

ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ БЕСТУЖЕВСКІЕ КУРСЫ.

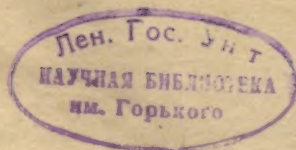
ЛЕКЦІИ
ПО
РУССКОЙ ИСТОРІИ

профессора К. Н. Бестужева-Рюмина.

[redacted]

СПБ.
1879.

Лит. Курочкина. Невскій. 106.

Литографируются съ дозволенія профессора.

Санктъ-Петербургъ.

К. Бестужевъ-Рюминъ

7 Декабря
1879 г.

Задачи Исторіи.

Русская исторія составляетъ отдѣлъ исторіи всеобщей, исторіи человѣчества вообще. Какія же научныя задачи исторіи вообще? Были люди, которые видѣли въ исторіи что-то въ родѣ сборника интересныхъ анекдотовъ объ историческихъ лицахъ и событіяхъ. Другіе, называя исторію учительницею нравовъ, требовали отъ нея указанія примѣровъ, достойныхъ и не достойныхъ подражанія (забывая, что пригодное въ извѣстное время для извѣстнаго народа часто бываетъ непригоднымъ для другаго народа, развившагося въ другую эпоху, при другихъ условіяхъ, подъ другими историческими вліяніями). Иные, наконецъ, выходя изъ ложнаго убѣжденія, будто такъ называемыя историческія личности могутъ создать изъ даннаго общества все, что имъ угодно, требовали отъ исторіи біографій государей народа, полководцевъ его и т. п. Въ наше время взглядъ на задачи исторіи гораздо шире. Теперь поняли, что исторія цѣлаго народа не можетъ сосредоточиться въ исторіи жизни нѣсколькихъ лицъ; поняли, что великіе люди могутъ дѣйствовать только на почвѣ, подготовленной развитіемъ окружающаго ихъ общества. Исторія въ настоящее время имѣетъ задачею прослѣдить преемственность состояній даннаго общества; указать, какъ оно росло, развивалось, когда достигло высшей ступени своего развитія, — ступени, далѣе которой идти не могло; какъ, затѣмъ, мало-по-малу приходило въ упадокъ, уступая свое мѣсто другимъ, болѣе сильнымъ обществамъ. Очевидно, что въ наше время задачи историка

въ сравненіи съ прошлымъ, гораздо сложнѣе. Написать исторію въ видѣ правоучительнаго романа, выбирая изъ массы историческихъ матеріаловъ свѣдѣнія о событіяхъ, наиболѣе достовѣрныхъ, или даже наиболѣе интересныхъ, гораздо легче, чѣмъ прослѣдить смѣну состояній общества. Для перваго при нѣкоторомъ, чисто литературномъ, талантѣ и при нѣкоторой вѣрности взгляда, достаточно знанія второстепеннаго; тогда какъ для послѣдняго необходима очень серьозная научная подготовка.

Историкъ долженъ быть знакомъ: 1) съ естественными условіями страны, въ которой живетъ изучаемый имъ народъ; съ ея почвою, климатомъ, устройствомъ поверхности и естественными произведеніями. Исторія, напр. раздѣленной горами Испаніи сложилась иначе, чѣмъ исторія Россіи, богатой рѣками, представляющими удобныя средства сообщенія между отдаленными мѣстностями. Исторія полевой, граничащей со степью, Южной Руси разнится отъ исторіи Сѣверной лѣсистой ея части.

-2) съ исторіей племени, къ которому принадлежитъ избранный имъ народъ. Откуда оно пришло, съ какими другими племенами смѣшалось, когда смѣшалось, каковы были результаты этого смѣшенія и т.д.

-3) съ экономическими и юридическими условіями, вліявшими на развитіе народной жизни. Право майората наложило на Англію характеръ государства аристократическаго, тогда какъ въ Россіи, напр., при раздѣлѣ имущества между всѣми наслѣдниками, аристократія никогда не имѣла

важнаго значенія.

-4) съ религіозными вѣрованіями народа, имѣющими тѣсную связь съ его характеромъ и нравами. Въ древнемъ мірѣ монотеизмъ составлялъ принадлежность семитской расы, а политеизмъ - арійскихъ народовъ. Единая Христіанская религія получила у исповѣдывающихъ ее народовъ различные оттѣнки вѣроисповѣданій, обусловливаемые характеромъ національностей (Католицизмъ у Романской расы, протестантизмъ - у Германской).

-5) съ умственною и нравственною жизнью народа, съ его отношеніями къ идеямъ истины и красоты, выражающимися въ развившейся у него наукѣ, въ созданіяхъ его искусства. Періоды подчиненія одного народа вліянію другого характеризуются чертами заимствованій первымъ отъ послѣдняго и въ области науки и искусства. Въ исторіи русской архитектуры, напр. мы ясно можемъ различить эпохи вліяній: византійскаго, романскаго, итальянскаго. Наука народа тоже отпечатлѣваетъ черты его характера. Теорія Дарвина и политико-экономическія воззрѣнія Адама Смита могли развиться только на англійской почвѣ.

Дѣятелемъ исторіи является племя, которое разселяясь на различныхъ мѣстностяхъ, дѣлится на отдѣльныя историческія единицы, называемыя народами.

На послѣдовательную смѣну историческихъ народовъ не нужно смотрѣть какъ на лѣстницу, по которой человѣчество поднимается все выше и выше. Этотъ взглядъ, представляя отдѣльные народы лишь по-

средствующими ступенями въ развитіи человѣчества, отнимаетъ у нихъ всякое самостоятельное значеніе (Онъ находитъ себѣ многихъ сторонниковъ особенно среди нѣмецкихъ ученыхъ, склонныхъ думать, что вся всемірная исторія имѣла цѣлію подготовить развитіе германской расы).

Исторія человѣчества далеко не представляетъ непрерывнаго, послѣдовательнаго движенія впередъ по пути развитія: многое хорошее изъ стараго позабывалось, оставалось безъ развитія въ позднѣйшемъ времени. Что можетъ въ наше время сравниться съ греческимъ пластическимъ искусствомъ? Гдѣ можно найти болѣе, чѣмъ у Римлянъ, разработанными вопросы права? Кто можетъ поручиться, что новоевропейская цивилизація, замѣнившая идеализмъ матеріализмомъ и утилитаризмомъ, не находится на пути къ паденію? Въ частности можно почти съ увѣренностію сказать, что для Италіи и для Испаніи, напр., высшая точка развитія была уже въ прошломъ. Исторія народа должна начинаться съ исторіи его племени, въ к-рой историкъ показываетъ народу его прошедшее, указываетъ на связь этого прошедшаго съ настоящимъ. Народъ въ своей исторической жизни развиваетъ свои духовныя жизненныя силы, полученныя имъ въ наслѣдіе отъ племени. Исторія начинается не тамъ, гдѣ появляется впервые жизнь отдѣльныхъ людей, а тамъ, гдѣ начинается жизнь общественная. Общество становится крѣпкимъ только тогда, когда выливается въ государство. Исторія Россіи начинается не въ Муромѣ, гдѣ гр. Уварову удалось отыскать самые ранніе слѣды жизни человѣка, а въ Кіевѣ, ставшемъ колыбелью русскаго государства.

Объ источникахъ вообще, исторической критики и наукахъ вспомогательныхъ.

Историкъ, принимаясь за изученіе прошлой исторіи отечественнаго народа, или всего человѣчества, долженъ пользоваться такъ наз. источниками, т.е. памятниками письменными или вещественными, в которыхъ выразилась жизнь извѣстнаго народа. Къ числу источниковъ относятся также и изустныя преданія и разсказы.

Здѣсь необходимо точнѣе опредѣлить значеніе слова «источникъ», которое въ наукѣ имѣетъ иное значеніе, чѣмъ въ общежитіи. Въ жизни источникомъ мы называемъ все то, откуда почерпаемъ извѣстное знаніе, т.о., указывая, напр., на фактъ, вычитанный въ сочиненіяхъ, положимъ, Карамзина, мы можемъ ссылаться на этого писателя, какъ на источникъ; но для ученаго Карамзинъ такимъ источникомъ не будетъ, такъ какъ источникомъ онъ будетъ считать лицо, записавшее, или сообщившее этотъ фактъ впервые, остальные же, повторявшіе фактъ, будутъ имѣть значеніе пособій.

Бываетъ, впрочемъ, и такъ, что источники второстепенные, т.е. заимствующіе свѣдѣнія изъ другихъ, получаютъ значеніе первоначальныхъ, напр. въ случаѣ утраты древнѣйшаго списка извѣстной лѣтописи, позднѣйшій списокъ будетъ считаться первоначальнымъ источникомъ, и даже позднѣйшая компиляція (Никоновскій сводъ), въ случаѣ утраты ея источниковъ. (Такъ церковная исторія Евсевія замѣняетъ намъ многіе древніе источники.)

Но для того, чтобы опредѣлить достовѣрный источникъ, необходимо прибѣгнуть къ <u>исторической критикѣ</u>, потому что отсутствіе ея всегда ведетъ къ самымъ ложнымъ выводамъ и заключеніямъ.

Историческая критика бываетъ <u>двоякаго рода</u>, смотря по тому, съ какой стороны мы будемъ разсматривать извѣстный источникъ - съ одной ли <u>внѣшней или</u> и съ <u>внутренней</u>, т.е. <u>по содержанію</u>. Критика внѣшняя состоитъ въ опредѣленіи, <u>по внѣшнему виду</u>, къ какой эпохѣ принадлежитъ тотъ или другой памятникъ, оригиналъ ли онъ, или копія и т.п. Какъ на примѣръ удачной внѣшней критики можно указать на доказательства подложности дѣла: "Соборъ Мартина Армянина" (появившагося въ XVIII в., но относимаго къ XII-му), доказательства, представленныя извѣстными раскольниками Мышицкими.

Вообще необходимо замѣтить, что, при изученіи памятниковъ всякаго рода, никогда нельзя полагаться на ихъ достовѣрность, но постоянно слѣдуетъ имѣть въ виду историческую критику. Извѣстно, напр., какое важное мѣсто въ ряду источниковъ отводится древнимъ монетамъ, медалямъ и т.п. Такъ главнымъ образомъ по нимъ можно было возстановить исторію Боспорскаго царства посредствомъ короткихъ надписей, именъ и изображеній, встрѣчающихся на монетахъ.

Въ числѣ многихъ другихъ ученымъ нумизматикамъ извѣстна между проч. медаль, носящая надпись: "frappé à Londres" въ такомъ-то году. Если бы этой медали суждено было въ отдаленномъ будущемъ служить единственнымъ источникомъ для изученія нашего времени, историкъ могъ бы-

утверждать, основываясь на ней, что въ такомъ-то году Лондонъ былъ французскимъ городомъ (Медаль эта была выбита по приказанію Наполеона въ ожиданіи успѣховъ булонской экспедиціи).

Очень также осторожно слѣдуетъ относиться къ невозможнымъ мемуарамъ, писаннымъ часто въ духѣ извѣстной партіи, противорѣчившимъ и т. п., точно такъ и ко всякимъ оффиціальнымъ сообщеніямъ, въ такомъ родѣ напр. какъ Наполеоновскіе бюллетени въ эпоху войны 1812 г. Одной лишь внутренней критики въ такихъ случаяхъ бываетъ недостаточно; имѣя въ рукахъ извѣстный памятникъ, намъ необходимо знать исторію его происхожденія, обстоятельства, при которыхъ онъ появился, личность писавшаго и т. п.

Памятники искусства, въ которыхъ отражаются различныя стороны народной жизни, имѣютъ также громадное значеніе для историка, въ особенности же архитектуры. Фриманъ, одинъ изъ величайшихъ историковъ XIX в., посвятилъ ей много труда. Нигдѣ проявленіе жизни человѣчества не видится въ такой мѣрѣ, какъ въ архитектурѣ, но и при изученіи памятниковъ этого искусства необходимо обращать вниманіе на то, сохранились-ли они въ своемъ настоящемъ видѣ, или же были перестраиваемы и подвергались измѣненіямъ. Картины, образцы также могутъ служить важными пособіями при изученіи прошлаго. Для изслѣдованія бытовой стороны жизни мы можемъ найти особенно интересныя указанія въ такъ наз. дѣяніяхъ, т. е. изображеніяхъ происшествій изъ жизни святыхъ и т. п.

Но строгій разборъ и критическое отношеніе къ источникамъ возможны только при всестороннихъ знаніяхъ и образованіи историка. Для человѣка, занимающагося исторіей, нѣтъ ни одного лишняго знанія.

ку необходимо знакомство съ науками филологическими, юридическими, экономическими и естественными, а также съ такими вспомогательными знаніями, какъ археологія, палеографія, нумизматика, дипломатика, геральдика, сфрагистика (наука о печатяхъ) и др.

Науки естественныя помогаютъ историку объяснить себѣ нѣкоторыя особенности народной жизни, происходящія вслѣдствіе вліянія внѣшнихъ условій; помогаютъ опредѣлить химическій составъ предметовъ, находимыхъ въ курганахъ, или могилахъ и т. п.

Знакомство съ нѣкоторыми вопросами изъ области наукъ юридическихъ сразу можетъ объяснить извѣстное состояніе общества; такъ напр. порядокъ наслѣдованія между всѣми членами семьи поровну служитъ доказательствомъ демократическаго характера страны, тогда какъ переходъ имущества къ одному лишь сыну доказываетъ, наоборотъ, ея аристократическій характеръ. Весьма важно также знать эпохи измѣненій въ уголовномъ кодексѣ, во взглядахъ на преступленіе и наказанія, когда, напр., вира замѣняется тѣлеснымъ наказаніемъ, когда преступленіе перестаетъ считаться частнымъ оскорбленіемъ и получаетъ характеръ государственный.

Точно также важно для историка знаніе многихъ экономическихъ вопросовъ, какъ преобладаніе въ извѣстную эпоху той или другой системы народнаго хозяйства, такъ какъ каждая такая система предполагаетъ извѣстную ступень культуры, начиная съ самой первобытной - естественной (у мало развитыхъ народовъ), затѣмъ

переходя съ <u>меновой</u>, и кончая самой совершенной <u>кредитной</u>, существующей у нынѣшнихъ цивилизованныхъ народовъ.

Рядомъ съ этимъ общимъ образованіемъ историку необходимы еще разныя знанія, соединенныя обыкновенно въ общее названіе <u>археологіи</u>: (ученіе о древностяхъ). Сюда относятся: <u>Палеографія</u>, которая учитъ насъ распознавать и опредѣлять рукописные памятники по ихъ <u>внѣшнему виду</u>. Первый русскій палеографъ Изм. И. Срезневскій сдѣлалъ такимъ путемъ весьма важныя открытія; такъ, между прочимъ, доказалъ существованіе самостоятельной азбуки у славянъ за два вѣка до св. Кирилла и Меѳодія (т. е. в VIII в.), что подтверждается свидѣтельствомъ Черноризца Храбра; тотъ же самый ученый, прочиталъ глаголицкими буквами непонятное слово: "[illegible]" (царемъ) изъ договора Святослава, узналъ, что это было "<u>Иванимъ</u>" (т. е. Іоанномъ Цимисхіемъ, тогдашнимъ Императоромъ Греческимъ), и возстановилъ т. обр. смыслъ документа.

<u>Дипломатика</u> знакомитъ насъ со способами написанія древнихъ грамотъ (какъ онѣ писались и въ какой формѣ).

<u>Нумизматика</u> есть ученіе о монетахъ разнаго времени.

<u>Хронологія</u> - ученіе о различныхъ времясчисленіяхъ и способахъ перекладывать одно на другое. (У насъ, въ древности, считали отъ Сотворенія Міра, а по восточному счету отъ Сот. М. до Р. Х. прошло 5508 лѣтъ; годъ начинался въ Сентябрѣ, а иногда въ Мартѣ. Перекладывая Сентябрскій годъ на Мартовскій, надо первые четыре мѣсяца: Сентябрь, — Декабрь относить къ предшествующему году, а при

переложенiи Мартовскаго-послѣднiе два мѣсяца: Январь, Февраль, прикладывать къ слѣдующему. Напр. 29е Сент. 1878г. будетъ по Сентябрьскому счету: 29е Сент. 7387г., а по Мартовскому: 7386г.).

Источники.

Приступая къ изученiю исторiи, прежде всего мы задаемъ себѣ вопросъ: какiе источники имѣетъ въ рукахъ русскiй историкъ для изслѣдованiя прошлыхъ судебъ своего отечества.

Начнемъ съ древнѣйшихъ временъ, неоставившихъ послѣ себя ни письменныхъ памятниковъ, ни сказанiй; т. е. со временъ такъ называемыхъ доисторическихъ; названiе не совсѣмъ правильное, такъ какъ коль скоро мы имѣемъ какiе-нибудь памятники, свидѣтельствующiе объ извѣстной эпохѣ народной жизни, съ тѣхъ поръ уже должна начинаться исторiя. Такъ думаютъ теперь, но когда сложилось слово, начало ея относили къ позднѣйшему времени, когда народъ стоялъ уже на нѣкоторой ступени культуры, когда онъ прожилъ достаточно долго для того, чтобы выработать самый родъ, и образовать политическое общество, между тѣмъ какъ самая исторiя этого образованiя имѣетъ весьма важное значенiе для изслѣдователя.

Источниками нашихъ свѣдѣнiй о первобытной эпохѣ служатъ памятники вещественные, языкъ и народныя преданiя. Къ числу вещественныхъ памятниковъ относятся могилы, съ находимыми въ нихъ часто вещами (надъ прахомъ часто называются курганы), и остатки укрѣпленiй - городища. Городищемъ называется мѣсто, окруженное валомъ, съ возвышенiемъ внутри, окопанное рвомъ и встрѣчающееся обыкновенно при слiянiи рѣкъ; по народнымъ

преданіямъ на такихъ мѣстахъ существовали нѣкогда города. По всѣмъ признакамъ городища были когда-то центральными пунктами волости (=жупа) и укрѣплялись на случай нападенія враговъ, но не были, кажется, жилыми мѣстами, и впрочемъ мнѣнія ученыхъ до сихъ поръ еще расходятся относительно этого вопроса. Въ городищахъ же, по всей вѣроятности, происходили священные обряды, судъ, сходы и т. п. Въ настоящее время перестали думать, что городища составляли отличительную принадлежность славянскихъ земель, въ сочиненіи Фергюссона (Monuments) въ особенности много встрѣчается указаній о существованіи ихъ и въ другихъ частяхъ Европы.

Кромѣ этихъ памятниковъ открываютъ иногда остатки древнихъ жилищъ, поселеній (свайныя постройки), находятъ слѣды мѣстъ, игравшихъ роль фабрикъ для выдѣлки различныхъ орудій; такъ подобнаго рода фабрика каменнаго вѣка была найдена въ Олонецкой губ.

Новыя данныя, добытыя наукой, приводятъ насъ, между прочимъ, къ тому повидимому странному заключенію, что обширныя сношенія и сообщенія съ отдаленными странами не составляютъ исключительной принадлежности образованнаго времени, какъ это думали прежде, но были уже довольно распространены въ ту отдаленную эпоху. Такъ напр. объ обширности этихъ сношеній можно судить по отличительнымъ чертамъ нѣкоторыхъ каменныхъ орудій, находимыхъ въ мѣстахъ, удаленныхъ другъ отъ друга. — Иногда случайныя находки такого рода переносятъ насъ въ глубокую древность; напр. графу Уварову

[illegible] открытыхъ въ своихъ мнѣніи. Мы [illegible] гнѣзда, остатки мамонта и рядомъ съ ними каменныя орудія, приспособленныя, очевидно, для раздробленія мяса, т.е. это нашли на мѣстѣ обѣда или пира древнихъ охотниковъ.

Наука, занявшись изслѣдованіемъ доисторической эпохи еще въ недавнее время, уже теперь въ состояніи отвѣтить на многіе вопросы относительно времени и племени, которому принадлежатъ тѣ или другія находки. Многочисленныя данныя, добытыя такимъ путемъ, послужили главнымъ основаніемъ для раздѣленія древняго періода жизни народовъ на три главныя эпохи, а именно: первую - каменную, затѣмъ - бронзовую и наконецъ третью - желѣзную.(?)

Впрочемъ не вездѣ встрѣчается въ дѣйствительности строгое разграниченіе этихъ эпохъ, какое мы видимъ, напр. въ Скандинавіи. Въ Россіи, въ былыя времена, также какъ и теперь, одновременно существовали различныя ступени цивилизаціи; нѣкоторыя находки доказываютъ весьма раннее у насъ употребленіе желѣза, такъ въ Чудскихъ копяхъ (на Уралѣ) находимъ слѣды ранняго знакомства съ металлами.

При изслѣдованіи раскопокъ и опредѣленіи ихъ принадлежности къ той или другой эпохѣ, не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что очень часто предметы, бывшіе прежде въ обычномъ употребленіи, пріобрѣтали со временемъ значеніе священныхъ и содержались въ храмахъ, зарывались въ курганы и т.п. Такъ напр. извѣстно, что по закону Моисея камни для жертвенника [illegible]

[illegible] быть [illegible], мертвенный также употреблялся также каменный, не смотря на то, что камень давно уже вышел было изъ употребленія. Очень может быть, что съ покойником клали в могилу вещи, уже вышедшія изъ употребленія.

Каждому почти народу свойствен известный родъ погребенія покойниковъ: хоронили и вкапывали [illegible], подобно американским индейцам, и [illegible], и ставили ихъ. Въ более позднее время появился обычай сожиганія труповъ (у Руссовъ, - по свидетельству летописи и Арабовъ, - сожигали). Въ Псковской губ. въ курганахъ былъ найденъ не один костеръ, необделанный, показывающій, как складывались такіе костры. Известная Черная Могила, в Черниговской губ. относится довольно позднему времени, что доказывается и найденной въ ней византийской монетой IX в. и серебряными украшеніями на турьемъ роге, напоминающими собою такія же украшенія на англо-саксонскихъ рогахъ. На югѣ Россіи племя Скифовъ оставило после себя многочисленные курганы (подтверждающіе известія Геродота о сожиганіи у нихъ труповъ); въ одномъ изъ такихъ кургановъ Екатеринослав. губ. (Чертомлыкскомъ) в числе другихъ вещей была найдена серебряная ваза съ изображеніемъ скифовъ, ловящихъ лошадей; по этому изображенію можно было воспроизвести арійскій типъ этого племени.

Так. об., по некоторымъ указаніямъ сохраненнымъ, наука может определить эпоху; по строенію же череповъ она пытается определить племя. На основаніи устройства череповъ немецкіе ученые ввели в науку разде-

ленiе народовъ на длинноголовыхъ и короткоголовыхъ. Народы первой группы (къ которой нѣмцы, конечно, причисляютъ своихъ соотечественниковъ) играли роль господствующихъ, вторые — покоренныхъ. Но теперь новые факты заставили ихъ усомниться въ правильности такого раздѣленія, въ особенности съ тѣхъ поръ какъ и Шиммеръ попалъ въ число коротко-головыхъ. Дѣйствительно, такое дѣленiе уже потому самому не можетъ дать вѣрныхъ результатовъ, что не существуетъ почти народовъ, сохранившихся во всей чистотѣ и не смѣшанныхъ съ другими. Тѣ же нѣмцы на сѣв.-вост. смѣшались съ литтовцами и славянами, а на юг. и зап. съ Кельтами.

Въ сред. Европѣ, въ рѣчныхъ наносахъ находятъ иногда остатки древнѣйшихъ обитателей Европы, относящiеся еще къ перiоду неполированнаго камня. (Послѣднiя находки графа Уварова даютъ возможность востановить, до сихъ поръ прерванную связь между перiодами неполированнаго и полированнаго камня.

Не смотря на всю важность этнографическихъ изслѣдованiй, они въ настоящее время не настолько еще подвинуты, чтобы съ неоспоримой ясностью опредѣлить происхожденiе племенъ. Пока еще въ наукѣ преобладаетъ мнѣнiе, что, до прихода арiйцевъ въ Европу, ее заселяли племена финскiе — чудь. Quatrefages различаетъ уже въ самую раннюю эпоху одновременное существованiе (въ Европѣ) двухъ племенъ: длинноголоваго и короткоголоваго.

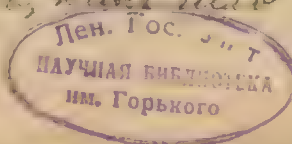
За то наука признаетъ за фактъ, вполнѣ доказанный — приходъ настоящихъ обитателей Европы, арійцевъ, изъ Азіи; было, впрочемъ, высказано мнѣніе, что колыбелью арійцевъ была центральная Европа.

Если остатки народа свидѣтельствуютъ о старинѣ (и его бытѣ), — языкъ и преданія ведутъ къ указаніямъ, отъ какого общаго корня идутъ народы. Въ особенности важные результаты въ этомъ отношеніи доставила намъ сравнительная филологія.

Нѣкоторые ученые (напр. Пиктэ) дѣлали опыты отдѣленія общихъ словъ во всѣхъ языкахъ извѣстнаго племени; продолжая далѣе тотъ же пріемъ, они отдѣлили общія слова всѣхъ языковъ и так. об. узнали, какія слова, а слѣд. и понятія, были у народовъ арійскихъ въ то время еще, когда они не расходились и жили въ одной мѣстности. И такъ оказалось, что термины скотоводства, земледѣлія встрѣчаются общіе у всѣхъ этихъ народовъ. Такимъ только путемъ можно было опредѣлить исходную точку цивилизаціи въ эту темную эпоху.

Вѣрованія и преданія народовъ точно также подлежатъ изслѣдованію и критической оцѣнкѣ.

Конечно, до сихъ поръ еще миѳологическія изслѣдованія заключаютъ въ себѣ много произвольнаго и поэтическаго элемента, и выводы ихъ очень часто не могутъ насъ удовлетворить, напр. попытки Макса Мюллера объяснить всю миѳологію отношеніемъ солнца и зари, или Шварца — громомъ, но изслѣдованія о томъ, какъ шло народное сознаніе,

Лит. Курочкина. Невскій 106.

сахъ выработывались мины, даютъ намъ [illegible] матеріалъ. [illegible] заключается въ томъ, что религіозныя вѣрованія, принявшія иногда уже характеръ сказокъ, записывались часто весьма поздно, иногда иностранцами, не понимавшими ни духа народа, ни почвы, на которой они выросли. Такъ напр. извѣстный лѣтописецъ Дитмаръ, епископъ Мерзебургскій, пишетъ, что славянамъ чуждо было понятіе о загробной жизни. А между тѣмъ мы знаемъ, что они себѣ ее представляли и вѣрили въ нее (на свой ладъ, конечно); до сихъ поръ, напр. въ Бѣлоруссіи выставляютъ [illegible] съ водой для [illegible] душъ умершихъ родственниковъ. Дитмаръ же, сравнивая понятія славянъ съ своими христіанскими понятіями, пришелъ къ заключенію, что они не знали [illegible] загробной жизни. Случалось часто, что обрядъ принимался за самую сущность ученія, символъ за то, чего изображеніемъ онъ служилъ и т. п.

Иногда вѣрованія эти записывались уже въ то время, когда они перепутывались и смѣшивались съ другими. Интересный примѣръ такого смѣшенія представляютъ народныя вѣрованія Вятской губ. смѣсь христіанскихъ съ языческими. [illegible] Перунъ, [illegible]. Если стараго Перуна [illegible] въ наше время [illegible] Илья пророкъ, то [illegible]. Тѣмъ не менѣе все эти вѣрованія и преданія, будучи очищены и изслѣдованы, свидѣтельствуютъ о прошломъ народа, о его воззрѣніяхъ, характерѣ и направленіи. Религія народа соотвѣтствуетъ его характеру и культурѣ, съ измѣненіемъ его образа жизни и прибавленіемъ новыхъ особенностей преобразовывается и его вѣра.

Самое главное изъ слав. божествъ — Перунъ; онъ приводитъ грозу и оплодотворяетъ землю, это богъ народа земледѣльческаго. У воинственныхъ Скандинавовъ тоже божество (любопытно, что его называютъ богомъ Вановъ, т. е. Вендовъ, славянъ) передало высшее мѣсто солнечному божеству Сунну, въ которомъ на первый планъ выступила грозная сила солнца (которую знали и греки: Аполлонъ [illegible] разящій; онъ поразилъ Пиѳона; своими стрѣлами навелъ язву на Грековъ подъ Троею). Такая перемѣна произошла у балтійскихъ славянъ, поставившихъ на первое мѣсто Святовита (солнечное божество съ воинственнымъ характеромъ).

Лѣтописи и сказанія.

Съ тѣхъ поръ какъ начинается государственная жизнь — начинается и погодное записываніе событій; государству необходимо вести извѣстный счетъ, знать время прошлыхъ событій, очень часто руководящихъ его настоящимъ образомъ дѣйствій; и дѣйствительно мы знаемъ о существованіи и значеніи лѣтописей въ древности и въ средніе вѣка, какъ на западѣ, такъ и у насъ въ Россіи.

Русскіе государи всегда ссылались и указывали на событія прошлаго, какъ на примѣры для настоящаго. Такъ в. кн. Иванъ Васильевичъ посылалъ дьяка для переговоровъ съ Новгородцами, который ссылался на примѣры, сохранившіеся въ древнихъ лѣтописяхъ; Новгородцы тоже часто подкрѣпляли свои требованія ссылками на лѣтописи Новгородскія. Точно также, когда князь Юрій Дмитріевичъ судился въ Ордѣ съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ за ве-

ликокняжескій престолъ, бояринъ Всеволожскій, говорившій отъ лица малолѣтняго князя Василья Васильевича, сказалъ слѣдующее: «князь Юрій ссы-«лается на древніе лѣтописцы и на завѣща-«ніе отца своего, а князь Василій на твою волю».

Мы знаемъ также, что князь Мстиславъ Даниловичъ, наложивъ тяжкую пеню на городъ Брестъ, въ наказаніе за его непокорность, велѣлъ записать этотъ случай въ лѣтописи, чтобы такимъ образомъ сдѣлать извѣстною на вѣчныя времена «крамолу ихъ». Лѣтописецъ XV вѣка, разсказывая о нашествіи Едигея, говоритъ между прочимъ слѣдующее: «первіе наши властодержци отъ гнѣва повелѣвающа вся добрая и недобрая «прилучившаяся написывати»; изъ этого намъ вполнѣ ясно, какое участіе принимали князья въ дѣлѣ составленія лѣтописей.

Примѣры толкованія лѣтописей мы находимъ и въ древности, у Персовъ напр. Весьма извѣстна также сцена въ Генрихѣ V-мъ Шекспира, когда онъ обращается съ просьбой къ англійскому духовенству, объяснить ему въ точности его право на французскую корону, на основаніи древнихъ хроникъ.—

У насъ записываніе событій началось очень рано, и, такъ какъ средоточіемъ государственной жизни очень скоро сдѣлался Кіевъ, то и первыя записки должны были возникнуть въ этомъ городѣ. Записки эти заключали въ себѣ сначала краткія извѣстія о годахъ рожденія и смерти князей, о походахъ и войнахъ, но тогда время еще опредѣлялось только приблизительно; записки тогда начинаются (какъ видно изъ краткой хронологической таблицы кончающейся 10

составъ первой лѣтописи) съ перваго года княженія Олега въ Кіевѣ. Послѣ прежній языческій счетъ былъ переложенъ на счетъ отъ Сотв. Міра. При этомъ приложеніи исходною точкою принятъ первый годъ царствованія византійскаго императора Михаила III и первое записанное нашествіе русскихъ на Византію. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ лѣтописецъ: « наченшю Михаилу царствовати, нача-« ся прозывати Руская земля: о семъ бо увѣдахомъ, « яко при семъ цари приходиша Русь на Царь-« градъ, якоже пишется в лѣтописаніи Грецкомъ; « тѣмьже отселѣ почнемъ и числа положимъ».

Такія краткія записи предполагаются съ XI в. и легли въ основаніе первой лѣтописи.

Лѣтописью наз. погодные разсказы о событіяхъ, какъ они наступали въ порядкѣ времени; въ нее вносилось все, что доходило до свѣдѣнія лѣтописца: народныя преданія, разсказы очевидцевъ, отдѣльныя сказанія, напр. сказанія о святыхъ страстотерпцахъ Борисѣ и Глѣбѣ, о Владимірѣ Святомъ, объ ослѣпленіи Василька Ростиславовича Давидомъ Игоревичемъ и т. п. Весь этотъ разнообразный матеріалъ соединился со временемъ въ одно цѣлое, но впрочемъ такъ: что не трудно было раздѣлить его на составныя части. Этотъ первый сборникъ получилъ общее заглавіе: « Се повѣсти временныхъ лѣтъ, « откуда есть пошла Руская земля, кто въ Кіевѣ нача первое княжити и откуду Руская « земля стала есть». Повѣсть эта дошла до насъ въ огромномъ количествѣ списковъ, изъ которыхъ самый древній принадлежитъ перу монаха Лаврентія, списавшаго его, какъ видно изъ приписки въ 1377 г. для Суздальскаго

князя Димитрія Константиновича.

Переписываніе в древности считалось великимъ подвигомъ, ему придавали громадное значеніе, извѣстно напр. что Алексѣй Митрополитъ занимался переписываніемъ, Кириллъ Бѣлозерскій и др. Такъ какъ людей, способныхъ писать хорошо было весьма немного, трудъ переписчиковъ весьма дорого, также какъ и пергаментъ и все этого рода матеріалы — (Лаврентьевскій списокъ не на пергаментѣ).

Вторымъ, по древности, спискомъ "Повѣсти" считается Ипатьевскій, названный такъ по Ипатьевскому Костромскому монастырю, въ которомъ онъ хранился. Оба эти относятся къ XIV в. и въ последнее время были воспроизведены посредствомъ фотолитографіи, также какъ и другая древняя лѣтопись - Новгородская, т. наз. Харатейная или Синодальная.

Ученые долго спорили о томъ, кого слѣдуетъ признать авторомъ этой "повѣсти" и наконецъ остановились на имени Нестора, монаха Ѳеодосьевскаго монастыря, стоявшаго во заголовкахъ нѣкоторыхъ, довольно позднихъ списковъ. Впослѣдствіи была составлена даже цѣлая біографія перваго лѣтописца, построенная, впрочемъ, на очень шаткихъ данныхъ. Болѣе вѣроятности представляетъ мнѣніе, что составителемъ первоначальнаго сборника былъ Сильвестръ, игуменъ Михайловскаго Выдубицкаго монастыря, такъ какъ подъ 1116 г. мы находимъ приписку, изъ которой видно, что сборникъ этотъ былъ составленъ Сильвестромъ при князѣ Владимірѣ Мономахѣ. Первый составитель былъ, слѣдовательно, современникомъ

Мономаха и игуменомъ его Выдубицкаго монасты-
ря (Въ то время существовалъ обычай, по которому
каждый князь строилъ для себя монастырь и по-
кровительствовалъ ему; при каждомъ такомъ
монастырѣ велись т. наз. Синодики (т.е. поми-
нальники), въ которыхъ помѣщались дни рож-
деній и смерти князей и т. п.; въ этомъ отно-
шеніи помянники имѣютъ большое зна-
ніе для историка.

Продолженіемъ этого перваго сборника яв-
ляется Кіевская лѣтопись, доведенная до
1199 г. Но въ то время уже и въ другихъ земляхъ
тогдашней Руси (начала XIII в.) начинаютъ по-
являться также лѣтописи. Такъ Суздаль-
ская лѣтопись существуетъ уже въ 1205 г.
(Древній лѣтописецъ Ростовскій появляется
въ XIII в.) 1204 годомъ кончается Новгород-
ская Лѣтопись, она доведена до царство-
ванія Александра (Алексѣя) и Исаака Анге-
ловъ, бывшихъ императорами Византіи, во
время взятія Константинополя крестонос-
цами. Впослѣдствіи лѣтописи Новгородскія продол-
жались снова изъ разныхъ источниковъ.

Изучая всѣ эти лѣтописи, не слѣдуетъ слиш-
комъ полагаться на безпристрастіе ихъ соста-
вителей, т.к. они очень часто руководствуют-
ся своими личными симпатіями или антипа-
тіями и подъ вліяніемъ ихъ хвалятъ или по-
рицаютъ, говорятъ много или же умалчиваютъ
всего. Заимствуя свои сказанія изъ разныхъ источ-
никовъ, сводя ихъ, они нерѣдко объ одномъ и томъ
же лицѣ помѣщаютъ совершенно противорѣ-
чивыя извѣстія. Большею частію лѣтописи пи-
сали монахи, но иногда и свѣтскія лица.

такъ напр. разсказы о подвигахъ кн. Изяслава Мстиславича принадлежатъ, очевидно, участнику его походовъ и во всякомъ случаѣ человѣку близкому къ нему; это видно, между прочимъ, изъ слѣдующей фразы: «рече (Изяславъ) слово то, якоже и преже слышихомъ: не идетъ мѣсто къ головѣ, но голова къ мѣсту!» Эти слова могъ написать только человѣкъ, близко стоящій къ князю.

По мѣрѣ развитія общества, развивалась и лѣтопись. Напр. въ первоначальномъ Кіевскомъ сборникѣ не трудно замѣтить, что составителю его съ большимъ усиліемъ приходилось писать; онъ очень скупъ на подробности; разсказъ его отличается простодушіемъ тамъ, гдѣ онъ не заимствованъ съ Греческаго (изъ Георгія Амартола), но уже во второй Кіевской лѣтописи разсказъ идетъ гораздо плавнѣе, шире; она проникнута нерѣдко поэтическимъ элементомъ, встрѣчаются сказанія, которыя легко могли бы разростись въ цѣлыя поэмы. Изложеніе ея сильно напоминаетъ собою слово о Полку Игоревѣ и заставляетъ предполагать образованіе цѣлой литературной школы; такіе пріемы писанія видны преимущественно въ лѣтописяхъ XII вѣка.

Рядомъ съ Кіевскою являются лѣтописи Руси Сѣверо-Восточной. Суровый, несообщительный характеръ всего Сѣв.-Вост. края отразился и въ этихъ лѣтописяхъ; въ нихъ нѣтъ ни характеристикъ, ни поэтическихъ красокъ, ни разсказовъ, за исключеніемъ сказанія о смерти Андрея Боголюбскаго (переданнаго, кажется, какимъ то Кіевляниномъ Кузьмою; судя по увеличительному окончанію его имени

на «ищ», можно предположить, что онъ былъ священникомъ[4]). Всѣ эти лѣтописи проникнуты оффиціальнымъ оттѣнкомъ.

О судьбѣ Галицко-Волынскаго княжества мы узнаемъ изъ Галицко-Волынской лѣтописи; она еще подробнѣе Кіевской изображаетъ намъ внутреннее состояніе и ходъ событій этого края.

Новгородскія лѣтописи появляются уже въ очень раннюю эпоху; по нѣкоторымъ даннымъ мы можемъ заключить, что онѣ возникли уже въ эпоху Крещенія Новгорода. Смерть епископа Ефрема записана также современникомъ, какъ это видно изъ словъ лѣтописца: «преставился архіепископъ Акимъ Новгородскій и бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше». Новгородскія лѣтописи отличаются сжатостію и сухостію изложенія; заботливость ихъ о сохраненіи пергамента доходитъ до того, что въ нихъ пропущены слова и не оканчиваются фразы.

За то въ нихъ старательно отмѣчены всѣ внутреннія событія Новгородской жизни, смѣны князей, посадниковъ, смерть именитыхъ гражданъ. Древнѣйшая изъ Новгородскихъ лѣтописей оканчивается XIV-мъ вѣкомъ; она сохранилась въ пергаментномъ спискѣ.

Псковскія лѣтописи гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе Новгородскихъ; онѣ обнимаютъ собою XIV и XV вв.; одна изъ нихъ прекращается, впрочемъ, раньше; другая же становится все короче и короче и наконецъ прекращается въ XVII вѣкѣ.

Послѣ нашествія Татаръ возникаетъ много

мѣстныхъ лѣтописей; впослѣдствіи эти отдѣльныя лѣтописи соединились въ сборники; такъ, Софійскій Временникъ заключаетъ въ себѣ Суздальскія и Тверскія извѣстія, Воскресенскій — Рязанскія и Новгородскія и т.д. По мѣрѣ возвышенія Москвы все чаще и чаще попадаются въ лѣтописяхъ извѣстія Московскія; впослѣдствіи имъ отводится вездѣ первое мѣсто и вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣтописи получаютъ все болѣе и болѣе оффиціальный характеръ, такъ что наконецъ превращаются въ извлеченія такихъ же правительственныхъ документовъ, какъ и разрядныя книги, съ которыми они окончательно сближаются. („Разрядомъ" наз. высшее присутственное мѣсто въ Московскомъ государствѣ, назначавшее воеводъ, намѣстниковъ, составлявшее служебные списки и т.п. Частныя лица дѣлали копіи изъ такихъ списковъ и, основываясь на нихъ, предъявляли свои права на мѣста, занимаемыя ихъ предками; такъ образовалось извѣстное мѣстничество.) У насъ существуютъ и частныя лѣтописи; такова лѣтопись Нормантскихъ.

Смутное время отозвалось и на дѣлѣ составленія лѣтописей; съ этихъ поръ онѣ вездѣ почти прекращаются. Нѣкоторые ученые, въ томъ числѣ Татищевъ и Карамзинъ, объясняли этотъ фактъ прекращенія лѣтописей вліяніемъ Тайнаго Приказа, учрежденнаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Но они неправильно приписывали этому учрежденію грозный характеръ Бироновскаго Тайнаго Приказа, между тѣмъ какъ онъ имѣлъ значеніе личной

[illegible] царя Алексѣя Михайловича, [illegible], между прочимъ, [illegible] по соколиной охотѣ.

Мало по малу лѣтописи замѣняются частными записками, Степенною книгою и сборниками. Въ Степенной книгѣ, появившейся въ XVI в., событія расположены по великимъ княженіямъ, а князья слѣдуютъ по степенямъ. Въ этой книгѣ замѣчается тенденція возвысить значеніе духовенства и царской власти.

Съ XVI в. начинаютъ вноситься въ книги различныя измѣненія, сообразныя со обстоятельствами времени. Правительство, предпринимая новый образъ дѣйствій, и желая сдѣлать его популярнымъ, старается объяснить его и подыскать подходящіе случаи въ старинѣ. (Такъ напр. писали о регаліяхъ, что они были привезены митрополитомъ Неофитомъ къ Владиміру Мономаху для коронованія его; выборъ личности Мономаха былъ, конечно, самымъ удачнымъ, благодаря уваженію, которымъ была окружена его память, а также и тому, что отъ него происходили почти всѣ князья)

Затѣмъ появился Никоновскій сборникъ, бывшій, по всей вѣроятности, настольною книгою знаменитаго патріарха. Въ немъ также всюду видно желаніе возвысить значеніе церкви. Онъ сохранился въ нѣсколькихъ спискахъ. Извѣстно, что одинъ изъ нихъ съ картинками принадлежалъ въ дѣтствѣ Петру Великому. Часть Никоновскаго сборника напечатана, къ сожалѣнію, очень небрежно.

Рисунки довольно часто встрѣчались въ старинныхъ спискахъ; такъ, извѣстный Радзивиловскій списокъ (относ. къ XVI в.) украшенъ

такими же рисунками, въ томъ числѣ изображеніемъ лѣтописца.

Всѣхъ лѣтописныхъ списковъ считалось въ 40-хъ годахъ около 200. Окончательно прекратилось лѣтописаніе передъ Петромъ Великимъ.

Рядомъ съ лѣтописями идутъ отдѣльныя сказанія; такъ упомянутое уже выше сказаніе объ ослѣпленіи Василька, разсказанное какимъ-то Василіемъ, затѣмъ, сказаніе о Невскомъ побоищѣ, о смерти Андрея Боголюбскаго, о мученіи въ Ордѣ князя Михаила Ярославича, разсказанное его бояриномъ Ѳедоромъ.

Съ теченіемъ времени развивается и литература, появляются новыя сказанія о нашествіи Батыя, о Мамаевомъ побоищѣ или Куликовской битвѣ, составившіяся изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ разсказовъ и нѣсколько разъ видоизмѣнявшіяся; такъ, разсказъ о Куликовской битвѣ все болѣе утрачиваетъ свой историческій характеръ и получилъ наконецъ вполнѣ сказочный, что не помѣшало, однако, нѣкоторымъ ученымъ смотрѣть на него, какъ на источникъ и дѣлать изъ него серьезные выводы.

Въ XVI в. появляются уже частные мемуары - князя Курбскаго и др.

Съ отдѣльными сказаніями имѣютъ связь житія святыхъ.

Житія святыхъ, записки.

Еще прежде первыхъ лѣтописныхъ сборниковъ стали появляться на Руси жизнеописанія отдѣльныхъ лицъ, сосредоточивавшихъ на себѣ общее вниманіе и симпатіи своихъ современниковъ. Такими лицами въ Средніе вѣка, какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ въ Россіи, были по

преимуществу святые подвижники (мученики, монахи). Такъ очень скоро по смерти святыхъ Бориса и Глѣба, Феодосія Печерскаго и имъ подобныхъ, начинается ихъ прославленіе въ разсказахъ, "житіяхъ", число которыхъ со временемъ увеличилось до того, что образовало довольно обширную литературу. Такіе разсказы составляютъ для историка матеріалъ первостепенной важности. Представляя для него интересъ двоякаго рода: они рисуютъ образъ жизни въ данную эпоху и опредѣляютъ идеалы современнаго общества. Въ такихъ литературныхъ произведеніяхъ отразился всего больше религіозный духъ эпохи, однимъ изъ проявленій котораго былъ аскетизмъ, — монашество.

"Центрами умственной жизни въ средніе вѣка являются монастыри, у насъ точно также, какъ и на западѣ; въ нихъ сходятся со всѣхъ сторонъ люди разныхъ званій, разныхъ направленій, разныхъ возрастовъ, противополагавшіе свои нравственныя стремленія грубымъ страстямъ своихъ современниковъ, презиравшіе всѣ мірскія блага и ставившіе на мѣсто гордости и самоуправства христіанское смиреніе. Такъ князь Николай Давидовичъ Святоша (сокращ. Святославъ), постригшись въ монастырѣ, всю жизнь оставался привратникомъ. Симонъ (одинъ изъ составителей Патерика Печерскаго) говорилъ, что лучше валяться щепой на Кіево-Печерскомъ дворѣ, чѣмъ быть епископомъ. Понятно, что эти люди, столь рѣзко выдѣляясь изъ среды своихъ современниковъ, должны были пріобрѣсть на нихъ громадное вліяніе, и, дѣйствительно, мы видимъ, что одни они мо-

ли управлять поступками князей, обличать ихъ гнѣвъ и говорить имъ правду. Такъ Θеодосій уговаривалъ вел. кн. Святослава Ярославича возвратить престолъ брату князю Изяславу, имя котораго провозглашалось въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ то время, какъ во всѣхъ церквахъ Кіевскихъ молились за вел. кн. Святослава Ярославича. Въ позднѣйшія времена подобные разсказы о святыхъ разрастались все болѣе и болѣе; къ описанію жизни присоединялись описанія совершенныхъ при жизни чудесъ, а еще позже главное мѣсто заняли въ нихъ разсказы о чудесахъ, совершенныхъ святымъ уже послѣ смерти. Разсказы эти принимали постепенно совершенно легендарный и романтическій характеръ; въ нихъ находили себѣ мѣсто всевозможныя событія и необычайныя приключенія, вызванныя по большей части дѣйствіемъ нечистой силы, борьба которой со святыми является отличительною чертою житій XVI и XVII вв. Особенной популярностью пользуется въ это время сказаніе "о бѣсноватой женѣ Соломоніи".

"Житіе Юліаніи Лазаревской", превосходно описанное ея сыномъ Лазаревскимъ, чрезвычайно любопытно въ томъ отношеніи, что рисуетъ намъ всю обстановку старинной сельской жизни, занятія и семейныя отношенія того времени. Многія изъ житій украшены миніатюрами.

Особенно выдвигается изъ ряда другихъ "житіе Θеодосія Печерскаго", образцовое въ своемъ родѣ произведеніе; оно знакомитъ насъ съ монастырскими порядками въ ту эпоху и вмѣстѣ съ тѣмъ обрисовываетъ много характерныхъ

ерть вѣка. До насъ дошло два житія свв. Бориса и Глѣба; одно изъ нихъ написано Несторомъ, другое - Яковомъ Черноризцемъ.

Изъ посланій Симона къ Поликарпу и Поликарпа къ Акиндину (съ жизнеописаніями въ видѣ примѣровъ) составился т. наз. Патерикъ Печерскій, изданный недавно по рукописи XIII в., а прежде переведенъ г-жею Викторовою.

Въ эпоху татарскую появляется довольно много сказаній, впослѣдствіи распространенныхъ и передѣланныхъ сербомъ Пахоміемъ, подъ вліяніемъ котораго стиля входитъ въ моду удивительная витіеватость изложенія. Тому же Пахомію архіепископъ Новгородскій Іона поручилъ передѣлать житія Новгородскихъ святителей. Еще раньше Евфимій составилъ списокъ Новгородскихъ святыхъ, видя въ этомъ средство поддержать мѣстный патріотизмъ. Легенда выставляетъ видѣніе пономаря Софійскаго Аарона поводомъ къ заботамъ Евфимія по этому вопросу. Въ то время почитаніе святыхъ имѣло совершенно особое значеніе, - мѣстные святые считались ближайшими покровителями своей земли и пользовались со стороны ея населенія большимъ уваженіемъ въ сравненіи съ другими святыми.

Когда же Новгородъ перешелъ окончательно подъ власть Москвы, - однимъ изъ первыхъ проявленій новой власти было то, что архіепископъ Геннадій, обходя кругомъ стѣнъ города, пѣлъ молебствіе чудотворцамъ Московскимъ Петру, Алексѣю и Іонѣ, мѣстные же святители, оффиціально, по крайней мѣрѣ, отошли на другой планъ.

Со времени объединенія, Москва собираетъ у себя святыни мѣстныя (Владимірская Божія Матерь) и въ XVI в. изъ Москвы идетъ новый дополненный списокъ святыхъ.

Впослѣдствіи отдѣльныя житія были собраны въ книги Макаріемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, а затѣмъ Митрополитомъ Всероссійскимъ, и составили единый сборникъ, извѣстный подъ названіемъ «Великія Минеи Четьи». Въ нихъ вошли, впрочемъ, не только житія, но и цѣльныя сочиненія [illegible] отцовъ церкви (св. Іоанна Златоуста и др.)

Еще до Четьихъ Миней былъ извѣстенъ сборникъ краткихъ житій святыхъ, т. наз. Прологъ (Синаксарь). Изъ мѣстныхъ житій особенно выдается житіе Прокопія Устюжскаго, въ которомъ отразились народныя повѣрья и представленія. Св. Димитрій Ростовскій составилъ свою «Минею Четію».

Первыя записки частныхъ лицъ относятся ко времени возвышенія Москвы, когда впервые явился вопросъ объединенія всей русской земли подъ властью Московскихъ самодержцевъ. Образъ дѣйствій Московскаго правительства, неуклонно слѣдовавшаго своей политикѣ, вызвалъ громадное волненіе, какъ въ массахъ, такъ и въ отдѣльныхъ личностяхъ. Мѣстные интересы, сословные и родовые пришли въ небывалое движеніе.

Новый порядокъ вещей, также какъ и старый, находятъ себѣ сильныхъ представителей въ лицѣ Іоанна Васильевича Грознаго и князя Андрея Михайловича Курбскаго. Ихъ личные характеры и образъ мыслей выразились въ зна-

[illegible] хроники, въ сказаніи о [illegible] (Курбскаго). Курбскій, увлекаясь своими личными страстями и мѣстью старинѣ, слишкомъ мрачно рисуетъ личность Грознаго и его поступки. Но сила таланта его такова, что историки невольно поддаются его вліянію и начинаютъ смотрѣть на событія и описываемыхъ дѣятелей глазами князя Андрея Михайловича Курбскаго. Его записки открываютъ собою цѣлый рядъ подобныхъ историческихъ источниковъ.

Записки или мемуары представляютъ для историка тѣмъ болѣе драгоцѣнный источникъ, что въ нихъ рисуется цѣлая эпоха самими современниками, нерѣдко выдающимися дѣятелями, принимавшими участіе в самомъ направленіи событій; они знакомятъ со взглядами и сужденіями, преобладающими въ ту или другую эпоху, и характеризуютъ ее какъ крупными, такъ и мелкими чертами. Но пользоваться этими источниками можно лишь очень осторожно, такъ какъ въ нихъ выражаются личныя чувства автора, его пристрастія и личныя качества, какъ хвастовство, ложь, мягкость характера и т. д.

Вторыми по времени записками являются такъ наз. "сказанія объ осадѣ Троицко-Сергіевскаго монастыря", Келаря Авраамія Палицына, XVII в. Сказаніе это не можетъ считаться вполнѣ достовѣрнымъ уже потому, что Палицынъ, въ качествѣ келаря, т. е. завѣдующаго [illegible] гражданскими дѣлами монастыря, былъ постоянно въ Москвѣ и не былъ въ Тр.-Сергіевѣ во время описанной имъ осады; [illegible] спора между Долгоруковымъ и [illegible]

[illegible] является постояннымъ защитникомъ Долгорукаго.

Намъ извѣстно очень мало мемуаровъ до-Петровскаго времени, но между ними особенно любопытны талантливыя записки о мучени[illegible] протопопа Аввакума, имъ самимъ написанныя. - Онъ разсказываетъ въ нихъ о гоненіяхъ и насиліяхъ, которымъ подвергался за свои убѣжденія со стороны Никона и высшаго духовенства.

Жизнь Никона описана его келейникомъ Антоніемъ Никол. Шушеринымъ, видящимъ въ патріархѣ идеалъ человѣка и духовнаго.

Представители враждебныхъ партій Нарышкиныхъ и Милославскихъ оставили послѣ себя любопытные мемуары. Сильвестръ Медвѣдевъ въ своихъ запискахъ является горячимъ защитникомъ Софіи и отрицаетъ ея участіе во всѣхъ стрѣлецкихъ бунтахъ. Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, сынъ извѣстнаго боярина Артамона Матвѣева, съ глубокой ненавистью относится ко всѣмъ Милославскимъ и подъ вліяніемъ этого чувства рѣшается даже хвалить Петра въ своихъ запискахъ за то, что онъ велѣлъ привести «въ застѣнокъ» (мѣсто пытки) трупъ Милославскаго. Въ его запискахъ заключается много фактовъ, знакомящихъ насъ со стремленіями обѣихъ партій.

Представителемъ третьей тогдашней партіи, - раскольниковъ, является въ своихъ запискахъ Савва Романовъ.

Петръ оставилъ намъ книгу, извѣстную подъ заглавіемъ «Журналъ Петра Великаго», писанную его секретаремъ Макаровымъ,

но исправленную Петромъ. Она имѣетъ особенное значеніе для военной исторіи, но интересна и въ ней пробивается прямой, полный энергіи характеръ Петра.

Во времена XVIII в. появляется у насъ множество мемуаровъ. Такъ мы имѣемъ записки артиллерійскаго майора Данилова, описывающаго жизнь, воспитаніе дворянства средней руки, школы и служилое сословіе.

Еще интереснѣе съ этой стороны мемуары Андрея Тимоѳеевича Болотова, обнимающіе собою время царствованія Елизаветы Петровны и Екатерины. Они состоятъ изъ трехъ томовъ; авторъ описываетъ домашнюю жизнь помѣщиковъ, пребываніе русскихъ въ Кёнигсбергѣ, дворъ императора Петра III, порядки управленія большими имѣніями, напр. Бобринскаго, межеваніе и т.д. Въ его запискахъ нѣтъ ни таланта, ни художественности, но за то онѣ чрезвычайно подробны.

Записки князя Якова Шаховскаго отлично изображаютъ высшую административную среду времени Анны и Елизаветы.

Царствованіе Екатерины описывается также въ запискахъ княгини Екатерины Романовны Дашковой; къ сожалѣнію, на первомъ планѣ выступаетъ вездѣ ея собственная, безпокойная и честолюбивая личность. Въ иностранныхъ изданіяхъ ея записокъ помѣщены воспоминанія компаньонки Дашковой – миссъ Вильмотъ.

Екатерина оставила также записки, написанныя съ большимъ талантомъ. Лица, событія изображаются въ нихъ чрез-

чайно живо, но не всегда правильно, и факты, сообщенные Императрицею, нерѣдко расходятся съ камеръ-курьерскимъ журналомъ, а позднѣйшія ея замѣтки расходятся иногда съ Сенатскими записками.

Два статсъ-секретаря Екатерины - Храповицкій и Грибовскій оставили также мемуары.

Записки Храповицкаго въ особенности любопытны въ томъ отношеніи, что представляютъ много матеріала для характеристики Екатерины на основаніи ея собственныхъ словъ и сужденій, тщательно записываемыхъ авторомъ.

Грибовскій отличается пристрастіемъ и не особенно интересенъ.

Записки Кавалера Порошина знакомятъ насъ съ системою воспитанія вел. кн. Павла Петровича; къ сожалѣнію, записки эти обнимаютъ собою весьма короткій періодъ, а именно 1½ года, такъ какъ Порошинъ былъ, затѣмъ, удаленъ отъ великаго князя, вслѣдствіе какихъ-то интригъ.

Времени Александра Павловича мы имѣемъ записки Вигеля, желчнаго и пристрастнаго человѣка, но очень талантливаго.

Записки С. Н. Глинки отличаются напротивъ своимъ замѣчательнымъ добродушіемъ, но также отсутствіемъ ума и таланта.

Записки фельдмаршала Ермолова, бывшаго начальника Штаба въ 1812 г. рисуютъ намъ эпоху Отечественной войны.

Акты.

Государственная и юридическая жизнь народа записывается въ государственныхъ книгахъ и юридическихъ документахъ. Письменные памятники этого рода являются уже довольно поздно, такъ какъ въ эпоху простыхъ жизненныхъ отношеній въ нихъ не ощущалось еще потребности. Всѣ дѣла между членами общества совершались на основаніи старыхъ обычаевъ, въ присутствіи приглашенныхъ <u>послуховъ</u>, т.е. родственниковъ, малыхъ общинъ, сосѣдей, членовъ одной общины или рода, не простыхъ свидѣтелей факта, какъ нынѣшніе свидѣтели (по стар. "видоки"), но сторонниковъ, ходящихъ съ отвѣтчикомъ на судъ къ князю, берущихъ его на поруки, платящихъ виру, присутствующихъ при сговорахъ, при куплѣ, продажѣ и символическихъ обрядахъ, которыми они сопровождались (при передачѣ соломинки, привѣшиваніи куска земли - когда передавалась земля и т.д.). Подобныя отношенія возможны, конечно, въ то время, когда человѣкъ принадлежитъ къ извѣстной корпораціи, общинѣ или роду, которая общими силами защищаетъ его интересы. Но когда жизнь начинаетъ усложняться, новыя вліянія проникаютъ въ общество, старые обычаи не всегда въ состояніи удовлетворять его, когда при[illegible]ненія требуютъ большихъ гарантій, являются и акты, писанныя условія, договоры, постановленія.

Между актами, исходящими изъ верховной власти, слѣдуетъ различать акты, имѣющіе непосредственное отношеніе къ подданнымъ [illegible] управленія - и затѣмъ [illegible]

ные къ другимъ народамъ. Къ первымъ относят-
ся указы, законы, манифесты, граматы;
ко вторымъ договоры съ иностранными го-
сударствами, трактаты и т. п.

Древнѣйшими памятниками нашихъ
международныхъ отношеній являются догово-
ры русскихъ съ греками. Въ нихъ опредѣляют-
ся права русскихъ, живущихъ въ Византіи.
Въ настоящее время, въ образованныхъ госу-
дарствахъ иностранные подданные подчи-
няются мѣстному законодательству, но въ
средніе вѣка иностранные подданные суди-
лись каждый по законамъ, дѣйствующимъ
на его родинѣ). Въ Россіи, слѣдовательно, ино-
странные правительственные акты пред-
шествуютъ внутреннимъ.

Первымъ внутреннимъ памятникомъ яв-
ляется „Русская Правда“. Это памятникъ юри-
дическій, не исходящій отъ высшей власти (пра-
вительственный его видъ 17 статей Ярослава). По
существу Русская Правда есть нѣчто иное,
какъ сборникъ записанныхъ народныхъ обы-
чаевъ, санкціонированныхъ князьями, съ при-
бавленіемъ нѣкоторыхъ княжескихъ постанов-
леній.

Съ теченіемъ времени памятники законо-
дательства идутъ послѣдовательно, так-
же и договоры съ иностранцами.

Вскорѣ послѣ появленія Русской Правды
появился памятникъ третьяго рода, а
именно жалованная грамата, выданная
Всеволодомъ Гавріиломъ и отцомъ его Мсти-
славомъ Юрьевскому монастырю въ 1136.

Еще дальше идетъ [illegible]

…тихъ актовъ. Въ Московскомъ государ-
ствѣ чрезвычайно много. Памятники дипломат-
ическихъ сношеній хранятся въ Московскомъ
Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ. Договоры и па-
мятники дипломатическіе записывались
въ Посольскомъ Приказѣ; послы русскіе по-
сылали туда же свои <u>статейные списки</u>,
которые свидѣтельствуютъ намъ, на какой
высокой степени стояла русская дипломат-
ія; главною заботою ея было поддержан-
іе чести русскаго имени. Донесенія пословъ пред-
ставляютъ цѣлый рядъ въ высшей степени
любопытныхъ документовъ.

Изъ внутреннихъ памятниковъ Москов-
скаго правительства прежде другихъ яв-
ляются судебники, уложенія, въ которыхъ
правительство отъ времени до времени вы-
являло право народа; такъ и русское законо-
дательство развивалось историческимъ пу-
темъ, на народной почвѣ и только въ нача-
лѣ XIX в. основаніемъ его послужилъ кодексъ
Наполеона. Даже церковное Византій-
ское законодательство, перенесенное въ Россію,
подвергалось значительнымъ видоизмѣнен-
іямъ. Обыкновенный путь законодательства
въ XVII в. былъ слѣдующій: въ извѣстныхъ
случаяхъ давалось рѣшеніе государя; рѣшеніе
это записывалось въ подлежащемъ Приказѣ,
и съ теченіемъ времени изъ отдѣльныхъ рѣ-
шеній составлялись книги; изъ нихъ-то образо-
валось Уложеніе царя Алексѣя (1648 г.), которымъ
пользовались и руководствовались въ судахъ.

Кромѣ общаго законодательства, сред-
невѣковая жизнь допускала частные законы,

...ения, привилегии, изъятия, на основании разныхъ грамотъ. Когда цѣлая область по извѣстнымъ условіямъ освобождалась отъ нѣкоторыхъ обязанностей, получала самоуправленіе, тогда ей давались уставная грамота. Жалованныя грамоты давались частнымъ (отдѣльнымъ лицамъ, монастырямъ), уставныя грамоты таможенныя, губныя (отъ слова губа = жупа), на основаніи которыхъ губные старосты, представители общины, отыскивали разныхъ нарушителей общественнаго порядка и наказывали ихъ.

Впослѣдствіи, въ гражданскомъ дѣлопроизводствѣ требовался цѣлый рядъ разныхъ бумагъ: сначала челобитная, - въ случаѣ оправданія - правая, если отвѣтчикъ на судъ не являлся, давалась безсудная грамота и др.

Въ военномъ присутственномъ мѣстѣ Московскаго государства - Разрядѣ велись разрядныя книги, - въ Москвѣ и др. городахъ; при царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ, по совѣту князя В. В. Голицына, многія разр. книги были сожжены (для уничтоженія мѣстничества), но большинство ихъ сохранилось и представляетъ цѣнный важный матеріалъ. При томъ же царѣ дворяне получили приказаніе представить свои родословныя, составившія т. наз. "Бархатную книгу" (Ж. "Двор." (на основаніи которой проф. Загоскинъ издалъ недавно списокъ выѣзжихъ родовъ русскихъ дворянъ).

Чрезвычайно важный въ экономическомъ и статистическомъ отношеніяхъ источникъ представляютъ т. наз. писцовыя книги. Въ нихъ мы находимъ свѣдѣнія и точныя описа-

ній крестьянскихъ хозяйствъ, податной системы (посошная система), распредѣленія податей, передвиженія его и т. д. Писцовыхъ книгъ сохранилось множество, но до сихъ поръ еще онѣ мало разработаны.

Памятники устной словесности.

Литература каждаго народа представляетъ весьма важный источникъ для знакомства съ его бытомъ и воззрѣніями; въ ней отражается вся жизнь общества, его характеръ и стремленія, хотя онѣ отражаются не всегда въ одинаковой мѣрѣ и не всегда прямымъ образомъ; такъ, очень часто идеалы, представляемые литературой, не только не соотвѣтствуютъ дѣйствительной жизни, но являются именно въ слѣдствіе разлада между стремленіями общества, или извѣстной его части съ общимъ складомъ жизни; такое явленіе замѣчается, напр. в 30-хъ годахъ во Франціи, во время господства т. наз. "неистовой литературы" съ ея преувеличенными страстями, всякаго рода крайностями и неестественными характерами, составлявшими совершенную противоположность съ дѣйствительными типами и буржуазностью направленія общественной жизни во время Юльской монархіи.

Иногда, впрочемъ, слишкомъ ужъ преувеличиваютъ значеніе литературы, приписывая ей рѣшающую роль въ судьбахъ народа и считая ее причиною различныхъ событій, между тѣмъ какъ она отражаетъ только эти событія, но видоизмѣнивъ

условія жизни она не въ состояніи, точно такъ же какъ не въ состояніи видоизмѣнять ихъ никакой другой факторъ народной жизни, такъ какъ жизненные факторы дѣйствуютъ одновременно въ своей совокупности.

Въ литературѣ каждаго народа замѣчаются два періода: сначала періодъ устной литературы и затѣмъ письменной. Первая изъ нихъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что возникаетъ въ ту раннюю пору народной жизни, когда не существуетъ еще никакихъ письменныхъ памятниковъ, затѣмъ она продолжается рядомъ съ письменною, постепенно утрачивая свое значеніе и становясь, наконецъ, достояніемъ простаго народа и предметомъ изслѣдованій для ученыхъ. Задача науки состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить источникъ различныхъ произведеній народной литературы, чтобы узнать, которыя изъ нихъ восходятъ своими основами до того отдаленнаго времени, когда индоевропейскіе народы жили еще нераздѣльно въ одной мѣстности, и затѣмъ, которыя изъ нихъ составляютъ собственность отдѣльныхъ народовъ.

Рѣшеніе такихъ вопросовъ въ высшей степени трудно, такъ какъ даже общіе всѣмъ арійцамъ преданія и миѳы (понятія нѣкоторыхъ, представлявшія олицетвореніе силъ природы) разрабатывались самостоятельно отдѣльными народами, и эта многовѣковая работа произвела столько разнообразныхъ измѣненій, что иногда видоизмѣнилась даже общая подкладка

и [illegible] такъ, что невозможно почти отдѣлить всѣ эти наслоенія и опредѣлить въ нихъ вкладъ отдѣльныхъ эпохъ и народовъ.

Кромѣ общихъ арійскихъ традицій каждый народъ имѣетъ конечно свои собственныя традиціи, пѣсни, сказки, преданія, но обращаться съ этимъ матеріаломъ слѣдуетъ весьма осторожно, такъ какъ часто случается, что такія произведенія, считавшіяся чисто народными, оказываются впослѣдствіи заимствованными и <u>чужими</u>. Такъ извѣстный Еруслань Лазаревичъ оказался восточнаго происхожденія; Бова королевичъ не что иное, какъ французскій средневѣковый романъ; въ особенности много заимствованнаго книжнаго элемента заключается въ различныхъ духовныхъ стихахъ; такъ стихъ «о Егорьѣ Храбромъ» представляетъ видоизмѣненіе житія св. Георгія. Нѣкоторые ученые приписываютъ, однакоже, слишкомъ большое значеніе заимствованію и вліянію; думаютъ, напр., что всѣ наши сказки и былины восточнаго происхожденія, другіе выводятъ ихъ изъ Византіи, третьи изъ Греческихъ колоній; всѣ эти предположенія представляютъ много вѣроятнаго, но окончательное рѣшеніе до сихъ поръ еще не возможно. Одна письменная передача памятниковъ никогда не можетъ имѣть такого распространенія и вліянія, какъ это утверждаютъ защитники теоріи заимствованія; они исключительно ссылаются на распространенность духовныхъ стиховъ, но она легко объясняется, во первыхъ, тѣмъ, что они представляютъ не что иное, какъ пересказъ Евангелія

и житій, и изъ того шуйскаго вертепа, вошедшихъ въ народъ, и во вторыхъ, занесенныхъ изъ Польши обычаемъ распѣванія этихъ стиховъ (kantyczki) школьниками и бурсаками.

Что касается былинъ, то нѣкоторые ученые, указывая ихъ восточное происхожденіе, стараются найти связь между ними и разными преданіями восточными (татарскими, финскими); но сходство по большей части очень отдаленно.

Конечно былины, какъ и всѣ памятники народной литературы, не дошли до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ; въ нихъ точно также можно различить массу наслоеній, каждая эпоха оставила на нихъ свой слѣдъ; герои народа растутъ и развиваются вмѣстѣ съ самимъ народомъ, и старый богатырь Илья Муромецъ прошелъ множество ступеней, пока сталъ, наконецъ, въ настоящемъ своемъ видѣ любимымъ героемъ русскаго крестьянина - земледѣльца. Но прослѣдить такой ростъ героевъ очень трудно. Проф. Университета въ Нанси - Rambaud, въ своей замѣчательной книгѣ «La Russie épique», старается именно прослѣдить исторію Россіи по народнымъ пѣснямъ, сказаніямъ и былинамъ; попытка его въ высшей степени интересна, но произведенія народной литературы представляютъ матеріалъ до такой степени сложный, что потребуется еще много времени и труда, чтобы опредѣлить, къ какой эпохѣ или мѣстности относится тотъ или другой памятникъ. Одни пѣсни сливаются съ другими, однѣ въ-

мины переходятъ въ другія; каждый почти пѣвецъ, каждый разсказчикъ вноситъ въ нихъ субъективный элементъ и современныя ему понятія.

Путемъ сравненія произведеній отдѣльныхъ народовъ можно, конечно, опредѣлить, болѣе или менѣе точно, ихъ древность, а также — какое участіе принималъ извѣстный народъ въ ихъ обработкѣ, въ развитіи темъ, принадлежащихъ общему эпосу; тутъ здѣсь опять интересно знать, когда извѣстная тема перешла къ какому-нибудь народу, въ древнѣйшую-ли пору была вынесена изъ Азіи, или же позднѣе, напр. посредствомъ сношеній съ греками (колонистами), придавшими старымъ арійскимъ преданіямъ литературную отдѣлку.

Но вообще при всѣхъ такого рода изслѣдованіяхъ необходимо обращать вниманіе на то, что въ теченіе всей исторической жизни народовъ происходили постоянныя перемѣщенія народовъ, слѣдствіемъ которыхъ было смѣшеніе и сліяніе расъ и отдѣльныхъ племенъ, а такъ какъ чистыхъ расъ нѣтъ, не можетъ быть и чистыхъ преданій, отдѣлить ихъ очень трудно, но въ высшей степени важно для знакомства съ понятіями народа въ первобытную пору его развитія.

Памятники словесности письменной и памятники вещественные.

Опредѣленіе времени появленія и происхожденія памятниковъ письменныхъ не представляетъ, въ большинствѣ случаевъ, такихъ важныхъ затрудненій, какія [illegible]

ются при опредѣленіи произведеній ученыхъ, тѣмъ не менѣе и здѣсь возможны значительныя ошибки, въ особенности — по отношенію къ сочиненіямъ анонимнымъ и псевдонимнымъ; такъ, иногда чисто русскія произведенія принимались за иностранныя (часто — на основаніи имени иностраннаго автора, поставленнаго въ заголовкѣ сочиненія нарочно для того, чтобы придать ему большее значеніе, "св. Іоанна Златоуста", напр. и др.) Бываетъ и наоборотъ: переводъ считается за оригиналъ. Точно также иные у насъ памятники, до сихъ поръ относимые къ XV или XVI вв. (по вѣку рукописи), тогда какъ очевидно они принадлежатъ XII-му.

Всѣ такого рода ошибки ведутъ прямо къ ложнымъ выводамъ относительно состоянія умственной жизни въ извѣстную эпоху, творческихъ способностей общества или степени развитія языка.

Въ первоначальный періодъ русской исторіи, литература состоитъ преимущественно изъ сочиненій переводныхъ и заимствованныхъ изъ сербскаго, болгарскаго и въ особенности греческаго языковъ. (NB. Бываютъ случаи, когда одно и тоже произведеніе ходило по Руси въ рукописяхъ разныхъ изводовъ то русскаго, то сербскаго и т.д.). Подъ вліяніемъ Византійскимъ образовывается и національная литература (лѣтопись, поученія, даже поэтическія созданія). Произведенія эти даютъ намъ возможность судить, на сколько установился уже въ то время нашъ языкъ, достигшій такой высокой степени развитія въ Словѣ о Полку Игоревѣ и др. памятникахъ той же литератур-

ной школы.

Нашествіе Татаръ остановило нормаль-
ный ходъ развитія русской письменности;
пріемы, выработанные писателями пред-
шествовавшаго періода, начинаютъ мало
по малу забываться, такъ что произведенія
Татарской эпохи носятъ на себѣ печать не-
умѣлости и литературной неопытности
авторовъ. Впослѣдствіи, благодаря вліянію из-
вѣстнаго серба Пахомія, входитъ в моду ви-
зантійская цвѣтистость и вычурность
изложенія.

Съ возвышеніемъ Москвы наступаетъ эпоха
возрожденія русской письменности: появляют-
ся новыя оригинальныя произведенія и рядомъ
съ ними переводныя.

Начиная съ XVI и в теченіе XVII в. в лите-
ратурѣ преобладаетъ вліяніе Польши, а по-
средствомъ нее — и Западной Европы. Впо-
слѣдствіи, вліяніе Польское уступаетъ мѣ-
сто французскому, французское — нѣмецко-
му, это послѣднее смѣняется англійскимъ и
наконецъ в XIX в. появляется вполнѣ самобы-
тная русская искусственная литература.

Т. об. в области литературы мы мо-
жемъ прослѣдить в главныхъ чертахъ тѣ
же самыя вліянія, которыя мы видѣли в об-
ласти архитектуры, и, основываясь на этомъ
сходствѣ, можемъ, слѣд., заключать о тѣсной
связи между всѣми проявленіями умствен-
ной жизни народа.

Въ послѣднее время историки обращаютъ
главное вниманіе на состояніе литературы
научной, считая ее вѣрной отразительницей

умственнаго развитія страны; но не смотря на всю важность этой отрасли литературы, показывающей намъ степень образованія общества, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду поэзію и беллетристику, такъ какъ только въ совокупности всѣхъ отраслей литературы можетъ отразиться всесторонне умственная жизнь народа. Притомъ, намъ извѣстно изъ исторіи, что въ различныя эпохи преобладаетъ извѣстный родъ умственной дѣятельности народа; такъ, эпохи процвѣтанія точныхъ знаній не совпадаютъ обыкновенно съ эпохами сильнаго развитія народнаго творчества: Александрійская эпоха, напр., не смотря на отличающую ее ученость и техническія усовершенствованія всякаго рода, не произвела такихъ крупныхъ творческихъ талантовъ, какъ предъидущія эпохи.

Въ Россіи до XVIII в. точныхъ наукъ не существовало; общество довольствовалось пока средневѣковыми понятіями и разсказами о чудесныхъ звѣряхъ, дикихъ людяхъ и т.п. Нѣкоторыя знанія изъ ариѳметики и космографіи удовлетворяли пока необходимымъ потребностямъ общества. Историческія свѣдѣнія почерпались изъ Византійскихъ и западноевропейскихъ средневѣковыхъ хронографовъ. Основаніемъ всего знанія вообще служило богословіе. Съ XVIII в. начинается собственно исторія науки въ Россіи и на одной изъ ея первыхъ страницъ стоитъ имя геніальнаго Ломоносова.

Рядомъ съ памятниками словесности важными свидѣтелями народной жизни являются памятники вещественные, преимущественно для знакомства съ бытовой стороной этой жизни. Памятники, имѣющіе на себѣ надписи или изображенія, раскрываютъ часто неизвѣстные и важные факты, какъ напр. извѣстный Тмутараканскій камень съ надписью XI в. далъ возможность точнымъ образомъ опредѣлить мѣстоположеніе Тмутаракани. Иногда, непонятные сначала знаки переносятъ насъ въ далекую древность; изображенія, находимыя на вещахъ, указываютъ намъ на состояніе образованности или бытовую старину. Такъ, по портретамъ, приложеннымъ къ древнему сборнику Святослава 1073(?) года, мы имѣемъ возможность судить о костюмахъ того времени. Точно такія же указанія можно было найти въ одной изъ фресокъ Кіевскаго Софійскаго собора, представлявшей семейство Ярослава, но, къ несчастью, фреска эта была недавно передѣлана.

Въ одномъ изъ житій Св. Бориса и Глѣба (татарскаго періода) находятся изображенія этихъ святыхъ, въ костюмахъ той эпохи, портреты в. кн. Василія Димитріевича, Софьи Витовтовны, вышитые на ризахъ митрополита Фотія. Въ сокровищницахъ нашихъ монастырей и церкви сохранилось много собственноручныхъ работъ княгинь и царицъ, въ шитьяхъ, рисункахъ, по которымъ можно составить себѣ понятіе о вкусѣ того времени и техническомъ совершенствѣ.

Иногда, впрочемъ, случается, что вещи, считающіяся чисто-русскаго происхожденія, оказываются впослѣдствіи иностранными; такъ напр.

Лит. Курочкина. Невскій 106.
Р. И.

извѣстныя регаліи Владиміра Мономаха несомнѣнно восточнаго происхожденія (не византійскаго). Въ древней Руси мало было своихъ мастеровъ; лучшія вещи, дошедшія до насъ отъ того времени, представляютъ образцы греческой или западной работы; такъ, окладъ Мстиславова Евангелія сдѣланъ былъ въ Греціи. Впрочемъ, у Плано-Карпини находится извѣстіе о русскомъ золотыхъ дѣлъ мастерѣ, видѣнномъ имъ въ Ордѣ; по всей вѣроятности такіе мастера воспроизводили византійскіе образцы.

Во Псковѣ и Новгородѣ находится очень много вещей западнаго происхожденія, а также въ Москвѣ XVI и XVII в. Церковные сосуды Антонія Римлянина были привезены съ запада, точно также, какъ и т. наз. „Корсунскія врата" въ Новгородѣ (По всей вѣроятности врата эти были вывезены изъ Швеціи).

Во Владимірѣ мы видимъ вліяніе романскаго стиля, занесеннаго нѣмцами (рѣзныя украшенія - прилѣпы - Дмитріевскаго собора).

Съ возвышеніемъ Москвы начинается сильное вліяніе Итальянское. Мы вообще видимъ, что связи древней Руси съ Западной Европой идутъ не прерываясь въ той или другой формѣ и что, слѣдовательно, западные европейцы имѣли возможность получать постоянныя свѣдѣнія о Московскомъ княжествѣ, гораздо ранѣе появленія англичанъ при Іоаннѣ Грозномъ. Извѣстно также, что при дворѣ Генриха VIII на костюмированномъ балѣ фигурировали русскіе костюмы.

Между произведеніями искусства - монеты.

[illegible] всегда обращали на себя вниманіе историковъ; они въ нихъ отыскивали прямыя указанія на разныя обстоятельства, лица и мѣста, гдѣ онѣ были биты, но только недавно ученые стали обращать вниманіе на цѣнность денегъ, на ихъ экономическое значеніе, т.е. стали смотрѣть на нихъ, какъ на источникъ для знакомства съ благосостояніемъ страны.

У насъ въ древнія времена въ большомъ употребленіи были арабскія монеты (съ VII по XI вв.)

Вещественные памятники пріобрѣли въ особенности важное значеніе въ послѣднее время, когда историки перестали заниматься почти исключительно изученіемъ письменныхъ памятниковъ, и археологія стала частью исторіи; къ несчастью у насъ сохранилось не очень много памятниковъ, но съ тѣми до сихъ поръ еще продолжаютъ обращаться самымъ невѣжественнымъ образомъ.

Сказанія иностранцевъ.

Сказанія иностранцевъ считаются очень важными историческими источниками, многіе русскіе писатели пользуются почти исключительно ими, основываясь на томъ, что иностранцы могли замѣчать различныя стороны общественной жизни, даже такія, которыя ускользаютъ отъ привычнаго глаза туземцевъ. Не смотря, однако, на это преимущество иностранцевъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду тѣхъ затрудненій, которыя представляются имъ при изученіи быта какой-либо страны, какъ-то: незнаніе языка, непониманіе общаго строя жизни, недоброжелательныя отношенія туземцевъ, часто нарочно вводящихъ ихъ въ заблужденіе

и т. п. Всѣ эти затрудненія отзываются, конечно, на точности выводовъ и описаній въ сочиненіяхъ иностранныхъ писателей, иногда также преднамѣренно искаженныхъ, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, или личныхъ предубѣжденій авторовъ.

Въ старой Руси иностранецъ былъ поставленъ въ особенно неблагопріятныя отношенія: на него смотрѣли подозрительно и старались затемнять собираемыя имъ свѣдѣнія; только въ торжественные дни допускался онъ въ общество русскихъ. Послы запирались обыкновенно въ Посольскомъ Приказѣ, подъ надзоромъ особыхъ приставовъ, обязанныхъ возбуждать въ нихъ, посредствомъ преувеличенныхъ разсказовъ, самое высокое понятіе о могуществѣ и силѣ русскаго государства. Въ новыя времена иностранцевъ принимаютъ радушно; но по большей части имъ приходится встрѣчаться съ русскими, усвоившими себѣ западный образъ мыслей, или же быть жертвой склонности, обыкновенной въ нашемъ обществѣ, - посмѣяться надъ иностранцемъ; такъ разсказываютъ, что составилось нѣчто вродѣ общества для надувательства извѣстн. виконта д'Арлякура, а впослѣдствіи Дюма, чѣмъ и объясняются вздорные разсказы о Россіи, наполняющіе ихъ сочиненія.

Болѣе важное значеніе имѣютъ различныя выдумки, пущенныя въ ходъ съ политическими цѣлями, какъ напр. изв. документъ, выдаваемый за подлинное завѣщаніе Петра Великаго: "Le testament de Pierre le Grand" [illegible] сочиненіе, [illegible] иностран[illegible]

тельствомъ во время нѣкоторыхъ войнъ.

Первыя свѣдѣнія о русскихъ заимствуемъ у писателей арабскихъ и византійскихъ. Источники арабскіе, не смотря на многочисленные комментаріи къ нимъ, отличаются большою сбивчивостію, что, въ соединеніи съ трудностями чтенія арабскихъ буквъ, подаетъ поводъ къ множеству спорныхъ вопросовъ. Кромѣ того къ арабскимъ извѣстіямъ слѣдуетъ относиться очень осторожно въ виду присущей восточнымъ народамъ склонности къ преувеличенію. Въ сочиненіи Аль-Масуди «Золотые луга» мы находимъ много свѣдѣній о славянской миѳологіи, впрочемъ, врядъ-ли они достовѣрные. Ибнъ-Фоцланъ болѣе другихъ знаетъ Россію, благодаря своему пребыванію среди Камскихъ Болгаръ, гдѣ онъ имѣлъ возможность видѣть торговцевъ руссовъ, ихъ погребальные обряды и т.д. У Ибнъ-Доста встрѣчается много любопытныхъ извѣстій о русскихъ обычаяхъ (часто противорѣчивыхъ съ извѣстіями Ибнъ-Фоцлана); такъ, онъ разсказываетъ о русскомъ судѣ, о самомъ числѣ родственниковъ, ищущихъ на судѣ къ князю.

Византійскіе историки смотрятъ на Русь свысока. Для древне-русской исторіи въ особенности важны сочиненія Константина Багрянороднаго - «о церемоніяхъ Византійскаго двора», гдѣ описанъ пріемъ Ольги, и «объ управленіи государствомъ», гдѣ онъ характеризуетъ русскіе пороги. Другіе писатели говорятъ о нихъ [illegible] и [illegible].

Изъ писателей западныхъ средневѣковыхъ [illegible] извѣстія имѣетъ для насъ Дитмаръ.

Мерзебургскій, описывающій вступленіе Болеслава Храбраго и положеніе дѣлъ въ Кіевѣ; кромѣ того, онъ сообщаетъ свѣдѣнія о религіи Славянъ.

Во времена Татарскія въ особенности важно путешествіе къ хану (Гаюку) монаха Плано-Карпини, у котораго записано много извѣстій объ обычаяхъ Татаръ, а также и о русскихъ событіяхъ (о разореніи Кіева, Даніилѣ, Ярославѣ).

Великій путешественникъ XIII в. Марко Поло оставилъ намъ много свѣдѣній объ областяхъ Средней Азіи, но Россіи касается весьма мало.

Затѣмъ мы находимъ много интересныхъ указаній въ различныхъ хроникахъ польскихъ, лифляндскихъ, но подробныя извѣстія начинаются со времени освобожденія отъ Татарскаго ига и брака Вел. кн. Московскаго на византійской царевнѣ. Это событіе произвело сильное впечатлѣніе въ Европѣ и обратилось вниманіе на возвышающееся княжество: Папа придумывалъ средства для обращенія его въ католичество; императоръ искалъ его союза; новыя отношенія вызываютъ западныя посольства.

Посланникъ цезаря баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ оставилъ сочиненіе «Rerum Moscoviticarum Commentarii» (въ рус. пер. «Записки о Московіи»), считающееся, по справедливости, однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для Русской Исторіи. Благодаря своему рожденію въ славянской землѣ, пониманію языка и знакомству съ русскими лѣтописцами, Гербер-

штейнъ имѣлъ возможность сознательнѣе другихъ чужеземцевъ относиться ко всему внутреннему и внѣшнему, въ чемъ ему много помогло его образованіе и политическая опытность. Онъ разспрашивалъ о многомъ у воеводъ, между прочимъ у Курбскаго, кромѣ того помѣстилъ въ свое сочиненіе нѣкоторые русскіе памятники — какъ Вопросы Кирика Нифонту, Судебникъ вел. кн. Ивана Васильевича, правила Іоанна Митрополита и т. д.

Изъ итальянскихъ ученыхъ Павелъ Іовій написалъ книгу о Россіи, пользуясь извѣстіями русскаго толмача (=драгомана) Герасимова.

При Грозномъ появляется рядъ сочиненій о Россіи, но всѣ они разнаго достоинства, между ними есть много пасквилей, въ томъ числѣ посланіе, посланный Грозному Стефаномъ Баторіемъ (Гваньини).

Изъ англійскихъ сочиненій, относящихся къ этому времени, самый капитальный трудъ принадлежитъ Флетчеру (Ю. В. Толстой сдѣлалъ его изданіе, въ виду чрезвычайной рѣдкости книги Флетчера). У него встрѣчается много замѣчательныхъ указаній на внутреннюю политику Грознаго и его образъ дѣйствій по отношенію къ потомкамъ удѣльныхъ княжескихъ родовъ, которыхъ онъ переселялъ въ другія области, не связанныя съ ними никакими историческими традиціями. У него же мы находимъ интересныя свѣдѣнія о финансахъ Моск. государства, о земской думѣ, къ которой въ качествѣ англичанина, привыкшаго къ самоуправленію, онъ относится свысока, но всё таки доставляетъ о ней доволь-

не печатныя свѣдѣнія. Проф. Чичеринъ пользовался ими въ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Къ сожалѣнію, Флетчеръ почерпалъ многія извѣстія отъ другого англичанина Горсея, пользующагося у насъ большимъ довѣріемъ, хотя оно нисколько не оправдывается свойствами его характера, о которыхъ мы можемъ судить по порученію, данному ему Борисомъ Годуновымъ, привезть въ Россію Марью Владиміровну, бывшую королеву Ливонскую, а также по обвиненіямъ его въ мошенничествѣ.

Къ смутному времени относятся лѣтописи Конрада Буссова, неправильно приписываемыя Мартину Бэру. Онъ жилъ въ Россіи во время Ѳедора Ивановича и Бориса Годунова, и сообщаетъ много любопытныхъ извѣстій, требующихъ, впрочемъ, часто подтвержденія, какъ напр. разсказъ его о послѣднихъ минутахъ жизни царя Ѳедора, когда онъ передалъ скипетръ боярину Романову, но его вырвалъ Годуновъ.

Другой иностранецъ, капитанъ Маржеретъ въ своей книгѣ о Россіи довольно живо рисуетъ намъ картину смутнаго времени, появленіе самозванца и т. д.

Къ смутному же времени относятся записки о войнѣ Московской знаменитаго польскаго гетмана Станислава Жолкѣвскаго; чрезвычайно важный источникъ, какъ вслѣдствіе своего содержанія, такъ и личности автора.

Сочиненіе Голландца Массы, принимавшаго участіе въ дипломатическихъ сношеніяхъ, пользуется у насъ большимъ авторите-

томъ, но его необходимо подвергнуть строгой оцѣнкѣ, такъ какъ нерѣдко онъ сообщаетъ извѣстія, очевидно, пристрастныя, напр. о дурномъ характерѣ и жестокости царицы Марьи Григорьевны, что противорѣчитъ общему мнѣнію о ней.

Во время Михаила Федоровича и въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича былъ въ Россіи ученый географъ Олеарій (Эльшлегеръ). Проѣзжая чрезъ нее по пути въ Персію, онъ записывалъ все, что его поражало, и замѣчалъ очень многое: обычаи, бытъ; рисуетъ по дорогѣ города, сообщаетъ о нихъ различныя свѣдѣнія; все это отводитъ ему одно изъ главныхъ мѣстъ въ ряду историческихъ источниковъ, хотя все-таки даже и Олеарій требуетъ подробнаго пересмотра.

Кромѣ Олеарія, къ этому же времени относится сочиненіе барона Мейерберга, бывшаго вторымъ посломъ цезаря въ Россію. Оно въ особенности интересно по рисункамъ русскихъ городовъ, начиная отъ Ливонской границы, — найденнымъ Аделунгомъ отдѣльно отъ книги. На нихъ изображены: Москва, пріемъ пословъ, городскіе часы, костюмы царей, портретъ Никона и т. д.

Число иностранцевъ, посѣщающихъ Россію, въ особенности увеличивается со времени Петра Великаго. Изъ множества книгъ, пользующихся большимъ или меньшимъ авторитетомъ, замѣчательны полные лжи мемуары Вильбоа, составленные, кажется, по порученію французскаго посла.

Къ началу царствованія Петра от-

[illegible] мемуары шотландца Патрика Гордона, поселившагося въ Россiи при Алексѣѣ Михайловичѣ. Онъ былъ близокъ къ Петру, сопровождалъ его въ поѣздкахъ по Россiи и т. об. имѣлъ возможность хорошо присмотрѣться къ отношенiямъ того времени. (Сущ. только нѣмецкое изданiе Брикнера «дневникъ Гордона» - сдѣлалъ его оцѣнку.)

Къ царствованiю Петра мы имѣемъ также переписку Лефорта.

Время путешествiя Петра Великаго заграницу записано въ письмахъ герцогини Бранденбургской и матери ея герцогини Ганноверской, изумлявшихся блестящими дарованiями Петра столько же, какъ и угловатостями и странностями его характера и привычекъ.

О стрѣлецкомъ бунтѣ, послѣдовавшемъ, какъ извѣстно, по возвращенiи Петра, мы имѣемъ весьма любопытныя извѣстiя въ дневникѣ Корба, секретаря австрiйскаго посланника (русскiй переводъ подъ редакцiею М. И. Семевскаго). Онъ день за днемъ описываетъ стрѣлецкiй розыскъ и сообщаетъ, между прочимъ, извѣстiе о томъ, что самая высокая рука въ Россiи отрубала головы стрѣльцамъ. Нѣкоторые историки, въ томъ числѣ Соловьевъ и Устряловъ, не вѣрили показанiямъ Корба, принимая во вниманiе недоброжелательства этого послѣдняго къ Петру, какъ австрiйца и католика, [illegible] Петра [illegible].

Къ эпохѣ Петра относится много большихъ сочиненiй. Изъ нихъ въ особенности [illegible]

для характеристики нравовъ того времени и различныхъ событій петербургской жизни, дневникъ Берхгольца, камеръ-юнкера голштинскаго принца, претендовавшаго вступить въ бракъ съ цесаревной Анной Петровной (Büsching's Magazin, русск. переводъ Аммона). Наши историки часто пользуются дневникомъ этимъ для обвиненія той эпохи въ дикости нравовъ, хотя въ томъ же самомъ сочиненіи можно почерпнуть не менѣе поучительныя свѣдѣнія о голштинской придворной жизни.

Рядомъ съ Берхгольцомъ можно поставить брауншвейгскаго резидента Вебера, сообщившаго въ своемъ сочиненіи «Das Veränderte Russland» много важныхъ извѣстій о внутреннихъ перемѣнахъ въ Россіи (Рус. Архивъ).

Время смерти Петра описано въ дневникѣ камерира Бассевича, одного изъ участниковъ возведенія на престолъ Екатерины I. Благодаря значительному его положенію, Бассевичу многое было извѣстно.

Время Петра II описано въ извѣстныхъ мемуарахъ дюка де Лирія, внука Іакова II англійскаго и сына герцога Бервикскаго. (Русское извлеченіе изъ депешъ его Испанскому двору было издано въ 1845 г. Языковымъ, но теперь, послѣ полнаго изданія его депешъ священникомъ русской миссіи въ Мадридѣ о. Кустодіевымъ, извѣстіе Языкова не имѣетъ значенія.) Донесенія дюка де Лирія освѣщаютъ дипломатическія сношенія того времени, личность Остермана, Дмитрія Голицына, отношенія министровъ и т. п.

Къ концу царствованія Анны Іоанновны относятся записки леди Рондо, жены ан-

глійскаго резидента, въ которыхъ сохранились черты нравовъ того времени въ различныхъ анекдотахъ и сплетняхъ.

Фельдмаршалъ Минихъ написалъ очеркъ, дающій понятіе о формѣ правленія Россіей, интересный главнымъ образомъ именемъ автора, но написанный, очевидно, на-скоро; событія въ немъ перепутаны, вслѣдствіе чего добросовѣстнымъ источникомъ считаться не можетъ (рус. переводъ съ предисловіемъ Бант.-Каменскаго).

Записки сына фельдмаршала Миниха не представляютъ особеннаго интереса.

Со времени Екатерины I начинаются записки Манштейна, адъютанта Миниха, одно изъ самыхъ серьезныхъ сочиненій по литературѣ военныхъ и придворныхъ событій. Манштейнъ участвовалъ въ походахъ Миниха; какъ очевидецъ, описываетъ войны Турецкую и Финляндскую, а также арестъ Бирона. Изложеніе его отличается ясностью и правдивостью (Новое изданіе "Рус. Старины" прежнимъ французскаго оригинала, поправленнаго Вольтеромъ).

Время семилѣтней войны вызвало нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій. Самое важное изъ нихъ - записки Фридриха II: ("Histoire de mon temps" и "Histoire de la guerre de sept ans", переведено на русскій языкъ). Образцовое произведеніе въ своемъ родѣ, по отношенію къ изложенію въ особенности, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ примѣръ искусной переделки фактовъ. Другія иностранныя сочиненія того времени не имѣютъ такого важнаго значенія, какъ русскіе мемуары Боло-

Начиная съ царств. Петра I-го до Екатерины чрезвычайно богатый матеріалъ представляютъ донесенія иностранныхъ посланниковъ; извлеченія изъ нихъ - въ книгѣ «La cour de Russie il y a cent ans» и сборникѣ Раумера: «Beiträge zur neuern Geschichte»; затѣмъ, мы имѣемъ еще сборникъ Тургенева (А.И.) «Обозрѣніе извѣстій о Россіи». Этими источниками въ особенности пользуется Германъ, много писавшій о Россіи («Geschichte des russ. Staates»); сочиненіе его, составленное преимущественно на основаніи саксонскихъ и польскихъ документовъ, сохраняющихся въ Дрезденскомъ Архивѣ, имѣетъ большое значеніе для специалиста-историка, т.к. даетъ много новыхъ фактовъ.

Вступленіе на престолъ Екатерины II записано Рюльеромъ въ его соч. «Hist. ou anecdot. sur la révolution de Russie» (другое его соч. «Histoire de l'anarchie de Pologne»). Сочиненія Рюльера отличаются внѣшнимъ блескомъ изложенія, но представляютъ мало достовѣрности. Тоже самое можно сказать и о книгѣ Кастера «Hist. de Catherine II».

Между этими писателями времени Екатерины наши исследователи выдвигаютъ на первый планъ совѣтника Саксонскаго посольства Гельбига, вѣрно рисующаго въ своей книгѣ портреты современныхъ ему русскихъ дѣятелей. Къ этой же эпохѣ относятся мемуары франц. посланника гр. Сегюра о его пребываніи въ Россіи «Mém. ou souvenirs et anecdotes» (есть рус. переводъ), въ которомъ живо изображена личность Екатерины, ея путешествіе на югъ и т.д.) Другимъ спутникомъ Екатерины во время этого путешествія былъ prince de Ligne, оставившій въ своихъ блестящихъ мемуарахъ замѣчательныя характеристики Потемкина и вообще русскаго общества, русскихъ городовъ, Москвы въ особенности; но вообще говоря, мемуары эти

имѣютъ больше литературное значеніе, чѣмъ историческое, такъ какъ они довольно бѣдны фактическими данными.

Большее значеніе имѣютъ донесенія тогдашняго англійскаго посланника — Джона Гарриса, перваго лорда Мельмсбери; въ нихъ находится много важныхъ извѣстій о Потемкинѣ, вооруженномъ нейтралитетѣ.

Къ этому же времени относится много польскихъ мемуаровъ; такъ, эпоха Августа III изображается въ запискахъ ксендза Яна Китовича.

Записки Яна Охотскаго интересны въ бытовомъ отношеніи (русскій переводъ — въ сокращеніи).

Жена принца Карла, сына Августа III, урожденная Красинская, оставила любопытныя записки, въ которыхъ описываетъ жизнь, бытъ и воспитаніе въ кругу вельможъ XVIII в.

Въ политическомъ отношеніи важное значеніе имѣютъ мемуары гетмана князя Михаила Огинскаго, важнаго дѣятеля той эпохи.

Одинъ изъ участниковъ возстанія Костюшки Килинскій оставилъ мемуары; а также поэтъ Нѣмцевичъ, — впрочемъ — довольно пристрастные.

Важными источниками являются разныя корреспонденціи; такъ переписка Іосифа II съ Екатериной и Фридрихомъ II. Кромѣ того сохранилось множество писемъ.

Записки священника Глазевскаго знакомятъ насъ съ состояніемъ Волыни и Подоліи.

Баронесса фонъ Оберкирхъ разсказываетъ намъ въ своихъ запискахъ о путешествіи по Европѣ цесаревича Павла Петровича и Маріи Ѳедоровны, съ которою она вмѣстѣ воспитывалась.

Къ царствованію Павла I относятся мемуары Массона ("Mém. secrets sur la Russie"); кромѣ

недоброжелательно относящійся къ Россіи. Иначе смотритъ на нее другой иностранецъ аббатъ Жоржель, бывшій секретарь кардинала Рогана, іезуитъ, пріѣзжавшій въ Россію ходатаемъ по дѣламъ іезуитскаго и Мальтійскаго орденовъ. Его характеристика русскихъ нравовъ, дѣятельности Ростопчина и др. не лишена значенія.

Воспитаніе Александра Павловича, имѣвшее такое вліяніе на его политическую дѣятельность и характеръ, описалъ въ своихъ мемуарахъ воспитатель его Лагарпъ. Въ нихъ же заключается много интересныхъ свѣдѣній о времени Екатерины вообще.

Роль, выпавшая на долю Имп. Александра въ европейскихъ событіяхъ первой четверти нашего вѣка, была настолько важна, что должна была вызвать множество книгъ и мемуаровъ, гдѣ о немъ болѣе или менѣе говорится.

Изъ мемуаровъ, освѣщающихъ личность Александра, заслуживаютъ вниманія мемуары Шуазель-Гуфье, урожденной Тизенгаузенъ, знавшей Императора довольно близко, въ теченіи долгаго періода времени и не разъ видѣвшей доказательства его доброты, по отношенію къ ея отцу и братьямъ, стоявшимъ на сторонѣ Наполеона. Баронесса Сталь оставила также воспоминанія о времени своего пребыванія въ Россіи. Послѣдніе годы жизни Александра I рисуетъ намъ Шницлеръ (въ своей Histoire intime de la Russie) писавшій преимущественно на основаніи разсказовъ.

Для исторіи Отечественной войны въ особенности важны записки англійскаго военнаго агента полковника Вильсона, и мемуары Толля, изданные Бернгарди, но не совсѣмъ вѣрно, также какъ и мемуары принца Евгенія Виртембергскаго, изданные также посторонними лицами (Гельдорфомъ).

Сношенія Квакеровъ къ Императору записаны въ книгѣ Квак. <u>Грелье</u>.

По исторіи мистицизма много данныхъ въ запискахъ баронессы <u>Крюденеръ</u>.

Сочиненіе <u>Бернгарди</u> - обозрѣніе исторіи Россіи съ 1815 до нашего времени - полно неточностей и пристрастія и обнаруживаетъ незнаніе Россіи со стороны автора.

Кромѣ различныхъ мемуаровъ, существуетъ много отдѣльныхъ сочиненій, посвященныхъ исторіи Россіи; въ особенности часто начинаютъ они появляться въ XVIII в. Замѣчательно, что знаменитой <u>Мильтонъ</u> написалъ книгу о Россіи (въ XVII в.), не представляющую, впрочемъ, никакого другого интереса, кромѣ имени автора (она два раза была переведена на рус. языкъ).

Въ XVIII в. появилась книга <u>Вольтера</u>: "<u>Histoire de la Russie et de Pierre le Grand</u>", составленная имъ съ помощію документовъ, доставленныхъ русскимъ правительствомъ. Не смотря на всѣ свои литературныя достоинства, книга эта популярная во Франціи, наполнена множествомъ ошибокъ, которыя авторъ не пожелалъ исправить. Франц. учитель <u>Левекъ</u>, жившій въ Петербургѣ во время Екатерины, написалъ <u>исторію Россіи</u>, - не особенно талантливый, но добросовѣстный трудъ. <u>Карамзинъ</u> (въ "письмахъ русск. путеш."), бывшій тогда крайнимъ западникомъ, выступилъ противъ него за мнѣніе Левека о переворотѣ, совершенномъ Петромъ, который онъ считалъ насильственнымъ.

Рядомъ съ соч. Левека появилась роскошно изданная книга франц. медика <u>Леклерка</u>: "<u>Hist. de la Russie ancienne et moderne</u>". Ея пустословіе и ошибки вызвали критику со стороны <u>Болтина</u>. Наконецъ послѣдній и дост. уваженія трудомъ является соч. проф. <u>А. Рамбо</u> "<u>Hist. de la Russie</u>".

Научная обработка исторіи.

Русская историческая наука, начавшися довольно поздно, слѣдовала съ тѣмъ предидущему ходу развитія исторической науки на западѣ Европы.

Между различными родами дѣятельности по разработкѣ исторіи вообще, — первою ступенью является дѣятельность собиранія матеріаловъ; за нею слѣдуетъ вторая, требующая уже большей научной подготовки, дѣятельность объясненія и изданія этихъ матеріаловъ, которая состоитъ въ изученіи текста, въ выборѣ лучшаго изъ нихъ въ печати, въ объясненіи языка и грамматики извѣстныхъ памятниковъ и т. п. Въ нашей научной литературѣ можно указать на много примѣровъ неудовлетворительныхъ изданій, на много или менѣе важныхъ ошибокъ, происшедшихъ вслѣдствіе малой подготовки издателей, иногда на удивительно небрежную провѣрку текстовъ древнихъ памятниковъ, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ слова не отдѣлены другъ отъ друга.

Слѣдующею затѣмъ ступенью служитъ дѣятельность научнаго изслѣдованія отдѣльныхъ вопросовъ, отдѣльныхъ группъ источниковъ, а наконецъ, въ завершеніи всего является самая высшая дѣятельность — составленіе цѣльной исторіи. Смотря по личнымъ характерамъ авторовъ, историческія сочиненія отличаются различными направленіями; такъ, существуютъ исторіи прагматическія, въ которыхъ историкъ послѣдовательно излагаетъ событія; исторіи философскія, — объясняющія причины

Лит. Курочкина. Невскій. 106

и изслѣдованій событій и наконецъ самыя совершенныя исторіи художественныя. Этотъ послѣдній родъ исторіи у насъ появляется въ видѣ отдѣльныхъ попытокъ, вообще же всѣ три направленія въ исторіи существуютъ одновременно и развиваются параллельно.

Въ древней Руси не было исторической науки, точно также какъ не было другихъ наукъ. Появлялись только некритическіе пересказы событій, нѣкоторые опыты библіографическіе (Син. Медвѣдевъ) и со времени Петра начинаются попытки критическихъ изслѣдованій отдѣльныхъ элементовъ исторіи (Ѳеофанъ Прокоповичъ: Родословная роспись князей).

Настоящія ученыя изслѣдованія возникаютъ у насъ съ появленіемъ нѣмецкихъ академиковъ, въ особенности Байера и Шлецера. Байеръ былъ замѣчательный ученый, но ограничившійся преимущественно разработкою древняго періода русской исторіи, на основаніи византійскихъ и скандинавскихъ источниковъ, такъ какъ незнаніе выучиться по-русски лишало его возможности пользоваться русскими источниками. (Незнаніе русскаго языка заставляло его дѣлать очень грубыя ошибки (такъ его выводъ назв. „Москва" отъ слова „[illegible]" = „[illegible]" и отъ шведск. монастырь). Тѣмъ не менѣе его изслѣдованія по древней географіи Россіи, о скиѳахъ, о варягахъ, до сихъ поръ имѣютъ большое значеніе, а его доказательства варяжскаго происхожденія Руси и теперь еще лежатъ въ основѣ доказательствъ скандинавской школы.

Но еще позже явился у насъ Миллеръ,

отличающійся отъ Байера большею живостью и подвижностью натуры; ему удалось собрать, вовремя его путешествій, множество матеріа- о Россіи вообще и Сибири въ особенности; въ оставленныхъ имъ портфеляхъ до сихъ поръ хранятся не изданные матеріалы; онъ же первый сталъ издавать русскій журналъ. Въ исторіи Сибири считается лучшимъ изъ существующихъ у насъ.

Въ постоянныхъ сношеніяхъ съ академиками и В. Н. Татищевъ, замѣчательный и разносторонній ученый. Въ 1-мъ томѣ своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ" онъ высказываетъ свои широкіе взгляды на исторію вообще и на значеніе политическихъ, естественныхъ и юридическихъ наукъ. Его объясненія на Русскую Правду и Судебникъ составляютъ одну изъ величайшихъ его заслугъ; составленная имъ программа собиранія этнографическихъ и археологическихъ свѣдѣній самая широкая изъ изданныхъ до сихъ поръ. Занявшись сначала географіей, Татищевъ увидалъ необходимость изученія исторіи, принялся собирать историческіе матеріалы и, на основаніи ихъ, составилъ сводную лѣтопись, въ особенности важную по массѣ интересныхъ примѣчаній, въ которыхъ онъ указываетъ на источники собираемыхъ извѣстій, а иногда выражаетъ въ нихъ взгляды, важные для характеристики того времени. Для новаго историка книга Татищева имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что онъ пользовался источниками утраченными и неизвѣстными въ настоящее время, иногда это давало поводъ къ неосновательном

обвиненіе Татищева въ выдумываніи нѣкоторыхъ извѣстій, между тѣмъ какъ многія изъ нихъ подтверждаются въ настоящее время съ помощію византійскихъ источниковъ.

Царствованіе Екатерины вообще было очень пріятно для развитія исторической науки; она сама ею очень интересовалась и всѣми силами старалась выводимыми [illegible]; такимъ образомъ составилось извѣстное собраніе графа Мусина-Пушкина, къ несчастію уничтоженное пожаромъ. Профессора Чеботаревъ и Барсовъ сдѣлали для нея выписки изъ древнихъ источниковъ, впослѣдствіи приведенные въ порядокъ императрицей и изданные. Особенно характеристичны предисловія къ нимъ Екатерины, въ которыхъ она высказываетъ взглядъ свой на обязанности историка, а также разсказъ объ отношеніяхъ в. князя Святослава къ в. княгинѣ Ольгѣ, заключающій въ себѣ намеки на в. князя Павла Петровича.

Со времени Екатерины начинается изданіе множества актовъ, большинство которыхъ вошло въ составъ сборника изданнаго Н. И. Новиковымъ: „Древняя Россійская Вивліоѳика", въ которую вошли лѣтописи, разрядныя книги, статейные списки и т. п. Другой собиратель той эпохи, курскій купецъ Голиковъ, собравшій матеріалы о Петрѣ Великомъ, написалъ въ 12 т. сочиненіе: „Дѣянія Петра Великаго", обратившее на себя вниманіе Императрицы и открывшее ему доступъ въ архивы, вслѣдствіе чего было издано еще 18 томовъ дополненій разностороннаго содержанія.

Большимъ покровительствомъ Екатерины пользовался князь М. М. Щербатовъ, [illegible] противникъ [illegible] и [illegible]. Онъ явился защитникомъ боярства и интересовъ дворянства. Пиша исторію Руси, онъ видѣлъ въ ней олицетвореніе своихъ идеаловъ, [illegible] стремленій въ соединеніи съ французскими просвѣтительными идеями XVIII вѣка. Исторія его, несмотря на то, что и отличается [illegible] со стороны автора, довольно долго пользовалась уваженіемъ; она доведена до вступленія Михаила Феодоровича на царство (14 т.). Стараясь найти причину событій, Щербатовъ приходитъ иногда къ очень страннымъ выводамъ, такъ напр. онъ видитъ причину подчиненія Руси татарамъ въ излишнемъ благочестіи русскихъ князей. – Князю Щербатову принадлежитъ заслуга первой постановки вопроса о значеніи удѣльнаго порядка престолонаслѣдія на Руси; кромѣ того, онъ обратилъ вниманіе на характеръ отношеній русскихъ князей между собою и къ в. князю Кіевскому, которыя онъ сравниваетъ съ отношеніями [illegible] владѣтелей (въ свящ. Римск. имперіи) къ императору. Онъ же первый остановился надъ характеромъ Іоанна Грознаго, не стараясь однако [illegible] противорѣчія примирить и связать воедино цѣлое. Кромѣ того Щербатовъ издалъ, такъ называемую, Царственную книгу и „Царскій лѣтописецъ“, а также „Журналъ Петра Великаго“. – Изъ его публицистическихъ сочиненій важны: „О поврежденіи нравовъ въ Россіи“ (издан. М. И. Семевскаго) принадлежит–

мнѣнію, что послѣ Петра въ преобладитъ въ Россіи вельможная партія аристократіи.

Съ Щербатовымъ вступилъ въ полемику Ив. Н. Болтинъ, человѣкъ очень образованный, начитанный и много видѣвшій. Его основы не ученыя книги. Ле[illegible] задѣлъ Щербатова и вызвалъ отвѣтъ съ его стороны, направленный къ Болтину, тотъ, въ свою очередь, написалъ два тома противъ Щербатова и т. д. Такимъ образомъ составилось нѣсколько томовъ какъ результатъ этой полемики. Болтинъ сравниваетъ явленія русской исторіи съ европейскими данными и останавливается въ особенности на отношеніи старой Руси къ новой. Его замѣчанія о времени Бирона составляютъ матеріалъ первостепенной важности (они вошли въ составъ труд. Устрялова).

При Екатеринѣ и позже къ намъ явился нѣмецкій ученый Авг. Люд. Шлёцеръ, который оказалъ вліяніе на русскую историческую науку. Онъ первый отнесся къ русскимъ источникамъ съ тѣми пріемами, которымъ научился въ германской критической школѣ. Началъ изученіе русскихъ лѣтописей онъ съ Нестора, въ тѣ времена [illegible] пользовавшагося авторитетомъ. Онъ раздѣляется на двѣ части: излагаетъ въ нихъ текстъ съ варіантами, нѣмецкій переводъ лѣтописи и затѣмъ слѣдуетъ комментарій, часть котораго не пользуется доступными или иностранными источниками и гдѣ онъ высказываетъ свои воззрѣнія.

Его очерки на древнѣйшій періодъ русской исторіи, на прикладъ Норманновъ, русскую торговлю и вообще внутренній бытъ славянъ того времени отличаются большою односторонностію. — Послѣдователемъ системы Шлецера явился М. П. Погодинъ, противъ котораго выступилъ Каченовскій.

Въ это же время были изданы нѣкоторыя лѣтописи, впрочемъ очень дурно, съ особенною изданные Львовымъ.

Въ такомъ положеніи находилась русская историческая наука до Карамзина, т. е. до начала XIX вѣка. Въ 1802 году московскій литераторъ, Н. М. Карамзинъ обратился къ товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія Муравьеву съ ходатайствомъ о званіи исторіографа, для того, чтобы получить доступъ къ государственнымъ архивамъ. Въ 1803 г. ему было дано разрѣшеніе заниматься, а въ 1816 г. появилось 8 томовъ его знаменитой „Исторіи Государства Россійскаго", — въ 1829 г. вышло 12 томовъ.

Научная обработка исторіи (прод.).

Когда появилась исторія Карамзина, критика не знала, что о ней сказать: одинъ только Лелевель написалъ серьезную критику на первые томы, въ которой установилъ основныя требованія отъ историка и напиралъ преимущественно на слабые пункты въ исторіи Карамзина, — на вопросъ о времени начала славянскихъ земель и о славянскихъ древностяхъ.

Съ „Исторіи Государства Россійскаго" начинается новый періодъ русской исторіографіи.

Ни одна русская книга не дала такъ много уму начинающимъ заниматься исторіей и ея общества, среди которого она появилась.

Вокругъ Карамзина и канцлера Н. П. Румянцева группировался цѣлый кружокъ людей, значительно подвинувшихъ впередъ русскую науку. Главная заслуга Румянцева состоитъ въ умѣніи выбирать способныхъ и желающихъ заниматься людей, которымъ онъ давалъ возможность приложить къ дѣлу свои способности и стремленія. Самъ онъ, не будучи очень ученымъ, сдѣлалъ много въ области изданій и собраній памятниковъ, основалъ извѣстный музей, покупалъ множество книгъ. Изъ его кружка вышли такіе ученые, какъ Востоковъ, Калайдовичъ, Строевъ, протоіерей Григоровичъ и др. Калайдовичъ извѣстенъ своими изданіями и своими трудами напр. изд. сочиненій Іоанна Экзарха Болгарскаго.

Строевъ составилъ описаніе многихъ рукописей и произвелъ пересмотръ во время своего путешествія по сѣвернымъ и центральнымъ губерніямъ Россіи съ археографическими цѣлями (1829-1834). Для разбора матеріаловъ, собранныхъ во время этого путешествія, основана была извѣстная Археографическая коммиссія въ 1834 г.

Въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Румянцевымъ былъ митрополитъ Евгеній, положившій основаніе собранію матеріаловъ для древностей Новгородскихъ, Кіевскихъ и вообще русскихъ епархій, гдѣ онъ былъ епископомъ.

Въ университетахъ, со времени Карамзина, появляются люди, подвинувшіе науку русской исторіи. Каѳедра Моск. университета въ особенности была всегда занята людьми высокаго разбора. Въ концѣ 20 и 30-хъ годовъ въ немъ действовали два замечательных человѣка, совершенно расходившихся въ своихъ взглядахъ на русскую исторію, а именно на словесномъ факультетѣ исторію читалъ М. Т. Каченовскій, на этико-политическомъ М. П. Погодинъ (впоследствіи перешедшій на словесный).

Погодинъ былъ по преимуществу человѣкомъ чувства и инстинкта, а не строгой последовательности и, право, не смотря на всю его ученость и глубокое знаніе Россіи, въ трудахъ его мало истины; исполненные любви и за исключеніемъ Нестора, всѣ они почти не окончены.

Какъ бы то ни было, труды его представляютъ громадный запасъ свѣдѣній, умныхъ замѣчаній и иногда много художественности въ изложеніи (Исторія Россіи до татаръ; Смерть Андрея Боголюбскаго).

Въ своихъ ученыхъ трудахъ М. П. Погодинъ выходилъ преимущественно изъ Шлецеровой теоріи, по которой всѣ наши выводы должны быть основаны на достоверныхъ источникахъ; онъ придерживался Нестора и явился защитникомъ норманнскаго происхожденія Руси.

Каченовскій отличался большею последовательностію и глубиною взглядовъ, чѣмъ Погодинъ; онъ былъ по преимуществу ученымъ изследователемъ и изыскателемъ, скептикомъ

по преимуществу, не одаренный творческими способностями. Пришедши къ убѣжденію, что существующія при немъ свѣдѣнія о состояніи древней Руси невѣрны, онъ сталъ отрицать достовѣрность источниковъ, напр. древнѣйшихъ Русскихъ преданій, и сдѣлался основателемъ скептической школы.

Въ защиту источниковъ выступилъ Погодинъ, написавшій въ опроверженіе своего „Нестора“. Глубокое знаніе древнихъ памятниковъ дало ему возможность одержать побѣду - впрочемъ внѣшнюю только; такъ какъ послѣдовательность историческаго развитія въ первый разъ явилась у Каченовскаго, выразившаго мысль, что русская исторія развивалась по общимъ законамъ исторіи, параллельно съ другими европейскими исторіями. Мысль эта [illegible]гаетъ впослѣдствіи у Соловьева.

До основанія археографической коммиссіи существовало только одно ученое общество, а именно „Общество исторіи и древностей Россійскихъ“, основанное въ 1804 г., но ставшее особенно дѣятельнымъ съ 1840 г., когда секретаремъ его сдѣлался проф. Бодянскій, издавшій множество важныхъ русскихъ и иностранныхъ памятниковъ въ „Чтеніяхъ“ общества, выходившихъ въ 4 т. ежегодно. Послѣ археографической коммиссіи было учреждено Археологическое общество (1846 г.), Географическое (1845 г.), Московское археологическое (1865 г.), отъ него вышла инициатива съѣздовъ. Историческое петербургское (1866 г.) и др. всѣ они издаютъ свои труды; много издаетъ Академія Наукъ, II-е отдѣленіе канцеляріи Е. В.).

Послѣ Карамзина новая попытка написать полную русскую исторію принадлежитъ московскому писателю Полевому, написавшему „Исторію русскаго народа". Его исторія вызвала слишкомъ недоброжелательную критику со стороны Соловьева. Полевой взялся за свой трудъ подъ вліяніемъ западныхъ писателей — Гизо, Тьерри и задался мыслью отыскать въ русской исторіи тѣ же самыя черты, которыя характеризуютъ западную исторію (не смотря на все значеніе историческихъ аналогій, обращаться съ ними нужно очень осторожно); между тѣмъ Полевой иногда изъ-за этихъ противоположностей впадаетъ въ аналогіи, напр. отождествляетъ русскій городъ — центръ земли, съ населеніемъ, состоящимъ изъ разныхъ сословій — съ западной коммуной, союзомъ горожанъ, буржуазіи противъ феодаловъ. Славянскій городъ былъ укрѣпленъ сильнѣе, тамъ сосредоточивалось и духовное управленіе землею; между городомъ и землей никогда не существовало розни, въ то время въ Польшѣ, когда „каштеляны" и ихъ города управляли цѣлыми округами и только съ введеніемъ нѣмецкаго права исчезло въ Польшѣ славянское понятіе о городѣ! Точно также Полевой видѣлъ въ устройствѣ древней Руси всѣ признаки феодализма.

Несмотря на эти самые недостатки, въ книгѣ Полевого можно найти много остроумныхъ взглядовъ и намековъ, но основательности его труда много мѣшало незнаніе рукописныхъ источниковъ.

Далѣе Полевого въ г. [illegible], [illegible], занимался исторіей ... Арцыбашевъ,

издавшій „Повѣствованіе о Россіи", книгу представляющую сводъ извѣстій, очень точно изложенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ на основаніи лѣтописей; книга эта была скоро забыта, но не смотря на это можетъ быть полезна, такъ какъ заключаетъ въ себѣ множество фактовъ (3 тома).

Арцыбашевъ извѣстенъ кромѣ того какъ критикъ Карамзина, впрочемъ мелочный и несправедливый.

Въ 18[illegible] г. появилась „Русская Исторія" петербургскаго проф. Устрялова, напоминающая по слогу Карамзина; книга эта написана по извѣстной системѣ, не заключаетъ въ себѣ никакихъ идей; лучше всего разсказаны военныя событія, впрочемъ недостатки могутъ быть отчасти объяснены тѣмъ, что Устряловъ былъ поставленъ въ положеніе историка, до 50 годовъ не имѣвшаго доступа въ архивы. Его не оконченная „Исторія Петра Великаго" очень полезна для занимающихся этой эпохой.

Одновременно съ Устряловымъ, на каѳедрѣ Дерптскаго университета, былъ человѣкъ очень талантливый, но не успѣвшій написать капитальнаго труда. Первымъ трудомъ Н. И. Иванова было изслѣдованіе „Россіи", представившее попытку написать исторію Россіи въ связи съ исторіей другихъ славянскихъ народностей. Книга эта свидѣтельствуетъ о силѣ таланта Иванова, тогда еще молодого, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ несостоятельность и распространенность его обозрѣній. „Россіи" были подвергнуты критикѣ со стороны Бѣлинскаго,

направленную противъ Булгарина, - издавшаго сочиненія Иванова подъ своимъ именемъ. Въ 1844-45 г. на каѳедрѣ москов. Университета появились одновременно замѣчательные ученые: С.М. Соловьевъ и К.Д. Кавелинъ. Оба они явились представителями теоріи, что русское общество, народъ, развивалось постепенно, естественно, переходя отъ одного быта въ другой, изъ родового въ государственный. Кавелинъ кромѣ того вводитъ третье посредствующее начало - вотчинное.

Соловьевъ издалъ самое обширное до сихъ поръ сочиненіе по русской исторіи (29 т. его вышло), основываясь преимущественно на матеріалахъ архивныхъ. Его исторія (доведенная до Екатерины II - 1772 г.) отличается строгою последовательностію, удачными характеристиками (а также тѣмъ, что каждый фактъ и событія представлены въ связи съ общимъ духомъ эпохи). Главные недостатки этого труда происходятъ вслѣдствіе малаго знакомства автора съ юридическими и экономическими вопросами.

Изъ русскихъ археологовъ въ особенности отмѣтимъ Забѣлина и гр. Уварова. Историкомъ-археологомъ явился въ своихъ трудахъ Д.И. Иловайскій.

Географическій очеркъ Руси.

Территорія Русской земли какъ будто нарочно была приготовлена для государства, которое на ней образовалось, и такъ какъ ходъ историческихъ событій въ значительной степени обусловливается характеромъ этой территоріи, намъ необходимо ознакомиться

начиная исторію, взглянуть прежде на главныя очертанія русской земли.

Издавна говорятъ, что горы разъединяютъ народы, рѣки же соединяютъ ихъ. Примѣромъ подобнаго разъединенія представляютъ древнія Греція, Испанія, Швейцарія, — лучшимъ примѣромъ соединенія можетъ служить Русская земля, издревле поражавшая вниманіе иностранцевъ обиліемъ своихъ рѣкъ (Геродотъ).

Рѣки Россіи помимо своей величины отличаются кромѣ того значительной извилистостью и прихотливостью теченія, а по замѣчанію знаменитаго германскаго географа Риттера такія рѣки, (т. е. наиболѣе уклоняющіяся въ своимъ теченіи отъ направленія прямой линіи) представляютъ наиболѣе культурныя условія для населенія страны.

Наши главныя рѣки выходятъ изъ одной центральной мѣстности, извѣстной въ старину подъ названіемъ „оковскаго лѣса" и образуютъ своими бассейнами четыре главныя области русской земли, а именно: область Волжскую, З. Двинскую, Днѣпровскую и Озерную. Въ этой послѣдней области, на берегахъ Ильменя, началась историческая жизнь Россіи. Первымъ средоточіемъ этой жизни явился Новгородъ, мало по малу успѣвшій обратить весь сѣверъ Россіи въ владѣнія новгородское (часть этихъ владѣній называлась пятинами (петербургская, олонецкая и часть тверской губерніи). Географическое положеніе Новгорода среди озеръ, соединенныхъ многочисленными рѣками, также какъ и неплодородіе почвы частью [illegible]

его обратиться къ занятіямъ торговлею и промышленностію. Стекаясь вмѣстѣ по теченію многочисленныхъ рѣчекъ озерной области, Новгородцы входили въ другія области, а именно въ сѣверную, по теченію Сѣверной Двины, по направленію къ Бѣлому морю (нынѣшнюю Вологодскую и Архангельскую губернію), затѣмъ въ древнюю Біармію, нынѣ Пермскую губернію, богатую пушными звѣрями и въ то же время очень важную въ торговомъ отношеніи. Перейдя Уральскія горы они входили въ Югорскую область. Благодаря близости озернаго бассейна съ бассейномъ Волги, Новгородцы уже (XII в.) проникли въ ту область (между Камой и Вяткой образовали особенную колонію, извѣстную подъ названіемъ Вятки), точно также какъ и въ область западной Двины, по направленію къ Балтійскому морю. Знаменитый водный путь „изъ Варягъ въ Греки" соединялъ Новгородъ и вообще сѣверъ Россіи съ водами Днѣпровской области. Такимъ образомъ въ озерной области возникла русская торговля, а Новгородъ сдѣлался ея центральнымъ пунктомъ. Этими такими свойствами географическаго положенія объясняется продолжительность самостоятельнаго существованія Новгородской общины. Местности, изобилующія болотами, и въ настоящее время, представляютъ обширныя топи и болота, задерживающія враждебныя войска; такъ намъ извѣстно, что Батый долженъ былъ остановиться предъ ними, а потомъ Иванъ Васильевичъ III-й считалъ за особенную милость Божію сухое лѣто, давшее ему возможность проникнуть въ Новгородъ. Если только князья

суздальскіе князья средство смирять непокорныхъ Новгородцевъ, а именно занимая Волгу, т. е. захватывая подвозъ хлѣба изъ низовыхъ мѣстъ.

Вторымъ центромъ русской исторической жизни является Кіевъ на Днѣпрѣ, ему принадлежитъ главная роль, начиная съ IX–XIII в., въ немъ сидитъ главный русскій князь. Земли, орошаемыя Днѣпромъ и его притоками, тѣсно соединены между собою и въ теченіе всего этого періода исторіи происходитъ борьба за преобладаніе въ этой рѣчной области, причемъ въ которой отмѣчена область Смоленская. Позднѣе въ XVI и XVII в. изъ-за Смоленска идетъ борьба между Польшею и Россіею, такъ какъ Смоленскъ открываетъ путь въ Кіевъ.

За Днѣпромъ въ Черное море впадаетъ Днѣстръ. Въ его теченіи расположена область, когда-то входившая въ составъ древне-русскихъ владѣній — Русь Червонная, Русь Галицкая. Ея географическое положеніе, сближающее ее съ Дунаемъ и съ Угорскою землею, отвлекаетъ ее отчасти въ не русскія интересы, съ другой же стороны связывающимъ звеномъ служитъ противоположная область Волынская. Эти двѣ области чаще всего находились во враждебныхъ отношеніяхъ между собою, въ особенности когда дѣло касалось Кіева (такъ во времена вел. князя Изяслава Мстиславовича борьба его съ Владимиркомъ Володаревичемъ и его союзъ противъ него съ Венгерскимъ королемъ). Когда наконецъ Волынцамъ удалось подчинить себѣ Галичъ, Галицкій князь сталъ самымъ сильнымъ въ Юго-Западной Руси.

На верховьяхъ Волги расположилось княжество Суздальское, совершенно отдѣленное отъ Днѣпра

русскихъ владѣній, но находящаяся съ ними въ связи посредствомъ княжества Рязанскаго, расположеннаго по Окѣ, составляющей на ряду съ Волгою главную рѣчную систему и Суздальской области. Вслѣдствіе своего положенія Суздальская земля должна была двигаться по своей великой артеріи по Волгѣ, на востокъ, останавливаясь на мѣстахъ впаденія въ нее большихъ рѣкъ, такъ въ XIII в. былъ основанъ Нижній Новгородъ, въ то время, когда мѣстности эти находились подъ властью мордовскихъ князей. Благодаря утвержденію татаръ въ Болгарской землѣ и на Нижней Волгѣ, движеніе русскихъ было пріостановлено, но когда могущество татаръ пришло въ упадокъ, оно возобновилось снова и опять стали возникать новые города, сначала Курмышъ на Сурѣ, затѣмъ при Василіи III Васиьсурскъ, послѣ Свіяжскъ, а оттуда уже легко было дойти до Казани, а нѣсколько лѣтъ послѣ того и до Астрахани.

Взявъ Казань, русское государство вошло въ земли Башкирскія и, овладѣвъ ими, встрѣтилось съ новыми кочевниками и вступило въ среднюю Азію. Такимъ образомъ наше движеніе на востокъ, наше нынѣшнее движеніе въ центральную Азію - является прямымъ слѣдствіемъ равнинности русской земли. Уралъ въ сущности не раздѣляетъ ничего.

Двигаясь такъ быстро на юго-востокъ и сѣверо-востокъ, русская земля встрѣтила большія затрудненія въ движеніи по направленію къ югу, т.е. къ берегамъ Черного моря. Здѣсь ей пришлось бороться во первыхъ съ кочевниками, болѣе или менѣе организованными ордами, а во вторыхъ

Лит. Курочкина. Невскій 1..

съ естественными препятствіями — степью. Возможность заселенія этихъ мѣстностей явилась только вмѣстѣ съ заселеніемъ ихъ краями и др. племенами, а до той поры всѣ предпринимаемыя походы донынѣ [illegible] кончались неудачей.

Южно-русская степь имѣетъ громадное значеніе какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніи. Сѣверная и сѣверо-западная Россія преимущественно страна лѣсовъ, южная и юго-восточная страна степи. Два различныя географическія явленія приводятъ къ двумъ разнымъ этнографическимъ признакамъ; южно-русское племя рѣзко всегда отличается отъ ~~другихъ~~ другихъ племенъ. Велико-русскаго и южно-русскаго, слившихся, выносящихъ образованіе русскаго народа. Мы видимъ, что въ разные періоды исторіи центръ тяжести правильно переносится отъ одного племени къ другому. Въ началѣ политическая жизнь малороссійская, съ различными примѣсями посторонними въ крови, подвижное, постоянно на сторонѣ, отбивающееся отъ степныхъ враговъ. Всѣ князья Кіевскіе отличаются характеромъ дружинниковъ, военныхъ предводителей, предшественниковъ козаковъ. Преемниками ихъ являются впослѣдствіи въ южно-русскихъ племенахъ иностранные князья литовскіе.

Съ другой стороны выдвигаются князья другого покроя, князья Сѣверо-восточные — Залѣсскіе, дѣловые, практичные, настойчивые, закаленные въ борьбѣ съ природою и съ враждебными окружающими ихъ финскими племенами. Въ лѣсныхъ глушахъ, населенныхъ Финнами

племенами, являлся русскій поселенецъ съ то-
поромъ въ рукахъ „братъ лѣса", какъ называютъ то-
го финскія преданія, вырубалъ лѣса и разво-
дилъ пашню. Число такихъ колонистовъ уве-
личивалось все больше и больше, и всѣ они, через
борьбу, частію путемъ мирнаго сожительства у-
крѣплялись среди инородческихъ племенъ. Было и
въ числѣ такихъ мелкихъ поселенцевъ выдавал-
ся одинъ богатый и вліятельный, около ко-
тораго сосредоточивались другіе, вродѣ Строга-
новыхъ напр. въ Пермской области. Всѣ такіе
выходцы были люди энергическіе и предпріимчи-
вые, предпріимчивые, какъ всегда колонисты, пере-
которые остаются въ странѣ, благодаря этимъ
качествамъ, они должны были подчинить се-
бѣ инородческіе элементы, вытѣснить ихъ, или
ассимилировать себѣ. Постоянное пребываніе
въ суровой, нерѣдко враждебной средѣ вырабо-
тало въ нихъ новыя черты: хитрость, само-
[illegible], сдержанность и умѣренность.
Такимъ образомъ вслѣдствіе новыхъ условій
жизни и смѣшенія племенъ явился особый
типъ, совершенно отличный отъ собствен-
наго велико-русскаго типа, съ примѣсью тюрк-
скихъ кочевыхъ элементовъ въ крови, отразившая-
ся въ духовномъ бытѣ, характерѣ и т. п.
Въ велико-русскомъ типѣ все больше и больше
обозначались три главныхъ отличительныхъ черты,
которыя сдѣлали возможнымъ объединеніе
русской земли въ рукахъ ея царей - XV вѣкѣ.

<u>Этнографическій составъ и его условія.</u>

Въ этнографическомъ составѣ русскаго населе-
нія важнѣйшую часть [illegible]
скихъ племенъ, внесшихъ въ народъ свои

[illegible] элементъ и языкъ.

Древнѣйшая исторія славянъ до сихъ поръ для насъ представляется очень темною, не смотря на многочисленныя попытки разъяснить вопросъ появленія и первоначальнаго мѣстопребыванія славянъ въ Европѣ. Существуетъ впрочемъ мнѣніе, что славяне составляли первобытное населеніе Европы. Признаки разселенія славянъ лучше всего могутъ быть опредѣлены географическими названіями. Славянскія названія мы находимъ на пространствѣ отъ Карпатъ до Днѣпра и на югъ до Дуная. Переходя далѣе по направленію къ Востоку, къ Волгѣ, мы встрѣчаемъ незнакомыя названія, очевидно финскаго происхожденія (напр. Москва).

Славянская колонизація Поволжья, населеннаго финнами, начавшись въ концѣ древней эпохи, до сихъ поръ еще не опредѣлена съ точностью.

Итакъ, слѣдовательно самою исконною славянскою землею является земля Карпатская: отъ Карпатъ идетъ сага Чеха и Ляха; здѣсь была колонизація сербовъ и хорватовъ, отсюда идетъ и ихъ сага, отъ Карпатъ пришли они въ Византію въ царствованіе императора Ираклія. За предѣлами Карпатовъ лежитъ область, такъ называемая Русь Угорская, никогда не входившая въ составъ княжества Владиміра, а тѣмъ не менѣе носящая названіе Руси, что можетъ служить опроверженіемъ извѣстнаго мнѣнія, по которому русская земля получила будто бы свое названіе отъ племени варяговъ - Руси. Отъ Карпатъ, слѣдовательно,

отъ центра Европы, часть все славянство, распространялся затѣмъ даже на сѣверъ, югъ и Востокъ. Есть еще другой разсказъ о происхожденіи славянъ, Несторъ говоритъ: „По многихъ времянахъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарска", откуда они были изгнаны Волохами (о происхожденіи Волоховъ существуютъ различныя мнѣнія: Шафарикъ считаетъ ихъ Кельтами, Гильфердингъ - Даками).

Имя „Славяне" поздно появилось въ Европѣ, раньше они были извѣстны подъ названіемъ венетовъ, хотя можетъ быть названіе „Славяне" восходитъ до Птоломея, гдѣ упоминается о племени „Ставане". Но это только предположеніе.

Въ сказаніяхъ Геродота о скифахъ земледѣльцахъ можно узнать славянское племя, подчиненное скифамъ. Скифское царство существовало на подпочвѣ славянской, оно смѣнилось Сарматами, а затѣмъ Готскимъ царствомъ и Гуннами, всѣ эти племена держали подъ своей властью славянскія населенія лишь отчасти, другія славянскія племена тоже [illegible] подчинялись чуждымъ элементамъ.

Начиная съ VI до IX в. появляются [illegible] славянскія государства. [illegible] появилось русское.

Отъ Одера и Лабы до Ильменя и Волги, отъ Черного и Адріатическаго морей до Балтійскаго [illegible] жило тогда великое множество славянскихъ [illegible] племенъ, раздѣленныхъ въ IX в. [illegible] населенія.

Начиная съ [illegible], восточной вѣтви [illegible]

ре стали извѣстны подъ общимъ именемъ народности Руси, лишь разрозненными отдѣльными племенами. Въ IX в. въ области позднѣйшаго русскаго государства мы находимъ слѣдующія племена: у озера Ильменя и по Волхову жили называвшіеся Славяне; по Западной Двинѣ, по Днѣпру — Кривичи, съ городами Полоцкомъ и Смоленскомъ, часть ихъ получила названіе Полочанъ. Между Березиной и по Припяти и по Случи жили Дреговичи. По Днѣпру отъ Десны до Буга — Сѣверяне. По Днѣпру отъ Припяти до Роси — Поляне; по притокамъ Днѣпра, Припяти, Случи, Горыни — Древляне. По З. Бугу — Волыняне (Дулѣбы). Самымъ восточнымъ племенемъ были Вятичи, жившіе по Окѣ.

Всѣ эти племена въ началѣ IX в. жили разрозненно и во враждебныхъ отношеніяхъ между собою. На сѣверѣ отъ нихъ жили финны, на западѣ — литовское племя.

Изображеніе быта, нравовъ, вообще всего строя жизни славянъ всего удобнѣе начать съ миѳологіи, такъ какъ въ ней всего полнѣе отражается характеръ народа и его міросозерцаніе. Всякій древній народъ [illegible] тогда, когда имѣетъ своего бога, каждый изъ нихъ, приходя въ соприкосновеніе съ другимъ, говоритъ: „нашъ богъ выше вашего бога". Древнія божества давали [illegible], характеръ своему народу; всякій почти народъ создавалъ свою религію, очень рѣдко языческая религія переходитъ отъ одного народа къ другому, развѣ только частично. Вообще же вопросъ о происхожденіи религій одинъ изъ самыхъ сложныхъ, труднѣе всего уловить

первый моментъ пробужденія религіознаго чувст[ва]. Нѣтъ сомнѣнія, что вездѣ всѣми народами, не смотря на увѣренія нѣкоторыхъ путешественниковъ, что существуютъ народы не имѣющіе никакого понятія о божествѣ. Дальнѣйшіе моменты развитія религіознаго чувства прослѣдить почти невозможно. У всѣхъ народовъ арійскаго происхожденія религіозное сознаніе шло вначалѣ по одному и тому же пути. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ въ основѣ всѣхъ религіозныхъ воззрѣній лежитъ чувство страха, все оно начинается съ фетишизма. Существуютъ, впрочемъ, факты, трудно объяснимые. Такъ говорятъ, что уже при первомъ пробужденіи религіознаго сознанія собственно представляется *небо*. Boucher de Perthes разсказываетъ, что не смотря на полное отсутствіе какого бы то ни было религіознаго элемента въ его воспитаніи онъ сознавалъ необходимость существованія чего-то высшаго, божества, и это сознаніе доставляло ему [illegible] [illegible].

Сравненіе и изученіе народовъ въ особенности [illegible] поклонявшихся какому-то богу неба, [illegible] было начало наблюденія [illegible]. Такое поклоненіе небу лежитъ въ основѣ каждой [illegible] религіи, у *Китайцевъ* - Тіэнъ. У Грековъ онъ назыв. *Уранъ*, у Индусовъ - *Варуна*, у насъ - *Сварогъ* (Солнце великій-богъ, - сынъ Сварога). По Ипатьевскому списку *Сварогъ* стоитъ на мѣстѣ Гефеста, т.е. *Вулкана*, греческаго бога, соотвѣтствующаго египетскому *Фѳа*; отсюда можно заключить, что Сварогъ какъ и Гефестъ былъ богомъ огня; но [illegible], что переводчики поставивъ вмѣсто солнца Дажь-бога, подставляютъ и имя Сварога

Даждь-бога т.е. сварога.
Филологи, напр. Буслаевъ слово Сварогъ производятъ отъ сваръ — что значитъ небо и [illegible] ходить. Отъ неба сварога и матери сырой земли родились всѣ остальные боги. Кроносъ не соотвѣтствуетъ этому понятію, онъ появляется уже въ то время, когда миѳологія переходитъ на вторую ступень развитія. Переходъ изъ одной ступени религіознаго развитія въ другую - служитъ несомнѣннымъ признакомъ перехода изъ одного общественнаго состоянія въ другое.
Рядомъ съ небомъ стоитъ мать - сыра земля, значеніе которой и понятія соединенныя съ нею до сихъ поръ сохранились въ народѣ, что доказываетъ важность такъ назыв. древней присяги, т.е. клятвы землей (См. Чубинскаго, соб. Матеріаловъ).
Вторую ступень у насъ знаменуютъ первенствующія значенія бога солнца, громовъ и молній, вообще олицетвореніе божествъ грозныхъ силъ природы; къ этой ступени относятся образы богатырей старшихъ. До третьей ступени (иначе, т.е. полнаго разграниченія и олицетворенія силъ природы, посредствомъ сообщенія человѣческихъ чертъ, какъ мы видимъ въ греческомъ Зевесѣ, русскіе славяне не дошли; еще менѣе дошли они до четвертой ступени, полнаго очеловѣченія божества (какъ Вакхъ). Наши боги еще туманны; [illegible] атрибуты и миѳы не сливаются въ одно цѣльное Божество, какъ напр. Аполлонъ Діана и т. д.
Нашъ богъ солнца Даждь-богъ есть также богъ горѣнія (даг - санскр. горѣть). Второе названіе его Хорсъ, отъ хърсъ, кресало, воскресеніе. (Опровергаетъ Миклошичъ [illegible] полагаетъ, что Хорсъ

значитъ луна, но это невѣрно, такъ какъ въ корнѣ нѣтъ намека на луну.
Третьимъ солнечнымъ божествомъ является Волосъ, Велесъ, имя это извѣстно и у южныхъ славянъ, у болгаръ напримѣръ. Соловьевъ, основываясь на житіи св. Авраамія, считаетъ Волоса чудскимъ богомъ, впослѣдствіи перешедшимъ къ намъ. Онъ является покровителемъ стадъ (здѣсь тоже аналогія съ гр. Аполлономъ, пастухомъ коровъ) онъ является богомъ земледѣльческаго племени, до сихъ поръ живетъ обычай завивать колоса „Волосу на бородку". Кромѣ того онъ же считается покровителемъ поэзіи (какъ Фебъ-Аполлонъ; въ словѣ о полку Игоревѣ Боянъ называется внукомъ Велеса.)
Типъ великаго пахаря Микулы Селяниновича соотвѣтствуетъ вѣроятно солнечному божеству. (Въ основѣ всѣхъ почти славянскихъ исторій лежитъ выборъ пахаря земледѣльца на царство).
Въ этомъ типѣ пахаря выражается сила земская, въ противоположность силѣ дружинной.
Позднѣе всѣхъ, но и выше всѣхъ является Перунъ, богъ грома и молніи. Идолы его явились очень поздно.
Движеніе солнца, борьба между мракомъ и тьмою лежитъ въ основѣ символическихъ годовыхъ праздниковъ, торжествуемыхъ каждымъ народомъ по своему.
Кругъ нашихъ праздниковъ начинается съ перваго поворота солнца на весну, съ нынѣшняго Рождества, когда начинаетъ прибавляться день.
Праздникъ, совершаемый въ это время, называется овсень (овсень соотвѣтств. польскому богу Ясеню), тогда происходитъ кликаніе овсеня. Но такъ

какъ солнце въ эту пору всё еще бываетъ покры-
то туманомъ и вся природа имѣетъ угрюмый
видъ, то подобное состоянiе её символически вы-
ражали въ переряживаньи.

Вторымъ по порядку святочнымъ днемъ масляни-
ца, когда зима начинаетъ уходить, праздникъ
торжества отъ зимнихъ холодовъ и смерти,
[illegible] является поминовенiе умершихъ и [illegible]
[illegible] выражается [illegible] кулачными
боями.

Посрединѣ весны праздновали весну, впослѣдствiи
святки эти совпали съ христiанской пасхой.
Красная горка, знаменательный праздникъ [illegible]
святокъ, есть символъ воскресенiя, освобожденiя
отъ стужи и смерти, олицетворенiемъ которой
служатъ Кощей и злыя силы природы (олицетво-
ренные въ образѣ Марены, Бабы-Яги и т. ч.)
Скорлупа яйца разбивается и наступаетъ сво-
бода и новая жизнь. Святки празднуются
разцвѣтанiемъ земли, [illegible] [illegible] зе-
мли [illegible], [illegible] впослѣдствiи въ празд-
нованiе [illegible].

Затѣмъ слѣдуетъ весьма важный праздникъ
„Купала" — корень

Въ немъ торжествуетъ разцвѣтъ силъ природы,
когда всѣ ея тайны становятся доступны
смертному, когда цвѣтетъ таинственный
папоротникъ и т. ч. Праздникъ этотъ заклю-
чаетъ собою годовой кругъ славянскихъ святокъ.

Общественный бытъ славянъ.

Мы видѣли уже, что каждый древнiй народъ
создаетъ свои божества по образу своему и подобiю,
въ мифологiи съ божествами всегда отра-
жается степень народнаго развитiя и состо-

отвѣтствующій ей общественный бытъ. Другія славянскія вѣрованія восприняты у славянъ русскихъ болѣе, чѣмъ у другихъ родственныхъ племенъ, напр. Чеховъ и Ляховъ; что-касается вѣрованій славяно-балтійскихъ — наши свѣдѣнія о нихъ, переданныя иноземцами, довольно скудны; и кромѣ того славяне эти вслѣдствіе различныхъ историческихъ условій достигли лишь невысокой ступени религіозныхъ вѣрованій; сильное вліяніе оказало на [illegible] божества ихъ приняли [illegible] мѣстный, воинственный характеръ, подъ вліяніемъ постоянной борьбы съ нѣмцами. Между славянами, племя Руси приняло христіанство, и [illegible] [illegible] балтійскихъ славянъ, [illegible] [illegible] славянскій и даже [illegible] Перунъ замѣнился у нихъ Святовитомъ — воинственнымъ солнцемъ, соотвѣтствующимъ Марсу. Мифологія славянъ русскихъ отличается отъ [illegible] [illegible] земледѣльческаго, — мифологія славяно-балтійская — болѣе воинственной. Кромѣ божества, съ тремя — четырьмя головами, съ громадными атрибутами, [illegible] въ рукахъ, соотвѣтствуютъ [illegible] грознымъ божествамъ германцевъ и скандинавовъ.

Въ нашей русской мифологіи отразились всѣ мірозерцанія народа земледѣльческаго, [illegible] [illegible] [illegible] врагами [illegible] [illegible] [illegible]. Я. Гриммъ говоритъ, что слово плугъ славянское.

Земледѣльческому быту славянъ соотвѣтствуютъ и ихъ [illegible] общественное устройство, представляющееся родомъ семейныхъ общинъ.

У насъ [illegible] существуетъ очень распространенное мнѣніе о первоначальномъ родовомъ бытѣ

славянъ, преимущественно у славянъ русскихъ. Олигархическая форма соединяется предпочтительно съ устройствомъ уже болѣе организованнымъ, когда во главѣ многихъ семей стоитъ одна семья съ верховнымъ ея представителемъ, старшимъ въ родѣ, власти котораго подчиняются всѣ остально-ные; при такомъ порядкѣ являются необходимыми точныя родословныя, и дѣйствительно она встрѣчается у всѣхъ народовъ сильно развитымъ родовымъ началомъ, какъ въ древности у евреевъ, гдѣ первородство имѣло такое важное значеніе и гдѣ составлялись родословныя таблицы, у Арабовъ, вообще почти всѣхъ народовъ, у Римлянъ, и въ болѣе позднія времена у Шотландцевъ, родовыя общины которыхъ извѣстны подъ названіемъ клановъ. Подобный порядокъ ведетъ къ образованію аристократіи.

Первоначально родовой бытъ образовался вслѣдствіе разрастанія семьи; такая разросшаяся семья распадалась на отдѣльныя семьи, которыя впослѣдствіи в нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. вслѣдствіе внѣшней опасности, могли сплачиваться сначала и вступали такимъ образомъ въ родовой бытъ уже другаго характера, чѣмъ первоначально, бытъ родовой - искусственный.

История застаетъ русскихъ славянъ живущими отдѣльными семьями; рода въ томъ смыслѣ какъ у Шотландцевъ напр. у насъ не существовало, генеалогія не имѣла значенія; наши древнѣйшіе роды и впослѣдствіи не придавали значенія своимъ именамъ (родовымъ), какъ напр. Кобылины, Кошкины, постоянно

шающаго имя. - Слово „двоюродный" указываетъ, что русское слово родъ слѣдуетъ понимать въ значеніи семьи.

Есть впрочемъ явленіе въ славянскомъ мірѣ, которое составляетъ какъ бы исключеніе изъ обще-славянскаго семейнаго общественнаго устройства, - это польскіе гербы и польская шляхта, напоминающая собою клановое устройство Шотландцевъ. Явленіе это объяснить довольно трудно, гербъ принадлежалъ одному роду, къ которому могли приписываться, какъ къ шотландскимъ кланамъ, другія семьи. Можетъ быть шляхетскіе роды представляютъ собою вторую, искусственную ступень рода, - отдѣльные соединенія семей.

Нѣкоторые ученые допускаютъ иноземное происхожденіе польскихъ гербовъ, заимствованныхъ отъ нѣмцевъ, но это трудно допустить. Объясненіе русскаго быта такого затрудненія не представляетъ, мы въ самомъ началѣ видимъ три брата, т. е. три семьи на трехъ холмахъ, Кій, Щекъ и Хоривъ. Можетъ быть наша семья продолжала развиваться дальше, подобно нынѣ существующей сербской задругѣ, семейной общинѣ. Такая община семейная сообща владѣетъ землей и всѣмъ имуществомъ. Такое же владѣніе было и у насъ; частная собственность появилась у насъ къ концу Кіевскаго періода.

Ко времени княженія Изяслава Мстиславовича относятся первыя извѣстія о собственныхъ княжескихъ селахъ. Въ Русской правдѣ ничего еще не говорится о частной собственности. Тѣмъ не менѣе по нѣкоторымъ признакамъ

мы можемъ заключить, что въ древнюю эпоху и у насъ существовало нѣчто подобное родовому быту, это видно между прочимъ изъ названій: Радимичи, Вятичи, [illegible] выражающія имя родоначальниковъ. [illegible] свидѣтельствуютъ также о существованіи отдѣльныхъ родовъ, которые жили [illegible] своими [illegible] изъ своего рода [illegible], какъ это было у другихъ народовъ съ родовымъ устройствомъ (у [illegible]). Между [illegible] и родственниками [illegible] бывали [illegible], [illegible] извѣстій и [illegible] понятіями. Впослѣдствіи [illegible] преданіе, [illegible] не вступаютъ въ исторію [illegible] преданія. Второй остатокъ древнѣйшихъ отношеній между родами составляетъ вира. Вира [illegible] существованія [illegible] мести за убитаго члена рода, наряду съ этимъ являлась другая степень уголовнаго наказанія - вира; наконецъ она платилась [illegible] потерпѣвшему или его ближнимъ родственникамъ, а впослѣдствіи государству.

Такія отношенія видимъ мы и въ Греціи. Еще Гомеръ описываетъ въ Иліадѣ обычай платить виру раненному или родственникамъ убитаго, слѣдовательно въ эпоху Гомера, бывшаго послѣ Троянскаго періода вира еще не поступала въ пользу государства, какъ это было позже. Служитъ указателемъ того, что у насъ были общинно-семейныя, а не родовыя, отношенія то, что у насъ неизвѣстно было право первородства, какъ въ Германіи и у другихъ [illegible] народовъ.

Вторымъ характернымъ признакомъ славянскихъ земель является независимое положеніе женщины, тогда какъ на западѣ въ Римѣ женщина всю жизнь была подъ чьей либо [illegible], дѣвушкой — подъ властью отца (in patria potestate); женой — подъ властью мужа (in manu mariti), вдова — подъ опекой (sub tutela). Ничего подобнаго у славянъ не существовало; материнская власть была очень сильна, это видно какъ изъ княжескихъ завѣщаній, такъ и изъ преданій [illegible] ([illegible]). Вдова пользовалась обширными правами. Женщина имѣла право [illegible]. Княгиня Ольга свой городъ имѣла — Вышгородъ. Чешская Любуша и [illegible] имѣли также свои города. Значеніе славянскихъ [illegible] стоитъ образъ женщинъ-царицъ; у [illegible] — [illegible], у [illegible] [illegible], у Чеховъ — Любуша и т. д.

Типъ женщины воительницы не [illegible] у насъ [illegible] [illegible].

Славянскія семейныя общины, [illegible] продолжительное время на мѣстахъ, мало-помалу образовали [illegible] [illegible] общественныхъ единицъ, какъ польское — ополе, — русская вервь. Отдѣльныя верви соединялись затѣмъ въ волости, [illegible], [illegible]. Въ [illegible] [illegible] [illegible]: [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible], при [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible].

Такія [illegible] [illegible] и [illegible]; [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Италіи и т. д. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] по [illegible] [illegible] [illegible]

племена, какъ древляне, поляне и въ главѣ ихъ стояли князья. До сихъ поръ не извѣстно еще — последовательно-ли княжили они, или существовало ихъ несколько въ одно и тоже время. Послы древлянскіе говорятъ Ольгѣ: „наши князи добры суть, иже распасли суть Деревскую землю". Изъ этого можно заключить, что они княжили одновременно, можетъ быть, подъ руководствомъ главнаго. Древнее значеніе слова „князь" - глава семьи, оно до сихъ поръ прилагается къ новобрачному, у поляковъ ксендзъ тоже самое имѣетъ значеніе; вѣроятно онъ же исполнялъ и жреческія обязанности въ своей семьѣ. У Сербовъ кнезъ до сихъ поръ значитъ сельскій старшина. Такимъ образомъ князь вначалѣ является семейнымъ владыкою, а со временемъ доростаетъ до государя. Можетъ быть племенные князья владѣли иногда цѣлой областью, ихъ не должно смѣшивать съ позднѣйшими князьями, иногда пришлыми изъ другихъ земель, въ то время какъ племенные князья сидѣли на коренной почвѣ, близки къ своему народу, въ ближайшей съ нимъ связи.

Изъ такихъ племенныхъ князей мало по малу выдвигался одинъ, стремившійся къ объединенію разрозненныхъ племенъ, но подобныя попытки объединенія не всегда сопровождались удачей и вообще сопровождались громадными затрудненіями. Всего легче совершилось объединеніе племенъ у Чеховъ. Иногда совершалось оно пришлыми иноземными дружинами.

лучше всего свидѣтельствуютъ о попыткахъ сохранить цѣльное [illegible] о доисторическомъ времени двѣнадцати воеводъ, послѣ [illegible] что былъ опять наступилъ періодъ [illegible]единенія. Вообще начало Польской исторіи и до сихъ поръ еще очень темно. Позволительно [illegible] предполагать, что она начиналась одновременно въ нѣсколькихъ областяхъ, въ Малой Польшѣ и въ Великой Польшѣ, а между тѣмъ историки [illegible] отрывочныя исторіи въ одну и стараются придать имъ въ про[illegible] [illegible] единство. Такъ что у Чеховъ и Поляковъ [illegible] почти одинаковыя легенды объ объединителяхъ и устроителяхъ порядка. Краковъ, избранный депутатами отъ народа изъ какого-то безпристрастнаго судьи. Можетъ быть [illegible] Козьма Пражскій, передающій это [illegible], увлекся воспоминаніями о древнемъ Самонѣ.

Весьма характеристично также преданіе объ избраніи Пржемысла, по разсказу Либуши, сказавшей слѣдующее: „все [illegible] въ твоей власти: избираемъ тебѣ господиномъ, судьею, правителемъ, покровителемъ, единственнымъ владыкою.“ Въ словахъ этихъ такъ же, какъ въ словахъ Русскихъ пословъ къ Варягамъ выражаются понятія отношенія народа къ власти князя, неограниченной ни какими договорами и [illegible] условіями. „Рядъ“ условія, появляются на Руси только въ Кіевскій періодъ. До того Князья пользовались властью неограниченною и полною

въ тѣхъ поръ; пока пользовался любовію народа, его довѣріемъ, и исполнялъ свои обязательства. Въ противномъ случаѣ ему указывали путь. Такъ же дѣлали и съ помощникомъ. Затѣмъ выбирали другаго; но выборъ этотъ ограничивался извѣстной династіей, каждый членъ которой считалъ себя въ правѣ владѣть частью земли; отсюда взяла начало удѣльная система. Народъ смотрѣлъ иначе; на что указываетъ обрядъ избранія князя Каринтіи, продолжавшійся до XVIII вѣка. Въ Каринтіи избирали князя, какъ служащаго на жалованьи, какъ судью, и защитника. У воинственныхъ племенъ совершилось подчиненіе народа [illegible] позднѣйшій обрядъ. Тамъ, гдѣ князь играетъ роль судьи, вѣче является слабѣе — у Чеховъ, у [illegible], у Южно-Славянъ, въ Хорутаніи.

Вѣче и вольность [illegible] держались въ сѣверной Россіи, [illegible], какъ и первое, но не [illegible] и не ограничивающая его. Такого же [illegible] видимъ въ древнюю пору въ Польшѣ, у Южно-Славянъ и др. Она не контролировала [illegible] распоряженій какъ наивысшія представительства, иногда сами князья обращались къ вѣчу. Всѣ дѣла на вѣчѣ должны были рѣшаться единогласіемъ; не согласныхъ [illegible] рѣшенія крутыми мѣрами. Въ Новгородѣ въ крайнемъ случаѣ ихъ убивали, бросали въ Волховъ. Подобный порядокъ

[illegible] доказательствомъ чего могутъ служить Новгородъ и Псковъ.

Матеріальная обстановка жизни Славянъ.

Русская земля, какъ известно, имѣетъ двоякій характеръ: большая часть въ ранній періодъ исторіи была покрыта лѣсами и болотами какъ въ т. н. „Залѣсьи", такъ и въ верховьяхъ Днѣпра и Припяти. Въ этихъ лѣсахъ и болотахъ жило большинство Славянъ, разсѣянными поселеніями. Большія поселенія при существующихъ тогда условіяхъ [illegible] не возможны; въ случаѣ опасности жилища покидались на произволъ судьбы.

Прокопій Кесарійскій (VI в.) говоритъ, что Славяне живутъ въ дрянныхъ и разсѣянныхъ хижинахъ и часто мѣняютъ мѣсто жительства. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Феофилактъ. Каждый жилъ съ своею семьею особо. Вездѣ, гдѣ Русскій человѣкъ появляется вновь, появляются и такія поселки; оттого русскій языкъ чрезвычайно богатъ названіями различныхъ поселеній, какъ напр. „поселокъ", „выселокъ", „выселки", „село" и т. д. Сначала стоитъ семья, затѣмъ сельское населеніе, впослѣдствіи появляется городъ, имѣющій въ Русской землѣ второстепенное значеніе. Города образовыва-

лись исключительно изъ укрѣпленій, нахо-
дящихся при сліяніи рѣкъ. (Въ позднѣй-
шій періодъ исторіи князья строили
города при сліяніи рѣкъ.) Городъ значитъ
огороженное мѣсто. Городскія стѣ-
ны явились позднѣе. Ядро города
составлялъ „дѣтинецъ" „кремль". Око-
ло него мало по малу образовывались
посады, которые обводились стѣной.
Въ древнія времена значительнѣй-
шими городами были: Кіевъ, Новгородъ,
Полоцкъ. Появленіе такого центра въ
извѣстной мѣстности служитъ оче-
виднымъ доказательствомъ совер-
шившагося объединенія племе-
ни, населявшаго эту мѣстность.
Это подтверждается примѣрами
изъ древней исторіи, напр. преда-
ніями объ основаніи Аѳинъ, по-
средствомъ соединенія 12 [illegible] Атти-
ки, о происхожденіи Рима и т. д.
Въ городахъ рано начинаетъ разви-
ваться торговля: но торговыя сно-
шенія славянъ съ Греками и народа-
ми восточными народами возникли
въ эпоху гораздо болѣе раннюю. Такъ
греческія колонисты, населявшіе
берега Чернаго моря, и мѣстности
болѣе выдвинутыя внутрь страны,
(говорятъ, что развѣтвленія ихъ коло-
ній доходили до Курска) вступали
въ торговыя сношенія съ мѣстными

славянскимъ населенiемъ. Главнымъ предметомъ торговли былъ янтарь, добываемый преимущественно изъ Балтiйскаго моря, но встрѣчающiйся и въ нѣкоторыхъ русскихъ рѣкахъ, напр. Наревѣ. Сѣверные меха, бывшiе главнымъ предметомъ торговли съ востокомъ, шли по пути Волжскому въ Болгарiю, — чрезъ Итиль въ Ср. Азiю.

Объ этихъ сношенiяхъ съ Азiею свидѣтельствуетъ множество восточныхъ монетъ, находимыхъ какъ въ Россiи, такъ и въ Скандинавiи. Посредствомъ ихъ можно совершенно точно опредѣлить время этихъ сношенiй, такъ какъ по заведенному обычаю въ арабскихъ калифатахъ, всѣ монеты перечеканивались при каждомъ новомъ калифѣ; слѣдовательно въ обращенiи могли находиться только выпущенныя при жизни извѣстнаго калифа. Первая арабская монета, найденная въ Россiи, относится къ VII вѣку именно къ 699 г. Объ обширности этихъ торговыхъ сношенiй свидѣтельствуютъ также многочисленные клады, встрѣчаемые особенно часто въ нашихъ восточныхъ окраинахъ. Кромѣ этого намъ извѣстно, что даже такiя внутреннiя,

жившія въ орловскихъ лѣсахъ племена, какъ Вятичи, платили дань деньгами, а именно по шелягу съ рала. Шелягъ — слово восточное, значитъ шкиль — вѣсъ. У насъ въ языкѣ встрѣчается много словъ восточнаго происхожденія, занесенныхъ въ дотатарскій періодъ, какъ это видно изъ половецкаго словаря, составленнаго въ XIII вѣкѣ, въ которомъ они записаны.

Вятичи, платившіе съ рала, были, слѣдовательно, земледѣльцами; Древляне, жившіе по свидѣтельству лѣтописца звѣринымъ обычаемъ, тоже по всей вѣроятности занимались и земледѣліемъ, (что видно изъ словъ Ольги: „Всѣ грады ваши по дань и дѣлаютъ нивы своя и земли своя.)

Другая часть ихъ занималась торговлей. Соединяясь вмѣстѣ они шли караванами во избѣжаніе нападеній и опасностей, обыкновенныхъ при существовавшихъ тогда условіяхъ жизни. Люди, занимавшіеся торговлей въ эту эпоху, вскорѣ были выдѣлены изъ остальной массы общества и составляли отдѣльныя дружины. Такія выдѣлившіеся люди получили названіе изгоевъ.

Главными предметами торговли русскихъ дружинниковъ-купцовъ были вещи, добываемыя путемъ войн-

-ныхъ успѣховъ, какъ напр. французскіе камни, греческія издѣлія и др. Впослѣдствіи стала развиваться торговля рабами. Эта послѣдняя торговля по видимому противорѣчить словамъ императора Маврикія о милосердіи Славянъ, но это объясняется тѣмъ, что въ отношеніяхъ Славянъ къ рабамъ можно различить два разные періода: вначалѣ, когда они брали еще отдѣльныхъ, окруженные рабами, эти послѣдніе имѣли характеръ домочадцевъ; впослѣдствіи, когда Славяне соединились, рабовъ накопилось много; на нихъ стали смотрѣть, какъ на товаръ, и возникъ новый родъ торговли. Въ другой разъ повторилось подобное явленіе на югѣ Россіи въ эпоху татарскую; въ 3й разъ люди стали товаромъ послѣ окончательнаго закрѣпощенія крестьянъ.

Въ древнюю пору главнымъ источникомъ рабства были войны: военнопленные обращались въ рабовъ. Съ народами Съв. Финнами, Юграми производилась торговля мѣновая. За русское желѣзо, топоры и т. д. Югры давали мѣха.

Итакъ слѣдовательно торговля въ Руси развилась ранѣе историческаго Кіевскаго періода — а именно съ VII вѣка. Позднѣе начались наши торговыя сношенія съ западомъ

оставившія свой слѣдъ въ памятникахъ англо-саксонскихъ и германскихъ. Монеты византійскія встрѣчаются одновременно съ арабскими. Центрами торговли Сѣвера явились Новгородъ, а центромъ Юга — Кіевъ.

Собственной промышленности Русь въ ту пору [illegible] не имѣла. Вещи, найденныя въ настоящее время, всѣ иноземныя. До сихъ поръ еще въ промышленности Восточной Россіи преобладаетъ типъ восточный, отразившійся въ пестрой окраскѣ и вычканы симоновской посуды, казанскихъ кожаныхъ издѣлій, торжковскихъ замкахъ и т. п. Впрочемъ мы имѣемъ свѣдѣнія о двухъ родахъ промышленности собственно русской: плотничной и гончарной. (Кіевляне бранили Ярославовыхъ Новгородцевъ плотниками.) Въ лѣтописи разсказывается, что гончаръ, ѣхавшій по берегу Волги, оттолкнулъ отъ берега плывшаго Перуна въ 988 г. Различные иноземные предметы были по видимому очень распространены. Уже въ самомъ началѣ русскіе купцы ходили въ значительномъ числѣ въ Византію, о чемъ свидѣтельствуютъ договоры. Руссы въ племе-

шли съ ~~латышами~~ славянскими въ предѣлахъ теперешней губ. Сувалкской, Гродненской, Ковенской, Виленской и Курляндской жило близкое племя Литовское. Оно распадалось на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, а эти послѣдніе распадались на группы.

Литовцы управлялись различными князьками — т. н. кунигасами — находившимися во враждебныхъ отношеніяхъ между собою. Въ такомъ положеніи ихъ застали нѣмцы; одна только религія сохраняла связь между этими враждебными племенами. Свѣдѣнія наши о религіи Литовцевъ еще до сихъ поръ довольно темны. Извѣстно что во главѣ ихъ божествъ стоялъ Перкунъ, а во главѣ жрецовъ Криве-Кривейто, котораго сравниваютъ съ папой.

Много извѣстій о мифологіи и бытѣ Литовцевъ записано въ Кіево-волынской лѣтописи, но всѣ они довольно темны. Большинство жителей приморскихъ находилось впрочемъ въ торговыхъ сношеніяхъ; жители же внутреннихъ областей были до того бѣдны, что питались [illegible] и [illegible] и вв-[illegible]камии.

Инородцы Финны, Тюрки. Сѣверо-востокъ Россіи и сѣверъ, на-

чивая съ одной стороны отъ области Новгородской и Смоленской, а съ другой до земли Вятичей, занятыми племенемъ Финскимъ. Новѣйшіе филологи различаютъ собственно Финновъ отъ Угровъ, но пока еще мнѣнія эти не опредѣлились съ точностью. Такимъ образомъ оказывается, что на пространствѣ нынѣшней Велико-россіи жило Финское племя. Отсутствіе его тамъ въ настоящее время, не могущее быть объясненнымъ ни насильственнымъ истребленіемъ, ни поголовнымъ исчезновеніемъ, доказываетъ замѣчательную способность русскаго племени къ ассимилированію: древнее финское племя обратилось въ русское. Возможность такого полнаго обращенія до того казалась невѣроятною, что нѣкоторые ученые, какъ Лютвицъ, опровергали самый фактъ существованія Финновъ въ этихъ мѣстностяхъ; или, какъ Шестаковъ, предполагали ихъ выселеніе. Но одни и тѣже находки (гр. Уварова), относящіяся къ періоду 200 лѣтъ, доказываютъ несомнѣнно, что страна (Меря) занята была все время однимъ и тѣмъ же племенемъ до XII вѣка.

Постепенное обрусѣніе Финновъ шло путемъ браковъ и мирнаго сожительства съ русскими колони-

стами. Подобныя отношенія къ инородцамъ видимъ мы и въ настоящее время. Но присутствіе Финскаго племени не имѣло такого рѣшительнаго вліянія въ образованіи Велико-русскаго племени, какъ думаетъ, напр. Дубинскій.

Племя Финское было извѣстно древнимъ подъ разными названіями: такъ Геродотъ упоминается о Меланхленахъ, Антропофагахъ и т. п. Тацитъ, упоминая о нихъ уже подъ германскимъ названіемъ Финновъ, сообщаетъ слѣдующую имъ характеристику: „У Финновъ чистая дикость, гнусная бѣдность; нѣтъ ни оружія, ни лошадей, ни пенатовъ. Ихъ пища — трава, одежда — кожа, ложе — земля; вся надежда на стрѣлы, которыя за неимѣніемъ желѣза, заостряютъ костями. Охота кормитъ одинаково и мужчинъ и женщинъ, которыя всюду сопровождаютъ мужей и требуютъ части добычи. Дѣтямъ нѣтъ другаго убѣжища кромѣ шалашей, сплетенныхъ изъ вѣтвей" и т. д. Новыя изслѣдованія подтверждаютъ эту характеристику. Такъ изъ труда гельсингфорскаго профессора Альквиста о культурныхъ словахъ западно-финскаго языка видно, что въ собственно финскихъ словахъ выражаются самыя грубыя поня-

тія; остальныя же слова заимствованы изъ русскаго и скандинавскаго. Такимъ образомъ на основаніи языка можно опредѣлить степень развитія на которой стояли Финны до сношеній съ Арійскими племенами и главныя черты ихъ быта. Хлѣбъ они дѣлали изъ ячменя; изъ домашнихъ животныхъ знали собаку, корову (но масла и сыра дѣлать не умѣли). Козу и барана они приручили уже послѣ знакомства съ Арійцами. Кромѣ филологическихъ указаній на бытъ древнихъ Финновъ, существуютъ также и этнографическія. Такъ до сихъ поръ сохранился у нихъ обычай устраивать очагъ посрединѣ двора, напоминающій ихъ первоначальный бытъ, — шалаши съ очагомъ посрединѣ. Относительно религіи Финновъ, издатель Шифнеръ сдѣлалъ замѣчаніе, что она развилась подъ вліяніемъ Арійцевъ. Ихъ коренныя божества Юмала и другія свидѣтельствуютъ о грубости и низкой степени ихъ мифологическихъ представленій. Позднѣйшія представленія, выразившіяся въ такъ называемой Калевалѣ, заимствованы у другихъ народовъ. Въ одномъ отношеніи однако они превосходили Арійцевъ, —

а именно въ знакомствѣ съ металлами. Чудскія копи были очень извѣстны и финскія металлич. орудія доходили до средины Скандинавіи. Финны славились вездѣ какъ отличные кузнецы; и до сихъ поръ кузнечество у нихъ очень распространено. Съ кузнечествомъ стали соединять понятіе о волшебствѣ. Новгородскіе славяне считали ихъ отличными колдунами и ходили гадать къ финскимъ арбуямъ (до XVI вѣка)

Страна, ограниченная съ одной стороны Сѣв. Двиной, а съ другой Уральскими горами, извѣстна была подъ именемъ Біарміи. По изслѣдованіямъ гр. Уварова въ странѣ Мери и г. Ивановскаго въ странѣ Води видно, что мѣстныя племена, поставленныя между Западомъ и Востокомъ, имѣли сношенія съ тѣмъ и другимъ, получали вещи и западныя и восточныя. Деньги у нихъ были чужія, сами же они вели торговлю мѣновую и расплачивались звѣриными шкурами, куньими, бѣличьими мѣхами (слѣды этого и до сихъ поръ сохранились въ финскихъ названіяхъ денегъ)

Торговыя сношенія велись преимущественно съ Болгарами, которые знали какую то страну Вису (Весь)

Желая скрыть дорогу къ чудскому сѣверу, и избѣгнуть конкурренціи.

они разсказывали о страшной стуже, господствующей въ той странѣ, и вѣ-
нали мракѣ въ странѣ Югра, лежащей за Вису. Всѣ подобные слухи пре-
существовавшимъ тогда невѣжественъ вымыслы считались достовѣрными.
Насколько извѣстно до сихъ поръ, у Финновъ не было государственнаго
устройства. Всѣ дошедшія до насъ извѣстія говорятъ объ отдѣльныхъ
князьяхъ, не упоминая объ одномъ главномъ. Больше всего сохранилось извѣ-
стій о Біарміи (Архангельской и Пермской губ.-н.) болѣе другихъ стран
финскихъ развитой въ торговомъ от-
ношеніи. Скандинавскіе писатели останавливаются на ней довольно
часто, разсказывая, напр. о подвигахъ викинговъ, ограбившихъ храмъ Юмалы,
подвигахъ и т. д. Первое извѣстіе о Біарміи у писателей западныхъ
восходитъ до VII вѣка. Различныя из-
вѣстія о богатствѣ Біарміи подтвер-
ждаются многочисленными перм-
скими находками; кромѣ того из-
вѣстно, что множество золотыхъ
и серебряныхъ вещей перевозилось
изъ Перми въ Бухару для переплав-
ленія, въ слѣдствіе чего они не
могли попасть въ руки изслѣдо-
вателей. Народныя преданія сви-
дѣтельствуютъ точно также о
богатствѣ финскаго сѣвера.

Біармійскіе пути расходились въ разныя стороны, но древніе торговые пути пока еще для насъ не ясны. Несомнѣнно только, что страны Средней Азіи были важнѣйшими торговыми центрами, начиная съ глубокой древности. Средніе вѣка значеніе ихъ возросло снова, но... Монгольское владычество привело ихъ въ упадокъ.

Изъ всѣхъ финскихъ племенъ одно только Угрское образовало государство. Древній венгерскій историкъ, Нотарій короля Белы, описываетъ на основаніи преданій постепенное передвиженіе Угрскаго племени, покинувшаго свои степи, внутрь Европы. Онъ говоритъ, что они проходили мимо Суздаля, Кіева, останавливались въ области Лебедіи (неизвѣстно, что подъ ней именно надо подразумѣвать) затѣмъ переселились въ сторону Ателъ-Кузъ, но всѣ эти извѣстія очень темны.

Изъ финскихъ народностей оставшихся на мѣстѣ, два племени Чуваши и Черемисы подчинились загадочному въ этотъ поръ государству Камско Болгарскому. Болгаре рано приняли магометанство, такъ что, начиная съ IX вѣка свѣдѣнія о нихъ записаны у Магометанскихъ писателей. Свѣдѣнія эти, не смотря на торговыя сношенія Арабовъ съ Бо-

марами, оживившими близь этихъ вод-
ныхъ путей Волги и Камы, и имѣв-
шими большой торговый центръ
Казань, отличались образованностію, не-
смотря на ихъ сравнительную отдѣ-
ленность. Образованность эта подала пово-
дъ многимъ ложнымъ выводамъ, напр.
выводъ о славянскомъ происхожденіи
Болгаръ, сдѣланный Д. И. Иловайскимъ.
Онъ считаетъ Болгаръ, пришедшихъ
на Дунай, славянами, между прочимъ
на основаніи дошедшаго до насъ списка Болгар-
скихъ царей и вопросовъ одного изъ нихъ,
обращенныхъ къ папѣ Николаю относи-
тельно многихъ восточныхъ происхож-
денія. До сихъ поръ еще въ странѣ насе-
ленной нѣкогда Камскими Болгарами
жители заметно тюркскую примѣсь
въ древнюю же эпоху населеніе ея было
во всей вѣроятности тюркскимъ.
Въ низовьяхъ Волги до Дона къ Кав-
казу существовало царство Хозарское,
подчинившее себѣ всѣ народы полуко-
чевые полуоседлые нынѣшней Южной
Россіи. Лѣтомъ они кочевали въ сте-
пяхъ, зимою жили въ городахъ своихъ,
Итилѣ и Бѣлой Вежѣ. Государи ихъ,
каганы, были іудейскаго вѣроисповѣда-
нія. Испанскіе Евреи, узнавъ объ этомъ,
обратились съ письмомъ къ кагану,
положившимъ начало любопытной
переписки, дошедшей до насъ. Кро-
мѣ того, намъ извѣстно, что насе-
леніе Болгарскихъ городовъ было очень

Кромѣ того намъ извѣстно, что на-
селенiе Хозарскихъ городовъ было очень
разнородно, и что въ городахъ ихъ было
7 судей различныхъ нацiональностей,
судившихъ каждаго на основанiи его
отечественныхъ обычаевъ и религiи.
Въ самомъ управленiи государствомъ
участвовали два лица: каганъ и бекъ,
второй соотвѣтствовалъ отчасти
французскимъ мажордомамъ, или не-
давно существовавшимъ японскимъ сiогу-
намъ. Когда они вступали на престолъ, они
назначали срокъ своему царствованiю, въ ко-
торый ихъ впослѣдствiи умерщвляли.
(1 Тюрковъ въ Средней Азiи встрѣчается
подобный же обычай. Хозарскiй Каганатъ су-
ществовалъ самостоятельно до извѣстна-
го похода Святослава; разрушенiе его откры-
ло дорогу другимъ тюркскимъ племенамъ, на-
чиная отъ Печенѣговъ до Татаръ.
Всѣ эти племена, населявшiя территорiи
нынѣшней какъ Сѣверной, такъ и Южной Рос-
сiи приведены были во взаимную связь Варяга-
ми. До сихъ поръ еще, говоря о Варягахъ можно
повторять слова Польскаго писателя XV в.
Длугоша: „Нацiональность писателей о происхожде-
нiи Русскихъ болѣе затемнило, чѣмъ разъяснило
это происхожденiе.

Изъ множества сужд. отвѣчающихъ по этому вопросу мнѣній выдѣляются главнѣйшими: 1/ мнѣніе о Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ, 2/ о ихъ Славянствѣ и 3/ Соловьевъ считаетъ Варяговъ сборной дружиною. Кромѣ того ихъ выводятъ изъ Литвы и Финскаго племени.
Весь вопросъ сводится къ тому: точно ли Русская земля нуждалась въ чужихъ элементахъ для того, чтобы создать самое себя, и способны ли были эти чуждые германскіе элементы повліять на нее такимъ решающимъ образомъ? Между тѣмъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ напр. Артемьева, оказывается, что цивилизація Скандинавовъ не была выше цивилизаціи тогдашнихъ Славянскихъ племенъ. Слѣдовательно, допуская даже Скандинавское происхожденіе Варяжскихъ дружинъ, можно утверждать, что оно не имѣло вліянія на дальнѣйшій ходъ развитія Русской земли. Главнѣйшія доказательства скандинавскаго происхожденія, высказанныя Байеромъ, основываются на остаткахъ Варяжскаго языка, въ именахъ напр. и названіяхъ Днѣпровскихъ пороговъ, записанныхъ Константиномъ Багрянороднымъ на ряду съ Славянскими названіями. Названія эти дѣйствительно

звучать по германски, но врядъ ли возмож-
но чтобъ они были Варяжскія, такъ какъ они
не могли бы укрѣпиться въ такое короткое
время. Варяги пришли въ Кіевъ въ IX вѣкѣ,
а Константинъ, современникъ Ольги, пишетъ
въ половинѣ X. (Между тѣмъ намъ извѣст-
но, что прежде въ этихъ мѣстностяхъ су-
ществовали Готскія государства, оставив-
шія свой слѣдъ можетъ быть въ германскихъ
названіяхъ пороговъ. Что касается Скандина-
вскихъ имёнъ первыхъ князей, то это толь-
ко можетъ говорить доказательствомъ Скан-
динавскаго происхожденія въ родѣ древнихъ
основавшихъ династію, но не цѣлаго народа-
они, могущаго вліять на другую народность.
Кромѣ того Норманская школа приводитъ
доказательства изъ Бертинской лѣтописи,
въ которой говорится о послахъ изъ племени
Россъ къ императору Людовику Благочести-
вому, оказавшихся Шведами. Вопросъ о этихъ
Россахъ очень темный, не смотря на новѣй-
шія изслѣдованія Академика Куника.
Что касается связи обычаевъ и народныхъ
преданій Русскихъ и Скандинавскихъ, то
во первыхъ она еще не совсѣмъ доказана, а
во вторыхъ можетъ быть объяснима общеа-
рійскимъ происхожденіемъ этихъ наро-
довъ.

Мнѣнія, намѣченныя Байеромъ развивали Шлёцеръ и Погодинъ, а изъ послѣднихъ — Куникъ.

Вторая теорія о Славянскомъ происхожденіи Варяговъ встрѣчается мимоходомъ у старыхъ писателей, но особенно значеніе получаетъ въ 30ыхъ год., высказанная сперва Венелинымъ, считавшимъ большинство средневѣковыхъ народовъ Славянскими. Ученикъ его, Морошкинъ, пошелъ еще дальше: онъ считаетъ всѣ извѣстныя мѣстности населенными Руссью. Болѣе серьезнымъ писателемъ явился Гедеоновъ, тщательно критиковавшій Норманскую школу. Самъ онъ ведетъ Варяговъ изъ Балтійскаго поморья и приводитъ во взаимную связь династію, учрежденія и народность. Теорія его едва ли можетъ выдержать критику. Д. И. Иловайскій считаетъ первыхъ князей чисто русскими южными князьями. (Русью собственно называлась всегда Русь Южная, Кіевская.) Его филологическія доказательства не выдерживаютъ критики.

Соловьевъ, развивая мнѣніе, высказанное еще Ломоносовымъ, утверждаетъ, что князья были Скандинавами, а войска ихъ составляли сбродную дружину изъ разныхъ національностей.

Варяжскій періодъ.

Исторія русскаго государства начинается знаменитымъ преданіемъ о призваніи трехъ братьевъ „княжити и володѣти нами". Достовѣрность этого преданія и годъ, къ которому оно относится, не разъ были подвергнуты сомнѣнію, во первыхъ въ виду того, что оно было записано позднѣе, и что лѣтописецъ, начавшій хронологическій счетъ съ извѣстнаго нападенія Руссовъ на Царьградъ (при Михаилѣ III) долженъ былъ расставить числа позднѣе по своимъ соображеніямъ, такое гадательно, слѣдовательно обозначенъ и годъ призванія: 862.

Въ первоначальный планъ лѣтописи: „повѣсти временныхъ лѣтъ" не входили вовсе событія Новгородскія, а исключительно лишь событія Руси Кіевской, какъ это видно и изъ самаго заглавія „повѣсти". Первая хронологическая таблица начинается съ появленія въ Кіевѣ Олега, годъ Рюрика записанъ впослѣдствіи тѣмъ, кто расставилъ числа. Кромѣ того возможность добровольнаго призванія казалась многимъ сомнительною на основаніи лѣтописнаго извѣстія, что за нѣсколько лѣтъ тѣ же Варяги были изгнаны Новгородскими Славянами, и другими близкими племенами; трудно слѣдовательно объяснить добровольный призывъ ихъ

нова. Д. И. Иловайскій отрицаетъ фактъ призванія въ слѣдствіе того, что исторія не представляетъ намъ примѣровъ подобнаго призванія. Но во первыхъ отсутствіе примѣровъ не доказываетъ еще невозможности новыхъ явленій въ исторіи, а во вторыхъ на фактъ призванія указываетъ позднѣйшая исторія Новгорода, гдѣ иногда партіи призывали различныхъ князей. Основываясь на этомъ можно допустить возможность подобнаго призванія и въ болѣе древнюю эпоху, тѣмъ болѣе, что характеръ Новгородскаго устройства указываетъ на его глубокую древность. С. М. Соловьевъ считаетъ фактъ призванія признакомъ слѣдствіемъ того условій новгородскаго быта и самымъ естественнымъ выходомъ изъ борьбы партій въ обращеніи ихъ къ посредничеству третьяго посторонняго лица. Существуетъ кромѣ того мнѣніе, объясняющее появленіе Варяговъ на Руси не добровольнымъ призваніемъ, а завоеваніемъ. Погодинъ смотритъ на фактъ призванія какъ на главный источникъ особенностей, представляемыхъ русскою исторіею въ сравненіи съ исторіями государствъ Западной Европы. Этимъ онъ объясняетъ отсутствіе феодализма, городовъ (въ смыслѣ западномъ) и т. д. Но отсутствіе этихъ явленій можетъ быть об-

зение точно такое и при существовании завоевания: Значительныя перемены въ быту народа могли бы произойти только въ случае появления цълаго народа въ землю уже цивилизованную; но появление военного князя въ почти дикой странъ должно было имъть одинаковыя послъдствія въ случае призванія или завоеванія. Дъйствительно въ непродолжительномъ времени они начинаютъ завоевывать или принуждать различныя области. Это малое вліяніе объясняется малочисленностью дружины и низкимъ уровнемъ культуры, при которой земля напр. не имъла ровно никакого значенія. Князья, замънивъ собою племенныхъ князей, стали къ народу въ подобныя отношенія, какъ эти послъдніе, оставивъ нетронутымъ прежній строй земель, какъ это мы видимъ въ началъ образованія большихъ государствъ Востока. Принявъ на себя всъ обязанности племенныхъ князей, князья Варяжскіе отличались отъ нихъ тъмъ, что являлись князьями не отдъльныхъ племенъ, а всей Русской земли.

Въ тъ времена слишкомъ трудно было бы поддерживать княжескую власть посредствомъ довъренныхъ представителей этой власти, необходимы были непосредственныя ...

нымъ въ народомъ. Главный характеръ княжеской власти ясно отражается въ обычаѣ ходить на полюдье, описаннымъ Константиномъ Багрянороднымъ. Объѣзжая области князь лично творилъ, чинилъ судъ и расправу и собиралъ дань. Извѣстный разсказъ о сборѣ дани Игоремъ у Древлянъ указываетъ намъ какимъ образомъ онъ производился. Обычай княжескаго суда сохранялся очень долго; такъ извѣстно что Іоаннъ III ѣздилъ въ Новгородъ чинить правосудіе. То же самое видимъ и въ Польшѣ; въ статутѣ короля Яна Ольбрахта (XV в.) говорится, что онъ обязанъ ѣздить по землямъ для личнаго отправленія правосудія.

Княжескіе объѣзды земель, полюдье (значеніе этого слова долго не понимали) служили важнымъ средствомъ сближенія между племенами, привыкшими смотрѣть на князя, какъ на представителя цѣлаго народа. Вторымъ средствомъ сближенія была уплата дани (мѣхами или шкурками) оброка (содержаніе князя), который встрѣчается и въ исторіи другихъ государствъ. Такъ извѣстно, что Болеславъ Храбрый, Польскій, нарочно строилъ города, чтобы не обременять населенія своимъ посѣщеніемъ. Знаменитая распря Генриха IV съ Саксонцами возникла вслѣдствіе тягосте-

его содержанія. Кромѣ того, различныя племена были еще обязаны къ повозу лично въ Кіевъ (доставленіе сбора натурою).

Кромѣ того важными средствами объединенія слѣдуетъ признать еще два обстоятельства: 1) разноплеменный составъ княжеской дружины, доступъ въ которую былъ открытъ всѣмъ желающимъ безъ различія рожденія и происхожденія. Вообще въ первый періодъ Русской исторіи рожденіе не имѣло особеннаго значенія. Бояриномъ назывался старшій членъ дружины, пріобрѣтавшій свое положеніе или личною своею храбростію, или другими качествами; бояръ земскихъ тогда не существовало. Въ Новгородѣ впрочемъ могло быть иначе. Добрыня Никитичъ былъ братомъ Ольгиной ключницы, рабыни Малуши, сыномъ которой былъ Вел. Князь Владиміръ.

Князья такимъ образомъ имѣли возможность набирать многочисленную дружину. Сначала ими дружинники, за неимѣніемъ слѣдовали всѣ выбиравшіе изъ народа, изъ нихъ могли выдвигаться дружинники. Вторымъ обстоятельствомъ, помогавшимъ объединенію была тогдашняя система защиты границъ, состоявшая въ собираніи „[illegible]" людей для охраненія границъ.

Все эти обстоятельства, сближая племена между собою, заставляли ихъ сплачиваться вокругъ одного центра и одной центральной власти.

Первые князья Рюрикъ, Олегъ и др. предоставляли нѣкоторые доли своихъ территорій въ пользу членовъ дружины — съ условіемъ исполненія нѣкоторыхъ обязательствъ. Такіе воеводы, напр. Свѣнельдъ являлись представителями княжеской власти, во всей ея полнотѣ и сохраняли права свои во всей ихъ обширности, до тѣхъ поръ, пока были уд[illegible] лица князя, или не имѣли особенныхъ отношеній съ мѣстнымъ населеніемъ. Намѣстники собирали дань и стояли во главѣ своей дружины. Въ настоящее время трудно понять какое поступленіе властвовало со стороны [illegible] князей и какой размѣръ доходовъ, дани, [illegible] [illegible], но это объясняется недостаткомъ [illegible], когда такимъ образомъ приходилось вознаграждать услуги. На этомъ основано позднѣйшее кормленіе и жалованіе помѣстій (Церковь у насъ, какъ и на Западѣ, имѣла свои земли).

За намѣстниками, воеводами, старшинами членами дружины, или т. п. [illegible] вѣроятно просто состоящіе при князѣ

и жившіе въ его дворцѣ (гридницѣ).
Остальное населеніе называлось просто людьми; населеніе земское въ противоположность дружинѣ, бывшей постоянно съ княземъ.
Населеніе земское было слѣдовательно свободное. За нимъ слѣдовало прямо несвободное, полу-свободныхъ мы не знаемъ. О рабахъ (въ началѣ военноплѣнныхъ) упоминается въ договорахъ съ Греками. На нихъ существовала опредѣленная цѣна, на нихъ смотрѣли слѣдовательно, какъ на вещь. Задерживать чужого раба нельзя было. Въ этихъ же договорахъ упоминается о русскихъ купцахъ и послахъ; они различались печатями: первые являлись въ Царьградъ съ серебряными, вторые съ золотыми. Какъ тѣ, такъ и другіе должны были останавливаться въ опредѣленномъ мѣстѣ. Кромѣ того извѣстно, что Греки старались отличать купцовъ отъ пословъ, вслѣдствіе того, что этимъ послѣднимъ приходилось обдѣлять подарками.
Въ договорахъ мы встрѣчаемъ также отрицаніе т. н. береговаго права, по которому грузъ разбившагося корабля принадлежалъ береговому населенію. (Обычай

потѣ существовалъ въ Европѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до новѣйшаго времени.) Кромѣ того договоры эти имѣютъ важное значеніе, благодаря заключающимся въ нихъ указаніямъ на преступленія и наказанія. Изъ преступленій выдѣляются главнымъ образомъ: убійство, воровство, личное оскорбленіе и злоупотребленіе довѣріемъ. За убійство полагалось убійство. Эта была такъ называемая месть; впрочемъ можно было откупиться деньгами. За оскорбленіе платилась извѣстная сумма, за грабежъ вдвое больше...
Кромѣ того въ нихъ мы находимъ указанія на порядокъ наслѣдства, а именно движимое имущество переходило къ родственникамъ покойнаго только въ случаѣ отсутствія завѣщанія. О недвижимомъ имуществѣ не говорится ничего, что доказываетъ отсутствіе частнаго землевладѣнія.
Замѣчательно также, что въ первый періодъ русской исторіи значительная часть распоряженій по внутреннему управленію государства была сдѣлана женщиной, именно Ольгою, устроившей погосты, ...ты и т. д.
Сводя вмѣстѣ все сказанное, можно заклю-

чать, что первые князья намѣтили мечемъ границы государства русскаго и положили начало единству русской земли. Дѣятельность ихъ соотвѣтствуетъ дѣятельности французскихъ Хлодвиговъ и польскихъ Пястовичей; они первые собиратели русской земли, предводители ея героическаго періода, они дали внѣшнюю связь; внутреннюю же связь дало православіе.

Итакъ слѣдовательно въ первомъ періодѣ русской исторіи играютъ два элемента: характеръ народа и варяжскихъ князья.

Принятіе Христіанства и вліяніе Византіи. Сопоставляя ученія Христіанства съ религіями варваровъ, и убѣждаясь въ ихъ различіи мы задаемъ себѣ вопросъ о побужденіяхъ, заставившихъ этихъ людей принимать новое ученіе. Важныя указанія на этотъ счетъ представляютъ намъ преданія о принятіи Христіанства нѣкоторыми Европейскими народами; мы видимъ, что главнымъ побужденіемъ была неизвѣстность загробной жизни. Одинъ изъ совѣтниковъ короля Нортумберландскаго, сравнивая нашу земную жизнь и мракъ, слѣдующій за нею съ мимолетнымъ пребываніемъ птички

въ лѣтней свѣтлой комнатѣ, присутству-
ющей опять возвратиться въ мракѣ
и холодѣ, сопутствующіе принятію новой ре-
лигіи, если она въ состояніи разсѣять
мракъ загробной жизни. Изъ лѣтописи
о В. К. Владимірѣ и Греческ. философѣ
видно, что и его волновалъ этотъ вопросъ,
такъ же какъ и Болгарскаго кн. Бориса,
крестившагося вслѣдствіе впечатлѣ-
нія, произведеннаго на него картиною
страшнаго суда. Кромѣ того были ко-
нечно и др. побужденія; такъ преданіе раз-
сказываетъ намъ о восторгѣ Владимірскихъ
пословъ при видѣ внутренняго великолѣпія
Византійскаго храма. Восторгъ этотъ
послужилъ главнымъ мотивомъ для пред-
почтенія восточнаго христіанства. Ра-
зумѣется конечно новая религія могла дѣйство-
вать только на болѣе развитыхъ людей:
князя и бояръ. Въ отдаленныхъ мѣстно-
стяхъ распространеніе ея шло особенно
медленно, такъ много язычниковъ было въ
Ростовѣ у которыхъ погибъ Св. Кукша; но
самыя рѣзкія столкновенія происхо-
дили въ Новгородѣ. Первое время, какъ у
насъ въ Россіи, такъ и на западѣ Европы,
только образованные классы проникали-
ся ученіемъ Христіанскимъ, между тѣмъ

[illegible] сословіе до сихъ поръ еще въ значительной степени остается язычниками. Въ [illegible] только Римъ [illegible] вліяніе [illegible] классовъ. Тамъ Христіанство явилось освободителемъ рабства, слѣдовательно скорѣе было распространяться среди порабощенныхъ, между тѣмъ какъ высшіе выработали уже себѣ философское отрицаніе своей прежней религіи.

Русскіе Славяне, принявъ Христіанство съ Востока, стали въ независимое положеніе относительно притязаній папской власти, [illegible] господствовавшей въ Европѣ, и получивъ [illegible] возможность [illegible]ся отъ новой религіи на своемъ родномъ языкѣ. Такимъ образомъ Русское государство избавилось отъ борьбы и столкновеній съ духовною властью, которая долго преобладала на Западѣ. Профессоръ Рамбо, признавая всѣ выгоды, принесенныя Россіи восточнымъ Христіанствомъ, видитъ въ немъ однако и дурныя стороны. Такъ онъ считаетъ его причиною отсутствія всякой помощи со стороны Европы и папъ во время борьбы Россіи съ татарами. Кромѣ того онъ считаетъ православіе главнымъ поводомъ розни, существующей между Западн. Славянами и Россіей и, наконецъ, православіе же, по мнѣнію Рамбо, мѣшало Россіи возможно скорѣе воспользоваться всѣми, бывшими позна-

ствѣ эпохи возрожденія. Къ этому можно замѣтить, что папы не всегда помогали и своимъ единовѣрцамъ, напр. Тевтонскому ордену или Грекамъ, признавшимъ главенство папъ на Флорентійской уніи. Что же касается различія между Русіею и Зап. Славянами, то кромѣ религіи оно лежитъ во всемъ складѣ жизни, придающемъ и Зап. Славянамъ много чертъ, заимствованныхъ изъ Западной Европы. Въ эпоху возрожденія, не смотря на присутствіе въ Россіи людей, могшихъ быть проводниками идей, волновавшихъ въ то время Западную Европу, Россія не принимала въ нихъ участія потому что была слишкомъ занята другаго рода вопросами, экономическими по преимуществу, которые имѣли тогда для нее первостепенное значеніе.

Христіанство, перенесенное въ древнюю Русь, принесло съ собою совершенно новыя воззрѣнія, прежде всего вводя въ обязанность каждому помогать другъ другу, между тѣмъ какъ до того времени такого рода помощь имѣла характеръ случайный, или существовала только между людьми близкими, иногда вслѣдствіе практическихъ побужденій. Язычники образованные выработали себѣ другія идеи: стоики смотрѣли на человѣческія несчастія съ высоты своего вели-

ція; эпикурейцы боялись при видѣ его нарушить гармонію своей души. Виргилій говоритъ: счастливъ тотъ, кто никому не сострадаетъ. Варяжскіе народы, не доходя до такой утонченности не могли возвыситься до понятія общаго милосердія. Они помогали только людямъ связаннымъ съ ними родомъ или другимъ образомъ; а между тѣмъ въ древней Руси при ея общественномъ строѣ существовало много людей, не принадлежавшихъ къ тогдашнимъ общественнымъ единицамъ, верви, общинѣ, сословію, т. н. изгоевъ. Въ уставѣ Всеволода Гавріиловича так. обр. опредѣляется изгойство: "поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одолжаетъ и се и четвертое изгойство к себѣ приложимъ: аще князь осиротѣетъ". Изгойство — вѣчная бѣда, говорили тогда. Вотъ этимъ бѣднымъ и чѣмъ-то изгнаннымъ изъ общины Церковь взяла подъ свое покровительство, внося сюда новое начало — милосердія. Съ тѣхъ поръ оно широко укоренилось въ Русскомъ обществѣ, выражаясь въ широкой частной благотворительности, только лишь со времени Петра принявши характеръ общественный.

Другая важная перемѣна произошла въ умахъ тогдашнихъ людей подъ вліяніемъ Христіанства въ ихъ взглядахъ на физическую силу, имѣвшую прежде такое значеніе; теперь на мѣсто ея явилось поклоненіе силѣ нравственной: удивленіе передъ подвигами Добрыни Никитича смѣнилось преклоненіемъ предъ подви-

ками С. Сергія Радонежскаго; ему сочувствовали и Князья и народъ. Житія Святыхъ служили любимымъ чтеніемъ, монастыри любимымъ прибѣжищемъ. Духовенство пріобрѣло значеніе вѣрнаго блюстителя народной жизни, явившись и представителемъ началъ Византійской цивилизаціи. Вліяніе этой цивилизаціи медленно проникало въ жизнь, но оставляло глубокіе слѣды. Только въ послѣднее время начинаютъ оцѣнивать его по справедливости; прежде считали его темной и вредной силой, задерживавшей развитіе русской жизни. Въ настоящее время западные историки, напр. Фриманъ, [illegible] Византіи ближайшій центръ, напр. историкъ [illegible] и т. д. Вліяніе Византіи на Россію имѣло троякій характеръ: политическій, юридическій и литературный. Со стороны политической Византія представляла образецъ бюрократическаго государства со времени Константина В. Понятія о царской власти, выработанныя въ Византіи, были приняты впослѣдствіи всеми государствами Европы. У насъ ученіе о самодержавіи встрѣтило противныя понятія. Въ нашей литературѣ по понятіямъ Византійскимъ сосредоточенная власть, съ которой ничто не могло идти въ сравненіе. Для упроченія ея недоставало только наслѣдственности. Такія понятія были занесены къ намъ духовенствомъ.

Характерныя черты удѣльнаго періода совершен-
но противорѣчатъ этому ученію, но Царь Иванъ
Васильевичъ, проникнутый имъ, явился сознатель-
нымъ его выразителемъ. Ученіе это имѣло боль-
шое значеніе для дальнѣйшаго хода русской жизни,
что внесло объединительное начало при тогдаш-
ней разобщенности интересовъ отдѣльныхъ кня-
жествъ, разбросанныхъ иногда на значительныхъ
пространствахъ; дало связь въ отношеніяхъ ихъ
между собою, напр. къ игу Татаръ. Внѣшни-
ми признаками царской власти служили обла-
ченія т. н. регаліи царскія. Преданіе говоритъ,
что онѣ были присланы изъ Царьграда Вла-
диміру Мономаху. Оно для насъ важно пото-
му, что указываетъ на связь съ Византіей; что
же касается самой присылки этихъ регалій,
то она представляетъ мало вѣроятія.
Принесенные къ намъ Византійскіе законы про-
тиворѣчили народнымъ обычаямъ, въ особенно-
сти въ области уголовнаго законодательства.
На Руси смотрѣли на преступленіе, какъ на
частное оскорбленіе, даже предъ судомъ кня-
жескаго суда на мало личную обиду, мирились
на вирѣ. Взгляды такіе держались очень долго; до
XVI и XVII ст. были попытки мириться за убій-
ство деньгами. Для Византійцевъ преступленіе
было нарушеніемъ гражданскаго, государственна-
го закона, подлежащимъ строго опредѣленному

государствомъ наказаній. Наказанія эти
были жестоки, болѣе жестоки, чѣмъ суще-
ствовавшія въ то время на Руси; но съ то-
чки зрѣнія исторической наказанія эти,
выработанные государствомъ, представ-
ляли прогрессъ сравнительно съ русски-
ми произвольными, хотя и мягкими
наказаніями. Сводъ церковныхъ законовъ,
перенесенный изъ Византіи Номоканонъ,
опредѣлялъ отношенія церкви къ госу-
дарству. Но подъ вѣдѣніемъ государства-
-церкви находилось) въ то время многое,
что нынѣ подлежитъ гражданскимъ
законамъ; такъ преступленія противъ вѣ-
ры, семейныя отношенія, право суда надъ
живущими на церковныхъ земляхъ и т. д.
Кромѣ того въ XVI в. появились законы из-
[illegible] византійскіе.

Что касается вліянія Византіи на нашу
литературу, то до сихъ поръ его считали
[illegible] ея развитія, вѣроятно по-
тому, что историки обращали преимущ-
ственно на монастырскія сочиненія, а меж-
ду тѣмъ многія прекрасныя произведенія,
считавшіяся до сихъ поръ чисто русскими,
въ настоящее время слѣдуетъ признать
византійскими, напр. апокрифы: „Хожденіе
Богородицы по мукамъ“, Кирилла Туровскаго
и др. Литературное вліяніе Византіи нача-

лось очень рано и продолжалось до XVI в. Русское искусство испытывало также: въ первыя времена осѣдлости, вліяніе Византіи, отразившееся въ древнихъ мозаическихъ фрескахъ, архитектурѣ древнихъ зданій и орнаментахъ.

Различныя мнѣнія объ ~~удѣль~~ удѣльномъ періодѣ.

По смерти Владиміра начались раздоры между его дѣтьми. Сначала старшій изъ его сыновей Святополкъ умертвилъ братьевъ своихъ: Бориса, Глѣба и Святослава и въ свою очередь погибъ въ битвѣ, сражаясь противъ брата своего Ярослава. Ярославъ, посадивъ въ порубъ (темницу) Судислава, сталъ владѣть Русскою землею совмѣстно съ послѣднимъ сыномъ Владиміра Мстиславомъ Тмутороканскимъ, признавъ теченіе Днѣпра пограничною линіею между обѣими владѣніями. По смерти Мстислава Ярославу одному пришлось управлять всей тогдашней Русью, за исключеніемъ земли Полоцкой, въ которой сидѣлъ племянникъ его Брячиславъ. По смерти Ярослава въ 1054 послѣдовалъ новый раздѣлъ Русской земли между его дѣтьми, при чемъ Изяславъ получилъ Кіевъ, Новгородъ и Туровъ, Святославъ — Черниговъ, Всеволодъ — Переяславль, Вячеславъ — Смоленскъ, Игорь Владиміръ-Волынскій. Ростиславъ, внукъ Яросла-

ва, сынъ старшаго изъ его сыновей Владими-
ра, остался изгоемъ, такъ какъ его отецъ умеръ,
не достигнувъ княженія.

Съ 1054 г. и по 1237 или 40 продолжается
на Руси періодъ удѣльный, представляю-
щій великую путаницу событій и отноше-
ній, среди которыхъ отрѣшиться весь-
ма трудно. Русская историческая наука,
занявшись этимъ трудомъ, старается
раскрыть причины своеобразныхъ ему
явленій и разнообразныхъ ихъ послѣдствій.
Въ настоящее время существуютъ три
главныя теоріи для объясненія этой эпохи.
Первая изъ нихъ принадлежитъ С. М. Соло-
вьеву, развившему ее главнымъ обр. въ сво-
ей докторской диссертаціи въ 1847 г., озаглав-
ленной: „исторія родовыхъ отношеній".
Онъ исходитъ изъ той точки зрѣнія что
Славяне жили родами, разумѣя подъ родомъ
нѣсколько семей одного происхожденія, подъ
властью одного старшаго и составлявшихъ
одну юридическую единицу. Такія же отно-
шенія г. Соловьевъ примѣняетъ и къ княже-
ской [illegible] семьѣ, полагая, что князья, посе-
лившись на Руси, приняли мѣстное родовое
устройство подчинившись также старше-
му въ своемъ родѣ. А между тѣмъ исторія
княжескихъ отношеній показываетъ намъ, что
въ основѣ этихъ отношеній лежитъ мысль)
что каждый изъ членовъ княжеской семьи имѣ-

етъ по рожденію своему право на часть территоріи, сохраняя независимость въ отношеніи къ старшему. У другихъ Славянъ мы видимъ то же самое. Святополкъ Моравскій оставилъ земли своимъ дѣтямъ, завѣщая имъ жить въ мирѣ. Владиславъ Германъ Польскій также раздѣлилъ владѣнія между двумя своими сыновьями, а въ Русской исторіи Ярославъ Владиміровичъ, призвавъ сыновей, далъ каждому изъ нихъ волость, указывая на Изяслава, какъ на нравственную главу ихъ. Так. об. семейныя отношенія переносятся и на государство и старшій въ семьѣ играетъ роль въ к. [illegible] преимущества среди другихъ князей, признававшихъ его нравственный авторитетъ, но не подчиненныхъ ему. Князья получаютъ большее или меньшее значеніе смотря по степени старшинства, на которой находятся: чѣмъ ближе къ старшему, тѣмъ большее значеніе. Так. обр. выработался порядокъ престолонаслѣдія послѣ брата, а не сына послѣ отца. Соловьевъ называетъ такой порядокъ лѣствичнымъ восхожденіемъ на основаніи одного мѣста въ Никоновской лѣтописи (памятникъ XVI в.), гдѣ приведено такое именно выраженіе. (Значеніе его и достовѣрность оспаривалъ профес. Сергѣевичемъ), но во всякомъ случаѣ важно то, что такое представленіе было у

[illegible] XVI вѣка.
Ближайшіе потомки Ярослава распредѣлились слѣдующимъ образомъ.

Ярославъ

Владиміръ | Изяславъ | ~~Святополкъ~~ Святославъ | Всеволодъ

Ростиславъ | Святополкъ | Олегъ | Владиміръ

Старшій сынъ Ярослава, Владиміръ, умеръ не дождавшись великаго княженія и послѣ смерти Ярослава наслѣдникомъ его явился второй сынъ его Изяславъ, а не сынъ Владиміра Ростиславъ. За тѣмъ великое княженіе при жизни Изяслава досталось второму брату Святославу Черниговскому; когда же, по смерти этого послѣдняго Изяславъ снова вернулся княжить въ Кіевъ, сыновья Святослава были объявлены изгоями въ наказаніе за неправильное владѣніе отцемъ ихъ Кіевскимъ столомъ. Когда старшій въ родѣ дѣлался великимъ княземъ Кіевскимъ, остальные князья, говоритъ Соловьевъ, передвигались также по лѣствицѣ на разные столы болѣе или менѣе важные. Так. обр. на Руси, по словамъ Соловьева происходили постоянныя передвиженія и волости не утвердившись во владѣніи какой либо княжеской линіи, но переходили изъ рукъ въ руки, такъ что наслѣдства послѣ отца не существовало тогда вовсе. Такое мнѣніе г. Соловьева противорѣчитъ лѣтописи, напр.

рѣзжку о Любецкомъ съѣздѣ при Святополкѣ Михаилѣ Изяславичѣ, когда было положено, чтобы каждый князь владѣлъ своею вотчиною (вслѣдствіе чего Олегъ и Давидъ Святославичи получили Черниговъ). Так. обр. ясно, что понятіе о вотчинѣ сложилось очень рано. Когда какой либо князь передвигался въ Кіевъ, вотчина его оставалась въ рукахъ его брата и другихъ ближайшихъ его родственниковъ, оставаясь въ его линіи и переходя въ другую лишь въ такомъ случаѣ, когда не было таковой или вообще вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ. Иногда мы видимъ, что нѣкоторыя линіи перестаютъ быть въ лѣствицѣ, т. напр. потомки Святополка Туровскаго никогда не достигали старшинства. Старшинство имѣло значеніе только нравственнаго главенства, но лишено было всякаго принудительнаго характера; со временемъ явились племянники старше дядей и тогда возникъ вопросъ о старшинствѣ младшихъ дядей или старшихъ племянниковъ, бывшій часто причиной упорной борьбы и споровъ, какъ напр. при Мстиславѣ Владиміровичѣ, извѣстный споръ князей Черниговскихъ Всеволода Ольговича съ дядею Ярославомъ Святославичемъ за владѣніе Черниговское, рѣшенный Мстиславомъ въ пользу племянника. Повторенія подобныхъ распрей

и побѣды [illegible] дружины были по-
вести къ ослабленію родовыхъ отношеній
на смѣну которыхъ, по словамъ С. М. Соло-
вьева, явилось начало территоріальное.
Возникновеніе этого начала онъ объясняетъ
отношеніями между городами новыми и
старыми и отношеніями ихъ къ князю.
По мнѣнію г. Соловьева (въ „отношеніяхъ Нов-
города къ В. К.), пригороды, будучи колонія-
ми старыхъ городовъ, становились къ нимъ въ
отношенія подчиненныя, въ отношенія сына
къ отцу. Города, построенные княземъ, станови-
лись къ нему въ такія же отношенія. Такъ обр.
князь, строитель новыхъ городовъ, являлся
[illegible]. Въ такихъ именно от-
ношеніяхъ видитъ г. Соловьевъ источникъ силы
князей суздальскихъ, жившихъ даже въ своихъ но-
выхъ городахъ. Впослѣдствіи родовые счеты смѣ-
нились вопросами, связанными съ территоріаль-
нымъ имуществомъ, причемъ верхъ одержали кн.
Суздальскіе. Относительно этого предположе-
нія г. Соловьева о происхожденіи территорі-
альнаго начала можно замѣтить, что старые
города продолжали смотрѣть и на княже-
скіе города, какъ на свои пригороды (на Владиміръ
напр.), а во вторыхъ отчего подобное же явленіе
не имѣло одинаковыхъ послѣдствій въ другихъ
областяхъ, напр. въ земли Рязанской, гдѣ много
было городовъ, построенныхъ князьями, но полу-

чившихъ однако особеннаго значенія, — или въ земли Кіевской? Между тѣмъ мы видимъ, что тогдашнія отношенія политическія не могутъ быть объяснимы одними лишь родовыми и вообще княжескими счетами; народъ игралъ также извѣстную роль въ политической жизни — и руководствуясь своими симпатіями той или другой линіи княжескаго рода, нерѣдко выбиралъ себѣ князя. Такъ Кіевляне предпочитали видѣть у себя Владимірово племя. Точно также и Новгородцы говорили Изяславу: ты нашъ князь, ты нашъ Владиміръ, ты нашъ Мстиславъ. Города, не входя въ соображеніе княжескихъ счетовъ очевидно тяготѣютъ къ извѣстной линіи владѣтельнаго дома.

По мнѣнію К. Д. Кавелина родовыя отношенія смѣнились вотчинными начались въ то время, когда раздробившіяся вѣтви княжескаго рода, утвердились на мѣстѣ, въ извѣстной области, какъ въ своей вотчинѣ, были заинтересованы преимущественно своими вотчинными дѣлами, болѣе чѣмъ родовыми счетами, которые так. обр. должны были уничтожиться сами собою, между тѣмъ, какъ одинъ изъ этого рода, возвышаясь постепенно, вслѣдствіе особенныхъ причинъ получилъ значеніе государя. Н. И. Костомарову принадлежитъ теорія о преобладаніи на Руси федеративнаго начала. Мысль эта была въ первый разъ высказана

еще кн. Щербатовымъ, сравнивавшимъ устройство древней Руси съ устройствомъ священной Римской имперіи. Мнѣніе это однако совершенно не вѣрно, потому что въ то время какъ феодалы въ Священ. Римской имперіи постепенно достигали до господства, императоръ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе терялъ свою власть,— у насъ замѣчается обратное явленіе. Князья, не смотря на общее происхожденіе, о которомъ они никогда не могли забыть, (такъ потомки удѣльныхъ: Щербатовы, Курбскіе, Волконскіе [illegible] постоянно вспоминали о немъ), все таки впослѣдствіи подчинились единой царской власти; старшій между равными возвышается со временемъ до государя. По мнѣнію г. Костомарова княжества древней Руси образовались изъ прежнихъ племенъ, такъ что княжества соотвѣтствовали [illegible] прежнимъ племеннымъ землямъ и составляли [illegible] федерацію. Въ подтвержденіе своего мнѣнія г. Костомаровъ ссылается на различія существующія и до сихъ поръ между Малороссіей и Великоруссіей и др. областями. Границы земель онъ считаетъ [illegible]. Но различія [illegible] не столь велики, чтобы служить [illegible] признакомъ отдѣльныхъ народностей. Великорусское и Малорусское нарѣчія [illegible] langue [illegible] и [illegible] или hoch deutsch и platt

левскъ. Кромѣ того на основаніи лѣтописей мы видимъ, что границы княжествъ не соотвѣтствовали границамъ племенъ, такъ какъ одно и то же племя было раздѣлено на два и болѣе княжества. И вообще политическое устройство того времени не подходитъ подъ понятіе федераціи, предполагающей союзъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ государствъ съ самостоятельнымъ правленіемъ, уступающихъ часть своихъ правъ въ пользу центральнаго правительства. Такого центральнаго органа въ древней Руси не существовало, хотя г. Костомаровъ видитъ его въ общихъ княжескихъ съѣздахъ, но въ первыхъ съѣзды эти бывали очень рѣдко, а во вторыхъ они имѣли значеніе только третейскаго суда.

Третья теорія принадлежитъ пр. Сергѣевичу, она состоитъ въ томъ, что въ древн. Руси все основывалось на договорныхъ началахъ, князья договаривались между собою, съ народомъ, городами и т. д. Между тѣмъ Русскій народъ вообще мало склоненъ къ договорамъ и скорѣе полагается на вѣру. Первые ряды встрѣчаются въ Кіевѣ не ранѣе XII в; въ Новгородѣ они могли существовать и раньше, но Новгородъ и въ этомъ случаѣ является исключеніемъ; онъ заключалъ ряды съ чужими. Подобное явленіе мы видимъ и въ Кіевѣ, заключающемъ ряды съ Ольговичами,

между ними тоже ничего подобнаго не бывали съ Мономаховичами. Мнѣніе Пассека, видящаго причину удѣловъ въ стремленіи городовъ къ самостоятельности преимущественно главнымъ образомъ въ землѣ Суздальской. Но ни одна изъ этихъ теорій не въ состояніи разъяснить намъ тогдашнихъ отношеній, такъ какъ всѣ онѣ отыскиваютъ лишь одну какую-нибудь изъ первоначальную причину, между тѣмъ какъ въ каждомъ слагающемся обществѣ переплетаются и дѣйствуютъ множество причинъ.

Исторія княжествъ удѣльн. періода.

Мы видѣли уже, какъ по теченіямъ рѣкъ распредѣлились Русскія княжества. По верхнему Днѣпру — Смоленское, по Среднему Кіевское и Черниговское, еще ниже Переяславское, по Припяти, Стыри и Горини — Волынское, по Днѣстру у подножья Карпатовъ княжество Галицкое; Полоцкое расположилось по Зап. Двинѣ, Суздальское по Волгѣ, Новгородское въ озерной области. Мы видѣли теперь, что положеніе по системѣ Днѣпра тѣсно связывало между собою княжества и что въ теченіи перваго періода русской исторіи Кіевъ является главнымъ центромъ земли, политическимъ и церковнымъ, матерью городовъ Русскихъ. Кіевскій князь является княземъ великимъ и все

отдѣльные князья постоянно стремились занять Кіевскій столъ. Вначалѣ этого періода Кіевскій князь имѣлъ большее значеніе впослѣдствіи, когда близкія родо-семейныя связи уже ослабѣли и замѣнились болѣе далекими родственными отношеніями, при раздробленіи княжескаго рода на отдѣльныя вѣтви. Эти отдѣльныя вѣтви заботились преимущественно о своихъ собственныхъ интересахъ въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ. Т. обр. вырабатывалась постепенно территоріальная власть, особенно сильная въ Суздальскомъ княжествѣ. Изъ другихъ княжествъ испытывали на себѣ власть Кіева княжества Галицкое и Волынское.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію судебъ отдѣльныхъ княжествъ, входившихъ въ составъ тогдашней Руси, мы должны остановиться надъ страннымъ повидимому фактомъ, что распаденіе Русской земли на множество отдѣльныхъ владѣній послужило впослѣдствіи средствомъ соединенія ея въ одно цѣлое. Объясненіе этого явленія слѣдуетъ искать въ общемъ происхожденіи князей различныхъ вѣтвей, служившихъ т. обр. связью между отдѣльными племенами, къ которымъ они являлись съ своимъ дворомъ и духовенствомъ, не покидая стремленій къ общему

центру — Кіеву. Стремленія эти воодушевляли и народъ, создавали для него общіе русскіе интересы и так. обр. уже въ то время зарождалась идея единства всей Русской земли, хотя осуществленіе ея совершилось въ другое время и на сѣверѣ, а не на югѣ.

Княжество Кіевское. Послѣ смерти Ярослава великое княженіе перешло къ старшему сыну его Изяславу. Вначалѣ братья жили дружно, вмѣстѣ боролись съ Всеславомъ Полоцкимъ, взяли его въ плѣнъ и посадили въ темницу. Освобожденный въ послѣдствіи Кіевлянами, Всеславъ былъ объявленъ великимъ княземъ. Изяславъ отправился за помощью въ Польшу. Возвратясь, онъ не засталъ Всеслава, убѣжавшаго въ свой Полоцкъ, но за это послѣдовала у него распря съ братьями Святославомъ и Всеволодомъ Ярославичами. Святославъ остался великимъ княземъ. Послѣ смерти Святослава Изяславъ вернулся въ Кіевъ и лишилъ совмѣстно съ братомъ Всеволодомъ отцовской волости (Чернигова) сыновей Святослава Олега и Давида. Они и другіе племянники явились князьями-изгоями. Святославичи и др. обдѣленные племянники разбили Ярославичей Изяслава и Всеволода на Нѣжатиной Нивѣ, близъ г. Чернигова, гдѣ былъ убитъ Изяславъ (1078 г.) Послѣ его смерти великимъ княземъ сдѣлался братъ его Всеволодъ.

Отдавали перевѣсъ общій политикѣ съ старшими князьями, а не имъ, значительный характеръ въ русскихъ отношеніяхъ. Изгои силой, по частямъ, добывали свои удѣлы, до тѣхъ поръ, пока на Любецкомъ съѣздѣ (1097 г.) было рѣшено предоставить каждому владѣть отцовскою волостью. Исключеніе представляютъ только сыновья Ростислава Владиміровича, внука Ярослава; Василько и Володарь, получившіе отдѣльную область въ Галицкой земли.

Вскорѣ послѣ Любецкаго съѣзда начинается борьба противъ Давида Игоревича Волынскаго (ослѣпившаго Василько Ростиславича) и Святополка-Михаила Изяславича, ставшаго великимъ княземъ послѣ смерти Всеволода и затѣмъ общій походъ князей со Святополкомъ противъ Давида, за которымъ послѣдовалъ второй княжескій съѣздъ въ Уветичахъ (въ 1100 г.), на которомъ рѣшено было отнять отъ Давида Волынь. Потомъ князья дали въ городѣ Торческѣ.

Въ 1113 г. умеръ Святополкъ-Михаилъ и на столъ Кіевскій сѣлъ Владиміръ Мономахъ, сынъ Всеволода Ярославича. Сдѣлавшись великимъ княземъ, онъ нарушилъ права старшинства Олега и Давида Святославичей, но на ...

Г. Ист. лекціи 10-е изд. Курсъ Лекцій 106

ріемъ они молчали, сознавая без-
полезность протеста въ отноше-
ніи любимаго народомъ Влади-
міра.

„Братолюбецъ, нищелюбецъ и
добрый страдалецъ за русскую землю",
такими словами характеризуетъ
лѣтописецъ личность Владимі-
ра Мономаха, съ именемъ котораго
неразрывно связывалось понятіе о
царственномъ величіи и идеалѣ добраго
князя. Новѣйшіе историки при-
держиваются различныхъ взглядовъ
на личность Владиміра; такъ [illegible]
считаетъ его прежде всего семей-
нымъ главою, заботящимся преимуще-
ственно объ интересахъ собствен-
ныхъ сыновей и нарушающимъ ро-
довыя отношенія и права стар-
шинства другихъ князей, устране-
ніемъ ихъ отъ удѣловъ и предоста-
вленіемъ этихъ послѣднихъ во
владѣніе своихъ сыновей.

Соловьевъ напротивъ того видитъ
во Владимірѣ истинную главу
рода, честно и грозно державшую
его власть, судившаго князей, когда
они поступали дурно и стояв-
шаго на стражѣ родовыхъ инте-
ресовъ.

Погодинъ въ противоположность
Мономаху выставляетъ идеаломъ
князя Олега Святославича.

Истинными князьями на вели-

хоснятеніе, Владиміръ по русскому обычаю не согласился сразу и принялъ ихъ предложеніе послѣ двукратнаго отказа, желая такимъ образомъ еще болѣе утвердиться въ любви народа. Память о немъ долго жила была въ двухъ главныхъ пунктахъ земли русской — въ Кіевѣ и Новгородѣ. Старшій сынъ его достойно занялъ его мѣсто, — это былъ Мстиславъ, названный Великимъ въ смыслѣ старшаго. Онъ продолжалъ политику отца, распространилъ свое вліяніе и на Полоцкую область, куда посадилъ сына своего Изяслава, отправивъ прежде своихъ полоцкихъ родственниковъ въ Грецію.

Во время княженія въ Кіевѣ слабаго брата его Ярополка Владиміровича происходила внутренняя борьба между дядями и племянниками.

Наслѣдникомъ Ярополка въ Кіевѣ былъ Всеволодъ Ольговичъ (первый Ольговичъ, сдѣлавшійся велик. княземъ). Пользуясь неурядицей въ родѣ Мономаховичей, онъ и себѣ, и брата своего Игоря утвердить на Кіевскомъ столѣ, но кіевляне измѣнили Игорю; призвали къ себѣ Изяслава Мстиславича, внука Мономаха.

Избраніе Изяслава, при жизни старшаго дяди его Юрія Владиміровича Суздальскаго, подало поводъ къ новой борьбѣ между дядями и племянниками; въ которой Изяславъ явился представителемъ

личнаго начала, не дорожащимъ правами старшинства. Однако Юрію удалось одержать верхъ и сдѣлаться великимъ княземъ. Наконецъ удалось княжить въ Кіевѣ только въ теченіе четырехъ лѣтъ, и то прикрываясь призваніемъ дяди Вячеслава.

Юрій, утвердившись въ Кіевѣ, самъ разсадилъ сыновей своихъ по другимъ столамъ. Наслѣдникомъ его былъ Мстиславъ Изяславичъ, въ княженіе котораго послѣдовало извѣстное разграбленіе Кіева войсками Юрьева сына Андрея Боголюбскаго (1169 г.). Въ Кіевѣ остался княжить братъ Андрея Глѣбъ Юрьевичъ, а другіе города южной Руси усвоились князьямъ Смоленскимъ. Съ ними боролись князья Черниговскіе.

Съ тѣхъ поръ Кіевъ, постоянно переходя изъ рукъ въ руки, все больше и больше терялъ свое значеніе въ исторической жизни русской земли. Такая судьба Кіева объясняется его географическимъ положеніемъ. Кіевское княжество было невелико и кромѣ Кіева другихъ значительныхъ городовъ не имѣло. Самый Кіевъ по описанію современниковъ былъ громадный со множествомъ церквей, зданій, и съ шумнымъ разнообразнымъ населеніемъ. Адамъ Бременскій, говоря о его красотѣ и торговыхъ сношеніяхъ, считаетъ его соперникомъ Константинополя. Богатое населеніе города, боясь за себя и имущество въ случаѣ

(~~въ которыхъ~~) разграбленія, несмотря на происки князей слабыхъ; князь, не имѣвшій успѣха, не могъ держаться въ Кіевѣ. Кромѣ прилива городского населенія такіе же чужеземные элементы мы видимъ и въ селахъ и на границахъ княжества, на защиту которыхъ набирались разные люди, въ томъ числѣ и торческаго племени; эти торки, „наши поганые", по выраженію лѣтописи, составляли главную силу кіевской земли. Они, легко переходившіе отъ одного князя къ другому во время ихъ междоусобій; эта пере-мѣсь кочеваго элемента сдѣлала впослѣдствіи возможнымъ появленіе казачества, а въ кіевскій періодъ не могла служить опорой князю и лишала такимъ образомъ самой важной силы, т.е. поддержки народа. Кромѣ того кіевскіе князья, получая кіевскій столъ, оставляли наслѣдственныя волости своимъ родственникамъ, и вслѣдствіе этого не имѣли собственной волости, кромѣ одной кіевской земли небольшой, съ безпокойнымъ населеніемъ и безсильной противъ союза другихъ князей.

Оплотомъ Кіеву со стороны востока служила земля Переяславская, вдававшаяся въ степь. Здѣсь обыкновенно сидѣли наслѣдники великаго княженія, сдерживавшіе своими подвигами нападенія кочевниковъ на Кіевъ. Вотъ почему здѣсь не могъ утвердиться ни одинъ княжескій родъ; т.к. земля переяславская имѣла лишь значеніе передаточной ступени къ Кіеву.

Черниговское княжество досталось по смерти Ярослава второму сыну его Святославу. При дѣтяхъ его Олегѣ и Давидѣ княжество это раздѣлилось на двѣ части, соотвѣтственно двумъ линіямъ княжескаго дома; изъ которыхъ одна осталась въ Черниговѣ, другая поселилась въ Новгородѣ-Сѣверскомъ. Третій братъ, удалившись въ Муромъ, былъ основателемъ Муромо-Рязанскаго княжества. Впослѣдствіи рязанскіе князья мало принимали участія въ общей жизни Руси и въ семействѣ ихъ происходили страшные раздоры; они поддерживали сношенія съ одной лишь Суздальской землей, и со времени Всеволода III - Большое гнѣздо находилось въ подчиненномъ отношеніи къ князьямъ Суздальскимъ. По другую сторону Днѣпра находилось княжество Волынское, въ сосѣдствѣ съ которымъ расположено было княжество Галицкое, присоединенное къ русскимъ владѣніямъ со времени Владиміра Святаго. Волынскіе князья постоянно стремились завладѣть Галичемъ, богатымъ и ведущимъ обширную торговлю солью, червецами и т. д. Кромѣ того географическое положеніе его было чрезвычайно выгодно. Но овладѣть Галичемъ было трудно, такъ какъ кромѣ другихъ условій приходилось принимать въ расчетъ желанія галицкой аристократіи, сильнаго боярства, сплоченнаго и привыкшаго дѣйствовать самостоятельно. Галицкіе князья

постоянно стѣснялись отъ волынскихъ, какъ напр. Василько и Володарь отъ Давида Игоревича. По смерти Василька и Володаря сынъ Володаря Владимірко, изгнавъ своихъ племянниковъ, остался одинъ княземъ въ Галичѣ. Онъ былъ умный политикъ, но хитрый и коварный, имъ явившійся безсовѣстно крестному цѣлованію. Наслѣдникомъ его былъ Ярославъ Осмомыслъ, о могуществѣ котораго разсказывается въ Словѣ о полку Игоревѣ, тѣмъ не менѣе онъ не могъ сломить могущества галичскихъ бояръ - землевладѣльцевъ, сжегшихъ его фаворитку Настасью и признавшихъ княжить сына его Владиміра вмѣсто назначеннаго отцомъ сына Олега. При Владимірѣ происходили постоянныя смуты, наконецъ престоломъ овладѣлъ Романъ Волынскій, перебившій бояръ, которыхъ онъ называлъ пчелами, не дающими вкусить меда. Послѣ новыхъ междоусобій, наступившихъ по его смерти (1205 г. въ битвѣ), галичскій столъ, послѣ многихъ переходовъ, достался сыну его Даніилу, стремившемуся всю жизнь укрѣпиться, но аристократія дѣйствовала всегда наперекоръ и наконецъ погубила независимость Галича.

Княжества: Смоленское, Суздальское и Полоцкое.

На верхнемъ Днѣпрѣ расположено

ое княжество Смоленское, принадлежавшее въ теченіе этого долгаго времени потомкамъ Ростислава Мстиславича (внука Мономаха). Ростиславъ Мстиславичъ отличался набожностію и стремился къ монашеской жизни. Совершенно иными людьми явились его потомки, извѣстные своей воинственной удалью; изъ нихъ въ особенности выдѣляются Мстиславъ Храбрый и сынъ его Мстиславъ Удалой. Когда Андрей Боголюбскій посадилъ на столъ Кіевскій брата своего Глѣба (послѣ разграбленія Кіева въ 1169 году), Смоленскіе Ростиславичи получили другіе города южной Руси; но по смерти Глѣба, Андрей заподозрилъ ихъ участіе въ умерщвленіи этого послѣдняго, велѣлъ имъ убраться изъ ихъ волостей. Въ отвѣтъ на это Мстиславъ Ростиславовичъ велѣлъ остричь голову и бороду послу Андрея, говоря ему, что такія повелѣнія могутъ относиться къ простому человѣку и къ подручнику, но не къ русскому князю. Въ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ между войсками Андрея Боголюбскаго и его союзниковъ и войсками Ростиславичей, эти послѣдніе остались побѣдителями послѣ знаменитой осады Вышгорода (1173 г.), главнымъ героемъ которой былъ Мстиславъ Храбрый. Онъ умеръ княземъ Новгородскимъ. Сынъ его Мстиславъ Удалой явился настоящимъ типомъ князя-дружинника, защитникомъ правды

и восстановителемъ порядка во всей Руси. Такъ, когда Новгородскій князь Ярославъ, поссорившись съ Новгородцами, уѣхалъ въ Торжокъ, пригородъ Новгорода, захвативъ съ собою нѣкоторыхъ гражданъ; Мстиславъ явился на защиту стараго города, говоря: „Не быть Торжку Новымъ-городомъ, не быть Новугороду новымъ торжкомъ, а и съ нами Богъ, а и съ нами Богъ и правда! Или отыщу мужей и волостей или голову свою положу за Новгородъ". Результатомъ этихъ столкновеній была знаменитая Липецкая битва (1216 г.), въ которой съ одной стороны боролись Мстиславъ и Константинъ Всеволодовичъ Ростовскій, съ другой — Ярославъ Всеволодовичъ Новгородскій и братъ его Юрій. — Мстиславъ съ Новгородцами и Смолянами разбилъ на голову обоихъ братьевъ. Точно также Мстиславъ Удалой является дѣйствующимъ лицомъ во время Галицкихъ волненій: сначала онъ посадилъ тамъ Даніила, но послѣ отдалъ Галичъ венгерскому королевичу Коломану, а Даніилъ основался въ Волыни. Подвиги Мстислава были извѣстны по всей Руси; онъ же является главнымъ героемъ Калкской битвы. Но несмотря на всѣ эти подвиги, дѣятельность храбрыхъ князей Смоленскихъ ратоборческая и почти исключительно военная, осталась довольно безполезной для

будущности русской земли, такъ тѣсно связанной съ дѣятельностію князей другаго типа, а именно, князей Суздальскихъ.

Князья Смоленскіе, постоянно ищущіе побѣдъ и воинской славы, не разбирающіе нуждъ времени, представляютъ много общаго съ средневѣковыми рыцарями-авантюристами. Они появляются вездѣ, но не становятся ни князьями общерусскими, ни князьями какой либо отдѣльной области. Совершенно другимъ характеромъ отличаются Суздальскіе князья, область которыхъ и ея населеніе легли въ основу Великой Россіи и русской народности. Въ залѣсскихъ городахъ жили князья-собиратели русской земли, суровые, дѣловые, закаленные въ упорной борьбѣ съ природою и съ сосѣдними племенами.

Земля Суздальская входила уже при Владимірѣ въ составъ русской земли. Населеніе ея постепенно становилось русскимъ, но въ теченіе первыхъ вѣковъ IX, X и XI оно оставалось еще по преимуществу финскимъ и языческимъ. (Кресты, находимые въ землѣ Мери и Веси, составляли по всей вѣроятности языческія украшенія). Относительно населенія земли Суздальской, — позднѣйшей Великой Руси, существуетъ мнѣніе, что оно было создано исключительно усиліями Суздальскихъ князей; дѣйствительно, между города-

ми этой области, встрѣчаются города, построенные князьями; какъ:
Дмитровъ, названный такъ въ честь князя Всеволода-Дмитрія, Юрьевъ въ честь Юрія и т. д.; но въ то же время есть указаніе и на чисто народную колонизацію этого края; такъ напр. въ немъ находится гор. Переяславль-Залѣсскій на рѣкѣ Трубежѣ. Городъ Переяславль на р. Трубежѣ находится также и въ южной Россіи; очевидно, что Переяславль Залѣсскій былъ основанъ южными переселенцами, перенесшими сюда названіе родного города и родной рѣки.
Нѣкоторые, впрочемъ, объясняютъ южныя названія, встрѣчающіяся въ южной области любовью Юрія Долгорукаго къ югу; но народъ не удержалъ бы такъ долго чуждаго названія, даннаго княземъ. Другія указанія на народную колонизацію видитъ г. Пассекъ въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ о суздальскихъ бояраръ (въ родѣ Кучки напр.), владѣвшихъ землею и державшихъ себя довольно независимо отъ князя. Существованіе этого боярства наводитъ на мысль, что они были такіе же земскіе бояре, какъ новгородскіе выходцы и землевладѣльцы въ Двинской земли, как Строгоновы и т. п.
Суздальскіе князья, желая подчинить ихъ себѣ, должны были вступить съ ними въ борьбу, въ особенности Андрей Боголюбскій. Подобное же явленіе мы встрѣчаемъ и въ

Галичъ; съ той разницею, что галицко-земское боярство было до того сильно, что князьямъ не удалось съ ними совладать. Главнымъ важнымъ составнымъ элементомъ великорусскаго населенія являются финны, ассимилированные русскими. Въ исторіи Европы постоянно (являлось) повторялось явленіе, что ядромъ позднѣйшихъ государствъ являются области съ болѣе другихъ смѣшаннымъ населеніемъ, какъ было напр. въ Римѣ; въ Италіи подобную роль играетъ Пьемонтъ; прусскія смѣшанныя окраины сдѣлались центромъ государственной жизни Германіи. Кромѣ того въ европейской исторіи замѣчается постоянная побѣда сѣвера надъ югомъ.

Первымъ Залѣсскимъ княземъ былъ Юрій Долгорукій; но всѣ его стремленія были направлены на Кіевъ. Нѣсколько разъ садился онъ на кіевскій столъ и, утвердившись на немъ окончательно, раздалъ близкіе русскіе города своимъ сыновьямъ, самымъ младшимъ предоставивъ сѣверъ. Но старшій сынъ его Андрей не взлюбилъ юга и переселился на сѣверъ; это переселеніе послужило поворотнымъ пунктомъ русской исторіи. Центръ государственной жизни сталъ переноситься въ другое мѣсто, а каждому такому перенесенію соотвѣтствуетъ новый періодъ въ жизни народа.

Переселеніе свое на сѣверъ Андрей

началъ съ того, что увезъ изъ своего города Вышгорода Владимірскую икону Божіей Матери и построилъ для нея во Владимірѣ знаменитый Успенскій соборъ. Такимъ образомъ Андрей создалъ новый духовный центръ, новую мѣстную святыню для всего сѣвера, что въ тѣ времена имѣло громадное значеніе. Желая нераздѣльно властвовать въ Суздальи, Андрей отправилъ въ Грецію своихъ младшихъ братьевъ. Этотъ фактъ изгнанія именно въ Грецію и еще другіе подобные случаи указываютъ на извѣстную связь и отношенія русскихъ князей къ императору Византіи, бывшему для нихъ тѣмъ, чѣмъ Цезарь запада былъ для властителей западной Европы.

Оставшись одинъ, Андрей вступилъ въ борьбу съ мѣстнымъ боярствомъ и затѣмъ обратился противъ юга, желая выказать только свою силу и вліяніе, но не утверждаться самому въ Кіевѣ, такъ какъ онъ хорошо сознавалъ всѣ преимущества сѣвера. Онъ посадилъ брата своего Глѣба бороться съ Ростиславичами. За то въ Новгородѣ суждено было ему потерпѣть неудачу: недовольный выборомъ Новгородцевъ князя изъ дома Мстислава, онъ послалъ въ Новгородъ войско, но вынуждено было снять осаду этого города. (Новгородцы приписали это особому чуду отъ иконы Знаменской Божіей Матери). Такъ

не менее Андрей воспользовался находящимися въ его распоряженіи средствами смирить Новгородцевъ — и заперъ Волховъ; Новгородцы, угрожаемые голодомъ смирились. Самовластье и жестокій характеръ Андрея вооружили противъ него бояръ и его приближенныхъ, составившихъ заговоръ, жертвою котораго сдѣлался Андрей, убитый въ любимомъ своемъ селѣ Боголюбовѣ въ 1174 году.

После его смерти началась борьба между старыми и новыми городами. Старые города звали къ себѣ княжить племянниковъ Андрея, новые города (какъ напр. Владиміръ) призвали братьевъ Андрея Михаила и Всеволода; последній утвердился окончательно и княжилъ отъ 1176 до 1212 г.

Всеволодъ III является достойнымъ предшественникомъ Іоанна Калиты и лучшимъ представителемъ своего народа; осторожность руководитъ всеми его дѣйствіями. Его умная политика доставила ему первое место между русскими князьями и значительное вліяніе на самыя отдаленныя области, не смотря на то, что онъ старался держаться въ сторонѣ отъ всѣхъ дѣлъ русской земли.

Желая возбудить раздоры между князьями и не допустить усиленія котораго нибудь изъ нихъ, Всеволодъ всегда умѣлъ находить подходящіе предлоги. Такъ, желая поссорить Рюрика князя

кіевскаго съ зятемъ его и соперникомъ Романомъ Волынскимъ, онъ попросилъ у Рюрика пять городовъ южной Руси, которые находились во владѣніи Романа. Получивъ ихъ, онъ подарилъ ихъ сыну Рюрика своему зятю и такимъ образомъ вооружилъ Романа противъ Рюрика; чего ему и нужно было добиться. Передъ смертію онъ призвалъ сыновей и назначилъ наслѣдникомъ себѣ во Владимірѣ Юрія послѣ того, какъ старшій Константинъ не согласился уступить Юрію Ростовъ и не хотѣлъ довольствоваться Владиміромъ.

Такимъ образомъ въ вопросѣ о престолонаслѣдіи являются новыя начала, а именно завѣщанія. По смерти Всеволода продолжалась вражда между братьями, сражавшимися другъ противъ друга въ Липецкой битвѣ. По смерти Константина вступилъ на престолъ Юрій, убитый въ битвѣ на Сити въ 1237 г. Онъ построилъ Нижній Новгородъ.

<u>Княжество Полоцкое</u> занимало часть земли Кривичей съ главною рѣкою Двиною. Оно распадалось на три волости: Полоцкую, Витебскую и Минскую.

Первымъ полоцкимъ княземъ былъ сынъ Владиміра Святаго — Изяславъ; это единственная область не входившая въ составъ земель, принадлежавшихъ дому Ярослава. Причиною отчуж-

ценія Полоцкой земли отъ другихъ земель древней Руси. Лѣтописи считаютъ отношенія Владиміра къ Рогнѣдѣ и ея исторію; но это врядъ ли имѣетъ основаніе, такъ какъ Ярославъ былъ также сыномъ Рогнѣды.

Сынъ Изяслава Брячиславъ вступилъ въ борьбу съ Ярославомъ; его наслѣдникъ Всеславъ боролся съ сыновьями Ярослава, но былъ ими разбитъ и посаженъ въ темницу. Освобожденный кіевлянами и провозглашенный княземъ, бѣжалъ въ Полоцкъ предъ войсками Изяслава Ярославича. Лѣтописи недружелюбно относятся къ Всеславу; „Слово о полку Игоревѣ" представляетъ его чародѣемъ. Полоцкая земля жила какою-то особою жизнію и находилась въ отдаленныхъ сношеніяхъ съ другими областями; вслѣдствіе этого о ней дошли до насъ скудныя свѣдѣнія. Князья Полоцкіе ссорились и между собою и съ народомъ. Впослѣдствіи Полоцкое княжество подпадаетъ постепенному вліянію; съ одной стороны Литвы и отчасти нѣмецкаго ордена, съ другой Смоленскаго княжества.

Князь, вѣче, дружина и люди.

Удѣльный періодъ русской исторіи заключился весьма важнымъ послѣдствіемъ: почти всѣ части русской земли соединились подъ властью одного княжескаго рода и вмѣстѣ съ тѣмъ византійская цивилизація распростран-

лась во всей уцѣлѣвшей территоріи. О событіяхъ этихъ мы можемъ говорить съ большею увѣренностію, чѣмъ о предшествовавшихъ, благодаря большему количеству дошедшихъ до насъ памятниковъ, какъ письменныхъ, такъ и вещественныхъ. Основываясь на нихъ, не трудно заключить, что общество удѣльнаго періода сдѣлало уже нѣкоторый шагъ впередъ, сравнительно съ прежн. обществомъ періода варяжскаго и успѣло выработать болѣе опредѣленныя условія жизни, которыя представляются намъ въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ: во главѣ общества стоялъ князь; вся удѣльная земля принадлежала и одному ему за исключеніемъ лишь боярина Володислава (княжившаго короткое время въ Галичѣ, но изгнаннаго затѣмъ Коломаномъ Венгерскимъ), а также упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ князей Болховскихъ, о происхожденіи и дѣятельности которыхъ до сихъ поръ спорятъ русскіе ученые. Князья эти дѣйствовали въ одно время съ Даніиломъ Галицкимъ неизвѣстно навѣрное въ какой мѣстности; Дашкевичъ полагаетъ, что въ нынѣшней Подоліи, Костомаровъ считаетъ ихъ потомками половецкихъ хановъ; другіе — потомками Игоревичей Черниговскихъ. Главою всѣхъ князей почитался великій князь Кіевскій; онъ былъ „въ отца мѣсто", но власть его была лишь номинальная, на дѣлѣ же каждый князь считалъ себя совершенно не-

ои [illegible] властителемъ. Отношенія удѣльныхъ князей къ великому отличались внѣшнею почтительностію, не мѣшавшею имъ однако сохранять полную свободу дѣйствій [illegible] нія помимо воли и суда великаго князя. Имъ, правда, говорили: „ты намъ старѣйшій, ты намъ и суди", но [illegible] въ рѣчи судьи, великій князь [illegible]. Всѣ такіе представители [illegible] бывали [illegible] князей; если же бывали случаи [illegible] самостоятельнаго суда со стороны великаго князя, то они дѣйствовали такимъ образомъ на основаніи простой силы или почтительныхъ обстоятельствъ, но не на основаніи присущаго ему права. Такимъ самостоятельнымъ судьею являлся могущественный Владиміръ Мономахъ и сынъ его Мстиславъ I. Вообще же этотъ судъ имѣлъ характеръ междукняжескаго третейскаго суда; [illegible] подлежали только внѣшнія [illegible] князей и отношенія ихъ между собою; онъ не касался нисколько ихъ распоряженій по внутреннему управленію волостью, гдѣ каждый князь могъ распоряжаться безконтрольно и вполнѣ самостоятельно. Иногда въ составъ княжескаго суда входили и представители народа, духовные и боярскіе, какъ напр. во время суда, предложеннаго Святополкомъ [illegible] и Владиміромъ Мономахомъ на Олега Святославича; [illegible] имъ: „[illegible]

мене лзѣ судити епископу, ни игуменамъ, ни [illegible]". Впрочемъ дѣятельность этого суда не имѣла опредѣленнаго постояннаго характера, и очень часто князья, не прибѣгая къ третейскому суду, рѣшали свои дѣла судомъ Божіимъ, т. е. междоусобною войною.

Вообще говоря, какъ въ отношеніяхъ князей между собою, такъ и во всѣхъ условіяхъ тогдашняго общества нѣтъ сколько-нибудь твердо установившихся формъ и законовъ, которые бы могли ограничивать значеніе личности, которая въ теченіе всего этого времени нерѣдко выступаетъ на первый планъ, помимо правъ и установленій. Предметы княжеской власти по всей вѣроятности не опредѣлялись и не ограничивались ничѣмъ; въ противномъ случаѣ до насъ бы дошли какіе-нибудь ряды и договоры (между тѣмъ какъ сохранившіеся относятся къ болѣе позднѣй эпохѣ). Скорѣе можно утверждать, что въ древней Руси въ основаніи всѣхъ отношеній лежало взаимное довѣріе сторонъ безъ всякихъ условій, и что отношенія эти продолжали существовать до тѣхъ поръ, пока существовало взаимодовѣріе, только нарушеніе его вело къ столкновеніямъ и перемѣнамъ.

Намъ извѣстно напр., что князь назначая намѣстника, передавалъ

имѣлъ всю полноту своей власти безъ всякихъ ограниченій въ предѣлахъ удѣльной области; и что онъ дѣйствовалъ въ ней самостоятельно до тѣхъ поръ, пока сохранялось доброе согласіе между нимъ и народомъ.

Итакъ изъ всего сказаннаго можно заключить, что власть князя внутри его волости не ограничивалась ничѣмъ, и что къ великому князю кіевскому онъ относился только какъ къ старѣйшему предсѣдателю. Болѣе дѣятельную роль играли великіе князья во времена внѣшней опасности; между тѣмъ какъ самыми [illegible] князья преимущественно сосѣднихъ на общій походъ и становился полнымъ предводителемъ; съ окончаніемъ похода прекращалась и эта роль великаго князя. Такимъ образомъ ясно, что великокняжеская власть не имѣла такого характера, который придавалъ бы ей отличительное значеніе центральнаго правительственнаго органа, вокругъ котораго могли бы группироваться остальныя княжества, соединенныя въ обще-русскую федерацію. Намъ неизвѣстно, но въ домонгольскій періодъ существовала ли какая либо разница въ правахъ князей, занимавшихъ старшіе столы, и князей второстепенныхъ. Обыкновенно великій князь, занимавшій свой столъ, раздавалъ ближнимъ

волости своимъ родственникамъ; которые затѣмъ по всей вѣроятности начинали распоряжаться въ нихъ совершенно самостоятельно.

Источникомъ нашихъ свѣдѣній объ образѣ жизни князей удѣльнаго періода служатъ извѣстія, занесенныя въ лѣтописи и знаменитое поученіе Владиміра Мономаха.

Когда русскій князь достигалъ трехлѣтняго возраста, его сажали на коня; обрядъ этотъ имѣлъ значеніе посвященія въ воинское званіе, и дѣйствительно, нерѣдко князь еще въ эти годы становился участникомъ какого нибудь похода. Десяти, двѣнадцатилѣтнимъ онъ могъ получить уже самостоятельную волость и управлялъ ею черезъ посредство своего кормильца, какъ напр. Владиміръ Св. черезъ дядю своего Добрыню управлялъ Новгородомъ. Такое предоставленіе волостей малолѣтнимъ князьямъ объясняется условіями тогдашней жизни, когда разрозненность общества, борьба партій требовала сильнаго регулирующаго начала; такимъ началомъ являлся князь, и вотъ каждая волость, городскія общины и Новгородъ въ особенности, желали имѣть князя, какъ требовались

среди ихъ столкновеній; Новгородцы просятъ даже Святослава, что пошлютъ себѣ посторонняго князя, если имъ не пришлютъ Рюриковича. Ростовцы не князьямъ онѣ все таки и выгоняли его до пріѣзда другаго.

Судя по „Поученію" Мономаха видно, что онъ соединяетъ въ одно и смѣшиваетъ представленія о государѣ, судьѣ и хозяинѣ; для него не существуетъ еще разграниченія этихъ понятій, предполагающихъ правовую дѣятельность со стороны русскихъ князей. Кромѣ этихъ родовъ дѣятельности существовала еще четвертая - военная, самая быть можетъ любимая, когда князья являлись защитниками русской земли.

„Наши дѣды мечами налѣзли русску землю", говоритъ Владиміръ Мономахъ. Рядомъ съ военными подвигами онъ описываетъ свои ловы, охоты, составлявшіе любимое развлеченіе того времени, какъ образъ войны; далѣе онъ совѣтуетъ своимъ дѣтямъ всю жизнь учиться, указывая на примѣръ отца Всеволода, выучившагося дома пяти языкамъ. Несмотря на заботы о государствѣ, войны и охоты, у князей въ мирное время въ особенности всегда дворъ или домъ открытъ для всякаго знающаго, находившаго въ немъ радушный пріемъ. Владиміръ Мономахъ совѣтуетъ дѣтямъ помнить

вообще объ обязанностяхъ гостепріим-ства, въ отношеніи иностранцевъ въ особенности, которые распространяли широко добрую славу о князѣ. Судя по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, всѣ князья наши были по всей вѣроятности грамотные; нѣкоторые изъ нихъ имѣли обширныя книгохранилища. Клѣти Ярослава и сына его Святослава были наполнены книгами; этому послѣднему принадлежалъ извѣстный сборникъ 1073 г. съ изображеніемъ его семейства.

Рядомъ съ княземъ стояла власть другаго рода, а именно власть <u>вѣча</u>; по свидѣтельству лѣтописи власть эта весьма древняго происхожденія и на Руси имѣла общеславянскій характеръ народнаго собранія въ родѣ римскаго форума, но нисколько не подходила подъ понятіе новѣйшихъ представительныхъ собраній. Въ вѣчѣ могъ вырабатываться [illegible], но не такое представительство; оно имѣетъ громадное значеніе въ ту минуту, когда весь народъ можетъ собраться для обсужденія своихъ дѣлъ на одно поле; въ основѣ же новыхъ представительствъ лежитъ сословное начало. Во всѣхъ славянскихъ вѣчахъ дѣла рѣшались единогласіемъ (до сихъ поръ казалось) доказано, что исключеніе изъ общаго порядка составляло древне-чешское

вече, с которымъ въ судѣ Любуши говорится, что голоса собирались по большинству; въ настоящее время однако доказано, что весь памятникъ этотъ подложенъ; слѣдовательно, не имѣетъ значенія.)

Нѣкоторые ученые, желая подвести различныя явленія древне-русской жизни подъ извѣстныя юридическія нормы, аналогичныя съ иноземными, задаются многими вопросами, разрѣшеніе которыхъ невозможно по тому самому, что такихъ опредѣленныхъ нормъ не существовало. Къ числу такихъ вопросовъ относится вопросъ о размѣрахъ и характерѣ власти вѣча, его законности и незаконности, правѣ участвованія въ немъ и порядкѣ созыва и т. д. Намъ извѣстно только, что обѣ власти — княжеская и вѣчевая стояли рядомъ, не мѣшая другъ другу; вѣче не было постоянно дѣйствующимъ органомъ, а созывалось въ извѣстныхъ обстоятельствахъ по мѣрѣ надобности и по всей вѣроятности всякимъ, кому оно было нужно, въ томъ числѣ и князьями. Точно также созывался и казацкій кругъ. Участвовать въ немъ могли повидимому всѣ граждане безъ представительства; приходили и живущіе въ пригородахъ. Впослѣдствіи

Въ городскихъ общинахъ выработались нѣсколько другихъ формъ дѣла, подлежащихъ рѣшенію, разсматривались сначала въ нѣкотораго рода коммиссіяхъ и затѣмъ предлагались вѣчевому сходу. М.П. Погодинъ полагалъ, что вѣче встрѣчалось только среди городовъ съ варяжскимъ населеніемъ, и вообще составляло преимущество потомковъ варяжскихъ дружинниковъ, но въ такомъ случаѣ, чтобы быть послѣдовательнымъ слѣдовало предполагать не призваніе Норманновъ, а завоеваніе, иначе откуда явилось бы такое многочисленное варяжское населеніе, а во-вторыхъ извѣстно, что званіе дружинника не было наслѣдственнымъ, слѣдовательно, преимущества его не могли переходить на потомковъ, не образовавшихъ никакого сословія. Обыкновенно понятіе о дружинѣ смѣшивается съ понятіемъ о воинахъ, а между тѣмъ ихъ существенное различіе состояло въ томъ, что дружина, набиравшаяся изъ охотниковъ, въ томъ числѣ иностранцевъ и расположенная въ Кіевѣ и другихъ городахъ, считалась чисто княжескимъ войскомъ и имѣла во главѣ княжаго намѣстника, между тѣмъ какъ вои, выбранные изъ коренного населенія, являлись представителями земли и собирались подъ властью также земскаго лица - тысяцкаго. (На-

тысячникъ соотвѣтствуетъ позднѣйшему намѣстнику, тысяцкій — воеводѣ.) Дружина посвящалась исключительно на службу князя и состояла изъ бояръ, мужей, дѣтей боярскихъ, гридей и отроковъ. (Гриди — тоже что огнищане, можетъ быть значитъ — сидящій у кухоннаго очага, какъ это соотвѣтствуетъ положенію ихъ во дворцѣ. Есть, впрочемъ, другія объясненія.) Дружинники — право переходить отъ одного князя къ другому, имѣли свое село; имущество; кромѣ того пользовались правомъ совѣтованія съ княземъ, которымъ они очень дорожили. За дружиною стояло остальное населеніе страны, соединенное въ общее названіе — люди; людины (селянство).

Между ними и дружиной существовала значительная разница, но обусловливаемая положеніемъ, а не происхожденіемъ, такъ какъ люди не могли переходить въ дружинниковъ. Намъ неизвѣстно достовѣрно, существовали ли какія либо отличія въ правахъ сельскаго населенія и городскаго; какъ то, такъ и другое было свободно и не могло переходить изъ одного класса въ другое; къ сельскому населенію преимущественно относилось названіе смердовъ.

Судъ.

Первоначальное появленіе писаннаго права составляетъ важную эпоху въ народной жизни; до того же вре—

мни каждое первобытное общество живетъ исключительно лишь обычаемъ — пошлиною. Но когда обычай начинаетъ колебаться вслѣдствіе новыхъ началъ, нарушающихъ самостоятельное теченіе жизни, когда общество выходитъ изъ племенного быта, является государство и вмѣстѣ съ нимъ сношеній между отдѣльными племенами, тогда является необходимость писаннаго права. Такая пошлина поколебалась вслѣдствіе двухъ главныхъ явленій: призванія Варяговъ и принятія христіанства. Вотъ первоначальные юридическіе памятники имѣютъ много общаго въ этихъ отношеніяхъ, что представляютъ ничто иное, какъ сборники отдѣльныхъ записанныхъ случаевъ и правилъ безъ всякихъ обобщеній. Обобщенія появляются уже позднѣе, а именно въ такихъ памятникахъ, которые соотвѣтствуютъ болѣе высокому уровню развитія общества, способнаго творенія явленія подвести подъ общія начала. —

Такимъ образомъ очевидно, что чѣмъ развитѣе народъ, тѣмъ общѣе его законы, чѣмъ первобытнѣе онъ, тѣмъ частнѣе его законы.

Вотъ первоначальные сборники имѣютъ слѣдовательно характеръ практическихъ правилъ для руководства судей, т.е. судебниковъ.

Древнѣйшій памятникъ русскаго права знаменитая „Русская правда" подходитъ также подъ это опредѣленіе. Въ ней перечисляются отдѣльныя преступленія безъ разбора мотивовъ и обстоятельствъ, при которыхъ оно было совершено и опредѣляются наказанія. Весьма характерным является самый взглядъ на преступленіе, какъ на нарушеніе частнаго права, на личное оскорбленіе; такой взглядъ, не смотря на борьбу съ нимъ византійскихъ понятій о преступленіи, какъ о нарушеніи общаго права человѣческаго и божескаго, держался очень долго среди нашего общества — почти до Петра Великаго.

До насъ дошло нѣсколько списковъ Русской Правды въ разныхъ редакціяхъ; послѣдняя изъ нихъ относится къ XIII вѣку. Этотъ юридическій памятникъ складывался постепенно; въ немъ различаются два главные слоя: первоначальный относится къ эпохѣ Ярослава I (18 статей) и извѣстенъ подъ названіемъ „Правды Ярослава". Въ позднѣйшихъ постановленіяхъ, прибавленныхъ къ нимъ наслѣдниками Ярослава, проглядываютъ уже нѣкоторые оттѣнки анализа мотивовъ преступленій.

Прежде всего Правда обращаетъ вниманіе на уголовное законодательство, такъ какъ въ гражданскомъ пока еще

не ощущалось необходимости въ виду того, что гражданскія отношенія совершенно обыкновенно среди людей, близкихъ между собою, въ известной среде, где обычаи, по которымъ держались еще крепко и дела гражданскія подлежали обыкновенно разсмотренію ближайшей общины, верви, братчины (складчины на церковный праздникъ и вообще при церквахъ).

Кроме того гражданскихъ делъ было въ то время не особенно много, напр. дела о недвижимой собственности почти не встречались, такъ какъ частное землевладеніе въ то время еще не было известно; иногда только поднимался вопросъ о нарушеніи межи между общинными землями. Признавая право кровавой мести, Русская Правда предоставляетъ его только самымъ близкимъ родственникамъ потерпевшаго; сыновья Ярослава отменили ее совершенно, заменяя ее вирою. Такая замена наводитъ насъ на мысль, что уже и раньше, т.е. и во времена Ярослава должны были быть колебанія между кровавой местью и вирой, потому что сразу нельзя было бы уничтожить обычай, глубоко укоренившійся среди общества. Первоначально вира имела характеръ добычи, назначалась въ такихъ только случаяхъ, когда нельзя было окончить дело кровавой местью; происхожденіе ея одно-

роды съ происхожденіемъ вины.

Вира была весьма различна; причемъ размѣръ ея зависѣлъ не отъ степени преступленія, но отъ значенія потерпѣвшаго лица: такъ, за убійство мужа княжаго вира опредѣлялась въ 80 гривенъ, что равнялось вначалѣ 80 фунтамъ серебра. За людина взималась вира въ размѣрѣ 40 гривенъ; за женщину половину; за холопа 12 гривенъ, которыя платились его господину.

Гривною называлось шейное украшеніе вѣсомъ въ 1 фунтъ серебра, впослѣдствіи въ полфунта. Гривна затѣмъ была въ обращеніи какъ монета и слѣдовательно имѣетъ тройное значеніе: украшенія, вѣса и монеты. Вира въ 80 гривенъ была громадна и чрезвычайно тяжела для того времени, когда такъ мало было денегъ. – Она раскладывалась обыкновенно на всю общину, къ которой принадлежалъ виновный и носила названіе дикой виры, т. е. общей, общинной. Уплата ея была возможна только при существованіи круговой поруки; каждый членъ общины вносилъ свою долю, въ противномъ случаѣ онъ самъ былъ бы лишенъ помощи общины въ подобномъ же случаѣ. Иногда самъ виновный платилъ такъ наз.

Вира шла князю какъ вознагражденіе за судъ. По понятіямъ того времени князь имѣлъ право суда, а не обязан

ность; онъ смотрѣлъ на него какъ на источникъ дохода и могъ переуступать его вмѣстѣ съ данью своему намѣстнику, который тоже также смотрѣлъ на него какъ на прибытокъ".

Въ тогдашнемъ дѣлопроизводствѣ государственное участіе сказывалось только въ тѣхъ случаяхъ, когда обществу нужно найти преступника, или преступленіе совершено было въ общинѣ, напр. на большой дорогѣ; въ такихъ случаяхъ дѣйствовало особое лицо, такъ наз. ябедникъ, соотвѣтствовавшій сочу, о которомъ говорится въ литовскомъ статутѣ; онъ отыскивалъ слѣды преступленія. Обыкновенно же самъ истецъ или его ближайшіе родственники должны были затѣвать дѣло, собрать доказательства, послуховъ и видоковъ, однимъ словомъ произвести нынѣшнее слѣдствіе. Власть государства была еще слишкомъ слаба, все лежало на частныхъ лицахъ; государство являлось только въ роли посредника, котораго труды нужно было вознаградить.

Кромѣ убійства Русская Правда опредѣляетъ еще наказанія за поврежденія членовъ, воровство, грабительство и т.д. Далѣе мы находимъ нѣкоторыя постановленія по вопросамъ гражданскаго права, напр. вопросъ о процентахъ; пріобрѣтаетъ въ особенности важное значеніе вслѣдствіе отношеній къ евреямъ, [illegible].

Михаиломъ. И наслѣдникъ его Владиміръ Мономахъ предпринялъ точнымъ образомъ размѣръ процентовъ подъ угрозою утраты капитала. Кромѣ того въ Правдѣ находятся постановленія относительно того, какъ дѣлить домъ въ случаѣ замужества матери и т.д., о нарушеніи межи, о пользованіи чужою бортью и т.д.

Въ ней же встрѣчаются опредѣленія купеческихъ отношеній, о служилыхъ людяхъ и довольно распространенныя постановленія относительно того, какъ дѣлаются рабомъ: кто женится на рабѣ, самъ переходитъ въ рабство, кто дѣлается тіуномъ безъ ряду или ключникомъ, также утрачиваетъ свободу и т.д. Рядомъ съ рабами существовало полусвободное населеніе — закупы (ролейные), тоже, что кабальные (отдавшіе себя на службу за деньги). Они все таки имѣли преимущества предъ рабами, на которыхъ смотрѣли совершенно какъ на вещь, между тѣмъ, какъ закупы все таки пользовались нѣкоторою защитою со стороны государства; если закупъ бѣжалъ отъ своего господина, то этимъ послѣдній могъ обратить его въ холопа; господинъ не имѣлъ права бить его безъ причины, или продавать въ холопы, — въ такомъ случаѣ онъ становился свободенъ.

Церковь.

Вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства появляется на Руси новое сословіе — духовное, на первыхъ порахъ почти исключительно иноземное; такъ что и съ митрополитовъ того времени мы знаемъ только двухъ русскихъ, а именно: Иларіона, поставленнаго при Ярославѣ, и Климента, поставленнаго при Изяславѣ Мстиславичѣ; остальные всѣ были или греки, или болгары. Намъ неизвѣстны достовѣрно отношенія греческой Церкви къ русской, но судя по отрывочнымъ извѣстіямъ, ихъ можно сравнить съ недавно еще существовавшими отношеніями Константинопольской Церкви къ болгарской, на которую она смотрѣла какъ на источникъ дохода; по всей вѣроятности тоже было и у насъ; такъ намъ извѣстно, что за посвященіе русскаго духовенства въ Константинополѣ брали дорого.

Греческое духовенство очень долго почти до XII вѣка оставалось чуждо народу: многіе изъ нихъ, не зная русскаго языка, пишутъ даже по-гречески. Въ теченіемъ времени число высшихъ духовныхъ изъ русскихъ постоянно увеличивается, между епископами въ особенности, очень часто избираемыми князьями. Многочисленные епископы кіевской земли составляли какъ бы постоянный соборъ при митрополитѣ; а въ нам

Р. Ист. лис. 12.

нихъ случаяхъ призывались на соборъ представители всего русскаго духовенства.

Митрополиты очень часто присылались прямо изъ Грецiи, причемъ князья иногда напрасно хлопотали о своихъ кандидатахъ; зато выборъ епископовъ зависѣлъ отъ нихъ, а въ Новгородѣ и отъ вѣча. Это было весьма важное преимущество въ то время, когда церковь имѣла такое важное значенiе не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ дѣлахъ.

Въ средніе вѣка духовная юрисдикцiя во многихъ случаяхъ простиралась на свѣтскихъ людей и на свѣтскiя отношенiя, не говоря уже о населенiи церковныхъ земель, подчиненномъ церковному суду. Земли эти шли на содержанiе церкви, причемъ большая часть доходовъ выпадала митрополиту; кромѣ того на содержанiе церкви очень часто предоставлялась такъ наз. десятина, т. е. десятая часть даней и пошлинъ; (такъ напр. девять дней торговцы собирая пошлину въ пользу государства, а десятый день въ пользу церкви). Владимiръ святой десятую часть своихъ доходовъ пожертвовалъ на содержанiе одной изъ церквей, построенныхъ имъ въ Кiевѣ, получившей вслѣдствiе этого названiе „десятинной"; такими же доходами пользовался новгородскiй соборъ св. Софiи. Ростиславъ Мстиславичъ смоленскiй

щихъ десятинную часть смоленской епархіи (изъ грамоты, изданной имъ по этому поводу, видно, что весь податный доходъ смоленскаго княжества составлялъ 3150 гривенъ, а гривна ½ ф. серебра). Церковь, получая земли, имѣла право населять ихъ своими людьми, причемъ очень долго люди эти набирались изъ такъ назыв. изгоевъ; церковные были находились въ извѣстныхъ условныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу, и эти-то отношенія опредѣлялись уставными грамотами.

Уставныхъ грамотъ до насъ дошло нѣсколько, но первымъ по времени является Уставъ Владиміра Святаго, опредѣляющій доходы Церкви и дѣла, подсудныя какъ одной только церкви, такъ и Церкви и государству вмѣстѣ; въ такихъ случаяхъ Церковь судитъ по своимъ законамъ, т. е. по Византійскому праву, а государство по русскому. Въ законодательствѣ дѣйствуютъ 2 начала, параллельно.

Къ церковной юрисдикціи принадлежатъ: церковные люди, попъ, діаконъ, просвирни, вдовы, лекари; вѣроятно знахари, приходившіе изъ разныхъ странъ (въ житіи Антонія говорится о лекарѣ армянинѣ; см. Патерикъ Печерск.); люди задушные, вѣроятно отпущенные на помин души, или можетъ быть такіе люди, которые предавались по душѣ на службу монастырю, прощи-

ники (т. е. отпущенники, освобожденные рабы, или выздоровѣвшіе послѣ тяжкой болѣзни).

Кромѣ того людей, подчиненныхъ Церкви по Уставу Владиміра Святаго (по уставу Всеволода-Гавріила ей подсудным) ей подсудны дѣла, касающіяся вѣры, семейныя, бракоразводныя и вообще преступленія противъ нравственности.

Въ Уставѣ Владиміра Святаго нѣтъ указанія на то, какъ судились дѣла по церковнымъ законамъ, но есть доказательства, что Церковь руководствовалась тогда византійскимъ „Номоканономъ" и „Закономъ суднымъ людямъ", предшествовавшимъ по мнѣнію Бѣляева Русской Правдѣ. Мы имѣемъ примѣры членовредительныхъ наказаній, перешедшихъ къ намъ изъ Византіи (такъ холопу, наклеветавшему на Луку Жидяту былъ отрѣзанъ языкъ и носъ; вѣроятно такое же наказаніе могло быть примѣнено и къ другимъ лицамъ, подчиненнымъ какъ свѣтской, такъ и духовной юрисдикціи, причемъ обращались къ той или другой на основаніи общаго правила: „истецъ ищетъ на судѣ, которому подвѣдомъ отвѣтчикъ".

Въ Уставѣ Ярослава замѣчательно стараніе замѣнить византійскія наказанія (по дѣламъ, подсуднымъ Церкви) вирами, денежными взысканіями, размѣры которыхъ были очень большіе, но старанія эти не могли осуществиться.

Почти одновременно съ крещеніемъ начинаютъ появляться на Руси монастыри, число которыхъ постоянно возрастаетъ съ поразительной быстротой.

Монастыри эти были разнаго характера и имѣли разное вліяніе на народъ; такъ въ лѣтописи говорится: „Мнози бо монастыри отъ царь и отъ бояръ и отъ богатства поставлены, но не суть таци, каци поставлены слезами, пощеніемъ, молитвою, бдѣніемъ". Такимъ образомъ видно, что и современники сознавали различіе между монастырями, обязанными своимъ происхожденіемъ высокимъ нравственнымъ подвигамъ отшельниковъ, и монастырями, построенными князьями, считавшими это богоугоднымъ дѣломъ. Въ Кіевѣ въ особенности много было княжескихъ монастырей, бывшихъ обыкновенно усыпальницами каждой владѣтельной вѣтви. Изяславъ построилъ Дмитріевъ монастырь; Всеволодъ Ярославичъ Михайловъ Выдубецкій, Святополкъ-Михаилъ Михайловъ Златоверхій и др. Между ними особенно отличался монастырь Янки, дочери Всеволода Ярославича, бывшей согласно характеру Янки центромъ литературнымъ и интеллигенціи; въ немъ умерла Параскева, сестра Янки, жена Генриха IV нѣмецкаго.

Во главѣ монастырей, поставленныхъ слезами, стоялъ знаменитый Печерскій монастырь, славившійся по всей русской землѣ, благодаря благородному характе-

ру и дѣятельности своего основателя Ѳеодосія, а также перваго отшельника Антонія, высоко стоявшаго въ глазахъ народа; воспоминанія объ этихъ людяхъ очень долго поддерживали значеніе лавры: не всегда умѣвшей удержаться на прежней высотѣ. Среди иноковъ Печерской обители нерѣдко выдвигались люди интеллигентные, начитанные, писатели (напр. Яковъ). Но „Повѣсть временныхъ лѣтъ" вышла всего вѣроятнѣе изъ стѣнъ Михайлова-Выдубецкаго монастыря, написанная игуменомъ его Сильвестромъ. О жизни печерскихъ монаховъ сохранилось много извѣстій въ Патерикѣ Печерскомъ, въ составъ котораго вошли посланія Симона, епископа Владимірскаго и Суздальскаго, къ Поликарпу, черноризцу печерскаго монастыря; разсказы объ инокахъ самаго Поликарпа; житіе Ѳеодосія, написанное Несторомъ и др. Всѣ они рисуютъ намъ обстоятельства жизни монаховъ, ихъ труды, умственныя занятія и т. д.

Въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ Кіева, монастыри стали появляться гораздо позже, только въ XIII и XIV вѣкахъ, за исключеніемъ Новгорода, гдѣ они были основаны раньше.

Желая дѣйствовать на народъ, духовенство обращалось съ произведеніями и посланіями какъ къ мірянамъ, такъ и къ духовнымъ лицамъ, иногда обращаясь къ нимъ за разъясненіями.

До насъ дошли любопытные отвѣты Іоанна II, митрополита, черноризцу Іакову и отвѣты Нифонта, епископа Новгородскаго, на вопросы Кирика, представляющіе весьма важный источникъ для характеристики тогдашняго общества, мало-развитаго и чрезвычайно наивнаго. Такъ напр. Кирикъ спрашиваетъ: „Можно ли ходить въ одеждѣ, въ которую вшитъ женскій платъ? въ какой ходить одеждѣ? Можно ли полоскать лицо въ зубѣ до обѣдни въ Святое воскресенье и т. д." Въ числѣ различныхъ предписаній и отвѣтовъ Нифонта замѣчательно его запрещеніе паломничества въ Святую Землю, въ виду развивающагося вслѣдствіе того бродяжничества и запущенія земли.

Правила митрополита Іоанна представляютъ также много важныхъ указаній: они запрещаютъ духовнымъ участвовать въ свѣтскихъ пирахъ, осуждаютъ языческіе [illegible], общеніе съ невѣрующими и т. д. Всѣ такія предписанія при тогдашнемъ значеніи Церкви и духовныхъ лицъ должны были сильно вліять на современное общество, въ томъ числѣ, конечно, и на свѣтскую власть [illegible], начиная съ великаго и кончая самыми отдаленными русскими областями, для которыхъ единая вѣра составляла одну изъ самыхъ крѣпкихъ связей. Въ эту эпоху разрабатывается весьма важное значеніе [illegible]

единой церкви, единственное всероссiйское лицо. Такое значенiе ясно сознавалось современниками и Андрей Боголюбскiй, желая создать у себя такой центръ, поставилъ отдѣльнымъ митрополитомъ Владимiрскаго епископа Феодора, осужденнаго за то соборомъ и изгнаннаго въ Грецiю. Какъ единственный глава духовенства, митрополитъ сознавалъ необходимость единства государства; тѣмъ болѣе, что существовавшiй тогда порядокъ подавалъ поводъ ко множеству нестроенiй и безпорядковъ въ церковныхъ интересахъ вслѣдствiе раздробленiя свѣтской власти. Но, охраняя свои права, русская церковь, основанная на византiйскихъ преданiяхъ, не стремилась никогда подчинить себѣ свѣтскую власть, какъ это мы видимъ на западѣ Европы; напротивъ, она старалась возвысить значенiе центральной объединяющей власти, необходимость которой сознавалась на сѣверѣ князьями, а на югѣ духовенствомъ; въ большей или меньшей степени она сознается и народомъ. Въ лѣтописи говорится часто о вредѣ раздоровъ. Данiилъ Паломникъ ставитъ въ Iерусалимѣ лампаду за всю русскую землю. „Слово о полку Игоревѣ" все проникнуто сознанiемъ единства, на которое указываетъ и самый титулъ когана, присвоенный одному лишь кiевскому князю. Но не смотря на это всѣ общiя стремленiя, оно не могло осуществиться ранѣе извѣстнаго времени.

Литература Кіевскаго періода и матеріальное состояніе общества.

О развитіи общества Кіевскаго періода мы можемъ судить по его литературѣ, не выпуская при этомъ изъ виду, что состояніе тогдашней образованности, дороговизна книгъ и письменныхъ принадлежностей дѣлали ее доступной однимъ лишь представителямъ современной интеллигенціи: лицамъ духовнымъ, князьямъ и ихъ окружающимъ, между тѣмъ, какъ остальная масса народа довольствовалась еще пока произведеніями народнаго творчества. Свѣдѣнія наши объ этихъ произведеніяхъ, дошедшихъ до насъ въ позднѣйшихъ переработкахъ, страдаютъ большой неправильностью; самый вопросъ о времени появленія тѣхъ или другихъ изъ нихъ въ томъ числѣ и былинъ представляется до сихъ поръ спорнымъ. Такъ Л. Н. Майковъ и Погодинъ относятъ ихъ къ до-татарскому періоду, другіе же ученые продолжаютъ колебаться въ виду разновременныхъ наслоеній, замѣчаемыхъ въ нихъ. Случалось кромѣ того, что многіе памятники древне-русской литературы, какъ устной, такъ и письменной, считавшіеся чисто-русскими произведеніями, оказывались, послѣ болѣе внимательнаго ихъ изученія, заимствованіемъ или подражаніемъ византійскимъ:

образцами. Изъ поучительныхъ произ-
веденій такимъ подражательнымъ ха-
рактеромъ отличаются въ особенности
одинъ изъ главныхъ видовъ древней ли-
тературы, а именно — поученія, состав-
ленныя въ византійскомъ духѣ; они
мало имѣютъ отношенія къ жизни
современнаго общества и были мало
ему доступны; вліяніе ихъ сказывает-
ся позднѣе, когда они были оцѣнены
по достоинству.

Краснорѣчивыя проповѣди Кирил-
ла Туровскаго, написанныя съ византій-
скою витіеватостью, были выше понима-
нія большинства и онъ самъ жалуется,
что немногіе собираются его слушать;
его сравненія и уподобленія были слиш-
комъ тонки, точно такъ же какъ и
сравненія Иларіона въ его словѣ, о зако-
нѣ, данномъ чрезъ Моисея, и о благода-
ти, явленной чрезъ Іисуса Христа;
такъ сравненіе закона съ Агарью, благо-
дати съ Саррою, ветхаго завѣта съ Из-
маиломъ и новаго съ Исаакомъ, не мог-
ли быть доступны и въ самомъ Кіевѣ.
Быть можетъ болѣе были понимаемы
краткія наставленія Луки Жидяты.
Тонкости, направленныя противъ
католиковъ, также были свыше пони-
манія народа, незнакомаго съ сущностью
католицизма и имѣвшаго о немъ са-
мое внѣшнее представленіе.

Кромѣ поученій сильное византій-
ское вліяніе замѣтно также на дру-

таго рода литературныхъ произ-
веденій — на житіяхъ, въ особенности же
сказывается оно въ житіи Феодосія,
а также — Бориса и Глѣба.

Весьма важное значеніе для характе-
ристики общества Кіевскаго періода
имѣетъ извѣстное „Слово Даніила За-
точника“, памятникъ обличительна-
го содержанія, дошедшій до насъ въ двухъ
редакціяхъ; первую изъ нихъ относятъ
къ XII в. (къ княз. Юрія Долгорукова); вто-
рую къ XIII вѣку (Ярославъ Всеволодовичъ).
Даніилъ рисуетъ нѣкоторыя житей-
скія отношенія, значеніе князя, вліяніе
дружинниковъ, говоритъ о добрыхъ и злыхъ
женщинахъ. Содержаніе его „Слова“ боль-
шею частію заимствованное.

Изъ произведеній чисто литера-
турныхъ не обличительныхъ и не ду-
ховныхъ особенно выдается „Слово о пол-
ку Игоревѣ“, о происхожденіи кото-
го существуютъ различныя мнѣнія;
но какъ бы то ни было, не подлежитъ
сомнѣнію, что это произведеніе не
могло одиноко и нечаянно возник-
нуть вдругъ, такъ какъ появленіе та-
кого произведенія въ XII в. можетъ быть
объяснено только существованіемъ цѣ-
лой литературной школы. Намъ
извѣстно также, что въ древней Ру-
си были особые княжескіе пѣвцы, вѣ-
роятно воспѣвавшіе отдѣльные эпи-
зоды изъ жизни князей; кромѣ того
нѣкоторыя мѣста лѣтописей, Кіев-

ской въ особенности, до того поэтичны и представляютъ такъ много особенныхъ оборотовъ, фигуръ и т. п. (с Романа напр.), что указываютъ на существованіе отдѣльныхъ сказаній, по всей вѣроятности подобныхъ Слову о полку Игоревѣ". Въ прежнее время его считали произведеніемъ чисто народнымъ, затѣмъ приписывали его одному изъ княжескихъ пѣвцовъ, но въ настоящее время нужно отказаться и отъ этого мнѣнія; большинство нынѣшнихъ ученыхъ усматриваетъ въ немъ значительную византійскую примѣсь.

Повѣсть временныхъ лѣтъ уже представляетъ значительную долю литературнаго умѣнья; въ ней уже замѣтенъ центръ и извѣстное соотвѣтствіе частей, хотя иногда все-таки легко отличимыхъ и отличающихся своеобразнымъ характеромъ, напр. разсказъ объ ослѣпленіи Василька, очевидно принадлежащій современнику, какому-то Василію.

Языкъ Ипатіевской лѣтописи и свойственные ей литературные пріемы указываютъ на значительный прогрессъ въ сравненіи съ "Повѣстью временныхъ лѣтъ".

Сѣверо-восточныя лѣтописи представляютъ другой характеръ; въ нихъ встрѣчается много поученій; замѣтно преобладаніе духовнаго элемента;

разсказъ ведется какъ то неумѣстно
за исключеніемъ смерти Андрея Бого-
любскаго, вѣроятно написанный кіев-
ляниномъ Кузьмою. Такимъ образомъ
видно, что русская литература, зани-
мая немногихъ, все-таки развивалась,
росла и распространялась всюду, и,
не смотря на византійское вліяніе,
все-таки была самостоятельной; меж-
ду тѣмъ, какъ въ тоже самое время на
Западѣ національныхъ литературъ не
существовало и все писалось на мерт-
вомъ и недоступномъ языкѣ.

Вліяніе Византіи на Русь по всей
вѣроятности было уже тогда крайне
безъ посредства болгаръ и, кромѣ лите-
ратуры, отражалось также и въ ис-
кусствѣ, воспроизводившемъ византій-
скіе образцы какъ въ архитектурѣ, такъ
и въ живописи. Въ архитектурѣ, впро-
чемъ, замѣчается иногда и роман-
ское вліяніе; такъ украшенія Владимір-
скихъ церквей чисто романскія. Собствен-
но русскія зданія были деревянныя и,
судя по построеннымъ въ этомъ стилѣ
Олонецкимъ церквамъ, они близко под-
ходили къ екатерининскому стилю, но
который изъ нихъ оригинальный, кото-
рый заимствованный — рѣшить трудно.

Живопись была совершенно византій-
ская; мозаики были въ особенности
распространены; многія изъ нихъ под-
писаны даже по-гречески. Любопыт-
ный переходъ отъ строгой символи-

ческой живописи къ бытовой предста-
вляютъ фрески кіевскаго Софійскаго со-
бора; къ несчастію они испорчены не-
давней передѣлкой. О бытовой сторонѣ
жизни могли дать понятіе рисун-
ки, приложенные къ житіямъ св. Бори-
са и Глѣба, но они относятся уже къ
болѣе позднему времени, а именно къ
XIV. вѣку.

Первыя изображенія князей дошедшія
до насъ (1073г.) приложены къ Святосла-
вову сборнику.

Свѣдѣнія о материальной об-
становкѣ жизни кіевскаго періода до-
вольно неопредѣленны; такъ какъ до насъ
не дошли ни судныя дѣла, ни челобит-
ныя грамоты, но по всей вѣроятно-
сти, она не особенно отличалась отъ
обстановки жизни предшествовавша-
го періода: тѣ же были пути сообще-
нія, водяные (болѣе спокойные) и сухопут-
ные, причемъ приходилось постоянно
истреблять лѣса. Относительно тор-
говыхъ сношеній мы знаемъ, что глав-
ныя сношенія центра — южной торговли
— Кіева съ Греціей и приморскими коло-
ніями (Азовскаго и Черноморскаго) про-
изводились по тремъ главнымъ пу-
тямъ: греческому, соляному и залоз-
ному. Какъ шли эти пути — мож-
но опредѣлить только приблизи-
тельно, неизвѣстно даже были ли они
водяные или сухопутные. Грече-
скій путь шелъ вѣроятно по Днѣпру

ю (таврическ. губ.). Соляной путь къ Крыму должно быть чрезъ степь. Залежащій по Днѣпру и затѣмъ къ устьямъ Днѣпра и Дуная много зарослей и лѣсовъ, растущихъ по этимъ рѣкамъ.

О торговлѣ того времени свидѣтельствуютъ многочисленныя находки денегъ, кладовъ, различныхъ вещей. У насъ есть доказательства, что кромѣ иностранныхъ были въ ходу и собственныя русскія деньги; такъ въ Нѣжинѣ были найдены русскіе сребренники; кромѣ того находили и гривны, носимыя также на шеѣ въ видѣ украшенія и жалованныя иногда нашими князьями въ знакъ особеннаго отличія. Въ большинствѣ случаевъ были въ ходу вмѣсто денегъ звѣриныя шкуры и частички шкуръ. Многіе впрочемъ сомнѣваются въ существованіи у насъ кожаныхъ денегъ, какъ Касиновскій и др. отрицаютъ даже свидѣтельства очевидцевъ, какъ напр. Рубриквиса и Герберштейна, видѣвшихъ кусочки кожи съ клеймами, ходившіе вмѣсто денегъ; позднѣе ихъ видѣли Татищевъ и Карамзинъ. При Петрѣ торговали еще кое-гдѣ кожаными жеребьями. Касиновскій отрицаетъ возможность употребленія такихъ кусочковъ кожи, имѣвшихъ значеніе ассигнацій въ мало-развитомъ обществѣ, такъ какъ въ такомъ случаѣ слѣдуетъ предположить сильное развитіе кредита. Между тѣмъ г. Ланге объясняетъ упо-

требленіе кожаныхъ денегъ слѣдую-
щимъ вѣроятнымъ образомъ: вначалѣ, когда дань вносилась звѣриными шкурами, каждый внесшій ее получалъ въ удостовѣреніе вмѣсто квитанціи отрѣзанный отъ шкуры кусочекъ съ особеннымъ клеймомъ; въ случаѣ нужды онъ могъ взамѣнъ за нужную ему вещь платить такими кусочками, представлявшими цѣнность цѣлой шкуры, уплоченной имъ въ видѣ дани; такимъ образомъ клейменные кусочки попадали въ обращеніе, какъ недавно еще были въ обращеніи за недостаткомъ денегъ клубныя марки и росписки помѣщиковъ ихъ рабочимъ.

Татары.

Въ концѣ первой половины XIII вѣка начинается новый періодъ русской исторіи — періодъ татарскій.

Двѣсти сорокъ лѣтъ (1240-1480) жила русская земля подъ гнетомъ пришлаго кочеваго азіатскаго народа, вышедшаго въ Европу чрезъ степи южной Россіи; вынося на своихъ плечахъ всю тяжесть этого гнета, Россія тѣмъ самымъ являлась въ роли защитницы остальной Европы. Необходимымъ слѣдствіемъ такой роли была отсталость ея отъ общаго хода европейскаго развитія, такъ какъ вначалѣ всѣ народныя силы поглощала борьба за независимость, а впослѣдствіи, вытѣсняя татаръ

государству пришлось идти далѣе въ степь, и это движеніе обусловило въ значительной мѣрѣ роль Россіи въ будущемъ.

Въ 1223 г. на Половецкой границѣ совершенно неожиданно появилось невиданное племя. Ихъ сочли сначала за потомковъ библейскаго народа, загнаннаго Гедеономъ въ горы, и снова ниспосланнаго Богомъ, „грѣхъ ради нашихъ." Такой же взглядъ на нихъ раздѣлялся и западной Европой. Племя это извѣстно было Китайцамъ подъ названіемъ Та-тань; откуда наше слово татары. Отношенія средне-азіатскихъ варваровъ, жившихъ за Великой Стѣной, къ Китаю представляютъ много общаго съ отношеніями германскихъ племенъ къ Риму; какъ тѣ, такъ и другіе, нападая на страны, стоявшія въ сравненіи съ ними на высокой степени цивилизаціи, нравственно подчинялись имъ и въ нихъ искали образцовъ для своихъ учрежденій.

Въ началѣ XIII в. нѣкоторыя изъ такихъ племенъ были сгруппированы въ государствѣ; такъ въ южной Монголіи существовало царство Тангутское, въ сѣверномъ Китаѣ государство Нюй-чжицевъ. Въ тоже время среди племени, кочевавшихъ у истоковъ рѣкъ Ингоды и Онона (Амурской системы) появился человѣкъ, подчинившій себѣ многія племена и государства и создавшій самую могущественную монгольскую державу

былъ Темучинъ, прозванный Чингизъ-
Ханомъ.
Въ молодости онъ былъ плѣнникомъ ниюченцевъ, у нихъ присмотрѣлся къ китайскимъ порядкамъ, и, вернувшись домой, сталъ вводить ихъ у себя. Прежде всего онъ двинулся на царство Тангутовъ (1206); завладѣвъ имъ, бросился на ниюченцевъ и [1210] затѣмъ перешелъ [1219] въ хаварезмъ [ховарезмъ] (Бухара). Довершивъ завоеванiе этихъ странъ, онъ занялся устройствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ основу котораго и легли прежде всего начала строгой военной дисциплины. Все населенiе было раздѣлено на десятки, сотни, тысячи и т. д. Начальникъ <u>100,000</u> назывался <u>темникъ</u> и былъ вторымъ лицомъ послѣ хана. У насъ его смѣшивали нерѣдко съ самимъ ханомъ. Монголы, отправляясь въ походъ, должны были подчиняться предписанiямъ такъ назыв. <u>Ясы</u> (сборникъ законовъ, изданный Темучиномъ). На основанiи ея полагалась смертная казнь человѣку, не помогавшему въ битвѣ товарищу; такое же наказанiе полагалось за воровство, грабежъ, подстрекательство къ ссорамъ, ложь, помощь плѣннику безъ согласiя его господина и т. п. Строгая дисциплина, и усвоенная татарами военная тактика, служили главными средствами успѣха ихъ завоева-

ній. Тактика ихъ состояла въ томъ, что отдѣльные отряды окружали извѣстную страну и затѣмъ вдругъ разомъ сходились въ ея центрѣ; такимъ образомъ вся страна находилась въ ихъ власти. Во время ихъ движенія къ нимъ присоединялись другіе народы, привлекаемые добычею; они служили татарамъ передовыми отрядами и помогали имъ при осадахъ. Вначалѣ, во главѣ всего монгольскаго государства стоялъ одинъ великій ханъ (къ которому должны были отправляться и русскіе князья); впослѣдствіи оно распалось на отдѣльныя ханства. Войска Чингизъ-Хана (принявшаго титулъ Императора въ общемъ собраніи князей на рѣкѣ Ононѣ въ 1206 г.) завоевавъ Хорезмъ, подъ начальствомъ Чепе и Субудай Багадура, направились на западъ, обошли южный берегъ Каспійскаго моря, вошли на Кавказъ, двинулись въ южно-русскую степь и встрѣтили половцевъ.

Половцы не составляли организованнаго государства; они распадались на отдѣльныя орды, которыя легко можно было разбить. Чепе и Субудай Багадуръ дѣйствительно побѣдили ихъ, и тогда ханъ половецкій обратился къ тестю своему

Мстиславу Мстиславовичу, съ
просьбой о помощи.
Мстиславъ собралъ южно-русскихъ
князей на общій походъ, несчастнымъ
результатомъ котораго была Калка
(1224). Дойдя до Новгорода Свято-
полческаго, татары повернули на-
задъ и чрезъ 14 лѣтъ появились сно-
ва въ русскихъ мѣстахъ, въ степи
Приволжской, двинулись подъ началь-
ствомъ Батыя хана, внука Чингиза.
Побѣдивъ сначала Болгаръ, онъ сталъ
зимовать въ предѣлахъ рязанскихъ.
Ссоры князей рязанскихъ и суздаль-
скихъ были причиной страшнаго
татарскаго погрома; разоривъ
Рязанское княжество, взявъ Влади-
міръ и избивъ его жителей вмѣстѣ
съ семействомъ великаго князя, мон-
голы двинулись за великимъ
княземъ Суздальскимъ, Юріемъ II,
встрѣтившимъ ихъ между Ситью 1238
и Мологой. Разбивъ Юрія въ послѣ-
довавшей битвѣ, въ которой палъ
и онъ самъ, татары направились
къ Новгороду, но повернули назадъ
(отъ Игнача Креста) испугавшись
болотъ; встрѣтивъ на пути го-
родъ Козельскъ, они осадили его,
и благодаря отчаянной защитѣ
жителей, взяли его только послѣ
семинедѣльной осады. Отсюда они
прошли въ Приволжскую степь и

основали Сарай. (Въ настоящее время еще неизвѣстно съ достовѣрностью, въ какомъ именно мѣстѣ находился первый Сарай). Взявъ затѣмъ Черниговъ, Кіевъ, они направились въ Галичъ, Венгрію и Польшу (1241 г.). Польскіе князья потерпѣли пораженіе близъ Лигницы; но затѣмъ защита Ольмуца и соединенныя войска короля Чешскаго и герцога Австрійскаго заставили ихъ повернуть назадъ. Появленіе ихъ повергло въ ужасъ Европу; на западѣ, припоминая древнее сказаніе о священникѣ Іоаннѣ, стали видѣть этого Іоанна въ великомъ ханѣ; догадка эта вызвала даже посольство къ нему со стороны Людовика Святаго. Плано Карпини, пріѣхавъ въ Орду, засталъ тамъ русскаго великаго князя Ярослава Всеволодовича; онъ видѣлъ пепелище Кіева, видѣлъ Даніила и Василька Галицкихъ и даже велъ переговоры съ Римомъ относительно уніи. Русскіе князья, пріѣзжая въ орду, должны были подчиняться извѣстнымъ обрядамъ, въ томъ числѣ проходить мимо огней (очищающаго элемента по мнѣнію Монголовъ) и т. д. Михаилъ Черниговскій, не желавшій исполнить этого обряда, былъ замученъ; впрочемъ эта жестокость объясняется скорѣе недоразумѣніемъ, чѣмъ ре-

религіозной нетерпимостью монголовъ, потомучто обряды эти имѣли значеніе чисто гражданскаго церемоніала. Религіозныя понятія татаръ того времени стояли на первоначальной степени поклоненія небу, низшимъ праотцевъ и шаманства. Такая неустановленная еще религія не преслѣдуетъ другихъ религій; и дѣйствительно татары все время отличались большою вѣротерпимостью до принятія магометанства въ особенности. Когда татары вошли въ русскую землю, они не основали въ ней своего мѣстопребыванія и удовольствовались только собираніемъ дани и поборами, для сбора которыхъ были поставлены особые надсмотрщики — баскаки. Вначалѣ даже были сданы на откупъ средне-азіатскимъ купцамъ; сборъ ихъ сопровождался всевозможными жестокостями, такъ наз. правежемъ; впослѣдствіи дѣла приняли болѣе удовлетворительный оборотъ, когда князьямъ удалось взять на себя обязанность этого сбора.

Относительно вліянія татарскаго владычества на Россію, существуютъ различныя мнѣнія; два изъ нихъ, самыя выдающіяся, принадлежатъ Карамзину (развиваемое Костомаровымъ) и С. М. Соловьеву.

Первыми слѣдствіями этого владыче-
ства Карамзинъ считаетъ: огрубѣніе
нравовъ, заключеніе женщины, тѣлесныя
наказанія. Костомаровъ кромѣ того,
смотритъ на власть великаго хана,
какъ на источникъ понятія о цар-
ской власти. Въ мнѣніяхъ этихъ
есть доля правды; такъ, огрубѣніе
нравовъ слѣдуетъ считать несомнѣн-
нымъ; отдѣленіе восточной Руси
отъ западной отдѣлило насъ сплош-
ной стѣной и отъ запада Европы;
кромѣ того, вторженіе Монголовъ
отрѣзало насъ и отъ Византіи.
Что касается заключенія женщи-
ны, то оно не можетъ считаться
заимствованіемъ татарскаго обы-
чая, такъ какъ по свидѣтельствамъ
восточныхъ писателей (Ибнъ-Бату-
тта) видно напротивъ, что татар-
скія женщины пользовались уваже-
ніемъ и свободой. Заключеніе русской
женщины скорѣе можетъ быть объя-
снено византійскими взглядами,
въ которыхъ выражалось еще древне-
греческое понятіе геникея. Даже сло- ?
во теремъ ближе всего къ греческому
teremnion: Соловьевъ, кромѣ того
считаетъ заключеніе женщины
естественнымъ слѣдствіемъ тог-
дашнихъ условій жизни, когда
каждый слабый легко подвергал-
ся насилію и не могъ выходить
безопасно.

Относительно тѣлесныхъ наказаній извѣстно, что они существовали и у другихъ народовъ; самое слово кнутъ соотвѣтствуетъ болѣе всего германскому knott. (Тѣлесное наказаніе существуетъ и во Псковѣ). Соловьевъ придерживается того мнѣнія, что нашествіе татаръ имѣло для Россіи не болѣе значенія, чѣмъ нашествіе Половцевъ, и что они даже помогли русскимъ силамъ сплотиться вокругъ одного центра.

Событія въ Руси Суздальской и Галичи.

Въ эпоху, слѣдовавшую за татарскимъ нашествіемъ, исторія сосредоточивается вокругъ двухъ главныхъ центровъ, мало по малу отдѣляющихся другъ отъ друга; такъ что исторія Руси сѣверо-восточной идетъ совершенно инымъ путемъ, чѣмъ исторія Руси юго-западной. Что же касается Новгорода, то онъ продолжаетъ сохранять всѣ особенности своего самобытнаго существованія. Сѣверо-восточная Русь съ начала татарскаго ига находилась въ новомъ для нея положеніи: земля Суздальская, до того времени принадлежавшая всегда одному только князю, теперь распадалась на нѣсколько большихъ или мень-

шихъ княжествъ между потомка-
ми Всеволода III Большое Гнѣздо.
Въ родѣ сына его Константина
Всеволодовича, сосредоточились слѣ-
дующіе 4 удѣла: Ростовъ, Бѣлоозе-
ро, Угличъ и Ярославль; этотъ по-
слѣдній въ непродолжительномъ вре-
мени, а именно при внукѣ Констан-
тина (Василіи Всеволодовичѣ), пере-
ходитъ вмѣстѣ съ рукою дочери Яро-
славскаго князя, вышедшей замужъ
за св. Өедора Ростиславича Чернаго,
въ родъ князей Смоленскихъ. Это
былъ первый примѣръ перехода вла-
сти въ приданое. Что же касается
Углича, то послѣ смерти внука
Константина (Романа Володи-
міровича) онъ былъ присоединенъ къ
Ростову.
Бѣлоозеро, оставаясь постоянно во
владѣніи одного княжескаго рода
(потомковъ Василька Констан-
тиновича, замученнаго татарами),
все болѣе и болѣе дробилось, такъ
что подъ конецъ въ немъ были князья,
владѣвшіе однимъ только селомъ
(Бѣлосельскіе — Бѣлозерскіе). Отъ
другаго сына Всеволода III, Іоанна,
пошли князья Стародубскіе (потом-
ки ихъ князья Пожарскіе); отъ
Святослава Всеволодовича — князья
Юрьевскіе (Юрьевъ Польскій.)
Но самыми важными историческими
родами являются потомки Яросла-

ва, сына Всеволода III-го. Отъ сына его Александра Ярославича (Невскаго) идутъ въ 1-хъ, князья Суздальскіе, Городецкіе, и Нижегородскіе чрезъ сына его Андрея Александровича. Во 2-хъ, князья Московскіе черезъ третьяго сына его Даніила Александровича; въ 3-хъ князья Переяславльскіе (Залѣсскіе) черезъ старшаго сына его Димитрія Александровича, потомство котораго скоро пресѣклось сыномъ его Иваномъ, завѣщавшимъ Переяславль Москвѣ.

Братья Александра Невскаго, Ярославичи, владѣли слѣдующими удѣлами: Андрей Ярославичъ получилъ Суздаль; потомство его прекратилось сыномъ его Михаиломъ. — Ярославъ Ярославичъ былъ основателемъ сильнаго дома князей Тверскихъ, соперниковъ Москвы. — Василій Ярославичъ, получившій Кострому, не оставилъ потомства. Въ родѣ Константина Ярославича находился Галичъ Мерскій. Михаилъ Ярославичъ Хоробритъ, владѣвшій Москвой, не оставилъ дѣтей.

Такимъ образомъ, между всѣми этими домами раздробилась земля Суздальская, заключавшая въ своихъ предѣлахъ нынѣшнія губерніи: Владимірскую, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Тверскую, Московскую, области прилегающую къ Бѣло-озеру. Но стольный городъ Владиміръ не принадлежалъ ни одному изъ этихъ

княжескихъ домовъ, составляя постоянно предметъ ихъ зависти и споровъ. Это стремленіе князей завладѣть Владиміромъ и присоединить къ своей области составляетъ характеристическую черту всей суздальско-владимірской эпохи; въ отличіе отъ эпохи Кіевской, когда удѣльный князь, получивъ великое княженіе, переѣзжалъ въ Кіевъ, и отказывался отъ собственной волости, сохранявшейся впрочемъ въ племени его. Князья суздальскіе, захватившіе Владиміръ, все таки продолжали жить въ своихъ новыхъ городахъ и владѣть своими волостями. Въ стольный городъ являлись они только настоловаться, получивъ ханскій ярлыкъ, уѣзжали снова. Противъ такого князя обыкновенно составлялся союзъ другихъ суздальскихъ князей, иногда совмѣстно съ Новгородомъ, съ цѣлью свергнуть великаго князя; это постоянное стремленіе бороться съ вел. кн. составляетъ вторую отличительную черту владимірско-суздальскаго періода. — Такимъ образомъ мы видимъ, что въ теченіи этой эпохи, центръ тяжести исторической постоянно перемѣщается изъ одной области въ другую, изъ одного города въ другой; и Москва была только послѣднимъ изъ такихъ городовъ, получавшихъ гегемонію.

Прежнія понятія князей о старшинствѣ все болѣе и болѣе ослабѣваютъ,

но, конечно, новый порядокъ возникалъ не вдругъ, а постепенно, и окончательно определился только после смерти Ярослава Всеволодовича (убитаго въ 1246 г.), когда права на великое княженіе старшаго въ роде, Святослава Всеволодовича, были нарушены совершенно неправильнымъ захватомъ старшаго стола однимъ изъ его младшихъ племянниковъ, Михаиломъ Ярославичемъ Хоробритомъ, кн. Московскимъ. Единственнымъ основаніемъ этого захвата было только право сильнаго. Когда Михаилъ былъ убитъ въ битве съ литвою (1248 г.), два старшіе брата его Андрей и Александръ (Ярославичи), съездивъ въ орду, привезли ханскіе ярлыки: Александръ на Кіевъ, а Андрей на Суздаль. Вскоре после того (1252), Александръ опять отправился къ татарамъ, виделся съ сыномъ Батыя Сартакомъ, а между темъ, волость Андрея подверглась татарскому нашествію, подъ начальствомъ царевича Неврюя. Андрей, разбитый у Переяславля, бежалъ къ шведамъ, Александръ же селъ на столъ Владимірскій; образъ действій последняго, во время этихъ событій, подалъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ. Соловьевъ обвиняетъ Александра въ интригахъ противъ брата; Беляевъ приписываетъ все дядѣ ихъ, Святославу Всеволодовичу, бывшему въ орде 1250 г. Во всякомъ случае Александру суждено было сделаться великимъ княземъ, въ самое тяжкое

время русской исторіи: Невская битва и Ледовое побоище доставили ему по всей Руси громадную воинскую славу, теперь же пришло время показать, что онъ не только воинъ, но и политикъ, и дѣйствительно въ все время своего княженія, Александръ Ярославичъ доказывалъ постоянно, что онъ умѣлъ подчиняться обстоятельствамъ времени, пожертвовать настоящимъ для будущаго. На его долю выпалъ тяжелый подвигъ быть какъ-бы орудіемъ татаръ въ русской землѣ, ему приходилось ставить численниковъ, усмиряя недовольныхъ, бороться съ собственнымъ сыномъ Василіемъ Новгородскимъ, не принимавшимъ численниковъ. Все это совершалъ онъ, сознавая ясно всю невозможность борьбы. Когда, возвращаясь изъ орды, Александръ умеръ въ Городцѣ Волжскомъ 1263 г. и тѣло его было перевезено во Владиміръ, митрополитъ Кириллъ произнесъ слѣдующее: „Чада моя милая! разумѣйте, яко зайде солнце земли Русской!", на что послышался отвѣтъ: „уже погибаемъ!" Слова эти лучше всего показываютъ значеніе Александра для своего времени.

Братья Александра: Ярославъ (Тверск.) и Василій (Костромской) сгоняли другъ друга на Владимірскомъ столѣ, а послѣ сыновья Александра Димитрій (Переяславльскій) и Андрей (Городецкій). Всѣ они ссорились другъ съ другомъ, боролись съ союзами другихъ суздальскихъ князей и Новгорода, ѣздили въ орду, и

первые наводили татаръ на русскую землю. Къ тому же времени относится и борьба за Переяславль, завѣщанный сыномъ Димитрія Иваномъ Москвѣ, но считаемый вел. кн. Андреемъ за удѣлъ великаго княженія. По смерти Андрея являются снова два соперника: Юрій Даниловичъ Московскій и Михаилъ Ярославичъ Тверской. Оба они отправились въ орду за грамотами; Михаилъ, заплатившій больше, вернулся великимъ княземъ. Впослѣдствіи, (1313) когда въ ордѣ Узбекъ сдѣлался ханомъ, Юрій снова отправился туда, женился на Кончакѣ, сестрѣ хана и вмѣстѣ съ татарами напалъ на Михаила, но былъ разбитъ близъ Твери (1317). Кончака взята въ плѣнъ, и, какъ говорятъ, отравлена. Михаилъ, призванный въ орду, былъ замученъ — и тогда открылась дорога къ великому княженію Юрію Даниловичу. Но такое положеніе продолжалось недолго; Юрій, въ свою очередь палъ (въ ордѣ) отъ руки Михайлова сына Димитрія Грозныя очи, убитаго за то, и великимъ княземъ сдѣланъ былъ братъ его, Александръ Михайловичъ (1326–1328). Впослѣдствіи Александръ возбудилъ противъ себя гнѣвъ хана, позволивъ избить въ Твери татаръ, пришедшихъ съ своимъ посломъ Щелканомъ, или Чолханомъ (о событіи этомъ сложилась народная пѣснь, отражающая въ себѣ иной взглядъ на него, чѣмъ взглядъ лѣтописи). Тогда выступилъ противъ него, какъ исполнитель ханской немилости,

Иванъ Даниловичъ Калита: Александръ бѣжалъ во Псковъ, — и съ тѣхъ поръ Москва рѣшительно выступаетъ на первый планъ.

Но прежде чѣмъ переходить къ изложенію судебъ Московской Руси, пройдемъ къ разсмотрѣнію событій въ Руси юго-западной; гдѣ создавалась въ эту пору новая сила — великое княжество Литовское; но пока оно еще было въ зародышѣ, центръ тяжести исторической лежалъ не въ Кіевѣ, тогда раззоренномъ, а у Карпатъ, въ землѣ Галицкой. Эта земля, издавна богатая, находилась въ могучихъ рукахъ Даніила Романовича, принужденнаго всю жизнь бороться, какъ съ внутренними, такъ и съ внѣшними врагами, съ кн. Черниговскими; кн. Бѣльскимъ, венгерскимъ королемъ, заключавшими постоянно союзы съ гордымъ и могущественнымъ галицкимъ боярствомъ, кормлятами и княжатами, но иными только признававшими князя, и нерѣдко вполнѣ самовластно распоряжавшимися имъ: Такъ они повѣсили одного, другого посадили въ наполнишку (?) на могилу, изгнали и т. д. Боролся съ ними всю жизнь отецъ Даніила Романъ, и ему пришлось бороться: Побѣдивъ подъ Ярославлемъ Ростислава Михайловича Черниговскаго, онъ сдѣлался полновластнымъ господиномъ въ Галичѣ. Онъ долго не хотѣлъ ѣхать въ орду, но, чувствуя невозможность борьбы, отправился къ хану (1250 г.), принявшемъ его съ честью по свидѣтельству лѣтописца, восклицающаго по этому поводу: „о злѣе зла честь татарская!“ Возвратившись изъ орды, онъ вздумалъ осво-

бороться и рѣшился обратиться за помо-
щію къ западу, съ которымъ до того былъ въ
постоянныхъ сношеніяхъ. Обѣщая принять
католичество, или унію, онъ надѣялся на
помощь Рима; переговоры велись чрезъ Плано
Карпини, но всѣ надежды на крестовый
походъ противъ татаръ рушились и вся
помощь ограничилась присылкой Даніилу,
принявшему унію, королевскаго вѣнца (1255 г.
въ Дорогочинѣ) Тогда Даніилъ, вернувшійся къ
православію, надѣялся только на собствен-
ныя силы, онъ строилъ города, укрѣплялъ
ихъ, зазывалъ чужеземное городское населеніе,
ремесленниковъ изъ разныхъ странъ, получав-
шихъ привилегіи и управлявшихся свои-
ми законами (чѣмъ подрывался славянскій,
безсословный характеръ города), онъ созда-
валъ такимъ образомъ status in statu,
(т. е. государство въ государствѣ). Такой
порядокъ, раньше или позже, долженъ былъ
повести къ обезсиленію галицкой земли,
но Даніилъ не замѣчалъ этого, точно так-
же какъ не замѣчали польскіе короли,
дѣлавшіе у себя тоже самое. Надѣясь
на свое богатство, онъ ожидалъ хорошаго
исхода его сопротивленія татарамъ,
но однажды, во время его отсутствія,
пріѣхалъ въ Галичъ баскакъ Бурундай
(1260 г.) и потребовалъ отъ брата его Ва-
силька Романовича срыть всѣ укрѣпленія,
что и было исполнено. Вскорѣ послѣ то-
го умеръ Даніилъ. Потомки его были
безсильны, власть боярства росла все боль-
ше и больше, и наконецъ такое положеніе
дѣлъ повело къ упадку самостоятельности

Галицкой земли, присоединенной къ Польшѣ при Казимірѣ Великомъ (1349г.)
Волынь между тѣмъ перешла какъ приданое въ родъ Гедимина (это второй примѣръ перехода волости въ приданые, при Любартѣ Гедиминовичѣ) и съ тѣхъ поръ была соединена съ Литвой.
Въ одно время съ татарскимъ нашествіемъ начинаютъ увеличиваться на Сѣверо-Западѣ сношенія съ Германіей и въ XII в. на этой границѣ появляются два новые врага, два рыцарскіе ордена — Ливонскій и Прусскій (призванный Конрадомъ Мазовецкимъ для борьбы съ Литовцами) вскорѣ соединившіеся въ одинъ. Мало по малу они завладѣли прибрежьемъ Балтійскаго моря, землею латышей, эстовъ, бывшихъ прежде въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ полоцкими князьями, и стали тѣснить населеніе всѣхъ этихъ мѣстностей, разсѣянное въ лѣсахъ. Жители бѣжали внутрь страны, въ нынѣшнія Гродненскую, Виленскую, Сувалкскую, Ковенскую и др. губ. Тѣснимые все болѣе и болѣе, отдѣльныя племена стали сплачиваться, и главнымъ объединителемъ явился одинъ изъ князей Миндовгъ, истребившій прочихъ князей. Онъ велъ борьбу съ полоцкими князьями, рыцарями и своими родственниками, желая избавиться отъ враговъ, принялъ католицизмъ и королевскій титулъ (1252), но вскорѣ послѣ того отказался отъ него и отъ новой религіи и снова напалъ на орденъ, разбилъ его, но былъ убитъ вслѣдствіе заговора князей, въ томъ числѣ Довмонта. Сынъ его, бывшій монахъ, Войшелгъ отомстилъ за смерть отца, страшно наказалъ убійцъ и предоставилъ Литву своему шурину Шварну, сыну Даніила Галицкаго. По смерти Шварна

Временный Комитетъ. Литографированіе разрѣшено Ректоромъ Университета

былъ выбранъ въ В. Князья Тройденъ, послѣ Ви-
теня, долго тянувшіеся споры пока наконецъ
не вступилъ на престолъ знаменитый
Гедиминъ въ 1315 году.

Новгородъ.

Исторія возвышенія Великаго Новгорода
средоточія дружинъ В. Русскаго сѣвера, пред-
ставляетъ въ высшей степени замѣчатель-
ное явленіе, близко подходящее къ тѣмъ,
которыя встрѣчаются въ исторіи древ-
няго міра и въ средніе вѣка на западѣ
Европы, гдѣ существовали такія же
государства города, какимъ былъ Государь
Великій Новгородъ.

На сѣверномъ концѣ Великаго воднаго
пути у самаго почти выхода р. Вол-
хова изъ озера Ильменя стоялъ этотъ
городъ, до сихъ поръ еще отчасти сохра-
нившій свой древній характеръ. Намъ
не извѣстно съ точностью время его осно-
ванія. По свидѣтельству лѣтописи
онъ имѣетъ уже важное значеніе
въ эпоху призванія князей. Нѣкоторые
думаютъ, что подъ Lacus Mesianus
и Civitas Novisuntiensis, о которыхъ
Іорнандъ упоминаетъ подразумѣвать озеро

Ильмень (Мойско) и Новгородъ. Котляревскій объясняетъ названіе „новаго" именно, что онъ былъ колоніей старого города, существовавшаго въ земляхъ Балтійскихъ Славянъ. Есть мнѣнія, что онъ такъ былъ названъ Рюрикомъ, переселившимся сюда изъ Ладоги, гдѣ была его первая стоянка. Съ перваго почти времени своего существованія Новгородъ распадается на нѣсколько концевъ, первоначально создавшихъ вѣроятно самостоятельныя общины, соединившіяся впослѣдствіи и образовавшія городъ (Исторія подобнаго же образованія представляютъ Афины, Римъ и др. города). Одна изъ сторонъ Новгорода, Торговая, заключала въ себѣ концы: Плотницкій и Славянскій, другая — Софійская, названная такъ по находящемуся въ ней храму Св. Софіи, заключала въ себѣ Дѣтинецъ и концы Неревскій, Загородный и Гончарный. На дворѣ Ярослава и у церкви святой Софіи собиралось вѣче всего Новгорода вообще. Когда стороны, часто враждебныя между собою собирались отдѣльно, (Торговая или Софійская) то вѣче Софійской было на дворѣ

Ярослава. На Волховскомъ мосту, соединяющемъ объ эти стороны происходили нерѣдко жестокія побоища, съ трудомъ усмиряемыя духовенствомъ. За Новгородомъ начиналась земля Новгородская, земля Св. Софіи, наполненная многочисленными пригородами граждане которыхъ имѣли право участія на Новгородскихъ вѣчахъ. Земли болѣе близкія къ Новгороду, раздѣлялись на пять пятинъ: Водская (по Ладожскому озеру) Обнѣжская (до Бѣлаго моря) Бѣжецкая (до Мсты) Деревская (до Ловати) Шелонская (отъ Ловати до Луги). Но самыя раздѣленія на пятины относятъ къ болѣе позднему времени (Московскому.) За ними простирались далѣе Новгородскія волости, населенныя Новгородскими колонистами. Намъ не извѣстно какъ далеко простиралось вліяніе Новгорода до призванія Рюрика; но сама сага этого призванія свидѣтельствуетъ намъ о значеніи его давшемъ ему возможность стать во главѣ союза призвавшихъ племенъ. Н. И. Костомаровъ и Бѣляевъ полагаютъ, что въ фактѣ призванія принимали уча-

стіе со стороны Финскихъ племенъ, о ко-
торыхъ говоритъ лѣтописецъ (Чудь, и Меря)
Ильменскіе колонисты, жившіе между
ними и имѣвшіе тамъ свои города:
Ростовъ, Бѣло-Озеро и Изборскъ. Въ насто-
ящее время, впрочемъ, послѣ обстоятель-
ныхъ изысканій гр. Уварова въ этихъ
мѣстностяхъ, стало очевиднымъ, что
чудской элементъ преобладалъ въ нихъ
еще въ XII вѣкѣ. Вліяніе его въ IX вѣкѣ
слѣдовательно было еще сильнѣе и въ
такомъ случаѣ трудно допустить
возможность большаго значенія въ этихъ
земляхъ Славянскихъ колонистовъ въ
эпоху призванія Варяговъ. Но, не зная съ
точностью границъ Новгородскихъ, мы
тѣмъ не менѣе имѣемъ указанія на ихъ
раннюю обширность. Такъ уже въ уста-
вѣ Святослава (1137 г.) упоминается объ
Онежской и Печерской волости. Внукъ
Ярослава, Глѣбъ Святославичъ, сражался
съ Заволоцкой Чудью у Желѣзныхъ Во-
ротъ (гдѣ-то между Двиною и Ураломъ)
Князья Варяжскіе не долго оставались
въ Новгородѣ. Олегъ уже переѣхалъ въ (882)
Кіевъ, оставивъ въ немъ только часть дружи-

ны и обложивъ его данью въ 300 гривенъ, изъ
которыхъ 100 предназначались въ пользу
его новгородскихъ гридней. Константинъ
Порфирородный говоритъ, что одно вре-
мя сидѣлъ въ Новгородѣ сынъ Игоря Свя-
тославъ. Впослѣдствіи когда Святославъ
раздѣлилъ области (Повѣсти времен-
ныхъ лѣтъ) между своими сыновьями,
явились къ нему послы Новгородскіе съ
просьбою дать имъ одного изъ нихъ, гро-
зя при этомъ: аще не пойдете къ намъ,
то налѣземъ князя себѣ (т. е. посторон-
няго) Святославъ отпустилъ къ нимъ
послѣ отказа старшихъ, младшаго Вла-
диміра съ дядею его Добрынею. Вла-
диміръ, получивъ извѣстіе о кровавыхъ
распряхъ съ братьями Кіевскаго Яропол-
ка бѣжалъ къ Шведамъ. Вернувшись
оттуда, и побѣдивъ Ярополка, онъ сѣлъ
въ Кіевѣ и впослѣдствіи послалъ въ Нов-
городъ сына своего Вячеслава, а послѣ
его смерти Ярослава, постоянно ссо-
рившагося съ Новгородцами и избивша-
го однажды обманомъ ихъ „нарочитыхъ
людей." Полученное извѣстіе объ убій-
ствѣ братьевъ Святополкомъ заста-

было его помириться съ Новгородцами, отвѣчавшими ему: „аще, княже, братья наши иссѣчены суть, можемъ по тебѣ бороти," и согласились помогать ему. Пассекъ объясняетъ ихъ образъ дѣйствій разладомъ между двумя сторонами: — Софійской, боярской партіи, поддерживавшей князя и — торговой, угнетаемой Ярославомъ. Мнѣніе это вѣроятно, но не достаточно доказано. Въ благодарность за новгородскую помощь Ярославъ далъ городу льготныя грамоты, которыя не дошли до насъ, но Новгородцы постоянно на нихъ ссылаются. Подозрѣваютъ даже на основаніи лѣтописи (въ нѣкоторыхъ спискахъ „Правды" помѣщено за словами: „даде имъ грамоту и уставъ <u>списавъ</u>, рече имъ: по сей грамотѣ ходите), что грамота эта была ничѣмъ инымъ, какъ правдой Ярослава; но въ такомъ случаѣ имъ нечего было бы особенно ими гордиться. Быть можетъ это были какія нибудь финансовыя постановленія, какъ думаетъ Серг. Мих. Соловьевъ.

Сынъ Ярослава, Владиміръ, памятенъ Новгороду постройкой храма Св. Софіи. Новгородъ, принимая князей вначалѣ по назначенію великаго князя Кіевскаго, все таки относился къ нимъ довольно самостоятельно; такъ, когда Святополкъ Михаилъ хотѣлъ назначить на мѣсто любимаго Новгородомъ князя Мстислава Владиміровича, своего сына, Новгородцы послали сказать ему: „аще ли двѣ головы имѣетъ сынъ твой, то посли и!“ Мстиславъ остался княжить. Новгородъ любилъ также Владиміра Мономаха, не бывшаго у нихъ княземъ, но имѣвшаго съ ними постоянныя сношенія, въ качествѣ великаго князя. Впослѣдствіи, когда Изяславъ Мстиславичъ пріѣхалъ въ Новгородъ (1148 г.), его встрѣтили криками: „Ты нашъ Владиміръ, ты нашъ Мстиславъ!“, и обѣщали всѣ отправиться съ нимъ, цѣлымъ, у кого гуменце пострижено, а еще не поставлено (т. е. духовенство).
Послѣ смерти Мономаха, въ отношеніяхъ Новгорода къ великому князю происходятъ замѣчательныя перемѣны: князья и посадники (и епископы), до сихъ поръ назначаемые, становятся теперь выборными.
Изъ двухъ высшихъ правительственныхъ лицъ Новгорода, посадника и тысяцкаго, первый былъ до Мономаха и при немъ мужемъ княжимъ, между тѣмъ какъ

тысяцкій, вмѣстѣ предводительствую-
щій, вѣроятно, земскими воями, былъ
представителемъ черныхъ людей. Выбо-
ры князя начинаются послѣ Всеволо-
да Гавріила, назначеннаго сюда отцемъ
его Мстиславомъ въ Новгородъ, который
онъ бросилъ, уѣхавъ въ Переяславль, въ
надеждѣ на Кіевскій столъ; впослѣдствіи,
когда онъ снова вернулся въ Новгородъ,
ему указали путь, выставляя на видъ
его желаніе княжить въ Переяславлѣ,
недостатокъ заботливости о смердахъ
несвоевременный уходъ изъ битвы и т. п.
Всеволодъ, задержанный Новгородца-
ми, до пріѣзда новаго князя Свято-
слава Ольговича, уѣхалъ во Псковъ, гдѣ
и умеръ. Съ этихъ поръ начинается са-
мостоятельное избраніе князей населе-
ніемъ. Новгородъ, обыкновенно раздѣляв-
шійся на нѣсколько партій, отъ значе-
нія которой зависило торжество
той или другой княжеской линіи; ко-
гда партія суздальская получала
перевѣсъ, одинъ изъ суздальскихъ князей
садился на новгородскій столъ. Въ
случаѣ его несогласій съ населеніемъ
являлись иногда возстановлять поря-
докъ храбрые князья смоленскіе, глав-
ные укротители веча. Такъ, во время
извѣстныхъ столкновеній Новгорода
съ Андреемъ Боголюбскимъ, Мстиславъ
стоялъ на сторонѣ новгородскихъ ин-
тересовъ; войско Андрея, осаждавшее
Новгородъ, потерпѣло страшное пора-
женіе, причиненное городскимъ населе-

нiемъ особенной милости Знаменской Божьей Матери, по поводу которой до сихъ поръ еще поются въ церквахъ особенные каноны. Тѣмъ не менѣе въ рукахъ Андрея находилось вѣрное средство сломить упорство новгородцевъ: онъ заперъ Волгу, прекратилъ подвозъ хлѣба изъ низовыхъ мѣстъ, и вынужденные голодомъ, жители смирились.
Всеволодъ III умѣлъ поступать съ новгородцами: предоставляя имъ власть поступать по своей волѣ, онъ тѣмъ не менѣе постоянно поддерживалъ свою партiю; его планы терпѣли неудачу отъ вмѣшательства Мстислава Мстиславовича Торопецкаго, но когда послѣднiй ушелъ въ Галичъ, суздальская партiя призвала Ярослава Всеволодовича, хотѣвшаго распоряжаться полновластно; встрѣчая сопротивленiе, Ярославъ удалился въ Торжокъ и не допускалъ подвоза хлѣба; страшное бѣдствiе угнетало Новгородъ; тогда снова явился Мстиславъ Мстиславовичъ, собралъ вѣче и сказалъ: „Не быть новому Торжку Новымъ городомъ, не быть Новому городу новымъ Торжкомъ, но гдѣ Св. Софiя, тамъ и Новгородъ, а въ силѣ Богъ и въ маль Богъ и правда".
Происшедшая затѣмъ знаменитая Липицкая битва освободила Новгородъ. Но Мстиславъ не долго остался въ Новгородѣ; онъ отправился искать новыхъ приключенiй. Послѣ него происходила постоянная смѣна князей: Ярославъ возвращался нѣсколько разъ и наконецъ, сдѣ-

лившись княземъ Кіевскимъ, далъ Новгороду сына своего Александра, который побѣдилъ Шведовъ и Меченосцевъ (Невская битва и Ледяное побоище). Послѣ прихода татаръ, Александръ, будучи уже великимъ княземъ, вводилъ въ Новгородъ новые порядки. Борьба братьевъ и сыновей Александра была выгодна для Новгорода: имѣя возможность выбора, Новгородцы, призывая къ себѣ князей, заключали съ ними выгодные ряды; кромѣ того, они старались извлекать значительныя выгоды изъ своего участія въ союзахъ суздальскихъ князей, противъ великаго князя.

Когда мало по малу началось возвышеніе Москвы, Новгородцы, угрожаемые съ ея стороны, искали защиты у князей Литовскихъ, такъ что эти послѣдніе имѣли даже неосновательныя претензіи на владѣніе Новгородомъ. Но какъ бы то ни было, сношенія его съ Москвой были гораздо ближе, князья Московскіе въ свою очередь смотрѣли на Новгородъ какъ на свою собственность и даже по временамъ посылали туда своихъ намѣстниковъ. Внутреннія несогласія, борьба боярства съ черными людьми; походы повольниковъ, все это приводило Новгородъ къ близкому упадку. Набѣги Новгородскихъ ушкуйниковъ на московскіе предѣлы были поводомъ похода Дмитрія Ивановича на Новгородъ, и взятаго имъ тяжелаго окупа въ 8000 р. При

Василіи Дмитріевичъ едва не отшолкнулась Двинская земля; при Василіѣ Васильевичѣ отношенія ухудшились. Князья, потерявшіе столы, часто выбираютъ своимъ мѣстопребываніемъ Новгородъ, выставляя его такимъ образомъ на опасности со стороны своихъ соперниковъ; здѣсь жилъ Василій Юрьевичъ Косой, и Шемяка проживалъ до самой смерти (врагъ кн. Москов. Шуйскіе также нашли убѣжище въ Новгородѣ). Сознаніе опасности и близкаго упадка древней самостоятельности ясно чувствовалось въ Новгородѣ, но постоянная борьба партій, сильное преобладаніе богатаго землевладѣльческаго боярства и внутреннія смуты должны были повести къ паденію, котораго не могли предотвратить всѣ старанія епископа Евфимія II-го вывести народъ на путь другаго рода, возбудить въ нихъ любовь къ мѣстнымъ святителямъ, старинѣ и болѣе высокимъ идеаламъ. Вскорѣ послѣ того новгородскіе святители должны были уступить мѣсто святителямъ московскимъ, и съ постановленіемъ ихъ на первое мѣсто, явились московскіе порядки.

Новгородъ. (продолженіе)

Внутреннее устройство Новгорода представляетъ много важныхъ особен-

ностей. Особенности эти, возросшія на обще-славянской почвѣ, сохранились здѣсь дольше и въ болѣе чистомъ видѣ, чѣмъ во другихъ частяхъ русской земли, рано подвергшихся историческому вліянію. Въ Новгородѣ чуждое вліяніе ощущалось мало: дружина уже при второмъ князѣ ушла въ Кіевъ; послѣдующіе князья не долго оставались въ Новгородѣ, больше заботясь о югѣ, вмѣстѣ вліяніе князя было здѣсь слабѣе, а съ паденіемъ его значенія вообще на Руси, Новгородъ сталъ въ еще болѣе выгодное положеніе, утвердивъ за собою право выбора между многочисленными князьями и приглашеніе ихъ къ себѣ на различныхъ условіяхъ. Первый договоръ, неизвѣстный намъ съ точностью, былъ заключенъ съ Всеволодомъ Мстиславичемъ (Гавріиломъ) цѣловавшимъ крестъ новгородцамъ въ 1132 г. Но только съ 1264 г. начинается рядъ дошедшихъ до насъ договоровъ, продолжавшихся почти до конца самостоятельнаго существованія Новгорода: до великаго князя Ивана Васильевича. Договоры эти или „ряды" (они встрѣчаются и въ другихъ областяхъ, но отличаются меньшею опредѣлительностью) представляютъ намъ живую картину отношеній Новгорода къ его князю. Согласно договору, князь не имѣлъ права судить безъ посадника: „а безъ посадника ти, княже, суда не судити".

не могъ раздавать волостей Новгородскихъ своимъ мужамъ, ни покупать новгородскихъ земель, такъ же какъ и его мужи. Время его охоты было точно опредѣлено,(въ виду того, вѣроятно, чтобы приготовленіями къ ней не отвлекать населенія; а также и потому, что съ нею не совмѣстно было отправленіе его обязанностей, судейскихъ, напримѣръ, какъ это происходило обыкновенно въ другихъ областяхъ, гдѣ не требовалось участіе посадника; и князь, охотясь, правилъ судъ, и т. п.)
Такимъ образомъ видно, что новгородскій князь поставлялся въ очень опредѣленныя условія.
Рядомъ съ княжеской властью стояла въ Новгородѣ, какъ и въ другихъ русскихъ земляхъ, власть вѣча. Но здѣсь оно имѣло болѣе опредѣленный и постоянный характеръ, представляя изъ себя сильный органъ власти, въ то время какъ въ другихъ областяхъ оно собиралось только въ исключительныхъ случаяхъ, самимъ княземъ, или во время его отсутствія, или въ случаѣ народнаго недовольства. — Въ Новгородѣ между тѣмъ, все сдѣланное помимо вѣча, безъ „новгородскаго слова" считалось незаконнымъ; власть его равнялась власти князя — другъ безъ друга они не могли дѣйствовать законно. Князь постоянно нуженъ былъ Новгороду и онъ рѣдко безъ него оставался,

вотъ почему лѣтописецъ спѣшитъ записать, что Новгородцы 8 мѣсяцевъ оставались безъ князя, при посадникѣ Якунѣ:„ сѣдѣша новгородцы безъ князя отъ Семена дни до Велики дни о Якунѣ." Недовольные княземъ, они все таки засаживали его на владычномъ дворѣ, до пріѣзда новаго (напр. Всеволода Гавріила), но не смотря на все свое значеніе, новгородское вѣче все сохраняло характеръ первобытной народной сходки, въ которой всѣ граждане имѣли одинаковое право голоса, всѣ дѣла должны были рѣшиться единогласіемъ. Понятно, что трудность достиженія этого единогласія должна была приводить къ нѣсколькимъ столкновеніямъ, во время которыхъ несогласные часто лишались жизни и бывали сбрасываемы въ Волховъ:„ Ивонка посолъ имыше убі Водовикъ, вывергаша й въ Волховъ." При такомъ порядкѣ дѣлъ, кто больше кричалъ — имѣлъ больше шансовъ на успѣхъ. Впослѣдствіи богатые боярскіе роды съ помощью подкупа составляли себѣ болѣе или менѣе многочисленныя партіи въ средѣ населенія, принимавшаго участіе въ вѣче и такіе кліенты, наз. лѣтописцамъ „худые самоглосію бояръ", такъ что вѣче-народныя сходки обратились впослѣдствіи въ удобное поле для интригъ той или другой боярской партіи. А между тѣмъ вѣче рѣшало такіе важные вопросы, какъ

призывъ князя, объявленіе войны и заклю-
ченіе мира, выборъ владыки и другаго
важнаго духовнаго лица — новгородскаго
архимандрита. Оно имѣло свои собствен-
ные правительственные органы: во 1х по-
садника, вначалѣ княжескаго намѣстни-
ка, со личнаго представителя при горо-
дѣ, впослѣдствіи выборнаго лица и пред-
ставителя города (нѣмцы называютъ
его бургомистромъ). Намъ извѣстно уже,
что безъ него князь не имѣлъ права су-
дить; С. М. Соловьевъ объясняетъ это
тѣмъ, что посадникъ являлся здѣсь въ
роли человѣка, близко знакомаго съ нов-
городскою пошлиною, оберегать которую отъ
нарушеній со стороны князя было его
обязанностію. Въ отсутствіе князя
онъ былъ первымъ въ городѣ, и часто
предводительствовалъ войскомъ, печать
его требовалась для законности гра-
мотъ. Онъ оставался на своемъ мѣстѣ
до тѣхъ поръ, пока былъ любъ и уго-
денъ великому Новгороду, и выбирался
обыкновенно изъ вліятельныхъ фамилій.
Вторымъ важнымъ лицомъ въ Новго-
родѣ былъ тысяцкій, вначалѣ предводи-
тельствующій городскими войсками, впо-
слѣдствіи представитель черныхъ лю-
дей и торговыхъ: „поставилъ еси святому
Ивану отъ черныхъ тысяцкаго", говоритъ
Всеволодъ Гавріилъ (при церкви св. Іоан-
на Опокахъ существовала торговая общи-
на). Тысяцкій имѣлъ свой отдѣльный
судъ. Въ источникахъ упоминаются
еще старосты концовъ, сотскіе, подвой-

сіе и др. (Сотскій былъ главнымъ лицомъ въ Двинской земли). Но кромѣ всѣхъ этихъ лицъ, съ опредѣленнымъ кругомъ дѣйствія, въ дѣлахъ Новгорода громадное вліяніе имѣлъ совѣтъ изъ самыхъ вліятельныхъ лицъ въ городѣ, называемыхъ нѣмцами Herren, какъ то старыхъ посадниковъ и тысяцкихъ вмѣстѣ съ новыми и др. лицъ. Не смотря на то, что мы не имѣемъ никакихъ письменныхъ постановленій этого совѣта и точныхъ указаній на то, какъ онъ собирался, тѣмъ не менѣе необходимо предположить существованіе его, обусловливаемое самымъ характеромъ новгородскаго вѣча, какъ общенародной сходки, на разсмотрѣніе которой должны были даваться важные вопросы уже по предварительномъ обсужденіи ихъ въ меньшемъ собраніи лицъ, знакомыхъ съ преданіями политики города и его управленіемъ. Подобное-же явленіе видимъ мы вездѣ при аналогичномъ устройствѣ, какъ въ древнемъ мірѣ, такъ и въ средніе вѣка. Афинскій буле, спартанская герузія и совѣты итальянскихъ городовъ тѣсно соприкасались съ народными собраніями. Въ Новгородѣ подобную роль должны были играть почетныя лица города, бывшіе сановники, переставшіе играть активную роль, но знакомые съ внутреннимъ управленіемъ города, иначе трудно было бы даже объяснить постоянное упоминаніе въ

грамотахъ старыхъ тысяцкихъ и посадниковъ, (въ отличіе отъ <u>степеннаго</u>, т. е. сидящего на <u>степени</u>, на мѣстѣ предназначенномъ для посадника).

Что же касается отсутствія письменныхъ памятниковъ, исходящихъ изъ этого совѣта, или инструкцій, напр. вѣча, то это объясняется естественнымъ развитіемъ его, какъ обычая на коренной почвѣ; между тѣмъ какъ письменныя постановленія и гарантіи появляются только въ случаѣ соприкосновенія двухъ чуждыхъ началъ, недовѣряющихъ другъ другу.

Вся масса народнаго населенія распадалась на двѣ главныя группы: такъ наз. <u>лучшихъ</u> людей и <u>молодшихъ</u> людей, но въ нѣкоторыхъ памятникахъ встрѣчаются и другія, болѣе точныя опредѣленія, такъ мы читаемъ о боярахъ, гридяхъ, житныхъ людяхъ, смердахъ, черныхъ людяхъ и т. д. Новгородскіе бояре были иного происхожденія, чѣмъ бояре дружинники другихъ русскихъ волостей, значеніе которыхъ основывалось преимущественно на мѣстѣ, занимаемомъ ими при князѣ, между тѣмъ какъ основаніемъ могущества новгородскаго боярства (также какъ и Псковскаго и вначалѣ Суздальскаго) служила земля, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ древнія преимущества извѣстныхъ родовъ, относящіяся еще ко времени племеннаго быта, преданія, не уничтоженныя дружиной, [illegible]вшей въ иныхъ мѣстахъ такія

поднимающіеся роды. Набирая ушкуйниковъ и пріобрѣтая съ ними земли въ областяхъ, заселенныхъ чудью, Двинской земли и т. д. и призывая сюда колонистовъ, такіе землевладѣльцы, оставаясь новгородскими гражданами, являлись очень вліятельными людьми на вѣчахъ и вождями значительныхъ партій изъ людей, зависящихъ отъ нихъ; опираясь на толпы вольниковъ они боролись между собою за преобладаніе и власть (какъ Симонъ, Еминъ).

Первыя свѣдѣнія о походахъ ушкуйниковъ, причинившихъ такъ много заботъ Новгороду при Димитріи Донскомъ, относятся къ XII вѣку. Въ этомъ же вѣкѣ по указанію Вятской лѣтописи, была основана новгородскими колонистами Вятка, земля Хлыновская. Войдя изъ Волги въ Каму, они прошли сухимъ путемъ въ Чепцу, притокъ Вятки, и на мѣстѣ основали свои поселенія. Нѣсколько позже они построили городъ Хлыновъ, при впаденіи рѣки Хлыновицы въ Вятку. Постоянный наплывъ новыхъ колонистовъ изъ Новгорода, съ Двины, давалъ имъ возможность выдерживать напоръ окружающаго чудскаго элемента. Въ послѣднее время г. Волосовъ, основываясь на нѣкоторыхъ филологическихъ данныхъ, сомнѣвается въ новгородскомъ происхожденіи этой колоніи и приписываетъ основаніе ея вятичамъ, между тѣмъ, не говоря уже о несомнѣнномъ свидѣтельствѣ лѣтописи, только

обозначающей путь и время основанія (1174).
всѣ этнографическія данныя доказываютъ
новгородское происхожденіе Вятки: говоръ,
обычаи, костюмы и пр.
Какъ собирались повольники видно изъ былины
„Василій Буслаевъ". Кто выдерживалъ испыта-
ніе силы — того принимали. Въ лѣтописяхъ
мы находимъ извѣстіе, что повольники ог-
рабили часто и своихъ и чужихъ.
Въ Двинской землѣ особенно много было
новгородскихъ владѣній, основанныхъ поволь-
никами у Чуди, опираясь на которыя
могли играть такую важную роль Борец-
кіе и имъ подобные.
Что такое _житные_ люди — съ точностію
неизвѣстно, нѣкоторые думаютъ, что это
были просто зажиточные люди, но и
землевладѣльцы; торговые люди; составляв-
шіе общину, центромъ которой была церковь
св. Іоанна на опокахъ. Уставъ Всеволода
Гавріила опредѣлялъ ея доходы и размѣръ
вклада для купца (50 гривенъ).
Торговля Новгорода была очень обширна
и началась очень рано. Извѣстный разсказъ
Гюряты Роговича о торговлѣ съ Югрою (от-
носится къ XII в.) рисуетъ намъ характеръ
этой торговли ея съ финскими народа-
ми. На Западѣ Новгородъ торговалъ сна-
чала со славянскими прибрежными горо-
дами, впослѣдствіи, когда Висби на
Готландѣ сдѣлался главнымъ торговымъ
центромъ, съ Готландомъ и затѣмъ, нако-
нецъ съ Ганзейскимъ союзомъ. Нѣмецкіе го-
сти имѣли свои дворы въ Новгородѣ, кромѣ

д. Готландскій, послѣ Ганзейскій. Они управлялись на основаніи собственныхъ законовъ, и.д.д. подъ наз. <u>скра</u> и раздѣлялись на <u>зимнихъ</u> гостей и <u>лѣтнихъ</u>, смотря по времени пріѣзда. Отношенія Новгорода къ готскимъ нѣмецкимъ опредѣлялись договоромъ 1270г. Они имѣли собственный судъ, во главѣ котораго стоялъ олдерманъ, но въ случаѣ столкновенія съ новгородцами судили посадникъ и тысяцкій. Нѣмцы старались присвоить себѣ монополію торга съ Новгородомъ и различными постановленіями старались удерживать низкія цѣны на русскіе товары, такъ что даже по словамъ нѣмецкаго ученаго Ризенкампфа, Ганза кромѣ вреда ничего больше не принесла Новгороду.
О судѣ Новгород. довольно полное понятіе можно составить по Судной Грамотѣ, (1471г.) составленной на ~~вѣчѣ~~ и утвержденной великимъ княземъ; она опредѣляетъ, какъ поступить въ извѣстныхъ случаяхъ, кому судить, посаднику или тысяцкому, въ случаѣ неявки подсудимаго (дается [illegible] судная грамота) или тяжбѣ о землѣ.
Другой важный юридическій памятникъ представляетъ Уставная Грамота, данная вел. кн. Василіемъ Дмитр.-вичъ (~~Двинская~~) 1398г. Здѣсь появляется смертная казнь за 3е воровство. Холопъ не можетъ свидѣтельствовать, и хозяинъ, убившій его въ гнѣвѣ, не наказывается.

Церковь въ Новгородѣ находилась въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ народу,

нымъ въ другихъ русскихъ земляхъ. Мы видѣли уже, что даже самый выборъ высшихъ духовныхъ лицъ - владыки (послѣ Нифонта 1156 г.) и игумена Юрьевскаго монастыря, носившаго званіе архимандрита, зависѣлъ отъ вѣча. Низшіе священники тоже также выбирались народомъ. Это участіе мірянъ въ выборѣ духовенства, всегда вынесенное изъ среды мѣстнаго населенія, придало особый характеръ новгородской церкви, чисто мѣстный, новгородскій, въ противоположность всероссійскому характеру русскаго духовенства вообще.

Въ лѣтописи Новгородской мы находимъ указанія на порядокъ избранія вѣчемъ архіепископа. Жеребьи трехъ кандидатовъ клались на престолъ св. Софіи и затѣмъ два изъ нихъ вынимались поочередно, третій оставшійся, указывалъ, что послѣдній кандидатъ былъ угоденъ Богу, и онъ провозглашался владыкой. Въ сборникѣ называемомъ „Лѣтопись Авраамки", указанъ тотъ же способъ выбора, когда народъ колебался въ чье имя строить храмъ. Бѣляевъ, основываясь на одномъ мѣстѣ лѣтописи, полагаетъ, что жеребьи допускались только въ случаѣ разногласій; но въ другомъ мѣстѣ той же лѣтописи, въ томъ случаѣ, на которомъ онъ основывается мы читаемъ извѣстіе о жеребьѣ.

Кромѣ духовной власти новгородскіе архіепископы имѣли важное значеніе и въ гражданскихъ дѣлахъ: Имя Владыки стояло въ началѣ грамотъ, рядомъ съ

печатали посадника и тысяцкаго. Также печатали: „Благословеніе отъ владыки Моисея, поклонъ отъ посадника Даніила, отъ тысяцкаго Авраама."

Владыко имѣлъ свое отдѣльное управленіе, судъ, свой полкъ, обширный штатъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, носившихъ названіе *Софіянъ*; онъ былъ кромѣ того богатымъ землевладѣльцемъ. Но, пользуясь большимъ вліяніемъ на свѣтскія дѣла, онъ взаимно долженъ былъ смотрѣть на вмѣшательство мірянъ въ дѣла духовныя, монастырскія и т. д. Участіе народа сказывалось также въ его расправахъ съ еретиками, (стригольниками), въ уничтоженіи суевѣрныхъ обрядовъ (битья бочекъ) и т. д. Набожность населенія выражалась въ постройкѣ многочисленныхъ церквей на общія средства; иногда на средства одной улицы, такія церкви назывались уличными и жители ихъ сами избирали священниковъ. По свидѣтельству грамоты Геннадія, близкія церкви соединялись вокругъ одной, получавшей названіе собора, а ихъ священники составляли *общину*, во главѣ которой стоялъ соборный священникъ; такое же раздѣленіе церквей существовало и во Псковѣ, гдѣ, кромѣ того, еще при церквахъ были *братчины*, вѣроятно извѣстныя и Новгороду.

Дошедшіе до насъ памятники духовной письменности свидѣтельствуютъ объ извѣстномъ уровнѣ образованія новгородскаго духовенства, и, смотря на противорѣчивое свидѣтельство Геннадія, письма

го, что новгородскіе священники ни псалтыря, ни апостола читать не умѣютъ. Такой строгій отзывъ Геннадія объясняется московскимъ духомъ и непріязнію къ Новгороду, свойственною московскому человѣку. Другое его свидѣтельство о способѣ обученія дѣтей; все таки доказываетъ, что какъ оно плохо ни велось, во всякомъ случаѣ ребята выучивались. Наконецъ, несмотря даже на малограмотность, выборное духовенство, близко стоящее къ народу, могло принести ему больше пользы, чѣмъ ученое, но мало доступное. Съ другой стороны намъ извѣстно, что когда Геннадій началъ составлять полную библію (вмѣсто отдѣльныхъ частей книги употреблявшейся до того времени) то обратился въ Москву и тамъ нашелъ не-всѣ книги; тогда нѣкоторыя переведены съ латинскаго (Паралипоменонъ, Товитъ, Юдифь), а часть Есфири даже изъ Еврейскаго. Новгородская письменность была довольно обширна и отличалась большой своеобразностью; на первомъ планѣ стоятъ сказанія о житіяхъ и чудесахъ мѣстныхъ святыхъ, прославленіе которыхъ усилилось въ особенности въ послѣднее время самостоятельности города и продолжалось послѣ паденія его; не смотря на новыя отношенія къ Московской церкви, ея святителямъ, и вообще къ Москвѣ, вражда къ которой долго чувствовалась въ Новгородѣ; выражалась напр. въ симпатіи къ Ливонцамъ во время войны съ ними Іоанна Васильевича Грознаго, или въ

преувеличенныхъ разсказахъ о его жестокостяхъ, во время его прихода въ Новгородъ.

Различныя событія изъ исторіи Новгорода и особенности его быта послужили содержаніемъ множеству легендъ и сказаній разнообразнаго характера.

Такъ неудачная осада Новгорода войсками Андрея Боголюбскаго послужила основаніемъ для особенной легенды о чудѣ Знаменія Божьей Матери. Объ образѣ Спасителя, написанномъ въ куполѣ Св. Софіи, сложилось также сказаніе, что до тѣхъ поръ, пока рука его сжата, будетъ существовать Великій Новгородъ, когда же рука Его разожмется для благословенія, — тогда будетъ граду сему скончаніе. Легенда прибавляетъ, что три раза мастера принимались писать Христа съ благословляющей рукой и три раза она сжималась, пока таинственный голосъ объяснилъ имъ смыслъ этого явленія. Въ другихъ сказаніяхъ обличаются тѣ или другія темныя стороны народной жизни; такъ сказаніе о посадникѣ Щилѣ, обреченномъ на вѣчныя муки за свое корыстолюбіе и лихоимство; о св. Варлаамѣ, страдавшемъ отъ неправильнаго суда и др. Видѣніе Тарасія призываетъ народъ къ покаянію. Былины новгородскія также очень характерны и интересны въ бытовомъ отношеніи, выставляя такіе типы, какъ Садко — богатый гость, убѣдившійся наконецъ, что:

„Не я видно, купецъ богатъ новгородскій,

Поетич. типъ славный Новгородъ.
или типъ повольника въ былинѣ о Василіѣ Буслаевѣ.

Новгородскія лѣтописи отличаются сжатостью своихъ извѣстій, но вмѣстѣ съ тѣмъ точностью и записываніемъ всего, что касалось современной жизни. Есть указанія на то, что въ Новгородѣ лѣтописи велись частными лицами; самымъ обширнымъ характеромъ отличается такъ называемый Софійскій временникъ.

Въ искусствѣ новгородскомъ можно различить два періода: первый — чисто византійскій и второй съ преобладаніемъ западнаго вліянія.

Болѣе древнія церкви представляютъ четвероугольныя зданія съ тремя выступами со стороны востока; крыши ихъ также четвероугольны; внутри двѣ паперти, алтарь трехчастный, стѣны покрытые фресками въ византійскомъ вкусѣ, лики святыхъ сохраняютъ характеръ неподвижности и всюду замѣтно стремленіе мастеровъ не придавать имъ никакого выраженія. Подобно византійскимъ фрескамъ и иконамъ, здѣсь также не встрѣчается никакихъ бытовыхъ подробностей; надписи, обыкновенно греческія: „ицхс". Въ одной изъ церквей, — Спаса на Нередицѣ, находится изображеніе князя Мстислава Владиміровича, подносящаго эту церковь въ миньятюрѣ Спасителю. Впослѣдствіи же къ греческому вліянію присоединилось и западное, и въ Новгородѣ есть

много вещей памятниковъ западнаго происхожденія, въ томъ числѣ изображенія поруганія Христа съ изображеніями нѣмецкихъ святыхъ; также такъ наз. камни Антона Римлянина — западной работы, для объясненія появленія ихъ въ Новгородѣ возникла цѣлая легенда.

Псковъ. Въ постоянной связи съ Новгородомъ стоялъ другой древне-русскій городъ — Псковъ. Связь эта выражалась въ старинной пословицѣ: „Душа на Волховѣ — сердце на Великой!" Главныя черты новгородскаго быта переходятъ и въ этотъ городъ, построенный на самой границѣ русскихъ владѣній; но здѣсь онѣ принимаютъ болѣе опредѣленный характеръ и развиваются болѣе правильнымъ образомъ. Въ постоянной борьбѣ и заботахъ о самостоятельности, вырабатывается политическій смыслъ псковичей и новгородскія начала развиваются здѣсь въ правильныя учрежденія.

Этотъ своеобразный характеръ Пскова обезпечиваетъ ему особенное мѣсто въ исторіи внутренняго развитія Россіи, — во внѣшней же ея исторіи, онъ имѣетъ значеніе оплота со стороны нѣмцевъ.—

Городъ до сихъ поръ еще сохраняетъ свой древній характеръ: его улицы, — на возвышенномъ мѣстѣ при сліяніи рѣкъ Пскова и Великой обнесенъ валомъ; къ нему примыкаетъ съ XIV в. Довмонтова стѣна. Въ Кремлѣ возвышается и главный храмъ

Пскова, по Св. Софіи; - соборъ Св. Троицы.
Городъ росъ постепенно и укрѣплялся постепенно такъ, что со временемъ весь онъ былъ обнесенъ стѣнами за исключеніемъ такъ наз. Завеличья: Въ одномъ мѣстѣ городскаго вала до сихъ поръ можно видѣть брешь, сдѣланную войсками Стефана Баторія.
Первыя извѣстія о Псковѣ относятся къ X-му вѣку, когда о немъ упоминается въ Повѣсти Временныхъ лѣтъ какъ о родинѣ Ольги и мѣстѣ ея пребыванія, во время ея путешествія по Руси; далѣе говорится, что въ немъ былъ заключенъ сынъ Владиміра Св., - Судиславъ.
Подчиненіе Пскова Новгороду, какъ Новгородской колоніи, продолжалось очень долго, хотя стремленіе къ самостоятельности замѣтно очень рано.
Посадники псковскіе принимали участіе въ новгородскихъ вѣчахъ и не рѣдко пользовались на нихъ большимъ вліяніемъ.
Князья, неугодные Новгородцамъ, но угодные ему, приходили въ Псковъ; такъ Всеволодъ Мстиславичъ (Гавріилъ) до конца жизни оставался въ немъ; память объ этомъ князѣ долго жила въ народѣ; до сихъ поръ показываютъ мечъ его.
Иногда Псковъ отдавался другимъ князьямъ изгоямъ, чаще всего сидѣли въ немъ князья противной суздальцамъ партіи.
Новгородскіе бояре, поселясь во Псковѣ, приносили съ собой духъ междоусобій и борьбы; однимъ изъ такихъ предводителей партіи - посадникъ Твердило

предали въ XIII-мъ вѣкѣ (1240 г.) Псковъ нѣмцамъ, но Александръ Ярославичъ Невскій, своей знаменитой побѣдой 1242 года, освободилъ отъ нихъ городъ. Событіе это тоже важно по значенію для внутренней исторіи Пскова, поселивъ въ немъ недовѣріе къ боярамъ, выразившееся между прочимъ въ [illegible] съ тѣхъ поръ попарнымъ выборомъ правительственныхъ лицъ — посадника и тысяцкаго, для обезпеченія ихъ взаимнаго контроля.
Главнымъ правительственнымъ учрежденіемъ въ Псковѣ было вѣче съ законодательною властью, отличавшееся болѣе спокойнымъ характеромъ, чѣмъ новгородское; всѣ грамоты, исходящія отъ него хранились въ церкви Св. Троицы, кромѣ того, въ Кремлѣ хранились сказанія на важныя вещи, суды по наказанію, назначенному для преступнаго тайно (т. е. кремлевскаго вора).
Въ XIII в. въ Псковѣ господствовалъ Довмонтъ Литовскій, славно защищавшій его отъ нѣмцевъ и отъ Новгорода. Въ XIV здѣсь сидѣлъ Александръ Михайловичъ Тверской; онъ долженъ былъ уѣхать на время изъ Пскова, вслѣдствіе интердикта, наложеннаго митрополитомъ Ѳеогностомъ на городъ. Попытка Пскова имѣть у себя отдѣльную отъ Новгорода епископію кончилась неудачей и священникъ, посланный ими ставиться (въ епископы) къ митрополиту вернулся ни съ чѣмъ.
Духовенство Псковское подчинялось

власти митрополичьего владыки, подчиненнаго въ свою очередь московскому митрополиту, (отчего зависимость отъ Москвы сильно тяготила новгородцевъ,) но всѣ ихъ попытки учрежденія самостоятельной митрополіи встрѣчали противодѣйствія со стороны патріарховъ, не смотря на угрозы пословъ ихъ введенія въ Новгородѣ латинства.
Послѣ Александра Михайловича происходила постоянная смѣна князей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, связь съ Новгородомъ все болѣе и болѣе слабѣла, пока наконецъ полная самостоятельность Пскова была признана Новгородомъ въ 1348 г. по такъ называемому Болотовскому договору, когда опасность со стороны Магнуса шведскаго заставила новгородцевъ обратиться съ просьбою о помощи къ Пскову, получившему съ тѣхъ поръ названіе младшаго брата Великаго Новгорода. По Болотовскому, слѣдовательно, договору, Псковъ получилъ полную автономію гражданскую; что же касается духовнаго суда, то Владыка, хотя и сохранилъ право назначенія и намѣстника, но не иначе, какъ изъ Псковитянъ.
Въ отношеніяхъ своихъ къ Москвѣ, Псковъ слѣдовалъ иному образу дѣйствія, чѣмъ Новгородъ: видя невозможность борьбы, онъ подчинялся во внѣшнихъ дѣлахъ и обезпечивалъ себѣ такимъ образомъ большую свободу внутренняго управленія; этимъ и объясняется сохраненіе его самостоятельности въ продолженіи нѣкотораго времени, послѣ паденія Новгорода.

Вслѣдствіе меньшихъ пространствъ земли, принадлежащихъ Пскову, въ немъ и развилось такое крупное землевладѣніе, какъ въ Новгородѣ, за-то различныя формы его были здѣсь точно опредѣлены и земля хорошо воздѣлана. Кромѣ бояръ, нѣмцевъ смердовъ, гостей и т. д., во Псковѣ существовали еще такъ наз. сябры, мелкіе собственники, покупавшіе землю въ складчину и затѣмъ дѣлившіе ее на участки, пропорціональные вкладу каждаго, съ сохраненіемъ права отчужденія; община такия представляло одно юридическое лицо. Отношенія наемщиковъ къ нанимателямъ опредѣлены въ Псковской Судной Грамотѣ (окончательное составленіе которой относится къ 1467 г.), также какъ и отношенія къ владѣльцамъ угодій лицъ, пользующихся ими, или обрабатывающихъ землю. Обрабатывающій чужую пашню назывался   , работающій въ чужомъ огородѣ — огородникомъ, на чужихъ ловляхъ кочетникомъ.

Въ случаѣ иска по Псковской Судной Грамотѣ, требовалось доказать его документами, но въ незначительныхъ дѣлахъ допускались и доски (вѣроятно то же, что бирки) проценты были точно опредѣлены. Въ судопроизводствѣ въ числѣ доказательствъ была клятва; въ крайнемъ случаѣ допускалось какъ доказательство поле въ присутствіи одного послуха въ безлюдномъ мѣстѣ, а въ многолюдномъ — видоковъ. На поле сто-роны должны были являться лично, но старики, женщи—

ни, [illegible], монахи и монахини могли ставить за себя отвѣчающихъ. Попавшійся въ третій разъ за воровство былъ казненъ смертію, какъ и коневой и кромской тать. Воровство доказывалось поличнымъ, въ противномъ случаѣ обвиняемый освобождался послѣ присяги. Сличая постановленія Псковской Судной Грамоты съ постановленіями Русской Правды, легко можно замѣтить, что общество успѣло за это время развиться въ гражданскихъ отношеніяхъ; это становится замѣтно въ особенности въ опредѣленіи различныхъ вопросовъ по землевладѣнію и торговымъ сдѣлкамъ.

Причины усиленія Москвы.

Въ началѣ XIV в. въ предѣлахъ нынѣшней русской территоріи, слагаются два великія государства: великое княжество Московское и великое княжество Литовское; борьба между ними составляетъ содержаніе важной эпохи въ исторіи ихъ внутренняго развитія, въ продолженіи которой, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ изъ этихъ государствъ, происходитъ постоянная замѣна прежнихъ отношеній новыми; характеръ этихъ внутреннихъ отношеній для обоихъ государствъ различенъ, какъ различны основанія, на которыхъ слагается Литва и Московская Русь.

Въ Руси Кіевской мы видимъ, что великій князь имѣлъ значеніе только почетнаго предсѣдателя среди другихъ

князей, сохранившихъ свою самостоятельность и ставшихъ современемъ совершенно отдѣльными владѣтелями. — Въ Руси Московской отношенія должны были слагаться иными образами, соотвѣтственно инымъ характерамъ князей, — дѣятелей этой эпохи, и новымъ историческимъ условіямъ. Здѣсь самостоятельные князья были постепенно лишаемы своихъ удѣловъ, а затѣмъ служилые князья — своихъ вотчинныхъ правъ; борьба съ этими послѣдними составляетъ до сихъ поръ еще мало понятную страницу въ исторіи царя Іоанна Васильевича Грознаго; что же касается всего періода этой борьбы, то взгляды на него значительно затемнялись различными нравственными соображеніями его изслѣдователей. С. М. Соловьевъ объясняетъ всѣ характеристическія черты этой эпохи междукняжескими отношеніями.

Въ концѣ концовъ мы видимъ, что вотчинные князья обратились въ холоповъ великаго князя, восторжествовавшаго надъ всѣми другими князьями, вошедшими впослѣдствіи въ его думу, ставшими его слугами и владѣльцами помѣстій, вмѣстѣ съ которыми явились и помѣстныя отношенія.

Совершенно иначе относились литовскіе государи къ князьямъ русскихъ областей, присоединенныхъ ими къ Литвѣ. Не смотря на то, что они сразу поставили ихъ въ служебныя отношенія, обязавъ ихъ данью и военной повинностью во время войны. Они

не вмѣшивались во внутренній строй русскихъ
областей, князья которыхъ продолжали со-
хранять свою самостоятельность; (мы зна-
емъ, напримѣръ, что князья Мстиславскіе
даже и при польскихъ короляхъ продолжа-
ли писать: Мы, Божіею милостію.....)
Отсюда объясняется могущество такихъ домовъ,
какъ домъ кн. Острожскихъ, и другихъ потомковъ
удѣльныхъ и значеніе ихъ совѣта. Рядомъ съ кня-
зьями Рюриковичами, надѣленными на почвѣ,
Гедиминъ и Ольгердъ сажали въ области своихъ
собственныхъ сыновей и такимъ образомъ
возникли новые князья, Гедиминовичи и Ольгер-
довичи, равные по праву русскимъ князьямъ.
Кромѣ того многіе заслуженные люди полу-
чали земли на такихъ же правахъ (Радзи-
вилы), какъ старые князья. Всѣ эти князья,
большею частію потомки древнихъ русскихъ
владѣтелей, составили сильную литовскую
аристократію, постоянно стоявшую на
сторонѣ своихъ древнихъ преимуществъ
и правъ, которыхъ она не хотѣла раздѣлять
со шляхтой. И впослѣдствіи, даже послѣ
Люблинской уніи настоящей аристокра-
тіей была въ Польшѣ Литовская, т. е. древ-
не Русская аристократія, которой истори-
ки приписываютъ неосновательно феодаль-
ное происхожденіе. Такимъ положеніемъ Рус-
скихъ князей, поставившихъ подъ власть Литвы,
объясняются симпатіи, питаемыя къ дре

послѣдней Московскими удѣльными и сторонними князьями.

Московское государство сложилось въ борьбѣ съ другими княжествами Сѣверо-восточной Руси подъ вліяніемъ различныхъ условій, способствовавшихъ его развитію и процвѣтанію. Первое изъ этихъ условій, родовыя черты характера, унаслѣдованныя Московскими князьями, отчасти отъ кн. Суздальскихъ, и заключавшіяся въ чрезвычайной расчетливости, осторожности, практичности и великомъ умѣньѣ пользоваться обстоятельствами. Въ этомъ отношеніи они являются дѣйствительными представителями всего Велико-русскаго племени, выработавшаго себѣ такія же черты путемъ долгой борьбы съ природою и окружавшими его чуждыми элементами. С. М. Соловьевъ говоритъ слѣдующее о характерѣ Московскихъ князей: „Всѣ они похожи другъ на друга; въ ихъ безстрастныхъ ликахъ трудно историку уловить характеристичныя черты каждаго. Всѣ они заняты одною думою, всѣ идутъ по одному пути, идутъ медленно, осторожно, но постоянно, неуклонно. И дѣйствительно въ борьбѣ между князьями надо было много ловкости и у-

мнѣвія, чтобы побѣда осталась за самымъ младшимъ изъ княжествъ. Въ началѣ княжество это состояло всего изъ Москвы, и Можайска, къ которымъ вскорѣ былъ присоединенъ и Переяславль. Всѣ другія княжества были больше: (такъ Тверское состояло изъ всей почти нынѣшней Тверской губерн. Нижегородское [Суздальское] изъ сѣверной части Владимірской и сѣверо-западной Нижегородской губ.). Въ борьбѣ съ сильными сосѣдями приходилось разсчитывать и не торопиться. И дѣйствительно всѣ Московскіе князья слѣдуютъ такой политикѣ. Всѣ отличительныя качества ихъ [illegible] ихъ, быть можетъ мало симпатичны, но наши симпатіи стоятъ не на той почвѣ, на которой долженъ стоять историкъ, сознающій условія исторической необходимости. Съ этой точки зрѣнія онъ ставитъ князей Московскихъ выше, чѣмъ Тверскихъ, болѣе симпатичныхъ, но не умѣвшихъ сообразоваться съ обстоятельствами времени, и падающихъ жертвою, подобно Александру Михайловичу, своей же собственной неосторожности. Личными [illegible] къ Татарамъ онъ подбивается [illegible] умертвить всѣхъ татарскихъ пословъ

и нашлися въ необходимости бр... Иначе дѣйствовалъ Московскій кн. Димитрій Іоанновичъ Донской: онъ выждалъ удобное время для борьбы съ ... врагами и за то исторія связала съ его именемъ навсегда память о побѣдѣ, давшей свободу Русской земли.

Сознавая вполнѣ все значеніе тогдашнихъ условій уплаты и сбора дани татарамъ, Московскіе князья умѣютъ и въ этомъ случаѣ извлекать для себя очень важныя выгоды, сначала занимая деньги другимъ князьямъ и ставя ихъ такимъ образомъ въ обязательныя къ себѣ отношенія, а впослѣдствіи принявъ на себя общій сборъ дани, причемъ они знали очень хорошо самое благопріятное время для доставленія ея въ орду.

Слѣдовательно первымъ условіемъ успѣха Московскаго княжества въ его борьбѣ съ другими были личныя качества его князей. Когда же одному которому нибудь изъ нихъ этихъ качествъ не доставало (Ивану Ивановичу) то на помощь выступали ... главныя силы: духовенство, бояр-

ство и съ нимъ новое условіе успѣха. Духовенство естественно должно было стать на сторонѣ представителей единой власти идей, которую оно проповѣдывало съ самаго начала своего появленія на Руси, во первыхъ руководствуясь Византійскими идеалами государственной власти, а во вторыхъ и болѣе практическими соображеніями и экономическими выгодами. Въ этихъ послѣднихъ соображеніяхъ, по мнѣнію В. О. Ключевскаго, лежитъ главная причина поддержки, оказанной духовенствомъ Московскимъ князьямъ. Владѣя землями и имѣніями въ разныхъ княжествахъ, духовныя лица никогда не могли быть увѣрены въ ихъ неприкосновенности, въ особенности въ случаѣ междукняжескихъ несогласій опасность скорѣе всего грозила имѣніямъ и монастырямъ, находившимся въ незначительныхъ областяхъ, князья которыхъ, подобно феодальнымъ баронамъ, смотрѣли на нихъ нерѣдко, какъ на источникъ дохода и притѣсненіями вынуждали ихъ къ уплатѣ разныхъ повинно-

стей. Понятно, что всѣ такія
случайности были бы невозмож-
ны при существованіи одной цен-
тральной власти и потому всѣ
поборники къ установленію ея на-
ходятъ такую поддержку въ духовен-
ствѣ. Московскіе государи умѣли оцѣ-
нить эту поддержку и считали ми-
трополитовъ своими постоянны-
ми союзниками. Всѣ они даже были
причислены къ лику святыхъ, начиная
съ Петра до Іоны (исключая Өеодора). При
этомъ слѣдуетъ замѣтить, что всѣ мит-
рополиты стояли всегда на одной точ-
кѣ зрѣнія. Несмотря на свое различное
происхожденіе, иностранное по больш.
части, они всегда являются помощ-
никами В. Князя. Немногіе изъ нихъ
были русскіе, чаще всего греки и сербы.
Изъ всѣхъ ихъ Москва болѣе всего выдѣ-
ляетъ своихъ святителей: Петра,
(изъ Волыни) Іону и Алексѣя (Плещеева)
Впослѣдствіи они замѣнили вездѣ
мѣстныхъ святыхъ и вмѣстѣ съ объ-
единеніемъ получили значеніе свя-
тителей всей Руси.

Рядомъ съ духовенствомъ дѣй-
ствуютъ Московскіе бояре. Они изд

соотвѣтствуютъ практическимъ расчетамъ, сводящимися къ тому, что пока ихъ князь первый въ ряду другихъ, — они первые бояре, ихъ никто не заѣдетъ т. е. не займетъ мѣста выше. Всѣ усилія ихъ послѣдовательно направлены на то, чтобы поддержать преобладаніе своего князя и противодѣйствовать возвышенію другихъ. Въ особенности когда соперникомъ являлся чужой князь, окруженный своимъ собственнымъ боярствомъ, не соединеннымъ съ ними ни какими узами. Такъ во время малолѣтства князя Димитрія Іоанновича, Московскіе бояре съумѣли удержать за нимъ Владимірское великое княженіе и оттѣснить его сильнаго соперника Димитрія Константиновича Суздальскаго-Нижегородскаго.

Наконецъ четвертымъ чрезвычайно важнымъ условіемъ, способствовавшимъ возвышенію Москвы, С. М. Соловьевъ и Стасюлевичъ считаютъ срединность ея положенія и близость къ истокамъ главныхъ рѣкъ. Но это условіе, само по себѣ имѣющее значеніе, въ виду исторической роли, выпавшей на долю Вели-

ко русскаго племени, осѣдавшаго здѣсь не составляетъ исключительной особенности Москвы, а относится одинаково и къ Владиміру и къ Ростову и къ Ярославлю, не ставшимъ однако ж центрами государства, на что требовалось все то многообразіе условій, которыми знаменуется исторія Москвы.

Городъ, предназначенный къ такой великой будущности, долго считался однимъ изъ самыхъ плохихъ удѣловъ и доставался обыкновенно самымъ младшимъ сыновьямъ Всеволода III, сына его Ярослава Всеволодовича, и Александра Ярославича Невскаго и его потомковъ. Онъ былъ построенъ среди лѣсовъ у сліянія двухъ маленькихъ рѣчекъ; въ немъ была маленькая крѣпостца и церковь съ характеристическимъ названіемъ: „Спасъ на бору". Первое упоминаніе о Москвѣ относится къ 1147 г.; но болѣе извѣстная она становится только со временъ Даніила Александровича, считавшагося святымъ, и сына его Юрія Даниловича, соперника князей Тверскихъ. Второй сынъ его Иванъ, наслѣдовавшій брату Юрію, открываетъ

собою рядъ великихъ князей и первый похороненъ въ Архангельскомъ соборѣ. Князь Юрій Даниловичъ, убитый въ ордѣ сыномъ врага его Михаила Тверского, Димитріемъ Грозныя Очи, былъ такъ же какъ и братъ его, Иванъ Даниловъ, Калита, т. е. большой мѣшокъ. Прозваніе это указываетъ на одну изъ главныхъ чертъ его характера. Но несмотря на его несимпатичность, заслуги его ставятъ его высоко въ ряду Московскихъ князей; онъ давалъ безопасность Москвѣ; во время его княженія она отдыхала отъ Татаръ и тишина была по всей землѣ. Преданіе приписываетъ ему очищеніе земли отъ татей и разбойниковъ и слѣдовательно обезпеченіе жизни и имущества. Такія же заслуги приписываются и Альфреду Великому. Эти преимущества Москвы стали привлекать въ нее массу новыхъ поселенцевъ съ юга, сѣвера и всѣхъ частей Русской земли, чѣмъ и объясняется въ значительной мѣрѣ пестрота ея населенія. Дѣятельность Ивана Даниловича (1328–1340 г.) Калиты была слѣдовательно очень полезна. Но всѣмъ

состоянія онъ былъ грозенъ. Съ тѣхъ поръ начинаютъ возникать симпатіи къ Москвѣ, или къ отличавшему ее порядку въ населеніи другихъ областей. Симпатіями этими умѣли воспользоваться Московскіе князья. Не смотря на свое богатство, Ив. Данил. въ виду ордынскихъ отношеній притворялся нерѣдко бѣднымъ и, покупая на различныхъ условіяхъ города (Бѣлоозеро) держалъ это втайнѣ такъ что объ его дѣлахъ и купляхъ мы узнаемъ иногда только изъ завѣщаній его внуковъ, напр. Димитрія Донского. Сознавая значеніе союза съ духовенствомъ Иванъ Данил. уговорилъ митр. Петра поссорившагося съ Тверскимъ епископомъ, переѣхать въ Москву. Преемникъ его Феогностъ окончательно въ ней поселился и дѣйствовалъ въ видахъ вел. князя. И. же, наказывая Псковичей за пріемъ, оказанный ими Александру Михайловичу Тверскому, врагу Ив. Данил., онъ налагаетъ интердиктъ на Псковъ, средство очень энергическое, заставившее уѣхать Алекс. Михаил. До насъ дошли два завѣщанія Ив. Даниловича; одно изъ нихъ писано предъ отправленіемъ его въ орду и показываетъ

какъ шатки были отношенія и
какъ мало былъ онъ увѣренъ въ своей
безопасности. Сыновьямъ своимъ
онъ назначилъ удѣлы въ Моск. княж.
но Москву оставилъ всѣмъ тремъ вмѣ-
стѣ, т. е. каждый изъ нихъ имѣлъ
право на третью доходовъ и полу-
чалъ такимъ образомъ разъ въ три
года весь доходъ съ нея. Младшіе сы-
новья обязаны были подчиниться стар-
шему Симеону, а всѣ вмѣстѣ — ма-
тери. Это значеніе матери состав-
ляетъ отличительную черту сла-
вянскаго быта, гдѣ женщина поль-
зовалась всегда большой независи-
мостью. Далѣе въ завѣщаніи перечис-
ляются различныя вещи, принадлежа-
щія великому князю, его шубы, по-
яса, украшенія, съ указаніемъ кому
они предназначаются. По всему
видно, какъ онъ дорожилъ ими и
какъ мало все тогда сохраня-
лось.

Москва.

Ивану Даниловичу Калитѣ на-
слѣдовалъ сынъ его Симеонъ, проз-
ванный „Гордымъ" за свое гордое отно-
шеніе къ современнымъ князьямъ. Въ
его характерѣ было много стран-

ностей. Одна изъ нихъ [illegible] побудила его отослать свою жену къ отцу ея (Ѳедору Свят. Смоленск.) подъ тѣмъ предлогомъ, что она выглядитъ какъ навіе, т. е. мертвецъ. Семенъ Ивановичъ умеръ въ 1351 г. отъ т. наз. черной смерти, или моровой язвы, опустошавшей тогда и Западную Европу. Въ томъ же году умеръ отъ язвы Митрополитъ Ѳеогностъ и братъ великаго князя Андрей Иванов. Мѣсто Семеона занялъ по дарому братъ его Иванъ Ивановичъ, получившій ярлыкъ отъ хана, по обычаю предпочитавшаго Московск. князя всѣмъ остальнымъ. Иванъ Иванов. прозванный послѣдующими историками „Добрымъ", былъ скорѣе человѣкомъ ничтожнымъ и по всей вѣроятности не сумѣлъ бы продолжать дѣло, начатое его предшественниками, если бы около него не стоялъ митрополитъ Алексѣй, дѣйствовавшій въ духѣ Московскихъ традицій, и поддерживавшій въ нихъ духовенство Москвы. Онъ умѣлъ снискать покровительницу въ ордѣ въ лицѣ вліятельной ханши Тайдулы (Т. тарихіе

ханы не смотря на свое Магометанство, оставались по прежнему вѣротерпимы. и русское духовенство получало отъ нихъ ярлыки, обезпечивавшія ему великія права/. Въ послѣдствіи, когда Іоаннъ III задумалъ отнять церковныя имущества, духовенство представило ему ханскія ярлыки, присовокупивъ въ отдѣльномъ предисловіи, что невѣрные ханы давали имъ большія преимущества, чѣмъ благовѣрный государь Іоаннъ. Это обстоятельство заставило заподозрить подлинность этихъ ярлыковъ, но въ настоящее время она доказана профессоромъ Григорьевымъ.

При Иванѣ Ивановичѣ случилось въ Москвѣ замѣчательное событіе: убійство тысяцкого (Алексѣя Хвостова), неизвѣстно кѣмъ совершенное, но нѣкоторые бояре поспѣшили бѣжать изъ города. Съ тѣхъ поръ Москва не имѣла болѣе своихъ тысяцкихъ. Роль ихъ еще до сихъ поръ не выяснена вполнѣ, достовѣрно только, что они не были княжескими чиновниками, по всей вѣроятности значеніе этой должности имѣетъ связь съ дружиною древнихъ воеводъ.

Какъ бы то ни было, хотя столкновенія бояръ съ послѣднимъ тысяцкимъ имѣли характеръ случайный, тѣмъ не менѣе князья не считали нужнымъ возстановлять ихъ въ Москвѣ. Сынъ Алексѣя Петровича, Вельяминовъ былъ казненъ при Димитріи Ивановичѣ за свои интриги въ Литвѣ противъ Великаго князя. Его вліяніе оказываетъ важное значеніе тысяцкихъ.

Иванъ Ивановичъ, умирая (1359 г.) оставилъ трехъ малолѣтнихъ князей; двухъ сыновей Димитрія и Ивана и племянника Владиміра Андреевича: Противникомъ ихъ явился сильный князь Димитрій Константин. Суздальскій, высоко стоявшій въ народѣ, благодаря значенію своего покойнаго отца, умѣвшаго оборонить свою землю отъ Татаръ и сосѣдей. Но хотя Димитрію Конст. удалось получить ярлыкъ и быть пожалованнымъ на великокняжескій Владимірскій престолъ, онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны Московскихъ князей, поддерживаемыхъ митрополитомъ и боярствомъ и наконецъ уступилъ. Дочь его Евдокія вышла вскорѣ замужъ за Димитрія

Ивановича Московскаго. Эти услу-
ги, можно было бы, казалось, считать
признаком окончательной победы
Москвы над Суздалем, но на самом
деле она далеко еще не была в то
время решенной и не раз возобно-
влялась впоследствии.
Князю Димитрию Ивановичу пред-
стояло много дела: Московское кня-
жество окружено было сильными
соседями: Тверь, Рязань ... за
Смоленском все больше возвышалась
грозная сила Литвы. Борьба с сосед-
ями занимает много места в ис-
тории Димитрия Ивановича, но она ве-
лась поочередно; сначала Тверь, Ря-
зань, литовския войны и татар-
ския: Олгерд не смотря на свои по-
беды, не восторжествовал над
Москвой. Покончив с Тверью и Рязанью,
все заботы великаго князя обрати-
лись на сторону Орды. В это время
Татарская Орда, начинавшая дробить-
ся не была уже так страшна, как
при предшественниках Димитрия
Ивановича. Внутренния смуты
мешали ей поддерживать пре-
жния отношения к князьям, у-
мело пользовавшимся ея слабостью

и задерживавшимъ нерѣдко дань.
Татарскіе послы принимались
иначе, чѣмъ въ былыя времена.
Они встрѣчались насмѣшками.
Недовольные Золотой ордой князья
находили иногда поддержку и со
стороны Ногайскихъ владѣтелей
а впослѣдствіи и другихъ хановъ.
Когда Татары напали въ 1378 г на
Рязанскую область, Димитрій во
главѣ войска встрѣтилъ ихъ при р.
Вожѣ и разбилъ ихъ на голову. Это
былъ прологъ Куликовской битвы, 8
Сентября 1380 г. Вождемъ татарск.
полчищъ въ этой битвѣ былъ Ма-
май, племянникъ златоордынска-
го хана. Съ Димитріемъ соединились
князья Бѣлозерскіе, полки Суздальскіе,
Нижегородскіе, Князья Литовскіе, Ан-
дрей и Димитрій Ольгердовичи, Волын-
скій выходецъ Боброкъ. Князь Олегъ
Рязанскій, выразившій покорность
Мамаю, не принималъ участія въ
Куликовской битвѣ. Образъ дѣйствія
Тверского князя не извѣстенъ; мо-
жетъ быть онъ поступилъ такъ же
осторожно, какъ наслѣдникъ его при
Василіѣ Димитріевичѣ, явившій-
ся лично, но безъ войска къ Эдигею,

когда онъ требовалъ его помощи противъ московскаго князя; и вскорѣ вернувшійся домой, чтобы не оскорбить ни Василія Дм. ни Эдигея).

Ягайло литовскій явился въ это время союзникомъ Мамая. Этому походу Димитрія Іоанновича съ самаго начала былъ приданъ религіозный характеръ; начался онъ съ благословенія св. Сергія; два схимника Пересвѣтъ и Ослябя принимали въ немъ участіе. Память о немъ перешла въ легенды и народныя сказанія. Войска встрѣтились между рѣками Непрядвою и Дономъ; участь битвы рѣшена была удачными дѣйствіями полка Владиміра Андреевича Серпуховскаго и воеводы Волынца, поставленнаго имъ въ засадѣ. Значеніе этой битвы, результаты которой недостаточно были оцѣнены современниками, не менѣе велико, чѣмъ значеніе битвы Каталаунской и между Туромъ и Пуатье для зап. Европы. Куликовская битва дала громадные нравственные результаты, доказавъ наглядно, что грозная сила, до сихъ поръ считавшаяся непобѣдимой, можетъ быть сокрушена.

О личномъ участіи Димитрія Іоанновича въ знаменитой битвѣ существуютъ народныя сказанія; не смотря на всю шаткость этихъ источниковъ, они послужили основаніемъ серьезной полемики, результаты которой соотвѣтствуютъ конечно значенію ея основаній.

На слѣдующій годъ (1381) въ предѣлахъ Московскихъ явился Тохтамышъ; земля была

разграблена, Москва взята, вел. кн. бѣжалъ. Другихъ результатовъ и не возможно было ожидать, послѣ страшнаго напряженія, вынесеннаго страной въ предшествовавшемъ году. Въ послѣдніе годы княженія Димитрія Іоанновича Москва снова оправилась и значеніе ея попрежнему было велико. Онъ заставилъ Новгородъ смириться и заплатить за разбои и грабительства своихъ повольниковъ 3000 р. Димитрію Іоанновичу принадлежатъ важныя распоряженія не понятыя русскими историками, это именно 1) договоръ его съ двоюроднымъ братомъ слѣдующаго содержанія: „Быти ны за одинъ, и имѣти тебѣ мене отцемъ, а сына его моего, князя Василія братомъ старѣйшимъ; а кн. Юрья братомъ, а дѣти мои меньшіе братья младшая", 2) завѣщаніе, въ которомъ, благословивъ старшаго сына Василія „отчиной", великимъ княженіемъ, прибавляетъ, что въ случаѣ его смерти слѣдующій сынъ получитъ Васильевъ удѣлъ. Такимъ образомъ очевидно, что Димитрій Іоанновичъ, устраняя отъ престолонаслѣдія братьевъ своихъ, въ своей собственной семьѣ оставилъ прежній порядокъ наслѣдованія брата послѣ брата. Между тѣмъ наши историки приписываютъ ему первому введеніе въ постоянный принципъ прямаго наслѣдованія сына послѣ отца, тогда какъ мы видимъ, что не только Димитрій Іоанн. не могъ сознать значенія его вполнѣ, но еще послѣ того порядокъ прямаго наслѣдованія, существуя на практикѣ, не былъ введенъ въ законъ, что и было слѣд

ланствахъ при Павлѣ Петровичѣ. Иначе; самъ онъ Димитрій Іоанновичъ окончательно рѣшилъ новый порядокъ престолонаслѣдія; зачѣмъ нужно было бы внуку его Василію Васильевичу объявлять сына своего Ивана соправителемъ еще при своей жизни? Вѣдь, это встрѣчаемъ подобный (брата послѣ брата) порядокъ престолонаслѣдія, является стремленіе обезпечить престолъ сыновьямъ, которыхъ объявляютъ соправителями; такъ дѣлали и Капетинги.

Кромѣ того въ завѣщаніи Димитрія Іоанновича важно и то, что всѣ его распоряженія дѣлаются помимо участія татаръ, а также и то, что въ немъ утверждаются скрываемыя до тѣхъ поръ дѣдовскія купли. Признаніе это доказываетъ, что причины, заставлявшія Ивана Калиту и его преемниковъ притворяться, не существовали уже при Димитріи Іоанновичѣ. По завѣщанію старшій изъ сыновей великаго князя Василій получаетъ самый большой удѣлъ, вѣдь замѣтно стараніе выдѣлить его изъ другихъ братьевъ.

<u>Василій Димитріевичъ</u> (съ 1389–1425) продолжалъ политику отца. Въ первые годы онъ съѣздилъ въ Орду и привезъ себѣ ярлыки на Нижній Новгородъ, Городецъ, Мещеру и Тарусу; (Мещера, впрочемъ была пріобрѣтена еще отцемъ его, теперь требовалось только подтвержденіе). Весьма характернымъ является образъ дѣйствій его въ Нижнемъ Новгородѣ: онъ завелъ сношенія съ бояриномъ тогдашняго нижегород-

скимъ князя Бориса Константиновича Румянцемъ. По совѣту этого послѣдняго князь согласился впустить въ городъ московскихъ пословъ; а когда тѣ стали уговаривать народъ перейти на сторону Москвы, Борисъ обратился къ помощи своихъ бояръ; но Румянцевъ отвѣчалъ ему, чтобы онъ больше на нихъ не надѣялся, такъ какъ они теперь противъ него. Съ этой поры начинается борьба московскихъ князей съ суздальско-нижегородскими. Борисъ ушелъ въ Суздаль, Василій пріѣхалъ въ Нижній и чинилъ расправу съ непокорными гражданами.

Затѣмъ онъ принялся округлять свои владѣнія, поджидая удобное время и не трогая князей, для которыхъ еще не пришла очередь. При Василіи Димитріевичѣ русская земля испытала два нашествія татаръ, первое нашествіе знаменитаго Тимура или Тамерлана съ громадной силой двинувшагося на Россію; вся земля взволнована, въ Москву перенесли Владимірскую икону Божіей Матери; (Москва постепенно стремилась стать въ глазахъ народа обще-религіознымъ центромъ и собирать въ своихъ стѣнахъ всѣ святыни русской земли, считаться наслѣдницей Владиміра, какъ Владиміръ сталъ наслѣдникомъ Кіева).

Отвлеченный азіатскими дѣлами, Тамерланъ вернулся отъ гор. Ельца. Въ 1408 г. состоялось нашествіе Эдигея, желавшаго возстановить прежнія грозныя отношенія къ князьямъ; тверской князь, призванный имъ противъ Москвы, скоро

вернулся домой, как было говорено выше. Москва заплатила значительный выкупъ въ 3000р. соседніе города были опустошены. Въ посланіи Эдигея къ Василью заключаются интересныя указанія на отношенія вел. кн. къ боярамъ; онъ упрекаетъ его въ излишней податливости молодымъ боярамъ, а именно Ивану Кошк-ну, предку Романовыхъ. (Родъ этотъ выдвигается рано, и пользуется большимъ вліяніемъ. Впоследствіи, когда въ Москве появляются служилые князья, не забывавшіе, какъ напр. Шуйскіе, свое происхожденіе и древнія права, начинается соперничество между боярскими родами и потомками удельныхъ князей. Отношенія эти были нерадко причиной важныхъ последующихъ событій русской исторіи).

Отношенія къ Литве Василія Дмитр. имели большое значеніе. Еще при жизни отца, находясь въ Литве, после бегства изъ Орды, Василій далъ обещаніе жениться на дочери Витовта Софье. Черезъ несколько летъ обещаніе было исполнено; бракъ этотъ повелъ сначала къ более тесными отношеніямъ тестя къ зятю, такъ что когда Витовтъ завладелъ Смоленскомъ, Василій молчалъ, но когда войска Витовта осадили Псковъ, Василій посылалъ войско въ Литву и давалъ убежище литовскимъ изгнанникамъ. Съ этой поры отношенія становились все более и более враждебными, хотя войска противниковъ обыкновенно расходились и дело не доходило до битвы. Принимая радушно

несвольникаго родственника Витовта, Василій поддерживалъ раздоры въ литовской княжеской семьѣ, слѣдуя такимъ образомъ примѣру Всеволода III Суздальскаго, поссорившаго Романа Волынскаго съ Рюрикомъ Кіевскимъ. Вообще Московскіе князья охотно руководились примѣрами Суздальскихъ князей.

Умирая (въ 1425 г.), оставилъ престолъ малолѣтному сыну Василію, взявъ обѣщаніе отъ всѣхъ братьевъ за исключеніемъ Юрія, что они не станутъ отнимать его престола, но Юрій отправился во Орду къ хану Улу-Ахмету судиться съ племянникомъ Василіемъ Васильевичемъ. Этого послѣдняго сопровождалъ бояринъ Всеволожскій, выставившій хану на видъ, что Юрій ссылается на завѣщаніе отца своего (Димитр. Донскаго) и на лѣтописи, а его князь на одну ханскую милость. Дѣло Василія было выиграно, но скоро разстроилось тѣмъ же самымъ Всеволожскимъ, оскорбившимся за то, что Василій отказался отъ предположеннаго брака съ его дочерью и желалъ жениться на княжнѣ, выбранной матерью Софьею Витовтовной. Всеволожскій перешелъ на сторону Юрія; дѣло приняло еще болѣе дурной оборотъ вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго Софьей Витовтовной Василію Косому, сыну Юрія; сорвавшей поясъ съ него на свадьбѣ сына, никогда принадлежавшій ея тестю. Подъ вліяніемъ Всеволожскаго и сыновей Юрій напалъ на племянника, разбилъ его и сталъ княжить въ Москвѣ. Впослѣдствіи онъ помири-

ался съ Василіемъ, потомъ снова самъ сѣлъ въ Москвѣ. Послѣ его смерти младшіе сыновья его соединились съ Василіемъ Васильевичемъ противъ старшаго брата своего Василья Юрьевича Косого; онъ былъ взятъ и ослѣпленъ великимъ княземъ. Василій Васильевичъ велъ войну съ Улу-Махметомъ, бѣжавшимъ изъ Орды (въ Бѣлевъ) и напрасно просившимъ у него пріюта; войска Василія потерпѣли неудачу. Впослѣдствіи ему пришлось отражать еще нѣсколько нападеній Улу-Ахмета; затѣмъ, услыхав о появленіи двухъ царевичей татарскихъ съ полками въ предѣлахъ русскихъ, онъ встрѣтилъ ихъ у Суздаля, попалъ въ плѣнъ и предложилъ окупъ. Димитрій Шемяка, сынъ Юрія, пробовалъ задержать его тамъ, но переговоры кончились раньше. Когда Василій по возвращеніи въ Москву ѣхалъ къ Троицѣ, его задержали Шемяка и князь Можайскій и ослѣпили его. Дѣти его остались въ Муромѣ, но Шемяка уговорилъ епископа Іону выдать ихъ; они были отправлены къ отцу въ Угличъ. Затѣмъ Василію назначена была въ удѣлъ Вологда; игуменъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря разрѣшилъ его отъ клятвенныхъ грамотъ, выданныхъ имъ Шемякѣ въ томъ, что онъ не будетъ искать великаго княженія. Его приверженцы и намѣстники выгнали Шемяку изъ Москвы. Но окончательно онъ былъ побѣжденъ въ Галицкой битвѣ 1450 г., послѣдней значительной битвы съ удѣльнымъ княземъ. Онъ удалился въ Новгородъ и тамъ продолжалъ интриговать, но скоро умеръ;

говорятъ, онъ былъ отравленъ Бѣдой, посланнымъ Московскаго князя. Дѣти его ушли въ Литву, также какъ и сподвижникъ его князь Можайскій. Дурная память о Шемякѣ долго жила въ народѣ; сочувствіемъ большаго онъ никогда не пользовался. Вас. Васил. при жизни еще объявилъ сына своего Ивана своимъ соправителемъ. При немъ же происходила Флорентинская Унія, къ которой присоединился митрополитъ Исидоръ, изгнанный за это княземъ. На его мѣсто избранъ въ Москвѣ Іона безъ участія патріарха, и съ этихъ поръ русская Церковь становится вполнѣ независимой отъ Константинополя.

Тверь, Суздаль, Рязань, Смоленскъ. Состояніе общества въ татарскую эпоху.

Разсмотрѣвъ причины усиленія Москвы перейдемъ къ обзору тогдашняго положенія другихъ большихъ княжествъ, который намъ покажетъ отчего дѣло объединенія не могло выпасть на долю ни одному изъ нихъ.

Въ эту эпоху четыре княжества выдвигаются въ особенности по своему значенію и силѣ: княжество Тверское, Суздальское - Нижегородское; Рязанское и Смоленское.

Тверское княжество особенно важно своимъ положеніемъ на верховьяхъ Волги и близостью къ Литвѣ, что давало ей возможность опираться на это государство въ случаѣ столкновеній съ сосѣдями:

И дѣйствительно, тверскіе князья часто за-
ключали литовскіе союзы; мы видѣли уже,
что Михаилъ Александровичъ Тверской въ
борьбѣ съ Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ
дѣйствовалъ въ союзѣ съ Ольгердомъ Литов-
скимъ, и только убѣдившись, что этотъ
послѣдній, занятый всецѣло борьбой съ
крестоносцами, не могъ ему доставить
прочной и существенной помощи, уступилъ,
и послѣдніе годы своего княженія жилъ
въ дружбѣ съ Димитріемъ. Внутренняя
дѣятельность Михаила, по свидѣтельству
лѣтописи, была очень благотворна; во
дни его княженія „разбойницы и тати
и ябедники исчезоша", вообще наступило
спокойствіе и увеличеніе населенія. Не
смотря однако на похвалы лѣтописи,
говорящей въ пользу внутренняго мира,
намъ все таки извѣстно, что онъ дѣлалъ
былъ въ то время отъ твердаго характера,
и чаще всего нарушался удѣльными князья-
ми тверскаго княжества — князьями ка-
шинскими. Заводя постоянныя распри,
они поддерживали свои требованія союза-
ми съ Москвою, умѣвшею отлично поль-
зоваться обстоятельствами и сдѣлать
изъ кашинскихъ князей удобное орудіе для
поддержанія постоянныхъ раздоровъ вну-
три враждебнаго княжества. Москва,
въ эпоху своего возвышенія, не знала такихъ
раздоровъ, и въ самое трудное первона-
чальное время ея роста господствовало
постоянно согласіе въ средѣ ея княже-
скаго дома; такъ мы видимъ напримѣръ,

ти Владиміръ Андреевичъ, двоюродный братъ Донского, постоянно дѣйствуетъ съ нимъ заодно; когда же впослѣдствіи начались и здѣсь несогласія, Москва уже слишкомъ окрѣпла для того, чтобы ихъ бояться: удѣльные князья (какъ Бѣлозерскіе) были уже подчинены.

Такимъ образомъ такое случайное обстоятельство, какъ своевременный миръ въ княжеской семьѣ, способствовало немало усиленію Москвы. Обратное положеніе дѣлъ должно было имѣть и обратныя послѣдствія; и дѣйствительно, хотя мы видимъ со стороны князей Тверскихъ совершенно аналогичныя стремленія съ стремленіями князей Московскихъ, тѣ же усилія подчинить себѣ удѣльныхъ, то же выдѣленіе старшихъ сыновей и т. д., но вѣчныя распри ослабляютъ все болѣе и болѣе ихъ княжество и лишаютъ его всякой возможности выдерживать долго роль соперника Москвы. Такія обстоятельства заставили одного изъ послѣднихъ князей Тверскихъ Бориса Александровича отречься отъ всякихъ союзовъ съ Литвой и вступить въ дружбу съ княземъ Московскимъ Василіемъ и выдать дочь свою за его наслѣдника Іоанна Васильевича.

Суздальско-Нижегородское княжество состояло изъ двухъ частей: 1) собственно Суздальскаго (сѣверо-восточная часть нынѣшней Владимірской губ.) долго не выходившаго изъ рода Андрея Ярославича и 2) княж. Нижегородско-Городецкаго, съ главнымъ городомъ Городцемъ, расположеннаго во

сліяній Волги, придвинулись къ тому пункту, гдѣ стоитъ гор. Курмышъ на Сурѣ. Это послѣднее княжество принадлежало роду Андрея Александровича, правнукъ котораго владѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Суздалемъ; это соединеніе продолжалось недолго; при сыновьяхъ знаменитаго Константина Васильевича (1354 г.) его владѣнія распались на три удѣла: старшій Андрей получилъ Нижній, Димитрій — Суздаль, Борисъ — Городецъ; удѣлъ четвертаго сына Димитрія Ногтя неизвѣстенъ. Димитрій Суздальскій намъ уже извѣстенъ своей борьбой съ Димитріемъ Донскимъ, окончившейся бракомъ этого послѣдняго съ его дочерью Евдокіей. Во время борьбы между братьями Борисомъ и Димитріемъ за Нижній (наслѣдство старшаго брата Андрея) Димитрій Донской вмѣшивался въ эту распрю и посылалъ въ Нижній св. Сергія, наложившаго интердиктъ на городъ. Это вмѣшательство обезпечило побѣду Димитрію, тестю московск. князя. По смерти Димитрія Константиновича Суздальскаго опять возникъ споръ между сыномъ его Василіемъ Кирдяпою и Борисомъ Константиновичемъ, т. е. между дядею и племянникомъ. Этою враждою пришла воспользоваться Москва, и Василій Димитріевичъ занялъ Нижній. Послѣ того, впрочемъ, продолжались еще попытки сохранить прежнюю самостоятельность Суздальско-Нижегородскихъ князей, удержавшихъ по крайней мѣрѣ Суздаль, но они не…

нечего было конечно и думать о соперничествѣ съ Москвой; тѣмъ болѣе, что союзъ съ отдаленной Литвой, не представлялъ для этой послѣдней никакихъ выгодъ, лишь сношенія ничтожны, точно такъ же какъ и съ Новгородомъ, которому въ то время служили Шуйскіе. Кромѣ всего этого была еще одна важная причина слабости этого княжества; а именно та, что концы его упирались въ Мордовскую и татарскую степь, въ которой началъ образовываться Казанское царство. Казанскіе татары доходили нерѣдко до самаго Нижняго, т. е. до столицы. Знаменитое нападеніе Арапчъ-Шаха послѣдовало также въ Суздальскихъ предѣлахъ. Но уже въ виду опасности со стороны татаръ Суздальскіе князья рѣдко дѣйствовали заодно съ Московскими.

Одно время Москва могла ожидать опаснаго соперничества со стороны <u>Рязани</u>: Исторія этого княжества въ болѣе древнее время наполнена смутами и усобицами; во главѣ его долго не находилось сильнаго характера, который сумѣлъ бы заставить на время замолкнуть внутреннюю рознь; наконецъ такой человѣкъ явился при Димитріи Донскомъ, — это былъ князь Олегъ Ивановичъ, самый сильный врагъ Московскаго князя, хотя значеніе его приписывается иногда уже слишкомъ широкое значеніе; такъ Д. И. Иловайскій считаетъ Олега творцомъ особеннаго плана — лиги русскихъ княжествъ противъ Москвы. Но, не смотря на всю энергію и

и дѣятельности Олега, обстоятельства сложились для него невыгоднымъ образомъ: защищая княжество свое отъ татаръ, онъ возбудилъ противъ себя немилость въ Ордѣ; съ другой стороны послѣ нашествія Тохтамыша, котораго онъ обвелъ вокругъ своего княжества и обозначилъ ему путь въ Москву, то и на Руси считали его почти измѣнникомъ. Въ послѣдовавшей затѣмъ борьбѣ между нимъ и Димитріемъ ему удалось нанести значительный вредъ этому послѣднему и заключить довольно выгодный миръ; затѣмъ споръ окончился бракомъ Ѳедора Ольговича на дочери Димитрія. Затѣмъ мало по малу Москва пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе вліянія на Рязанское княжество, находя себѣ усердныхъ помощниковъ и послушныя орудія въ удѣльныхъ князьяхъ Пронскихъ, игравшихъ здѣсь роль князей Кашинскихъ Тверскаго княжества.

Географическое положеніе Смоленска у самаго порога Литвы заставляло его постоянно подчиняться его вліянію. Извѣстно даже, не княжилъ ли здѣсь одно время родъ Литовскихъ князей. Вообще внутренняя исторія Смоленска очень темна и наполнена легендами, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. легенда о нападеніи татаръ на Смоленскъ, и признаются достовѣрными. Дошедшія до насъ грамоты доказываютъ преимущественно торговыя сношенія; мало представляя извѣ-

ствій с внутреннемъ устройствѣ Смо-
ленска и событіяхъ. Извѣстно напр., что
тамъ были князья Брянскіе, но были ли они
удѣльные Смоленскіе, до сихъ поръ вопросъ
не рѣшенный. Въ княженіе Витовта Литва
окончательно почти завладѣваетъ Смолен-
скомъ, послѣдній князь Юрій былъ изгнанъ
и всѣ попытки его воротиться оканчи-
-вались неудачей. Такимъ образомъ во всѣхъ
главныхъ княжествахъ замѣчаются оди-
наковыя явленія: великіе князья стре-
мятся подчинить себѣ удѣльныхъ, эти
послѣдніе борятся съ ними и между
собою; Москва съ одной стороны, Литва
съ другой пользуются этимъ и ищутъ
въ нихъ опоры; наконецъ, смотря по ге-
ографическому положенію, княжество
это склоняется на сторону одной изъ
нихъ. Смоленскъ тянетъ къ Литвѣ;
Рязань къ Москвѣ, какъ прежде тяну-
ла къ Суздалю; (въ Сузд.-Владим. эпоху)
Тверь, колебавшаяся между Литвою
и Москвою, подчиняется наконецъ къ
Москвѣ, близкой къ окончательному тор-
жеству.

Эпоха татарская имѣетъ мно-
-го отличительныхъ сторонъ отъ эпо-
хи предшествовавшей: теперь иначе
становилась власть, иначе опредѣ-
лялись отношенія сословій, ясно
видны намъ очертанія новаго Мо-
сковскаго государства. Намъ извѣст-
но, что въ до-татарскую эпоху

въ основѣ жизненности западной и во-
сточной Руси лежали различныя отноше-
нія; три главные элемента: государь,
земля и дружина стояли въ разныхъ
отношеніяхъ между собою, постепенно
развивающихся въ извѣстномъ на-
правленіи; иначе развивалась Русь
югозападная, иначе сѣверо-восточ-
ная; и то, что въ эпоху до-татар-
скую было еще смутно и неопредѣлен-
но, то впослѣдствіи въ Московскомъ го-
сударствѣ приняло рѣзко очерченныя
формы.

Въ татарскомъ періодѣ между-кня-
жескія отношенія, какъ великихъ кня-
зей, такъ и удѣльныхъ, опредѣляются
договорами, выступаетъ слѣдовательно
новое начало, договорное; и создается
новая "вотчина" Московская. Б. Н. Чиче-
ринъ "отрицаетъ существованіе государ-
ства въ это время, и видитъ только
лишь гражданское общество, среди ко-
тораго естественно должны были го-
сподствовать понятія частнаго пра-
ва". Гражданскимъ обществомъ назыв.
рядъ союзовъ, преслѣдующихъ граждан-
скія цѣли; таковы союзы будутъ
напр. различныя товарищества про-
мышленныя, семья и т. п. Въ граждан-
скихъ обществахъ виденъ зачатокъ госу-
дарства, но въ основѣ ихъ самихъ ле-
житъ частное, владѣльческое начало.
Теорія г. Чичерина очень проста, но она
не объясняетъ того, что мы видимъ еще

раньше начала государства. А именно, пересматривая грамоты, мы замѣчаемъ, что князья отличаютъ свои собственныя владѣнія, которыми они владѣютъ, отъ волостей и городовъ, изъ которыхъ они пользуются доходами и данями въ качествѣ государей. Такъ скоро существуетъ такое понятіе о высшей власти, это доказываетъ, что среди русскаго общества существуютъ и понятія государственнаго права. Грамоты, относящіяся ко времени господства договорнаго начала, имѣютъ очень важное значеніе. Напримѣръ, все остается по прежнему: старыя формы [illegible] слова, какъ-то выраженія отецъ, братъ, старшій и т. д.; — но подъ ними скрываются совершенно иныя понятія, соотвѣтственно новымъ отношеніямъ, [illegible] приведшимъ мало-по-малу неравноправныхъ удѣльныхъ князей въ совершенную зависимость отъ великаго, сдѣлавшагося изъ нихъ своихъ подручниковъ. Такимъ образомъ [illegible] отношенія Мстислава Ростиславича, обѣщавшаго [illegible]

Ва славянскаго въ стремленіи сдѣ-
лать подручниками своихъ род-
ственниковъ. Въ послѣдствіи явились
въ Москвѣ княжья окупные, княжья
служилые, сохраняя еще до поры и вре-
мени свои вотчинные права, но рань-
ше удѣльные князья сохраняли го-
раздо большую независимость в управ-
леніи своихъ удѣловъ. Договоры кня-
зей опредѣляютъ подробно въ какихъ
случаяхъ нужно идти на войну,
а именно — когда идетъ вел. князь,
кому выдать орду и т.д.; согласно
грамотамъ бояре имѣютъ право пе-
реѣзда отъ одного князя къ другому.
Въ Москвѣ, и въ Рязани въ грамо-
тахъ князей большая часть предна-
значается старшему сыну, на стар-
шій путь; главн. города Москва и Ря-
зань останутся всѣмъ вмѣстѣ, т.е. до-
ходы отъ нихъ дѣлятся между князьями.
Такимъ обр., когда у князя три сына,
Москва дѣлится на трети, если бы
было четыре, она дѣлилась бы на чет-
верти. Черезъ въ три года каждый изъ
князей получалъ весь доходъ. Дѣля меж-
ду собою всѣ доходы отъ земли, [illegible]
[illegible] ставляли княжія владѣнія своихъ
[illegible], а именно — всѣми черными людьми.

...ни. Защита ихъ считалась обязанностью князей въ Новгородѣ и Пско...

Однимъ изъ обвиненій Новгородцевъ противъ Всеволода Гавріила было то, что онъ не заботился о смердахъ. Княгиня владѣли обыкновенно значительными частными имѣніями, такъ же какъ и князьями, которыя пользовались большимъ уваженіемъ. Въ грамотахъ имъ обыкновенно отводится важная роль посредницъ въ случаяхъ семейныхъ несогласій. При тогдашнихъ отношеніяхъ посредниковъ или вообще третейскій имѣло громадное значеніе. Судъ третейскій, выработавшійся изъ междукняжескихъ отношеній, дѣйствовалъ очень часто; третейскими судьями бывали обыкновенно митрополиты и бояре. Когда въ дѣлѣ затрогивались интересы двухъ князей, или подданныхъ разныхъ князей, назначался судъ совмѣстный, изъ представителей обѣихъ сторонъ, при чемъ все таки одинъ судья былъ преобладающимъ, на что указываетъ выраженіе: „а одинъ судья сидитъ и приставника своего глядитъ."

Въ ту же эпоху и дружина полу

...то особую организацію и государ-
ство пришлось играть важную роль въ
образованіи извѣстныхъ общественныхъ
ныхъ группъ. Оно не застало такихъ
группъ и разрядовъ каковы были на За-
падѣ: въ самомъ началѣ ему пришлось
самому создавать ихъ; до того времени
ему не на кого было опереться, какъ о-
пирались, напр. Капетинги. Въ древ-
ности была только дружина и земщи-
на. Въ Галичѣ и Новгородѣ изъ среды
этой послѣдней выдѣлился слой зем-
скихъ бояръ; въ Новгородѣ они стали
фактически почти сословною аристо-
кратіей, — но чтобы стать ею вполнѣ
имъ недоставало юридическихъ отли-
чій отъ остальной массы гражданъ и
не видно съ ихъ стороны постоян-
ныхъ стремленій получить такія
именно отдѣльныя юридическія прав

<u>Разряды населенія; церковь.</u>

Когда пріостановилось передвиженіе
князей изъ земли въ земли и они
осѣлись по своимъ волостямъ, на-
чалась раздача вотчинъ дружинникамъ
кормленій а затѣмъ и помѣстій.
Происхожденіе помѣстной систе-
мы объясняли различнымъ образомъ.
Такъ напр. Неволинъ полагалъ, что

поместья происходятъ отъ кормленій, но въ дѣйствительности между тѣми и другими существуетъ глубокое различіе: помѣстье изъ землевладѣнія, не необходимо связанное съ государственными правами, какъ это мы видимъ въ кормленіи, когда получающій кормленіе пользовался въ немъ правами государя: сборомъ дани, судебныхъ пошлинъ, суда и пр. Между тѣмъ помѣщикъ, хотя и получалъ подобныя же права (напр. изъятіе отъ суда и т. п.), но это были лишь случайныя льготы, не болѣе какъ прибавка къ княжескому пожалованію. Государю для вознагражденія заслугъ отдѣльныхъ лицъ возможно было, не имѣя другихъ средствъ, прибѣгать къ раздачѣ кормленій и поступиться такимъ образ. въ пользу частныхъ лицъ извѣстною долей своихъ верховныхъ правъ. Точно также за службу жаловались и помѣстья, что видно между прочимъ изъ одной грамоты Ивана Даниловича Калиты, въ которой говорится: „А что есмь купилъ село въ Ростовѣ, „Богородичское, а далъ есмь Бориску Ворхову, аже иматъ сыну моему которому „служити, село будетъ за нимъ, но иметъ

„ли мужики — оттянутъ Ломинъ, — село „отойдутъ". Неволинъ полагалъ, что „Византія имѣла существенное вліяніе на возникновеніе помѣстій; самое слово „помѣстье" происходитъ, кажется, отъ греческаго Χωρίον знач. льгота.
До сихъ поръ еще не выяснилось вполнѣ, когда начала раздача помѣстій; очевидно только, что понятіе о правахъ государя на всѣ земли возникло было, во всякомъ случаѣ раньше татарской эпохи, когда оно, по мнѣнію Неволина, было заимствовано отъ Татаръ, считавшихъ великаго хана верховнымъ собственникомъ всей земли. Утверждая это, Неволинъ противорѣчитъ самъ себѣ, такъ какъ онъ самъ говоритъ, что Изяславъ и Ярославъ пожаловали гору Печерскому монастырю, обстоятельство, доказывающее о существованіи и въ то время понятія о фактической принадлежности всей незанятой земли князю. Гр. Градовскій полагалъ, что такое понятіе присуще исконно славянамъ. Так. обр. мы видимъ, что дружинники получали за свою службу кормленія и помѣстья и становились мало по малу служилымъ сословіемъ. Но хотя служилое сословіе и произошло изъ дружины, между тѣмъ и другою

[illegible]ключается существенная разница. Дружина — вольный союзъ людей около князя, приходящихъ и уходящихъ, когда имъ угодно, между тѣмъ какъ служилые люди составляютъ классъ людей, обязанныхъ всегда службой и получающихъ служебное званіе по наслѣдству. Московское государство отличается именно тѣмъ, что накладываетъ на всѣхъ людей тягло, — на дружину службу, на простонародье — повинности. Оно стремится прикрѣпить каждаго человѣка къ его мѣсту. Прикрѣпленіе его и осуществленіе этого стремленія составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ въ исторіи. Государство по-Петровское въ противоположность до-Петровскому стремится, наоборотъ, снять это всеобщее тягло, — усиліе, завершившееся [illegible] манифестомъ 19 февр. 1862 г.

[illegible] характеръ, основный, отличившій [illegible] [illegible] [illegible]ное разграниченіе на дружину и людей, особенно замѣтно на служилыхъ людяхъ, — боярахъ [illegible] постоянно силятся подчинить [illegible] [illegible], привязать къ опредѣленному мѣсту, но [illegible] встрѣчаютъ съ

[illegible] стороны упорное сопротивленіе: они требуютъ постояннаго сохраненія за ними права перехода; государство же все больше и больше оспариваетъ его и наконецъ, по присоединеніи всѣхъ удѣловъ къ Москвѣ, отъѣзжающій бояринъ считался просто измѣнникомъ, тѣмъ болѣе, что Литва была единственнымъ мѣстомъ, куда ему оставалось ѣхать.

Служилые люди дѣлились на нѣсколько разрядовъ. Въ Московской Руси первый разрядъ составляли _бояре_, причемъ слѣдовавшіе за княземъ, — впослѣдствіи, когда появились _служилые князья_, они также вошли въ разрядъ бояръ. Иначе было на Западѣ, гдѣ удѣльные и служилые князья, даже и подчинившись великому князю, все таки остались князьями и бояре, слѣдовательно, составляли тамъ уже второе сословіе, ставши впослѣдствіи частью _шляхтой_, частью _панцырными боярами_ — (что въ родѣ войской дружины однодворцевъ, обращенныхъ теперь въ казенныхъ крестьянъ).

Сами бояре носили также разныя названія. Два названія ихъ выдвигаются особенно: _бояре введенные_ и _бояре путные_. Первые соотвѣтствуютъ

Введенными боярами, что же касается самого названія Введенные, то относительно его существуютъ разныя соображенія: одни полагаютъ, что это значитъ введенные во владѣніе или въ родовой распорядокъ, основываясь на которомъ, зародилось впослѣдствіи мѣстничество (Валуевъ). Кромѣ этого существуютъ и другія толкованія, но они не удовлетворительны. Названіе путныхъ бояръ объясняютъ тѣмъ, что они получили пути, т. е. пользовались особенными доходами (путь — это доходный доходъ), но это не подтверждается историческими грамотами, изъ которыхъ видно, что путными боярами назывались тѣ, которые служили на путяхъ, т. е. на дорогахъ. Можетъ быть эти названія находятся въ связи съ татарскимъ дѣленіемъ на дороги.

Другія названія, встрѣчающіяся въ грамотахъ, также и вполнѣ остаются неопредѣленными, напр. окольничій. Оно означаетъ, м. б. ближняго боярина т. е. исполняющаго обязанности возлѣ князя. Впослѣдствіи окольничій получилъ названіе значенія второй степени боярства.

Второй разрядъ после бояръ составляли дворяне. Самое это слово указываетъ на ихъ происхожденіе, т. е. люди, находившіеся на княжескомъ дворѣ. Между ними выдвигаются дѣти боярскіе, означавшіе которыхъ также спорно для изслѣдователей. Впрочемъ всѣ они — помѣщики, не принадлежащіе къ княжескому двору, и хотя призываемые на войну по службѣ, но не составляютъ постоянной силы при князѣ. Они, по всей вѣроятности, дѣти бояръ, что доказывается и тѣмъ, что въ Новгородскихъ грамотахъ поминаются дѣти посадничьи, т. е. дѣти посадниковъ. Извѣстно также, что когда Иванъ IV устроилъ большое „испомѣщеніе" помѣщиковъ, то между дѣтьми боярскими были и княжата, т. е. потомки удѣльныхъ князей, сохранившіе свои волости, ставшіе помѣщиками. Между ними поминается, напр. и знатной князь Курбскій. Разрядъ дѣтей боярскихъ дольше всего сохранялся въ Сибири, гдѣ они существовали еще и при Екатеринѣ, хотя и потеряли всякій смыслъ.

Въ управленіи княжествомъ и Московской землей важную роль играли два лица: дворецкій и казначей. Значеніе ихъ было очень простое. Дворецкій — человѣкъ, управлявшій княжескимъ дворомъ — соотвѣтствуетъ нынѣшнему гофмаршалу; онъ былъ чѣмъ

а нимъ стоялъ во главѣ управленія [illegible]
мочными [illegible] князя. [illegible]
кало было очень важно. Это видно изъ того,
что по присоединеніи удѣловъ къ Москвѣ,
въ нихъ сталъ назначаться Московскій дворец-
кій; — такъ было при Иванѣ III. Назначен-
вѣдали всѣ доходы, шедшіе въ пользу князя.
Тяглое сословіе заключало въ себѣ черныхъ
людей, посоху, численныхъ людей, вообще
все русское населеніе крестьянство.
Крестьяне жили на землѣ княжеской, но
боярской или частной и, смотря по то-
му, имѣли разныя повинности и названія.
Живущіе на землѣ помѣщика, платили часть
сбора въ его пользу; если они платили полови-
ну — назывались половниками, — треть —
третниками. Были еще и серебренни-
ки, называвшіеся такъ, вѣроятно потому,
что обязаны были осенью заработать въ поль-
зу помѣщика за деньги, серебро, которыя отъ
него получали на хозяйство. Крестьяне со-
храняли право перехода въ на другія земли, но
право это ограничивалось все болѣе и болѣе.
Впослѣдствіи они могли уходить только
въ извѣстный срокъ — послѣ Юрьева дня т.е.
по окончаніи осеннихъ сельскихъ работъ. На-
конецъ были лишены и этого права и за-
крѣплены окончательно. Первый законъ о
прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ вышелъ

ную [illegible] духовенство, и не смѣшали с сосло-
віями, какъ этого слѣдовало бы ожидать, вслѣд-
ствіе вкладъ, которыя ему бы отдоставило. Пре-
жде всего многочисленный о отчини Троицкій мо-
настыря и крестьяне села [illegible] Причемъ бы-
ли раньше другихъ лишены права перехода, а
уходившіе изъ нихъ были возвращены назадъ.
Мѣра эта была потребована монастырямъ,
не смотря на большія доходы получаемые ими,
ими, въ числѣ которыхъ было такъ наз. пятно,
[illegible]ая пошлина съ каждой продажной
лошади (вмѣстѣ при чемъ на нее накладывали съ
пятно въ Москвѣ, а въ послѣдствіи и въ Казани.
Пар. об. положеніе земледѣльческого сосло-
вія приближалось къ худшему. Съ другой
стороны не слѣдуетъ слишкомъ преувели-
чивать его прежняго благосостоянія, когда
при отсутствіи крѣпостныхъ все таки
были холопы, кот. могли быть передаваемы
вмѣстѣ съ землей, не принадлежащей имъ
но на кот. они жили; они были, слѣдовательно
безземельные рабы, а потому на Западѣ пере-
ходъ отъ такого положенія въ крѣпостные во
всѣ считался улучшеніемъ. Отъ безземель-
ныхъ холоповъ происходили дворовые люди,
постепенно соединяясь вмѣстѣ съ крѣпостны-
ствомъ, но долго не [illegible] окончатель-
но слились.

Право владѣнія землей принадлежало
всѣмъ одинаково, т.ч. хотя и существовали-

группы людей, но это не были замкнутыя сословія. Въ этомъ случаѣ между Восточной Русью и Западомъ замѣчается существенное различіе. На Западѣ всякъ принадлежитъ къ извѣстной, рѣзко разграниченной отъ другихъ, корпораціи и посредникомъ между корпораціями является государство. У насъ не явилось примирителя между сословіями, а ему самому приходилось) въ виду совершенной свободы создавать ихъ. Эта безграничная власть была сильнѣйшимъ тормазомъ для будущаго развитія страны, не выработавшей сильныхъ сословныхъ правъ и привилегій.

Церковь.

Церковь въ эпоху Татарскую стояла къ Византіи въ прежнихъ отношеніяхъ. Патріархи назначали митрополитовъ, чаще всего Грековъ, рѣже русскихъ, иногда и двухъ сразу, представленныхъ разными князьями, такъ какъ каждое такое поставленіе давало патріарху значительный доходъ. Даже въ Татарское время, когда экономическое положеніе страны было очень неудовлетворительно, приходилось уплачивать [illegible] (т. е. дѣлать заемъ подъ церковное обезпеченіе) и посылать патріарху и его приближеннымъ сумму, доходившую до 20 тыс. Со временемъ вліяніе патріарховъ ослабѣ-ло, хотя они еще и продолжали давав-

лятъ значительныя притязанія. Такъ въ грамотѣ патріарха къ Василію Дмитріевичу высказывается притязаніе, чтобы на ектеніи поминали греческаго Императора, какъ главу всѣхъ Христіанъ. Требованіе это въ связи съ другими указаніями еще Кіевск. періода свидѣтельствуетъ объ извѣстныхъ отношеніяхъ русскихъ князей къ императору Византіи, напоминающими до извѣстной степени отношеніе западн. князей къ императору Запада.

Во вторую половину ига возникаетъ значительное число монастырей, — въ первую его половину люди были слишкомъ придавлены несчастіемъ, лишившимъ ихъ возможности дѣйствовать. Самыя знаменитыя обители были основаны Св. Сергіемъ Радонежскимъ и Св. Кирилломъ Бѣлозерскимъ. Слава Св. Сергія (род. 1314, ум. 1391 г.), ушедшаго въ пустыню, привлекла къ нему многихъ иноковъ. Обитель, построенная ими, вначалѣ деревянная и бѣдная, славилась подвигами своего настоятеля. Вліяніе его распространилось широко и замѣтно отразилось на событіяхъ того времени. Дмитрій Донской, отправляясь въ походъ, пріѣзжалъ просить его благословенія и совѣтовъ. Алексѣй хотѣлъ имѣть его своимъ преемникомъ. Значеніе его обители росло все-

[illegible] и была такъ что наконецъ Кі-ево-Печерская лавра сдѣлалась однимъ изъ крупнѣйшихъ пунктовъ Русской земли. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь былъ основанъ Св. Кирилломъ (ум. 1427 г.), человѣкомъ для своего времени образованнымъ, книжникомъ. Библіотека его монастыря была оч. обширна и заключала много собственноручныя книги. Въ одной изъ нихъ говорится, между пр., о Галенѣ, что доказываетъ знакомство Св. Кирилла съ классическими писателями. Значеніе Св. Кирилла между современниками было очень значительно: онъ нерѣдко являлся посредникомъ между князьями и [illegible].

Изъ миссіонеровъ того времени, выходившихъ изъ монастырей, выдается Св. Стефанъ Пермскій. (+1379 г.) Онъ изобрѣлъ зырянскую азбуку, по сохраненію развитую почти самостоятельно, и перевелъ часть Св. книгъ на зырянскій языкъ.

Права и преимущества церкви опредѣлялись льготными грамотами, дававшимися князьями. Изъ нихъ видно, что церкви и монастыри не совсѣмъ были свободны отъ общихъ повинностей и не во всѣхъ случаяхъ пользовались свободой суда: такъ въ случаѣ татьбы съ поличнымъ, разбоя и душегубства дѣйствовалъ судъ княжескій.

а и державный. Некоторыя подати и повинности были поставлены въ пользу князя; такъ напр. монастыри должны были платить ямщину, препровождая гонцовъ и [illegible]денiя, не платя его лишь тогда, когда провожали своихъ собственныхъ. —

Права и льготы, предоставленныя церкви ханскими ярлыками были очень обширны, и такъ они давались, что осуществленiе ихъ было не трудно. Они относятся большею частью къ тому времени, когда еще сильно и жило было на чего было вслѣдствiе примирительныхъ мѣръ со стороны Татаръ; такъ и позднѣе духовенство от. части въ своихъ притязанiяхъ ссылалось на эти ярлыки.

Литература того времени сказывается ц. сф. 5 общiй поученiй, архипастырскихъ посланiй и постановленiй соборовъ. Среди духовенства возникаютъ въ то время нѣкоторыя чисто общественныя идеи. Такъ оно преслѣдуетъ обычай рѣзы. Изъ постановленiй Владимiрскаго собора 1274 г. обращаетъ на себя вниманiе то, по которому человѣкъ, убившiй своего челядина, не можетъ быть священникомъ. Въ эту пору замѣчается также стремленiе къ паломничеству въ святыя мѣста. Изъ такихъ паломниковъ Стефанъ Новгородецъ оставилъ описанiе.

своего пребыванія въ Царьградѣ, поражающее своею напомовностью; такъ же наивенъ и Аврамій, сопровождавшій Исидора на Флорентійскій соборъ 1439 г. и описавшій съ одной лишь внѣшней стороны видѣнную имъ мистерію. Отрадно выдѣляется хожденіе въ Индію Афонасія Никитина подмѣчавшаго всѣ особенности посѣщаемыхъ имъ странъ.

Внѣшній видъ городовъ того времени не отличался красотой, но въ Москвѣ появляются уже каменныя зданія, къ сожалѣнію не дошедшія до насъ. Мы знаемъ, что существовали много мурованныя каменныя палаты и такой же теремъ Дмитрія Донского. Городскіе часы, устроенные въ 1404 г. сербиномъ Лазаремъ возбуждали всеобщее восхищеніе.

Литва и очеркъ положенія Польши до соединенія съ Литвой.

Одновременно съ собираніемъ Руси Сѣверовосточной началось и собираніе Руси Юго-Западной. Мы видимъ уже, что эта Русь могла бы собраться вокругъ Галича, но его устройство, боярскія смуты, и ничтожность князей не дали возможности Галичу стать такимъ объединяющимъ пунктомъ. Присутствіе въ немъ чуждаго пришлаго элемента изъ Нѣмцевъ, Венгровъ, Армянъ также до извѣстной степени служило препятствіемъ къ достиженію единства. Осуществленіе его выпало на долю пренебрегаемаго до того времени народа Литовскаго.

Рукоп. Моск. листъ II $\frac{80}{81}$ г.

[illegible] Русскій курсъ въ изложеніи профессора А. [illegible]

Мы видѣли тѣ причины, почему Литва выдвинулась этому и помому племени: прежде всего напливъ съ запада крестоносцевъ, заставившихъ собрать пограничное населеніе внутрь страны и составлять воинственныя дружины частью для защиты самой страны, частью для набѣговъ на сосѣднюю Русь. Послѣ смерти перваго объединителя Литвы, Миндовга, начались народныя смуты, снова ослабившія ее и только съ появленіемъ Гедимина (1315-1340г.) начинается открывающая для нея эпоха. Гедиминъ, подобно Миндовгу, представляетъ типъ героическаго создателя народнаго могущества. Ему предстояло обратиться на русскія земли, погруженныя въ раздоры и онъ отлично съумѣлъ воспользоваться обстоятельствами, сообразно съ которыми онъ употреблялъ разныя средства, очень часто мирныя: такъ онъ женилъ сына своего Ольгерда на наслѣдницѣ Витебскаго княжества, а втораго сына, Любарта на дочери кн. Льва Волынскаго. Овладѣвая как. либ. княжествомъ, онъ оставлялъ на мѣстѣ русскихъ князей, если они тамъ были, въ случаяхъ же ихъ отсутствія сажалъ своихъ сыновей. Умѣренная политика сохранила за нимъ довѣріе русскаго населенія и князей, не лишенныхъ удѣловъ, хотя и поставленныхъ въ зависимость отъ него, наложен-

ными на нихъ обязательствами, а именно уплатой, определенной дани и известной помощью на случай войны. Так. образомъ Гедиминъ съ самаго начала являлся полновластнымъ государемъ по отношенію к др. князьямъ, — государемъ, а не почетнымъ только председателемъ, какъ великій кн. Кіевскій среди другихъ Рюриковичей.

Литовская летопись Стрыйковского говоритъ, что въ 1321 г. Гедиминъ завладелъ Кіевомъ, въ кот. сиделъ тогда какой то князь Станиславъ, разбитый Гедиминомъ у Белгорода при Ирпени. В. Б. Антоновичъ доказываетъ, что онъ Кіевомъ не овладелъ; сидевшій тамъ после того кн. Федоръ могъ быть подручникомъ Гедимина, какъ были, говорятъ, подручниками Литвы кн. Смоленскіе, считавшіе себя однако самостоятельными, хотя литовская летопись называетъ ихъ подручниками Литвы. Вечно такія же неопределенныя отношенія могли быть къ нему и Кіева. Гедимину приходилось иметь столкновенія съ крестоносцами, хотя гораздо реже, чемъ его сыновьямъ. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ онъ задумалъ даже принять католицизмъ, но оставилъ эту мысль. Впоследствіи онъ завелъ торговыя сношенія съ Ригой, подобно кн. Смоленскимъ и Полоцкимъ. Умирая въ основанномъ имъ Вильне, Гедиминъ распределилъ княжества между своими сыновьями, кра-

Зная велико-княжескій Кіевскій столъ младшему изъ нихъ Свнутію. Это послѣднее распоряженіе Гедимина легче всего объясняется обычаемъ, по которому младшій получалъ главное наслѣдство. Явно, оставшійся такъ же по распоряженію Ольгерда Гедиминовича великимъ княземъ былъ младшимъ сыномъ. Вообще миноратъ такъ же возможенъ въ Исторіи, какъ и майоратъ. Двое старшихъ Гедиминовичей, Ольгердъ и Кейстутъ недовольные назначеніемъ отца, изгнали Свнутія, отправившагося въ Москву, гдѣ онъ крестился. Старшій братъ его Наримонтъ также ушелъ въ Орду и о немъ упоминаютъ Новгородскія лѣтописи. Новг. лѣтописи говорятъ и объ Ольгердѣ, ставшемъ вел. кн. что онъ былъ многоумный и не пилъ ничего. Историкъ Стадницкій говоритъ, что если бы династія не была создана, то онъ бы создалъ ее. Дѣйствительно Ольгердъ обладалъ всѣми необходимыми для того качествами: умомъ, храбростью и осторожностью. Во всѣхъ дѣлахъ онъ находилъ себѣ опору и помощь въ братѣ и другѣ Кейстутѣ. Русская литовская лѣтопись говоритъ, что они обязались жить въ любви и дружбѣ и ничего одинъ безъ другого не начинать. Стадницкій называетъ Кейстута мечемъ Ольгерда. Онъ вынесъ на своихъ плечахъ многія столкновенія съ крестоносцами, число кот. по увѣренію того же Стадницкаго въ

періодъ времени отъ 1340-1382 г. простиралось до 150, причемъ 100 нападеній последовало со стороны Нѣмцевъ, остальныя 50 со стороны Литвы. Предлоги этихъ нападеній были самые незначительные иногда для доставленія удовольствія какому-либо именитому гостю, какъ это было, напр., во время пребыванія въ Маріенбургѣ, гл. гор. ордена, будущаго короля Англійскаго Генриха IV. Крестоносцы смотрѣли иногда на такія нападенія, какъ на особенный родъ охоты. Самымъ существеннымъ вопросомъ въ этихъ нападеніяхъ былъ вопросъ объ обладаніи Жмудью, ковенскою землею, имѣвшею особенное значеніе для крестоносцевъ, благодаря ея положенію между владѣніями Прусскаго и Ливонскаго ордена. Вооруженная защита этой земли, болѣе всего доступной нѣмецкому вліянію, составляетъ главную заслугу Кейстута, всегда готоваго отразить нападенія нѣмцевъ. Несмотря однако на такую его дѣятельность Ковно не разъ переходило изъ его руки въ руки крестоносцевъ и нѣмецкая колонизація направлялась внутрь Ковенской земли. Эти постоянныя столкновенія съ западомъ не помѣшали однако Ольгерду слѣдить за событіями у своихъ восточныхъ сосѣдей: Ольгердъ угрожаетъ постоянно то Новгороду, то Москвѣ. Въ своихъ отношеніяхъ къ княжествамъ русскимъ онъ пошелъ дальше Гедимина:

Жены его (Марія Витебская и Іуліанія Тверская) были православными, такъ же какъ и дѣти. Говорятъ даже, что и самъ Ольгердъ принялъ православіе, но этому противорѣчитъ извѣстіе о его языческомъ погребеніи, посредствомъ сожженія. Во всякомъ случаѣ въ его время замѣчается особенное усиленіе православія въ Литвѣ, не смотря на противодѣйствіе со стороны отжившаго свой вѣкъ язычества — послѣднее напряженіе котораго выразилось въ преслѣдованіи Христіанъ въ это время, при чемъ были замучены трое православныхъ и нѣсколько католиковъ. Болѣе устойчивую почву находило язычество въ Кейстутѣ, жена котораго, извѣстная Бирута была дочерью жреца. Тѣмъ не менѣе сынъ Кейстута и матери-жреческаго происхожденія, Витовтъ оказывается совершенно равнодушнымъ къ вѣрѣ и готовъ промѣнять ее на другую смотря по обстоятельствамъ. Умирая въ 1377 г. и раздѣляя земли, Ольгердъ оставилъ престолъ одному изъ меньшихъ сыновей своихъ Ягайлѣ. Между нимъ и дядею его Кейстутомъ начались несогласія, первымъ поводомъ къ которымъ было благоволеніе Ягайлы къ княжеску Войдыллѣ, возвышенному имъ, и недолюбливаемому Кейстутомъ. Не сочувствуя стремленіямъ племянника, Кейстутъ съ сыномъ своимъ Витовтомъ свергли Ягайлу, но знать побѣдила ихъ впослѣд-

ствія съ помощью крестоносцевъ и снова сѣлъ въ Вильнѣ. Витовтъ послѣ смерти отца спасся изъ заключенія и бѣжалъ къ нѣмцамъ. Эти послѣдніе, пользуясь слабостью Ягайлы и вообще Литвы, стремились уже къ окончательному ея захвату, въ залогъ чего получили уже столь важную для нихъ Жмудь. Но новое обстоятельство совершенно измѣнило положеніе дѣлъ: это — соединеніе Литвы съ Польшей, т.е. бракъ Ягайлы съ Ядвигой въ 1386 г. Чтобы понять значеніе этого событія и его послѣдствія нужно обратить вниманіе на различіе, существовавшее между соединившимися государствами.

Исторія Польши, не смотря на обиліе матеріаловъ и на такихъ историковъ-ученыхъ, какъ Лелевель, Стадницкій или историковъ-художниковъ, какъ Шайноха, требуетъ все таки новой разработки, въ основѣ которой было бы больше безпристрастія. Польскіе историки, создавшіе много для польской исторіи, внесли въ свои труды еще больше тенденціозныхъ воззрѣній; что же касается русскихъ историковъ, то до сихъ поръ они еще мало занимались исторіею Польши. Прежде всего намъ нужно знать, какъ выросло это государство. Оно слагалось очевидно очень долго, вѣроятно въ теченіе многихъ столѣтій, о которыхъ намъ почти ничего не извѣстно. Первыя

-цвѣтій о готовомъ уже государствѣ относятся къ IX вѣку, когда Мечиславъ принялъ Христіанство вмѣстѣ съ рукой чешской принцессы Домбровки - но польскія лѣтописи причисляютъ его уже ко второй династіи. Первою была династія Попелей, царствовавшая въ Великой Польшѣ, въ Гнѣзнѣ, колыбели польскаго народа. Одинъ изъ отцовъ Попелей по сказанію народному былъ съѣденъ мышами за свое пристрастіе къ Нѣмцамъ. Этотъ миѳъ заключаетъ въ себѣ по мнѣнію Соловьева, какъ бы предзнаменованіе будущей судьбы Польши. Мечиславъ къ концу жизни подружился Нѣмцамъ и подъ вліяніемъ проповѣдника Войтеха или Адальберта принялъ Латинство и западные обряды, что въ ту эпоху сдѣлать было тѣмъ легче, что не послѣдовало еще окончательнаго разрыва между церквами Западной и Восточной и обряды ихъ были близки между собою. Остатки вѣрованій славянскаго богослуженія сохранились довольно долго въ Польшѣ, что видно изъ изслѣдованій Мацѣевскаго. Сынъ Мечислава, Болеславъ выдвигается на первый планъ послѣ смерти отца; онъ представляетъ одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ историческихъ типовъ, создателя внѣшняго могущества и внутренняго единства государства. Широтою своихъ плановъ онъ далеко превосходитъ современниковъ своихъ Владиміра Св. и Ярослава, но

шенно эта ширина и была часто причиною его неудачъ. Задавшись мыслью объединить славянскія племена подъ властью одного Цезаря Славянства, ~~онъ~~ долженъ былъ придти въ невсегда удачныя столкновенія съ Нѣмцами и Чехами, съ одной стороны, — съ Русью — съ другой. Но эти его стремленія подняли духъ народа и высоко поставили Польшу. Внутренняя его организаторская дѣятельность чрезвычайно замѣчательна, а впослѣдствіи ему было приписано много учрежденій, относящихся къ другому времени. Соблюдая строгое правосудіе, онъ безпристрастно относился ко всѣмъ. Неудачное правленіе сына его, Мечислава, и изгнаніе внука, Казимира, повергло Польшу въ анархію. Анархія эта, начавшаяся именно съ изгнаніемъ Казимира объясняется распаденіемъ недавно приведенныхъ въ связь племенъ; другіе же — реакціей противъ Христіанства. Въ это время выдвигается особенно Мойславъ, предводитель буйныхъ дружинъ, дѣйствовавшихъ въ Мазовіи. Второй Болеславъ (Смѣлый) памятенъ Руси своимъ нашествіемъ на Кіевъ, а Польшѣ — своей борьбой съ оптиматами Станиславомъ. Борьбой, въ особенности замѣчательной тѣмъ, что противникъ королевской власти дѣлается героемъ народа, патрономъ Польши. Такое отношеніе къ нему заставляетъ предполагать, что дѣятельность Станислава имѣла не только духовный характеръ, но находилась въ связи съ интересами [illegible]-

ной части народа, противившейся отчужде-
ніямъ короля.

Отъ 1139 до 1319 начинается удѣльный
періодъ Польской исторіи, за который совер-
шается постепенное собираніе зем-
ли, происходитъ борьба между князья-
ми, являются изгои (потомки Влади-
слава, сына Болеслава Кривоустаго, по-
селившіеся въ Силезіи; они первые откры-
ли путь германизаціи.) Удѣльное время
имѣетъ много отличительныхъ черт,
изъ которыхъ главная усиленіе аристо-
кратіи, это эпоха т. н. можно-влад-
ства. Чины двора пріобрѣтаютъ особое
значеніе и получаютъ даже характеръ
наслѣдственности. Нѣмецкое вліяніе
проникаетъ изъ Силезіи и дальше въ страну.
Города наполняются Нѣмцами и упра-
вляются нѣмецкимъ Магдебургскимъ
правомъ, высшей судебной инстанціей
для нихъ въ Германіи, въ Магдебургѣ. Сла-
вянское понятіе города, только какъ
центра земли, ничѣмъ отъ нея не отли-
чающагося, теперь существенно нарушает-
ся; создается чуждое городское сословіе, но
помогавшее въ дальнѣйшемъ образованію тре-
тьяго средняго народнаго сословія. Даже и
внутри земли появляются нѣмецкіе
колонисты, берущіе у владѣльцевъ участ-
ки земли въ ленное владѣніе и живущіе
подъ управленіемъ своего фогта. Так.
обр. опять нарушается понятіе славян-
ской общины, вмѣсто которой станов-

ся система участковаго фермерск-го хозяйства. Эти чуждыя славянству понятія распространяются все болѣе и болѣе и черезъ Польшу проникаютъ и въ Западную Русь.

Къ этой же порѣ относится первое появленіе сеймовъ, conventus omnium terrarum, въ которыхъ, начиная съ Ленчицкаго 1180 г. принимаютъ участіе и знаютъ постановленія знатныя лица — barones et prelati. Такъ продолжалось дѣло почти до Ягеллоновъ, когда уже и мелкая шляхта начинаетъ проникать въ нихъ постоянно, а и дѣятельное участіе. Въ средѣ этой мелкой шляхты, выдѣлившейся постепенно изъ мiра распаденія общины и сравнительно упроченно въ Великой Польшѣ, должна была впервые возникнуть мысль о равенствѣ въ противоположность аристократическому характеру Малой Польши главнаго поля дѣятельности могущественныхъ родовъ. Это стремленіе шляхты къ ослабленію значенія аристократіи и къ пріобрѣтенію равнаго съ нею участія въ общественныхъ дѣлахъ, тѣмъ легче могло быть достигнуто, что значеніе аристократіи основывалось только на различіяхъ въ матеріальномъ положеніи, на отношеніяхъ ко двору, а не на какихъ либо особенныхъ правахъ, опредѣленныхъ юридическихъ отличіяхъ, которыхъ не существовало.

Мало-Польская аристократія, не имѣя ничего общаго съ западн. феодализмомъ, представляла изъ себя славянское боярство не разграниченное юридически отъ остальной массы шляхты. Вотъ почему для послѣдней оказалось возможнымъ сравняться съ первою, между тѣмъ какъ ничего подобнаго не могло свершиться въ Литвѣ, аристократія которой, потомки удѣльныхъ князей, сохраняла всегда свой особенный характеръ, благодаря своему положенію и вытекающимъ отсюда правамъ.

Эпоха удѣловъ оканчивается въ Польшѣ въ началѣ XIV в., когда на престолѣ ея появляется Владиславъ Локетокъ, утвердившійся на немъ окончательно, не смотря на повторившуюся попытку удержать въ Польшѣ Чешскаго короля.

Дѣятельность Владислава была направлена преимущественно на соединеніе подъ одною верховною властью отдѣльныхъ областей и на введеніе въ нихъ болѣе однороднаго строя жизни. Эти внутреннія преобразованія были постановлены имъ на сеймѣ, созванномъ въ Хейцинахъ (1331). Это былъ первый съѣздъ представителей всѣхъ вновь соединившихся земель - „generales conventum omnium terrarum." Нѣкоторые новые изслѣдователи въ томъ числѣ С. М. Соловьевъ считаютъ кромѣ того сеймъ этотъ началомъ преобладанія шляхты надъ аристократіей потерявшей съ того времени громадную

перевѣсъ во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ. Длугошъ, говоря объ этомъ съѣздѣ, приписываетъ всѣ рѣшенія его чинамъ — barones et prelates, которымъ и прежде принадлежала главная роль; слѣдовательно очередь шляхты еще не наступила въ эпоху Хенцинскаго сейма, на которомъ выступаютъ по прежнему совѣтники и приближенныя лица княжескаго двора. Съѣзды такого рода не рѣдкость и въ друг. славянскихъ земляхъ. Бывали они и у насъ на Руси, какъ напр. съѣздъ, созванный Святополкомъ Михаиломъ и Владиміромъ Мономахомъ, предъ которымъ отказался было предстать Олегъ Святославичъ. Хенцинскій сеймъ можно считать попыткой установленія высшаго трибунала для всей страны, въ составъ котораго входили паны, княжескіе совѣтники, духовенство; но участіе шляхты пока еще не замѣтно (Такъ же смотритъ на него и профес. Каро). Преемникомъ Владислава явился знаменитый сынъ его, Казиміръ В. Онъ укрѣпилъ власть свою въ Польшѣ; ограничилъ внѣшнее вмѣшательство во внутреннія дѣла Польши тѣмъ, что уничтожилъ апелляціи въ Магдебургъ польскихъ городовъ, управлявшихся по Магдебургскому праву. При немъ явились первые сборники писанныхъ правъ и постановленій, извѣстные подъ названіемъ вислицкихъ статутовъ, т. к. они разсматривались и обсуждались на сеймѣ въ Вислицѣ (1347 г.). Ст-

съ этого времени появились на основаніи этого вліянія первые крѣпостные крестьяне, хотя положенія ихъ, благодаря справедливости и личному характеру Казимира В. и не было очень тяжелымъ. Казимиръ объявилъ наслѣдникомъ послѣ себя Людовика, короля Венгерскаго. Еще Владиславъ Локетокъ, находясь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, долженъ былъ обращаться за помощью къ заграничнымъ властителямъ въ томъ числѣ къ Венгерскому королю, за котораго выдалъ дочь свою. Согласіе панов на принцевъ Людовика Казимиръ долженъ былъ вознаградить значительными уступками и предоставленіемъ имъ новыхъ вольностей. Это былъ первый рядъ, первыя условія между королемъ и шляхтой, легшія затѣмъ въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ договоровъ. Людовикъ почти все время своего правленія употребилъ на упроченіе наслѣдства своимъ двумъ дочерямъ: одной — королевства Венгерскаго, другой — Польскаго, которая изъ нихъ должна была получить то или другое, не было точно опредѣлено.

На Кошицкомъ съѣздѣ Людовикъ, желая склонить въ пользу дочерей польскую шляхту сдѣлалъ еще большія уступки и ограниченія преимущества королевской власти; шляхта получила новыя привилегіи и вольности. Во первыхъ положено было платить самую незначитель-

шую подать, — но два гроша отъ лана въ знакъ зависимости отъ верховной власти — въ которыхъ признано было важное въ средніе вѣка право на уряды (т. е. на должности) только за туземцами. Въ то время слово туземецъ имѣло болѣе узкій смыслъ, чѣмъ нынѣ, такъ какъ рознь и антагонизмъ между провинціями одной страны были еще очень сильны и въ Вел. Польшѣ, напр. туземцемъ считался только ея уроженецъ, между тѣмъ какъ уроженецъ Малой Польши уже считался чужимъ и наоборотъ. Мазовія въ ту эпоху управлялась еще собственными князьями — и не входила въ составъ Казимирова королевства. Смерть Людовика открыла дорогу къ престолу дочери его Ядвигѣ, помолвленной за Австрійскаго принца Вильгельма. Перспектива этого австрійскаго брака не нравилась Краковскимъ панамъ и они, не смотря на энергичныя сопротивленія Ядвиги, выбрали ей жениха великаго князя литовскаго, Ягайло.

Въ тогдашнемъ положеніи Литвы, обезсиленной борьбою съ орденомъ, союзъ съ Польшею и принятіе Христіанства представляли много выгодъ, т. к. въ такомъ случаѣ главный врагъ Литвы, орденъ, основанный съ цѣлью религіозной пропаганды въ Литовскихъ земляхъ потерялъ бы всякое право на существованіе и не имѣлъ бы болѣе никакого предлога для прикрытія своихъ захватовъ. Со сво-

же точки зрѣнія и Поляки желали союза и освобожденія отъ общаго врага. Кромѣ этой была еще и другая причина, заставлявшая Поляковъ хлопотать объ этомъ союзѣ, а именно желаніе завладѣть Волынью и Подоліею, находившимися въ то время подъ властью Литвы. Права Поляковъ на эти провинціи состояли по ихъ мнѣнію въ томъ, что Волынь составляла всегда часть Галича, присоединеннаго къ Польшѣ Казиміръ. Великимъ, а Подолье было съ нимъ соединено. Вопросъ объ этихъ провинціяхъ, однихъ изъ самыхъ существенныхъ, очень долго не переставалъ быть причиною шумныхъ разногласій. Подолье въ особенности имѣло большое значеніе по своему плодородію и обширнымъ пространствамъ незанятой земли, удобныхъ для колонизаціи. И дѣйствительно Польская колонизація дѣлала здѣсь постоянно большіе успѣхи; въ XVI и XVII вѣкахъ въ особенности много польской шляхты поселилось въ Подольѣ и громадныя имѣнія магнатовъ появились въ ней.

Кромѣ этихъ причинъ само прекращеніе набѣговъ со стороны Литвы представлялось до того выгоднымъ, что польскіе паны рѣшились довести дѣло союза до желаемаго конца. Но, сознавая все значеніе его для Литвы, они требовали съ ея стороны весьма важныхъ уступокъ, на которыя Ягайло наконецъ

Лит. Пагодина Казань ... 415 ... 415

[illegible] курсъ. Въ разрѣшеніи профессора Бершадскаго [illegible] Кояловича.

долженъ былъ согласиться, спросивъ прежде совѣта у литовскихъ князей и своихъ родныхъ пановъ, согласившихся даже уплатить неустойку Вильгельму, бывшему жениху Ядвиги. Принявъ крещеніе Ягайло отправился лично крестить Литву, причемъ крестившимся народъ раздавалъ новые бѣлые свитки. Многіе принимали крещеніе изъ за этихъ свитокъ, подобно тому какъ въ высшемъ сословіи его принимали изъ за политическихъ расчетовъ. Витовтъ, нисколько не задумываясь принялъ католичество, но многіе изъ православныхъ Гедиминовичей и Ольгердовичей, не говоря уже о Рюриковичахъ остались при прежней своей вѣрѣ. Такъ что въ началѣ католичество простиралось не далѣе Виленскаго придворнаго кружка, но вскорѣ по крещеніи появляется въ Вильнѣ католическій епископъ, которому Ягайло предоставляетъ большія права, — въ числѣ ихъ принудительную власть въ томъ случаѣ если дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ не крестятся по католическому обряду. Тогда епископъ могъ принуждать къ принятію католичества тѣлесными наказаніями и, какъ думаетъ Каро, и смертною казнію.

Русск. Ист. лис. 3-й

Великимъ княземъ литовскимъ Ягайло назначилъ брата своего, Свир Скиргайлу. Это распоряженіе его встрѣтило сопротивленіе со стороны Витовта, явившагося въ Литву въ союзѣ съ орденомъ. Не смотря на неудачу встрѣченную Витовтомъ, Ягайло, зная его энергію и стремленія предпочелъ лучше условиться съ нимъ и предложилъ ему по выраженію лѣтописца такую же дружбу, какая существовала между отцемъ его, Ольгердомъ и отцемъ Витовта, Кейстутомъ. Дружбы между ними быть не могло, но Витовтъ расчиталъ, что можетъ быть почти независимымъ княземъ въ Литвѣ, когда Ягайло постоянно въ Краковѣ. Тѣмъ не менѣе сдѣлавшись великимъ княземъ и признавъ главенство Ягайла Витовтъ всю жизнь свою стремился совершенно отъ него отдѣлиться и обезпечить полную самостоятельность Литвѣ. Однако, не смотря на всѣ свои блестящія политическія дарованія, онъ не могъ этого достигнуть. Главная причина его неудачи состоитъ въ чрезвычайной разнохарактерности элементовъ, входившихъ въ составъ его государства, съ различнымъ происхожденіемъ и симпатіями, тянувшими ихъ къ различнымъ центрамъ. Глав-

ная часть народа, на которую онъ долженъ былъ бы опереться, русскіе, православные тянули къ высшему центру, Москвѣ. Желая создать для нихъ отдѣльный, мѣстный религіозный центръ, онъ учредилъ новую митрополію: Соборъ, созванный изъ представителей югозападнаго духовенства, выбралъ на митрополію Григорія Цимвлака. Выборъ былъ удаченъ: Григорій былъ даровитъ и явился однимъ изъ лучшихъ писателей своего времени. Въ Москвѣ его признали отщепенцемъ, тѣмъ не менѣе его слово имѣло и тамъ большое значеніе. Но этого для политики Витовта было мало. Ему хотѣлось создать переходную религію, что-то въ родѣ Уніи. Мысль эта явилась подъ вліяніемъ тогдашнихъ гуситскихъ идей, представитель которыхъ Іеронимъ Пражскій (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ Іеронимомъ, также бывшимъ въ Литвѣ) находился въ то время въ Витебскѣ. Въ виду этого Витовтъ отправилъ на Констанцкій соборъ представителей русско-литовскаго духовенства и Григорій Цимвлакъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ собора. Но Гусъ былъ сожженъ и Русскіе вернулись не достигнувъ

никакихъ результатовъ.

Отношенія Витовта къ Польшѣ противорѣчатъ по видимому его стремленіямъ къ отдѣленію. Такъ договоры его и уступки въ 1401 и 1413 г. подтверждаютъ требованія Польши, но тогда обстоятельства сложились для него такимъ образомъ, что поступить иначе было невозможно. Въ 1401 г. ему необходимо было искать гдѣ нибудь опоры послѣ пораженія нанесеннаго ему Эдигеемъ въ 1399 г. Въ 1413 г. даны были обширныя права Литовской шляхтѣ и право наслѣдованія Витовту послѣ смерти Ягайлы, также какъ и Ягайлѣ послѣ смерти Витовта. Принимая это условіе, Витовтъ надѣялся пережить Ягайлу. Г. Каро полагаетъ, что Витовтъ, ища себѣ вездѣ опоры, думалъ найти ее въ Литовской шляхтѣ, изъ которой онъ хотѣлъ даже создать сословіе съ характеромъ Западнаго рыцарства, такъ какъ онъ, приходя до того времени въ постоянныя соприкосновенія и столкновенія съ Христіанскимъ славянствомъ и его порядками, переставалъ наконецъ вѣрить въ его будущее. Теперь же по мнѣнію этого ученаго Витовтъ при посредствѣ Польши надѣялся войти въ запад-

ную цивилизацію.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ Витовта, о которыхъ часто говорилось въ предъидущихъ лекціяхъ, замѣчательны его столкновенія съ русскими князьями, расширившія его восточныя границы и вмѣстѣ съ тѣмъ подавшія поводъ къ продолжительной борьбѣ, возобновлявшейся не разъ; въ этомъ отношеніи особенно важенъ Смоленскъ, бывшій долго предметомъ раздоровъ.

Внѣшняя дѣятельность Витовта на западѣ выражалась въ борьбѣ съ исконнымъ врагомъ Литвы, орденомъ. Онъ вмѣстѣ съ Ягайломъ во главѣ своихъ русскихъ и литовскихъ полковъ нанесъ знаменитое пораженіе ордену, сломившее его могущество подъ Танненбургомъ (или Грюнвальдомъ) въ 1411 г. О значеніи этой битвы для Нѣмцевъ можно судить отчасти и потому, что даже и современные историки, въ томъ числѣ и Каро, не могутъ отнестись къ ней безпристрастно и умаляютъ ея значеніе въ исторіи. Изъ полковъ, принимавшихъ участіе въ битвѣ, выше всѣхъ отличились, по свидѣтельству лѣтописи, Смоленскіе.

Въ 1430 г. Витовтъ умеръ; ему удалось наконецъ добиться короны у папы и въ ожиданіи торжества коронаціи

съѣхались въ Вильну Ягайло, вел. кн. Василій Васильевичъ Московскій и мн. др. князья. Но, не смотря на всѣ эти приготовленія, планы Витовта потерпѣли опять неудачу, благодаря вмѣшательству польскихъ пановъ. Желая воспрепятствовать отдѣленію Литвы и ея самостоятельному существованію съ королемъ во главѣ, польскіе паны стерегли на границѣ посылаемую корону и не допустили ее до Витовта. Огорченный новымъ разочарованіемъ, старый великій князь Литвы неожиданно умеръ.

Мѣсто Витовта занялъ Свидригайло; но столкновенія, начавшіяся между нимъ и Ягайломъ, повели къ тому, что вел. княземъ Литвы сдѣланъ былъ братъ Витовта, Сигизмундъ Кейстутовичъ. Не смотря на согласныя свидѣтельства лѣтописей (литовскихъ, новгородскихъ и Длугоша) о жестокости и тиранствѣ Сигизмунда, одинъ изъ польскихъ историковъ, Бартошевичъ, принимаетъ его, неизвѣстно почему, подъ свою защиту; между тѣмъ смерть его отъ руки убійцъ (Чарторыйскихъ) не возбудила сожалѣнія даже въ средѣ католическаго духовенства, которому онъ, казалось, покровительствовалъ. Послѣ его смерти начались въ Литвѣ гоненія; разнесся слухъ, будто Польски-

желая поставить въ Литву своего намѣстника; но Литовцы, не желая допустить ничего подобнаго, поспѣшили выбрать своимъ вел. княземъ Казимира Ягайловича, брата короля Польскаго. Казимиръ правилъ долго (1440-1492 г.) и оставилъ по себѣ хорошую память. Въ Литвѣ его очень любили; интересы ея онъ защищалъ постоянно, будучи уже и королемъ Польскимъ. При немъ было много общихъ выгодъ для Литвы и Польши, стремленія которыхъ было очень трудно согласить. Такъ, когда Поляки предложили отдать въ третейскій судъ императора, или папу, то литовцы сказали, что лучше уже обратиться къ Татарскому хану. Нѣкоторые историки, напр. Кояловичъ, оцѣнивая дѣятельность Казимира видятъ въ немъ постояннаго защитника православія, но въ такомъ случаѣ трудно бы было объяснить отношенія къ Москвѣ русскихъ литовскихъ князей, напр. Сѣверскихъ; въ дѣйствительности Казимиръ былъ хорошій католикъ. Отношенія его къ восточно-русскимъ кн. были враждебны, онъ заключалъ союзы съ Новгородомъ и считалъ себя его повелителемъ. По случаю нѣкоторыхъ обстоятельствъ на Западѣ, престолъ Чехіи перешелъ къ старшему сыну его (Владиславу); второй же сынъ, Янъ

Олибрахтъ сдѣлался королемъ въ Поль-
шѣ, а третьяго, Александра, Литовцы
выбрали своимъ великимъ княземъ.

Внутреннее устройство Литвы.

Государство Литовское имѣло иной?
характеръ, чѣмъ государство Московское,
и въ то же время оно не походило и
на государства Варяжскія. Отличіе
это, по мнѣнію историка Литвы г.
Антоновича, состоитъ прежде всего въ
воинственности этой державы, не
свойственной Москвѣ и непохожей
на наступательную воинственность
варяжскаго народа, такъ какъ войны
Литвы имѣютъ по преимуществу
оборонительный характеръ. Дружи-
на, игравшая такую большую роль въ
эпоху варяжскую, предпринимала свои
походы лишь съ цѣлью пріобрѣтенія
добычи; князья смотрѣли на войну, какъ
на особый видъ дохода, такъ какъ ея
успѣшные результаты давали имъ
возможность вознагражденія служив-
шихъ имъ лицъ. Въ Кіевскій періодъ
начинаютъ развиваться новыя условія
которымъ однако не суждено было развиться
окончательно.

Совсѣмъ иныя причины вызвали вой?
ны Литовскаго государства. Ему прихо-
дилось постоянно быть на сторожѣ:
не встрѣтивъ особенно сильнаго сопро-

живанія со стороны русскихъ кня-
жествъ, она оборонялась съ одной сто-
роны противъ Татаръ, съ другой —
противъ крестоносцевъ. Поставлен-
ные между этими двумя враждебны-
ми странами, Литовскіе князья долж-
ны были прибѣгать ко всѣмъ возмож-
нымъ средствамъ защиты. Вотъ поче-
му главныя заботы ихъ направлялися
прежде всего на созданіе военной силы;
съ этою цѣлью они оставля-
ютъ князей въ тѣхъ областяхъ, гдѣ
находятъ ихъ и раздаютъ земли ли-
цамъ, даже не принадлежащимъ къ вел.-
-княжескому роду, напр. князьямъ Голь-
шанскимъ или даже и вовсе не княже-
скаго рода, какъ Радзивиламъ. Кромѣ
земель, пріобрѣтенныхъ за этими или
другими князьями, оставались еще зем-
ли, находившіяся въ прочной зави-
симости отъ великаго князя. Земли
эти, сосредоточиваясь въ его рукахъ, со-
ставляли его собственные домены,
которые раздавались имъ различнымъ
землевладѣльцамъ съ обязательствомъ за-
щиты на время войны и доставленія
военной силы. Со временемъ домены
были и у удѣльныхъ князей,
и у пановъ. Владѣльцы эти частью
вошли въ составъ второго обществен-
наго класса Литвы — земяновъ, соот-
вѣтствовавшаго польской шляхтѣ.

Высшее сословіе Великаго княжества, князья и богатые собственники вотчинники составляли совѣтъ при князѣ, т. н. раду, безъ которой онъ ничего не предпринималъ, какъ это видно изъ грамоты Александра къ членамъ его рады, въ которой онъ говоритъ, что подчиняетъ свой образъ дѣйствій по отношенію къ иностраннымъ посламъ и казеннымъ суммамъ ихъ общему рѣшенію. Дипломатическія сношенія велись отъ имени князя и его рады. Перенося свои обычаи и на великое княж. Московское, Литовское правительство обращалось въ своихъ грамотахъ къ вел. князю Московскому и его боярамъ, хотя значеніе этихъ послѣднихъ имѣло совсѣмъ иной характеръ. Удѣльные князья въ своихъ дѣдовщинахъ были вполнѣ самостоятельны, распоряжались какъ независимые государи и писались: „Мы, Божіею милостію," изрѣдка только прибавляя „и государя своего опекою". Они имѣли право закладывать, продавать и переуступать свои вотчины даже и на вѣки вѣчные, какъ это мы читаемъ въ грамотѣ кн. Александра Казимировича, пожалованной князю Михаилу Жеславскому при отдачѣ ему городовъ Мстиславля и Мглина. Вотчинники-же князья имѣ-

ли въ своихъ вотчинахъ столь же обширныя права. Вотъ почему имъ такъ не хотѣлось лишаться своихъ преимуществъ и почему они такъ упорно сопротивлялись стремленіямъ Польскаго правительства — выдвинуть въ Литвѣ шляхетное сословіе, дать земянамъ большія права; не будь этихъ постоянныхъ усилій со стороны Польши Литовскіе земяне находились бы въ прежнемъ подчиненіи у пановъ. Земянскіе сеймики, введенные Польшею именно въ Литвѣ совершенно иной характеръ чѣмъ въ Польшѣ: вмѣсто общаго обсужденія дѣлъ на нихъ являлся воевода, староста и хорунжій и сами постановляли рѣшенія; недовольные земяне были подчиняться подъ страхомъ палки.

Совсѣмъ иначе отнеслись паны къ другому польскому нововведенію, къ урядамъ; т. е. пожизненнымъ должностямъ, дарованнымъ королемъ: они приняли его весьма охотно. Въ началѣ 16 в. появляется въ Литвѣ урядъ Гетмана (1512 г.) главнаго начальника ратныхъ силъ княжества съ правомъ суда надъ всѣми ратными людьми. Затѣмъ — Подскарбій земскій, завѣдывавшій финансами великого княжества и подскарбій надвор-

ный, завѣдывавшій личными доходами вел. князя. Староста былъ помощникомъ воеводъ, но староста Жмудскій — равенъ воеводѣ. Были еще кромѣ того: маршалки, хоружіе и др.

Съ другой стороны идетъ рядъ стремленій Литвы ввести въ Литвѣ польскія привиллеи и права. Привиллеи эти были двоякаго рода: земскія, даваемыя всему государству и частныя, даваемыя нѣкоторымъ областямъ или землямъ, напр. землѣ Кіевской, Полоцкой, Витебской, Смоленской, Дрогичинской, Бѣльской. Изъ нихъ видно какъ постепенно вырабатывалось понятіе шляхетства, какъ выдѣлялась шляхта и по мѣрѣ того стремилась оградить себя отъ высшей власти и расширить свои сословныя права — она вытребовала себѣ право, по которому дѣти шляхтича въ случаѣ преступленія отца не наказываются и не теряютъ ничего изъ своихъ правъ на его состояніе и др. преимуществъ. Король не имѣетъ права наказать кого нибудь безъ суда или посадить въ тюрьму по подозрѣнію. Главныя основанія привиллеевъ примѣнялись обыкновенно и въ некняжескихъ земляхъ, т. е. земляхъ, не стоявшихъ

въ прямой зависимости отъ в. князя. (Въ какихъ отношеніяхъ стояла къ нему земля Кіевская, до сихъ поръ еще хорошо неизвѣстно: сидѣли ли тамъ до 1471 г. намѣстникъ в. князя или только вассалъ его рѣшить трудно).

Въ эту эпоху идетъ постоянное стремленіе разрушить въ Литвѣ, т. е. въ земляхъ Юго-западной Руси, старый, славянскій строй, создать сословіе шляхты, не смотря на сопротивленіе аристократіи: отдѣлить городъ отъ земли. Города, явившіеся до того времени только центромъ управленія земли, съ всесословнымъ населеніемъ, теперь получаютъ новый, западный характеръ, вслѣдствіе новаго управленія на основаніи Магдебургскаго права. Право это разобщаетъ городъ съ землею, создаетъ новое городское сословіе. Мы видѣли уже всесословный характеръ Новгорода въ управленіи которымъ принимали участіе люди всѣхъ классовъ; грамоты его писались отъ имени владыки, посадника и тысяцкаго представителей всего населенія; почти такіе же черты вѣчеваго устройства встрѣчались и въ др. городахъ, напр. въ Смоленскѣ, Полоцкѣ и др. Теперь на смѣну имъ явилось Магдебургское право,

которое вносило конечно неминуемо
приходило въ столкновеніе съ преж-
ними порядками; и дѣйствительно
оно не рѣдко признавалось неудов-
летворительнымъ; въ Полоцкѣ, напр.
часто шла борьба между присяжными го-
родскими и земскими. Магдебургское
право встрѣтило однако удобную по-
чву въ городахъ Червонной Руси, ра-
вно же другихъ присоединенныхъ къ Поль-
шѣ, и издавна отличавшихся присут-
ствіемъ въ нихъ иностраннаго эле-
мента, привлеченнаго сюда еще Да-
ніиломъ Галицкимъ и пользовавша-
гося по привилегіи Казимира Вел.
своимъ отдѣльнымъ управленіемъ,
сообразно національности.

Въ числѣ привилегій замѣчате-
ленъ также привилей, данный Ев-
реямъ, по которому они получили
право свободно селиться въ Литвѣ,
не подчиняясь общему управленію.
Занятіе ихъ и подчиненіе ими
себѣ промышленности вызывали
часто неудовольствія: такъ, напр.
Михаилъ Литвинъ сожалѣетъ объ
ихъ появленіи въ Литвѣ; ихъ обви-
няли въ введеніи фальшиваго вѣса и
т.под. Они такъ хорошо чувствовали
себя въ Литвѣ, что призывали сюда
своихъ единовѣрцевъ жить подъ упра-
вленіемъ новаго Соломона (кор. Си-

шунтунда) и новаго Самуила (канцлера Мацієвскаго) подъ защитою которыхъ еврейскія общины разрослись въ земляхъ "Ливанскій кедръ," какъ выражается одинъ еврейскій писатель XVI в. въ письмѣ къ своимъ соотечественникамъ.

Съ появленіемъ Литовскаго государства возникаютъ значительныя перемѣны въ строѣ Югозападнаго русскаго общества. Значеніе князей, подпавшихъ подъ власть одного верховнаго господина, все больше и больше падаетъ. Мало по малу они нисходятъ на степень аристократіи, а прежняя аристократія, бояре, становятся третьимъ сословіемъ, именно слугами князей и пановъ. Бояре подданные раздѣляются на двѣ категоріи: городскихъ и путныхъ (т. е. служащихъ на путяхъ, исполнявшихъ обязанности гонцевъ. Существовалъ кромѣ того еще низшій разрядъ — бояръ панцырныхъ, подвѣдомыхъ однодворцевъ, приравненныхъ указами 1860хъ 70хъ годовъ къ казеннымъ крестьянамъ.

Вотчинники, получая обширныя земли, уходящія большею частью въ восточную степь, представлявшую столько удобствъ для колонизаціи получали вмѣстѣ съ тѣмъ права заселять ихъ новыми поселенцами на различныхъ условіяхъ. Сначала вся

они были вольными, но тѣ изъ нихъ, которые въ теченіе 10 л. не возвратили вотчиннику, даннаго имъ пособія, считались уже крѣпостными. Со временемъ закрѣпленіе принимало все большій и большій размѣръ, особенно со времени статута 1566 г. Рядомъ съ перемѣнами въ отношеніяхъ разрядовъ общества идутъ важныя перемѣны и въ религіозной сторонѣ жизни, приводящія наконецъ къ уніи. Религіозный вопросъ стоялъ въ Литвѣ на очень шаткой почвѣ: Польское духовенство смотрѣло на Флорентинскую унію церквей Западной и Восточной, какъ на совершившійся фактъ, между тѣмъ, какъ на востокѣ ея не признавали вовсе. Исходя изъ этой точки зрѣнія Владиславъ Ягайловичъ (въ 1443 г.) сравнилъ даже права Католической церкви съ Православною. Тѣмъ не менѣе митрополиты отрицали унію и только Іосифъ Солтанъ (бывшій епископъ Смоленскій, возведенный въ санъ митрополита, сталъ сочувственно относиться къ стремленіямъ Польши относительно Православной церкви. Иначе смотрѣли другіе: такъ на церковномъ соборѣ въ Вильнѣ (1509 г.), постановленія котораго затрогивали важное право патронатовъ, по которому іерова-

тели церквей и монастырей учи-
назначать священниковъ, и вообще ру-
ководить фондами своей церкви. По
постановленіямъ этого собора и священ-
ники не могли быть поставлены безъ
разрѣшенія высшей власти духовной:
нельзя было отдавать прихода, когда данъ
былъ священникъ, ими и ни одного
игумена ставить иначе. Короли счи-
тали себя въ правѣ назначать еписко-
повъ, это приносило значительный
ущербъ русской церкви. Право патро-
ната было гораздо больше распростране-
но въ Литвѣ, чѣмъ въ восточной Руси
и это нѣкоторые русскіе вельможи
являлись постоянными покровителя-
ми и защитниками православія въ ве-
ликомъ княжествѣ. (Острожскій) Само
духовенство вслѣдствіе общей нетерп.
средневѣковой эпохи не стояло твердо
на своей почвѣ; въ немъ тоже замѣтно
колебаніе стремленій въ различныя вре-
мена, желая обезпечить свою самостоя-
тельность, оно думало достигнуть
ея посредствомъ уніи и само иногда
шло на встрѣчу планамъ католиковъ.
Изъ упомянутыхъ отношеній Литва
вытекаетъ въ XIV в. еще русскимъ го-
сударствомъ съ русскими обычаями и язы-
комъ; но въ XVI столѣтіи уже грозило
забвеніе старины и появленіе
новыхъ обычаевъ.

Русская Исторія л. 4-о

Значеніе Виленскихъ курсовъ въ развитіи просвѣщенія.

Русскій языкъ, игравшій такую важную роль въ частной и государственной жизни, языкъ на которомъ написанъ статутъ отъ 1529–1566 г., со времени уніи сталъ вытѣсняться языками польскимъ и латинскимъ. Польская литература проникла въ страну, русская въ то время почти не существовала и кромѣ сочиненій Франциска Скорины, посланій кн. Курбскаго ничего не дошло до насъ отъ того времени; но общенія съ Москвою не прерывалось, такъ кн. Константинъ Острожскій посылалъ въ Москву за библіею. Типографіи возникли здѣсь раньше, чѣмъ въ восточной Руси, но вначалѣ онѣ не были особенно дѣятельны, какъ были, напр. краковскія. Первая славянская библія была напечатана Скориною въ Краковѣ; подробности ея изданія мало извѣстны, нельзя сказать даже, какого вѣроисповѣданія былъ этотъ Скорина. Это отсутствіе литовскихъ литературныхъ памятниковъ можетъ служить однимъ изъ доказательствъ связи, существовавшей въ это время между западной и восточной Русью, дававшей этой послѣдней возможность удовлетворять потребности первой.

Въ это время матеріальная обстановка жизни не отличалась особеннымъ разнообразіемъ; торговля шла черезъ иностранцевъ, такъ какъ всѣ жители ея занима-

тнеи связи.

Такимъ образомъ Литовское государство вступаетъ въ новый періодъ. Въ этотъ періодъ другую игру замѣчается постоянная борьба двухъ стихій: во 1-хъ старой - русской; и во 2-хъ новой - польской. Когда одна изъ нихъ окончательно восторжествовала, начинается новая исторія Литвы. Въ то время, какъ Литва идетъ по одному пути и Москва идетъ по другому; тамъ идея объединенія, цѣльности и централизаціи все болѣе приводятся въ осуществленіе, между тѣмъ какъ въ Литвѣ старыя начала расшатываются и разлагаются, литвинъ въ тоже время новымъ окончательно утверждаются на ихъ мѣсто.

Здѣсь князья и вотчинники не выросли до значенія вполнѣ организованнаго сословія аристократіи, города потеряли свой характеръ, изъ вѣча выдвинулись на ~~[illegible]~~ степень вѣчахъ, иначе чѣмъ было въ Москвѣ: тамъ государство налагаетъ въ то время свое тягло на все и обращаетъ въ рабство, но это была тяжелая школа, изъ которой Москва вышла сильной исполненной, между тѣмъ какъ Литва окончательно разложилась, потеряла свою самостоятельность, вновь вступила въ тѣсную и важнѣйшія Польши чуждые ей элементы - шляхетской аристократіи, ослабившей королевскую власть и бывшей такимъ образомъ одной изъ причинъ ея паденія

Лекція XXXIX

Съ 1462 года Московское государство вступаетъ на широкую дорогу, по которой ведетъ его Иванъ Васильевичъ, начинающій собою новый періодъ Русской исторіи. Будучи центромъ обширной политической системы, онъ, казалось, спокойно сиделъ за хидомъ дѣлъ и изъ-дали направлялъ ихъ. Вотъ почему ероднику его, воевода Волоскій Стефанъ могъ говорить слѣдующее: "Сватъ мой Иванъ сидитъ у себя дома за печью и самъ ничего не дѣлаетъ, а государство его выросло, а я самъ всю жизнь на конѣ и ничего не могу добиться." Иванъ Васильевичъ, поставленный въ болѣе благопріятныя условія довольствовался тѣмъ, что отлично высматривалъ свои цѣли и умѣлъ ихъ всегда добиваться, какъ достойный потомокъ князей суздальскихъ и московскихъ собирателей. С. М. Соловьевъ, говоря о Іоаннѣ въ своихъ лекціяхъ, называлъ его "послѣднимъ вотчинникомъ - и первымъ государемъ"; нѣсколько иначе смотритъ на него онъ теперь: характеризуя дѣятельность его въ V-мъ томѣ своей исторіи, онъ сравниваетъ его съ богатымъ наслѣдникомъ людей, долго передъ тѣмъ трудившихся и собравшихъ богатства, но позабытыхъ и отошедшихъ на задній планъ въ мнѣніи людей, при видѣ могущества наслѣдника, хотя вся заслуга этого послѣдняго

стоитъ только въ томъ, что онъ умѣлъ хорошо пользоваться, оставленными предками, богатствомъ. Въ этомъ взглядѣ Соловьева видно желаніе возстановить какъ бы померкшую славу собирателей и указать значеніе Іоанна, между тѣмъ какъ дѣятельность этого послѣдняго, кромѣ завѣщаннаго ему предками, заключаетъ въ себѣ очень много, принадлежащаго лично ему. Взглядъ Соловьева на Ивана Васильевича объясняется отчасти тѣмъ, что Карамзинъ совершенно наоборотъ ставитъ Іоанна чрезвычайно высоко и, сравнивая его съ Петромъ, отдаетъ преимущество первому, какъ человѣку, учинившему государство, не смотря на реформы старыхъ, природныхъ основаній; съ другой стороны, Карамзинъ, говоря объ Іоаннѣ Васильевичѣ, не относится къ нему объективно, но имѣетъ въ виду поучительныя цѣли и современное ему направленіе дѣлъ въ государствѣ, т.е. вноситъ новый урокъ въ Исторію, которую онъ считалъ „священной книгой народовъ и царей."

Главное отличіе царя Ивана Васильевича отъ его грознаго внука заключается въ томъ, что онъ былъ человѣкъ чисто практическій, не ставившій никогда слишкомъ широкихъ цѣлей; но, напротивъ, ограничивавшійся всегда только ближайшими цѣлями, ближайшими земными,

...медленно выношивавшій свои намѣренія, расчетливый, осторожный, умѣвшій сдерживать свои порывы, между тѣмъ какъ Грозный — прежде всего человѣкъ идей, не умѣвшій осуществлять ихъ и воплощать ихъ удовлетворительнымъ образомъ; видѣвшій постоянный разладъ между мыслью и жизнью, доводившій его иногда до безумныхъ порывовъ и безпощадности, свойственной въ большей или меньшей степени вообще идеалистамъ.

Останавливаясь надъ дѣятельностію В. К. Ивана Васильевича, необходимо отдѣлить то, что принадлежитъ собственно времени его, отъ того, что принадлежитъ ему самому. Итакъ предшественники завѣщали ему нѣсколько, первостепенной важности, вопросовъ, а именно: вопросъ объ удѣльныхъ княжествахъ, татарскій и вольныхъ общинахъ. За то онъ самъ, независимо отъ предшественниковъ поднимаетъ вопросъ о Литвѣ, т. е. о соединеніи обѣихъ половинъ Руси, вызвавшій тоже долгую борьбу, и не дававшій подумать до 1688 о мирѣ вѣчномъ между Москвой и Литвой. Титулъ, принятый Іоанномъ: Государь „всея Руси", наглядно показываетъ его стремленіе владѣть вмѣстѣ, какъ западной, такъ и восточной Русью. Онъ же первой завелъ сношенія съ Западомъ, призвалъ художниковъ, медиковъ, ремесленниковъ, военныхъ...

шенія политическія и ввелъ Россію въ систему европейскихъ государствъ.
Правда, и время было благопріятное: страхъ передъ турками, распространившійся во всей почти Европѣ, въ самомъ Римѣ, священной Имперіи, Венгріи, заставлялъ всѣхъ искать новыхъ точекъ опоры и обратить вниманіе на сѣвернаго князя, могущественнаго, но почти неизвѣстнаго. Его союза искали, и Іоаннъ пошелъ ему на встрѣчу.
По вступленіи на престолъ Іоанна первымъ на очереди стоялъ вопросъ о Новгородѣ. За долго до него уже слабость Новгорода почти предавала его въ руки князей московскихъ; такъ при Василіи Васильевичѣ только митрополитъ Іона спасъ его своимъ заступничествомъ отъ окончательнаго разгрома.
Мы видѣли также, что и Двинская земля принадлежала одно время Москвѣ, — при Василіѣ Дмитріевичѣ.
Иванъ Васильевичъ, хорошо зная, что рано или поздно Новгородъ все таки долженъ будетъ подчиниться Москвѣ, былъ сначала милостивъ и рѣшился ждать. Но Великій Новгородъ самъ сознавалъ, что дни его сочтены и думалъ о защитѣ. Между боярами новгородскими, единственными въ то время правителями города, особенно выдавались богатые Борецкіе съ „честной вдовой" посадницей, Марфой во главѣ. Нѣкоторые историки пы-

тамъ объяснить громадное влiянiе
Мареы ея офицiальнымъ положенiемъ,
предполагали даже, что она была не вдо-
вой посадника, но посадникомъ самимъ.
Предположенiе это, конечно, совершенно
не основательно, и значенiе ея объясняет-
ся, кромѣ ея личныхъ качествъ, - по-
ложенiемъ всего рода Борецкихъ и ея соб-
ственнымъ, какъ богатой собственницы
въ Двинской земли; намъ извѣстно, что
она жаловала свои села монастырю
св. Зосимы и Савватiя (одна изъ много-
численныхъ чертъ характерныхъ ле-
гендъ новгородскихъ разсказовъ,
что Савватiй, прiѣхавъ однажды въ Нов-
городъ, пировалъ у Борецкихъ и посмо-
трѣвъ на присутствующихъ, сказалъ:
что многихъ изъ нихъ видитъ безъ го-
ловъ. Дѣйствительно пророчество
сбылось вскорѣ, такъ всѣ они были казнены
Иоанномъ Васильевичемъ). Партiя Мареы
громче всѣхъ заявляла о себѣ на вѣчѣ;
благодаря ей, однажды было почти рѣше-
но отправить нареченнаго архiепеко-
па, Өеофила ставиться не въ Москву, а къ
кiевскому митрополиту Григорiю, главѣ
юго-западной церкви, но онъ настоялъ
на томъ, что поѣхалъ въ Москву. Новго-
родцы рѣшили обратиться за защитой
отъ Москвы къ ближайшему сосѣду,
польско-литовскому государю Казимiру,
бывшему въ тоже время и польскимъ
королемъ. Былъ составленъ договоръ,
по которому Великiй Новгородъ, признавая

ого главенство, обезпечивая себѣ въ то же время древнія вольности, в коихъ однако и новыя понятія объ отношеніяхъ новгородскаго населенія между собою. Такъ бояре помѣстили въ договоръ знаменательное требованіе, чтобы король, въ случаѣ жалобъ, не давалъ вѣры смерду и холопу. Здѣсь уже смердъ ставится на одну доску съ холопомъ и признавался столь же безправнымъ; выдвигая себя такимъ образомъ, боярство, не сознавая того, готовило себѣ погибель. Казимиръ, признавъ условія договора, отправилъ въ Новгородъ своего намѣстника, князя Михаила Олельковича, брата князя-намѣстника Кіевскаго Семена. Но онъ пробылъ недолго и уѣхалъ въ Литву искать Кіевскаго княженія, возбудивъ негодованіе населенія своими поборами, вымогательствами и ограбленіемъ на обратномъ пути Руси. Казимиръ, занятый другими дѣлами, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, не могъ помочь новгородцамъ, недовольнымъ и тѣмъ, что онъ не явился лично, а только послалъ своего намѣстника. Новгородцы, въ виду приближающейся грозы со стороны Москвы, рѣшились защищаться; имъ нужно было собрать двѣ рати: одну на защиту собственно владѣній новгородскихъ, другую для обороны Двинской земли. Между тѣмъ и Иванъ Васильевичъ готовился къ походу. Прежде всего онъ постарался придать ему религіозный характеръ, утверждая, что идетъ на защиту

православія противъ изменившимъ ему, ставшимъ союзниками Марѳы. Онъ объявлялъ церкви и монастыри, подобно нѣкогда Донскому. Войско двинулось подъ начальствомъ кн. Холмскаго, но самъ Иванъ шелъ также; другая рать была отправлена въ Двинскую землю. Лѣто 1471 г. было необыкновенно сухое, что дало возможность пройти удобно по землѣ Новгородской, обыкновенно недоступной по своимъ болотамъ. Сухая погода была истолкована въ Москвѣ, какъ особенная милость Божія. Первое сраженіе произошло у Коростыни, второе у Шелони; и въ томъ, и въ другомъ Новгородцы были разбиты. Послѣднее сраженіе, гдѣ Москвичами командовалъ Холмскій (одинъ изъ тверскихъ кн.) было особенно рѣшительно, потери новгородцевъ были очень значительны: много бояръ осталось на мѣстѣ, нѣсколько, очень именитыхъ, было взято, въ томъ числѣ и старшій сынъ Марѳы Борецкой. Нѣкоторые изъ нихъ были казнены (и Борецкій) другіе помилованы. Великій князь, переговоривъ съ Новгородцами, сдѣлалъ уступки и, казалось, все осталось по прежнему, но московскій духъ всёдѣ уже носился въ Новгородѣ. Одновременно съ сраженіями въ землѣ Новгородской произошла битва и въ двинской землѣ, опять несчастная для Новгородцевъ, бившихся подъ начальствомъ кн. Василія Шуйскаго, служилаго князя Новгородскаго.

разбитый Шуйскій, потомокъ суздальскихъ князей, старшихъ, чѣмъ московскіе, явился со смиреніемъ къ Іоанну и сталъ въ ряды московскихъ бояръ. Смиреніе это было наружное и временное: Шуйскіе не забывали своего происхожденія и вѣчно были крамольниками московского государства, пока наконецъ стремленія этого рода не осуществились и одинъ изъ нихъ сталъ царемъ, хотя оставался имъ недолго, не умѣвъ воспользоваться. Первое покореніе Новгорода далеко не казалось окончательнымъ. Когда Іоаннъ пріѣхалъ туда, его чествовали и дарили; онъ пировалъ у Владыки и самъ звалъ къ себѣ бояръ. (Владыку обвиняли въ Новгородѣ въ сношеніяхъ съ Москвой, доказывая это тѣмъ, что стягъ владычный не принималъ участія въ Шелонской битвѣ; неудачу ея приписывали также измѣнѣ пушкаря, забившаго будто бы пушки — такъ не хотѣлось ег народному самолюбію признать собственную вину. Когда Иванъ Васильевичъ ѣхалъ въ Новгородъ, къ нему по дорогѣ, въ Новгородскихъ владѣніяхъ, приходили жалобщики на бояръ; въ Новгородѣ онъ судилъ точно также; въ особенности много жалобъ слышалось на наѣзды, обыкновенное явленіе при устройствѣ, похожемъ на новгородское, когда исполнительная власть неопредѣленна; одинъ родъ наѣзжалъ земли, дома и имущество

чумого. Когда великій князь уѣхалъ къ себѣ къ низу, къ нему и туда начали являться жалобщики; это было новое явленіе, совершенно подрывавшее старину Новгородскую. До того времени первою заботою Новгорода былъ всегда мѣстный, независимый судъ, основанный на новгородской пошлинѣ; вотъ почему въ ихъ договорахъ съ москвичами всегда стояло „а на низу ти, княже, суда не судити." Теперь же наступили новшества: Іоаннъ являлся не только судьею не постояннымъ, но и единичнымъ судьею, такъ какъ разбиралъ дѣла безъ посадника и всякихъ городскихъ представителей. Онъ стоялъ независимо отъ всѣхъ разрядовъ новгородскаго населенія и судилъ по правдѣ и смерда, и холопа: они приходили къ нему жаловаться на бояръ. Иванъ Васильевичъ понялъ все значеніе этого явленія и умѣлъ имъ воспользоваться для своихъ цѣлей.

Въ 1477 году случилась странная исторія: подвойскій Назаръ и Захаръ, вѣчевой дьякъ, пріѣхали въ Москву въ качествѣ пословъ Новгорода и назвали Іоанна не господиномъ, какъ всегда прежде бывало, но государемъ. До этихъ поръ государемъ въ Новгородѣ былъ весь великій Новгородъ, а князь былъ только господиномъ. Іоаннъ послалъ спросить новгородцевъ, какого они хотятъ государства? Новгородцы отвѣчали, что государемъ его не называли и хотятъ, чтобы было по прежнему. До сихъ поръ не выяснено, какое, въ сущности, значеніе имѣло появленіе і поведеніе в[illegible] Назара

«Захара, отъ себя ли они явились, или ... ли посланы Новгородомъ. Какъ бы то ни было, Иванъ собралъ войско и подступилъ къ стѣнамъ новгородскимъ. Новгородцы пробовали защищаться, но наконецъ послали Ѳеофила и бояръ спросить, чего хочетъ Иванъ Васильевичъ. «Хочу, чтобы въ Новгородѣ было такое же государство, какъ и въ Москвѣ». Новгородцы прислали сказать, что не знаютъ, какіе въ Москвѣ порядки. Великій князь отвѣчалъ, что тамъ законы — его собственная воля и милость; и потому потребовалъ здѣсь въ Новгородѣ уничтоженія вѣчеваго колокола, посадника и т. д., судъ обѣщалъ оставить по старому; кромѣ того онъ выбралъ себѣ лучшія окрестныя села монастырскія и боярскія. Стоялъ Иванъ Васильевичъ подъ Новгородомъ отъ Декабря 1477 до Января 78го. Наконецъ Новгородцы сдались. Впослѣдствіи въ Новгородъ стали присылаться московскіе архіепископы и намѣстники. Тѣмъ не менѣе не сразу покорилось и забыло о прошломъ населеніе Великаго Новгорода: такъ, узнавъ о намѣреніи Ахмата напасть на Москву, новгородцы пытались возвратить свою самостоятельность — но попытка эта окончилась неудачей. (подробности о ней заключаетъ въ себѣ одна рукопись, бывшая у Татищева). Новгородъ отплатилъ за побѣды Москвы своими легендами; такъ сложилась легенда о внезапномъ сумасшествіи перваго архіепископа Сергія, присланнаго изъ Москвы, и потребовавшаго отъ священника открыть раку св. Моисея, когда по [illegible] отъ в[illegible]

чинъ ему, что ему самому надобно [illegible] ему [illegible]ть ее; а архіепископъ сказалъ: [illegible] ли я перемѣнюся изъ-за этого въ шерсть? Въ тѣхъ поръ онъ сошелъ съ ума. Другіе же лѣтописцы разсказываютъ, что когда Иванъ Васильевичъ, пріѣхавъ въ Новгородъ, отправился въ монастырь св. Варлаамія Хутынскаго и наступилъ ногою на его раку, изъ нея выступилъ огонь, обхватившій его. Скоро однако на мѣсто чтимыхъ святителей Новгородскихъ Іоан[illegible] поставлены были, присланнымъ изъ Москвы архіепископомъ Геннадіемъ, другіе святители, заступники Москвы, Петръ, Алексѣй и Іона. Покончивъ съ Новгородомъ, Иванъ Васильевичъ оставилъ Псковъ до поры до времени въ покоѣ. Но Вятку заняли его войска; это присоединеніе не было особенно трудно, ибо ранѣе Вятка признавала надъ собою протекторатъ князей галицкихъ: Василія Юрьевича и Димитрія Шемяки. Впослѣдствіи, когда земля Двинская была занята Москвою, Вятка, очутившись между старыми московскими областями и новой Двинской, не могла сохранить свою самостоятельность. Иванъ Васильевичъ посылалъ въ Пермь Курбскаго, совершившаго походъ на вогуловъ, о которомъ говоритъ Герберштейнъ. Такимъ образомъ община Новгородская, со всѣми ея землями и колоніями, сдѣлалась достояніемъ Москвы. Чтобы утвердить ихъ окончательно за собою, Иванъ Васильевичъ прибѣгъ къ обыкновенной своей политикѣ, а именно переселилъ Новгородскихъ

[illegible] другія области московскаго
государства, и въ нихъ много поселилось мо-
сквичей. Во время этого переселенія произ-
ведена была первая опись имуществъ и до-
ходовъ [illegible], такъ что къ этому
времени относятся первыя писцовыя книги.
Вслѣдъ за паденіемъ Новгорода, пали и удѣль-
ныя княжества; сохранилась на время толь-
ко Рязань, князь которой — Василій, воспи-
танный въ Москвѣ, женился на сестрѣ
Ивана Васильевича. Впрочемъ, несмотря
на свою отдѣльность, Рязань все таки
находилась въ полной зависимости отъ
Москвы, какъ при Василіи, такъ и при
сыновьяхъ его, Иванѣ и Өедорѣ. Это послѣд-
ній передалъ удѣлъ свой, помимо племян-
никовъ, Ивану Васильевичу.
Въ Твери княжилъ въ это время шуринъ
великаго князя московскаго — Михаилъ
Борисовичъ. Эти родственныя связи не по-
мѣшали ему однако завести сношенія съ
Литвою, съ врагомъ Москвы — Казимиромъ.
Узнавъ объ этомъ, Иванъ Васильевичъ ста-
рался усилить московскую партію въ
Твери, воспользовавшись для этой цѣли
всѣми случаями, требовавшими смѣснаго
суда, т. е. дѣлами между боярами тверскими
и московскими; эти послѣдніе, несмотря на
обстоятельства дѣла, всегда получали пере-
вѣсъ; выгоднѣе было быть бояриномъ мо-
сковскимъ, и мало по малу большинство
тверского боярства перешло на сторону
Ивана Васильевича. Тѣмъ не менѣе Михаилъ
Борисовичъ помогалъ Ивану Васильевичу
противъ Новгорода, но отношенія мех-

мъ ни у себя остановились все хуже и хуже; наконецъ, уступая съ одной стороны натиску Москвы, съ другой – видя измѣну окружающихъ бояръ, онъ уѣхалъ въ Литву. Однако тверское княжество не сразу было присоединено къ Москвѣ; Иванъ Васильевичъ не называлъ себя тверскимъ княземъ, хотя сына своего Ивана называло. Несмотря на то, Тверь долго еще окончательно не сливалась съ Москвой; такъ что даже при Василіи Ивановичѣ существовалъ отдѣльный дворецкій тверской и волоцкій, жившій впрочемъ въ Москвѣ, въ которой такимъ образомъ сосредоточивался центръ управленія этимъ княжествомъ.

Многіе мелкіе князья оставались на своихъ мѣстахъ; такіе князья, какъ бѣлозерскіе, Прозоровскіе, Шеховскіе, не могли быть опасны московскому государству. Изъ болѣе крупныхъ оставались князья Ярославскіе и Ростовскіе. Ярославскіе уступили свою вотчину Ивану Васильевичу, а Ростовскіе продали ему и остальную половину своихъ владѣній; первая половина куплена была еще раньше. (Говорятъ, впрочемъ, что князь ростовскій выговорилъ себѣ право пользоваться внѣшними почестями, воздаваемыми удѣльному князю въ Ростовѣ, и что право это сохранялось за его потомками даже при Екатеринѣ. Показаніе это можетъ быть вѣроятно, такъ какъ Ивану Васильевичу ничего не стоило сдѣлать подобную уступку.

Московскіе удѣльные князья, которые

немного, скоро покончили таковое существование. Кроме братьев Ивана Васильевича, таковы были еще князь Михаил Андреевич Верейский, служивший свой удел при Василии Темном; они беспрекословно исполняли веления Ивана Васильевича, который таким образом удерживал свою власть; но одно обстоятельство окончательно погубило его. Иван Васильевич потребовал от сына его, Василия, вещи, данные ему в приданое Софией, на племяннице которой он был женат. Оскорбленный Василий уехал в Литву, удел его, по смерти отца, был присоединен к Москве. Братья Ивана Васильевича умерли, и он завладел их волостями; один из них, Андрей Большой, долго не уступал великому князю, и наконец был посажен в тюрьму, в которой он держали 36 лет. И так вопрос об уделах княжествах был доведен Москвою до конца; теперь другой стоял на очереди — а именно вопрос татарский; в разрешении его принимала большое участие вторая жена Ивана Васильевича Софья Палеолог.

В 1467 г. умерла первая жена великого князя, отличался малого ума, и Иван Васильевич заподозрил некоторых личностей в отравлении ея. На второмъ году после ея смерти он узнал о пребывании в Риме, у папы, дочери Фомы, деспота Морейского,

Лит. Костомаров. Рус. Ист. в жизнеоп. его главн. деятелей.
Ист. Соловьев. Т. 5. Выпуск 5. 106.

племянницы последняго византійскаго Императора — Софіи. Наведенный на мысль о бракѣ съ нею, Иванъ Васильевичъ очень сочувствовалъ, такъ же какъ и папа, надѣявшійся съ ея помощью привести Русь къ уніи съ западной церковью. Первое предложеніе шло изъ Рима и было встрѣчено благопріятно, хотя Иванъ рѣшился окончательно только по возвращеніи изъ Рима посла своего, Ивана Фрязина, показавшаго ему ея портретъ. Первымъ русскимъ городомъ, въ которомъ Софія остановилась, былъ Псковъ. Вездѣ ее сопровождалъ папскій легатъ, передъ которымъ носили латинское распятіе, называемое тогда русскими крыжъ (отъ польскаго krzyż). Иванъ Васильевичъ, узнавъ объ этомъ, не зналъ, слѣдуетъ ли ему позволить войти съ этимъ крыжемъ и въ Москву, но Митрополитъ послалъ сказать Ивану, что „если легатъ войдетъ съ крыжемъ въ одни ворота, то я, отецъ твой, выйду въ другія." Легату не позволили явиться съ крыжемъ въ Москву. По пріѣздѣ своемъ Софія не оказала склонности къ католицизму; вмѣсто того она привезла съ собою другого рода вліянія и явилась представительницей византійскихъ традицій. Съ ней явился и двуглавый орелъ, символъ восточной имперіи, отъ него измѣнялись отношенія князя ко всѣмъ окружающимъ. Простота, господствовавшая до того времени въ этихъ отношеніяхъ и въ образѣ жизни, замѣнилась недоступностью, явился дворъ, о которомъ

можно иметь понятіе изъ подробнаго описанія Герберштейна. Прежніе совѣтники великаго князя, бояре стояли совершенно на заднемъ планѣ и всѣ дѣла рѣшались безъ ихъ участія; понятно, какое неудовольствіе должны были вызвать эти нововведенія. Старый Кремль съ каждымъ днемъ измѣнялъ свой видъ: явились иностранные архитекторы, изъ которыхъ лучшій и самый всесторонній былъ Аристотель-Фіораванти; старыя стѣны Донского и многія церкви были сломаны, чтобы дать мѣсто новымъ постройкамъ. Фіораванти, посланный великимъ княземъ присмотрѣться къ Владимірскому успенскому собору, построилъ по его плану знаменитый успенскій соборъ и затѣмъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы. Затѣмъ палаты грановитую, говорятъ на подобіе новгородской палаты владыки Евфимія, золотую и среднюю. Византійская гордость Софіи не позволяла ей относиться равнодушно даже къ такой слабой зависимости отъ татаръ, которая существовала еще въ то время; народное мнѣніе приписало ей первый открытый актъ освобожденія — а именно требованіе отъѣзда изъ Кремля татарскихъ пословъ, подъ предлогомъ сна или видѣнія, по смыслу котораго на этомъ мѣстѣ, гдѣ они жили, Софія желала построить церковь. Сонъ этотъ, описанный Софіей въ письмѣ къ Хану, вызвалъ приказаніе посламъ удалиться; съ тѣхъ поръ не было болѣе татарскихъ чиновниковъ

въ Москвѣ. Чтобы дальнѣйшія отношенія Ивана Васильевича къ золотой ордѣ и хану ея Ахмету были понятны, необходимо знать о тѣсномъ союзѣ Ивана съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, врагомъ Ахмета и Казимира Литовскаго. Этотъ тѣсный союзъ великаго князя съ крымскимъ ханомъ былъ основанъ, конечно, единственно лишь на разсчетѣ: Иванъ Васильевичъ имѣлъ въ рукахъ вѣрное средство не упускать изъ подъ своего вліянія Менгли-Гирея, а именно то, что задерживалъ въ своихъ владѣніяхъ брата Менгли Гирея, Нордоулата и лишалъ его такимъ образомъ опаснаго соперника въ ханствѣ; при малѣйшей возможности вражды со стороны крымскаго хана онъ могъ поздно отнять(?) ему, что отниметъ владѣнія, предоставленныя имъ Нордоулату и угрожать позволеніемъ вернуться въ Крымъ требовать себѣ части ханства. Общая вражда къ Ахмету связывала также великаго князя съ Менгли Гиреемъ и заставляла этого послѣдняго поддерживать Ивана въ постоянной враждѣ съ Казимиромъ, союзникомъ Ахмета.

Ханъ золотой орды, не получая дани отъ Ивана, рѣшился силой принудить его къ ея уплатѣ; онъ заключилъ договоръ съ Казимиромъ и подошелъ съ войскомъ къ рѣкѣ Угрѣ, пограничной между владѣніями литовскими и московскими.

Иванъ Васильевичъ подошелъ съ другой стороны.

съ своей ратью, но битва не наступала; дол-
го стояли войска, Иванъ Васильевичъ успѣлъ
съѣздить въ Москву и вернуться, надъ нимъ не
насмѣхались, напрасно, говорятъ, Вассіанъ
Ростовскій особымъ посланіемъ увѣщевалъ
князя вступить въ борьбу съ врагомъ, онъ
стоялъ на мѣстѣ; наконецъ войска Ахме-
та, лишенныя продовольствія, отправи-
лись въ обратный путь, доставивъ та-
кимъ образомъ какъ бы мирную побѣду
Ивану (1480). Въ лѣтописи сохранилось ука-
заніе, будто бы Иванъ Васильевичъ, во вре-
мя стоянки на Угрѣ, посылалъ Нордоула-
та разгромить Сарай, но это не вѣрно,
такъ какъ Сарай былъ разрушенъ ногайца-
ми. Въ Казани Иванъ Васильевичъ сумѣлъ
также упрочиться, оставивъ тамъ цар-
ствовать потомство Улу-Махмета,
преданнаго ему Махметъ-Амина. Итакъ
татарское иго было сброшено окончатель-
но. Покончивъ съ востокомъ, Иванъ Васильевичъ
обратился къ западу. Казимиръ Литовскій
давно уже, не начиная открытой войны,
находился во враждебныхъ отношеніяхъ
съ Москвою, давая ей чувствовать это то
самъ, то черезъ посредство татаръ. Иванъ
Васильевичъ, желая выяснить эти отно-
шенія, воспользовался предлогомъ, доставля-
емымъ ему отъѣздами изъ Литвы погра-
ничныхъ князей одоевскихъ, бѣльскихъ, Воро-
тынскихъ. Принимая ихъ, Іоаннъ нарушалъ
договоръ, по которому онъ не долженъ былъ
принимать враговъ Казиміра, вслѣдствіе
чего и получивъ соотвѣтствующій запросъ

сестры этого послѣдняго, Іоаннъ отвѣчалъ, что не можетъ запретить потомкамъ Владиміра Св. возвращатися въ свое отечество. Однако столкновенія съ Казиміромъ не приводили къ открытой войнѣ. По смерти его, когда на престолъ литовскій былъ избранъ сынъ его Александръ, возникли переговоры о бракѣ его съ дочерью Іоанна Васильевича — Еленой. На бракъ этотъ смотрѣли съ обѣихъ сторонъ, какъ на средство уладить постоянныя несогласія. Иоаннъ Васильевичъ рѣшился изъ за политическихъ интересовъ пожертвовать дочерью, не иначе однако, какъ подъ условіемъ исполненія его непремѣнныхъ требованій, изложенныхъ въ его наставленіи къ дочери, и въ инструкціи посламъ. Прежде всего Елена, ни въ какомъ случаѣ не должна была перемѣнять религіо; вѣнчать ее долженъ былъ русскій священникъ; отецъ не совѣтовалъ ей ходить въ католическую церковь и требовалъ, чтобы мужъ построилъ ей православную церковь во дворцѣ. Александръ между тѣмъ просилъ папу разрѣшить ему женитьбу на православной, а будучи со временемъ уговорить ее перейти въ католичество. По совершеніи брака Александръ отвѣчалъ на требованіе постройки церкви во дворцѣ, что и такъ много есть православныхъ церквей въ Вильнѣ. Несмотря на неисполненіе этихъ условій Елена, даже въ своихъ тайныхъ письмахъ къ отцу, никогда не жаловалась на мужа; и старалась оправдать его въ глазахъ

отца, съ удивительною настойчивостію стремясь примирить его съ зятемъ. Усилія ея, конечно, не могли имѣть успѣха, такъ какъ причины ихъ вражды были лишь чисто политическія и не могли смягчиться семейными узами. Одинъ изъ двухъ властителей долженъ былъ выйти изъ борьбы побѣдителемъ другого.
На очереди стоялъ вопросъ: могъ ли „государь всея Руси" отказаться отъ Смоленска?
Началась борьба. Предводитель литовскихъ войскъ, гетманъ Константинъ Острожскій, былъ взятъ въ плѣнъ.
Война затянулась еще болѣе вмѣшательствомъ нѣмцевъ, вызваннымъ главнымъ образомъ запрещеніемъ Ганзейскимъ купцамъ торговать въ Новгородѣ. Наконецъ въ 1503 г. было заключено перемиріе на шесть лѣтъ. — Іоаннъ женилъ своего сына отъ первой жены - Ивана на Еленѣ, дочери Стефана Молдавскаго; Иванъ молодой умеръ, оставивъ одного сына - Дмитрія. Отъ второй жены Софіи, Иванъ Васильевичъ имѣлъ второго сына - Василія. Такимъ образомъ явилось два претендента на московскій престолъ: внукъ - Дмитрій и сынъ - Василій. Сначала Іоаннъ, разсердившись на Софію, короновалъ внука (при обрядѣ коронованія въ первый разъ появляется шапка и бармы, присвоенныя Мономаху, которому они были, будто-бы, присланы изъ Византіи; съ тѣхъ поръ все чаще начинаютъ попадаться у книжниковъ того времени разсужденія о преемственности Москвы восточной имперіи.)

Несмотря однако на совершившійся обрядъ, Иванъ Васильевичъ, помирившійся съ женою, сталъ колебаться между Дмитріемъ и Василіемъ; опала перешла на Елену, уличенную въ извѣстной ереси жидовствующихъ. Великій князь не даромъ говорилъ о Курицынѣ, что онъ совратилъ у него невѣстку.
Разсердившись на Елену, Иванъ невзлюбилъ и внука. Сыну же Василію далъ титулъ кн. Новгородскаго и Псковскаго; когда псковичи просили не давать имъ отдѣльнаго князя отъ князя московскаго, онъ отвѣчалъ: „развѣ я не воленъ въ своихъ дѣтяхъ?“ Дмитрій былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ онъ и умеръ. Герберштейнъ утверждаетъ, что Іоаннъ призывалъ его къ себѣ передъ смертью, но ничего не успѣлъ для него сдѣлать, и онъ возвратился въ темницу. (Существуетъ завѣщаніе Дмитрія Ивановича, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ этимъ Дмитріемъ.)

Великій князь Василій Ивановичъ 1505-1533

Положеніе Великаго князя Василія Ивановича между двумя въ такой степени замѣчательными историческими личностями, каковы были отецъ его Иванъ Васильевичъ III и сынъ, Иванъ Васильевичъ Грозный, затемняетъ его собственное историческое значеніе. Онъ болѣе останавливалъ бы на себѣ вниманіе историковъ, не будь онъ сыномъ своего отца и отцомъ своего сына. Но уже то обстоятельство, что Василій Ивановичъ

продолжалъ дѣло собиранія Русской земли, завѣщанное ему его предшественниками и продолжалъ съ тою неуклонностью, съ тѣмъ постоянствомъ, которыя были отличительными чертами его характера, и много говорятъ въ его пользу. Унаслѣдовавъ отъ матери своей, Софіи Фоминишны, высокое понятіе о своей царской власти онъ управлялъ государствомъ неограниченно, рѣшалъ государственныя дѣла не въ общемъ совѣтѣ думы боярской, а, по выраженію Берсень-Беклемишева, „совѣщаясь самъ третей" съ самыми приближенными ему людьми. Не задаваясь новыми задачами, не затѣвая новыхъ дѣлъ, а лишь упорно стремясь къ цѣли, намѣченной его предками, онъ сумѣлъ довершить начатое ими дѣло установленія единодержавія на Руси. Онъ нанесъ послѣдній и рѣшительный ударъ удѣльной системѣ. При немъ были присоединены къ Москвѣ послѣднія княжества, сохранившія еще свою независимость, Сѣверское и Рязанское и отнята вольность у Пскова. Герберштейнъ разсказываетъ, что предъ присоединеніемъ этихъ княжествъ ходилъ по Москвѣ какой-то юродивый съ метлою въ рукѣ и кричалъ: „время очистить землю русскую отъ послѣдняго сора."

Послѣдній князь Рязанскій, Иванъ Ивановичъ, былъ, подобно князю Тверскому при Иванѣ III, обвиненъ въ сно-

шенiяхъ съ Литвою и заключенъ въ темницу въ Москвѣ, откуда, однако нашелъ возможность убѣжать въ Литву.
Братья Василiя Ивановича были у него подъ бдительнымъ надзоромъ, приставленныхъ къ нимъ чиновниковъ. Это мы можемъ видѣть изъ письма нѣкоего Шемячкина Сталiова къ Ивану Васильевичу IV, въ которомъ онъ говоритъ, что служилъ вѣрно и праведно отцу его Василiю, доносилъ ему о лихѣ и добрѣ, слѣдилъ за княземъ Юрiемъ Ивановичемъ, и получалъ за то царские жалованья. Недовѣрчивость, подозрительность, скрытая замкнутость въ себѣ самомъ — вотъ качества, которыя вмѣстѣ съ постоянствомъ въ преслѣдованiи разъ намѣченной цѣли, могутъ быть названы отличительными чертами характера Василiя Ивановича. У него нѣтъ порывовъ его отца, и его сына, вмѣсто которыхъ является жесткое, упорное отношенiе къ дѣлу. Какъ о правителѣ о немъ можно сказать, что онъ ни разу не совратился съ прямаго пути къ поставленной себѣ цѣли. Это можно видѣть изъ Исторiи Пскова. Василiй Ивановичъ рѣшилъ, что пришло время отнять у Пскова, сохранившаго свое вѣчевое устройство, его вольность, сравнять его со всѣми другими городами, подвластными Москвѣ, и потому онъ воспользовался первымъ попавшимся поводомъ для приведенiя этого рѣшенiя въ исполненiе. Псковитяне жаловались Василiю Ивановичу на своего намѣстника, князя Репнина-Оболенскаго. Великiй князь, который былъ въ это время

въ Новгородѣ, обѣщался разслѣдовать дѣло, но между тѣмъ заключилъ псковскихъ пословъ подъ стражу и отправилъ къ псковитянамъ Третьяка Далматова съ тѣмъ, чтобы тотъ объявилъ имъ его великокняжескую волю: „вѣчевому колоколу въ Псковѣ не быть." Псковичи просили дать имъ время подумать и лѣтописецъ разсказываетъ, что никто не спалъ въ Псковѣ въ ту ночь, наканунѣ рѣшительнаго ихъ отвѣта князю. Всѣ плакали, всѣ обнимались, прощались другъ съ другомъ, какъ передъ смертью. Однако на утро отправили къ В. К. пословъ съ изъявленіемъ покорности его волѣ. Причиною утраты псковитянами своей вольности лѣтописецъ выставляетъ раздоры „кричаніе на вѣчѣ," причина таже, которая сгубила и вольность Новгорода. „Налетѣлъ Орелъ крылатый, захватилъ городъ Псковъ" образно выражается лѣтописецъ объ подчиненіи Пскова Москвою.
Вопросы Литовскій и Крымскій продолжали занимать Великаго князя Русскаго. Въ Литвѣ умеръ Вел. князь Александръ и Василій Ивановичъ писалъ его вдовѣ, своей сестрѣ Еленѣ, нельзя ли устроить его избраніе на престолъ литовскій, на что она отвѣчала, что избраніе уже состоялось, и что выбранъ польскій король, братъ Александра, Сигизмундъ. Этимъ избраніемъ, однако, многіе въ Литвѣ были недовольны, и между ними особенно князь Михаилъ Глинскій, любимецъ князя Александра. Онъ вошелъ въ сношенія съ Москвою и побудилъ Василія Ивановича начать войну съ Литвою, обѣщая свою помощь. Въ эту войну, какъ извѣстно былъ взятъ Смоленскъ, при чемъ откры-

[illegible] замыслы Глинскаго. Онъ
былъ увѣренъ (есть мнѣніе, что увѣренность эта
основывалась на обѣщаніи князя Московскаго), что
Василій Ивановичъ отдастъ ему Смоленскъ во вла-
дѣніе, и, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, онъ
рѣшилъ измѣнить Москвѣ и опять возвратиться
въ Литву, надѣясь, что тамъ ему будетъ дарова-
но прощеніе. Но ему не удалось исполнить свое
намѣреніе: замыселъ его былъ открытъ, онъ
былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму въ Мо-
сквѣ. Замѣчательно, что въ эту войну съ
Литвою Россія въ первый разъ вступила въ
союзъ съ только что образовавшимся государ-
ствомъ Пруссіею.

Сигизмундъ пытался возвратить себѣ Смоленскъ;
его войско подъ начальствомъ князя Остро-
жскаго осадило этотъ городъ; но намѣстнику
въ Смоленскѣ Великаго князя Московскаго,
Василію Шуйскому энергическими дѣй-
ствіями противъ измѣнниковъ, появив-
шихся въ средѣ городскаго населенія, удалось
отстоять Смоленскъ. Шуйскій приказалъ
повѣсить на стѣнахъ города тѣхъ, которые
какъ онъ узналъ, призывали къ Смоленску вой-
ско Сигизмунда, обѣщая ему легкую сдачу
Смоленска, чтобы ихъ казнью устрашить
другихъ, которые бы вздумали послѣдовать
ихъ примѣру.

Въ 1522 году былъ заключенъ миръ между
Литвою и Москвою, по которому Смоленскъ
остался за Россіей, во власти которой
онъ и оставался вплоть до вѣка Смутна-
го времени.

Сношенія съ Крымомъ не отличались
тѣмъ миролюбивымъ характеромъ

какъ въ царствованіи Ивана Васильевича
III-го Сыновья Менгли Гирея, вступали въ
сношенія съ Литвою, грабили русскія земли
требовали себѣ богатыхъ подарковъ отъ вели-
каго князя Московскаго. Въ Казани умеръ ханъ
Махметъ-Аминь. Василій Ивановичъ поса-
дилъ на престолъ Казанскій преданнаго себѣ
Шигъ-Алея, но Крымскій ханъ, сынъ Менгли
Гирея, Махметъ-Гирей, не хотѣлъ видѣть
Казань въ зависимости отъ Москвы и потому
выгналъ Шигъ Алея, и на престолъ Казанскій
посадилъ своего брата, Саидъ-Гирея. Татары
крымскіе въ союзѣ съ Казанскими и Ногайскими
вторглись въ московскія владѣнія и осадили
Москву. Василія Ивановича въ то время не было
въ столицѣ. Онъ, по обычаю нашихъ предковъ,
ушелъ собирать войска на сѣверъ Россіи. По
нѣкоторымъ извѣстіямъ Махметъ-Гирею
удалось принудить бояръ, оставшихся въ
Москвѣ, дать ему документъ, обязывавшій
Россію покорностью татарамъ. Этотъ
документъ былъ отнятъ у Махмета
Рязанскимъ воеводою Хабаровымъ, которо-
му такимъ образомъ удалось будто бы изба-
вить Россію отъ позора подчиненія тата-
рамъ. Это обстоятельство заставило Васи-
лія Ивановича озаботиться принять сред-
ство къ обезпеченію границъ государства.
Были приняты мѣры къ учрежденію сторо-
жевой и пограничной стражи и сдѣланы
попытки образовать въ Москвѣ постоянное
войско по примѣру двора Цезарева и коро-
ля Испанскаго. Впрочемъ „пищальники"
существовали въ Москвѣ еще со времени Ива-
на Васильевича III-го.

Изъ внутренней семейной жизни Василія Ивановича извѣстна исторія развода его съ женой Соломонидою и женитьба на Еленѣ Глинской. Относительно этого обстоятельства до насъ дошло нѣсколько различныхъ одинъ отъ другого разсказовъ. Любопытно, что разсказъ носящій оригинальный характеръ, представляетъ его въ такомъ видѣ, будто бы этотъ разводъ былъ предложенъ Великому князю самою Соломонидою. Другія извѣстія разсказываютъ о томъ, какъ однажды Василій Ивановичъ, будучи на охотѣ, опечалился при видѣ гнѣзда птичекъ о томъ, "что у звѣрей и у птицъ есть дѣти, а у него, Великаго князя, ихъ нѣтъ", и что будто бы это обстоятельство навело его на мысль о разводѣ съ Соломонидою, — извѣстіе совершенно невѣроятное въ виду того, что Василій жилъ съ супругою уже 20 лѣтъ и что она была выбрана имъ по свободному желанію изъ числа самыхъ красивыхъ дѣвушекъ, собранныхъ при его женитьбѣ, по обычаю предковъ въ Москву на показъ князю, жениху. При выборѣ невѣсты не руководствовались знаменитостью ея рода, а брали въ разсчетъ единственно ея личныя качества. Выбранная княземъ дѣвица поселялась въ Вознесенскомъ монастырѣ и пользовалась тамъ большимъ почетомъ. Соломонида слѣдовательно привлекла къ себѣ расположеніе князя остановившаго на ней свой выборъ. И вотъ, черезъ 20 лѣтъ супружества она была удалена изъ дворца и пострижена въ монастырь подъ именемъ Софіи. По сказанію Герберштейна, повторяемому и новыми историками, у Соломониды въ монастырѣ родился сынъ, въ скоромъ времени, впрочемъ, скончавшійся. На этомъ разсказѣ г. Костомаровъ строитъ свой романъ "Кудеяръ". Дѣйствительность разсказа подтверждается однимъ гробикомъ, находившимся въ монастырѣ, гдѣ была пострижена Соломонида и принадлежавшимъ царскому ребенку, только

несыну, бояри и кн. того Василія Иванов., а Василія Ивановича Шуйскаго. Разумеется, какъ только Соломонида была удалена изъ дворца, всѣ недовольные великимъ княземъ приняли ея сторону. Въ числѣ противниковъ развода былъ и вызванный въ Москву для исправленія Св. книгъ, Максимъ Грекъ. Въ монастырѣ память Софіи стала свято почитаться: Инокиня Софія, въ молодости царица Соломонида, была, подобно Евфросиніи матери Влад. Андр., причислена къ лику Святыхъ.

Причину, заставившую Василія Ивановича развестись съ супругою, отыскать очень не трудно: ему понравилась красивая и умная княжна Глинская, племянница князя Михаила. Мы имѣемъ свидѣтельство, что Вас. Иван. сталъ заботиться для нея о своей наружности. Такъ онъ сталъ бриться, чего до тѣхъ поръ не дѣлалъ. Глинская была женщина замѣчательной силы характера и вліяніе ея на супруга было очень велико. До насъ дошли любопытныя письма къ ней Василія Ивановича, доказывающія его любовь къ ней и его заботы о дѣтяхъ, о которыхъ онъ желаетъ имѣть подробныя извѣстія.

Смерть Василія Иванов. была неожиданною. Онъ скончался въ 1533 г. въ страшныхъ мукахъ болѣзни, которую никто изъ тогдашнихъ медиковъ не могъ вылѣчить и описанія которой, оставленныя ими, позволяютъ намъ догадываться, что это было нѣчто вродѣ корбункула. Его наслѣдникомъ былъ объявленъ старшій сынъ его трехлѣтній Иванъ Васильевичъ, а правительницею государ. его мать Ел. Глинская; совѣтникомъ правительницы Елены явился молодой князь Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій и старецъ Михаилъ Глинскій, ея дядя, освобожденный Василіемъ изъ темницы по настоятельнымъ просьбамъ молодой Елены. Однако вскорѣ интриги не замедлили обнаружиться при дворѣ; между прочими дѣятелями были братья умершаго государя: Юрій и Андрей

Старицкій, который былъ заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ. Изъ внѣшнихъ дѣлъ примѣчательно правленіе Елены многими трудами на построеніи крѣпостей на литовской границѣ. Гомель и Мглинъ потерпѣли отъ Литвы набѣги, и взятіе литовскими войсками важнаго русскаго города Гомеля. Изъ дѣлъ внутренней политики и къ чести правленія Елены относятъ перемѣну въ деньгахъ государственной монеты. Прежде изъ фунта серебра дѣлали обыкновенно 5 рубл. и 2 гривны, новгородскихъ (или ...) Допускали обманъ, стали обрѣзывать деньги и перемѣшивать для подмѣсу, т. что изъ фунта серебра выходило уже 10 рубл. Елена запретила обращеніе обрѣзковъ, мечетныхъ и всякихъ старыхъ денегъ, она приказала ихъ переливать и чеканить изъ фунта 6 руб. безъ всякой примѣси. Поддѣльщиковъ фальшивыхъ денегъ приказала казнить (имъ заливали горло растопленнымъ оловомъ и отрубали руки). Изображеніе на монетахъ осталось тоже, но вмѣсто меча у всадника князь велѣло быть копье, откуда и происходитъ слово копейка. Но и эти благоразумныя мѣры Елены, ни успѣхи ея внѣшней политики не могли заставить народъ полюбить ее. Наглая связь ея съ Телепневымъ-Оболенскимъ возбуждала негодованіе, презрѣніе, ненависть всего народа. Къ тому же въ Думѣ сидѣлъ не одинъ Телепневъ, а болѣе вельможей — другіе изъ ... только бывшіе. Никто не могъ воспрепятствовать, не будучи любимцемъ Телепнева. Царь самъ былъ для бояръ мучителемъ, и вокругъ него безпорядокъ и смута. Герберштейнъ говоритъ, что ее отравили, и это извѣстіе имѣетъ свое основаніе, такъ какъ она умерла, не будучи постигнута болѣзнью, внезапно во второмъ часу дня и въ тотъ же день была погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ. Не упоминается даже о томъ, кто совершалъ надъ нею обрядъ отпѣванія.

Русская исторія.
Курсъ II-го года.

Іоаннъ Васильевичъ Грозный.

Мы остановились въ прошломъ году на началѣ царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, на событіяхъ, послѣдовавшихъ за кончиной матери его — Елены Глинской. Правительница Елена, умирая въ 1538 г. оставила Іоанна, (родившагося въ 1530 г.) восьмилѣтнимъ мальчикомъ на рукахъ людей, выступившихъ въ роли правителей. Въ продолженіи цѣлыхъ девяти лѣтъ идетъ постоянная смѣна этихъ бояръ-правителей, сопровождавшаяся постоянными смутами и жестокостями. Прежде всего на первый планъ выступаютъ князья Шуйскіе; чтобы понять вполнѣ ихъ положеніе по отношенію къ другимъ вельможамъ Московскаго двора и оцѣнить ихъ образъ дѣйствій, необходимо имѣть въ виду ихъ родовыя традиціи и помнить, что они потомки Суздальско-Нижегородскихъ князей считали себя головой выше самаго знатнаго боярства; что они всегда не забыли своихъ историческихъ правъ на борьбу съ велико-княжескимъ Московскимъ домомъ, борьбы, продолжавшейся не такъ долго, и принудившей ихъ все-таки оставить хоть на время мысль объ удѣльномъ княжествѣ и пойти въ службу сначала Великаго Новгорода, а послѣ и Московскаго государя. (Кн. Василій Шуйскій — Гребенка). Но и послѣ этого перехода они продолжали помнить о своемъ старшинствѣ передъ Московскими князьями, приведшимъ ихъ нѣкогда на Суздальскій столъ и впослѣдствіи сослались на свои права

Чтенія Импер. Курск. Въ [illegible] [illegible] Владиміра.

передъ лицемъ народа; когда одинъ изъ нихъ князь Василій Шуйскій, избранный царемъ, издалъ свой манифестъ, мало упоминая въ немъ объ избраніи, но выставляя свои права на престолъ. Шуйскіе, князья Андрей и Даніилъ Александровичи раздѣлили Русскую землю; Андрей старшій взялъ старѣйшую землю — Суздальскую, младшій — Даніилъ — Московскую. Но въ эпоху малолѣтства Грознаго обстоятельства сложились еще такимъ образомъ, что Шуйскіе не могли выступить открыто и своими правами; они вспомнили о нихъ въ смутное время, теперь же на время подчинились и довольствовались подпольными интригами. Къ числу такихъ интригъ можетъ быть отнесена смерть Елены, на отравленіе которой имѣются указанія у Герберштейна; такъ какъ нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что для князей Шуйскихъ смерть Елены доставляла много выгодъ, хотя они и послѣ нея не могли еще выступить открытыми противниками царя. Такое время ихъ владычества ознаменовалось преслѣдованіемъ и изгнаніемъ людей, близкихъ къ Еленѣ. Поглощенные дѣлами правленія, они, можетъ быть, намѣренно мало обращали вниманія на воспитаніе Іоанна, ихъ обращеніе съ нимъ отличалось грубостью и невниманіемъ, о которыхъ онъ навсегда сохранилъ воспоминаніе; всю жизнь помнилъ онъ, какъ князь Шуйскій, сидя въ царской спальнѣ, протягивалъ ноги на кровать отца его, великаго князя Василія. Въ это-то тяжелое время стали развиваться нѣкоторыя стороны характера Іоанна, имѣвшія такое вліяніе на его будущую жизнь. Посто-

янное раздраженіе приводило его къ жестокимъ выходкамъ. Попустительство дурныхъ наставле-ній усилило своё дѣло; говорятъ, что онъ зани-мался бросаніемъ съ высокаго крыльца живот-ныхъ и даже давленіемъ на улицахъ прохожихъ. Дѣла государственныя между тѣмъ находи-лись въ грустномъ положеніи, царская казна разворовывалась, (на что есть указанія и въ пере-пискѣ Ивана Васильевича), народу жилось тя-жело. Длилось смутное настоящаго времени, когда князя Шуйскаго (Рюриковича) смѣнилъ князь Иванъ Бѣльскій (Гедиминовичъ), но правленіе его продолжилось недолго, такъ какъ партія Шуй-скихъ взяла снова верхъ и опять выступаетъ на первое мѣсто Иванъ Шуйскій, а вскорѣ послѣ него смѣнилъ — кн. Андрей. Такъ продолжа-лось дѣло до тѣхъ поръ, когда Іоанну исполни-лось 14 лѣтъ и этотъ мальчикъ, до сихъ поръ таившій въ себѣ всѣ свои оскорбленія и недовѣріе, совершенно неожиданно издалъ приказъ схва-тить правителя — Андрея Шуйскаго и отдать его на растерзаніе псамъ. Съ тѣхъ поръ, почти устрашённые мальчикомъ, бояре стали слушать-ся. Но несмотря на этотъ самостоятель-ный поступокъ, онъ все-таки былъ слишкомъ еще молодъ для самостоятельнаго государя, и послѣ Шуйскихъ наступила очередь Глин-скимъ, родственникамъ его по матери.

Въ 1547 г. Иванъ Васильевичъ задумалъ жениться и, по принятому порядку, созвалъ дѣвицъ со всего государства. Выборъ палъ на Анаста-сію Романовну, вмѣстѣ съ нею приблизился къ царю старый боярскій родъ Романовыхъ (называвшіеся въ разныя времени Захарьиными,

Юрьевыми, Кобылиными, Кошкиными и такимъ образомъ завязывается новый узелъ, имѣвшій такія громадныя последствія для Россіи. Романовы принадлежали въ то время къ числу старыхъ и выѣзжихъ (изъ Пруссіи XIV в.), нѣкогда очень вліятельныхъ боярскихъ родовъ, игравшихъ видную роль при предшественникахъ Іоанна Васильевича; такъ при Димитріи Донскомъ выдвигается бояринъ Федоръ Кошка, а Иванъ Федоровичъ Кошка ихъ предокъ по прямой линіи. Но вмѣстѣ съ появленіемъ при Московскомъ дворѣ пріѣзжихъ служилыхъ князей (лишившихся удѣловъ), значеніе боярскихъ родовъ вообще а слѣдовательно и Романовыхъ, начинаетъ падать, и потомки удѣльныхъ выступаютъ на первый планъ. Лишь по бракѣ Анастасіи Романовны Романовы опять къ престолу. Эта перемѣна въ положеніи ихъ не могла, конечно, нравиться всѣмъ вліятельнымъ родамъ, а потому то во время болѣзни Іоанна говорили они: „Не хотимъ быть подъ властью Захарьиныхъ" (при малолѣтнемъ наслѣдникѣ, сынѣ Іоанна). Грозный помнилъ всѣ такіе отзывы, какъ это видно изъ того, что въ часъ послѣ смерти Анастасіи онъ заподозрилъ недоброжелателей Романовыхъ въ ея отравленіи. Подозрѣніе это тѣмъ легче могло запасть въ душу царя, что дѣйствительно въ эту эпоху ядъ игралъ роль очень обыкновеннаго средства во всей Европѣ и всѣ загадочныя смерти приписывались его дѣйствію.

3) Въ томъ же 1547 г. Іоаннъ вѣнчался на царство. Первая мысль объ этомъ вѣнчаніи принад-

лежитъ по всей вѣроятности митрополиту Макарію, перешедшему въ Москву изъ Новгорода. Уже и ранѣе того времени Московскіе государи пользовались царскимъ титуломъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ; теперь Иванъ Васильевичъ обратился за подтвержденіемъ его къ Константинопольскому Патріарху (документъ, присланный Патріархомъ, сохраняется и до сихъ поръ въ Москвѣ). Такимъ образомъ, царскій титулъ Московскихъ государей тѣсно связанъ съ Византійскими традиціями, а Москва, по понятіямъ книжниковъ того времени, являлась прямой наслѣдницей Византіи, третьимъ Римомъ. Первоначальнымъ, слѣдовательно источникомъ происхожденія царскаго титула въ Россіи, служитъ именно Византія, а не традиціи Монгольскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, какъ иногда предполагаютъ, забывая при этомъ, что само принятіе его совершилось за нѣсколько времени до покоренія этихъ царствъ.

Внукъ Софіи Палеологъ видѣлъ себя преемникомъ Византійскихъ императоровъ и дѣйствительно это сознаніе легло въ основаніе всѣхъ воззрѣній на власть царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Въ этомъ же 1547 г. случились событія, наложившія глубокій отпечатокъ на весь послѣдующій характеръ и дѣятельность Іоанна. Въ Москвѣ случился страшный пожаръ, весь городъ горѣлъ, люди задыхались на улицахъ отъ дыма; митрополита Макарія спустили изъ церкви на веревкѣ, (причемъ онъ

стрышно разбился), царь уехалъ въ Воробьево. Въ это то время произошло знаменитое свиданіе Іоанна съ Сильвестромъ, изображаемымъ часто, безъ всякаго основанія, какимъ то неизвѣстнымъ священникомъ, которому приписываютъ также рѣшительное вліяніе на будущую судьбу Іоанна. Между тѣмъ какъ само это не могло имѣть на дѣлѣ приписываемаго ему характера, таинственности и случайности, потому что и Сильвестръ, въ качествѣ священника Благовѣщенскаго собора, имѣлъ, конечно, и раньше сношенія и доступъ довольно близкій къ Іоанну. Что же касается послѣдствій этого свиданія, то значеніе его преувеличивается точно также, такъ какъ въ послѣдующіе за тѣмъ три года почти не замѣтно никакихъ особенныхъ перемѣнъ въ образѣ дѣйствій Іоанна (на это указываетъ Соловьевъ). Только три года спустя послѣ Московскаго пожара обратился онъ съ Лобнаго мѣста съ извѣстною рѣчью къ народу, вспоминая смутную пору своего дѣтства и [illegible] и [illegible] ему [illegible] въ бѣдствіяхъ. Онъ обратился за помощью къ митрополиту Макарію и Адашеву, указывая на его бѣдное и незнатное происхожденіе. Выбирая людей такого рода, какъ Адашевъ, Іоаннъ стоялъ не одинокъ, но слѣдовалъ примѣру своихъ предшественниковъ, такъ Василій Ивановичъ набиралъ въ свою боярскую думу (думные дьяки), незнатныхъ и неродовитыхъ людей; то же явленіе замѣчается и въ западной Европѣ въ эпоху созданія новыхъ монархій, когда выступаютъ легисты, устраняющіе старое

родовые элементы. У насъ конечно не [illegible] тѣхъ причинъ устраненія старыхъ, [illegible] родовъ и ихъ значенія, боярская дума осталась такъ-же, хотя въ ней сидѣли и новые люди и у насъ случился тотъ странный фактъ, что эти новые люди соединились съ старыми и часто дѣйствовали сообща противъ царя. Дѣйствія Іоанна, слѣдующія послѣ его обращенія къ народу, объясняютъ вліяніемъ одного [illegible] партіи, среди которой стоитъ Сильвестръ и новый человѣкъ - Адашевъ. Но за ними виднѣется и кн. М. А. Курбскій, человѣкъ другого покроя. Главный же центръ всего составляетъ кн. Андрей Старицкій. Роль этого послѣдняго обнаруживается во время болѣзни Іоанна. Всѣ они становятся опять при царѣ въ качествѣ необходимыхъ совѣтниковъ, сдѣлавшихся „избранною радой", бывшей идеаломъ Курбскаго. Все что было хорошаго въ эту эпоху жизни Іоанна, многіе историки приписываютъ именно этой радѣ, не видя въ ней ничего аристократическаго и увѣряя, что такъ [illegible] Курбскій, принадлежащій къ захудалому роду, владѣвшему 100 десятинами земли, не былъ аристократъ. Но это помѣстье и у него были вотчины, что видно изъ грамоты къ нему Сигизмунда-Августа. Курбскій былъ самымъ [illegible] представителемъ княжескихъ, отживающихъ удѣльныхъ традицій, это видно изъ того, что онъ не называетъ Іоанна царемъ, а только великимъ княземъ и считаетъ его только первымъ между равными. Изъ-за этихъ старыхъ идеаловъ и велась борьба между кня-

земъ и царемъ. Іоаннъ тяготился „радой", но въ тоже время еще онъ не прибѣгаетъ къ рѣзкимъ преслѣдованіямъ и ограничивается тѣмъ, что устраняетъ отъ себя непріятныхъ людей; онъ еще не успѣлъ ихъ всѣхъ узнать, но во всѣхъ успѣлъ разочароваться. Чтобы понять вполнѣ образъ дѣйствій Іоанна по отношенію ко многимъ изъ дѣятелей той эпохи, необходимо принимать во вниманіе особенности его характера, его постоянныя колебанія, происходящія вслѣдствіе его глубокой склонности къ переходамъ отъ полнѣйшаго довѣрья къ крайней подозрительности и сомнѣнію. Сближаясь съ новымъ человѣкомъ, онъ готовъ былъ довѣриться ему безусловно, и по прошествіи нѣкотораго времени также безусловно въ немъ сомнѣваться. Эта черта характера Іоанна общая всѣмъ людямъ, много думавшимъ, теоретикамъ, не способнымъ къ примѣненію своихъ идеаловъ на практикѣ и Іоаннъ, носившій въ душѣ свои идеалы - поручалъ другимъ воплощеніе ихъ въ дѣйствительности и каждое отступленіе отъ нихъ, неумѣлость, должны были раздражать его и побуждать къ подозрительности, преслѣдованію людей, на которыхъ онъ полагался. Со временемъ преслѣдованія эти и подозрительность, вслѣдствіе страстной природы Іоанна, приняли такіе громадные размѣры. Чѣмъ стройнѣе идеалы, носимые имъ въ душѣ, тѣмъ болѣе цѣльнаго и бережнаго примѣненія требуетъ Іоаннъ отъ людей, взявшихся за это, убѣждаясь все въ ихъ непригодности къ этой роли, онъ обращается къ другимъ теряя постепенно довѣріе, такъ что наконецъ, извѣрившись во всѣхъ, видитъ на каждомъ шагу однихъ только измѣнниковъ и враговъ. Но вначалѣ личнаго управленія

дѣлами Іоаннъ далекъ еще былъ отъ подобныхъ отношеній, онъ видѣлъ необходимость перемѣны и реформъ и лучшимъ средствомъ для этого счелъ созваніе соборовъ (1550 г.) церковнаго, извѣстнаго подъ именемъ Стоглаваго и другого съ болѣе свѣтскимъ характеромъ, на разсмотрѣніе котораго было предложено составленіе Судебника. Первые годы послѣ прошли въ заботахъ о внѣшнихъ дѣлахъ. Важнѣйшимъ изъ такихъ дѣлъ былъ вопросъ о Казанскомъ царствѣ. Вопросъ этотъ давно уже занималъ умы Московскихъ государей, но, руководствуясь по обыкновенію дально-видной политикой, они выжидали болѣе удобнаго времени для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій. Всѣ ожидали увеличенія вліянія Московской партіи на внутреннія дѣла царства и поддерживали ее противъ другой Казанской партіи — Крымской. Послѣ смерти (въ правленіе Елены) Крымскаго царевича въ Казани Сафы-Гирея, Казанцы рѣшились принять Московскаго Шигъ-Алея, когда же этотъ послѣдній имъ не понравился, они обратились за помощью къ Ногайцамъ. Враждебная Россіи партія одержала верхъ и призванъ былъ Ногайскій царевичъ (Едигеръ-Магметъ). Іоаннъ рѣшился положить конецъ такому положенію дѣлъ. Еще за годъ до того времени русскіе доходили до устья Свіяги и построили г. Свіяжскъ. Теперь они направились къ самой Казани. Защита города велась не Казанцами, но Ногайцами и Крымцами. Это была послѣдняя борьба съ мусульманами на русской землѣ. Городъ былъ крѣпокъ, осада длилась долго и велась упорно, ходили даже слухи, что во время ея были пущены въ ходъ и сверхъестественныя средства, чародѣйство и т. п. Главная работа выпала на долю пушкарей и размысловъ (инженеровъ).

Въ 1552 г. 2го октября Казань пала и царь въѣхалъ въ Москву. Онъ немедленно принялъ разумныя мѣры къ упроченію за Москвой новыхъ владѣній. Поставилъ русскаго архіепископа и сталъ переселять жителей, слѣдуя въ этомъ примѣру предковъ, прибѣгавшихъ въ извѣстныхъ случаяхъ къ колонизаціи (Іоаннъ III съ Новгородскимъ населеніемъ). Татарская знать стала пріѣзжать въ Москву и становилась русской. Разумность мѣръ, принятыхъ Іоанномъ, лучше всего доказывается тѣмъ, что въ Смутное время Казань не подумала объ отложеніи отъ Москвы, хотя со времени ея покоренія прошло менѣе 60ти лѣтъ. Возвращаясь съ Казани, Іоаннъ былъ порадованъ рожденіемъ сына - Димитрія. Этого то сына прочилъ Іоаннъ, во время случившейся съ нимъ болѣзни, сдѣлать своимъ наслѣдникомъ и требовалъ отъ двоюроднаго брата Владиміра Андреевича Старицкаго и отъ бояръ присяги въ его пользу, на что, какъ извѣстно, послѣдовалъ отказъ, оставившійся столь памятнымъ Грозному. Послѣ болѣзни царь поѣхалъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, не смотря на совѣты бояръ и Максима Грека не ѣздить. Говорятъ, (кн. Курбскій), здѣсь-то старецъ Вассіанъ сказалъ царю на ухо: не держи совѣтниковъ умнѣе себя." Но кто же могъ слышать эти слова? Царевичъ Димитрій умеръ. Наслѣдникомъ остался Іоаннъ, впослѣдствіи погибшій отъ руки отца.

Лекція III.

Іоаннъ Васильевичъ Грозный (продолженіе).

Время, слѣдовавшее непосредственно за болѣзнью Іоанна, не ознаменовалось особенно рѣзкими перемѣнами въ его образѣ дѣйствій. Онъ по видимому оставался нѣсколько лѣтъ еще въ прежнихъ отношеніяхъ къ своимъ приближеннымъ и до самой смерти царицы Анастасіи молчалъ о тяжелыхъ впечатлѣніяхъ, испытанныхъ имъ во-время болѣзни. Но со временемъ, по извѣстнымъ уже намъ причинамъ, его недовольство противъ главныхъ совѣтниковъ царя, прибавились еще и новыя, а именно-разногласія по вопросу о Ливонской войнѣ.

Столкновенія между Россіей и Ливоніей происходили не разъ и до того времени, въ особенности въ Псковскихъ владѣніяхъ. Русскіе государи, опираясь на историческія традиціи, на сохранившіяся извѣстія о плотнимой-когда-то населеніемъ Ливонскихъ земель, такъ называемой Чудской земли, считали эти области исконнымъ своимъ достояніемъ. Ливонскія войны царя Іоанна Васильевича Грознаго не всегда были вполнѣ понимаемы и оцѣниваемы по справедливости русскими историками. Иностранные ученые проявляли въ этомъ случаѣ больше правильности въ сужденіяхъ о цѣляхъ этихъ войнъ и стремленіяхъ Іоанна. Такъ напримѣръ, въ то время, какъ одинъ русскій историкъ объясняетъ войну эту простою привычкою Москвы къ завоеваніямъ, выражаясь такимъ образомъ, что „Москва, привыкнувъ къ завоеваніямъ на востокѣ, теперь обратилась на западъ". Нѣмецкій историкъ

Рихтеръ сознаетъ вполнѣ значеніе этой войны для тогдашней Руси, войны, приближающей ея къ Балтійскому морю. При такомъ взглядѣ на Ливонскія войны, Іоаннъ является намъ дальновиднымъ предшественникомъ Петра, а не восточнымъ завоевателемъ, не знающимъ цѣли своихъ стремленій. Современники Грознаго отдавали себѣ вполнѣ ясный отчетъ въ значеніи походовъ Іоанна, какъ это доказываютъ намъ письма короля Польскаго Сигизмунда-Августа къ королевѣ Англійской Елисаветѣ, въ которыхъ онъ обращаетъ ея вниманіе на громадный вредъ, долженствующій произойти для всей Европы, въ случаѣ утвержденія Москвы на Балтійскомъ морѣ. Когда же русскія войска взяли Полоцкъ (на рѣкѣ Двинѣ, впадающей въ Балтійское море), въ Дуэ появилась брошюра, выставлявшая на видъ всѣ невыгоды для Германіи и вообще для Европы отъ присутствія русскаго флота на Балтійскомъ морѣ. Въ одной англійской книгѣ, вначалѣ XVIII вѣка въ Лондонѣ и описывающей Елисавету и ея дворъ, Ливонскія войны Іоанна объясняются культурными условіями страны. Стремленіе приблизиться къ морю замѣчается очень рано, какъ это видно между прочимъ изъ построенія Димитріемъ Александровичемъ города Орѣшка, на почвѣ, отнятой у Шведовъ. Сознаніе необходимости сближенія съ Европой стало особенно сильно при Іоаннѣ III., выписывавшемъ изъ-за границы разныхъ техниковъ и посылавшимъ русскихъ для обученія. То же самое дѣлалъ и Іоаннъ IV, отправившій въ 1547 г. Саксонца Шлитте въ Германію съ порученіемъ

привезти оттуда разныхъ специалистовъ, но Германское правительство, побуждаемое Ливонскими владѣтелями, запретило имъ ѣхать, а нѣкоторые изъ нихъ были даже казнены. Такимъ образомъ усилія царя разбивались о непроницаемую стѣну, отдѣлявшую Русь отъ европейской цивилизаціи и Іоаннъ рѣшился ее свалить. Минута была выбрана хорошо. Въ то время уже хрупкій, раздробленный на нѣсколько владѣній свѣтскихъ и духовныхъ, погруженныхъ въ постоянные раздоры и распри, все болѣе и болѣе склонялся къ упадку, епископъ Эзельскій враждовалъ съ Дерптскимъ, вольные города выбивались изъ подъ ихъ вліянія,unterthänige масса населенія, чуждые пришельцамъ, поднимались противъ нихъ всякій разъ, какъ только русскія войска приближались къ Ливонскимъ границамъ. (Ашшманъ Руссовъ) Послѣдній ударъ могуществу Ордена нанесъ наконецъ протестантизмъ, когда гроссмейстеръ Альбертъ, принявъ его съ половиною орденскихъ рыцарей, сталъ совершенно отдѣльнымъ владѣтелемъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, воспользовавшись такимъ положеніемъ дѣлъ, потребовалъ у Ливонцевъ дани. Уклоняясь отъ прямого отвѣта, они объявили, что будутъ ждать рѣшенія цезаря, разсчитывая на замедленіе дѣла и на продолжительность переписки съ цезарской канцеляріей. Въ Москвѣ на дѣло смотрѣли иначе: когда пріѣхали туда Ливонскіе послы, ихъ спросили, привезена ли дань, и при отрицательномъ отвѣтѣ они были подвергнуты большому оскорбленію по

понятіямъ того времени, а именно за обѣдомъ имъ были поданы пустыя блюда.

Въ 1557 г. началась война. Русскія войска заняли Нарву, Дерптъ, Нейгаузъ и др. Гермейстеръ Кеттлеръ, разбитый русскими, обратился за помощью къ сосѣднимъ государствамъ. Шведы заняли Ревель. Кеттлеръ, продолжая искать опоры, отдался Сигизмунду Августу (1561 г.); вступила въ войну и Польша.

Между тѣмъ Іоаннъ, не теряя времени, спѣшилъ воспользоваться первыми успѣхами войны: у Нарвской гавани и по Балтійскому морю появились русскія суда и начали завязываться торговыя сношенія. Ливонскіе лѣтописцы занесли извѣстія о существованіи въ то время русскаго флота, а между тѣмъ нѣкоторые русскіе историки до сихъ поръ отрицаютъ намѣреніе Іоанна завести морской флотъ. (Въ одномъ документѣ, изданномъ А. Тургеневымъ, имѣются также указанія о флотѣ того времени, а въ Ливонскихъ грамотахъ о русскихъ корсарахъ). Не ограничиваясь заботами о судахъ, Іоаннъ, желая укрѣпить за Москвою обладаніе приобрѣтенными землями, стремился создать тамъ мѣстное русское дворянство по примѣру Ливонскаго и роздалъ ему земли. Дворянство это получило названіе Юрьевскаго.

Такъ тянулись дѣла, а между тѣмъ смерть царицы Анастасіи, случившаяся въ 1560 г. произвела громадный переворотъ въ жизни царя Іоанна Васильевича. Со смертію этой женщины, оплакиваемой всѣми несчастными и нищими, исчезло то нѣжное и мягкое влія-

ніе, котораго такъ требовала природа Іоанна. Дурныя инстинкты и страсти, заглохшія было благодаря этому вліянію, теперь всплыхнули снова, а новая царица, дикая черкешенка, Марія Темрюковна, не въ состояніи была остановить ихъ. Во всю вторую половину жизни Іоанна чувствуется этотъ недостатокъ хорошаго честнаго вліянія. Онъ самъ ясно сознавалъ это и высказался въ словахъ: „аще не отняли бы у меня моею юницу — не было бы Кроновыхъ жертвъ."

Онъ приписываетъ потомъ ея отравленіе недоброжелателямъ, во главѣ которыхъ, основываясь на воспоминаніяхъ болѣзни 1553 г., ставилъ Сильвестра и Адашева. Спустя некоторое время послѣ смерти царицы, начались гоненія, сначала осторожныя и нерѣшительныя, а потомъ все болѣе жестокія и несправедливыя. Сильвестръ удалился въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, а вскорѣ затѣмъ въ Соловецкій. Адашеву повелѣно было отправиться воеводой въ Ливонію, гдѣ онъ довольно скоро умеръ. Только послѣ отъѣзда князя Курбскаго начинаются самыя жестокія преслѣдованія. Князь Курбскій, потерпѣвъ неудачу въ Ливоніи, оставилъ Москву и, переписываясь еще раньше съ Сигизмундомъ-Августомъ, сошелся съ нимъ окончательно и отъѣхалъ въ Литву. Съ этой поры начинается знаменитая переписка между нимъ и царемъ Иваномъ Васильевичемъ, въ которой такъ живо рисуются идеалы какъ того, такъ и другого. Идеаломъ царской власти, по понятіямъ Іоанна, является власть царей библейскихъ и императо-

ровъ византійскихъ. Онъ указываетъ, что библейскіе цари не подчинялись первосвященникамъ. На этой точкѣ зрѣнія стоялъ онъ всю жизнь, между прочимъ и во время диспута съ Поссевиномъ, когда онъ вмѣстѣ спора о догматахъ, высказывалъ свои взгляды на отношенія свѣтской и духовной властей. (Много изъ этихъ воззрѣній должно было вести къ разногласіямъ между царемъ и Сильвестромъ, лицемъ духовнымъ, во время его вліянія при дворѣ, постоянно стремившимся усилить это вліяніе, какъ на частную, такъ и на политическую жизнь Іоанна; но, конечно, не особенно высокаго разбора умъ этого человѣка и его буржуазная мораль, не могли ему дать перевѣса надъ такимъ человѣкомъ, какимъ былъ царь Іоаннъ Васильевичъ). Совершенно иныхъ воззрѣній на царскую власть держался кн. М. А. Курбскій. По его понятіямъ великій князь Московскій былъ только первымъ между равными и долженъ былъ быть постоянно окруженнымъ избранной радой, безъ совѣта которой не могло бы ничего дѣлаться въ государствѣ. Переписка эта и другія столкновенія вызывали постоянно новыя раздраженія въ Іоаннѣ; отдаляясь все болѣе отъ вельможъ, отъ высшихъ, онъ обращался къ низшимъ, искалъ людей, лично угодныхъ ему.

Въ 1564 г. царь уѣхалъ изъ Москвы, сначала въ село Коломенское, затѣмъ неизвѣстно куда, только спустя нѣкоторое время

Листъ 6

получено было митрополитомъ Аөанасі-
емъ письмо, въ которомъ Іоаннъ, объявивъ свой
гнѣвъ духовенству и боярамъ за ихъ прежнія
вины, отказывался отъ престола и извѣ-
щалъ о мѣстѣ своего пребыванія — Алексан-
дровской Слободѣ. Въ другомъ посланіи къ на-
роду царь объявлялъ о своей къ нему мило-
сти. Вслѣдъ за тѣмъ къ нему отправилась
депутація изъ Москвы съ просьбой не от-
казываться отъ престола и править госу-
дарствомъ по прежнему. Іоаннъ согласился,
но поставилъ свои условія, состоящія въ слѣ-
дующемъ: Государство должно было быть
раздѣлено на земщину и опричнину; поте-
рявъ довѣріе къ своимъ приближеннымъ и
боярству, онъ желаетъ самъ выбирать се-
бѣ людей, лично ему преданныхъ безъ разли-
чія происхожденія, прямо по найму и ста-
вить ихъ во главѣ опричнины, т.е. собствен-
ныхъ своихъ областей; старые же бояре сто-
ятъ во главѣ земщины, т.е. остальнаго госу-
дарства. Подобное раздѣленіе государства, не
смотря на свою странную форму, имѣло одна-
ко же свое основаніе. До того времени все го-
сударство считалось вотчиною великаго
князя, всѣ государственные доходы принад-
лежали лично ему, теперь же земщина
выдѣлялась собственно въ государство,
опричнина составляла личныя земли ца-
ря и только доходы съ которыхъ, должны
были поступать въ его личное распоряженіе.
Приступивъ къ избранію городовъ для себя,
Іоаннъ выбралъ и въ Москвѣ нѣкоторыя
улицы и слободы, въ которыхъ могли жить

только люди, взятые въ опричнину. Кромѣ того Іоаннъ выговорилъ себѣ право казнить и подвергать опалѣ всѣхъ, кого ему будетъ угодно. Во главѣ земскихъ бояръ поставлены были: князь Иванъ Димитріевичъ Бѣльскій и князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій. Опричнина вызвала страшное недовольство въ народѣ — эта толпа временщиковъ, своими доносами и клеветами, подстрекала Іоанна на ужасныя дѣла. Однимъ изъ большихъ пятенъ, остающихся за его памятью, является его столкновеніе съ митрополитомъ Филиппомъ и смерть этого послѣдняго. Дѣло это впрочемъ еще не совсѣмъ выяснено и требуетъ поправки, послѣ которой можетъ выясниться роль Филиппа, не только какъ личности, но и какъ представителя партіи; теперь же наши о немъ свѣдѣнія основаны главнымъ образомъ на его житіи, въ которомъ онъ, конечно только прославляется. Въ 1570 г. Малюта Скуратовъ, видѣвшись съ нимъ въ Тверскомъ Отрочѣ Монастырѣ, задушилъ его.

Въ томъ же году случилось еще одно ужасное дѣло гораздо обширнѣе по своимъ размѣрамъ — это былъ Новгородскій разгромъ. Двинувшись черезъ Тверь, Іоаннъ Васильевичъ подошелъ къ Новгороду. Множество народа было избито, послѣдовалъ цѣлый рядъ казней. Новгородское дѣло еще и до сихъ поръ остается для насъ темнымъ и мало разъясненнымъ: были какія то указанія на измѣну, на сношенія съ Шуйскимъ, — но весь ходъ дѣла все еще неизвѣстенъ.

Лекція II.

Иванъ Васильевичъ Грозный. (Продолженіе).

Пока въ Москвѣ происходили грустныя событія, описанныя нами въ прошедшемъ изложеніи, Ливонская война продолжалась. Къ прежнимъ осложненіямъ, послѣ перехода Кеттлера къ Польшѣ, прибавилось еще новое, въ видѣ прямого столкновенія съ Польшей. 15го Февраля 1563г. русскія войска заняли Полоцкъ. Мирные переговоры, возникшіе было послѣ этого успѣха, не привели къ соглашенію и, открывшіяся вслѣдъ за ними военныя дѣйствія начались неудачею русскихъ, и именно пораженіемъ ихъ гетманомъ Радзивилломъ при Улѣ, близъ Орши. Не смотря однако на эту побѣду, поляки не имѣли рѣшительнаго успѣха и опять возобновились переговоры о мирѣ. Грозный, не зная на что рѣшиться, собралъ земскій соборъ (1566 г.). Соборъ, соглашаясь съ мнѣніемъ государя, высказался въ пользу войны. Земскіе соборы представляютъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій царствованія Іоанна Васильевича. Описаніе ихъ сохранилось въ книгѣ Флетчера, смотрѣвшаго на нихъ, впрочемъ, свысока и сравнивавшаго ихъ съ парламентомъ, при чемъ, конечно, оказывалось, что они на парламенты не похожи и стоятъ гораздо ниже ихъ. Дѣйствительно соборъ, не походя на парламентъ, состоялъ не изъ представителей управляющихся классовъ, и вообще всего народа, и въ качествѣ совѣщательнаго собранія. При устройствѣ того времени, могъ имѣть высокое значеніе. Русскій царь, учреждая это собраніе, выходилъ

изъ своей точки зрѣнія и преслѣдовалъ свои цѣли, состоявшія въ томъ, чтобы устранить посредствующія ступени между собою и народомъ, уничтожить древнее значеніе княжескихъ родовъ и такихъ самодержавныхъ городовъ, какъ Новгородъ и Псковъ. Ему оставалось обращаться прямо къ народу, знать мнѣніе земли, единственнымъ средствомъ для этого былъ земскій соборъ. Опричнина, будучи чисто личнымъ учрежденіемъ, а не государственнымъ органомъ, ничего ему помочь не могла. Къ тому же всякая мысль объ опричнинѣ противорѣчила бы основнымъ взглядамъ царя, согласно которымъ вверху государства должны были стоять самодержецъ — князь, самоуправляющіяся общины. Ясно стало быть, что при такомъ устройствѣ государства, нѣтъ мѣста сословіямъ съ ихъ стариною и предразсудками. Всматриваясь глубже, въ образъ дѣйствій Іоанна въ эпоху его преслѣдованій и казней, мы замѣчаемъ систему и акуратность въ его жестокихъ мѣрахъ, смыслъ которыхъ становится еще болѣе яснымъ послѣ сопоставленія извѣстій, записанныхъ у Флетчера. Мы замѣчаемъ, какъ вся тяжесть этихъ мѣръ обрушилась на представителей отживавшихъ традицій, на искорененіе этихъ традицій изъ сознанія народа. Князья, по словамъ Флетчера, переводятся изъ своихъ вотчинъ въ другія мѣстности, въ жалованныя помѣстья, населеніе которыхъ не связанное съ ними никакими преданіями, относилось къ нимъ совершенно равнодушно. Къ этому же самому клонилось одно изъ постановленій Іоаннова

Судебника, по которому запрещалось передавать въ наслѣдство княжескія волости. Выслушавъ мнѣніе собора, царь возобновилъ войну. Желая поставить Ливонію хотя въ вассальную зависимость отъ себя, онъ предложилъ брату короля датскаго, Магнусу, принять титулъ короля Ливонскаго и жениться на его племянницѣ Марьѣ Владиміровнѣ; но Магнусъ не имѣлъ успѣха. Война велась съ перемѣннымъ счастьемъ, города крѣпости уступались. Между тѣмъ въ 1572 г. опустѣлъ престолъ Польши. Въ числѣ другихъ нашлись поляки и объ избраніи въ короли Іоанна Васильевича. Упорнѣе всего держались они Литвы. Костомаровъ думаетъ, что Іоаннъ не былъ избранъ вслѣдствіе своихъ жестокостей, но врядъ ли это могло быть серьезной причиной неудачи выбора. Іоаннъ въ Польшѣ и Литвѣ велъ бы себя конечно въ иныхъ условіяхъ, совершенно иначе; вѣроятнѣе было бы предположить нежеланіе самого Іоанна быть выбраннымъ въ короли на какихъ бы то ни было условіяхъ, и подписывать pacta conventa. Условія противорѣчили понятію его о царской власти. Королемъ былъ избранъ Генрихъ Valois, братъ короля французскаго Карла IX. Когда же онъ уѣхалъ во Францію, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, пренія кондидатуры появились снова, но корона перешла къ новому кондидату Седмиградскому князю Стефану Баторію. Новый король отличался замѣчательнымъ политическимъ умомъ и военными способностями и, благодаря ему, Ливонскія дѣла должны были скоро принять

…озый оборонѣ. Между тѣмъ, борясь на западѣ, Іоанну пришлось бороться и на югѣ. Крымскій ханъ, требуя возвратить мусульманскихъ „царствъ" Казани и Астрахани, явился подъ стѣнами Москвы въ 1571 г. Страшный пожаръ истребилъ весь городъ, за исключеніемъ Кремля. Не рѣшаясь захватить Кремль и ожидая Іоанна, ханъ отступилъ въ степи и завелъ переговоры о мирѣ.

Баторій, избравъ планъ войны, вмѣсто Ливонскихъ осаждалъ Русскіе города, важнѣйшимъ изъ которыхъ былъ Псковъ. Полоцкъ и другіе менѣе укрѣпленные города были взяты раньше. Начались переговоры о мирѣ, заключенномъ окончательно при помощи папскаго посланника іезуита Антонія Поссевино въ 1581 г. въ Запольскомъ Ямѣ. Такимъ образомъ послѣдніе дни Іоанна проходили въ неудачахъ и потеряхъ. На основаніи Запольскаго договора Россія должна была отказаться отъ своихъ важныхъ завоеваній въ Ливоніи. За то къ этому времени относится одно важное пріобрѣтеніе, а именно завоеваніе Сибири Ермакомъ, находящимся на службѣ у Строгановыхъ. Въ 1584 г. умеръ Іоаннъ, оставивъ двухъ сыновей — царевича Феодора и отъ седьмаго брака — Дмитрія. Личность царя Іоанна Васильевича Грознаго одна изъ самыхъ замѣчательныхъ во всей русской исторіи и живетъ до сихъ поръ въ памяти народа. Въ его пѣсняхъ и преданіяхъ является Іоаннъ великимъ завоевателемъ Казани и Астрахани, истребителемъ измѣнниковъ, защитникомъ простаго народа и устроителемъ порядка.

Императоръ Петръ, оцѣнивши вполнѣ глав-
ныя черты дѣятельности Іоанна, придавалъ
ему высокое значеніе и считалъ его единствен-
нымъ своимъ предшественникомъ.
Русскіе историки, останавливаясь передъ
личностью царя, отнеслись къ нему гораздо
строже народа и Петра. Большинство ихъ
принимало за главную основу своихъ сужде-
ній объ немъ разсказы, часто непровѣренные,
князя Анд. Мих. Курбскаго, представителя
враждебной ему партіи и личнаго недруга.
Партія эта была довольно сильна и находи-
ла отзвукъ и на каѳедрахъ церковныхъ и за-
границей, какъ это видно изъ многочислен-
ныхъ памфлетовъ XVI в., направленныхъ про-
тивъ Іоанна. Многіе изъ этихъ памфлети-
стовъ имѣли свои причины противъ него, какъ
Гваньини, Таубе или Краузе. Историки, под-
даваясь этимъ яркимъ, разсчитаннымъ на вооб-
раженіе разсказамъ, затемняли взглядъ свой
на Грознаго. Первымъ, задумавшимся серіозно
надъ нимъ, былъ кн. М. Щербатовъ, но собравъ
отдѣльныя противорѣчивыя черты его ха-
рактера, онъ не сумѣлъ связать ихъ и обоб-
щить. Эти кажущіяся противорѣчія за-
ставили Карамзина создать два отдѣльные
образа Грознаго. Образъ его въ VIII томѣ Ист. Гос.
Россійскаго нисколько не похожъ на Іоанна
IX тома. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ од-
нако же, онъ представляется цѣльнымъ
и умнымъ человѣкомъ. Къ совершенно проти-
воположнымъ заключеніямъ пришелъ М.
Погодинъ, съ которымъ согласился въ этомъ
исключительномъ случаѣ и Полевой. Они призна-

ли его слабымъ человѣкомъ, игрушкою партій. Аксаковъ и Костомаровъ считали Грознаго художественною натурою, человѣкомъ, который все дѣлаетъ предметомъ представленія: захочется картины раскаянія — является каяться, захочется картины казни — совершаетъ ихъ.

С. М. Соловьевъ и К. Д. Кавелинъ, задумываясь надъ Іоанномъ, приступили къ нему надлежащимъ образомъ, не видя въ немъ преимущественно представителя государства; они меньше вглядывались въ его личный характеръ, обращали главное вниманіе на другую его сторону. Кавелинъ сравниваетъ Іоанна съ Людовикомъ XI и видитъ въ немъ такого же основателя демократической монархіи. Бѣлинскій, ранѣе еще этихъ двухъ ученыхъ, ставилъ Грознаго на высокое мѣсто и выдѣлялъ созданные имъ идеалы.

Въ сочиненіи г. Жданова, появившемся въ прошломъ году, очень вѣрно указаны нѣкоторыя черты Іоанна, въ томъ числѣ его легкое довѣрье къ другимъ, потребность поручать другимъ исполненіе созданныхъ имъ плановъ и быстрое разочарованіе въ своихъ орудіяхъ. Эти черты характера свойственны всѣмъ идеалистамъ, какимъ былъ въ столь высокой степени Іоаннъ.

Главная ошибка историковъ, писавшихъ объ Іоаннѣ, состоитъ въ томъ, что они смотрѣли на него, какъ на изолированную личность, выдѣляли его изъ его времени, а между тѣмъ ближайшими его современниками были такіе люди, какъ Генрихъ VIII, Филиппъ II, Елизавета,

Марія Кровавая, все деятели того же XVI вѣка, въ которомъ рядомъ съ блестящими сторонами, столько тьмы, крови и костровъ.

Лекція V.

Феодоръ Іоанновичъ и Борисъ Феодоровичъ.

Наслѣдникъ Грознаго - Феодоръ Іоанновичъ ни по характеру, ни по уму не былъ призванъ царствовать. Отецъ говорилъ о немъ, что ему слѣдовало бы быть пономаремъ. Впослѣдствіи онъ былъ прозванъ „Молчальникомъ." Благочестіе, смиреніе и вообще человѣчность, свойственныя ему, располагали въ его пользу нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей въ томъ числѣ и Хомякова, но историкъ не долженъ забывать что, при всѣхъ этихъ качествахъ, онъ очень мало понималъ государственныя дѣла. Отецъ рано подумалъ о приисканіи ему руководителей на будущее время, о выборѣ думныхъ бояръ. Членами его думы были: дядя молодого царя бояринъ Никита Романовичъ Романовъ, братъ жены его Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, кн. Иванъ Петровичъ Шуйскій, Иванъ Феодоровичъ Мстиславскій и Богданъ Бѣльскій. Не всѣ эти лица пользовались одинаковымъ значеніемъ; сначала самымъ вліятельнымъ изъ нихъ былъ Никита Романовичъ Романовъ, послѣ же его смерти (1586 г.) на первое мѣсто выдвигается шуринъ царскій - Борисъ Годуновъ. Всѣ эти совѣтники, съ первыхъ же дней новаго царствованія, оказались несогласными между собой. Довольно темное дѣло, возникшее въ самомъ началѣ царствованія, о приверженцахъ вдовы маленькаго царевича - Димитрія, дало обильную пищу этимъ

несогласіями и было причиной удаленія Димитрія въ г. Угличъ вмѣстѣ съ матерью и родственниками ея Нагими, а вскорѣ затѣмъ и ссылки Богдана Бѣльскаго, считавшагося главнымъ зачинщикомъ всего этого дѣла. Между оставшимися продолжались прежніе споры и крамолы. Послѣ смерти Романова кн. Шуйскіе и Мстиславскіе дѣйствуютъ за одно противъ Бориса, стремясь постоянно къ уничтоженію его вліянія. Они предлагаютъ царю развестись съ женой его Ириной. Планъ этотъ однако же потерпѣлъ неудачу и окончился торжествомъ Годунова. Шуйскіе были удалены. Кн. Иванъ Петровичъ, защитникъ Пскова отъ Баторія, былъ заточенъ въ Бѣлоозеро и умеръ въ темницѣ. Кн. Мстиславскій не бывшій столь опаснымъ по своему характеру и способностямъ, остался въ думѣ. Вскорѣ затѣмъ былъ удаленъ митрополитъ Діонисій, человѣкъ довольно независимый и на его мѣсто посаженъ Іовъ, вполнѣ преданный Годунову, получившему теперь полную власть и громадныя богатства. Доходы значительной части Двинской области принадлежали ему, также какъ и большія помѣстья недалеко отъ Москвы. Власть его съ каждымъ днемъ утверждалась и признавалась всѣми. Въ перепискѣ съ иностранными дворами постоянно упоминалось его имя и государи Европы писали ему отдѣльно.

Царствованіе Ѳедора Іоанновича небогато важными событіями во внѣшнихъ отношеніяхъ, (столкновенія со Шведами и Крымцами не повели къ серіозной войнѣ;

замѣчательно важными внутренними событіями; а именно учрежденіемъ патріаршества, прикрѣпленіемъ крестьянъ и смертью царевича Димитрія.

Русскіе митрополиты со времени Іоны, послѣдовавшего Исидору, принявшему Флорентійскую унію, были независимы отъ Константинополя. Въ царствованіе Ѳедора Іоанновича случайно появился, сначала въ Смоленскѣ, потомъ въ Москвѣ Константинопольскій патріархъ Іеремія. Ему предложили остаться въ Московскомъ государствѣ въ качествѣ первого пастыря, подъ условіемъ пребыванія во Владимірѣ; когда же съ его стороны послѣдовалъ отказъ — митрополитъ Іовъ былъ назначенъ царемъ патріархомъ. Мысль объ основаніи патріархата и порядкѣ назначенія ихъ царями, была очень удачна въ политическомъ отношеніи, ставя церковь въ полную зависимость отъ свѣтской власти, принадлежала Борису Годунову. Впослѣдствіи учрежденіе это, благодаря особеннымъ и чисто случайнымъ обстоятельствамъ, приняло иной характеръ, въ особенности при нѣкоторыхъ представителяхъ его, которые, пользуясь большимъ значеніемъ, принимали титулъ „великихъ государей", какъ Филаретъ и Никонъ и дали патріархату то направленіе, что онъ сталъ опасенъ для государей и былъ уничтоженъ Петромъ. Кромѣ патріарха было назначено четыре митрополита, а именно: Ростовскій, Новгородскій, Казанскій и Крутицкій; каждый изъ нихъ самостоятельно управлялъ своей епархіей.

Прикрѣпленіе крестьянъ совершилось ука-

зом. 1596 г., по которому всѣ крестьяне (землевладѣльцы. хозяева), сшедшіе за пять лѣтъ до того, должны были вернуться на оставленныя ими земли. Это дало поводъ нѣкоторымъ предполагать, что пятью годами ранѣе, т. е. въ 1591 г. долженъ былъ быть первый указъ по этому же вопросу, хотя малѣйшихъ слѣдовъ его не сохранилось. До 1596 г. селившіеся на чужихъ земляхъ крестьяне, имѣли право перехода на другія земли на Юрьевъ день (правило Судебника), хотя мы знаемъ, что попытки полнаго прикрѣпленія крестьянъ начались гораздо ранѣе того времени въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, напр. на земляхъ Троицкаго монастыря еще въ XV в. Прикрѣпленіе совершалось постепенно. Сначала правительство назначало срокъ переходовъ, впослѣдствіи запретило ихъ окончательно, преслѣдуя въ этомъ случаѣ чисто финансовыя цѣли. Землевладѣльцы, выступая въ походъ, должны были, благодаря недостатку рабочихъ рукъ, оставлять землю не воздѣланною, между тѣмъ земля въ ту эпоху, при ничтожномъ количествѣ денегъ, была главнымъ средствомъ вознагражденія услугъ, дѣлаемыхъ государству. Эта важная, слѣдовательно, мѣра прикрѣпленія крестьянъ, была вызвана исторической необходимостью. Впрочемъ при Годуновѣ новый порядокъ не охватывалъ еще всей массы крестьянъ, оставляя въ сторонѣ всѣхъ безхозяевъ, батраковъ, захребетниковъ, гулящихъ людей, толпы которыхъ впослѣдствіи въ Смутное время, собираясь въ разныхъ окраинахъ занимались разбоями и грабежами.

Эти именно люди представляли самые подходящие элементы для образованія казацкихъ дружинъ. При тогдашнемъ устройствѣ Московскаго государства не на долю однихъ только крестьянъ выпали тяжелыя повинности — въ ту эпоху все населеніе было обложено тягломъ. Служилое сословіе — дворянство, обязано было служить государству, получая за это землю и незначительное денежное вознагражденіе. Посадскіе люди несли тягло личнаго труда и отбывали много особенныя повинности, повозы и т.п. Крестьяне обязаны были возделывать землю. Въ 1591 г. случилось событіе въ высшей степени важное по своимъ послѣдствіямъ, а именно смерть царевича Димитрія. Событіе это, не смотря на глубокій интересъ, возбуждаемый имъ, не выяснено до сихъ поръ, неизвѣстно даже была ли это смерть случайная или насильственная. Интересы партій запутывали дѣло. По одному разсказу оказывается, что Годуновъ, желая избавиться отъ предполагаемаго наслѣдника — Димитрія, послалъ въ Угличъ управлять городомъ дьяка Михайлу Битяговскаго, а съ нимъ сына его Данилу, кромѣ того Качалова и сына мамки царевича Волохова. Эти лица, по наущенію будто бы Годунова, рѣшили убить царевича. Собравшись къ нему въ одно воскресенье, они стали на крыльцѣ. Одинъ изъ нихъ, взявъ за руку стоявшаго тутъ царевича, спросилъ его: „это, государь, новое у тебя ожерелье?" „Нѣтъ старое" отвѣчалъ царевичъ,

въ эту минуту онъ былъ пораненъ ножемъ и черезъ нѣсколько минутъ скончался. Пономарь, видя всю эту сцену съ колокольни, ударилъ въ набатъ; народъ сбѣжался; царица, выбѣжавъ на крыльцо, кричала, указывая на убійцъ сына; народъ, бросившись на нихъ, разтерзалъ всѣхъ ихъ тутъ же. Но существуютъ другія извѣстія о смерти царевича. По слѣдствіи, наряженномъ изъ Москвы, послѣ полученія донесенія о смерти Дмитрія, показанія сводились къ тому, (въ томъ числѣ и одного изъ братьевъ царицы Нагаго), что царевичъ, играя въ тычку, наткнулся ножемъ въ горло, можетъ быть въ припадкѣ падучей болѣзни, которою онъ страдалъ.
Эти послѣднія извѣстія о смерти Дмитрія имѣютъ за собой болѣе можетъ быть вѣроятности, чѣмъ первыя, тѣмъ болѣе, что показанія давались на слѣдствіи, во главѣ котораго стоялъ кн. Василій Ивановичъ Шуйскій, врагъ Годунова, который, не подлежитъ сомнѣнію, съумѣлъ бы воспользоваться этимъ дѣломъ для того, чтобы бросить тѣнь на Бориса, но очевидно не было къ этому никакихъ данныхъ. Слухи объ участіи Годунова, по предположенію одного изслѣдователя (Бѣлова), появились позже и вѣроятно подъ вліяніемъ тѣхъ же Шуйскихъ, такъ какъ извѣстно, что родственники лицъ, которымъ будто предложено было убить его будто бы они отказались, впослѣдствіи у нихъ служили. Самаго факта убійства не видѣлъ никто, кромѣ пономаря, которому издали это могло показаться; царица же, выбѣжавъ

на крикъ и увидѣвъ мертваго сына, могла указать въ исступленіи на людей, извѣстныхъ ей за приверженцевъ Годунова, преслѣдовавшаго ее и ея братьевъ. Всѣ эти люди были убиты на мѣстѣ, изъ показаній, слѣдовательно не имѣлось. Но, кромѣ всего у насъ является вопросъ, чѣмъ могъ руководствоваться Борисъ, устраивая это убійство? Говорятъ, что онъ желалъ такимъ образомъ приготовить себѣ престолъ, но для этого у него всегда было другое средство, а именно объявленіе Димитрія незаконнорожденнымъ, какъ сына Іоанна отъ седьмого брака. Слухи такого рода дѣйствительно ходили въ народѣ, какъ это видно изъ словъ Флетчера. Наконецъ Годуновъ, устраняя Димитрія, не могъ быть увѣренъ, что у царя Ѳедора не будетъ дѣтей и наслѣдниковъ, такъ какъ дѣйствительно въ томъ же самомъ году у него родилась дочь. Всѣ эти соображенія говорятъ сильно противъ участія Бориса въ этомъ тяжеломъ дѣлѣ.

Въ 1598 г. скончался царь Ѳедоръ Іоанновичъ. Патріархъ Іовъ съ боярами пытались предложить престолъ царицѣ Иринѣ Ѳедоровнѣ, но она отказалась, уѣхала жить въ Ново-дѣвичій монастырь, куда за нею послѣдовалъ и братъ ея Борисъ Годуновъ. Патріархъ и бояре просили благословить брата на царство. Онъ долго отказывался и наконецъ согласился подъ условіемъ избранія земскаго собора. Соборъ этотъ былъ первымъ избирательнымъ въ Московскомъ государствѣ. Но [illegible] Годунова [illegible]

рить, что царскія приставы силою заставляли народъ падать на колѣни и плакать, моля Бориса о принятіи короны. Памяти этого человѣка, такъ же, какъ и его тѣлу, не было покоя. Народъ не любилъ его и охотно приписывалъ ему преступленія и несчастья, въ которыхъ онъ былъ не повиненъ; такъ напр. его обвиняли въ смерти царя Ѳедора, въ нашествіи Крымскаго хана, въ пожарахъ Москвы. Разсказывали, что царица Ирина — инокиня Александра, уличала его на единѣ во всѣхъ его преступленіяхъ, но кто же это могъ слышать! Вообще въ положеніи Бориса, кромѣ его личныхъ недостатковъ, его склонности къ мести, неумѣнья возвыситься надъ старыми боярскими счетами было и много несчастья. Женой его была дочь ненавидимаго всѣми Малюты Скуратова, хотя о ней самой всѣ отзывались хорошо; сестра ея была замужемъ за Дмитріемъ Шуйскимъ и отличалась своею склонностью къ интригамъ и это говорило противъ него. Принявъ престолъ въ 1598 г. (по свидѣтельству одного современника, Конрада Буссова, символически, какъ бы завѣщенный царемъ Ѳедору Никитичу Романову, посредствомъ отдачи ему скипетра). Борисъ отложилъ коронованіе, услыхавъ о приходѣ татарскихъ полчищъ. Собравъ войско, онъ дожидался ихъ въ Серпуховѣ, но вмѣсто рати явились мирные послы, отпустивъ которыхъ Борисъ съ торжествомъ возвратился въ Москву и съ большою пышностью короновался въ соборѣ. Все мирное его избраніе, разсказывалось въ грамотѣ, на которой народъ долженъ былъ подписываться и присягать вѣрно служить царю Борису Ѳедоровичу, царицѣ Марьѣ и ихъ дѣтямъ. Въ день коронованья царь раздалъ большія суммы народу и нищимъ.

Лекція VI.

Борисъ Годуновъ и Дмитрій Іоанновичъ.

Царь Борисъ Ѳедоровичъ вступалъ на престолъ при благопріятныхъ, повидимому, условіяхъ: полное единомысліе всей земли и продолжительное управленіе, по словамъ, говорили въ его пользу. Бояре во время избранія молчали, хотя, конечно, Борисъ не могъ не сознавать, что молчаніе это лишь вынужденное и что, при случаѣ, враги его не остались бы спокойными. Такого рода сознаніе и постоянное воспоминаніе о прежнихъ отношеніяхъ побуждали Бориса къ крайней подозрительности и преслѣдованію именитыхъ представителей московскихъ родовъ: кн.кн. Шуйскимъ и Мстиславскимъ запрещены были браки. Царскіе шпіоны и доносчики шныряли всюду, такъ что отъ нихъ, по свидѣтельству современниковъ, даже въ семьяхъ спастись было нельзя.

Желая упрочить свое положеніе внѣшними связями, Борисъ подумалъ о царственныхъ союзахъ для дѣтей: невѣстой сына его сдѣлалась грузинская царевна, дочери же онъ искалъ жениха на западѣ. Выборъ его палъ на Шведскаго принца Густава; когда же принцъ этотъ оказался неудобенъ въ политическомъ отношеніи, царь сталъ искать другого и на этотъ разъ былъ выбранъ принцъ Датскій Іоаннъ. Іоаннъ, по пріѣздѣ въ Москву, былъ очень хорошо принятъ, но къ несчастью онъ скоро заболѣлъ и, несмотря на всѣ усилія царскихъ докторовъ, скончался. Въ народѣ распространились толки объ отравѣ. Вслѣдъ за этимъ ударомъ, воз-

разразившись надъ семьёй Годунова, начались тяжелыя общественныя бѣдствія: въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ (1601-1604 г.) тяжелымъ бременемъ, легшимъ на русскомъ народѣ были голодъ и моръ, унесшіе множество народа. Мало помогали энергическія мѣры, принятыя Борисомъ, а именно, устроенные имъ склады хлѣба и забота о доставленіи работы (при постройкѣ зданій въ Москвѣ) массѣ крестьянъ и холоповъ, отпущенныхъ своими господами за невозможностью кормить ихъ. Единовременно съ этими заботами правительства, въ Москву проникли первые слухи о томъ, что царевичъ Димитрій живъ. Вслѣдъ за этими слухами вся семья бояръ Романовыхъ была схвачена, начались доносы и слѣдствія. У одного изъ братьевъ, Александра Никитича Романова, по доносу его слуги, были найдены коренья, которыми онъ будто собирался извести царя; онъ былъ сосланъ къ Бѣлому морю. Өедор. Никитичъ Романовъ былъ пострижен подъ именемъ Филарета, жена его подъ именемъ Марѳы. Другіе братья были разосланы по разнымъ городамъ: въ Пермь, Вологду, Пелымъ. Совпаденіе этого слѣдствія съ первыми слухами о Самозванцѣ наводитъ на мысль, что оно имѣло съ ними извѣстную связь. Во всѣхъ слѣдующихъ за тѣмъ событіяхъ играетъ роль имя Григорія Отрепьева (сына галицкаго выходца), бывшаго монаха Чудова монастыря, извѣстнаго одно время своими похожденіями и преслѣдуемаго Борисомъ, служившаго одно время у Ал. Романова. Трудно сказать какимъ образомъ лицо это связано съ человѣкомъ, занимавшимъ Московскій престолъ;

можетъ быть это было первое имя, пришедшее на умъ кому либо въ Москвѣ, при первыхъ слухахъ о Димитріи. Сохранилось какое то извѣстіе, что онъ былъ однимъ изъ двухъ монаховъ, бѣжавшихъ изъ Чудова монастыря и впослѣдствіи, въ Польшѣ уже, передалъ товарищу своему свое имя Григорья Отрепьева. Извѣстіе это впрочемъ совершенно неправдоподобно, такъ какъ мы знаемъ, что Самозванецъ, хотя несомнѣнно русскій по происхожденію, не былъ извѣстенъ въ Москвѣ, между тѣмъ бывшій монахъ знаменитаго Чудова монастыря, тоже, конечно, могъ быть кѣмъ либо узнанъ. Кромѣ того существуетъ показаніе Маржерета, что при Димитріи сосланъ былъ куда то за пьянство монахъ Григорій Отрепьевъ. Очевидно, слѣдовательно, что если бы онъ дѣйствительно былъ товарищемъ бѣглеца Дмитрія, принявшимъ его имя, съ нимъ не могли бы поступать такимъ образомъ. Итакъ до сихъ поръ еще неизвѣстно кто скрывался подъ именемъ царя Димитрія Іоанновича, во всякомъ случаѣ всѣ данныя приводятъ насъ къ тому убѣжденію, что это былъ русскій. Его образъ дѣйствій въ нѣкоторыхъ случаяхъ доказываетъ кромѣ того его глубокую вѣру въ свое царственное происхожденіе. Напрасно было его считать ученикомъ іезуитовъ, нарочно приготовленнымъ орудіемъ ихъ политики, — ни по поступкамъ, ни по образованію онъ на воспитанника ихъ не похожъ, что ясно видно изъ подписи его "In peratorъ". Его страсть къ западу, къ подражанію, къ перениманію внѣшней стороны западной жизни, польскихъ обычаевъ и доказываютъ его москов-

ское происхожденіе. Если при всей своей необдуманности, легкомыслія, непослѣдовательности въ поступкахъ, онъ имѣлъ успѣхъ, то это объясняется только тѣмъ, что за нимъ стояли люди, которымъ онъ былъ нуженъ до поры до времени. Исторія его перваго появленія очень темна: по одному разсказу онъ слуга князя Вишневецкаго, однажды, исповѣдуясь во время болѣзни, признался священнику въ своемъ царскомъ происхожденіи. По другому разсказу слуга Вишневецкаго, оскорбленный ударомъ, нанесеннымъ ему этимъ послѣднимъ, сказалъ, что онъ не знаетъ кого онъ ударилъ и назвался царевичемъ Димитріемъ. Во всякомъ случаѣ первымъ, выдвинувшимъ его лицомъ, былъ кн. Вишневецкій. Онъ свезъ его въ Самборъ къ брату своему, женатому на дочери воеводы Сендомирскаго Юрья Мнишка, владѣльца Самбора: здѣсь онъ познакомился съ другою дочерью воеводы — Мариной. Изъ Самбора онъ поѣхалъ въ Краковъ. Къ этому времени относится его знакомство съ іезуитами и представленіе королю. Сигизмундъ обѣщалъ поддержку Димитрію, хотя не государственную, а только въ видѣ позволенія принимать на свою службу польскихъ шляхтичей. Нѣкоторые утверждаютъ, что во всемъ этомъ дѣлѣ игралъ видную роль Левъ Сапѣга, канцлеръ великаго княжества Литовскаго. Когда слухи продолжали держаться въ Москвѣ о царевичѣ, правительство смутилось, и объявило, что самозванецъ этотъ — Гришка Отрепьевъ. Народъ въ разныхъ мѣстностяхъ относился къ нему, впрочемъ, ми-

ціе стали считать его настоящимъ Дмитріемъ, не смотря на то, что Угличское дѣло происходило днемъ, что тѣло царевича три дня стояло въ соборѣ на виду у всего народа. Кн. Василій Ивановичъ Шуйскій, производившій слѣдствіе, подтверждалъ теперь фактъ смерти, хотя для него важно бы было сказать, что Дмитрій живъ.

Дмитрій между тѣмъ набиралъ себѣ дружину съ помощью нѣсколькихъ вельможъ, помогавшихъ ему. Онъ просилъ руки Марины и обѣщалъ ей и отцу ея Московскія волости, а именно земли Новгородскую и Псковскую, а послѣ Смоленскую и Сѣверскую. Съ этой послѣдней и начались волненія, такъ какъ она представляла къ этому всѣ удобныя условія: какъ пограничная область она всегда служила мѣстомъ убѣжища разнымъ беспокойнымъ элементамъ государства и населеніе ея мало было связано съ Москвой. Когда Дмитрій появился здѣсь, къ нему сталъ стекаться народъ; города сдавались одинъ за другимъ, за исключеніемъ Новгорода-Сѣверскаго, защищаемаго Басмановымъ. Борисъ очень надѣялся на этого воеводу, какъ на способнаго и начинающаго возвышаться человѣка. (Родъ Басмановыхъ не новый, какъ думаютъ нѣкоторые, но Басмановы никогда не играли первенствующей роли, хотя отецъ и дѣдъ были любимцы Грознаго, и воевода Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ ожидалъ случая къ возвышенію). Въ сраженіи при Добрыничахъ Самозванецъ былъ разбитъ; поляки и казаки ушли, а онъ.

оставленный всеми, съ непонятнымъ легкомыслiемъ, плакалъ о своемъ конѣ. Вскорѣ явились новыя банды, между которыми происходили постоянныя несогласiя; донскiе казаки, пришедшiе съ атаманомъ Кореле, засѣли въ Кромахъ. Между тѣмъ въ лагерь Самозванца пришло извѣстiе о скоропостижной кончинѣ царя Бориса; народъ говорилъ объ отравѣ. Москва присягнула царевичу Ѳедору Борисовичу и правительницѣ, матери его, царицѣ Марьѣ Григорьевнѣ. Ѳедоръ созвалъ соборъ, но не изъ представителей всей земли, которыхъ некогда было собирать, но изъ представителей разныхъ городовъ, лицъ, находившихся въ Москвѣ. Когда избранiе Ѳедора было подтверждено соборомъ, новое правительство устремило свои силы на отпоръ Самозванцу и поручено веденiе военныхъ дѣйствiй Басманову. Басмановъ утверждалъ, что войско ненадежно и дѣйствительно очень скоро предался самъ со всею ратью Димитрiю. Измѣна этого воеводы была очень важна для дѣла Самозванца и число его сторонниковъ увеличилось еще болѣе и онъ приближался къ Москвѣ; съ своей стороны издавались прокламацiи.
Между тѣмъ въ Москвѣ Ѳедоръ былъ свергнутъ, отвезенъ въ старый боярскiй домъ Бодунова и вслѣдъ за тѣмъ умерщвленъ. (Голицынымъ, Мосальскимъ и др.). Царица погибла точно также, одна только Ксенiя Борисовна пережила всю семью и умерла въ монастырѣ въ царствованiе Михаила Ѳедоровича.

Даже тѣло Бориса не было оставлено въ по-
коѣ: оно было вывезено изъ Архангельскаго
собора въ одинъ изъ загородныхъ монасты-
рей. Послали въ Тулу къ Димитрію объявить
о сверженіи Өедора. 20го Іюня 1605 г. царь Дими-
трій Іоанновичъ имѣлъ торжественный
въѣздъ въ Москву. Священники вышли на
встрѣчу съ хоругвями и образами, а съ
другой стороны раздавались звуки воен-
ной музыки Димитрія. Это нововведеніе
непріятно поразило народъ; поднялась
буря и сильный вѣтеръ, сочтенные населе-
ніемъ за дурныя предзнаменованія. Вско-
рѣ по прибытіи своемъ въ Москву, Дими-
трій позаботился о признаніи его матерью
постриженною женою Іоанна Грознаго. Это
смѣлое обращеніе къ ней указываетъ так-
же на убѣжденіе Димитрія въ томъ, что
онъ сынъ Іоанна. Къ ней отправленъ былъ
для переговоровъ кн. Скопинъ-Шуйскій, по-
лучившій названіе (принятое въ Польшѣ)
„Государственнаго Мечника". Намъ неизвѣ-
стны подробности разговора Димитрія съ
царицею при ихъ личномъ свиданіи, но, по
всей вѣроятности она охотно признала
его сыномъ. Воспользовавшись случаемъ мще-
нія людямъ, разбившимъ всю ея жизнь.
Масса разсказываетъ, что Годуновъ, пора-
женный слухами о Самозванцѣ, призывалъ
царицу въ Москву и что жена его, царица
Марья Григорьевна, хотѣла ей выжечь
глаза; но показанія эти очень сомнительны
и участіе въ дѣлѣ Марьи Григорьевны не
подтверждается ничѣмъ.

Между ними кн. Иванъ Васильевичъ Шуйскій, (къ которому Дмитрій относился хорошо и позволилъ ему жениться) сталъ распространять слухи, что Дмитрій никто иной, какъ Гришка Отрепьевъ. Цѣлью этихъ разсказовъ было, конечно, свержение Дмитрія и укрѣпленіе престола за собой. Но кн. Шуйскій дѣйствовалъ слишкомъ неосторожно, несмотря на всю свою опытность въ интригахъ, не сумѣлъ выбрать удобной минуты. Дмитрій, очевидно убѣжденный въ законности своей власти и происхожденія, предалъ его на судъ собора. Василій Ивановичъ былъ приговоренъ къ смерти, а родственники его къ ссылкѣ. Но, когда всѣ они прощались на плахѣ, гонецъ, прискакавшій въ эту минуту, объявилъ царское помилованіе.

Лекція VII.

Названный царь Дмитрій Іоанновичъ.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ царя Дмитрія Іоанновича было преданіе суду собора кн. Василія Ивановича Шуйскаго и его родныхъ. Мы знаемъ уже, что смертный приговоръ былъ замѣненъ ссылкою и что по новой милости они были возвращены съ дороги. Дальнѣйшія дѣйствія Дмитрія доказываютъ его стремленіе ввести въ Московскомъ государствѣ западные порядки и обычаи, причемъ онъ обращалъ большое вниманіе на внѣшнюю сторону западной, преимущественно польской, жизни. Боярская дума была преобразована въ сенатъ; московскіе сановники получили польскіе чины (Скопинъ-

Шуйскій, великій мечникъ*). Плѣненный чужими формами жизни, имѣвшими для него, какъ для всякаго неофита, прелесть новизны, онъ скучалъ въ Москвѣ подобно своему любимцу Хворостинину, говорившему, что въ Москвѣ люди глупые и что въ ней жить скучно. Новые обычаи и образъ жизни Самозванца вооружили противъ него бояръ, изъ которыхъ многіе не вѣрили въ его царское происхожденіе. Ропотъ усиливался при каждомъ новомъ легкомысленномъ, или несогласномъ съ традиціями поступкѣ Димитрія. Такъ было при пріемѣ польскихъ пословъ Олесницкаго и Гонсѣвскаго, пріѣхавшихъ на церемонію обрученія Марины. Между ними и Московскимъ правительствомъ возникло несогласіе по поводу о новомъ титулѣ, принятомъ Димитріемъ, — „непобѣдимаго цезаря" или императора, котораго послы не желали признать. Намъ извѣстно церемоніи пріема иностранныхъ пословъ, принятыя Московскими царями и строгій, всегда соблюдаемый этикетъ. Сперва до аудіенціи происходили обыкновенно переговоры между послами и боярами о царскомъ титулѣ и о другихъ предметахъ и только, согласившись относительно всѣхъ пунктовъ, допускались они къ государю. Совсѣмъ иначе поступалъ Димитрій: Когда Олесницкій на торжественномъ пріемѣ вручилъ ему свои вѣрительныя грамоты безъ титула „непобѣдимаго цезаря", царь потребовалъ надписанія его. Олесницкій отвѣчалъ, что такого титула не знаетъ и собирался уйти. Тогда Димитрій, знавшій посла раньше, нарушая весь обычай,

обратился къ нему лично, прося его подойти къ нему въ качествѣ пріятеля. Олесницкій замѣтилъ, что онъ здѣсь не пріятель, а посолъ польскаго государя; „такъ подойди какъ посолъ" отвѣчалъ Димитрій. Разговоры эти, непослѣдовательность царя казались всему двору въ высшей степени неприличными для государя. Послѣ того Олесницкій требовалъ себѣ мѣста за царскимъ столомъ (во время ужина), ссылаясь на то, что посолъ Димитрія — думный дьякъ Власьевъ сидѣлъ въ Краковѣ за королевскимъ столомъ. Бояре не соглашались, говоря, что по Московскому обычаю царь всегда сидитъ одинъ за своимъ столомъ. Споръ кончился тѣмъ, что Олесницкій сидѣлъ за отдѣльнымъ столомъ, поставленнымъ рядомъ съ царскимъ и это также было сочтено за оскорбленіе чести московскаго царя. Мы знаемъ уже, что еще въ Польшѣ Димитрій просилъ руки дочери воеводы Сендомирскаго — Марины Мнишекъ. Утвердившись на престолѣ, онъ возобновилъ переговоры, посылая въ Польшу думнаго дьяка Власьева. Переговоры тянулись, — въ Москвѣ скупились, а Мнишекъ требовалъ слишкомъ много. Власьевъ держалъ себя странно въ глазахъ поляковъ. Во время совершенія обряда обрученія, онъ, заступая мѣсто своего царя, не рѣшался подать руки невѣстѣ; самъ онъ былъ очень пораженъ, видя Марину, уже царицу Московскую, падающую на колѣни передъ королемъ и благодарящую его за всѣ милости. Когда Марина подъѣзжала къ Москвѣ, ее торжественно встрѣчали: духовенство вышло съ хоругвями и кре-

стами; церковное пѣніе смѣшивалось со звука-
ми музыки. Пріѣхавъ въ Москву, она поселилась,
по принятому порядку, въ Вознесенскомъ монасты-
рѣ и по обычаю до совершенія брака, получила
титулъ царевны. Устраиваемые ею вечера и
празднества противорѣчили совершенно образу
жизни въ такое же время всѣхъ предшествовав-
шихъ ей невѣстъ Московскихъ царей. День
брака былъ назначенъ русскимъ постомъ.
Между тѣмъ поднялся вопросъ о вѣрѣ. Дмит-
рій говорилъ, что обрядъ мѵропомазанія устра-
нитъ затрудненія; и дѣйствительно, этимъ
дѣло и ограничилось. Марина не произнесла
отреченія. По совершеніи брака ее перевели
въ царскій дворецъ, вновь выстроенный Дмит-
тріемъ съ большимъ великолѣпіемъ. У одного
изъ подъѣздовъ стояло изображеніе Цербера, въ
пасть котораго должны были вкладывать-
ся просьбы. Этотъ Церберъ далъ поводъ гово-
рить подозрительнымъ Москвитянамъ, что
онъ „адъ себѣ построилъ". Но вообще масса наро-
да, (по свидѣтельству Голицына), относилась
къ царю весьма сочувственно, пользуясь его
ласковому обращенію, доступности, смѣло-
сти и вообще молодцеватости, хотя мно-
гое въ привычкахъ царя казалось страннымъ
московскому населенію: онъ не соблюдалъ
субботы, устраивалъ маскарады, переодѣвал-
ся, приглашалъ ко двору женщинъ. Въ та-
кихъ празднествахъ и весельи проходило
время и приближался май мѣсяцъ.
16го Мая былъ вечеръ во дворцѣ; собравшіеся всѣ
разошлись поздно; въ числѣ гостей былъ братъ
Василія Ивановича Шуйскаго - Дмитрій. Ночью

раздался набатъ. Басмановъ, бывшій въ покояхъ царя, выскочилъ на крыльцо узнать въ чемъ дѣло. Вскорѣ послѣ того онъ палъ мертвый, пораженный выстрѣлами. Самозванецъ, узнавъ въ чемъ дѣло, предупредилъ жену, а самъ поспѣшно выскочилъ черезъ окно, но, задѣвъ за стоявшія тамъ лѣса, упалъ безъ чувствъ на землю. — Василій Ивановичъ Шуйскій давно уже велъ противъ Димитрія интригу. Воспользовавшись недовольствомъ бояръ, онъ притянулъ ихъ къ себѣ; когда же весь планъ созрѣлъ и приближалась минута его выполненія, заговорщики объявили народу (16го мая), что поляки бьютъ царя, народъ бросился его спасать, но бояре, шедшіе впереди, дали другой оборотъ дѣлу. Димитрія давно предупреждали, но онъ, съ свойственною ему беззаботностью, не обращалъ на это вниманія и, увѣренный въ прочности своего положенія, не вѣрилъ. Василій Ив. Шуйскій съ крестомъ и мечемъ въ рукахъ, въѣхалъ въ Кремль; ворота были заранѣе приготовлены его приверженцами. Народъ между тѣмъ бросился на поляковъ. Много ихъ было избито; пословъ, впрочемъ, защитила стража. Когда царь упалъ безъ чувствъ, къ нему прибѣжали, стоявшіе близъ того мѣста, стрѣльцы и обѣщали защитить его, но явившіеся вслѣдъ за тѣмъ, бояре, принялись убѣждать ихъ въ его самозванствѣ. Димитрій просилъ его свести на площадь, на Лобное мѣсто, съ котораго онъ могъ бы говорить съ народомъ; указывалъ на признаніе его матерью, ссылался на нее.

Тѣломъ не менѣе — онъ черезъ нѣсколько былъ убитъ боярскимъ сыномъ Валуевымъ, сказавшимъ: „вотъ я благословлю польскаго свистуна." Говорятъ, будто царица Марѳа на вопросъ (если ее только спрашивали), дѣйствительно ли это сынъ ея, отвѣчала: „теперь уже не мой." Марина спаслась и была отведена вмѣстѣ съ отцомъ въ старый боярскій домъ Годунова, видѣвшій много ужасныхъ сценъ.

Первымъ дѣломъ людей, очутившихся теперь во главѣ дѣлъ, было сверженіе всѣхъ людей, близкихъ къ Самозванцу, въ томъ числѣ и патріарха. Тѣло Димитрія было выставлено въ теченіи трехъ дней на Красной площади; лице его было покрыто маской; около него лежала дудка и волынка, принадлежности скомороха, самое язвительное для него оскорбленіе, по понятіямъ того времени. Многіе говорили, что маска покрывала собственно не его лицо, что изъ подъ нея высовывалась черная борода, между тѣмъ какъ Димитрій имѣлъ только усы. Народъ не зналъ кому вѣрить, радоваться ему или сокрушаться и находился въ сильномъ смущеніи. Потѣшившись надъ тѣломъ бывшаго царя Московскаго, рѣшились похоронить его. Тѣло его было вывезено за городъ и погребено въ загородномъ монастырѣ. Когда же вскорѣ въ народѣ стали ходить слухи о чудесахъ, совершающихся у его могилы, тѣло было вынуто, сожжено, и пепломъ, смѣшаннымъ съ порохомъ, выстрѣлили изъ пушки. Въ ту

сторону, откуда онъ пришелъ. Такъ кончилъ жизнь этотъ человѣкъ, овладѣвшій престоломъ по своей волѣ и убѣжденный, по видимому, въ томъ, что онъ дѣйствительно сынъ царя Іоанна Васильевича Грознаго. Какъ только Димитрій Ивановичъ сошелъ со сцены, Шуйскій подумалъ о выборѣ царя. Благоразумные люди придумали сначала выбрать патріарха, и послѣ уже предоставить выборъ свѣтскаго главы государства земскому собору, потому что только земскій соборъ могъ приступить къ такому выбору, но на это замѣтили, что царь нуженъ патріарху. Это мнѣніе взяло верхъ и былъ избранъ тотъ, кому больше всѣхъ этого хотѣлось — князь Василій Ивановичъ Шуйскій. Послѣ того Гермогенъ былъ избранъ патріархомъ.

Трудно представить себѣ большій контрастъ какъ тотъ, который существовалъ между прежнимъ царемъ и настоящимъ: Димитрій былъ смѣлымъ, откровененъ, подчинявшійся первому движенію, расточителемъ — Василій Ивановичъ — старъ, разсчетливъ, скупъ, мраченъ, подозрителенъ, всю жизнь проведшій въ интригахъ, никогда не отличавшійся воинскими доблестями. Эту привычку къ интригамъ онъ сохранилъ и на престолѣ.

Лекція VIII.

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій.

Вновь выбранный патріархъ, Гермогенъ, также мало походилъ на своего предшественника Игнатія, какъ и выкрикнутый царь; царь партіи, Василій Ивановичъ на своего. На сколько Іовъ и Игнатій были уклончивы и слабохарактерны, на столько Гермогенъ являлся непреклоннымъ, суровымъ, крѣпкимъ, стоявшимъ за русскую землю. Онъ не могъ быть орудіемъ въ рукахъ новаго царя, хотя и являлся защитникомъ его, какъ охранителемъ земли.

Василій Ивановичъ поразилъ всѣхъ заявленіемъ, что безъ участія бояръ онъ не воленъ ни жаловать, ни казнить. Послѣ такого заявленія становилось ясно, что онъ царь боярскій, царь сословій, но не всей русской земли. Нововведеніе это должно было конечно произвести сильное впечатлѣніе; это были первыя ограничительныя условія, встрѣчающіяся въ нашей исторіи. Такимъ образомъ вмѣсто одного царя фактически являлось ихъ нѣсколько, замкнутыхъ въ тѣсномъ, сословномъ, боярскомъ кругу. Вотъ почему эта новость несочувственно была принята народомъ. А между тѣмъ неудовлетворенное, потрясенное смутой общество, колебалось, шаталось, не знало куда примкнуть. Многіе не вѣрили смерти Димитрія; слухи о его спасеніи упорно держались. Начинаютъ появляться одинъ за другимъ разные самозванцы, выдвигаемые постоянно казацкими кругами.

Одинъ изъ такихъ круговъ, рѣшившій, что хорошо безъ имѣнія своего царя, выбралъ кандидатомъ казака Илейку, бывшаго сидѣльцемъ въ Москвѣ. Илейка назвался царевичемъ Петромъ Ѳедоровичемъ, утверждая, что у царя Ѳедора родился сынъ, а не дочь и что онъ былъ подмѣненъ Годуновымъ. Онъ написалъ Димитрію о своемъ намѣреніи прибыть въ Москву въ качествѣ племянника. Димитрій пригласилъ его къ себѣ и во время послѣдней Московской смуты мнимый царевичъ съ казаками направился къ столицѣ, но, узнавъ о смерти Димитрія, возвратился назадъ. Въ это же время бѣжалъ изъ Москвы нѣкій Молчановъ. Остановившись въ Серпуховѣ, онъ заплатилъ перевозчику золотой, сказавъ, что онъ перевозилъ царя. Затѣмъ онъ попалъ въ Польшу и направился въ Самборъ, гдѣ и былъ хорошо принятъ. Обдумывая вмѣстѣ съ женой воеводы Мнишекъ способы освобожденія Марины и самого воеводы, жившихъ въ это время подъ присмотромъ въ Ярославлѣ. Между тѣмъ шли переговоры о появленіи Димитрія. Молчановъ не хотѣлъ принимать его имя и ограничивался только тѣмъ, что поддерживалъ слухи о его существованіи и дѣйствовалъ отъ его имени. Появились иные другіе, готовые сражаться за царя Димитрія Ивановича. Съ другой стороны въ Сѣверской землѣ энергически дѣйствовалъ въ пользу его друга князь Шаховской, одинъ изъ близкихъ совѣтниковъ покойнаго Димитрія. По странной неосторожности Москвитяне ...

правительства, сосланный въ ссылку, вѣчно волнующуюся окраину. Онъ увезъ съ собой въ ссылку государственную печать и вслѣдъ за другими стали появляться государственные акты. Но Шуйскаго смотрѣли, какъ на главнаго дѣятеля этого переходнаго времени и называли его главнымъ заводчикомъ всей крови. Онъ недолго оставался одинъ: вскорѣ пріѣхалъ царевичъ Петръ съ своей дружиной, а вслѣдъ за ними выдвинулся и новый вождь — Болотниковъ. Положеніе этого казака, бывшаго холопа князя …
очень разнообразно. Онъ, взятый въ плѣнъ турками, очутился сначала на службѣ у турокъ; послѣ попалъ въ Венецію; возвращаясь домой чрезъ Польшу, побывалъ въ Самборѣ, услышалъ тамъ разсказъ о Московскихъ дѣлахъ и присягнулъ царю Димитрію. Вмѣстѣ съ Болотниковымъ появляется на сцену новый дѣйствующій, военный элементъ — холопы. Массы бѣдныхъ всякаго рода стекались къ опытному и энергическому Болотникову. Вскорѣ за тѣмъ выдвигаются и дворянскія дружины съ предводителями своими Пашковымъ, Сунбуловымъ и Ляпуновымъ. Прокопій Ляпуновъ, человѣкъ впечатлительный, страстный, недовольный ходомъ дѣлъ въ Москвѣ и выкрикнутымъ царемъ, рѣшился соединиться съ другими недовольными и дѣйствовать за одно съ казаками и холопами Болотникова. Но такое согласіе продолжалось недолго. Насмотрѣвшись на жестокости холоповъ Болотникова, дворяне отдѣлились. Между тѣмъ враждебный Василію

Второй Лжедмитрій [illegible]. Въ [illegible]

дружины Болотникова и цар. Петра приближались къ Москвѣ. Напрасно пытались остановить ихъ царскіе воеводы, лишь разбитые кн. Михаиломъ Скопинъ-Шуйскимъ, они отошли къ Тулѣ. Василій Ивановичъ Шуйскій понялъ опасность, грозившую ему лично и всей странѣ и рѣшился выступить самъ во главѣ войска. Онъ осадилъ Тулу. Городъ былъ взятъ; Илейка (цар. Петръ) былъ повѣшанъ; Болотниковъ, просившій пощады былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ скоро скончался, говорятъ неестественной смертью; князь Шаховской долженъ былъ отправиться въ ссылку въ одинъ изъ дальнихъ городовъ. Очевидно боярскій царь не равно распоряжался людьми. Между тѣмъ самъ Димитрій Ивановичъ все еще не появлялся; не было его и въ Самборѣ. Но вотъ однажды въ Сѣверскую землю пришелъ одинъ изъ Нагихъ, родственниковъ бывшаго царя. Его спрашивали о мѣстопребываніи Димитрія и получили сами лишь уклончивые отвѣты, хотѣли было приступить уже къ пыткѣ, но въ эту минуту мнимый Нагой крикнулъ: „я царь". Новый Самозванецъ нисколько не походилъ на прежняго. Личность его и донынѣ остается неизвѣстною, несмотря на множество предположеній. Очень можетъ быть, что онъ былъ духовнаго званія, такъ какъ зналъ хорошо церковную службу и священное писаніе. Къ новому Димитрію опять стали стекаться военныя дружины, вначалѣ преимущественно польскія, предводителями которыхъ Маховецкій, Сапѣга, Рожинскій Лисовскій сообща-

мись между собою ихъ за большей или меньшей доли вліянія, въ особенности все хотѣлъ выдвинуться Рожинскій, добивающійся гетманства; онъ подчинилъ себѣ совершенно Самозванца и, не стѣсняясь, кричалъ на него при войскѣ. Между тѣмъ іезуиты, желая воспользоваться новымъ Дмитріемъ для своихъ цѣлей, прислали ему весьма любопытное поученіе. Въ поученіи этомъ рекомендовалось не оказывать пренебреженія русскимъ обычаямъ, не вводить сразу рѣзкихъ перемѣнъ, а напротивъ наблюдать въ своихъ дѣйствіяхъ, извѣстную постепенность, кромѣ того совѣтовалось не жить въ Москвѣ.
Вслѣдъ за поляками явились и русскіе. Во главѣ всѣхъ этихъ дружинъ Самозванецъ направился къ Москвѣ и остановился близь нея въ деревнѣ Тушино. Отсюда все произошло и названіе „Тушинскаго вора или царька". Дружины его, казацкія главнымъ образомъ, занимали близь лежащіе города. Число такихъ городовъ простиралось уже до двадцати двухъ, между прочимъ Суздаль и Ростовъ. Въ этомъ послѣднемъ былъ взятъ Филаретъ Романовъ, митрополитъ Ростовскій. Онъ былъ привезенъ въ Тушинскій станъ и названъ былъ патріархомъ, такъ что отъ его имени стали появляться грамоты, конечно по мимо его согласія. Тушинскіе казаки торжествовали. Въ Москвѣ между тѣмъ царь все меньшимъ пользовался уваженіемъ и царская власть все падала ниже и ниже. Наступало

самое тяжелое время, время общей безурядицы и безнравственности, когда одни и тѣже люди, бояре, утромъ ѣздили на поклонъ въ Тушино, къ вечеру же являлись въ Кремлевскій дворецъ. Боярское званіе, даваемое „воромъ", охотно принималось (какъ напр. кн. Трубецкимъ). Станъ Самозванца представлялся чѣмъ-то въ родѣ постоянной ярмарки, все награбленное имущество сваливалось тутъ. Разнузданность казаковъ и шляхтичей дошла до крайнихъ границъ. Русская земля остановилась въ недоумѣніи, не видя, казалось, выхода, не зная куда идти.

И вдругъ между сѣверными городами началась переписка, возникло движеніе въ пользу очищенія земли отъ всего, обрушивавшагося на нее зла; возвращенія къ прежнему порядку. Въ грамотахъ указывалось на Василія, какъ на представителя земли, на котораго указывалъ и Гермогенъ. Между тѣмъ царь имѣлъ въ Москвѣ много враговъ. Однажды, по дорогѣ въ церковь, толпа, остановивъ его, требовала отреченія. Онъ съ достоинствомъ отдалъ скипетръ, но ему позволили пройти и эта попытка не удалась. Между Москвой и сѣверными городами посредничала въ сношеніяхъ Троице-Сергіевская; эта роль была причиной осады ея со стороны соединенныхъ силъ гетмана Сапѣги, Лисовскаго и „вора". Одиннадцать мѣсяцевъ длилась осада, лавра держалась, благодаря крѣпости ея стѣнъ и несогласіямъ осаждающихъ. Все это время описано Авраміемъ Палицынымъ, бывшимъ въ то время келаремъ

монастырь. Отъ него зависѣли и с(с)орахъ защитниковъ Лавры — Долгорукова и Голохвостова. На освобожденіе Лавры шелъ человѣкъ, поклявшійся освободить русскую землю; всѣ взоры были обращены на него, на молодого воеводу, кн. М. В. Скопина-Шуйскаго. Василій Іоанновичъ поручилъ ему вести со Шведами переговоры о помощи. Король шведскій — Карлъ, родственникъ и врагъ короля польскаго Сигизмунда III, предлагалъ свои услуги еще Годунову, но онъ ихъ отвергнулъ. Шуйскій же былъ въ иномъ положеніи и рѣшился ими воспользоваться. Вотъ почему онъ послалъ племянника своего въ Новгородъ условиться со Шведами. Между тѣмъ во Псковѣ вспыхнула старинная борьба между лучшими людьми и простымъ народомъ. Раздѣлившись на два враждебные лагеря — лучшіе люди приняли сторону Василія, меньшіе же сторону Самозванца. Кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій заключилъ миръ съ Швеціей, не выгодный для Россіи, которая принуждена была отказаться отъ Яма, Копорья и Корелы за обѣщанную помощь, и соединившись со Шведами, предводительствуемыми Понтусомъ-де-ла-Гарди, пошелъ къ Москвѣ и разбилъ при Александровской слободѣ Ивана-Сапѣгу. Между тѣмъ случились событія, имѣвшія вліяніе на будущія дѣла: Прокопій Ляпуновъ предложилъ царскій вѣнецъ Скопину, но этотъ послѣдній отказался и хотѣлъ открыть все дѣло. Не смотря на это Царь Иванъ Васильевичъ Шуй-

скій узналъ о предложеніи и далее притворился очень тронутымъ безкорыстіемъ племянника. На дѣлѣ же онъ недружелюбно смотрѣлъ на князя Михаила Васильевича, являвшагося въ глазахъ народа желаннымъ наслѣдникомъ своего старика дяди. Такая роль его не могла нравиться брату царя Василья — Дмитрію Ивановичу Шуйскому, женатому на дочери Малюты Скуратова — Екатеринѣ. Одержавъ нѣсколько побѣдъ, освободивъ Лавру, кн. Михаилъ Васильевичъ отправился въ Москву. Народъ со слезами встрѣчалъ своего любимца, привлекавшаго всѣхъ своей ласковостью, красотою, умомъ. Не такъ онъ былъ принятъ своими родственниками. Въ народѣ стали говорить о зависти дядей о враждѣ. Вдругъ на пиру у князя Воротынскаго молодому воеводѣ сдѣлалось дурно и вскорѣ послѣ того онъ скончался. Распространился слухъ объ отравѣ, виновницей которой считали Екатерину Шуйскую (урожд. Скуратову). Трудно сказать, дѣйствительно ли такъ было, хотя дѣло представляется правдоподобнымъ.

Лекція IX.

Смутное время.

Самозванецъ бѣжалъ въ Калугу. Еще раньше Марина, освобожденная Шуйскимъ, ѣхала съ отцемъ своимъ въ Польшу, но дорогою была остановлена рыцарями Лже-Дмитрія и привезена къ нему. Два дня, говорятъ, отказывалась она признать своимъ мужемъ, пока наконецъ согласилась, поддавшись доводамъ іезуитовъ.

Между тѣмъ Сигизмундъ III задался цѣлью овладѣть Смоленскомъ, ставъ [illegible] для Польши по своему положенію, благодаря которому, онъ являлся ключемъ къ Кіеву и Украйнѣ. Къ этому же времени относится и начало плановъ Сигизмунда относительно укрѣпленія за собой или за сыномъ Московскаго престола. Въ Смоленскомъ стали появлятся люди, предложившіе ему, на извѣстныхъ условіяхъ, Московскую корону. Люди эти были: Молчановъ, Салтыковъ, [illegible] Масальскій и др. Что же касается условій, то главными изъ нихъ были: не казнить русскихъ людей безъ совѣта съ боярами и думными людьми, не конфисковать имѣній; повышать въ чинахъ новыхъ людей на равнѣ со старыми вельможами и не уничтожать закрѣпленія крестьянъ. Это была первая попытка выбора иноземнаго государя.

Смерть кн. Михаила Скопина-Шуйскаго поставила дядю его, царя Василья, въ очень затруднительное положеніе; всѣ надежды, возлагаемыя на него народомъ, должны были рушиться и были перенесены на новаго военачальника, брата царскаго, Дмитрія Ивановича Шуйскаго. Онъ двинулся съ большой ратью противъ королевскаго войска, предводительствуемаго гетманомъ Станиславомъ Жолкѣвскій. Не извѣстно навѣрное число ратниковъ Дмитрія, но во всякомъ случаѣ оно не простиралось до 80 тысячъ, какъ нѣкоторые утверждали. Гетманъ вывелъ къ нему на встрѣчу 8000 регулярнаго войска, болѣе привыкшаго къ бит-

вали, чѣмъ дворянское ополченіе Шуйскаго.
и въ битвѣ при Клушинѣ, русскіе были
разбиты; шведскіе наемники легко подда-
лись полякамъ. Дмитрій Шуйскій бѣжалъ
сначала въ Можайскъ, а оттуда въ Москву.
Но пока онъ туда успѣлъ доѣхать въ Кремлев-
скихъ чертогахъ и на Лобномъ мѣстѣ про-
изошла сцена, рѣшившая судьбу его брата:
Нѣсколько бояръ, съ Захаромъ Ляпуновымъ во
главѣ, свели царя Василія съ престола и от-
правили его въ его боярскій домъ (1610 г.), но и
здѣсь, впрочемъ, онъ оставался не долго: замѣ-
тивъ въ немъ намѣреніе возвратить себѣ
престолъ, тотъ-же Ляпуновъ, кн. Тюфякинъ
и др. заставили монаховъ Чудова монастыря
постричь его насильно, но патріархъ не счи-
талъ этого постриженія дѣйствительнымъ
и называлъ Тюфякина монахомъ, такъ какъ
онъ произносилъ обѣты, вмѣсто молчавшаго
Шуйскаго. (Царица Марья также была постри-
жена). На мѣсто свергнутаго царя явились
новые кандидаты, а именно: кн. В. И. Голи-
цынъ и молодой М. Ѳ. Романовъ, пока-же дѣла-
ми управляла боярская дума съ кн. Мсти-
славскимъ во главѣ. Съ каждымъ днемъ она все
больше и больше теряла свой нравственный ав-
торитетъ въ глазахъ народа, видавшаго, какъ
ея члены заботились лишь о своихъ личныхъ
интересахъ, выпрашивая помѣстья и вотчи-
ны то у короля, то у Шведовъ, то у вора.
Между тѣмъ положеніе Москвы было очень
грустно: съ одной стороны подходилъ къ
ней Самозванецъ, съ другой — гетманъ Жол-
кѣвскій. Не смотря на существованіе кон-

диданов на престолъ, о соборѣ не возможно было думать; приходилось выбирать между королемъ, подступившимъ со стороны Коломны и гетманомъ, остановившимся у Ново-дѣвичьяго монастыря. Бояре предпочли этого послѣдняго и вступили съ нимъ въ переговоры, провозгласивъ царемъ сына короля польскаго — Владислава Сигизмундовича. Въ основаніи выбора легли условія, предложенныя Салтыковымъ, Мосальскимъ и др. въ Смоленскомъ станѣ, къ которымъ патріархъ Гермогенъ прибавилъ самое важное: переходъ въ православіе королевича. Жолкѣвскій согласился на предложенныя условія. Новыя затрудненія ожидали его со стороны Сигизмунда. Въ то время, когда гетману съ трудомъ удалось привести къ концу переговоры, пріѣхалъ въ Москву изъ Смоленскаго стана посланный, довѣренный человѣкъ короля, Федоръ Андроновъ, вошедшій въ составъ боярской думы въ Москвѣ. Онъ сообщилъ Жолкѣвскому, что Сигизмундъ желаетъ престола не для сына, а для себя лично. Гетманъ, зная не расположеніе русскихъ къ королю, не рѣшился заявить объ этомъ въ Москвѣ и, въ надеждѣ уладить дѣло, поторопился уѣхать въ Смоленскъ, что было весьма не выгодно для дѣла Владислава. Жолкѣвскій умный и дальновидный человѣкъ, умѣлъ ладить съ боярами и патріархомъ, но сопротивленіе Сигизмунда было на столько сильно, что ему необходимо было видѣться съ нимъ лично. Еще до своего отъѣзда онъ позаботился объ отправленіи къ королю мо-

сковскаго посольства, устроили дѣло такъ, что въ составъ его вошли люди, самые опасные для поляковъ по своему положенію, а именно кн. Голицынъ, первый по знатности рода, кандидатъ на престолъ и отецъ другаго кандидата - митрополитъ Филаретъ Романовъ; съ ними поѣхали знаменитый келарь Троицы - Авраамій Палицынъ и думные дьяки, среди которыхъ особенно выдавался дьякъ Томилло Луговской. Между тѣмъ въ Москвѣ остались польскіе полки, подъ начальствомъ Гонсѣвскаго. Еще раньше бояре, опасаясь вора, просили поляковъ расположиться въ Москвѣ и войти въ Кремль. При Жолкевскомъ строгая дисциплина и порядокъ господствовали въ войскѣ. Въ случаѣ столкновенія поляковъ съ русскими, судили представители обѣихъ націй; поляки подвергались строгому наказанію за оскорбленіе русскихъ. Казалось все было спокойно и отношенія, по видимому, устанавливались хорошія, но все это только казалось.

Посольство, пріѣхавъ въ Смоленскъ, услыхало требованіе, чтобы до присяги еще Владиславу, Смоленскъ былъ отданъ королю. Въ виду этого послы энергически сопротивлялись и переговоры тянулись очень долго, безъ всякихъ результатовъ. Никакіе доводы не могли переубѣдить пословъ; столь же недѣйствительны оказались и угрозы. Когда канцлеръ литовскій Левъ Сапѣга призвалъ къ себѣ Томиллу Луговскаго, говоря, что въ случаѣ сопротивленія ихъ отправятъ въ Польшу, онъ отвѣчалъ, что намъ Польша,

мы Польшу знаемъ, насъ стращать ею нечего."
До пріѣзда Жолкѣвскаго въ станѣ находился и Шуйскій Василій Ивановичъ вмѣстѣ съ своими братьями. Онъ держалъ себя съ большимъ достоинствомъ и замѣтилъ однажды, что не слѣдуетъ хвастать своимъ торжествомъ; "нынче мы въ Москвѣ, а завтра мы будемъ въ Варшавѣ."

Осада Смоленска продолжалась; защита велась отлично; Шеинъ, поддерживаемый жителями, отражалъ всѣ усилья поляковъ, но болѣзни, недостатокъ припасовъ съ каждымъ днемъ уносили все больше и больше народа; наконецъ 3го Іюня 1611г. поляки повели приступъ, на этотъ разъ удачный и городъ сдался. Часть жителей, не желая предаться непріятелю, взорвала себя на воздухъ въ церкви Богоматери. Послы были отправлены въ Польшу. Филарета помѣстили подъ присмотромъ въ Маріенбургѣ. Благодаря раздорамъ русскихъ вождей, Делагарди удалось занять именемъ короля Шведскаго Новгородъ, причемъ онъ встрѣтилъ только частное сопротивленіе; бояре легко примирились съ осуществившимся фактомъ и выпрашивали у Делагарди помѣстій. - Между тѣмъ воръ погибъ, убитый однимъ изъ приближенныхъ татаръ - Урусовымъ, во время охоты. Марина удалилась съ казакомъ и нашла себѣ защитника въ лицѣ атамана ихъ - Заруцкаго.

Настоящаго царя все еще не было. Московскіе бояре писали грамоты отъ имени короля Сигизмунда въ боярской думѣ сидѣли пре-данные ему Андроновъ и Салтыковъ, ра-

шавшіе почти всѣ дѣла. Но подобное состояніе не могло продолжаться долго; должно было пробудиться народное движеніе и дѣйствительно оно уже начиналось. Опять выступаетъ на сцену Прокопій Ляпуновъ, братъ котораго Захаръ, участвовалъ въ свершеніи Шуйскаго. Прокопій со своими рязанцами становится во главѣ дворянской партіи и соединяется для общихъ дѣйствій съ казаками Заруцкаго и бывшими Тушинцами. Кн. Д. Трубецкой, получившій въ Тушинѣ званіе думнаго боярина, предводительствовалъ этими послѣдними. Но люди умѣренные не могли идти рука объ руку съ этими вождями и ихъ ополченіемъ, подступившими къ Москвѣ. Полный безъ всякой выдержки въ характерѣ, Ляпуновъ, руководившійся часто своимъ честолюбіемъ, не могъ служить вполнѣ надежной опорой; еще меньше довѣрія могли заслужить казаки, производившіе столько всякаго рода безпокойствій. Московскіе бояре не пускали ихъ въ предѣлы города; между ними и поляками, запершимися въ Москвѣ происходили постоянныя стычки. Положеніе поляковъ было очень затруднительно: съ москвичами они находились уже въ дурныхъ отношеніяхъ, приведшихъ наконецъ къ рѣзнѣ. Гермогенъ съ своей стороны скорѣе склонялся на сторону русскаго ополченія, видя въ немъ защитниковъ православія и отказался писать требуемыя поляками грамоты, противъ возставшихся. Зато затѣмъ онъ былъ посаженъ въ темницу, гдѣ, говорятъ, умеръ голодною смертью. Въ Москвѣ

чѣмъ гдѣ-либо произвели свое дѣйствіе. Одушевленное имъ населеніе, обдумывало средства къ защитѣ общаго дѣла и, по предложенію Минина, Нижегородцы обратились къ кн. Пожарскому, лечившемуся въ ближней деревнѣ отъ ранъ, быть ихъ предводителемъ. Князь согласился подъ условіемъ, что городскіе депутаты будутъ завѣдывать денежными дѣлами, указавъ при этомъ на Минина. Ополченіе двинулось къ Москвѣ окольнымъ путемъ, не на Владиміръ, а на Ярославль, имѣя въ виду обезпечить себѣ такимъ образомъ возможность сношеній съ сѣверными городами.

Лекція X.

Смутное время. (продолженіе).

Войско Пожарскаго медленно двигалось къ Москвѣ. Направившись къ ней окольнымъ путемъ чрезъ Ярославль, а не черезъ Владиміръ, вожди ополченія обезпечили себѣ возможность сношеній съ сѣверными городами, а также выигрывали себѣ время для уясненія своихъ отношеній къ казакамъ Заруцкаго и Трубецкаго, стоявшихъ подъ Москвою. О расположеніи этихъ послѣднихъ къ новому ополченію можно было судить по предательскому покушенію на жизнь кн. Пожарскаго, въ Ярославлѣ, произведенному людьми, подговоренными Заруцкимъ, не задолго передъ тѣмъ еще присылавшимъ гонцовъ съ предложеніями о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ.

Между тѣмъ поляки, запершіеся въ Москвѣ, сидѣли тамъ послѣ отъѣзда Гонсѣвскаго подъ начальствомъ Струся и выжидали гетмана Ходкѣвича, обѣщавшаго имъ придти на по-

снова появился бывшій патріархъ Игнатій. Грамоты, расходившіяся изъ военнаго стана подъ Москвой, подписывались тремя вождями ополченія: Трубецкимъ, Заруцкимъ и Ляпуновымъ. Но согласіе между ними существовало недолго, вскорѣ обнаружилось взаимное недовольство, желаніе первенствовать, соперничество между казаками и ополченіемъ Ляпунова, жертвою котораго палъ самъ Прокопій. Казаки, желая отомстить Ляпунову за подложную грамоту, въ которой говорилось, что онъ будетъ казнить казаковъ, заманили его въ свой „кругъ“ и убили. Вмѣстѣ съ нимъ погибъ и врагъ его Ржевскій, доказывавшій его невинность. Между тѣмъ появился новый Самозванецъ. Многіе изъ тушинцевъ присягнули этому Сидоркѣ дьяку, въ томъ числѣ и кн. Д. Т. Трубецкой. Заруцкій признавалъ царемъ сына Марины Ивана Дмитріевича. Такимъ образомъ все, казалось, погибало въ русской землѣ. Все, что до сихъ поръ представляло власть, падало все ниже и ниже и наступала, казалось, пора всеобщей беспомощности. Но въ это именно время съ новой силой пробуждается въ народѣ сознаніе своего ужаснаго положенія и необходимости выхода изъ него. Въ народѣ начинаютъ ходить слухи о чудесахъ и небесныхъ видѣніяхъ, какъ напр. въ Нижнемъ. Троице-Сергіевская Лавра разсылаетъ всюду свои грамоты отъ имени архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына. Грамоты Діонисія достигли и до Нижняго, благодаря вмѣшательству въ дѣло земскаго старосты Козьмы Минина Сухорукаго, скорѣе...

мощь. Дѣйствительно, едва только ополченіе Пожарскаго успѣло подойти къ Москвѣ и расположиться близь нея лагеремъ, отдѣльнымъ отъ казаковъ, съ другой стороны подступилъ гетманъ. Двое сутокъ продолжались безпрерывныя почти сраженія, въ которыхъ принимали участіе и казаки. Наконецъ Ходкѣвичъ долженъ былъ возвратиться назадъ и увести свое маленькое войско. Вскорѣ послѣ того часть поляковъ, засѣвшая въ Китай-городѣ, не видя ни откуда помощи, сдалась и ратники вступили въ эту часть города 21го Октября. Память этого очищенія Китай-города празднуется до сихъ поръ. Пожарскій, исполняя данный обѣтъ, построилъ впослѣдствіи въ память этого событія церковь Казанской Богородицы. Мѣсяцъ спустя послѣ очищенія Китай-города, сдались и поляки, сидѣвшіе въ Кремлѣ; выговоривъ себѣ жизнь, они выпустили русскихъ заложниковъ и вышли сами. Въ числѣ заложниковъ былъ и молодой Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, поѣхавшій оттуда въ Ипатьевскій монастырь. Когда Москва была очищена, по всей Россіи были разосланы грамоты, призывавшія населеніе къ выбору надежныхъ людей, на общій земскій соборъ, созываемый для избранія царя. Соборъ былъ созванъ и избранъ на царство Михаилъ Феодоровичъ Романовъ.

Мы почти не имѣемъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить о ходѣ преній на этомъ соборѣ и не знаемъ какія причины побуждали главнымъ образомъ къ избранію Михаила Феодоровича. Говорятъ, что почти въ одно время было получено два пакета, и въ каждомъ изъ нихъ

было написано одном тоже имя Михаила.
Къ новому избраннику было отправлено посольство съ предложеніемъ короны. Некоторые говорятъ, что онъ согласился на извѣстныя ограничительныя условія, но мы не имѣемъ въ рукахъ ни малѣйшаго слѣда какихъ либо условій.
Соловьевъ замѣчаетъ на это, что далее предлагать ихъ было некому, такъ какъ боярство въ то время было дискредитировано, а народъ конечно не могъ о нихъ думать.
Смутное время одно изъ самыхъ важныхъ и замѣчательныхъ эпохъ въ развитіи русской исторической жизни. Въ эту эпоху всѣ основы, на которыхъ до сихъ поръ стояло русское государство, рушились - и разные элементы, сдерживаемые прежде крѣпкою рукою Грознаго, или хитростью Годунова, выступили теперь наружу, каждый съ своими несложительными стремленіями.
Прежде всего выступаютъ на сцену бояре, руководившіеся одними лишь личными интересами, интересами власти и наживы. Ихъ древнія претензіи и желанія оживаютъ снова, является и царь, ими выкрикнутый въ Москвѣ, проявившій въ этомъ случаѣ стремленіе господствовать надъ всей землей. Бояре являются сначала главными дѣятелями времени, устроителями судьбы страны, но дѣятельность ихъ не могла встрѣтить сочувствія. Въ земли, не желавшей ни выкрикнутаго царя боярскаго, ни бояръ, такъ легко вступавшихъ въ сдѣлки съ иноземцами съ Жолкѣвскимъ, Делагарди съ Сигизмундомъ. Постоянная смѣна царей также вредила боярамъ

въ глазахъ народа, привыкшаго видѣть всегда своихъ царей въ Москвѣ непоколебимыми. Оказавшись не способными къ спасенію государства и управленію его судьбами, бояре такъ же оказались не способными и къ образованію сильной сплоченной партіи, на манеръ западной аристократіи. Полное отсутствіе солидарности, раздоры, зависть мѣшали имъ сознать общность своихъ цѣлей и стремиться къ достиженію ихъ. Такимъ образомъ послѣ Смутнаго времени боярство выходитъ окончательно дискредитированнымъ въ глазахъ земли и разслабленнымъ внутренно.

Города заявляли себя различно: большинство ихъ, не зная до поры до времени, какъ должно имъ дѣйствовать, оставались пока въ выжидательномъ положеніи. Другіе, какъ Новгородъ и Псковъ, рано вмѣшались въ борьбу. Во Псковѣ вспыхнули снова стремленія къ старинѣ и вольности и вмѣстѣ съ тѣмъ проявилась значительная незрѣлость, приведшая его наконецъ къ признанію Сидорки дьяка.

Третій важный элементъ въ эту эпоху составляютъ казаки. Они носились съ желаніемъ заводить всюду казацкое царство, казацкіе круги. Все это люди бездомовные, пришедшіе съ единственной цѣлью поживиться и привольно „раздобыть себѣ зипуны;" неразборчивые на средства, они не могли создать чего-либо прочнаго и не могли имѣть мѣста среди мирнаго гражданскаго общества. [illegible] строй жизни, соотвѣтствовавшій отдаленному населенію окраинъ, воинственному и колонизаторскому, не могъ удержаться при

Званіе Земскіе Соборы въ царствованіе 1. Профессора Бестужева Рюмина

нормальнаго порядка. Сознавая все это, всѣ люди умѣренные, народная масса вообще, оттолкнулись отъ казаковъ въ сторону. Наконецъ, по словамъ Никоновской лѣтописи, „дѣло дошло до послѣднихъ людей и встали послѣдніе люди, какъ одинъ человѣкъ.“ Этими послѣдними людьми были: городское населеніе и областное дворянство. Лишенные всякаго личнаго самолюбія, горожане защищали только свои имущества и жизнь, стремились къ возстановленію разрушеннаго гражданскаго порядка. Во главѣ ихъ явился земскій староста Мининъ Сухоруковъ и захудалый князь. Родъ князей Пожарскихъ-Стародубскихъ, не смотря на свое Рюриковское происхожденіе, никогда не игралъ выдающейся роли въ Московскомъ государствѣ и члены его выше городничихъ не бывали. Кн. Димитрій Пожарскій всю жизнь держался правила - вѣрно служить дѣлу, за которое принимался и вносилъ въ него много ума великорусской сообразительности и скромнаго мужества. Руководимые этими двумя дѣятелями, въ рѣшительную минуту возстали основные, средніе люди, шедшіе на защиту поколебавшагося нормальнаго строя жизни и гражданскаго порядка. Ихъ скромныя желанія были сочтены и, опираясь на нихъ, Россія легко могла оправиться отъ всѣхъ бѣдъ Смутнаго времени.

Лекція XI.

XVI^ый^ вѣкъ - вѣкъ окончательнаго сложенія русскаго государства. Попытки сверженія новаго строя и возвращенія къ прежнимъ началамъ окончились неудачей и государство оперлось

крѣпко на долго создававшимся имъ основаніямъ. Въ XVI^мъ вѣкѣ утвердилось преимущественно единство верховной власти. Мы видѣли зачатки этой власти и ея постепенный ростъ. Мы видѣли, что въ Кіевскомъ періодѣ княжеская власть была властью предводителя дружины надъ землею, въ которой эта дружина поселилась, или властью племеннаго, местнаго князя, или властью сановника въ родѣ Новгородскаго князя, т.е. князя въ смыслѣ стародавняго патріарха, главы общины. Власть принципіально принадлежала не одному лицу, а всему княжескому роду. Великій князь игралъ роль почетнаго предсѣдателя остальныхъ князей. Это была власть еще не установившаяся и переносящаяся надъ землей. Такія первоначальныя отношенія князя къ дружинѣ и обществу могли существовать только при неустроенномъ состояніи земли; но по мѣрѣ появленія новыхъ потребностей, они должны были подвергаться измѣненіямъ. Явилась необходимость внѣшней защиты, новой организаціи земли, новаго экономическаго строя. Въ странѣ развивалось постепенно вотчинное начало, какъ слѣдствіе принадлежности извѣстной земли одному лицу или одной отрасли русскаго княжескаго дома, въ границахъ которой постепенно создавались другія отношенія - вотчинныя. Когда же эта принадлежность распространилась на нѣсколько земель - явился типъ вотчинника, который со временемъ, соединивъ всѣ земли подъ своею

рукой — сталъ вотчинникомъ всероссійскимъ. Съ этимъ типомъ соединилось Византійское представленіе о государѣ, сложившееся изъ двухъ типовъ: римскаго цезаря и восточнаго царя. Римскій цезарь, по извѣстной юридической фикціи, являлся государемъ въ силу переданнаго ему народомъ самодержавія (lex regia). Онъ соединялъ во своихъ рукахъ всѣ функціи управленія, принадлежавшія прежде народу. Къ такому представленію впослѣдствіи, послѣ знакомства Византіи съ Востокомъ, присоединилось представленіе о восточномъ государѣ, вродѣ персидскаго царя царей. Византійскихъ царскихъ украшеніяхъ сохранились остатки этого послѣдняго типа, какъ напр. діадима — украшеніе восточнаго происхожденія, впервые введенное Діоклетіаномъ. Византійскіе императоры, соединивъ въ своихъ рукахъ всю власть, опирались на строго организованную администрацію. Это сосредоточеніе власти и высокое понятіе объ императорѣ получило новое освященіе въ христіанствѣ. Церкви западная и восточная въ своихъ отношеніяхъ къ свѣтской власти пошли, какъ извѣстно, различными путями: въ то время, какъ на западѣ церковь считала себя главою государей, — восточная — видѣла въ нихъ только своихъ защитниковъ и являлась ревностною оберегательницею ихъ власти. Съ такими ученіями пришли и къ намъ изъ Греціи первые представители церкви. Сознавая всѣ преимущества единой власти для

тила этой церкви; они не переставали забо-
титься о воплощеніи этихъ идей въ жизнь
до тѣхъ поръ, пока московскіе государи стали
неуклонно стремиться къ той же самой цѣли. Эти стремленія совпадають съ
паденіемъ Византійской имперіи, - а женитьба Іоанна III-го на византійской принцессѣ еще
болѣе утвердила его въ мысли о наслѣдствіи
погибающему восточному Риму. Коронованіе
и принятіе византійскаго герба - были предпринятии для сообщенія этому представленію
тѣмъ большей очевидности. Второй Іоаннъ
- Грозный, принимая торжественно титулъ
царя - равный титулу императора; поставилъ себя выше всѣхъ, существовавшихъ на
Руси, государей, и сравнивалъ себя съ библейскими властителями. Ясно, что эти перемѣны въ характерѣ власти московскихъ
государей, могли не нравиться очень многимъ
и прежде всего потомкамъ удѣльныхъ князей,
сохранившимъ, не смотря на свои служебныя
отношенія къ Московскимъ государямъ, свои
старые идеалы, - идеалы государя, стоящаго
во главѣ цѣлаго союза князей, или по крайней
мѣрѣ всегда окруженнаго избранной радой,
безъ совѣта съ которой, онъ не могъ бы предпринять ни одного рѣшительнаго шага.
Иначе смотрѣли на свою власть Московскіе
государи и поставили ее на такую высоту,
что она казалась страшною иностранцамъ.
Герберштейнъ говоритъ, что московскій великій князь превосходитъ своею властью всѣхъ
остальныхъ государей на землѣ. Особенно это
могло казаться при Василіи Іоанновичѣ,

бывшимъ вполнѣ самостоятельнымъ самодержцемъ и решавшимъ, какъ говорили, всѣ дѣла запершись въ своей комнатѣ, самъ-третей." Мы знаемъ уже, что рано совѣтники у князей, сначала дружина, послѣ бояре. Но власть московскихъ князей опиралась главнымъ образомъ на сочувствіе простого народа. Мы видѣли уже, что въ Новгородѣ искали суда великого князя помимо Новгородскихъ властей; и съ другихъ частей земли приходили къ нему точно также. Представленіе о князѣ, какъ объ источникѣ всякаго суда, долго держалось въ народѣ и сообщало князьямъ главную ихъ силу. Другая опора ихъ власти была административная: назначеніе намѣстниковъ въ областяхъ и московскихъ приказныхъ дѣлало мѣстные интересы зависимыми отъ Москвы. При присоединеніи новыхъ областей являлись Московскіе дворецкіе, сосредоточивавшіе въ своихъ рукахъ управленіе дворцовыми имѣньями. Существовали и другіе органы управленія; для большихъ областей являлись отдѣльные приказы. Кромѣ судебной и административной властей въ рукахъ государя находилось главное начальство надъ войскомъ, вся военная часть; наконецъ онъ являлся главнымъ защитникомъ церкви, председателемъ соборовъ. Около государя собиралось собраніе двоякого рода: соборъ и дума. Со времени Іоанна III московскіе государи являлись окруженные великою пышностью. Царствованіе ихъ начиналось торжественнымъ коронованіемъ въ Успенскомъ соборѣ (имѣвшимъ значеніе древняго настолованія), причемъ:

сохранялась византiйская обстановка. Короновавшись, государи въ торжественномъ царскомъ облаченiи являлись народу. Прiемъ иностранныхъ пословъ, какъ это видно изъ дошедшихъ до насъ описанiй (Герберштейна, Фоскарини и др.) и рисунковъ, отличался также чрезвычайною торжественностью. По принятому порядку посолъ снималъ мечь и спрашивалъ о здоровьи государя. Царь, вставши и снявъ шапку спрашивалъ: „здоровъ-ли братъ нашъ королусъ-король, или Сигизмундусъ-король" и т. д. Обыкновенно при этомъ возникали споры о титулѣ, имѣвшiе въ ихъ время очень важное дѣйствительное значенiе. Развлеченiя государей состояли въ поѣздкахъ на богомолья, въ охотѣ, преимущественно соколиной. Описанiе такой охоты мы имѣемъ у Герберштейна, современнаго Василiя Iоанновича. Въ особенности славились Сибирскiе кречеты и посылались нерѣдко въ подарокъ заграничнымъ государямъ. Въ остальное время государь оставался дома. Флетчеръ описываетъ день Феодора Iоанновича. Благочестивый государь начиналъ день молитвой, въ такъ называемой „образной комнатѣ", куда приносили образъ того святаго, память котораго праздновалась въ тотъ день; послѣ молитвы онъ шелъ къ заутрени и оставался въ церкви въ продолженiи всѣхъ службъ. Вечеръ онъ проводилъ дома, забавляемый шутами, скоморохами; эти послѣднiе хаживали тогда цѣлыми толпами. вообще шутка въ то время играла въ жизни значительную роль, захватывая иногда вовсе не свойственныя ей области.

Отчасти этимъ можно объяснить переряживанье Грознаго въ монаха; слѣдуетъ вспомнить также представленія при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, позднѣйшія Петровскія забавы, шутовскія свадьбы и т. д.
Доступъ къ государю былъ нелегкій, за исключеніемъ лицъ духовныхъ. Впрочемъ Іоаннъ IV, любившій иностранцевъ, допускалъ ихъ къ себѣ, въ особенности англичанъ.
Со времени Василія Васильевича Темнаго вошло въ обычай въ Московскомъ государствѣ объявлять наслѣдниковъ при жизни отцовъ ихъ и грамоты издавались отъ имени отца и сына. Еще очень рано былъ поднятъ вопросъ о назначеніи наслѣдниковъ по завѣщанію (Юрій Долгорукій). Но княжескія отношенія были слишкомъ сложны, чтобы онъ могъ легко и скоро разрѣшиться. Нѣкоторые историки напрасно полагаютъ, что порядокъ престолонаслѣдія отъ отца къ сыну ведетъ свое начало отъ Димитрія Донскаго. Они говорятъ, что съ тѣхъ поръ великіе князья не простирали своихъ претензій на Москву, забывая, что въ Московскомъ <u>удѣлѣ</u> наслѣдіе шло своимъ путемъ между князьями московскаго дома и путаютъ такимъ образомъ вопросъ о наслѣдіи Владимірскаго великаго стола съ Московскимъ удѣломъ. Вообще вопросъ о престолонаслѣдіи старшаго сына не относится къ этому времени, но продолжается очень долго и теоретически вполнѣ разрѣшился только при императорѣ Павлѣ.
Вообще вся обстановка царской власти создавалась долго и не сразу. Долго русская земля

не имѣла даже государственной печати; гер-
ба даже не было дано постояннаго; титулъ
царскій устанавливался очень медленно и
только съ Іоанна III сталъ болѣе опредѣленнымъ.
Около царя группировалось дворянство, состо-
явшее изъ разныхъ отдѣловъ. Первый разрядъ
его составлялъ государеву думу, стоящую во
главѣ другихъ учрежденій и имѣвшую харак-
теръ чисто совѣщательный. Юридическая
формула постановленій того времени бы-
ла слѣдующая: „царь приказалъ, бояре при-
говорили." Кромѣ того сидѣли въ думѣ дьяки;
они все были главами „приказовъ" и считались
равными членамъ думы. Дума, слѣдователь-
но имѣла лишь столько значенія, сколько
это государю было угодно, и не имѣла ничего
общаго съ дружиною, говорившею нѣкогда
князьямъ: „ты это отъ себя задумалъ – и мы
отъ тебя идемъ."

Лекція XII.

Рядомъ съ Московскою государевой думою су-
ществовали другія думы – земскія, или зем-
скіе соборы. Соборы эти, не бывшіе никогда по-
стоянными учрежденіемъ, имѣли однако весьма
важное значеніе въ русской исторической жизни
и естественно останавливали на себѣ внима-
ніе позднѣйшихъ изслѣдователей. Еще недав-
но сравнивали государеву думу и земскій со-
боръ въ ихъ совокупности съ западно-евро-
пейскими парламентами, видя въ первой
палату пэровъ, – во второмъ – палату общинъ.
Нетрудно убѣдиться, что сравненіе это не
можетъ выдержать сколько нибудь серіозной
критики. Мы знаемъ, что оба учрежденія эти

были лишены значенія органовъ законодательной власти и имѣли только совѣщательный характеръ, такъ что и если можно сравнить съ чѣмъ либо государеву думу, то скорѣе всего съ частнымъ совѣтомъ королей.
Земская дума носитъ характеръ совсѣмъ иного рода. Славянофилы выводятъ ея происхожденіе изъ присущаго славянамъ стремленія къ отдѣленію власти отъ общества, земли. Въ случаѣ, все когда необходимо участіе земли въ извѣстномъ вопросѣ, выбранные его представители обсуждаютъ его въ общемъ собраніи, соборѣ, который и являлся такимъ образомъ учрежденіемъ, выражающимъ общественное мнѣніе. По ихъ понятіямъ, слѣдовательно, земскіе соборы являются учрежденіемъ исконнымъ славянскимъ, существующимъ отдѣльно отъ постоянной власти, но въ равновѣсіи съ нею. Между тѣмъ ничего похожаго на нихъ не встрѣчаемъ мы въ древней Руси; нельзя ихъ считать замѣною вѣча, такъ между ними нѣтъ ничего общаго. Русское вѣче, подобно подобнымъ классическимъ греческимъ и римскому вѣчамъ является учрежденіемъ чисто городскимъ и представляетъ собраніе гражданъ извѣстнаго города Новгорода, Кіева, древнихъ Аѳинъ или Рима. Земля не посылаетъ въ него своихъ представителей. Кромѣ того оно является совершенно самостоятельной властью, а участіе въ немъ является прирожденнымъ правомъ каждаго гражданина извѣстнаго города, которое онъ сохраняетъ за собою и во время своего отсутствія. То ли мы видимъ въ

земскомъ соборѣ? Прежде всего необходимо обратить вниманіе на позднее ихъ появленіе въ нашей исторіи, такъ какъ намъ извѣстно, такъ какъ намъ извѣстно, что первый соборъ, не исключительно духовный, но и со свѣтскимъ характеромъ былъ созванъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, вѣроятнѣе всего въ 1551 году, хотя нѣкоторые ведутъ начало его съ 1547 г. Затѣмъ мы знаемъ, что слѣдующій земскій соборъ относится къ 1566 г.; далѣе сохранились смутныя извѣстія о соборѣ 1584 г. Болѣе положительныя свѣдѣнія имѣемъ мы о соборѣ 1598 г., избравшемъ на царство Бориса Годунова, и также и о другомъ избирательномъ соборѣ — 1613 г. Кромѣ этихъ, перечисленныхъ нами соборовъ, мы знаемъ еще и о другихъ, не носившихъ впрочемъ характера собора представителей всей земли, а только московскихъ жителей по преимуществу, напр. при Шуйскомъ, или при выборѣ Федора Борисовича и т. д. Въ земскую думу депутаты вызывались по писаннымъ грамотамъ изъ Москвы: „выбирайте людей добрыхъ, чтобы государево дѣло не мотчало“, говорилось въ нихъ. Земли высылали обыкновенно по одному или двухъ представителей. Флетчеръ описываетъ наши думы съ ироніей и смотритъ на нихъ свысока, замѣчая, что депутаты не засѣдаютъ, а только отвѣчаютъ. Сравнивая соборы съ парламентами, онъ, конечно, ставитъ ихъ несравненно ниже этихъ послѣднихъ и смотритъ на все съ англійской точки зрѣнія. Проф. Чичеринъ, говоря о соборахъ, не придаетъ имъ также никакого значенія,

и между ними нельзя сомневаться, что значеніе это было очень велико, не смотря на совѣщательный характеръ нашихъ собраній. Прежде всего это видно изъ разсмотрѣнія вопросовъ, предлагаемыхъ на обсужденіе соборовъ, такъ напр. когда возникалъ вопросъ денежный, спрашивали депутатовъ какую сумму можетъ внести сословіе (пятую деньгу десятую). Въ случаѣ войны спрашивали пограничныхъ депутатовъ возможно ли продолжать ее и какъ выноситъ ее населеніе, какъ это было на соборѣ 1566 г. Вообще поводы собранія земскихъ думъ и занятія ихъ были очень разнообразны. По всей вѣроятности, „Судебникъ" царя Ивана Васильевича былъ прежде отданъ на разсмотрѣніе собора. По мѣрѣ надобности въ обсужденіи разныхъ вопросовъ принимали участіе купцы и вообще разныя сословія, мнѣнія которыхъ принимались во вниманіе, если только они этого заслуживали. Такимъ образомъ земскіе соборы являются органомъ не правильнымъ, не собиравшимся въ опредѣленное время и только для обсужденія опредѣленныхъ вопросовъ, но созывались лишь тогда, когда правительству угодно было выслушать мнѣніе страны или когда этой послѣдней приходилось самой сознать себѣ правительство. Созваніе соборовъ не было обязательно, такъ же какъ и не обязательны были ихъ постановленія, не имѣвшія законодательнаго значенія. Законодательное значеніе имѣли только постановленія, исходившія изъ верховной власти и государевой

думы. „Судебникъ" и „Уложеніе" были предложены собору только для того, чтобы имѣть возможность всесторонне обсудить дѣло, выслушать разные взгляды. Обыкновенный путь законодательства, дѣйствовавшаго въ Московскомъ государствѣ, былъ слѣдующій: въ случаѣ возникновенія какого либо новаго вопроса въ извѣстномъ вѣдомствѣ у отдѣльнаго воеводы, начальника и т. д. нужно было обратиться въ соотвѣтствующій приказъ съ вопросомъ, какъ поступить; приказъ обращался въ думу и оттуда уже являлось постановленіе, облеченное въ форму закона (какъ теперь постановленія государственнаго совѣта). Начинались обыкновенной формулой „царь приказалъ, — бояре приговорили." Эти законы записывались въ особыя книги, представлявшія сборники постановленій по разнымъ отдѣльнымъ вопросамъ.

Думѣ подчинялись приказы. Происхожденіе этихъ учрежденій Пановъ объясняется значеніемъ самаго слова приказъ. Сначала государь, князь давалъ извѣстнымъ лицамъ приказанія, — лица эти назывались приказчиками, впослѣдствіи, съ увеличеніемъ государства и расширеніемъ администраціи, явились цѣлыя учрежденія — приказы. Приказовъ было нѣсколько: приказъ Большого дворца — вѣдалъ финансовыя дѣла и казначейскія (дворецъ и дворцовыя имѣнія, большая казна) государственные приходы. Флетчеръ, описывая управленіе, говоритъ, что вся Россія дѣлилась на четыре четверти или приказы, четверть разрядная, четверть помѣстная.

четверти Казанского дворца и наконецъ Посольская. Очевидно онъ внесъ въ свои описанія извѣстную путаницу и придалъ также административнымъ учрежденіямъ, четверемъ этимъ приказамъ, территоріальное значеніе, основываясь вѣроятно на томъ, что дѣйствительно отъ нѣкоторыхъ приказовъ зависѣли отдѣльныя области, а также и на томъ, что помѣстный приказъ вѣдалъ дѣла по недвижимой собственности, по раздачѣ помѣстій и т. д. Разрядъ назначалъ чиновниковъ, велъ послужные списки, на которыхъ основывались для мѣстническіе счеты и игралъ роль бывшего инспекторскаго департамента. Посольскій приказъ завѣдывалъ внѣшними дѣлами, дипломатическими сношеніями и вновь присоединенными областями. Кромѣ этихъ главныхъ учрежденій, существовали еще второстепенныя, подчинявшіяся приказамъ, такъ напр. Пушкарскій Столъ, управлявшій войсками. Тогдашняя система вознагражденія чиновниковъ могла также ввести Флетчера въ заблужденіе, относительно территоріальнаго значенія Приказовъ. Недостатокъ въ деньгахъ побуждалъ правительство къ вознагражденію чиновниковъ землями и доходами съ земель. Извѣстный поземельный доходъ связывался съ извѣстною должностью: каждый назначаемый чиновникъ получалъ на путь доходы съ извѣстной земли, иногда цѣлой области, какъ напр. Борисъ Годуновъ изъ Двинск. Ваги въ то время, когда онъ занималъ долж.

ности большого коннюшего боярина, но, пользующіеся доходами съ такихъ земель, не управляла ими въ административномъ отношеніи. Во время Флетчера въ четырехъ приказахъ сидѣли дьяки. Дьяки выступаютъ на видное мѣсто при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ и съ тѣхъ значеніе ихъ все болѣе и болѣе увеличивается. Уже при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ Курбскій жалуется на знатныхъ писарей, играющихъ такую роль при царѣ. Дѣйствительно они имѣли громадное значеніе въ развитіи Московскаго государства, которое можно сравнить со значеніемъ легистовъ въ развитіи монархической власти въ западныхъ государствахъ. Они знали порядки управленія, знали и преженія традиціи; что имѣло особенное значеніе въ ту многописательную эпоху, когда постоянно ссылались на прецеденты, какъ Иванъ Васильевичъ III, посылавшій дьяка въ Новгородъ - уличать Новгородцевъ по лѣтописи въ ихъ неправдѣ.

Исторія приказовъ въ XVI в. и вообще возникновенія и дальнѣйшаго развитія Московскихъ центральныхъ учрежденій до сихъ поръ еще мало разработана. Флетчеръ является здѣсь однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ; съ его помощью можно многое выяснить въ понятіи порядка управленія, существовавшаго до Петра, т. е. до того времени, когда онъ, введя Шведскіе и вообще западные порядки, ввелъ вмѣстѣ съ ними единство управленія и больше соответствія въ подчиненіи однихъ учрежденій другимъ.

Лекція XIII.

Въ прошедшій разъ мы говорили о центральной власти и органахъ управленія въ Московскомъ государствѣ. Стремленіе къ централизаціи проявившееся въ немъ въ XVI в. съ особенной силой, выразилось главнымъ образомъ въ учрежденіи приказовъ, въ которыхъ сосредоточивались дѣла областей и въ новомъ устройствѣ служилаго сословія.

Мы знаемъ уже, что въ древней Руси общество распадалось на два большіе разряда: на дружину съ одной стороны и земщину съ другой. Первая изъ нихъ, состоявшая изъ элементовъ самаго разнообразнаго происхожденія была связана вначалѣ только съ однимъ княземъ, лично какъ со своимъ предводителемъ, оставаясь чуждою земли. Но, по мѣрѣ того, какъ княжеская власть принимала болѣе постоянный характеръ и укрѣплялось въ землѣ и отношеніе дружины къ этой послѣдней должно было стать болѣе постояннымъ и близкимъ. Мы знаемъ, что за неимѣніемъ денегъ, услуги дружинниковъ вознаграждались добычей, или тѣмъ, что князья поступались въ ихъ пользу частью своей власти, предоставляя имъ вмѣстѣ съ управленіемъ извѣстною землею свои права въ ея предѣлахъ и вытекающіе изъ нихъ доходы. Подобное явленіе замѣчается вездѣ при соотвѣтствующемъ состояніи общества, какъ замѣчается и у насъ. Въ Московскомъ государствѣ этотъ способъ вознагражденія продолжалъ существовать довольно значительное время, но рядомъ съ нимъ возникъ и другой, положившій основаніе помѣст-

ной системы. Позднѣйшій изъ этихъ двухъ способовъ личнаго вознагражденія, помѣстный не восходитъ ко временамъ слишкомъ отдаленнымъ, такъ какъ первые слѣды его можно замѣтить при Іоаннѣ Димитріевичѣ Калитѣ. Послѣднее разверстаніе помѣстій относится ко времени Іоанна Васильевича IV и происходило въ 1554 г. Между вотчиной и помѣстіемъ существуетъ то коренное различіе, что въ то время какъ первая есть собственность, вторая представляетъ только владѣніе временное и сопряженное съ извѣстными условіями. Одинъ изъ новыхъ изслѣдователей, г. Хлѣбниковъ, утверждаетъ, впрочемъ, что вотчину также нельзя считать полною собственностью (dominium plenum) и что она также сопряжена съ условіями; но даже и въ такомъ случаѣ она отличается отъ помѣстія тѣмъ, что она можетъ быть передаваема въ наслѣдство, продаваема, передаваема и т. д. Въ вотчинѣ, какъ образовавшейся путемъ занятія земли въ началѣ овладѣнія территоріей, то есть и пожалованныя княземъ, какъ часть этой территоріи — наслѣдственны. Помѣстія жаловались за службу и обязывали ставить извѣстное число ратниковъ, а именно, приблизительно на 100 четвертей по одному ратнику, всѣ они должны быть „конны, людны и оружны,“ на каждаго во время похода полагалось по два коня; содержаніе производилось также на счетъ помѣщика. Съ повышеніемъ на службѣ увеличивались и помѣстія по опредѣленной мѣстницѣ, кромѣ того извѣстныя помѣстія и доходы связывались съ извѣстной должностью это такъ называемый „путь“

сокольный путь, конный и др. существовали извѣстныя области остававшіеся за чиновникомъ, пока онъ оставался на мѣстѣ. Иногда помѣстія жаловались отцу и сыновьямъ вмѣстѣ, иногда вдовѣ на прожитье. Эти помѣщики составляли основу русскаго войска — дворянское ополченіе. Рядомъ съ содержаніемъ помѣстнымъ дворянскіе ратники получали и денежное вознагражденіе, очень ничтожное впрочемъ, приблизительно по 1 руб. съ десятины, самое же большее число жалуемыхъ десятинъ было отъ 1500 — 2000. Помѣщики различныхъ мѣстностей записывались по достиженіи совершеннолѣтія въ извѣстныя книги, называемыя десятинными книгами. Когда назначался походъ, воеводы разсылали особыхъ чиновниковъ для переписи дворянъ годныхъ къ оружію, созывали ихъ, неявившихся же подвергали наказанію (это называлось — быть въ нѣтяхъ, скрывающагося называли нѣтчикомъ.) Войско распадалось на полки обыкновенно оно выводилось въ поле пятью полками, изъ которыхъ въ каждомъ было двое воеводъ: двѣ въ передовомъ полку, двѣ въ большемъ, а также въ полкахъ правой руки, лѣвой руки и сторожевомъ. Поставленіе ратниковъ было слѣдовательно главною обязанностью владѣльцевъ помѣстій, что не касается вотчинниковъ, — ихъ положеніе было иное; впослѣдствіи уже другія смѣшались и вотчины стали считаться такою же государственной собственностью и хотя они все таки могли быть продаваемы, передаваемы, этимъ не менѣе мы видимъ стремленіе правительства къ ограниченію этого права вотчинниковъ. Такъ въ 1562 г. было издано постановленіе о запрещеніи передавать и отдавать въ извѣстныхъ случаяхъ

княженецкія волости т. е. вотчины принадлежавшія потомкамъ удѣльныхъ князей; вотчины такія, подведенныя подъ извѣстныя категоріи должны были быть отписываемы на государя. Къ тому же времени относятъ обыкновенно узаконеніе относительно права выкупа проданной вотчины по прошествіи 40 лѣтъ, состоявшее въ томъ, что выкупъ могъ быть допущенъ только въ такомъ случаѣ, если при продажѣ вотчины не были подписаны близкіе родственники. Постановленіе это объясняется обычаемъ существовавшимъ повидимому издревле и восходящимъ до того времени, когда еще требовалось согласіе рода для извѣстной сдѣлки, передачи общей собственности и т. п. Такъ Рёппель въ своей исторіи Польши говоритъ, что въ ней не было обычая, чтобы родственники подписывали сообща актъ продажи, такъ какъ они не желали лишать себя права выкупа.

Служилые люди были еще на разряды, черты ихъ раздѣляющія опредѣлялись мѣстничествомъ. Мѣстничество не смотря на всю его важность до сихъ поръ еще не объяснено вполнѣ удовлетворительно, хотя многіе изъ первостепенныхъ русскихъ историковъ пытались опредѣлить его начало и позднѣйшее развитіе. Соловьевъ ведетъ его отъ родовъ и дружиннаго начала

Погодинъ источникъ его видитъ въ счетахъ удѣльнаго періода, Карамзинъ смотритъ на него, какъ на учрежденіе, созданное государствомъ въ извѣстныхъ цѣляхъ. Въ XV и XVI вѣкахъ мы встрѣчаемся уже съ вполнѣ готовымъ и выработаннымъ учрежденіемъ, складывавшимся очевидно очень продолжительное время и главными образомъ

по всей вѣроятности въ удѣльную эпоху. Чѣмъ болѣе княжескихъ и боярскихъ родовъ выдвинулось при Московскомъ дворѣ и чѣмъ болѣе проходило времени, тѣмъ болѣе увеличивались ихъ споры и счеты. Государство, интересы котораго должны были черезъ это страдать, постоянно стремилось, если не къ окончательному уничтоженію этого учрежденія, слишкомъ закоренѣвшагося въ сознаніи общества, то по крайней мѣрѣ къ ограниченію его. Вначалѣ, когда служебныя традиціи каждаго рода были не особенно древни, счеты не могли быть слишкомъ запутаны, но со временемъ мѣстничество сложилось въ цѣлую систему, ничего впрочемъ не имѣющую общаго съ Аристократическими учрежденіями западной Европы. Честь рыцарская нисколько не похожа на мѣстническую честь. Эта послѣдняя состояла въ томъ, что каждый считалъ свой родъ выше или ниже другихъ, причемъ эти отличія основывались на томъ, какія должности занимали предки родовъ, отецъ, дѣдъ и т. п. Такъ напр. если отецъ одного былъ первымъ воеводой въ большомъ полку, а другого въ полку правой руки, то сынъ перваго не могъ быть въ полку правой руки, если сынъ второго былъ въ большомъ полку. Отсюда при назначеніи военачальниковъ возникали каждый разъ безконечные споры и заботы Разряду, обязанностью котораго было наводить справки о всемъ прошедшемъ извѣстныхъ родовъ. Мѣстничались не только во время похода, но и при дворѣ, при свадьбѣ, вообще вездѣ и не только служилые люди, но и посадскіе, гости и т. д.

Вліяніе мѣстничества вредно отзывалось на государственныхъ дѣлахъ въ особенности же во время войнъ, въ которыхъ главная роль выпадала на долю дворянскаго вой-

сот[?]. Первые следы регулярнаго войска относятся ко времени великаго князя Василія Ивановича, когда упоминаются пищальники. Вмѣстѣ [?] съ тѣмъ значеніе войска, набиравшагося изъ разныхъ сословій все больше и больше увеличивалось; оно было ра [?] по разнымъ городамъ, въ которыхъ имъ отводились земли и такимъ образомъ возникали такъ называемыя Стрѣлецкія слободы, а потомъ и пушкарскія. Во главѣ слободъ стояли не полковники, а стрѣлецкіе головы, подъ начальствомъ которыхъ находились десятскіе, сотскіе и т. д. Но, не смотря на такую правильную организацію, стрѣльцы и пушкари все таки не были еще регулярнымъ войскомъ въ современномъ смыслѣ слова, начало которому было положено Романовыми и окончательное устройство дано Петромъ; до него они все-таки являлись гражданами извѣстной мѣстности, обязанными военной службой государству и были войскомъ поселеннымъ, наслѣдственнымъ. Рядомъ съ этимъ русскимъ войскомъ въ Московскомъ государствѣ со времени Іоанна Грознаго стало появляться войско иноземное, наемное, состоявшее изъ литовцевъ, ливонцевъ, шотландцевъ, французовъ и др. Имъ особенно дорожили царь Иванъ Васильевичъ и Борисъ Годуновъ.

Рядомъ съ западными выходцами въ Московскомъ государствѣ того времени было много и другихъ выходцевъ — татаръ съ востока и казаковъ съ разныхъ окраинъ. Въ Мещерскомъ городкѣ (Касимовъ, по имени Касимскаго царевича

Касимов), семьи Касимовскіе царевичи, упра-
влявшіе Касимовскими татарами, бывшими
вѣрнымъ орудіемъ въ рукахъ Московскаго пра-
вительства и всегда готовыми кандидатами
на Казанскій престолъ до завоеванія этого цар-
ства. Кромѣ Касимовскихъ татаръ въ пре-
дѣлахъ государства были и другіе ханы. Ро-
мановскіе, поселенные въ Ярославской губерніи
и сопровождавшіе во время войны русскія
войска въ качествѣ нерегулярныхъ отрядовъ.
Они въ особенности отличались своею непокорностью.
Неопредѣленность границъ и беспокойные со-
сѣди вынуждали правительство того вре-
мени вѣчно быть на сторожѣ и постоян-
но заботиться объ охраненіи своихъ окраинъ.
Вслѣдствіе этого на границахъ, въ губер-
ніяхъ нынѣшнихъ Тульской, Калужской
и др., по Окѣ, стояли сторожевые отряды,
сыпались валы, засѣки; въ Бѣлгородѣ со-
средоточивалось управленіе этимъ окра-
иннымъ войскомъ. Со стороны Литвы бы-
ли крѣпости и военные форпосты.
Сословіе, нынѣ отличаемое общимъ наз-
ваніемъ дворянства, дѣлилось въ то время
на разряды. Къ первому изъ нихъ принадле-
жали князья Рюриковичи, Гедиминовичи и
нѣкоторые потомки знатныхъ татарскихъ
родовъ; ко второму остальные старые заслу-
женные роды. Эти два разряда смѣшивались
между собою. Князья были только старые,
изъ удѣльныхъ, новый княжескій титулъ
никому не давался. Они были членами цар-
ской думы и занимали главныя должности
при дворѣ военныя и гражданскія, соединяя

нерѣдко нѣсколько ихъ въ одномъ лицѣ. Многіе впрочемъ изъ Рюриковичей и другіе знаменитые по происхожденію роды не играли никакой роли въ управленіи государствомъ не получали должностей и чиновъ (боярскій также чинъ, жалуемый извѣстнымъ лицамъ) и попадали въ число захудалыхъ родовъ. Изъ этого видно, что происхожденіе само по себѣ значило тогда очень мало и что въ Москвѣ на первомъ планѣ стоялъ принципъ служебный. За боярами и князьями слѣдовали собственно дворяне. Слово это старое и встрѣчается въ царскихъ грамотахъ восточной Руси и Новгородскихъ договорныхъ грамотахъ; оно означало лицъ, находящихся при государѣ. Они слѣдовали за нимъ и потому не имѣли права покупать земель въ Новгородскихъ владѣніяхъ. Ихъ можно сблизить также съ древними гридями и огнищанами. Дворянство кромѣ того дѣлилось на московское и городовое; эти послѣдніе служили прежде у удѣльныхъ князей. Дворяне, какъ помѣщики, такъ и вотчинники обязаны были имѣть въ ближайшихъ городахъ свои осадные дворы, въ которыхъ находились на случай необходимости защиты его и вообще службы.

Кромѣ дворянъ существовало еще два отдѣла: дѣти боярскіе и жильцы. Эти разряды обладали меньшими помѣстьями и не призывались къ службѣ, дворяне же по очереди призывались ко двору. Происхожденіе дѣтей боярскихъ трудно опредѣлить; можетъ быть это остатокъ дружины, въ которой существовали, какъ извѣстно старшіе бояре, а также пасынки, отроки и др. Жильцы, по всей вѣ-

ромности земли при князѣ.

Лекція XIV.

Обозрѣніе состоянія русскаго общества въ XVI в.
(Продолженіе).

Остальное населеніе русской земли составляли люди тяглые, т.е. обязанные нести „тягло"-натурою, или службою личною. Тогдашняя Россія простиралась на 72 т. квадратныхъ миль и имѣла семь мил. жителей. Понятно, что при такой раскинутости населенія государство должно было много требовать отъ людей. Доходъ его, по свидѣтельству Флетчера, простирался на 1,430,000 руб. деньгами, кромѣ большихъ взносовъ натурою и значительнаго количества даровыхъ службъ. Такъ напр. жители обязаны были строить города, доставлять подводы, ямщиковъ и т.д. Люди тяглые дѣлились на жителей городскихъ (посадскихъ) и крестьянъ, составлявшихъ большинство населенія; кромѣ этихъ существовали несвободные люди — холопы. Города русскіе походили болѣе на села, чѣмъ на города въ собственномъ смыслѣ. Жители ихъ занимались часто обработкою пригородной земли. Вообще городское населеніе въ тогдашней Руси было многочисленнѣе, чѣмъ полагаютъ, въ особенности же въ Новгородской области, извѣстной издревле своей промышленностью и торговлей. Одинъ изъ изслѣдователей Ильинскій, утверждаетъ на основаніи Писцовыхъ книгъ, что собственно промышленное и торговое населеніе этой области было значительнѣе земледѣльческаго.

Основною единицею обложенія была фиктивная единица — соха. Число таких сох въ каждомъ хозяйствѣ записывалось въ Писцовыя книги; въ такія же книги, назначенныя отдѣльно для городовъ, записывались свѣдѣнія о хозяйствѣ горожанъ, въ которыхъ всѣ виды имущества приравнивались къ сохѣ. Посошная подать составляла прямой доходъ государства, но кромѣ нея существовали и многочисленныя косвенныя пошлины, такъ въ городахъ такъ называемыя мыто, замытъ, пошлина, мостовыя, пятно (подать за приложеніе пятна къ продаваемой лошади, считавшейся тогда недвижимой собственностью) и др. Дмитрій Ивановичъ Донской предоставилъ пятно съ Москвы Троицкой Лаврѣ, а Іоаннъ Грозный прибавилъ къ этому и пятно съ Казани. Кромѣ того при новой потребности въ деньгахъ являлись новые налоги. Большіе платежи и порядки взиманія ихъ вызывали жалобы населенія

помогло и право самообложенія, дарованные городамъ при царѣ Василіѣ Ивановичѣ. Спасаясь отъ тяжестей, жители бросали свои земли, обращаясь въ гулящихъ людей, или шли въ кабалу къ богатымъ людямъ, ища защиты отъ податей и насилья. Число свободныхъ, записавшихся въ временные и вѣчные холопы, было до того многочисленно, что, по замѣчанію проф. Градовскаго, если бы не было крѣпостнаго права — все обратилось бы въ холопство, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что господинъ давалъ посо-

бія на обзаведеніе и необходимые орудья.
Изъ посадскихъ людей выдвигались торговые люди, гости. Въ особенности богаты они были въ Москвѣ и пополнялись переселенцами изъ Новгорода и др. городовъ.
Въ деревняхъ жили крестьяне. До указа 1597 г., прикрѣпившаго ихъ къ землѣ. Они имѣли право перехода, условія котораго опредѣлялись въ Судебникѣ. До сихъ поръ еще впрочемъ навѣрно не извѣстно имѣли ли право перехода: т. н. черносошные крестьяне, т. е. живущіе на государственныхъ земляхъ.
Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, (на монастырскихъ земляхъ) прикрѣпленіе совершилось гораздо раньше, и именно оно состоялось при Василіѣ Васильевичѣ Темномъ, по просьбѣ нѣкоторыхъ монастырей.
Отношенія крестьянъ къ помѣщику и государству были различны; такъ между ними были такъ называемые половники или третьчики, смотря потому половину или треть сбора обязаны они были давать помѣщику. Они встрѣчались не вездѣ и уже въ XVI в. отодвигаются на задній планъ. За то видное мѣсто занимаетъ форма отношеній оброчная и издѣльная.
Кромѣ домохозяевъ оставалось огромное количество такъ называемыхъ захребетниковъ, батраковъ (давшихъ иносовъ), жившихъ у хозяевъ и не бывшихъ прикрѣпленными. (см. Бѣляева) Въ то время власть помѣщика надъ крестьянами имѣла характера такой исключительности, какъ это было послѣ; они не имѣли права продавать крестьянъ-

ями безъ земли и господствовали надъ ними такъ, какъ они господствовали надъ колонами. Бъляевъ говоритъ, что до Романовыхъ крестьяне составляли общины съ правомъ самообложенія и что помъщикъ имълъ только дъло съ міромъ. Трудно допустить однако, чтобы подобное отношеніе существовало въ дъйствительности, хотя очень можетъ быть, что въ представленіи оно было именно таковъ. Крестьяне, жившіе въ слободахъ, погостахъ и нъкоторые другіе зависъли прямо отъ центральныхъ органовъ управленія. Очень часто рядомъ жившіе люди подчинялись въ юридическомъ отношеніи различнымъ въдомствамъ. Различные преступленія подлежали суду разныхъ въдомствъ. Въ нъкоторыхъ областяхъ многія стороны управленія не подлежали въдънію воеводъ или намъстниковъ, но другимъ лицамъ, назначаемымъ отдъльно Приказомъ. Уставныя и жалованныя грамоты создавали для пользующихся ими могущественное, особенное, исключительное положеніе. Все это кажется намъ въ внешней среды странныхъ и непонятнымъ въ виду привычки къ современнымъ порядкамъ и отношенію власти къ обществу.

Управленіе областей сосредоточивалось въ рукахъ намъстниковъ, ведущихъ начало отъ мужей, сажаемыхъ въ городахъ князьями. Каждый намъстникъ привозилъ съ собою въ область все управленіе своихъ тіуновъ, приказчиковъ и т.д., и, уъзжая,

бралъ все обратно съ собою, оставляя страну безъ всякаго управленія. Подобная система не могла быть удобна ни для правительства, ни для страны. Это последнее была обязана къ разнымъ поборамъ въ пользу такого наместника; требовавшимъ часто кроме определенныхъ, еще и другихъ, совершенно незаконныхъ. Желая положить конецъ злу, Иванъ Васильевичъ IV даровалъ областямъ право выбора себе собственнаго управленія, но при разнообразіи местныхъ условій, не все области въ состояніи были составить себе удовлетворительное управленіе и эта мера не могла стать общей для всего государства. Въ XVII в. число городовъ, принявшихъ такую систему управленія, простиралось до 32хъ. Остальные стояли вне ея. Правительство, не желая прибегать къ прежнему порядку, прибегло къ новому, а именно къ назначенію воеводъ. Воеводы назначались прямо отъ Москвы. Воеводы сосредоточивали въ своихъ рукахъ главнымъ образомъ управленіе военное и назначали главами въ разные города по грамотамъ и т. д. Въ управленіи гражданскомъ принимали участіе выборныя лица, земскіе старосты, (какъ Мининъ въ Нижнемъ Новгороде), целовальники, (т. е. целовавшіе крестъ), приставленные при сборахъ казенныхъ доходовъ, верные головы и др. Собранныя въ областяхъ суммы, отправлялись въ Москву. Правительство при самоуправленіи получало верныя сведенія о доходахъ и положеніи края. Но самоуправленіе вообще не развивалось, иногда бывали случаи наоборотъ:

на выборныхъ людей, дѣлавшихся иногда, благодаря своему положенію, кулаками.

Наконецъ существовалъ еще одинъ разрядъ людей — духовенство. Оно окончательно обособилось еще въ Греціи и пришло въ Россію, подчинившись мѣстнымъ условіямъ. Въ патріархи и митрополиты выбирались лица, угодные государю. Глава церкви имѣлъ свою отдѣльную область, гдѣ и былъ главою и духовнымъ и свѣтскимъ, такъ что у него были свои тіуны, приказчики и т.п. Многія гражданскія дѣла подчинены были духовному суду; такъ дѣла по наслѣдству безъ завѣщанія, семейныя и др. Люди, живущіе на церковныхъ земляхъ, также подчинялись ему; больные, нищіе, выздоровѣвшіе отъ тяжелыхъ болѣзней и т.п. Число монастырей замѣтно возрастаетъ въ XVI в. Это объясняется отчасти тѣмъ, что въ эту эпоху монастыри кромѣ своего спеціальнаго духовнаго назначенія, замѣняли еще богадѣльни, больницы, далее современные банки, такъ какъ въ нихъ хранились частныя имущества; они были для края экономическими центрами.

Юридическая жизнь той эпохи выражалась въ двухъ памятникахъ: Судебникѣ великаго князя Ивана Васильевича 1497г. и Судебникѣ царя Ивана Васильевича 1551г. Въ обоихъ этихъ памятникахъ замѣтно стремленіе опредѣлить правильность суда гражданскаго и уголовнаго; кромѣ того въ нихъ видно новое воззрѣніе на наказанія, присуждаемыя не на основаніи размѣровъ нанесеннаго вреда,

по нравственнымъ монаховъ преступленіямъ. Кромѣ того замѣтно прямо вообще здѣсь начало инквизицій. Наказанія вообще опредѣлялись очень тяжкія: смертная казнь, тѣлесныя наказанія и др. Въ древности мы знаемъ денежныя наказанія – раскладывались на цѣлую общину, и служили прямо средствомъ вознагражденія судьи и другой общины; но въ XVI в. замѣчается значительный уже шагъ впередъ; здѣсь прямо уже называлось само преступное и защиту общаго мира беретъ на себя государство, а не частное лицо.

Лекція XV.

Обозрѣніе состоянія русскаго общества въ XVI в. Значеніе XVI в. и конца XV для русской исторической жизни основано не только на совершившемся въ это время объединеніи русской земли, но и на тѣхъ замѣчательныхъ чертахъ, которыми они отразились, какъ въ обще-европейской жизни, такъ и у насъ. Въ этотъ именно періодъ весь прежній строй жизни приходитъ къ разрушенію; средневѣковыя начала, нравственныя, умственныя и политическія перестаютъ удовлетворять европейскія общества, среди которыхъ съ разныхъ сторонъ идетъ цѣлый рядъ отрицательныхъ отношеній. У насъ это время ознаменовалось возникновеніемъ ересей, начало которыхъ положено было ересью стригольниковъ, возникшей въ Новгородѣ по вопросу о посвященіи священниковъ и ставленіи ихъ за деньги. За нею слѣдовала секта жидовствующихъ, до сихъ поръ еще не вполнѣ объясненная, не смотря

не обилье литературныхъ матеріаловъ, изъ сочиненій оставленныхъ исключительно почти ея врагами, преимущественно Іосифомъ Волоцкимъ. Долго смотрѣли на нее, какъ на чисто іудейское ученіе, потому что въ началѣ во главѣ ея въ Новгородѣ стоялъ жидъ Захарія, пріѣхавшій туда изъ Кіева съ княземъ Михаиломъ Олельковичемъ. Но въ сочиненіи протоіерея Руднева вышедшимъ въ сороковыхъ годахъ усматривающимися въ отношеніи этого ученія, новые элементы, на основаніи которыхъ секту жидовствующихъ слѣдуетъ признать за отпрыскъ раціоналистическихъ идей, занимавшихъ западно-европейскіе умы того времени. Вѣрнѣе всего предполагать, что секта эта соединяла въ себѣ два разныя начала ученія, изъ которыхъ одно было привезено изъ-за границы жидомъ Ѳедоромъ Курицынымъ. Секта эта, благодаря первоначальной строгости жизни своихъ представителей, пріобрѣла много адептовъ. Она нравилась великому князю Іоанну Васильевичу III, невѣстка котораго Елена сдружилась, благодаря вліянію Курицына, одной изъ ревностныхъ послѣдовательницъ. Симоновскій архимандритъ Зосима, поставленный въ митрополиты, былъ самымъ вліятельнымъ ея представителемъ въ Москвѣ. Проф. Никитскій соединяетъ ересь жидовствующихъ со стригольниками и считаетъ ихъ проявленіемъ раціонализма на русской почвѣ. Вопросы, поднятые этими сектантами были совершенно новы для русской церкви. До того времени возникавшіе вопросы никогда не касались основъ ея ученія

и состояли лишь въ томъ, какой день поститься, двоить или троить аллилуія и т. п. Въ началѣ борьбы съ еретиками въ рукахъ православной церкви не было даже такихъ необходимыхъ орудій, какъ священнаго писанія въ полномъ составѣ и многихъ сочиненій отцевъ церкви, на которыя ссылались еретики. Геннадій писалъ изъ Новгорода, что у нихъ нѣтъ полной библіи, въ отвѣтъ на что ему были присланы изъ Москвы имѣющіеся тамъ книги, обыкновенно употребляемыя ими древнее изложеніе сокращеннаго священнаго писанія, такъ какъ цѣлой библіи на славянскомъ языкѣ не существовало. Пришлось нѣкоторыя части ея (а именно Товитъ, Юдифь и Паралипоменонъ), перевести съ латинской вульгаты. Другія сочиненія духовныя выписывались изъ разныхъ монастырей, а между тѣмъ ересь направлена была на существенные догматы церкви. Геннадій, видя ея распространеніе, рекомендовалъ для борьбы средства, употребляемыя испанскими королями — казни и сожженія. Но Иванъ Васильевичъ не желалъ прибѣгать къ нимъ, наказывая сектантовъ посмѣяніемъ и ссылкою, въ исключительныхъ случаяхъ только, вводя болѣе строгія мѣры. Всѣ эти мало помогали; наконецъ въ числѣ бойцовъ противъ ереси появился Іосифъ Волоцкій, личность суровой жизни и взглядовъ. Онъ написалъ въ отвѣтъ на положенія сектантовъ сочиненіе „Просвѣтитель", заключающее въ себѣ изложеніе мнѣній по разнымъ вопросамъ отцевъ церкви.

Подъ его вліяніемъ правительство рѣшило строго карать отступниковъ. Созванный духовный соборъ осудилъ ихъ на сожженіе; но не смотря на это ересь продолжала существовать еще довольно продолжительное время. При царѣ Иванѣ Васильевичѣ появилась чисто раціоналистическая секта, основателями которой были Матвѣй Башкинъ и Феодосій Косой, отрицавшіе обряды и богослуженіе. Противъ нихъ писалъ Зиновій   въ сочиненіи котораго замѣтно стремленіе къ критикѣ личной, а не только къ изложенію мнѣній отцовъ церкви. Въ княженіе великаго князя Василія Ивановича пріѣхалъ изъ Аѳона знаменитый Максимъ Грекъ, занимающій видное мѣсто въ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія. Онъ учился долго въ Италіи, въ Венеціи и Флоренціи, гдѣ узналъ ученіе Савонаролы; но вообще католическое и направленіе новѣйшаго западнаго образованія, основанное на Аристотелѣ не пришлось ему по душѣ, такъ онъ предпочиталъ Платона. Вернувшись въ Грецію, онъ поселился на Аѳонѣ, откуда и былъ вызванъ для разбора церковныхъ книгъ въ Россію. Дѣятельность Максима была очень разнообразна и выразилась въ многочисленныхъ сочиненіяхъ (три тома изд. Казанской Дух. Акад.). Онъ писалъ противъ протестантизма, католиковъ; распространенія астрологіи; о книгахъ настоящихъ и ложныхъ. (Индексъ существовалъ и раньше, но на него мало въ дѣйствительности обра-

шали вниманія; а [illegible] Афродитіа-новы сказанія о Рождествѣ Христовомъ, переводилъ много съ греческаго, сначала, не зная славянскаго языка, на латинскій, а потомъ прямо на церковно-славянскій. Разборъ священныхъ книгъ былъ поводомъ столкновенія Максима съ невѣжественнымъ русскимъ духовенствомъ. Въ числѣ его враговъ очутились многіе высокопоставленные лица; къ несчастью онъ впалъ въ немилость у великаго князя Василія, такъ какъ онъ самъ и нѣкоторые изъ его учениковъ были противниками развода великаго князя съ Соломоніей. Онъ кончилъ жизнь въ Троицкомъ монастырѣ, прославился по-слѣ [illegible] своими сочиненіями, но вліянія на ходъ событій имѣлъ очень немного.

Тогдашніе церковные [illegible] въ предѣлахъ самой церкви вызывали сознаніе необходимости исправленій ихъ. Въ 1551 г. собранъ былъ знаменитый соборъ для разсмотрѣнія вопросовъ, предложенныхъ царемъ, распредѣленныхъ по своему содержанію на 100 главъ, отчего и самъ соборъ получилъ названіе Стоглава. Постановленія долго не имѣли каноническаго значенія, но впослѣдствіи епископы разсылали ихъ духовенству своихъ епархій и они получили обязательную силу. Стоглавъ занимается преимущественно вопросами, касающимися нравственности духовенства и обычаевъ его. Значительная часть [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], не [illegible] вопросы [illegible], остановились окончательно

[illegible] на внѣшней жизни церкви и ея устройства. Митрополитъ Макарій, собравшій этотъ соборъ, извѣстенъ составленіемъ громаднаго сборника всѣхъ чтомыхъ книгъ священныхъ, житій святыхъ, изложенія сочиненій учителей церкви, преданій и т. д., словомъ всего, что составляло любимое духовное чтеніе того времени и что теперь носитъ названіе: „Великой Минеи-Четьи" и представлено въ изданіи Археографической Коммиссіи. 3 т. in 4°. Все изданіе обнимаетъ приблизительно [illegible] томовъ. Въ сборникъ этотъ вошелъ весь почти кругъ чтеній тогдашняго общества. Онъ сохранился только въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ только одинъ полный. Митрополиту Макарію принадлежитъ также подвигъ прославленія святыхъ современниковъ, житія которыхъ принадлежатъ XVI вѣку. Въ нихъ сказывается, какъ постепенно, рядомъ съ общимъ объединеніемъ всѣхъ земель вокругъ Москвы, совершалось соединеніе всѣхъ мѣстныхъ святынь съ Москвою въ одинъ всероссійскій кругъ.

Политическая литература той эпохи особенно богата памфлетами. Къ тому же времени относится знаменитая переписка Ивана Васильевича съ Курбскимъ, а также первая попытка болѣе самостоятельнаго историческаго труда — Степенная книга. Степенная книга до сихъ поръ мало занимала собою вниманіе историковъ, между тѣмъ она чрезвычайно инте-

рѣсна, въ особенности потому взгляду на общій ходъ русской исторіи, который въ ней просвѣчиваетъ, взглядъ современника, старающагося особенно выставить на видъ значеніе царской власти и духовенства. Тотъ же XVI в. оставилъ намъ одно типичное произведеніе, а именно знаменитый Домострой. На него долго смотрѣли какъ на самое характеристическое произведеніе Руси того времени, въ которомъ отразились всѣ идеалы тогдашняго общества. Между тѣмъ чтобы оцѣнить его вполнѣ, необходимо стать на сравнительную точку зрѣнія и сопоставить нашъ Домострой съ подобнаго же рода сочиненіями западно-европейскими, которыми такъ изобилована литература среднихъ вѣковъ; тогда намъ станетъ ясно, что Домострой вовсе не представляетъ уединеннаго явленія и что черты, встрѣчающіяся въ немъ, признаваемыя до сихъ поръ за типически-русскія, въ сущности свойственны цѣлому ряду литературныхъ произведеній, созданныхъ извѣстнымъ классомъ средневѣковаго общества — буржуазіи. Многія главы его очень живо рисуютъ нѣкоторыя черты жизни и обстановки того времени, но изъ этого нельзя заключить, чтобы Домострой въ своей цѣлости заключалъ въ себѣ общіе идеалы той эпохи. Очень можетъ быть книга эта пользовалась сочувствіемъ только нѣкоторыхъ круговъ, не особенно развитыхъ въ умственномъ отношеніи и нравственномъ также.

Она долго связывалась съ именемъ съ именемъ Сильвестра, вслѣдствіе помѣщеннаго въ нѣкоторыхъ экземплярахъ его обращенія къ сыну.

Къ XVI в. слѣдуетъ отнести и зарожденіе самостоятельной русской архитектуры, которая такъ долго замѣнялась безусловно иностранными образцами сначала византійскими (какъ въ Кіевѣ и Новгородѣ), затѣмъ романскими (во Владимірѣ) впослѣдствіи же итальянскими (Московскіе соборы). Въ XVI и XVII в. встрѣчаются уже попытки болѣе самостоятельнаго творчества, хотя и на основаніи прежнихъ из-дѣлій.

Лекція XVI.

Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Съ 1613-го года царствуетъ въ Россіи домъ Романовыхъ. Новая династія, въ первые годы въ особенности, встрѣтила много затрудненій, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, порожденныхъ главнымъ образомъ событіями недавняго прошлаго: - она очутилась прямо передъ необходимостью введенія внутренняго порядка — и внѣшнихъ отношеній. Это и была главная задача русскаго правительства въ XVII в. Самымъ яркимъ выразителемъ ихъ сдѣлался впослѣдствіи Петръ Великій. Русскіе историки очень долго совершенно отдѣляли Петровское время и дѣятельность его отъ дѣятельности предшественниковъ. Соловьевъ первый стремился доказать ихъ тѣсную взаимную связь и показалъ, что Петръ [illegible]

ется геніальнымъ продолжателемъ стремленій своихъ предковъ.

За исключеніемъ книги Соловьева и немногихъ юридическихъ сочиненій — у насъ не много находится трудовъ, посвященныхъ разработкѣ исторіи XVII в., а между тѣмъ этотъ вѣкъ представляетъ много основныхъ различій сравнительно съ предшествовавшимъ вѣкомъ. Теперь уже главную задачу правительства составляло не единство государственное, не необходимость опереться на земскія силы народа, но единство административное и необходимость сближенія съ Европой, сближенія не умственнаго, а политическаго и присвоеніе себѣ практическихъ результатовъ западной культуры. Задачи XVI в. могли найти себѣ поддержку въ однихъ домашнихъ элементахъ, могли вполнѣ опереться на этой прирожденной почвѣ — въ XVII в. же земскіе элементы должны были подчиниться государству, а съ нимъ вмѣстѣ обще-европейской дисциплинѣ.

Первыя усилія новаго правительства были направлены къ возвращенію внутренняго порядка и къ упроченію его настолько, чтобы онъ снова не могъ быть подверженъ нарушенію. Усилія эти преимущественно продолжаются въ періодъ времени отъ 1613-1645 годъ. Въ Москвѣ съ беспокойствомъ слѣдятъ за всякимъ стремленіемъ къ нарушенію этого порядка и каждый намекъ на прежнюю безурядицу, даже восклицаніе пьянаго солдата „да здравствуетъ царь

"Димитрий" двинулось предметомъ подроб-
наго разслѣдованія и возникновенія уго-
ловнаго дѣла.

Когда окончательно состоялся выборъ
Михаила Өеодоровича 1-го, Марѳа Ива-
новна [illegible] къ нему депутацію, во главѣ
которой стоялъ архіепископъ Рязанскій
Өеодоритъ. Царь и мать его встрѣтили
[illegible] въ церкви Ипатьевскаго монасты-
ря. Посламъ долго пришлось уговаривать
молодого царя и царицу-монахиню къ при-
нятію короны. Царица [illegible],
Московскіе люди измалодушествовались, а
[illegible]
[illegible] теперь наказанными и
[illegible]. Марѳа предпочитала по-
[illegible] Вѣдь мужъ ея митро-
политъ Филаретъ былъ еще въ плѣну въ
Маріенбургѣ, выборъ сына на царство
могъ, слѣдовательно, [illegible]
[illegible]
[illegible] согласіе [illegible]
[illegible] обѣщаніе скорѣе прибыть въ Москву.
Тѣмъ не менѣе сборы были очень медленны.
По дорогѣ и въ столицѣ все было разорено,
царскія вещи расхищены, царскія хоро-
мы [illegible] разрушены. [illegible] пере-
говоры [illegible] необходимо-
сти устройства [illegible]
Наконецъ [illegible] прибылъ Михаилъ
Өеодоровичъ въ Москву, привѣтствуемый
народомъ. Въ [illegible]
было [illegible]
[illegible]

Избирательная грамота заключала въ себѣ больше „богословія", чѣмъ существеннаго значенія; она писана была послѣ коронованія, что и заставило предполагать, что до коронованія была еще и другая грамота — условная, въ родѣ тѣхъ, которыя относились къ Владиславу или Василію Ивановичу Шуйскому. Но кто-же могъ предлагать какія-либо условія? Бояре слишкомъ унизили себя и не играли уже тогда прежней роли; посадскіе же и городскіе люди не имѣли никакого понятія объ ограничительныхъ условіяхъ; бояре другое дѣло: сносясь часто съ Литвой, знали, конечно, какую роль играли въ ней и Польша.

Во всякомъ случаѣ если бы были какія бы то ни было условія, — они появились бы и въ избирательной грамотѣ, такъ какъ никто помѣшать этому не могъ бы — Филаретъ былъ еще въ плѣну. (На условія эти намекаетъ Котошихинъ, не приводя ихъ однако и указывая только, что они были предложены Михаилу, а не сыну его Алексѣю Михайловичу, т. к. этотъ послѣдній былъ „слабоуменъ"; но въ такомъ случаѣ, тѣмъ естественнѣе слѣдовало бы ожидать предложенія ему такихъ условій).

Впрочемъ Михаилъ Феодоровичъ не отличался особенными способностями. При немъ вначалѣ выдвигались все мелкіе люди, интригами добивавшіеся видного положенія между тѣмъ люди, дѣйствительно заслужившіеся родинѣ, отодвигались на задній планъ. Такъ Пожарскій, за исключе-

нiемъ боярскаго чина, не получилъ ничего; архимандритъ Дiонисiй, одинъ изъ главныхъ дѣятелей Смутнаго времени, грамоты котораго поднимали народъ на защиту родины — былъ преслѣдуемъ. Но такiе люди, какъ Салтыковы, пользовались большимъ влiянiемъ. Они разстроили предполагавшiйся бракъ съ Хлоповой, сказка захворавшей. Она была обвинена въ томъ, что, зная о своей болѣзни, не объявила объ ней, за что и была сослана. Вообще въ первое время царствованiя мы видимъ при дворѣ людей, думавшихъ только о своихъ выгодахъ, личныхъ выгодахъ, а между тѣмъ въ государственной жизни совершаются важныя событiя: заключаются выгодные договоры, отклоняются внѣшнiя предложенiя, направленныя ко вреду страны — словомъ идетъ такъ, какъ будто во главѣ Россiи стоятъ искусные и дальновидные правители. Выразителемъ всей этой дѣятельности былъ соборъ, не расходившiйся четыре года и руководившiй все это время дѣйствiями молодого царя. Сохранились грамоты, требовавшiя дворянъ и новыхъ членовъ для обновленiя его состава. Когда ощущался большой недостатокъ въ деньгахъ, обращались за ними къ Строгановымъ, къ монастырямъ; а между тѣмъ ихъ нужно было много: необходимость была снаряжать ратныхъ людей противъ Заруцкаго въ Астрахани, возставшихъ татаръ и черемисовъ въ Казани, противъ Лисовскаго, перебѣгавшаго со своей дружиной изъ одной части Россiи въ другую; наконецъ противъ

множества разбойническихъ шаекъ, окончательно грабившихъ и разорявшихъ страну. Смоленскъ находился въ рукахъ Сигизмунда. Войско его могло угрожать походомъ въ Москву, но, къ счастью, онъ слишкомъ былъ занятъ своими внутренними дѣлами. Съ Швеціей удалось заключить миръ. Прежде всего правительство могло управиться съ Заруцкимъ, провозгласившимъ царемъ Ивана Дмитріевича — сына Марины и перваго Самозванца. Въ Астрахани имъ не были довольны потому что онъ сталъ жестоко притеснять народъ, не нравилось и его запрещеніе звонить въ колокола подъ предлогомъ не будить маленькаго царевича, въ сущности же, чтобы не напоминать Маринѣ московскаго набата въ ночь гибели Самозванца. Наконецъ Заруцкій былъ разбитъ и привезенъ въ Москву, гдѣ его посадили на колъ; сынъ Марины былъ повѣшенъ, она же умерла въ темницѣ съ голоду или съ горя. Вообще дѣло это темно и до сихъ поръ не найдены документы, которые могли бы его разъяснить. Новгородъ находился въ рукахъ Шведовъ. Когда Делагарди, возвращаясь изъ Клушина, занялъ Новгородъ, онъ совѣтовалъ населенію провозгласить царемъ королевича Филиппа, который и былъ провозглашенъ Новгородцами. Ляпуновъ послѣдовалъ ихъ примѣру и въ Москвѣ, но впослѣдствіи Пожарскій отказался отъ своего предложенія въ пользу королевича, откладывая выборъ царя съ земскаго собора

Когда же выбраннымъ оказался Михаилъ Ѳедоровичъ, король Шведскій Густавъ-Адольфъ сталъ настаивать на уступленіи Новгорода и его области за Швеціей и осадилъ Псковъ, но безъ всякаго результата; такимъ образомъ видѣлъ подъ своими стѣнами по[illegible] двухъ великихъ полководцевъ, какъ Густавъ-Адольфъ и Стефанъ Баторій и устоялъ отъ обоихъ. Эти многія раз обстоятельства заставили короля Швеціи искать сближенія съ Россіей и заговорить о мирѣ. Послѣ длинныхъ переговоровъ рѣшено было толковать объ условіяхъ мира въ шатрахъ, поставленныхъ на самой граничной линіи, такъ что Шведы сидѣли на своей землѣ, Московскіе послы на своей. Условія Столбовскаго мира были тяжелы для Россіи: Корелія и Ингрія отходили отъ нея, Нарова должна была раздѣлять два государства (1617 г.). Голландія и Англія желали черезъ Россію устроить транзитную торговлю съ востокомъ (было думали пробраться въ Индію). Нѣмцы желали этого также съ предложеніями торговли въ Персіи, [illegible]. Съ Польшей продолжались неопредѣленныя отношенія — полу-войны, полу-мира. Наконецъ въ 1617 г. двинулся Владиславъ, провозглашенный рыцарями

назначенными сеймомъ. Въ Сѣверской земли города сдавались одинъ за другимъ. Владиславъ подошелъ къ Москвѣ, съ другой стороны подступалъ ему на помощь къ ней малороссійскій гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный. Въ

это время казаки находились въ хорошихъ отношеніяхъ съ польскимъ правительствомъ. Кіевская митрополія была снова установлена. Московская осада велась неудачно. Переговоры о миръ, ведшіеся въ Троицкомъ монастыръ, повели къ заключенію въ деревнѣ Деулинѣ его на 14 лѣтъ. Россія отказывалась отъ Смоленска. Владиславъ отказался отъ титула Московскаго государя и обязался къ возвращенію Филарета. Миръ этотъ былъ необходимъ для Россіи, въ виду заботъ правительства о внутреннемъ порядкѣ. Между прочимъ предстояло важное дѣло разбора правъ отдѣльныхъ личностей на владѣніе землями, такъ какъ земли переходили изъ рукъ въ руки все это время безъ всякихъ основаній.

Лекція XVIII.

Михаилъ Θедоровичъ.

Въ 1619 г. возвратился Филаретъ. Личность знаменитаго патріарха до сихъ поръ еще представляется намъ весьма загадочною, несмотря на то, что у насъ сохранилось нѣсколько частныхъ свидѣтельствъ о немъ, какъ болѣе раннихъ, такъ и позднѣйшихъ. Къ сожалѣнію свидѣтельства эти не особенно ясны. Голландецъ Масса говоритъ, что будучи бояриномъ, Θедоръ Никитичъ мобилъ пощеголять и отличался вообще качествами свѣтскаго человѣка. Призванія къ монашеству у него дѣйствительно никакого не было. Во время пребыванія его въ Сійскомъ монастырѣ за нимъ усердно наблюдалъ приставъ (донесенія его напечатаны въ актахъ историческихъ). Онъ напряженнымъ

вниманіемъ слѣдилъ за успѣхами самозванца и радовался неудачамъ врага своего Бориса Годунова. Самозванецъ возвысилъ его, возведя въ санъ митрополита Ростовскаго. Впослѣдствіи, когда Ростовъ былъ взятъ войсками второго самозванца, Филаретъ очутился въ станѣ этого послѣдняго и насильно былъ названъ патріархомъ. Вскорѣ стали появляться грамоты отъ его имени, исходившія изъ самозванцева стана, которыя впрочемъ не могутъ служить доказательствомъ противнаго, такъ они могли быть писаны и помимо его вѣдома. Затѣмъ мы опять видимъ Филарета во главѣ посольства, избраннаго Жолкѣвскимъ для предложенія короны Владиславу. Въ этой ролѣ онъ велъ себя съ достоинствомъ, съ достоинствомъ перенесъ и плѣнъ свой въ Маріенбургѣ, насколько можно судить объ этомъ по дошедшимъ до насъ указаніямъ. Стремленія Филарета покрыты для насъ въ значительной степени тайной, тѣмъ болѣе, что существуютъ обстоятельства, повергающія насъ въ недоразумѣніе относительно этихъ стремленій и его личныхъ надеждъ; такъ странный свѣтъ бросаетъ на него портретъ, найденный [illegible], представляющій Филарета въ обыкновенномъ патріаршемъ облаченіи, но съ верхнимъ, съемнымъ слоемъ, подъ которымъ оказалось тоже лицо въ царскомъ одѣяніи и любопытная подпись: „Царь Ѳедоръ Никитичъ". Намъ остается лишь дѣлать только одни предположенія относительно происхожденія и времени этого портрета, когда онъ былъ сдѣланъ и съ какою цѣлью? Быть можетъ Филаретъ Никитичъ

питали надежды, что, „будучи не свободенъ отъ [illegible] бытія съ головою" и самъ желалъ короны. Большую дѣятельность его указываетъ во всякомъ случаѣ его вмѣшательство въ управленіе и участіе въ дѣлахъ, [illegible] высокое положеніе въ государствѣ. Ему первому былъ предоставленъ титулъ „великаго государя", соединенный съ званіемъ святѣйшаго патріарха (впослѣдствіи и Никонъ назывался также: великій государь, святѣйшій патріархъ.) Такимъ образомъ въ Россіи явилось два великихъ государя, управлявшихъ вмѣстѣ дѣлами государства. Всѣ грамоты писались отъ имени двухъ государей; иностранные послы должны были являться къ одному и другому и хотя имя царя оффиціально вездѣ стояло первымъ, въ дѣйствительности первымъ являлся патріархъ. Въ эпоху [illegible] царствованія Михаила Ѳедоровича замѣчается усиленная дѣятельность въ области внутренняго управленія; нѣкоторыя стороны этого управленія и, возможно, отношенія Филарета къ нѣкоторымъ личностямъ, нарушавшимъ [illegible], вызвали различныя сужденія современниковъ и отразились на мнѣніяхъ о личности патріарха. Судя по дошедшимъ до насъ свидѣтельствамъ, мнѣнія эти были очень разнообразны; такъ у одного изъ хронографовъ (въ Румянцевскомъ музеѣ) встрѣчается отзывъ о Филаретѣ, какъ о человѣкѣ гордомъ, жестоко преслѣдовавшемъ личныхъ враговъ; далѣе война съ Польшею объясняется тамъ именно местью и ненавистью къ Польшѣ. Любопытно сопоставить съ этимъ извѣстіемъ собственный отзывъ патріарха, относительно того, что миръ

съ Польшою былъ заключенъ раньше. Между тѣмъ миръ этотъ не могъ быть проченъ и конечно не могъ быть имъ до тѣхъ поръ, пока существовало два лица съ правами и притязаніями на одинъ и тотъ же престолъ и два правительства, одинаково заинтересованныя въ удержаніи за собою Сѣверскихъ городовъ; всего этого не могъ не понимать Филаретъ и, слѣдовательно, помимо личныхъ чувствъ къ Польшѣ, образъ дѣйствій патріарха по отношенію къ ней, можетъ объясняться и соображеніями болѣе широкаго характера. Люди, преданные исключительно своимъ собственнымъ выгодамъ, окружавшіе тронъ молодаго царя до пріѣзда Филарета, склонны были приписывать ему много дурныхъ чертъ, обвиняли его въ гордости, властолюбіи и т. д. Съ ними всѣми онъ дѣйствительно поступалъ очень энергически, удаляя ихъ изъ дворца и изъ столицы, какъ напр. семью Салтыковыхъ, родственниковъ царицы Марѳы, разстроившихъ свадьбу государя съ Хлоповой. Съ пріѣздомъ Филарета положеніе такихъ людей должно было значительно измѣниться; онъ самъ сталъ во главѣ всего и устранилъ всякую возможность какого либо посторонняго вліянія. Послѣ удаленія Салтыковыхъ казалось бы возможнымъ возвращеніе Хлоповой, но возвращеніе это было остановлено и Михаилъ Ѳедоровичъ женился на княжнѣ Долгорукой. Черезъ годъ однако молодая царица скончалась и царь во второй разъ женился на Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой. Московскіе государи очень часто выбирали себѣ женъ изъ среды небогатыхъ и незнатныхъ семей, члены которыхъ

выдвигались въ такомъ случаѣ очень быстро и стремились къ скорому обогащенію, увеличивая такимъ образомъ составъ аристократіи. Только немногіе изъ нихъ отличались особенными талантами или высокими качествами, хотя, благодаря связямъ, играли часто видную роль, какъ нѣкоторые изъ Стрѣшневыхъ (при Петрѣ, Нарышкины и др.). Послѣднія свадьбы царя Михаила Ѳедоровича оставили слѣдъ въ нашей археологіи; до насъ дошла книжка, представляющая въ родѣ рисунковъ бракосочетаніе этого государя, совершившееся согласно обще-народному обычаю. Въ другой книгѣ современной сохранилось также избраніе царя. Одною изъ важнѣйшихъ задачъ правительства въ области внутренней политики государства было установленіе порядка въ правахъ на владѣніе. Смутное время разрушило всѣ основы поземельной собственности: вотчины и помѣстья переходили изъ рукъ въ руки правомъ захвата и всякихъ случайностей. Одни, отпрашивали земли, ссылаясь на жалованную грамоту Сигизмунда, другіе Владислава. Раздавали Самозванцевы, королевича Филиппа и т. д. Боярскій совѣтъ также раздавалъ земли; кн. Тим. Дм. Трубецкой далъ самъ себѣ область Вагу, хотя позднѣйшее правительство не признало ея за нимъ. При такомъ изобиліи грамотъ и разнообразіи источниковъ, не возможно было думать о точномъ ихъ разборѣ и, въ виду настоятельной необходимости, правительство должно было выйти изъ затрудненія, признавая земли за лицами, владѣющими ими въ данное время, т. е. во время изданія этого постановленія. Такимъ обра-

на кого заходила рѣчь о предоставленіи имъ
за торговли въ Россіи и черезъ нее въ Персію
англичанамъ, французамъ, нѣмцамъ или гол-
ландцамъ, представители которыхъ (Джонъ-
Меринъ изъ англичанъ) являлись одинъ за дру-
гимъ въ Москву. Гости отвѣчали обыкновен-
но, что хотя русскимъ людямъ тягаться
съ иноземцами не въ мочь, тѣмъ не ме-
нѣе, если правительство получитъ большія
выгоды отъ пошлинъ, то и [illegible] мо-
жетъ имъ предоставить право торговли;
но иностранцы надѣялись избѣгнуть пошлинъ
и такимъ образомъ переговоры
кончились ничѣмъ. Джонъ Меринъ надѣял-
ся выхлопотать англичанамъ это право въ
видѣ благодарности за содѣйствіе его къ за-
ключенію мира съ Швеціей. Со стороны
Франціи посломъ пріѣзжалъ Корменъ; отъ
нѣмцевъ же Олеарій. Этому послѣднему,
какъ знающему человѣку, предложили остать-
ся въ Россіи; но его пребываніе въ Москвѣ на-
скучило и впослѣдствіи онъ разсказывалъ какимъ оскор-
бленіямъ подвергаются иностранцы со сто-
роны населенія.

Дипломатическія сношенія наши въ ту
эпоху становятся все обширнѣе. Послѣ
Столбовскаго договора съ Швеціею (1617 г.) яви-
лись хорошія отношенія съ этой державой.
Густавъ-Адольфъ, радуясь, что ему удалось
удалить Россію отъ моря, съ другой стороны
желалъ втянуть ее въ войну, ведшуюся съ
Сигизмундомъ и въ Германіи, въ которой онъ
самъ являлся однимъ изъ главныхъ борцовъ за
протестантизмъ, выставляя на видъ, что

Русск. Ист. [illegible]

могущество царя и положеніе Польши, могу-
щей угрожать и судьбѣ Россіи. Несмотря
на эти связи, въ Москвѣ понимали невозмож-
ность немедленной такой войны. Прежде все-
го приходилось думать о внутреннихъ дѣ-
лахъ и далее нужно было ограничиваться
лишь незначительнымъ участіемъ въ столк-
новеніи польскаго правительства съ украин-
скими казаками, очень выгодномъ, конечно, для
Москвы. Между тѣмъ необходимость новой
войны съ Польшею становилась все очевиднѣе.
Споры о пограничныхъ земляхъ и о титулахъ
принимали все болѣе и болѣе острый
характеръ. Соборъ, созванный въ 1621 году, соглас-
но высказался за войну, тѣмъ болѣе что въ это
время готовилось нападеніе [illegible]
султана Османа, грозившаго уничто-
жить Польшу, но на этотъ разъ неудача
въ этомъ походѣ и смерть его помѣшали осу-
ществленію этихъ плановъ. Въ дѣйствительно-
сти и Москва не переставала дѣятельно
готовиться къ войнѣ. Ставились иностран-
ные военные отряды, иностранные полки долж-
ны были ввести новую систему военнаго дѣ-
женія. Еще при Василіи Шуй-
скомъ была напечатана книжка „Тактика“
съ изложеніемъ новыхъ западныхъ пріемовъ
военнаго искусства. Пріобрѣтались и запа-
сы оружія. Многіе иностранцы, какъ Виніу-
съ и др. получили права на устройство заво-
довъ. Наконецъ въ 1632 г. явилась возможность от-
крытія военныхъ дѣйствій. Сигизмундъ умеръ;
наступило междуцарствіе. Назначеніе вое-
водъ вызвало споры [illegible] [illegible]. Про-

вительство должно было назначать новыхъ полководцевъ; во главѣ поставленъ былъ Шеинъ. Подойдя къ Смоленску, онъ обложилъ городъ и осаждалъ его въ теченіи 8 мѣсяцевъ, но личная помощь короля Владислава осажденнымъ, а еще болѣе несогласія въ лагерѣ Шеина и отсутствіе дисциплины въ иноземныхъ полкахъ, повели къ неудачѣ. Большинство бояръ оставило станъ подъ предлогомъ нашествія Крымцевъ, кромѣ того ощущался сильный недостатокъ припасовъ. Въ виду такого положенія дѣлъ, Шеинъ согласился на переговоры, снялъ осаду и возвратился въ Москву. Здѣсь онъ не засталъ уже въ живыхъ Филарета, умершаго въ 1632 г. Вслѣдствіе негодованія бояръ, которыхъ онъ прежде оскорбилъ въ сидѣніи за печью, Шеинъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ и казненъ съ товарищемъ своимъ Измайловымъ вмѣстѣ. Изъ этого и видно, конечно, что измѣнникомъ онъ не былъ, но обстоятельства вынудили его къ уступкамъ. Между тѣмъ война продолжалась. Поляки, наконецъ, выступили съ предложеніемъ мира, которое и было охотно принято Московскимъ правительствомъ. На берегу рѣки Поляновки 1634 г. состоялся первый вѣчный миръ между Польшею и Россіей, по которому Владиславъ навсегда отказывался отъ притязаній на московскій престолъ. Города, уступленные Польшѣ по Деулинскому перемирью, остались за ней, за исключеніемъ Серпейска.

Въ послѣдній годъ царствованія Михаила Ѳедоровича случилось еще одно знаменательное событіе, а именно - взятіе Азова

Донскими казаками, предлагавшими уступить его государству. Не смотря на всю важность этого пункта, необходимо было однако отдать его Турціи въ виду тяжелой войны, которую повлекло бы удержаніе его за собой. Соборъ, собранный по этому поводу въ 1642 г. высказался впрочемъ за энергическія дѣйствія противъ Турокъ, обращая вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе правительства на злоупотребленія дьяковъ, воеводъ и на разореніе государства, въ [illegible] же торговыхъ людей. Не задолго [illegible] царь Михаилъ Ѳедоровичъ желалъ [illegible] дочь за Датскаго принца, [illegible] въ Москву, но вопросъ о вѣрѣ помѣшалъ осуществленію этого плана. Къ тому же [illegible] относится и дѣло о выдачѣ шляхтича Лубы, считавшаго себя сыномъ Марины. При Алексѣѣ Михайловичѣ онъ былъ [illegible] въ Польшу.

Лекція XVIII.

Алексѣй Михайловичъ.

Въ 1645 году скончался царь Михаилъ Ѳедоровичъ, благословивъ на царство 16-лѣтняго сына своего Алексѣя Михайловича. Царь Алексѣй Михайловичъ принадлежитъ къ числу историческихъ дѣятелей хорошо извѣстныхъ намъ, между [illegible] его навсегда осталось лицомъ [illegible], такъ сказать лицомъ безъ [illegible] дошло много извѣстій о характерѣ [illegible] Михайловича о немъ говорятъ иностранцы, да и онъ самъ въ своей переписке [illegible] много интересныхъ сторонъ. [illegible] былъ писателемъ, но иными чѣмъ предшественникъ его Иванъ Васильевичъ, слогъ его не отли[illegible] [illegible] ни образностью, подоб-

слогу дѣда, за то весь внѣшній [illegible] и
имъ чрезвычайно живо, хотя [illegible]
но; и въ каждой строкѣ [illegible]
живой человѣкъ, [illegible] отрѣшенный [illegible]
изъ [illegible], принимающій много [illegible]
тельное участіе въ судьбѣ ближнихъ своихъ, какъ
это видно изъ его письма къ кн. [illegible], къ [illegible]
ти сына, къ Николаю, [illegible]
Генерала Ф. Здѣсь между прочимъ [illegible]
ся ясно и просто [illegible]
[illegible] со всѣми [illegible]
и простодушный [illegible]
наго Генерала и т. д. [illegible]
ную деликатность [illegible]
Михайловичъ не всегда [illegible]
тамъ [illegible]
ней думы, раздраженный [illegible] не-
[illegible]
[illegible] его. [illegible]
[illegible] и мягкимъ, хотя тяжелое вре
мя требовало не разъ крутыхъ, [illegible]
[illegible], когда [illegible]
дей, [illegible]
[illegible]: [illegible] за [illegible],
[illegible]?
Алексѣй Михайловичъ былъ [illegible]
и порядка и [illegible]
[illegible] своему времени. Времени [illegible] и
[illegible]. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]. [illegible]

Ъ просто и былъ очень доступенъ, разсказывали что онъ ходилъ иногда по городу переодѣвшись. Въ Коломенскомъ дворцѣ сдѣланъ ящикъ для челобитенъ, которыя онъ разсматривалъ лично. Сознавая недостаточность своего образованія Алексѣй Михайловичъ заботился объ образованіи своихъ дѣтей, сдѣлавъ учителемъ ихъ извѣстнаго Симеона Полоцкаго.

Вступая на престолъ шестнадцати лѣтнимъ юношею Алексѣй Михайловичъ не могъ, конечно вполнѣ самостоятельно управлять государствомъ и на первыхъ порахъ главнымъ совѣтникомъ его являлся бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, человѣкъ умный, знакомый съ иностранными обычаями, но не безкорыстный и стремившійся, не разбирая средствъ, упрочить себѣ состояніе, къ тому же самому стремились и родственники его, судья земскаго приказа Ив. Плещеевъ и Траханіотовъ и др. какъ дьякъ Чистый и богатый гость Шоринъ. Между тѣмъ народъ, выведенный изъ терпѣнія тяжелыми налогами и злоупотребленіями, напуганный новымъ солянымъ налогомъ, всегда тамъ непосредственно отзывающимся на потребностяхъ населенія, началъ волноваться и требовать смѣны ненавистныхъ чиновниковъ; Государь, остановленный по дорогѣ изъ Троицы, обѣщалъ смѣнить Плещеева и успокоенный народъ сталъ расходиться, но когда люди Плещеева вмѣшались въ толпу произошла свалка перешедшая въ открытое возмущеніе и со всѣхъ сторонъ раздались требованія выдачи Плещеева, Траханіотова и Морозова, (есть извѣстіе, что и стрѣльцы соединились съ народомъ.) Царь, уступая

велѣлъ схватить Плещеева и Траханіотова и они были умерщвлены, но онъ не могъ рѣшиться поступить также съ любимцемъ своимъ Морозовымъ, на котораго народъ смотрѣлъ, какъ на главнаго заводчика всего дурнаго. Въ то время онъ былъ женатъ на сестрѣ царицы Марьи Ильинишны, Аннѣ Милославской; первою невѣстою Алексѣя Михайловича была дочь боярина Всеволожскаго, но бракъ этотъ не состоялся вслѣдствіе того, что молодая дѣвушка упала въ обморокъ во дворцѣ (отъ туго затянутой косы) и была обвинена въ укрывательствѣ болѣзни, а затѣмъ сослана въ Сибирь. Предполагаютъ, что Морозовъ склонилъ Царя на мысль жениться на Милославской, разсчитывая сдѣлаться мужемъ второй сестры ея и приблизиться такимъ образомъ еще болѣе къ престолу. Царь спасая Морозова отъ народной мести отправилъ его во Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, приказывая монахамъ оберегать его отъ всякихъ случайностей. Впослѣдствіи онъ былъ возвращенъ въ Москву. Московское волненіе успокоилось послѣ смерти нелюбимыхъ личностей, на мѣста которыхъ были назначены „люди добрые“. Царь ласково говорилъ передъ церковью съ народомъ и посылалъ уговаривать его и своего двоюроднаго брата, боярина Ив. Ник. Романова. Когда въ Москвѣ все было тихо, получены были извѣстія о вспыхнувшемъ мятежѣ въ Устюгѣ, Сольвычегодскѣ (противъ воеводъ), а послѣ во Новѣгородѣ и Псковѣ. Эти послѣднія волненія были вызваны мѣрами правительства по выполненію одного изъ условій Столбовскаго договора, согласно которому каждое изъ договаривавшихся правительствъ

оказывалось въ выдачѣ перебѣжчиковъ. Между тѣмъ число бѣглыхъ въ Россію съ 1617 года изъ провинцій уступленныхъ Швеціи чрезвычайно возростало, Московское же правительство не желая выдавать ихъ, обязалось къ выкупу и всчетъ выкупной суммы было дано 20 т. р. шведскому резиденту, остальной задатокъ предполагалось уплатить хлѣбомъ, сложеннымъ въ Псковѣ, Новгородѣ и т. д. Вѣсти объ этомъ взволновали народъ, толковавшій лишь о томъ, что царь, радѣя о нѣмцахъ больше чѣмъ о своихъ, продаетъ имъ хлѣбъ и безъ того дорогой. Врачъ дѣйствія воеводъ и проклятіе, наложенное Никономъ, тогдашнимъ митрополитомъ Новгородскимъ, на предводителей мятежа, увеличило еще размѣры этого бунта; Никонъ былъ избитъ и только послѣ многихъ волненій Новгородцы били челомъ государю о помилованіи. Къ Пскову же было послано войско. Псковичи отправили въ Москву пункты, на которыхъ впредь городъ долженъ былъ управляться и наконецъ и здѣсь волненіе успокоилось.

Въ 1648 г. былъ изданъ замѣчательный законодательный памятникъ, получившій названія Уложенія царя Алексѣя Михайловича, онъ явился въ очень короткій срокъ. Въ Іюлѣ было основано нѣчто въ родѣ коммисіи, подъ предсѣдательствомъ кн. Одоевскаго, а въ октябрѣ былъ уже предложенъ на разсмотрѣніе земской думы готовый судебникъ памятникъ, хранящійся и до сихъ поръ въ Москвѣ въ особенномъ ковчегѣ въ оружейной палатѣ.

Отличительныя черты уложенія составляютъ необыкновенная простота, ясность, сжатость помощника. Екатерина II-я говорила, что языкъ уложенія слѣдуетъ считать образцовымъ для такого

рода памятниковъ. Необыкновенная краткосрочность появленія Уложенія объясняется тѣмъ, что комиссія обратилась къ готовымъ матеріаламъ — заключавшимся въ различныхъ приказахъ, въ видѣ постановленій боярской думы, начинавшихся извѣстной формулой: Царь приказалъ, бояре приговорили. Указы эти посылались въ соотвѣтствующіе приказы: когда въ приказѣ возникало сомнѣніе, онъ обращался въ думу, что тоже вызывало указы. И тѣ и другіе записывались по приказамъ въ книги. (Издана книга разбойнаго приказа).

Кромѣ этихъ книгъ источниками Уложенія послужили отчасти старые судебники Вел. Кн. Іоанна III-го и царя Іоанна Васильевича Грознаго, памятники церковнаго законодательства и въ нѣкоторой степени Литовскій Статутъ. Земскій соборъ разсматривалъ (и самъ дополнялъ) Новое Уложеніе (изслѣдованіе Загоскина). Наши юристы относятъ этотъ памятникъ къ 1649 г., между тѣмъ какъ въ дѣйствительности онъ относится къ 1648. (при приложеніи на нашъ счетъ забыли вычесть мѣсяцы.)

Въ исторіи царствованія царя Алексѣя Михайловича важную роль играетъ замѣчательная личность патріарха Никона. Сынъ бѣднаго крестьянина Мины, жившаго въ мордовской глуши, Никита рано выучился грамотѣ и сознавая свои способности рѣшилъ пробить себѣ дорогу. Лучшимъ средствомъ выйти въ люди въ его положеніи было духовное званіе. Онъ былъ посвященъ въ священники и по настоянію родственниковъ женился, но дѣти его умерли; онъ уговорилъ жену постричься и самъ ушелъ въ Анзерскій скитъ, впослѣдствіи онъ перешелъ въ другой монастырь (Кожеезерскій) ближе къ Москвѣ, куда ему

приходилось ѣздить по дѣламъ обители. Встрѣтившись въ первый разъ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Никонъ произвелъ на него сильное впечатлѣніе своимъ умомъ и характеромъ и вскорѣ сдѣланъ былъ архимандритомъ Ново-Спасского монастыря въ Москвѣ; архимандритъ каждую недѣлю долженъ былъ являться бесѣдовать съ государемъ, что конечно значительно выдвигало его впередъ. Затѣмъ царь назначилъ его митрополитомъ въ Новгородъ; здѣсь онъ подвергся оскорбленіямъ и побоямъ въ соборѣ, во время бунта и въ гражданск. образъ дѣйствій его подвергся осужденію, но оправданія Никона возвратили ему прежнее значеніе. Сознавая необходимость пробить себѣ дорогу онъ умѣлъ еще снизойти до оправданій. Зная, что патріархъ старъ и что искренне привязанный къ нему царь желалъ бы видѣть его преемникомъ Іосифа, онъ рѣшился заранѣе установить свои будущія отношенія къ Алексѣю Михайловичу т. е. отношенія между свѣтской властью и духовной. Съ этою цѣлью онъ предложилъ царю перенести въ Москву мощи митрополита Филиппа и такимъ образомъ покаяться въ грѣхѣ Іоанна Грознаго, признать виновность свѣтскаго главы передъ главною духовнымъ. Въ этомъ смыслѣ была написана извинительная грамота царя Алексѣя Михайловича къ покойному святителю, составленная конечно по указаніямъ Никона и представлявшая въ сущности родъ обязательства къ подчиненію свѣтской власти — власти духовной. Мягкій, религіозный и глубоко привязанный къ Никону царь легко поддавался его советамъ; онъ описывалъ ему всѣ свои дѣла и предостерегалъ его отъ слишкомъ крутыхъ мѣръ и требованій по отношенію къ лицамъ

отправляемымъ вмѣстѣ съ нимъ за моща-
ми Филиппа и полюбившихъ его за его кру-
той характеръ; когда же во время отсутствія
Никона, патріархъ Іосифъ умеръ, царь просилъ
его пріѣхать на соборъ для избранія патріар-
ха, что нареченнымъ кандидатомъ являлся
Феогностъ т. е. "извѣстный Богу", подъ которымъ
конечно слѣдовало разумѣть самого Никона
Бартеневъ сдѣлалъ изслѣдованіе, кто такой
Феогностъ и не нашелъ кто (пр. А. М.)
Дѣйствительно по возвращеніи Никона въ
Москву ему предложили патріаршество,
но онъ отказался и желалъ еще больше изслѣ-
довать почву представилъ свои условія. Послѣ
торжественнаго обращенія въ соборѣ, когда царь,
вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, стоялъ передъ нимъ
колѣнопреклоненный, Никонъ обратился съ вопро
сомъ: обѣщаютъ ли слушаться его во всемъ и
повиноваться ему? Получивъ утвердитель-
ный отвѣтъ, Никонъ принялъ патріаршество.
Обезпечивъ себѣ такимъ образомъ свободу дѣй-
ствій, онъ сталъ совершенно самостоятельно
распоряжаться церковными дѣлами. Между
тѣмъ церковь, будучи учрежденіемъ духовнымъ
вмѣстѣ съ тѣмъ являлась нѣкоторыми сво-
ими сторонами и учрежденіемъ мірскимъ; она
была помѣщикомъ, собственникомъ и съ этой сто
роны она заходила въ область подлежащую вѣдѣ-
нію свѣтской власти, эти отношенія ея регули
ровались государствомъ; но Никонъ, принявъ въ
свои руки правленіе, энергически сталъ стре-
миться къ полному выдѣленію церкви изъ
подъ всякаго контроля государства; онъ являлся
безусловнымъ противникомъ, предполагавшаго-

ся того монастырскаго приказа. Деятельность его будетъ разсмотрѣна подробнѣе въ будущихъ лекціяхъ.
Въ 1653 году совершилось весьма важное событіе, переходъ Богдана Хмельницкаго подъ власть Московскаго царя; такимъ образомъ произошло соединеніе Малороссіи съ Великою-Русью, исторія котораго станетъ понятна изъ слѣдующихъ лекцій.

Лекція XIX.

События въ Польшѣ и Литвѣ въ концѣ XVI вѣка.

Во второй половинѣ XVI вѣка Польское государство одержало повидимому великую побѣду: оно достигло всякого объединенія – государственнаго, въ видѣ окончательнаго соединенія Польши съ Литвою и религіознаго, въ видѣ уніи. Теперь, казалось, наступала пора равномѣрнаго и правильнаго хода историческихъ событій въ обѣихъ половинахъ одного государства, для дальнѣйшаго развитія ихъ въ одномъ духѣ, одномъ направленіи. А между тѣмъ это только казалось, на дѣлѣ же мы видимъ, что обѣ эти совершившіеся акта послужили одними изъ главнѣйшихъ причинъ распаденія и гибели Польши. Результаты и значеніе государственной и религіозной уніи XVI вѣка составляютъ задачу первостепенной важности для польскихъ и русскихъ историковъ, тѣмъ болѣе что до сихъ поръ еще не существуетъ полной и безпристрастной исторіи этого времени. Документовъ издано уже довольно значительное число, хотя многіе акты не совсѣмъ полны, многіе ждутъ своей очереди для изданія, о другихъ мы знаемъ только что они находились въ рукахъ польскихъ ученыхъ Чацкаго, Нарушевича, Оссолинскаго и др. но неизвѣстно гдѣ они въ настоящее время. Эти обстоятельства заставляютъ насъ держаться только общихъ черть дѣла. Несомнѣнно, что два государ–

ства, соединившіеся между собою окончательно въ 1569 г. на Люблинской уніи, соединялись до того въ теченіи весьма продолжительнаго времени; вопросъ объ этомъ былъ еще поставленъ бракомъ Владислава Ягайлы съ Ядвигой въ 1386 г. и считался законченнымъ въ 1569 г. Почти два вѣка идутъ съ одной стороны неустанныя стремленія объединенія, съ другой неустанный отпоръ. Этотъ последній объясняется главнымъ образомъ коренным различіемъ государственнаго строя Литвы и Польши. Польское государство становилось все болѣе и болѣе шляхетскимъ, поляки сравнивали себя иногда съ древними римскими республиканцами, считая себя демократическимъ обществомъ, владѣвшимъ, подобно римлянамъ, рабами. Вся шляхта пользовалась совершенно равными правами и юридически не выдѣляла изъ себя никакихъ разрядовъ, (прежніе польскіе магнаты, бароны постепенно исчезаютъ) короли совершенно почти теряютъ свою власть, королевскіе совѣты замѣняются сеймами, получающими со времени избирательныхъ королей характеръ исключительно шляхетскихъ собраній; такъ что хотя среди общей массы шляхты фактически конечно не могло существовать совершенное равенство и нѣкоторыя богатыя, древнія фамиліи выдвигались болѣе остальныхъ, но значеніе ихъ не было еще пока особенно велико, и аристократіи сильной, какъ особеннаго сословія Польша того времени еще не знала.

Иное совершенно видимъ мы въ русской Литвѣ, здѣсь власть великаго князя дѣйствительная, а не фиктивная стоитъ на первомъ планѣ, вокругъ него собирается „рада", въ составъ которой входятъ удѣльные князья и владѣльцы съ удѣльными правами, к

жалованными имъ великимъ княземъ. Осталь-ное населеніе подчиняется или непосредственно центральной власти, или удѣльнымъ владѣль=цамъ. Равенства въ обществѣ вовсе не существова-ло; между княземъ и народомъ явились особенные разряды людей, пользующіеся большими правами разнаго рода и привилегіями, владѣвшіе землями, принадлежавшими великому князю и зависѣвшіе слѣдовательно отъ его милости. Тамъ явились бо-яре и княжата, соотвѣтствующіе польской шляхтѣ но не выходившіе изъ подъ княжеской власти, вслѣд-ствіи своего зависимаго положенія. Слѣдовательно два государства окончательно расходились въ своемъ устройствѣ. Литовская аристократія особенно не хотѣла соединенія съ Польшей и введенія Поль-скихъ порядковъ, т. к. въ такомъ случаѣ она должна бы бы потерять свои привилегіи и юридически по крайней мѣрѣ должна была бы сравняться съ боярами, панъ польскій стоялъ бы тогда выше.

Что же заставляло Поляковъ такъ настойчиво хлопо-тать о соединеніи? Кромѣ причинъ болѣе общаго ха-рактера, видную роль играли еще причины эконо-мическія, на которыя указываетъ Шайноха. До сихъ поръ при совмѣстномъ существованіи обоихъ государ-ствъ Поляки считались иностранцами въ землѣ Литовской, не имѣли права владѣть въ ней земля-ми, а между тѣмъ мало-польскіе паны стреми-лись расширять свои владѣнія, стремились проникнуть въ богатыя провинціи Волыни и Подоліи (Провинціи эти были нѣкогда въ соединеніи съ Червонною Русью, но при Казимірѣ великомъ произошло раздѣленіе: Волынь и Подолье отошли къ Литвѣ, а Червонная Русь къ Польшѣ.) Кромѣ земель Поляки желали пріобрѣсть себѣ пра-

во занимать литовскіе „уряды" или должности, такъ какъ до сихъ поръ они могли быть предоставляемы только уроженцамъ Литвы. Но наряду съ этими экономическими мотивами образъ дѣйствій Поляковъ обусловливался причинами политическаго свойства. Литовское Государство, сохраняя право выбора отдѣльнаго Государя, могло воспользоваться имъ для выбора чуждаго Польшѣ лица; опасность эта угрожала въ особенности послѣ смерти послѣдняго Ягеллона - Сигизмунда-Августа. До сихъ поръ попытки Литовцевъ имѣть своего государя встрѣчали противодѣйствіе Поляковъ, съ другой стороны они умѣли оберегать особое право; такъ, когда предполагалось назначить намѣстникомъ въ Литву Казиміра Ягеллонскаго, брата короля Владислава Варненскаго, Литвины поспѣшили выбрать его своимъ великимъ княземъ; при королѣ Янѣ Ольбрахтѣ, великимъ княземъ былъ братъ его Александръ. Наконецъ король Сигизмундъ старый, желая сдѣлать угодное Литовцамъ, назначилъ имъ велик. княземъ сына своего Сигизмунда Августа. Боясь раздѣленія двухъ Государствъ, польское правительство не разъ возобновляло попытки уніи; такъ въ 1413 г. совершился актъ уніи въ Городлѣ, въ условія которой вошла одна изъ главныхъ приманокъ для Литовскаго населенія — а именно право причисляться къ польскимъ гербамъ, а слѣдовательно уравненіе правъ съ польскою шляхтою. Впрочемъ права эти могли служить приманкою для низшихъ только разрядовъ литовскаго дворянства, но не для князей и удѣльныхъ владѣльцевъ, стоявшихъ слишкомъ высоко. Впрочемъ права предоставленныя литовскому дворянству, приравнившія его, подобно польской шляхтѣ, съ участіемъ вообще ственныхъ дѣлахъ оказались очень мало и ими вовсе не умѣли пользоваться. Это хорошо видно

изъ Діарія Люблинскаго Сейма, въ которомъ имѣются указанія какую роль играли въ Литвѣ, т. называемые сеймики, т. е. маленькіе мѣстные сеймики; имѣвшіе такое значеніе въ Польшѣ (т. е. на нихъ предварительно разсматривались вопросы, касающіеся данную мѣстность, вопросы иногда очень широкаго характера и о которыхъ должны были говорить или защищать ихъ представители этой мѣстности на большомъ сеймѣ.) Въ Литвѣ на такіе сеймики присылались распоряженія маршалка, на которыя нужно было соглашаться всѣмъ собравшимся безъ всякихъ разсужденій. въ случаѣ же отказа въ подписи прибѣгали къ тѣлеснымъ наказаніямъ; конечно это было совершенно беззаконно, но тѣмъ не менѣе такіе факты повторялись.
Въ послѣдніе годы царствованія бездѣтнаго Сигизмунда Августа чувствовалась особенная необходимость установленія болѣе опредѣленныхъ отношеній между обѣими государствами. Этотъ король жилъ долго въ Литвѣ и находился въ особенно близкихъ отношеніяхъ съ могущественнымъ семействомъ Радзивиловъ (съ Николаемъ Чернымъ въ особенности, на двоюродной сестрѣ котораго онъ былъ женатъ.)
Радзивиллы стояли во главѣ протестантскаго движенія, Сигизмундъ находился подъ ихъ вліяніемъ, но съ переѣздомъ его въ Польшу, со смертью Барбары вліяніе это стало ослабѣвать и замѣняться польскимъ. Вообще Сигизмундъ, воспитанный матерью среди женщинъ, легко подчинялся людямъ окружавшимъ его.
Когда зашла рѣчь о выборѣ наслѣдника на пре кандидатами явились царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный и сынъ его Феодоръ; въ Литвѣ ихъ искренно желали, но необходимо было согласиться на нѣко-

Русскій Іоаннъ Грозный…

торыя условія, а этого царь Іоаннъ Васильевичъ не захотѣлъ бы сдѣлать. Въ Польшѣ кандидатуры царя и царевича не пользовались популярностью. Подготовляя умы къ задуманному соединенію въ одно государство, польское правительство приняло нѣкоторыя предварительныя мѣры: такъ было сказано, что Сигизмундъ Августъ, какъ наслѣдственный верховный владѣлецъ Литвы, можетъ самостоятельно распоряжаться ею, а слѣдовательно можетъ и дарить ее Польшѣ. Въ Декабрѣ 1568 г. былъ созванъ сеймъ въ Люблинѣ, продолжавшійся до Іюля 1569 г. Литовскіе депутаты предлагали свои проэкты, Польскіе - свои; по-первымъ изъ нихъ Литовское государство должно было имѣть свои особенныя границы и особое управленіе, а по Польскимъ проэктамъ всякая отдѣльность уничтожалась. Государь, сенатъ и сеймъ должны были быть общи для обоихъ государствъ, только члены назначались изъ одного народа, точно также какъ изъ другаго; кромѣ того требовалось полное допущеніе Поляковъ въ Литву. Когда Литовскіе послы не согласились на эти условія, Поляки обратились къ русскимъ посламъ, надѣясь найти въ нихъ болѣе удобную почву, и дѣйствительно послы эти, отчасти изъ большей привязанности къ верховной власти, отчасти расчитывая на болѣе скорую помощь и защиту отъ Турокъ и Татаръ со стороны Поляковъ, нежели Литвы, рѣшились оказать поддержку Полякамъ. Они отдѣлились отъ Литовскихъ депутатовъ и уступили. Литва, сознавая всю не выгоду своего положенія, ведена была до уступокъ и хотя канцлеръ Остафій Воиловичъ и Жмудскій староста Янъ Ходкевичъ на коленяхъ протестовали противъ соединенія, тѣмъ не менѣе оно совершилось и два государства составили теперь одну рѣчь Посполиту. Вскорѣ послѣ того языкъ Польскій сталъ замѣнять языкъ русскій, бывшій

Русск. Ист. Листъ 14[?]

…съ оффиціальнымъ языкомъ во всей Литвѣ и до Жмуди. Впрочемъ еще до 1681 года писались нѣкоторые документы по русски. Литовское вліяніе со своей стороны начало проникать въ Польшу; по образцу Литовской аристократіи появились польскіе могущественные магнаты, хотя и не пользовавшіеся ни шляхетскими ни особенными правами, но фактически пользовавшіеся громаднымъ вліяніемъ, отразившимся въ особенности гибельнымъ образомъ въ послѣдніе дни Польши.

Черезъ двадцать семь лѣтъ послѣ Люблинской уніи совершилась еще болѣе важная по своимъ послѣдствіямъ унія — религіозная. Вопросъ о такой уніи не разъ поднимался до того времени, такъ напр. во время Гуситскаго движенія, затѣмъ въ 1439 г. было постановлено соединеніе церкви восточной и западной на Флорентійскомъ соборѣ; въ православныхъ областяхъ Польскаго государства она была принята и на этомъ основаніи православные подданные короля Владислава Варненскаго были уравнены въ правахъ съ католиками. Затѣмъ вопросъ этотъ заглохъ въ этихъ областяхъ и былъ снова поднятъ особенно энергически извѣстнымъ іезуитомъ Поссевиномъ, а затѣмъ осуществленіе его стало цѣлію дѣятельности цѣлаго ордена іезуитовъ, призваннаго въ Литву виленскимъ епископомъ Протасевичемъ по совѣту кардинала Гозіуша, для борьбы съ протестантизмомъ, а впослѣдствіи и православіемъ. Протестантизмъ былъ въ это время чрезвычайно распространенъ въ Польшѣ и Литвѣ, благодаря близкимъ сношеніямъ съ западомъ, обычаю посылать молодыхъ дворянъ учиться за границу, а также благодаря многочисленнымъ нѣмецкимъ колонистамъ и примѣру Ливоніи. Дѣло дошло до того, что въ Литовскомъ сенатѣ засѣдало одно время всего только два католика; самъ король колебался и говорятъ уговоренный Николаемъ Чернымъ Радзивилломъ хотѣлъ уже торжественно перейти въ протестантскую церковь, но былъ

остановленъ на дорогѣ однимъ изъ епископовъ, поворотившимъ коня его къ костелу. Іезуиты, явившись въ Вильнѣ въ 1569 г. скоро съумѣли расположить народъ въ свою пользу: на слѣдующій годъ случилась моровая язва, они одни остались въ Вильнѣ, когда все остальное духовенство ушло; затѣмъ они постарались захватить въ свои руки воспитаніе юношества, принимая въ свои школы дѣтей или очень знатныхъ и богатыхъ или напротивъ совершенно бѣдныхъ, которыхъ они дѣлали своими ревностными учениками. Ставя выше всего принципъ безусловнаго послушанія, они лишали своихъ учениковъ привычки думать самостоятельно, замѣняя все одной лишь внѣшней логикой, за то ученики ихъ умѣли поддерживать блестящіе диспуты, въ школахъ ихъ устраивали празднества и представленія и къ нимъ охотно отдавали дѣтей: мало по малу іезуиты сблизились съ русскими и русскіе дѣти поступали въ ихъ школы, результатомъ чего было обыкновенно отреченіе отъ православія. Мелетій Смотрицкій перечисляетъ роды принявшіе тогда католицизмъ, какъ Янушъ, Острожскій, Вишневецкіе и др. — Іезуиты разъ задавшись мыслью объ уніи стали энергически стремиться къ ее осуществленію; между тѣмъ православное русское духовенство въ западной Руси, тогда оторванное отъ патріарха, зависимое отъ правительства равнодушно относившагося къ нему, стояло на очень низкой степени развитія, среди его находилось много людей недостойныхъ, поставленныхъ лицами недобросовѣстно пользовавшимися своими jus patronatus надъ церквами и монастырями. Въ то время видныя места въ православной іерархіи занимали епископы: Игнатій Потей и Кириллъ Терлецкій, люди умные и желавшіе выхода изъ своего невыгоднаго положенія въ Польшѣ. Они предложили унію ...

благосклонно выслушаны правительствомъ, но съ другой стороны имъ ожидалъ сильный отпоръ въ лицѣ т. н. братствъ. Братства существовали въ разныхъ городахъ Руси, въ Новгородѣ и Псковѣ достигли особеннаго развитія, а затѣмъ и въ западной Руси; они состояли въ томъ, что жители извѣстнаго прихода соединялись въ общество съ извѣстнымъ уставомъ, собирались и торжественные праздники для общаго пира; нѣкоторые изъ нихъ обязаны были ревностно слѣдить за религіозными убѣжденіями своихъ членовъ и бороться съ врагами православія; таково именно было Львовское братство, учрежденное подъ покровительствомъ патріарха Іереміи; съ братствомъ этимъ вступилъ въ борьбу Львовскій епископъ (правосл.) Гедеонъ Балабонъ. Тотъ же патріархъ Іеремія смѣнилъ Кіевскаго митрополита Онисифора; а на его мѣсто назначилъ Михаила Рагозу. Поцѣй и Терлецкій привлекли и его на свою сторону и отправились въ Римъ предложить соединеніе русской церкви. Затѣмъ въ 1596 г. собрался духовный соборъ въ Брестѣ, на которомъ православные держались отдѣльно отъ уніатовъ, но ихъ протестъ не былъ принятъ во вниманіе, и унія была провозглашена; это дало поводъ уничтожить Кіевскую митрополію и только черезъ двадцать семь лѣтъ она была возобновлена.

Лекція XX-я.

Борьба съ уніей и казаки.

Противодѣйствіе уніатскому движенію усиливалось въ особенности среди городскаго населенія, крайне возбужденнаго [illegible] ревностью уніатскаго епископа Полоцкаго — Іосафата Кунцевича: мѣры, принятыя имъ противъ православія довели на-

тотомъ котораго было умерщвленіе его
Витебскъ. Коммисія, нарѣченная для изслѣ-
дованія дѣла, наказала городъ очень строго;
вные виновники, Витебскъ лишился всѣхъ по-
лованныхъ ему привелегій.
Между тѣмъ братства продолжали свою
дѣятельность: борьба литературная ста-
новилась все энергичнѣе, хотя одинъ изъ
вныхъ борцовъ на этомъ поприщѣ, Мел-
тій Смотрицкій, перешелъ впослѣдствіи
на сторону уніи. При братствахъ ста-
появлятся школы; самою важною изъ
нихъ было Кіевское богоявленское училище
(1631г.) обратившееся подъ вліяніемъ Лавры
Петра Могилы (прежде архимандрита
Кіево-Печерскаго, а затѣмъ митрополита)
въ Академію. Планъ ученія, принятый въ ней
былъ іезуитскій, точно также какъ въ
западныхъ польскихъ семинаріяхъ, съ тѣмъ же
раздѣленіемъ наукъ по классамъ, тѣми же учеб-
никами и тѣмъ же латинскимъ языкомъ,
преподаваніе котораго играло первую роль, не смо-
тря на то, что религія русскихъ ведетъ свое на-
чало изъ Греціи и слѣдовательно естественнѣе
было бы преобладаніе греческаго языка.
Но борьба, ведшаяся за православіе досихъ поръ ис-
ключительно почти городскимъ населеніемъ (за
исключеніемъ не многихъ личностей изъ литов-
скаго дворянства) нашла себѣ вскорѣ силь-
ныхъ представителей въ Запорожскихъ Казакахъ.
Казаки издавна появились на окраинныхъ
предѣлахъ позднѣйшихъ государствъ Московска-
го и Литовскаго. Мы знаемъ, что еще въ древнюю

эпоху нашей исторической жизни на южныхъ степяхъ жило какое-то мало извѣстное населеніе, изъ котораго набирались иногда дружины нашихъ князей; трудно сказать, что либо положительное объ основаніи и бытѣ этого населенія; оно увеличивалось, по всей вѣроятности людьми пришлыми со всѣхъ сторонъ, весьми бездомовными; самое слово "казакъ" употреблялось прежде (при Василіи Васильевичѣ) въ смыслѣ бездомовнаго работника - отсюда это названіе распространилось на всѣхъ бездомовныхъ. Впрочемъ, какъ образованіе казачества, такъ и позднѣйшая его исторія еще ждутъ пока полнаго критическаго изслѣдованія; до сихъ отсутствіе правдивыхъ источниковъ и безпристрастныхъ историковъ постоянно затемняли дѣло. Различныя части козачества подвергались впрочемъ различной оцѣнкѣ, такъ малороссійскіе историки идеализируя въ высшей степени запорожскихъ казаковъ и считая ихъ рыцарями православія, тщательно отдѣляли отъ нихъ низовыхъ казаковъ, а между тѣмъ, что бы уяснить себѣ вполнѣ, что такое казачество, нужено разсматривать его во всей сложености - Запорожцевъ въ связи съ Низовыми и Донскими. Судя по дошедшимъ до насъ описаніямъ (напр. посланника цезарскаго Эриха Ласоты) можно заключить, что въ дѣйствительности Запорожцамъ идеалы были вообще чужды, они не знали какого либо нравственнаго знамени, вокругъ котораго группировались бы постоянно и вполнѣ сознательно, и хотя дѣйствительно во время борьбы за православіе они пришли во время и кстати, то ихъ не менѣе не слѣдуетъ забы=

быть, что въ другомъ мѣстѣ и въ нѣкоторое передъ тѣмъ время, они сами являлись сторонниками Поляковъ, а именно въ Москвѣ во время самозванцевъ и боролись самостоятельно съ народомъ, ставшимъ на защиту вѣры и государства. Источниками по исторіи Малороссіи считаются: малороссійскія лѣтописи, наполненныя множествомъ лживыхъ извѣстій, кромѣ того существуетъ очень много поддѣльныхъ документовъ, изъ которыхъ сочиненій замѣчательна "Исторія Руссовъ", приписываемая нѣкогда неосновательно Георг. Конинскому. (Книга эта встрѣтила большой почетъ, Пушкинъ восхищался ея поэтическія стороны. Соловьевъ почитали ея авторитетъ, по его слѣдамъ пошелъ Карповъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, впрочемъ очень одностороннимъ.) Соловьевъ первый усумнился въ правдивости этихъ источниковъ; Лѣтопись Величка заслуживаетъ болѣе довѣрія, хотя и здѣсь встрѣчается много лжи.

Мы досихъ поръ мало знаемъ о порядкахъ управленія Малороссіи, о началѣ Гетманщины, объ отношеніяхъ Малороссовъ въ разное время къ Польскому правительству; очень вѣроятно что только съ Богдана Хмельницкаго началась совершенно небывалая до того роль гетманщины; досихъ же поръ образованіе Малороссіи представляло много общаго черезъ всѣмъ складывающимся обществамъ, отдѣлялись элементы отъ сосѣднихъ государствъ, среди нихъ выдвигались отдѣльные вожди, подобно израильскимъ судьямъ, затѣмъ проявлялись стремленія объединенія, но въ этомъ случаѣ

необходимо помнить, что государство это создавалось на чужой земле, принадлежащей другому государству, до сихъ поръ историки мало обращали вниманія на это последнее обстоятельство и смотрели на Малороссію, какъ на совершенно особую землю; между тѣмъ рядомъ съ Малороссійскимъ населеніемъ и среди него много всюду населенія другого происхожденія. Въ городахъ-мѣщане, управлявшіеся своими правами, въ деревняхъ польская шляхта. Впослѣдствіи сами казаки, послѣ того, какъ Поляки были вытѣснены изъ этихъ земель, стали совершенно подражать шляхтѣ въ образѣ жизни и въ отношеніи къ крестьянамъ и такимъ образомъ дѣлали тоже самое, противъ чего возставали.
И такъ казачество образовалось въ степи, по мѣрѣ того какъ эти воинственные дружины увеличивались постоянно бѣглецами, всѣми недовольными тогдашнимъ строемъ жизни, а увеличивались они чрезвычайно быстро; степь заселялась и они приходили въ соприкосновеніе съ сосѣдями — татарами и турками. Такимъ образомъ жизнь ихъ проходила въ постоянной почти войнѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приходилось пахать землю, являлись маленькіе городки. Когда населеніе становилось гуще, часть его уходила въ степь, оставляя за собою уже безопасную границу; на этихъ занятыхъ земляхъ являлись паны-магнаты, считавшіе на сто вслѣдствіи различныхъ причинъ эти земли своими и получавшіе на нихъ на-

лованныя грамоты. Тогда уже между ка-
заками и шляхтой начиналась борьба; пра
вительство въ такихъ случаяхъ становилось
обыкновенно на сторону того, кто имѣлъ до-
кументы. Козаки, способные носить оружіе
составляли отдѣльныя дружины, селившіеся
на Днѣпровскихъ островахъ, гдѣ и образовалась
знаменитая Запорожская сѣчь. Семьи ихъ
туда не допускались и жили въ городахъ,
заселенныхъ въ значительной части т. н. горо
довыми казаками. Составъ козацкихъ дружинъ
былъ чрезвычайно разнообразенъ по происхо-
жденію; изъ извѣстной намъ церемоніи прі
ема новаго дружинника очень хорошо видно,
какъ долго казаки вовсе почти не обращали
вниманія на религію, такъ желающаго сдѣ-
латься товарищемъ спрашивали — вѣруетъ-
ли онъ въ Бога, заставляли перекреститься
и этимъ всѣ религіозные вопросы кончались.
Военная добыча составляла главныя средства
ихъ существованія и усилія ихъ чаще всего на-
правлялись съ этою цѣлью на Турцію. Бо-
планъ (XVII в.) описываетъ, что козаки на сво-
ихъ легкихъ маленькихъ лодкахъ съ удивитель-
ною смѣлостью выходили на черное море, про
рывались иногда через Еникальскій проливъ
ночью посреди турецкихъ сторожевыхъ судовъ.
Турецкое правительство должно было прибѣ
гать къ постройкѣ укрѣпленныхъ пунктовъ
со стороны козаковъ, но они помогали ма
ло и лодки козацкіе очень часто появлялись
подъ стѣнами Очакова, Азова и др. Жалобы
на нихъ турецкаго правительства слышались
особенно часто въ XVI вѣкѣ и литовская Метри-

ка заключаетъ въ себѣ много на это указаній; польское правительство, точно также какъ и московское, (когда заходила рѣчь о Донскихъ козакахъ) отвѣчали обыкновенно, что козаки вольные люди, воры, которыхъ невозможно сдержать. Тѣмъ не менѣе необходимо было подумать о распоряженіяхъ, могущихъ сдерживать произволъ этихъ беспокойныхъ дружинъ. Распоряженія Стефана Баторія были изданы съ этою цѣлію; но въ особенности рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ въ 1589-90 г. когда козаки были подчинены непосредственно завѣдованію коронного гетмана, они должны были подчиниться извѣстнымъ регламентаціямъ, были вписаны въ реестръ, должны были раздѣляться на полки съ опредѣленнымъ числомъ людей и обязались не принимать къ себѣ больше гулящихъ людей. Перемѣны эти возбудили въ нихъ неудовольствіе, возросшее еще болѣе со временемъ. Къ этому времени относится цѣлый рядъ возстаній ихъ противъ польского правительства. Реестру (т. е. внесенію точно опредѣленного числа казаковъ въ списки) они конечно не желали подчинится - и вотъ во главѣ возстаній появляются энергическія личности, какъ Наливайко, Лобода, Остраница и др. вторгавшіеся далеко внутрь Польши. Всѣ эти движенія чрезвычайно идеализируются малороссійскими историками; изслѣдованія ихъ заключаютъ въ себѣ еще до сихъ поръ много подробностей въ настоящее время оказывающихся ложными, такъ напр. Наливайко не былъ казненъ публ

чно, какъ достигъ перъ думами, а умеръ въ темницѣ, кажется, голодной смертью,— что касается Остраницы, то онъ бѣжалъ въ Московскіе предѣлы и впослѣдствіи жительствовалъ въ Воронежѣ. (Преслѣдованія уніатовъ также могутъ быть преувеличены историками, хотя въ разсказахъ ихъ много конечно и правды, но слѣдуетъ отличать злоупотребленія отъ общаго порядка и законовъ, такъ хотя извѣстно, что евреи, арендуя имѣнія, простирали свои права и на имѣющіяся въ нихъ церкви, но трудно сказать на сколько явленіе это было общимъ и не составляло много исключительныхъ случаевъ, происходящихъ безнаказанно лишь вслѣдствіи слабости государственной власти и общей анархіи, съ другой стороны необходимо принять во вниманіе, что ни какое государство не могло терпѣть полнаго произвола общества, хотя подчиненнаго ему, но непризнающаго ее. Называя себя обрѣтателями этого государства, казаки во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствовались исключительно своими собственными интересами, вторгались въ чужіе предѣлы, молдавскіе или турецкіе, когда имъ это было выгодно, не принимая во вниманіе того, что Польша находилась въ это время въ мирныхъ отношеніяхъ съ этими державами. Впрочемъ не всегда казаки были въ дурныхъ отношеніяхъ съ польскимъ правительствомъ, отношенія эти улучшились въ особенности при Гетманѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ, участвовавшемъ въ походѣ Владислава IV противъ Москвы.

Благодаря этому последовало возобновленіе православной іерархіи, и Кіевской Митрополіи. (Куишъ приписываетъ въ этомъ случаѣ главную роль митр. Іову Борецкому и Афонскому Монастырю и указываетъ по этому случаю на совѣтъ изъ Москвы.) Впрочемъ Сагайдачный принимая участіе въ войнѣ противъ Москвы прислалъ къ царю пословъ съ извиненіями и впослѣдствіи заявилъ о своей готовности служить ему. Послѣдующія возстанія козаковъ не были удачны для козаковъ и они должны были окончательно подчиниться коронному гетману, но въ эту пору явился знаменитый Зиновій Богданъ Хмельницкій. Въ настоящее время ему ставятъ памятникъ въ Кіевѣ и ставятъ по праву т. к. дѣйствительность его и заслуги оказанныя Россіи чрезвычайно важны, хотя съ другой стороны сравнивать его съ Владиміромъ Мономахомъ или считать его представителемъ федеративнаго начала значитъ преувеличивать историческую роль этого лица. Съ 1657 г. начинается новая эра для Малороссіи, а слѣдовательно и для всей Россіи.

Лекція XXI.

Козачество и война съ Польшею.

Однимъ изъ главныхъ поводовъ столкновенія между козаками и Поляками былъ вопросъ о землевладѣніи. Мы видѣли уже, что казаки піонерами шли въ степь, занимали ее, обрабатывали земли и съ увеличеніемъ населенія подвигалися далѣе,

окраинные посты становились такимъ образомъ безопасны и являлась новая пограничная линія. Обработанныя и заселенныя земли начинали возбуждать интересъ въ магнатахъ и шляхтѣ, пріобрѣтавшихъ себѣ на нихъ жалованныя грамоты; между тѣмъ козаки, не имѣя ни какихъ документовъ, имѣли за собою право перваго занятія, (res nullius primi occupavit) такія отношенія вызывали постоянные споры и столкновенія, оканчивавшіеся очень часто большимъ и меньшимъ кровопролитіемъ. Подобное же обстоятельство имѣло вліяніе на дѣятельность Богдана Хмельницкаго и его отношенія къ Полякамъ. Хмельницкій владѣлъ въ Чигиринскомъ староствѣ землю Субботово, одинъ изъ шляхтичей, врагъ его Чаплинскій напалъ со своимъ отрядомъ на эту землю и угналъ и ограбилъ ее; Хмельницкій, говорятъ, поѣхалъ жаловаться въ Варшаву, но не нашелъ здѣсь суда, а король Владиславъ, какъ говоритъ преданіе, указалъ ему на саблю, прибавивъ что съ ея помощью онъ долженъ находить себѣ расправу. Отсюда Хмельницкій поѣхалъ на Запорожье. Украиною въ то время завѣдовалъ гетманъ Барабашъ, подчиненный коронному гетману, говорятъ не долго передъ тѣмъ Барабашъ получилъ отъ короля грамоты, предоставлявшія больше выгоды козакамъ, на которыхъ Владиславъ будто бы хотѣлъ опереться въ борьбѣ съ панами и шляхтой замышляемой имъ для усиленія королевской власти въ Польшѣ. (Также же

намѣренія приписывается Стефану Баторію, принимавшему къ себѣ на службу иноземныхъ наемниковъ, лично зависимыхъ отъ него.) Грамоты эти укралъ у Барабаша Хмельницкій и уѣхалъ въ Сѣчь. Всему этому нельзя вполнѣ вѣрить, такъ какъ источникомъ этихъ извѣстій служитъ тенденціозная "Исторія Руссовъ" и лѣтопись Величка.
Появившись въ Сѣчи, Хмельницкій, провозглашенный гетманомъ, вступилъ въ переговоры съ крымскимъ ханомъ и съ его помощью надѣялся освободить Украйну 1648 г. Козацкія и крымскія войска встрѣтившись съ польскими нанесли имъ одно за другимъ два больших пораженія а именно при Желтыхъ Водахъ и Корсунѣ. Между тѣмъ Владиславъ умеръ; на престолъ былъ избранъ братъ его Янъ Казиміръ (Хмельницкій въ качествѣ гетмана имѣлъ на это вліяніе). Новый король сталъ во главѣ войска, двинулся противъ Хмельницкаго, осаждавшаго тогда Зборово: узнавъ о приближеніи короля, гетманъ окружилъ его со всѣхъ сторонъ подъ Зборовымъ (1649 г.) и заставилъ его вступить въ переговоры. — Условія мира; очень выгодныя для казаковъ, раздражали польское населеніе. Хмельницкій требовалъ: уничтоженія уніи, мѣста въ сенатѣ для православнаго митрополита кіевскаго и т. д. Реестръ долженъ былъ содержать 40.000 козаковъ. Это послѣднее условіе скоро оказалось невыполнимымъ, т. к. выполнить его значило не принимать больше бѣглыхъ, служащихъ людей, значило прервать всякую связь съ массой малороссійскаго населенія, а между тѣмъ, только въ связи съ

нимъ козаки и могли быть стражами и сильны. Такимъ образомъ обѣ стороны были не удовлетворены и миръ скоро былъ нарушенъ. Предлогомъ послужилъ отказъ Поляковъ дать мѣсто въ сенатѣ митрополиту; Хмельницкій снова началъ войну и опять въ союзѣ съ Крымцами. Онъ былъ разбитъ Яномъ Казиміромъ, Крымскій ханъ ушелъ уводя и его съ собою. Вскорѣ послѣ того былъ заключенъ договоръ въ Бѣлой-Церкви далеко не столь выгодный для козаковъ, какъ Зборовскій; число козаковъ уменьшилось до 20,000, и опять они были подчинены коронному гетману. Слѣдствіемъ этого мира былъ вы[illegible] значительного числа козаковъ въ русскія предѣлы (изъ нихъ образовались такъ наз. слободскіе полки въ нынѣшней Харьковской и др. губ.) Такимъ образомъ открылся новый исходъ изъ тяжелаго положенія, но привыкшіе къ произволу козаки не могли имъ удовлетвориться, ища хотяли сохраненія полной воли и собственной страны. — Мы очень часто не вѣрно представляемъ себѣ тогдашнее положеніе Украины и думаемъ, что гетманская власть была властью правильно-организованною, распространявшейся на всю Украину, но между тѣмъ мы забываемъ что рядомъ съ нею тамъ существовали другія самостоятельныя власти — города управлялись Магдебургскимъ правомъ, кромѣ того по всей Малороссіи раскидано было множество шляхетскихъ имѣній совершенно изъятыхъ изъ управленія гетмана и казацкихъ властей. Въ виду этого нельзя смотрѣть на казачество, какъ по [illegible]

цѣлостное, однородное; господство его ограничивалось въ обыкновенное время только сыью; въ исключительныхъ только случаяхъ, въ военное время, оно распространялось на всю Украйну, центромъ управленія этой Украйны былъ Чигиринъ. Собственно козацкое устройство имѣло много общихъ чертъ со всѣми первоначальными обществами: ихъ роды - тѣ же первоначальныя вѣча; въ нихъ тотъ же порядокъ дѣлъ, какой замѣчается въ древнихъ общественныхъ или въ нашемъ Новгородѣ. Тогдашнее козачество, въ своей сложности представляло общество еще строющееся, но уже и тогда въ немъ выдѣлялись два особые разряда людей — во первыхъ - козаковъ домовитыхъ, во вторыхъ - бездомовныхъ, казацкая голь.
Отсюда, рядомъ съ вопросомъ о правахъ козаковъ вообще стоитъ еще вопросъ внутренній, вопросъ очень сложный о взаимныхъ отношеніяхъ различныхъ разрядовъ украинскаго населенія. Съ одной стороны всѣ козаки стремятся подчинить себѣ независимые населеніе городское и деревенское, съ другой казаки домовитые стремятся сами стать аристократіей, польскою шляхтой, а впослѣдствіи русскимъ дворянствомъ. Эту двойственность стремленія необходимо имѣть въ виду при обсужденіи тогдашнихъ отношеній, слѣды ея живы до сихъ поръ и отражаются въ нѣкоторыхъ чертахъ быта войска Донскаго.
Таково было положеніе Украйны. Козаки понимали хорошо, что при новомъ порядкѣ дѣлъ, имъ по прежнему жить нельзя, при-

(Страница, которая з. б. между 463 — и 464.)

томъ произошелъ большой переворотъ въ соста-
вѣ владѣльцевъ. Всѣ свѣдѣнія о частной собствен-
ности и хозяйствахъ сельскихъ и городскихъ за-
писывались въ писцовыя книги, служащія для
насъ драгоцѣннымъ источникомъ для знаком-
ства съ бытомъ той эпохи. Онѣ служили ос-
нованіемъ для обложенія податями всей
страны. Выписки изъ этихъ книгъ соста-
вляли главное основаніе правъ на зем-
левладѣніе. Послѣ писцовъ, описавшихъ
разныя мѣстности, посылались такъ наз.
жалованники, затѣмъ дозорщики и т.д. Конеч-
но въ описанія ихъ вкрадывались нерѣдко не-
точности, вслѣдствіе личныхъ отно-
шеній къ владѣльцамъ хозяйствъ, такъ по
дружбѣ они записывали меньше и т.п.
Смутное время оставило также слѣды
и на бытіи городского населенія, изнемо-
гавшаго подъ тяжестью податей. Стремясь
къ какому либо исходу изъ невыносимаго поло-
женія, горожане бѣжали изъ города; многіе
изъ нихъ приписывались къ монастырямъ
и церквамъ, шли въ кабалу къ зажиточнымъ
людямъ. Правительство, желая регулировать
подобное положеніе дѣлъ, собрало соборъ. При-
званные къ участію въ немъ горожане, раз-
сказывали о своихъ обстоятельствахъ, выстав-
ляя на видъ причины, вызвавшія ихъ.
Тѣмъ не менѣе соборъ этотъ не имѣлъ зна-
чительныхъ результатовъ и окончатель-
ныя постановленія о городахъ были изданы
при Алексѣѣ Михайловичѣ. Впослѣдствіи
правительству пришлось не разъ обращаться
съ запросами къ торговымъ людямъ, а имен-

шлось искать посторонней опоры, защиты другого государства, но не желая подчиниться вполнѣ, они хотѣли стать только стать къ нему въ вассальныя отношенія, сохраняя всю свою организацію и всю внутреннюю управу. Въ этомъ смыслѣ завели они сношенія съ Москвою. Сношенія эти повторялись не разъ уже и прежде; теперь Хмельницкій отправилъ пословъ своихъ для рѣшительныхъ переговоровъ (1653 г.)
Алексѣй Михайловичъ находился въ затруднительномъ положеніи, съ Польшею, мы знаемъ, былъ заключенъ вѣчный миръ, но предлогъ не трудно было найти, а именно въ постоянныхъ спорахъ о титулѣ. (Вопросъ о титулѣ имѣлъ большое значеніе для того времени, т.к. онъ затрогивалъ коренной вопросъ о правахъ на юго-западную Русь.) Пользуясь этимъ, Московскій Государь собралъ земскій соборъ, спрашивая его совѣта относительно предложенія Малороссовъ — признать его верховную власть, — принятіе котораго влекло за собою войну съ Польшею. Соборъ высказался за присоединеніе Малороссіи и въ 1654 г. бояринъ Бутурлинъ былъ посланъ въ Переяславль выслушать присягу козаковъ. Хмельницкій, собравъ раду, спрашивалъ, кого козаки желаютъ имѣть себѣ государемъ: турецкаго ли султана, польскаго ли короля, или царя восточнаго? и послышался отвѣтъ, что желаютъ царя восточнаго. Нѣкоторые малороссійскіе историки говорятъ, присяга Бутурлина сохранять ма-

лороссійскія права и вольности, но извѣстіе это не заслуживаетъ довѣрія, - оно почерпнуто изъ лѣтописи Величко, пользующійся будто бы свидѣтельствомъ писаря Хмельницкаго-Зорьки. Долго думали, что имѣемъ владѣемъ подлинными грамотами съ условіями Хмельницкаго, но при сравненіи имѣющихся списковъ оказалось, что всѣ они разновидны, слѣдовательно они черновые, полнаго же послѣдняго списка у насъ нѣтъ и неизвѣстно гдѣ онъ находится. Самыми важными ново-заключеннаго договора было сохраненіе казачества (60,000 реестр.) города удерживали за собою Магдебургское право, только въ нѣкоторые изъ нихъ вводились русскія войска, митрополитъ кіевскій сохранялъ свою зависимость отъ Константинопольскаго патріарха. Лѣтомъ того же года была объявлена съ кратнаго срока война съ Польшею. Успѣхъ сопровождалъ всюду русскія войска, во главѣ которыхъ стоялъ Ал. Михайловичъ. Смоленскъ, Полоцкъ, затѣмъ Вильно, Гродно должны были сдаться, вся Украйна была занята царскими и украинскими войсками. Дѣло казалось шло, какъ нельзя болѣе удачно, но въ это время съ другой стороны вторгнулись въ Польшу Шведы и заняли всю западную ея половину и обѣ столицы. Ал. Михайловичъ видя такое положеніе дѣлъ и боясь болѣе всего соединенія двухъ такихъ государствъ какъ Швеція и Польша, двухъ враждебныхъ ему державъ, рѣшился прекратить войну съ Польшею и обратить свои силы на Швецію. Съ этою цѣлью онъ заключилъ съ Польшею Виленскій

и началъ войну съ Швеціей. Царскія войска вступили въ Ливонію; Нарва, Дерптъ, Кокенгаузенъ сдались, въ это время особенно отличался своей дѣятельностью Ордынъ Нащокинъ; онъ сознавалъ хорошо всю возможность нашихъ успѣховъ, обезпечивающихъ сближеніе съ Европой и, пользуясь ими, приступилъ къ постройкѣ кораблей и т. д.) По Валенскому миру заключенному на 20 л. (1659) Россія удержала за собою эти завоеванія, но въ 1661 г. послѣдовало снова заключеніе мира въ Кардисѣ, по которому она отказалась отъ всѣхъ своихъ завоеваній.

Виленскій договоръ былъ принятъ съ негодованіемъ Хмельницкимъ, онъ сказалъ, что если бы царь захотѣлъ, онъ бы далъ ему всю Польшу и Литву. Вскорѣ послѣ того въ 1657 г. умеръ Богданъ Хмельницкій и въ Малороссіи открылась смута. Гетманомъ выбранъ былъ сынъ Богдана Юрій и пока онъ находился въ Академіи въ Кіевѣ, гетманомъ долженъ былъ считаться бывшій войсковой писарь Выговскій. Выговскій постоянно стремился къ польскимъ идеаламъ. Противникомъ его выступилъ Мартынъ Пушкарь, но когда столкновеніе ихъ приняло опасный для Выговского оборотъ, онъ пошелъ противъ него и велѣлъ его убить. Московское правительство предугадывая замыслы Выговского и зная, что онъ выбранъ не чернью, не народомъ, требовалъ новыхъ выборовъ; Выговскій поспѣшилъ обратиться съ переговорами въ Польшу и заключилъ договоръ въ Гадячѣ. Договоръ этотъ многими ставится очень высоко,

онъ признавалъ съ Польшею три составныя части: Польшу, Литву и Украйну; Гетманъ игралъ роль почти независимаго князя. Когда посолъ ведшій переговоры со стороны поляковъ представилъ эти условія сенату, поднялось сильное негодованіе, но посолъ отвѣтилъ: вѣдь это только кусочекъ бумаги. Изъ этого можно видѣть на сколько важенъ былъ договоръ о Гадячѣ. Послѣ этого мира царь послалъ въ Малороссію своихъ воеводъ. Выговскій разбилъ ихъ у Конотопа; тѣмъ не менѣе онъ не могъ долго держаться и бѣжалъ въ Польшу. Тогда половина Украйны, а именно правый берегъ Днѣпра осталея за Польшею, восточная же часть, расположенная по лѣвому берегу перешла къ Россіи. Такимъ образомъ явилось гетмана, въ Украинѣ лѣваго берега гетманомъ избранъ былъ Брюховецкій. Онъ сразу принялъ сторону Россіи и впослѣдствіи ѣздилъ въ Москву и получилъ тамъ званіе боярина.

Война съ Польшею, возобновившаяся въ 1658 г. не была столь выгодна для Россіи какъ первая; истощеніе отъ продолжительныхъ воинъ, давало чувствовать себя обоимъ государствамъ; наконецъ въ деревнѣ Андрусовѣ въ Смоленской губерніи 1667 г. было заключено перемиріе на 13 лѣтъ, по которому лѣвая часть Украйны оставалась за Россіей, а правой же стороной удерживала

одинъ только Кіевъ; отъ Литвы Алек. Михаиловичъ долженъ былъ отказаться, но Смоленскъ переходилъ къ Россіи. Въ правой части Украины былъ гетманомъ Дорошенко; задумавъ поддаться во власть Турокъ, онъ уговорилъ и Брюховецкаго, недовольнаго Андрусовскимъ миромъ присоединиться къ этому плану и заманилъ его къ себѣ, гдѣ скоро затѣмъ онъ былъ убитъ. Послѣ Брюховецкаго гетманомъ русской Украйны былъ Многогрѣшный, но, обвиненный въ сношеніяхъ съ Дорошенкой, онъ былъ отправленъ въ Москву, а затѣмъ сосланъ въ Сибирь. Преемникомъ его былъ Иванъ Самуйловичъ. Между тѣмъ сношенія Дорошенка съ Турціей вовлекли и Польшу и Россію въ опасную войну съ нею - подъ самой конецъ царствованія Алексѣя Михаиловича; турецкія войска особенно опустошали западную Украйну, русскія войска, сражавшіеся противъ нихъ на правой сторонѣ, должны были отступить въ восточную часть. Въ это время (29 Января 1676 г.) умеръ Царь Алексѣй Михаиловичъ.

Лекція XXII-я

Никонъ и расколъ.

Не одними только внѣшними дѣлами замѣчательно царствованіе Алек. Мих.: внутри возникъ важный вопросъ религіозный и возникъ онъ въ двухъ видахъ - во-первыхъ произо-

шло распаденіе въ средѣ православной церкви, во вторыхъ поднимался вопросъ объ отношеніяхъ церкви къ государству. Рядомъ съ царемъ стоитъ въ высшей степени замѣчательное и типичное лицо — лицо патріарха Никона. До сихъ поръ еще не умолкли споры о значеніи Никона въ нашей исторической жизни, — съ одной стороны все еще раздаются проклятія, съ другой не прекращаются стремленія высоко поднять его и оправдать отъ всѣхъ обвиненій, стремленія эти выходятъ главнымъ образомъ изъ среды нашего духовенства. Впрочемъ не только у насъ, но и внѣ Россіи занимались много знаменитымъ Патріархомъ и самый существенный вкладъ въ исторію этой личности сдѣланъ извѣстнымъ англійскимъ діакономъ Пальмеромъ. Не удовлетворяясь англиканской церковью Пальмеръ принялъ участіе въ движеніи, возникшемъ въ Англіи въ 30-хъ годахъ, стремившемся къ выходу изъ того положенія, которое заняла эта церковь, остановившись на полу-пути между католичествомъ и протестантизмомъ въ видѣ какой то сдѣлки, къ выходу посредствомъ соединенія съ церковью, живущей первоначальными преданіями. Вопросъ состоялъ въ томъ — которая изъ двухъ церквей — западная или восточная сохранила болѣе это преданіе? Высшее англійское духовенство склонялось къ на сторону католичества. Пальмеръ, желая близко познакомиться съ церковью восточною путешествовалъ много на востокѣ, въ 40-хъ годахъ побывалъ въ Россіи и здѣсь очень

галъ матеріалы для своего сочиненія" — Царь и Патріархъ," вышедшимъ впослѣдствіи въ 6 томахъ. Первые три тома посвящены собственно исторіи раскола и Никона, котораго онъ считаетъ истиннымъ представителемъ Христа, борющимся съ Антихристомъ; въ остальныхъ трехъ томахъ излагается исторія Россіи до нашего времени, въ основѣ лежитъ странная мысль, что всѣ неблагопріятныя событія нашей исторіи за послѣдніе два вѣка — результатъ гнѣва Господня за сверженія Никона!
Рядомъ съ этимъ изданіемъ можетъ стоять второе изданіе Субботина "Матеріалы для исторіи Раскола (2 т. въ журналѣ "Братская помощь" и 3 т. отдѣльно.) (документы, частная переписка и челобитныя), біографія и посланія Аввакума изданы отдѣльно.
Вопросъ объ отношеніяхъ властей церковной и свѣтской одинъ изъ самыхъ сложныхъ въ жизни народовъ и досихъ поръ еще никогда не разрѣшенный удовлетворительно. Протестантизмъ покончилъ съ [illegible], но не разрѣшилъ его, а только [illegible] заявляя прямо, что государство [illegible] подчинить себѣ церковь.
Совершенно противоположно воззрѣніе католицизма: опираясь на неземное происхожденіе церкви, католицизмъ ставитъ ее выше всѣхъ учрежденій земныхъ, а слѣдовательно и государства и на этомъ основаніи требуетъ подчиненія его. Православіе [illegible] всю жизнь примирить два эти [illegible] воззрѣнія. Дѣйствительно независимо=

скря на то, что сфера дѣятельности церкви обнимаетъ собою интересы духовные, слѣдовательно высшіе интересы человѣчества; она касается съ другой стороны его земной жизни и дѣятельности. На этой почвѣ она приходитъ въ постоянное соприкосновеніе съ государствомъ и опредѣлить границы вмѣшательства обѣихъ этихъ учрежденій въ высшей степени трудно. Такъ напр. бракъ съ одной стороны учрежденіе духовное, съ другой государственное. Далѣе церковь является владѣлицей собственникомъ; на этой почвѣ можетъ быть еще болѣе поводовъ къ столкновенію. Кромѣ того стремленіе церкви и назначеніе ея быть выразительницей внутренней правды на землѣ не всегда совпадаетъ съ дѣйствительностію и личности, представляющія ее въ извѣстную эпоху не всегда служатъ достойными носителями этого назначенія, не всегда умѣютъ встать на вѣрную точку зрѣнія и часто видятъ церковные интересы тамъ, гдѣ ихъ вовсе не существуетъ. Такъ напр. церковь въ лицѣ Симеона Полоцкаго протестовала противъ отправленія молодыхъ людей за границу, въ высшія училища. Можно ли было подчиняться ея требованіямъ! Впрочемъ православная церковь менѣе другихъ считала своихъ представителей непогрѣшимыми, и они сами были способны сознавать свои ошибки, къ сожалѣнію Никонъ не принадлежалъ къ ихъ числу; съ другой стороны его противники также очень часто бывали не правы. Его слишкомъ рѣшительный образъ дѣйствія и нежеланіе сообразовываться съ чьими либо сочувствіями и обстоятельствами вообще вызвали

раскол въ русской церкви. Дѣятельность его началась съ очень скромныхъ мѣръ, съ исправленія ошибокъ вкравшихся въ богослужебныя книги. Многія изъ нихъ были чисто формальнаго характера, тѣмъ не менѣе онѣ возбудили очень оживленные толки среди духовенства и массы населенія и перешли въ ожесточенные споры, касавшіеся все большаго и большаго числа вопросовъ. Вопросы эти, впрочемъ, не имѣли съ нашей точки зрѣнія существеннаго значенія, напр. спорили о томъ какъ слѣдуетъ писать слово „Іисусъ", черезъ І десятиричную одно (Ісусъ) или черезъ два и (Іисусъ) затѣмъ толковали о томъ какъ слѣдуетъ креститься, двумя перстами или тремя, двоить ли нужно аллилую или троить и т. п. Для разрѣшенія возникавшихъ сомнѣній Никонъ рѣшилъ было обратиться къ греческимъ источникамъ, древнимъ книгамъ (съ этимъ порученіемъ посланъ былъ на Востокъ Арсеній Сухановъ) но на это отвѣчали, что греческое православіе не могло сохраниться въ прежней чистотѣ, находясь столько времени въ завоеванномъ Турками государствѣ и что оно не можетъ служить примѣромъ для русскихъ. Между тѣмъ пріемы употребленные высшимъ духовенствомъ въ защиту своихъ мнѣній не всегда бывали правильны и умѣлы; такъ напр пущенные позднѣе (при Петрѣ Великомъ) „Дѣянія Мартына Армянина" будучи разсмотрѣны раскольничьими начетчиками оказались подложны, что конечно не могло не умалить авторитета духовен-

ство! Меры, принятыя Никономъ по отно-
шенію къ раскольникамъ, проклятыя и пре-
слѣдованія еще болѣе ожесточали противъ
него и церкви народъ. Впрочемъ по всей вѣ-
роятности противники его, имѣя за собой
силу, дѣйствовали-бы такимъ же образомъ, —
такъ можно думать, судя по ихъ нетерпи-
мости и по тѣмъ преслѣдованіямъ какимъ
подвергался знаменитый Діонисій, бывшій
архимандритъ Троицкій, за предпринятое
имъ исправленіе книгъ; его обвиняли напр. въ
томъ, что онъ желалъ извести огонь изъ зе-
мли, на томъ основаніи, что онъ выпустилъ
въ молитвѣ это слово, оказавшееся лишнимъ
по сравненію съ греческимъ текстомъ.
Расколъ важенъ впрочемъ не старообрядчествомъ
доказывающимъ только закоснѣлость и узку-
ю формалистику, но другими слѣдствіями
его, такъ отрицаніемъ іерархіи (на основа-
ніи того, что она была прервана разными
новшествами и рукоположеніемъ не настоя-
щихъ пастырей духовныхъ) результатомъ
чего было образованіе секты безпоповцевъ;
затѣмъ явленіями раціоналистическаго
характера, выразившихся въ образованіи
сектъ молоканъ и др.
Духовный соборъ, созванный Никономъ въ
1654 г., осудилъ раскольниковъ и къ несчастію
произнесъ анаѳему; офиціальная церковь
была признана единственной, правильной.
Съ тѣхъ поръ особенно усилились преслѣдованія
непризнававшихъ ее. — Не однихъ раскольни-
ковъ возбудилъ противъ себя Никонъ, не мно

были его и бояре, съ которыми онъ обращался свысока; вооружался противъ ихъ игръ, одеждъ, музыки и т.д. Царь начиналъ имъ также тяготиться, долгое отсутствіе его изъ Москвы (во время польской войны) имѣло большое вліяніе на его отношеніе къ Патріарху, онъ отвыкъ отъ него и убѣдился, что можетъ обойтись безъ его постоянныхъ указаній и вмѣшательства во дѣла. До какой степени перемѣнились уже чувства царя можно заключить изъ того, что онъ сердился на Никона за то, что онъ пользовался титуломъ Великаго Государя, забывая при этомъ, что онъ самъ просилъ его раньше принять его. — Непріятности слѣдовали одни за другими, честолюбивый Никонъ былъ чрезвычайно чувствителенъ на всѣ оскорбленія, а между тѣмъ онъ не былъ уже приглашаемъ во дворецъ, какъ напр. во время обѣда при пріемѣ Грузинскаго Царевича, Царь избѣгалъ богослуженій, отправляемыхъ патріархомъ, наконецъ дѣла приняли слишкомъ рѣзкій характеръ и Никонъ рѣшился оставить Москву и уѣхалъ въ построенный имъ Воскресенскій монастырь, Ново-Іерусалимъ (1658.) Здѣсь онъ напрасно ожидалъ царя или посла его съ просьбою вернуться; не удалась и попытка окольничьяго Зюзина помирить его съ Царемъ. Алексѣй Михаиловичъ не захотѣлъ тогда видѣться съ Никономъ пріѣхавшимъ въ Москву и онъ снова долженъ былъ отправиться въ Монастырь. Между тѣмъ престолъ Патріаршій былъ не занятъ; въ это время

пріѣхалъ въ Москву Газскій митрополитъ Паисій, человѣкъ очень умный и расчитавшій что ему выгодно стать на сторону бояръ, подъ его вліяніемъ нерасположеніе ко Никону увеличилось еще болѣе, въ 1666 г. пріѣхали судить его восточные Патріархи, антіохійскій и александрійскій. Онъ былъ обвиненъ и заточенъ въ бѣлозерскій - Ферапонтовъ монастырь. Въ судьбѣ его однако при Царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ должна была совершиться большая перемѣна, а именно когда возникъ проэктъ учрежденія въ Московскомъ государствѣ четырехъ патріарховъ съ однимъ главою въ Москвѣ (папа) то это послѣднее было предназначено Никону, но на пути въ Москву въ Ярославлѣ онъ скончался.

Лекція XXIII-я.

Внутреннія волненія въ Московскомъ государствѣ. (Разинъ, Соловецкая осада) Появленіе западно-русскихъ ученыхъ.

Царствованіе Алексѣя Михайловича богато событіями, какъ внутренними, такъ и внѣшними. Мы видѣли уже войну польскую и шведскую, видѣли борьбу Царя съ Патріархомъ, но кромѣ этого было еще много и другихъ волненій.

Война малороссійская застала Московское правительство безъ денегъ. Старое русское устройство давало возможность вести войну довольно дешевымъ способомъ: воины получали вознагражденіе не деньгами, но землями; доставленіе припасовъ лежало

на обязанности людей тяглых. Мы знаем, что воины должны были выступать в поход "конны, людны и оружны"; таково было дворянское войско, точно также на свой счет содержали себя и стрельцы, получавшие незначительное жалованье; но иначе было с иноземцами, они требовали денег и оружия, а между тем денег было мало. Своего серебра обращалось в тогдашней России очень мало, до Петра ходили иногда кожанныя деньги, но ими заграницей платить было нельзя; иногда по распоряжению правительства иностранные ефимки разбивались на четыре части и пускались в обращение по русской цене. Но боярин Ртищев, известный основатель Андреевского братства, предложил царю выпустить медныя деньги по цене равной серебрянными (они имели значение нынешних ассигнаций) действительно в начале оне принимались наравне с серебряными, но, после Конотопской битвы, в Малороссии их не хотели брать, явилось кроме того фальшивых денег и медныя деньги очень упали, т. что за 12 медных р. можно было получить только 1 руб. Этому падению в значительной степени способствовало само правительство, отказывавшееся принимать медныя деньги. Вследствие этого наступила дороговизна и паника распространилась в Москве. Народ обвинял в подделке денег тестя царя Милославского, боярина Ртищева и гостя Шорина; в Москве ходил по рукам список с этими

именами. (Подделать русскіе деньги было очень легко, работа ихъ была очень проста, наказаніе за подделку полагалось чрезвычайно страшное – виновному заливали горло растопленнымъ оловомъ; въ Москве были найдены трупы, подвергшихся этому наказанію) Обвиняя этихъ лицъ въ смуте, народъ устремился въ село Коломенское, требуя выдачи ихъ; царь обещалъ справедливо разследовать дело; по дороге къ Москве толпа встретилась съ другой толпой ведшей сына Шорина и вместе поворотили назадъ, но здесь на нихъ бросились стрельцы, произошла свалка въ которой погибло очень много народу; въ томъ же году уничтожены были медныя деньги.

Еще большую смуту произвели козаки въ юго-восточной украйне московскаго государства: окрайны эти и досихъ поръ не отличаются густымъ населеніемъ въ XVII и XVIII векахъ оне еще более были пустынны: на Нижней Волге городовъ почти совсемъ не было. Между Волгою и Дономъ жили козаки, на Яике точно также, дальше на Востокъ тянулись кочевья Калмыковъ и Башкиръ. Окраины эти наполнялись постоянно беглыми со всехъ сторонъ и естественно при отсутствіи регулярнаго войска, здесь должны были возникать народныя движенія. Юго-восточная Русь XVII-го века при Разине, находилась совершенно въ томъ же положеніи, какъ при Пугачеве въ XVIII веке.

При Алексее Михаиловиче движеніе началось на Дону; въ Москве были получены известія о томъ, что на Дону много скопилось народу, гулящихъ людей, беглыхъ холоповъ и т. п.

Въ Козачествѣ Донскомъ замѣчались тѣ же слои населенія, что и въ Польской Украинѣ: тѣ же козаки домовитые и голытьба. Первые зажиточные и неохотно двигались и рисковали своимъ положеніемъ, вторые смотрѣли на войну и на набѣги, какъ на единственное почти средство пропитанія. Число бѣглыхъ на Дону увеличилось особенно со времени усиленія крѣпостнаго права и между тѣмъ во второй половинѣ царствованія Алексѣя Михаиловича все клонилось къ такому усиленію; нѣсколько времени спустя, послѣ описываемыхъ нами событій, бояринъ Матвѣевъ выпросилъ себѣ право продажи отдѣльно крестьянъ, оно скоро было распространено на вотчинниковъ вообще и такимъ образомъ крестьяне приравнивались совершенно къ холопамъ, слѣдовательно право это надо считать поворотнымъ пунктомъ въ исторіи крестьянства. Въ то время уже помѣщики часто смѣшивали крестьянъ съ холопами (бывали случаи когда они родныхъ своихъ выдавали за холоповъ и продавали) бѣгство крестьянъ въ ту эпоху еще не было такъ затруднено, какъ впослѣдствіи, тогда еще правительство терпѣло разрядъ гулящихъ людей и пока еще не преслѣдовало ихъ. И такъ когда много такихъ гулящихъ людей набралось на Дону, правительство было о нихъ увѣдомлено и ожидало какихъ либо движеній; Донской атаманъ Корнилъ Яковлевъ не хотѣлъ имъ помочь они нашли себѣ вождя въ лицѣ козака Степана Разина. Изъ Дона они направились на Волгу къ Астрахани, на судахъ сво=

ив, они копились къ персидскимъ границамъ, грабили тамъ и въ Астрахань съ богатой добычей; царскіе воеводы не рѣшились взять Разина и объявили ему прощеніе на извѣстныхъ условіяхъ; онъ не исполнилъ этихъ условій и отправился со своей дружиной вверхъ по Волгѣ, безпрепятственно дошелъ онъ до Симбирска, съ другой стороны дружина его взяла Саратовъ. Воеводы не могли успѣшно дѣйствовать противъ противъ него, т. к. войска передавались на его сторону; Стрѣльцы астраханскаго воеводы, плывшіе навстрѣчу Разину выдали ему своихъ начальниковъ и перешли на его сторону. Подъ Лысковымъ и Мурашкинымъ (теперь Нижегородской губ.) отдѣльные отряды грабили окрестности. Наконецъ царскіе воеводы Милославскій и кн. Барятинскій нанесли пораженіе Разину подъ Симбирскомъ, онъ ушелъ на Донъ, но тамъ былъ пойманъ и выданъ правительству атаманомъ Яковлевымъ и въ 1671 былъ казненъ въ Москвѣ; но шайки его долго еще держались, даже въ Москвѣ не было отъ нихъ спокойно, при Пугачевѣ повторилось такое колебаніе и тотъ же страхъ; одинаковыя причины вызываютъ одинаковыя явленія.

На Дону искали себѣ убѣжища не только холопы, но и раскольники. Въ сущности впрочемъ, почти вся Россія того времени была раскольничья, оффиціально только признавались Никоновы перемѣны, но старыя формы продолжали жить среди народа; сама царица Марія Ильинишна оставалась приверженицей старообрядчества. Въ Соловкахъ, твердомъ оплотѣ православія, монахи Никона били

...мъ ...ю неудовольствіемъ. Монастырь этотъ ...твнился славился своей грамотностью, книголюбивыми начетчиками (Рукописи Соловецкіе, библіотеки, находящіяся теперь въ Казанской Духовн. Академіи) Монахи стали твердо противъ Никона; (вообще и между противниками Никона были не одни только невѣжды и явленіе старообрядчества, само невозможно объяснить исключительно лишь невѣжествомъ, въ этомъ случаѣ важную роль играло принужденіе насильве, вызывающія сопротивленіе.) Когда соловецкіе старцы отказались принять постановленія Никоновскаго собора, подъ стѣны Соловковъ было послано войско. Осада продолжалась почти восемь лѣтъ и наконецъ въ 1676 г. монастырь сдался, иные монахи были казнены и такимъ образомъ было положено начало раскольничьему ... Разбросанные всюду Соловецкіе иноки дали ... толчекъ старообрядчеству, послѣдователи котораго пріобрѣли уже тогда своихъ ... новыхъ подвижниковъ въ лѣсахъ и скитахъ, укрывавшихся отъ преслѣдованій. По убѣжденію раскольниковъ смерть Алексѣя Михайловича находится въ связи съ Соловецкою осадою. Въ настоящее время, крутыя мѣры, направленныя правительствомъ Алексѣя Михайловича противъ раскольниковъ отчасти стараются оправдать тѣмъ, что въ этомъ случаѣ не столько преслѣдовались извѣстныя мнѣнія, сколько неповиновеніе церкви. По всей вѣроятности раскольники очутившиеся на мѣ-

ство Никона, представители оффиціальной церкви, поступали бы также, какъ и они и вредили напр. протопопъ Аввакумъ былъ мягче Никона.

Концу царствованія Алексѣя Михайловича замѣчательно еще начинавшееся [illegible] тѣснаго сближенія съ Западной Русью. Къ этой Руси пришлось обратиться тогда, потребовались учителя церкви и исправители книгъ; съ того времени стали пріѣзжать въ Россію западные православные монахи, среди которыхъ особенно выдавался Симеонъ Полоцкій; онъ былъ самымъ учителемъ царевичей Феодора и Ивана Алексѣевичей и училъ ихъ Латинскому и отчасти Польскому языкамъ. Польскіе костюмы начинали проникать въ Москву, но вся наука, просвѣщеніе шли къ намъ черезъ Польшу посредствомъ западно-русскихъ ученыхъ, учившихся въ школахъ на католическій ладъ. Вліяніе католичества можно прослѣдить напр. на проповѣдяхъ Симеона, наивно пользующагося примѣрами изъ жизни католическихъ святыхъ, ссылающагося на чудеса западныхъ подвижниковъ и т. п. Онъ ввелъ у насъ въ обычай т. называемые вирши, похвальные и др. театральныя представленія, сначала въ домѣ Матвѣева, а затѣмъ и при дворѣ, писалъ самые мистеріи, изъ которыхъ нѣкоторыя [illegible], напр. Мистерія о „блудномъ сынѣ" имѣвшая цѣлію доказать вредъ, происходящій изъ отправленія молодыхъ людей за границу. Московское духовенство съ недовѣріемъ смотрѣло на всѣ эти новшества, боль-

шинство его было очень необразовано, учителей было мало, школъ было очень немного, программа ихъ была очень узка. Вліяніе пришлыхъ Монаховъ возбуждало въ нихъ сильное неудовольствіе; они распускали слухъ, что западные ученые были обливанцы т.е. признавали обрядъ крещенія посредствомъ обливанія водою, а не погруженія въ нее, и слѣдовательно не могли считаться настоящими православными; кромѣ того позднѣе былъ поднятъ вопросъ о томъ, когда совершается пресуществленіе? Симеонъ Полоцкій и Сильвестръ Медвѣдевъ рѣшили его такъ, какъ католики, что и дало поводъ обвинить въ „хлѣбопоклонной" ереси. Такимъ образомъ среди духовенства замѣчалось двѣ разныя партіи. Старшіе члены царской семьи стояли за ученыхъ воспитателей, за малороссійскихъ духовныхъ, за то младшее духовенство искало себѣ опоры у младшихъ. Отношенія эти имѣли большое вліяніе на послѣдующія событія; такъ мы видимъ, что на сторонѣ младшаго Петра стоитъ Патріархъ и вся знать, хотя казалось бы естественнѣе имъ стоять на сторонѣ старшихъ, за то Софью поддерживаютъ Сильвестръ Медвѣдевъ и люди новаго рода.

Между любимцами царя Алексѣя Михайловича особенно выдвигается бояринъ Ордынъ-Нащокинъ; онъ долго занимался внѣшними сношеніями въ качествѣ Псковскаго намѣстника и умѣлъ давать имъ хорошее направленіе; во время войны со Швеціей и Польшей онъ былъ намѣстникомъ въ Ливоніи и воспользовался этимъ временемъ

для упроченія положенія Россіи на морѣ, занимался постройкою кораблей и т. п. Къ сожалѣнію дѣятельность его тамъ должна была прекратиться съ заключеніемъ Кардисскаго мира. Это былъ одинъ изъ главныхъ сторонниковъ сближенія съ Западомъ, сынъ его впослѣдствіи сбѣжалъ за границу. По смерти Ордынъ-Нащокина завѣдованіе внѣшними дѣлами перешло къ Артамону Сергѣевичу Матвѣеву, кромѣ того онъ стоялъ во главѣ управленія и Малороссійскимъ приказомъ. — Матвѣевъ до конца жизни Алексѣя Михайловича пользовался его довѣріемъ и расположеніемъ, въ особенности сблизился съ нимъ со времени женитьбы царя на родственницѣ его (черезъ жену Матвѣева, урожденную Гамильтонъ) Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной. Алексѣй Михайловичъ бывалъ запросто у Матвѣева, видѣлъ молодую дѣвушку, она понравилась ему и сдѣлалась царицей.

Лекція XIV-я

Царь Θеодоръ Алексѣевичъ, стрѣльцы, правленіе царевны Софіи.

Алексѣй Михайловичъ умеръ въ 1676 году, оставивъ двѣ семьи: отъ первой жены во-сѣ — Милославской и отъ второй — Нарышкиной. Наслѣдникомъ его разумѣется сталъ старшій сынъ его Θеодоръ Алексѣевичъ. Сохранились, впрочемъ, кое-какія извѣстія о предполагавшемся будто бы еще при жизни отца назначеніи наслѣдникомъ младшаго сына Петра.

Новый царь получилъ воспитаніе полудуховное, семинарское, схоластическаго характера, не давшее никакихъ практическихъ свѣдѣній о жизни и управленіи и, слѣдовательно, нисколько не былъ подготовленъ къ своему высокому назначенію; ни способностями онъ также не былъ правителемъ; и скоро дѣлами стали распоряжаться родственники его по матери, среди которыхъ самую важную роль игралъ Ив. Мих. Милославскій, принимавшій участіе во всѣхъ темныхъ дѣлахъ; его впослѣдствіи считали: „всей крови заводчикомъ", - какъ въ смутное время князя Шаховскаго. Тогда выдвигается Языковъ, человѣкъ незнатнаго рода, затѣмъ великій печатникъ Волынскій, вся дѣятельность котораго ограничивалась мелкими интригами и сплетнями; благодаря своей угодливости онъ получилъ такое видное положеніе. Первымъ дѣломъ новыхъ людей было устраненіе старыхъ; однимъ изъ первыхъ былъ удаленъ Матвѣевъ; на него пало серьезное обвиненіе въ нерадѣніи о царскомъ здоровьи и въ чернокнижьи; его сослали сначала въ Казань, потомъ въ Пустозерскъ, за тѣмъ онъ получилъ возможность придвинуться ближе и наконецъ по провозглашеніи Петра царемъ, вернулся въ Москву. Всѣ просьбы и оправданія Матвѣева [они напечатаны] царь Федоръ Алексѣевичъ подъ вліяніемъ Милославскимъ остав

лялъ безъ вниманія; и между тѣмъ по всему видно, что онъ былъ совершенно немощенъ. Говорятъ также, что въ дѣтствѣ предполагалось удалить и Петра, но извѣстіе это слѣдуетъ считать одной изъ легендъ, окружающихъ его дѣтство. Итакъ, въ государственныхъ дѣлахъ господствовали фавориты Ѳедора Алексѣевича, въ дѣлахъ духовныхъ преобладало духовенство малороссійское. Дозволено было открыть въ Москвѣ высшую школу по образцу юго-западныхъ, въ свою очередь бывшихъ снимками съ іезуитскихъ училищъ; впослѣдствіи эта школа получила названіе Славяно-греко-латинской Академіи. Профессора и ученики составляли корпорацію управлявшуюся собственными законами; назначеніемъ ихъ было и поддержаніе православія, судъ о книгахъ и слѣдовательно, имъ предоставлялась доля инквизиторской власти. Между лицами, окружавшими царя, выдвигался своимъ умомъ и образомъ жизни честолюбивый и знатный вельможа кн. Вас. Вас. Голицынъ. Онъ былъ очень образованъ для того времени, любилъ иностранцевъ, для которыхъ домъ его былъ открытъ, хотя аристократія смотрѣла на это косо. Онъ выдвинулся въ особенности со времени войны съ Турціей, возникшей по поводу перехода къ Дорошенкѣ [illegible]

[illegible]

тягчена двумя осадами Чигирина турками; она окончилась Бахчисарайскимъ договоромъ 1681, по которому западная Украина оставалась за Турціей. Неудачи русскихъ въ этой войнѣ заставили серьезно призадуматься надъ улучшеніемъ войска; однимъ изъ главныхъ препятствій къ этому было признано мѣстничество, и комиссія, въ составъ которой входилъ кн. Голицынъ, пришла къ убѣжденію въ необходимости уничтожить его. Царь согласился съ мнѣніемъ комиссіи и рѣшено было предать сожженію мѣстническія книги; дѣйствительно, онѣ были сожжены; но предубѣжденіе это до такой степени вкоренилось въ сознаніи и правомысленіи, что и послѣ того оно еще продолжало жить.—

Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ былъ два раза женатъ: первою женою его была Маф. Сем. Грушевская, принадлежавшая къ роду выходцевъ изъ Польши; [предполагаютъ, что страсть царя къ польскимъ костюмамъ и изданіе указа о введеніи ихъ въ употребленіе относится къ этому времени.] Сынъ его отъ этой жены умеръ маленькимъ. Второй женой царя была Марѳа Апраксина; но два мѣсяца спустя послѣ брака Ѳедоръ Алексѣевичъ скончался. При кончинѣ его присутствовала царевна Софія; царица же Наталія, говорятъ, въ это время не была при немъ. Въ день смерти царя, патріархъ собралъ народъ и спросилъ его, кого желаетъ имѣть царемъ? На этотъ сборъ шли въ тан-

царя и оружіе, ожидая недобраго. Іоакимъ, говоря о двухъ братьяхъ покойника царя, указывалъ на болѣзненность старшего Іоанна и на цвѣтущее здоровье Петра. Народъ закричалъ, что желаетъ Петра. Правительницей при десятилѣтнемъ царѣ была по обычаю мать его Наталія Кирилловна, она сей часъ же вызвала Матвѣева и съ нетерпѣніемъ ожидала его пріѣзда. Съ другой стороны дѣйствовали Милославскіе. Иванъ Михайловичъ Милославскій, два Толстыхъ, а за ними стояла царевна Софія Алексѣевна; партіи этой нужна была опора и они постарались найти ее въ стрѣльцахъ. Въ то время стрѣльцы недовольные своими полковниками, сначала жаловались на нихъ безъ успѣха, а послѣ требовали ихъ выдачи; растерявшаяся царица Наталія Кирилловна уступила имъ и выдала имъ ихъ головою; они расправились съ ними и почувствовали свою силу; вѣроятно и раскольники, находившіеся среди нихъ способствовали много ихъ волненію. Тогда Милославскіе, а впослѣдствіи кн. Хованскій начали дѣйствовать на стрѣльцовъ, распуская слухи о преслѣдованіяхъ, которымъ будто бы подвергался царевичъ Іоаннъ и о намѣреніи убить его, а стрѣльцовъ уничтожить послѣ пріѣзда Матвѣева. Взволнованные стрѣльцы этими слухами

стрѣльцы въ день убіенія царевича Дими-
трія, направились толпою къ дворцу и
потребовали выдать царевича Іоанна.
Его вывели на крыльцо; стрѣльцы спро-
сили его: „Ты Иванъ?" царевичъ отвѣчалъ
утвердительно, затѣмъ его спросили
опять, обижаютъ ли его, и когда отвѣ-
чалъ, что никто не обижаетъ, стрѣльцы
успокоились и собирались уходить назадъ;
въ это время вышелъ, прибывшій неза-
долго передъ тѣмъ, Матвѣевъ и уго-
ворилъ ихъ спокойно разойтись, но вдругъ
на крыльцѣ показался начальникъ Стрѣ-
лецкаго Приказа кн. Долгорукій и гроз-
но прикрикнулъ на стрѣльцовъ; тог-
да они бросились назадъ, убили его, Мат-
вѣева и многихъ другихъ, попадавших-
ся имъ по дорогѣ въ комнатахъ дворца.
Попробовавъ разъ крови, они не скоро
могли уняться; интриги Милослав-
скихъ сдѣлали свое, они нѣсколько разъ
приходили во дворецъ нападать Нарыш-
киныхъ и въ особенности одного изъ
нихъ брата царицы Ивана Кирил-
ловича. Царевна Софія, говорятъ, уго-
ворила царицу выдать брата; ему
сказали: „Иванъ, всѣмъ-ли намъ поги-
бать изъ за тебя?" Онъ простился со
всѣми родными, былъ выданъ стрѣль-
цамъ и жестоко умерщвленъ. Страхъ
передъ стрѣльцами былъ ужасный
въ Москвѣ. Въ это время заговорили
и о царевичѣ Іоаннѣ, приводили при-
мѣры изъ исторіи Византіи, когда
тамъ царствовало два брата, а при-

вительницей была сестра ихъ (цар. [illegible]). По требованію стрѣлецкаго собора, собранный изъ жителей Москвы, провозглашены двухъ царевичей (1682); правительницей сдѣлалась Софья. Она и раньше стрѣльцы непрерывно волновались; теперь среди нихъ все усиленнѣе поднимались толки раскольниковъ о неправильномъ исправленіи (по ихъ словамъ) старой вѣры, о необходимости поставить ее снова на прежнее мѣсто; приверженцы этой они заявили громко и пытались добиться своихъ цѣлей, опираясь на новаго начальника своего кн. Хованскаго (прозваннаго тарарушкой или болтуномъ), назначеннаго Софіей; онъ заискивалъ передъ стрѣльцами изъ личнаго интереса. Наконецъ раскольники рѣшились вызвать на споръ высшее православное духовенство, но когда это не удалось, Хованскій исходатайствовалъ у Софіи устроить пренія во дворцѣ, въ ея присутствіи и цар. Натальи; раскольники потребовали позволительной грамоты. Пренія были очень бурны (разсказываютъ о гнѣвной рѣчи, сказанной маленькимъ Петромъ: но это опять только легенда; источникъ ея - Крекшинъ: онъ даже не былъ тогда въ Грановитой палатѣ). Этъ словопренія кончились рукопашной схваткою; особенно своею особенно выдавался [illegible] священникъ Никита. [illegible]

царевна встала и сказала, что въ виду опасныхъ обстоятельствъ и положенія занятаго раскольниками и стрѣльцами, она обращается за помощью къ городамъ [т.е. призываетъ городовое дворянство]. Это заявленіе царевны положило конецъ стрѣлецкой смутѣ. Послѣ ея удова- собраніе разошлось; стрѣльцы покинули свои положенія и просили прощенія. Никита Пустосвятъ былъ казненъ, другіе разосланы; теперь предстояло отдѣлаться отъ Хованскаго, пользовавшагося съ помощью стрѣльцовъ распоряжаться въ Москвѣ; съ этою цѣлью было пущено обвиненіе [посред. подметнаго письма] въ намѣреніи Хованскаго истребить все царское семейство за исключеніемъ Екатерины Алексѣевны съ цѣлью будто бы выдать ее замужъ за своего сына и основать такимъ образомъ новый царскій домъ. Царевна, уѣхавшая въ Троицу, не пріѣзжала въ Москву; позванный къ ней Хованскій былъ взятъ на дорогѣ и казненъ. Софія дѣйствительно призвала городовое дворянство; стрѣльцы должны были покориться; на мѣсто Хованскаго былъ назначенъ преданный ей дьякъ Шакловитый. —

Лекція XXV

Пока еще не подросъ второй царь, во главѣ правленія стоялъ кн. Вас. Вас. Голицынъ, фаворитъ Софіи Алексѣевны. Онъ былъ человѣкъ несомнѣнно умный, образованнѣе другихъ, но не всегда умѣвшій сдерживать себя; во всякомъ случаѣ шириной своихъ плановъ онъ значительно превосходилъ всѣхъ окружающихъ; есть указанія, что онъ думалъ объ освобожденіи крестьянъ;

хотя безъ земли; онъ любилъ окружать се-
бя европейскими людьми и знаменовалъ та-
кимъ образомъ на будущую дорогу Петра.
Нѣсколько мѣръ, принятыхъ царевною Софіей
показываютъ новое направленіе, да и самое
выступленіе ея на историческое поприще
было, конечно, величайшею новостью. При ней
были смягчены нѣкоторыя слишкомъ жестокія
наказанія; но что до вопроса о раскольникахъ
она относилась очень строго, какъ это видно
изъ двѣнадцати пунктовъ, изданныхъ ею по
отношенію къ нимъ; такъ напр. укрываю-
щіе раскольниковъ подвергались наказа-
нію кнутомъ, сами раскольники подвер-
гались сожженію. Правительство Софіи съ
своей точки зрѣнія сдѣлало двѣ ошибки
большія — оно оттолкнуло отъ себя раскол-
никовъ и стрѣльцовъ. Послѣ неудачи Хован-
скаго они потеряли свои преимущества,
потеряли названіе надворной пѣхоты и
позволенные каменные памятники, поставлен-
ные въ Москвѣ на столбахъ, а тогда сня-
ты. Православное духовенство съ своей
стороны также не особенно было доволь-
но, завидуя вліянію, хотя немногочислен-
ныхъ, но образованныхъ малороссійскихъ
монаховъ, имѣвшихъ право входа въ покои
царевны и дававшихъ совѣты ей и Голи-
цыну. Симеонъ Полоцкій уже тогда не жилъ.
Его мѣсто занялъ ученикъ его Медвѣ-
девъ Сильвестръ. До насъ дошли его очень
важныя записки объ этомъ времени; онъ
является въ нихъ ревностнымъ защит-
никомъ Софіи и обвинителемъ противо-
положенной партіи; въ особенности

Враждебно относился онъ къ патріарху Іоа-киму Савелову. Въ вопросѣ о пресуществленіи св. д. Полоцкій и Медвѣдевъ держались взгляда противнаго нашему духовенству. Из-значено, что при Федорѣ Алексѣевичѣ былъ составленъ ими странный планъ о введеніи

четырехъ патріарховъ съ Кіевскимъ во главѣ; планъ этотъ не могъ, конечно, понравиться патріарху, тѣмъ болѣе что осуществленіе его ставило сейчасъ же на первое мѣсто враговъ патріарха съ Никономъ вмѣстѣ.—

Во внѣшнихъ отношеніяхъ при цар. Софіи заключено было два договора: одинъ изъ нихъ — Нерчинскій [съ Китаемъ], по которому потеряны были владѣнія на Амурѣ, пріобрѣтенныя Амурскими казаками; второй — Московскій съ Польшею [1686 г.] вызванный тѣмъ, что Польша приглашала Россію присоединиться къ союзу ея, Австріи и Венеціи противъ Турціи. Софія согласилась, но подъ условіемъ подтвержденія вѣчнаго мира и окончательнаго закрѣпленія за Россіею Кіева, временно уступленнаго по Андрусовскому перемирію. Говорятъ, что при ратификаціи этихъ условій король Янъ Собѣскій не могъ удержаться отъ слезъ. Вслѣдъ за тѣмъ началась война съ Турціей; полководцемъ былъ назначенъ Голицынъ, рѣшившійся прежде всего направить силы свои противъ крымскаго хана и пройти крымскія степи. Онъ вывелъ съ собою 100,000 войскъ. кромѣ того явился и гетманъ

Самойловичъ съ 50 т. казаковъ. Невыгодныя условія похода въ степи по жарѣ заставили были ихъ вернуться назадъ; между тѣмъ войсковые старшины обвинили гетмана во враждебныхъ замыслахъ противъ Россіи; Голицынъ обрадовался возможности свалить вину на другого и вернулся въ Москву. Самойловичъ былъ сосланъ въ Сибирь, а преемникомъ его былъ назначенъ Мазепа (1687). Въ 1689 г. Голицынъ снова выступилъ въ Крымъ, дошелъ до Перекопа, но, не будучи въ состояніи держаться долѣе въ глухой степи, снова поворотилъ назадъ; въ народѣ разнеслись толки объ измѣнѣ и о мѣшкахъ золота, будто бы данныхъ ему; обвиненія эти, конечно, совершенно не основательны; причиной неудачи были мѣстныя условія; только съ увеличеніемъ населенія можно было думать о прочномъ завоеваніи этихъ областей.

Оба эти похода, второй въ особенности, были причиной окончательнаго разрыва молодаго царя съ правительницей и ея партіей; въ это время ему хотѣлось уже быть самодержавцемъ, а между тѣмъ иностранцы удивлялись, что въ Россіи было вмѣстѣ три царствующія лица.

Петру исполнилось 17 лѣтъ. Старшій братъ его Иванъ Алексѣевичъ, пользуясь титуломъ царя не принималъ активнаго участія въ дѣлахъ правленія, ограничиваясь только усерднымъ посѣщеніемъ церквей и наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы въ присутствіи приказчики бывали съ своими уборами въ соотвѣтствіи [illegible] церквахъ.

Помещенія ихъ располагались въ дворцѣ въ разныхъ и изъ тѣхъ же частей дворца, между прочимъ, что оба царя никогда не молились въ одной и той же церкви.

Обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ Петра было въ это время село Преображенское; отсюда же завязались сношенія его съ Нѣмецкой слободой, имѣвшія такое вліяніе на его молодость и позднѣйшую дѣятельность.

Не смотря на близость къ намъ описываемой эпохи, мы знаемъ мало достовѣрнаго о молодости Петра. Въ юности случайно извѣстно, что у него рано пробудилась охота къ военному дѣлу. Живя въ Преображенскомъ съ матерью и немногими преданными людьми, онъ рѣдко появлялся въ Кремлѣ. Учителемъ назначенъ ему при Өедорѣ Алексѣевичѣ, когда къ нему приставленъ былъ въ качествѣ учителя дьякъ Зотовъ; отнынѣ уже употребляемый Петромъ на разныя дѣла, не смотря на то, что онъ преподавалъ ему лишь грамоту почти шутя. Зотовъ обучалъ Петра чтенію, показывалъ ему рисунки [потѣшные листы съ изображеніемъ городовъ, боевъ и т. п.]; съ исторіей Россіи Петръ знакомился по „Царственной Книгѣ", существуетъ даже мнѣніе, что она была составлена спеціально для него. [Цар. Книга — одинъ изъ списковъ Никоновской лѣтописи]. Исторія вообще не переставала интересовать царя; онъ не разъ поднималъ вопросъ о собираніи историческихъ матеріаловъ, обрабатываніи лѣтописей и т. п. Знанія Зотова не простирались особенно далеко; но Петръ училъ самъ себя надо-

ѣшить случайнымъ учителемъ; – такъ получивъ изъ Франціи астролябію, онъ сталъ учиться математикѣ у Тиммермана, чтобы умѣть въ точности употреблять её. Но Тиммерманъ могъ сообщить только лишь начала математики, и вскорѣ ученикъ опередилъ его. Увидѣвъ однажды ботикъ, принадлежавшій никогда одному изъ Романовыхъ, онъ заинтересовался корабельною постройкою(?), и съ той поры зародилась въ немъ страсть къ плаванію; сначала плавалъ онъ на прудахъ, затѣмъ 1688 г. перешелъ на Яузу, гдѣ былъ спущенъ ботикъ съ помощью голл. Брандта, послѣ того на Переяславское озеро. Во время своихъ поѣздокъ онъ знакомился съ иностранцами и между прочимъ встрѣтился съ Гордономъ. Гордонъ, однако держалъ себя очень строго; сближенію ихъ отчасти мѣшало и то, что этотъ шотл. католикъ-якобитъ ненавидѣлъ короля Вильгельма III-го, которому въ свою очередь сочувствовалъ Петръ. Въ это же приблизительно время молодой царь познакомился съ фр. Лефортомъ; какъ у насъ, такъ и въ Европѣ ставятъ обыкновенно Лефорта очень высоко, а между тѣмъ трудно найти для этого достаточныхъ основаній; отношенія же къ Петру могутъ быть объяснены не только его особенной занимательностью или знаніями, сколько подвижнымъ, веселымъ, общительнымъ характеромъ, умѣніемъ обращаться съ людьми, пріобрѣтеннымъ имъ въ Москвѣ; гдѣ онъ, сынъ зажиточнаго женевскаго торговца, случайно завязалъ сношенія съ нѣсколькими бывшими тамъ учи-

[illegible]

[illegible]

цами, сблизился съ ними, присмотрелся къ ихъ жизни и ихъ кружка. Впоследствіи, попавъ въ Россію, онъ могъ многое разсказывать и заинтересовать Петра. Вліяніе его однако не могло быть сильнымъ и глубокимъ, такъ-какъ ему самому, видно, не доставало убежденій и идей; въ противномъ случаѣ трудно было бы объяснить разгулъ Лефорта-распутника при полученіи писаній отъ пріятелей, разсказывающихъ ему въ однихъ [illegible].

Царица Наталія Кириловна узнавъ о частыхъ посещеніяхъ Петромъ Немецкой слободы и въ особенности семейства Монсовъ, встревожилась сильно и желая положить конецъ этому, решилась женить сына; выборъ ея палъ на настоящую русскую — по происхожденію, такъ по образованности, такъ и по воспитанію, Евдокію Лопухину. Сначала Петръ не былъ къ ней не дружелюбенъ, а только относился къ ней равнодушно; уезжая надолго на продолжительное время въ Переславль вскоре после брака онъ оставилъ её съ матерью. Къ этому времени относятся переписка Петра съ матерью и женой; матушки, сынишка „въ работе пребывающій" сообщаетъ изредка о своихъ трудахъ, занимавшихъ ему воображеніе.

Пока Петръ занимался строеніемъ кораблей, въ дворцѣ все члены были задумываться надъ положеніемъ дела, положеніемъ къ [illegible] [illegible] становившимся все более [illegible]. Петръ росъ и развивался и не могло [illegible] на то, что онъ долго [illegible] довольствоваться своимъ положеніемъ, — [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Наталіи Кириловны на новыхъ [illegible], возникли [illegible] [illegible]. [illegible] во время Петра [illegible] —

лялись уже грозные признаки по отношенію къ Софіи и всей ея партіи. Мы знаемъ уже, что молодой царь не допустилъ къ себѣ кн. Вас. Голицына, пріѣхавшаго съ Крымскаго похода; въ другой разъ во время торжественной церковной процессіи, въ день Воздвиженія, Петръ, обращаясь къ правительницѣ сестрѣ, потребовалъ ея уда~~ре~~ленія, сказавъ „тебѣ здѣсь не мѣсто", что означало такимъ образомъ неприличіе участія ея въ этой процессіи, вопреки всѣмъ обычаямъ.— Въ Кремлѣ сознавали необходимость рѣшительныхъ мѣръ.— Софія, по совѣту Шакловитаго, снова подумала о стрѣльцахъ, но предшествовавшія обстоятельства заставили ихъ на этотъ разъ гораздо сдержаннѣе относиться къ предложеніямъ Шакловитаго и на призывъ его явилось всего только пять человѣкъ, готовыхъ исполнить его порученія, относительно Петра. Въ обоихъ дворцахъ ожидали чего-то необыкновеннаго; въ Кремлѣ готовились къ нападенію. Ночью 8го Августа 1689 г. двое стрѣльцовъ явилось къ Петру и объявили ему о готовящемся покушеніи на его жизнь. Петръ вскочилъ немедленно на коня и сейчасъ же отправился въ Троицу. Семья и приверженцы его соединились съ нимъ тогда же, а вслѣдъ за тѣмъ онъ обратился за помощью къ инородному дворянству и отправилъ къ Софіи требованіе выдачи Голицына, Шакловитаго и Медвѣдева. Софія, желая вступить въ переговоры, послала къ брату патріарха, но онъ предпочелъ не возвращаться въ Москву, а остаться въ Лаврѣ. Царевнѣ оставалось еще отправиться въ Лавру; она предварительно пошла въ Крем-

левскія святыни и отправилась къ брату, оста-
новилась въ одномъ монастырѣ, не доѣзжая Трои-
цы. Но туда Петръ прислалъ ей сказать, чтобы
она возвратилась, и Софія направилась въ об-
ратный путь. Обстоятельства заставили ее на-
конецъ рѣшиться на выдачу своихъ ближайшихъ
[illegible]; первый изъ нихъ В. Голицынъ былъ
[illegible], а Шакловитый казненъ. Са-
ма Софія удалилась въ Новодѣвичій монастырь.
[illegible] изъ современниковъ, а именно Св. Димитрій
Ростовскій съ удивительной безпристрастностью у-
[illegible] у всѣхъ [illegible] событія, говоря слѣдующи-
я фразы: нѣкоторыя особы, за нѣкоторыя ви-
ны были казнены. Царица Наталія Кири-
ловна снова начинаетъ съ этого времени
принимать участіе въ дѣлахъ правленія;
первымъ ея дѣломъ было удаленіе воспита-
теля Петра кн. Б. А. Голицына, по подозрѣ-
нію въ потворствѣ родственнику своему
кн. В. В. Голицыну. Петръ вначалѣ не вмѣшу-
ивался въ роли [illegible] правителя, за него
дѣйствуютъ его друзья, такъ что ему при-
шлось видѣть [illegible], послѣ умершаго
Іоакима, [illegible] митрополита Маркел-
ла, онъ сдѣлалъ уступку и патріархомъ
сдѣлался Казанскій митр. Адріанъ, не сим-
патичный ему. Такъ началось правленіе
Петра и [illegible] правленіе Софіи
[illegible] за [illegible] нѣсколько лѣтъ мо-
гутъ быть названы учебными годами Пет-
ра, — [illegible] великаго государствен-
наго генія Россіи. —

Матеріалы [illegible] времени Петра

Дѣятельность Петра [illegible] до такой сте-
пени велика и разнообразна, личность его

имѣла такое решающее вліяніе на судьбы рус-
скаго народа; что прежде чѣмъ перейдти къ изло-
женію событій по царствованію, необходимо под-
робнѣе остановиться на источникахъ нашихъ
свѣдѣній объ этомъ времени. —

Петръ самъ очень заботился о сохраненіи
памяти о своихъ дѣлахъ; лучше всего свидѣтель-
ствуетъ объ этомъ Журналъ „Гисторія свейской
войны" и издававшіеся журналы Петра В. состав-
ленный дипломатомъ Петромъ Макаровымъ, и ис-
правленный Царемъ, снова написанный рань-
ше Макаровымъ и во второй разъ исправленный
Петромъ. Въ этомъ исправленномъ подлинникѣ
издана она была кн. Щербатовымъ; въ сочине-
ніи не существуетъ изданнаго сравнитель-
наго текста (съ первой рукописью), а между
тѣмъ многія поправки Петра весьма характер-
ны, такъ онъ обыкновенно вычеркивалъ пох-
вальныя мѣста относящіяся лично къ нему;
вычеркнувъ въ описаніи своихъ подвиговъ во
время Полтавской битвы, онъ написалъ „госу-
дарь поступалъ какъ доброму приводцу надле-
житъ". Кромѣ того, Петръ желалъ ознакомить
народъ со смысломъ важныхъ событій того вре-
мени, поручалъ часто иногда и [illegible]
писцамъ составленіе манифестовъ, излага-
ющихъ его указанія, такъ напр. во время вой-
ны со Швеціей появилось составленное Ша-
фировымъ манифестомъ „Разсужденіе о свей-
ской войнѣ". По крайнему желанію Петра,
писалось „Житіе Петра Великаго", доведенное
до Полтавской битвы, въ немъ мы находимъ
свѣдѣнія о Мазепѣ и проч. Кромѣ того,
весьма важнымъ источникомъ служатъ
намъ письма самаго царя, изданныя Бер-

стн. [историографъ рус. флота] 4 т. Въ пере-
пискѣ Шереметьева, изданной Минцловымъ, за-
ключается также много писемъ Петра, зна-
чительное число ихъ помѣщено въ сочиненіи
Голикова, о которомъ будетъ сказано ниже.
Большое значеніе имѣютъ также письма ца-
рицы Евдокіи къ Глѣбову, разобранныя Во-
скресенскимъ; и также изданныя въ Москвѣ,
въ 4хъ томахъ, переписка лицъ Царскаго дома
[за исключеніемъ Петра]. Письма царевича Але-
ксѣя Петровича дошли до насъ въ довольно зна-
чительномъ количествѣ. Изъ источниковъ офи-
ціальныхъ весьма важенъ т. н. „камеръ-фурь-
ерскій журналъ", имѣющій значеніе дворцо-
вой хроники, въ которой день за днемъ запи-
сывается образъ жизни государя, тщатель-
но отмѣчается гдѣ государь былъ, когда, у
кого и т. п. Въ томъ же его много приводится
различныхъ изрѣченій государя, современ-
ныхъ сотрудниковъ. — Въ „Полномъ собра-
ніи законовъ" находимъ матеріалы для
изслѣдованія законодательной и админис-
тративной дѣятельности Петра, кромѣ
также мало и въ описаніи дѣлъ сенатскихъ
[изданномъ Барановымъ] и въ Синодальномъ
архивѣ. Въ настоящее время задумано пол-
ное изданіе всѣхъ важнѣйшихъ документовъ,
относящихся къ этому времени. Важны
и „матеріалы для исторіи Русскаго Флота"
изданные Морск. Министерствомъ. Кромѣ
этихъ источниковъ болѣе общаго и офиці-
альнаго свойства, имѣемъ мы богатый
запасъ мемуаровъ, относящихся къ этому
времени, собираніемъ которыхъ занимал-
ся Пушкинскій, Сахаровъ и др. Изъ рукопис-

мемуаровъ замѣчательны мемуары Андрея Арт. Матвѣева [сына знаменитаго боярина] сторонника Петра и страшнаго врага Милославскихъ; онъ до того доходитъ въ своей ненависти къ нимъ, что отравленіе вполнѣ нормальный поступокъ Петра съ трупомъ Милославскаго, которое онъ велѣлъ привезти на свиньяхъ въ Преображенское, и которымъ поставили стрѣльцы и поставивши его гробъ, чтобы на него капала кровь казненныхъ. Медвѣдевъ же въ своихъ запискахъ является сторонникомъ Софіи; къ сожалѣнію отрывки не оставили намъ никакого источника, кромѣ несудимаго изъ нихъ однѣхъ, стремленій раскольниковъ выразившее въ книгѣ Саввы Романова, съ другой стороны мы имѣемъ разсказъ патріарха Іоакима о тѣхъ же самыхъ событіяхъ.

Въ начала царствованія Петра (1682-1708) изъ тѣхъ записки Желябужскаго, онѣ мало даютъ понятія о политической жизни той эпохи, но не смотря на свою сухость заключаютъ въ себѣ много бытовыхъ подробностей: мелкихъ фактовъ, разсказываютъ о многочисленныхъ казняхъ, въ которыхъ принимали участіе и лица изъ высшаго общества и т. п. Гораздо болѣе записки Неплюева, игравшаго впослѣдствіи видную роль въ царствованіи Елизаветы Петровны. Онъ описываетъ вторую половину жизни Петра. Одинъ изъ приближенныхъ Петра — токарь Нартовъ, его который не мало времени провелъ за работою, сообщаетъ много интересныхъ подробностей, характеризующихъ личность царя-плотника. — О пребываніи Петра

за границей имеемъ документы посольскаго приказа (Галицин). Отеч. зап. [x]

Со времени посылки первыхъ молодыхъ людей за границу и впечатлѣнія ихъ можемъ мы судить по дошедшимъ до насъ запискамъ одного изъ нихъ, много разъ изданныхъ (въ томъ числѣ М. И. Семевскимъ весьма недавно) и всегда по разнымъ текстамъ. – Записки эти въ высшей степени живо рисуютъ первые впечатлѣнія русскаго за границей, его легко понятной интересъ къ внѣшней сторонѣ европейской жизни, описанія которой часто напоминаютъ наивное описаніе и отношеніе ко всему видѣнному спутника Митрополита Исидора на Флорентійскомъ соборѣ 1439 г., его восхищеніе декоративной стороной мистеріи, а не ея содержаніемъ и т. п. – Статья А. Г. Брикнера, озаглавленная „Русскіе за границей", излагая содержаніе разныхъ статейныхъ списковъ вноситъ и эти записки. Изъ сочиненій иностранцевъ, относящихся къ этой эпохѣ, чрезвычайно важное значеніе имѣетъ книга Патрика Гордона, написанная первоначально на англійскомъ языкѣ, но не изданная и существующая въ печати только въ нѣмецкомъ переводѣ, сдѣланномъ бывшимъ библіотекаремъ Поссельтомъ съ подлинника, хранящагося въ Архивѣ М. И. Д.

Такимъ образомъ русскаго перевода не существуетъ, по-англійски изданы извлеченія нѣкоторыхъ мѣстъ изъ книги Гордона, которыя относятся исключительно къ Англіи. – Тотъ же Брикнеръ, о которомъ мы упоминали выше, написалъ кромѣ того книгу о Патрикѣ Гордонѣ. –

(8) Что касается Франца Лефорта, то необходимо замѣтить, что ему досель историками много придавали значенія какъ двигателю Петровской эпохи, слишкомъ преувеличивали вліяніе, которое онъ когда либо могъ имѣть на царя; въ особенности же преувеличилъ значеніе этого лица Поссельтъ [General und Admiral Franz Lefort.] Новѣйшій историкъ пришелъ къ убѣжденію, основываясь на перепискѣ Лефорта и др. матеріалахъ, что личность друга юности царя слишкомъ была незначительна для той роли, которую ему приписываютъ. И дѣйствительно, Лефортъ не выдавался ни особеннымъ умомъ, ни талантами, съ пріѣзда своего въ Россію онъ не видѣлъ войны, моря же видѣлъ только во время путешествія своего изъ Германіи къ Архангельску. Для Петра онъ былъ только веселымъ собесѣдникомъ, привыкшимъ обращаться съ людьми высокопоставленными, принцами и т.п., онъ имѣлъ случай вращаться среди нихъ на родинѣ своей въ Женевѣ, считавшейся въ то время высоко-цивилизованнымъ уголкомъ, въ которомъ не могли учиться молодые люди, посылаемые туда для воспитанія. Но не смотря на подобный взглядъ, и всевозможныя постановленія, Женева все таки не представляла вполнѣ исключительнаго явленія, и Лефортъ имѣлъ возможность принимать участіе въ веселыхъ пирушкахъ и забавахъ юношества. Въ молодости Петра подобный человѣкъ могъ прійтись ему по вкусу, онъ знакомилъ его съ внѣшней стороной европейской цивилизаціи и могъ произвести на него пріятное впечатлѣніе по своей наружности, но конечно не произвелъ на него сильнаго

значительный [illegible] Августъ II Сильный.
Многіе факты изъ жизни Лефорта подтверждаютъ взглядъ Устрялова и рисуютъ намъ его въ необычайно привлекательномъ свѣтѣ; такъ напр. странно читать въ письмахъ европейца-республиканца — выраженіе искренней радости по поводу того, что и онъ сталъ наконецъ владѣльцемъ имѣнія и крѣпостныхъ.—

Къ пребыванію Петра за-границей, относится переписка Курфюрстинъ Ганноверской и Бранденбургской [тещи и дочери] передающая намъ впечатлѣніе сдѣланное на нихъ Петромъ, который показался имъ необыкновеннымъ умнымъ, но не образованнымъ, вмѣстѣ хорошимъ и дурнымъ человѣкомъ.—

Книга Корба: Iter in Moscoviam (перевед. въ Чтен. Общ. ист.) знакомитъ съ усмиреніемъ послѣдняго стрѣлецкаго бунта.

Къ эпохѣ Петра относится книга голландца Корнелія Бруина переведенная на русск. языкъ и помѣщенная въ Чтеніяхъ общества Древностей Россійскихъ.—

Много важныхъ матеріаловъ находится также у Вебера въ его книгѣ Das veränderte Russland; изъ нея можемъ мы почерпнуть свѣдѣнія также о нравахъ Петербурга того времени [извлеченія были помѣщены въ архивѣ Бартенева] Къ послѣднимъ годамъ Петрова царствованія относятся записки голштинскаго камергера Берхгольца, сопровождавшаго герцога Голштинскаго, жениха Анны Петровны. У него находимъ мы много бытовыхъ подробностей и вообще довольно полную картину придворнаго быта, самаго общества, разсказы [illegible] [illegible] герцога, [illegible]

знаменитую Посошкова, все усилия ру-
ской историка въ немилость; въ этомъ открыто ска-
зывается, что цивилизованные нѣмцы превос-
ходили пожалуй русскихъ, съ тою разницею
только, что для нихъ трудно было бы найти
какое либо оправданiе. —

II.

Послѣ смерти Петра начали появляться его бiографiи, одна изъ нихъ появилась въ Венецiи, написанная Фердуци.
Предпринятая было бiографiя Царя Петра Шафировымъ не была окончена. У Феофана Прокоповича находимъ мы данныя о смерти Петра, о Полтавской битвѣ и описанiе его кончины, но описанiе это отличается такой односторонностью и политической тенденцiей (оправдывающей Екатерину I незаконной наслѣдницей Петра), что слѣдуетъ къ нему относиться въ высшей степени осторожно. Книга Феофана написана съ талантомъ, изображенiя ярки и живы, характеристика Мазепы въ особенности хороша. При Екатеринѣ Великой изученiе времени Петра Великаго чрезвычайно подвинулось впередъ. Кн. Щербатовъ принялся за изученiе „Журнала Петра Великаго", (въ первый разъ исправленнаго имъ). Одинъ изъ тогдашнихъ литераторовъ Туманскiй занимался собиранiемъ и изданiемъ писемъ, касающихся Петра, разныхъ офицiальныхъ и не офицiальныхъ матерiаловъ. Въ настоящее время изданiе это рѣдко; онъ же напечаталъ первый разъ записки Матвѣева и Медвѣдева (второй разъ они были изданы Сахаровымъ). Въ сборникѣ Туманскаго

находимъ мы также записки барона Гюйссена, воспитателя царевича Алексѣя Петровича, обязанностью котораго было между прочимъ печатаніе различныхъ похвальныхъ статей о Россіи и издававшемся въ то время въ Германіи журналѣ „Fama Europea". Самъ Туманскій затѣялъ было писать исторію Петра, но вслѣдствіе [illegible] и появился только первый томъ съ гравюрами, сдѣланными лучшими художниками того времени. Изъ сочиненій, писанныхъ иностранцами, особенно выдается мастерствомъ изложенія исторія Петра Великаго, — Вольтера, написанная её по порученію Екатерины и на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ русскимъ правительствомъ. Сочиненіе Вольтера отличается болѣе внѣшнимъ блескомъ нежели дѣйствительнымъ значеніемъ, но на замѣчанія академика Миллера по этому поводу, онъ отвѣчалъ лишь остротой; болѣе же серьезныя замѣчанія Ломоносова, кажется не дошли до него.

Но самымъ обильнымъ матеріаломъ для исторіи жизни и дѣятельности великаго царя являются, составленныя Курскимъ купцомъ Голиковымъ „Дѣянія Петра Великаго" и „Дополненія къ дѣяніямъ".

Голиковъ, занимавшійся и прежде исторіей личности Петра, получивъ прощеніе казеннаго долга, рѣшился посвятить всю жизнь, въ благодарность, собиранію матеріаловъ, касающихся этого царя. Первоначальнымъ образцомъ его могъ послужить отчасти Крекшинъ, бывшій [illegible] комиссаромъ при Петрѣ Великомъ, онъ также собралъ

чрезвычайно много матеріаловъ безъ всякаго разбора, впослѣдствіи собранныя имъ бумаги ему удалось показать Елизаветѣ Петровнѣ, но онѣ какъ-то растерялись и спустя извѣстное время ихъ продавали у Сухаревой башни въ Москвѣ. Изъ Сборниковъ его извѣстны двѣ части, одна изъ нихъ (первые годы) была напечатана у Сахарова, а другая (1709) въ библіотекѣ для чтенія. Собирая все безъ всякаго разбора Крекшинъ является источникомъ множества ложныхъ и неправдоподобныхъ извѣстій о Петрѣ, анекдотовъ о его дѣтствѣ и т. п., отъ которыхъ съ большимъ трудомъ освобождается русская историческая наука. Въ последнее время Забѣлинъ пытался было оправдать Крекшина и считать нѣкоторыя изъ его извѣстій, до сихъ поръ считавшіяся ложными, какъ напр. то, что первымъ учителемъ Петра былъ Менезіусъ. Но не смотря на это стараніе придать значеніе Крекшину, онъ все-таки сохраняетъ свои отрицательныя черты, имъ впервые, между прочимъ, былъ пущенъ въ ходъ разсказъ о присутствіи будущаго Петра на извѣстныхъ преніяхъ съ раскольниками и о его энергическихъ выраженіяхъ непристойныхъ со стороны десятилѣтняго ребенка. „Дѣянія Петра Великаго“ Голикова въ 12 т. и „Дополненія“ къ нимъ въ 18 т. представляютъ самый полный и лучшій сводъ источниковъ и до сихъ поръ. Въ составъ ихъ вошелъ такъ наз. „Кабинетъ П. В.“ составленный раньше, масса архивнаго матеріала, писемъ, разсказовъ, анекдотовъ, множество свѣдѣній находимыхъ нами здѣсь не встрѣчается нигдѣ. Рядомъ съ личной исторіей Петра идетъ

матерія его дѣятельности государственной (въ хронологическомъ порядкѣ), дѣятельность законодательная, военная, описаніе Россіи при Петрѣ по губерніямъ, съ множествомъ свѣдѣній экономическихъ, статистическихъ и т. п. / Много заимствовано Голиковымъ изъ книги Кириллова, (изданной въ 1831 г. Погодинымъ): „Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства при Петрѣ Великомъ", а также изъ записокъ Неплюева. Разнообразіе матеріала, заключающагося въ сочиненіи Голикова, не умѣвшаго владѣть имъ вполнѣ и привести въ болѣе стройную [illegible] видъ, подало поводъ къ остроумному замѣчанію Соловьева о томъ, что сочиненія Голикова напоминаютъ собою альбомъ уѣздныхъ барышень, въ которыхъ рядомъ съ Пушкинымъ стоитъ стихотвореніе уѣзднаго піита; но хотя дѣйствительно не отличалъ Голиковъ вещи существенныя и важныя отъ мелочей вмѣстѣ съ [illegible] анекдотами, тѣмъ не менѣе безъ него не возможно серьезное знакомство со временемъ Петра Великаго. Въ 1839 г. появилось второе изданіе Голикова, снабженное указаніемъ того не достаетъ первому, но такъ какъ тогдашняя цензура выпустила многое, то предпочтительно должно пользоваться первымъ. — Всѣ позднѣйшіе историки Петра преимущественно только сокращали Голикова, подобный сборникъ изъ него представляетъ книга Бергманна „Peter der Grosse als Mensch und Regent". „Петръ не характеризованъ [illegible] войнахъ, [illegible]... и талантливо

оружированными фактами книги Полевого, вышедшими въ 40х годахъ. —
Но основательная и болѣе серьезная разработка исторіи Петра началась въ 50х годахъ, когда появилось два важныхъ сочиненія посвященныхъ ему, а именно: Устрялова „Исторія Петра Великаго" (первые три тома обнимаютъ собою періодъ до Шведской войны, 6й т. появился въ 1859 г. ранѣе 4го изданнаго въ 60хъ г., 5й тома и оставшійся неоконченнымъ) и затѣмъ знаменитый трудъ Соловьева, вошедшій въ составъ его „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ", а именно 4 тома о Петрѣ. Книга Устрялова распадается на двѣ части, первая изъ нихъ представляетъ разсказъ самаго Устрялова, — вторая же — собраніе документовъ. Вся она, въ особенности ея введеніе, отличается критическими пріемами обыкновеннаго мелкаго здраваго смысла, позволившаго ему дѣйствительно справедливо оцѣнить напр. Лефорта и др. людей того времени, но оказывающагося конечно [illegible] недостаточнымъ въ болѣе сложныхъ и важныхъ вещахъ. Такъ ему показалось невѣроятнымъ письмо Петра въ Сенатъ изъ Прутскаго лагеря окруженнаго Турками, а слѣдующимъ болѣе глубокимъ [illegible] Соловьевъ, вникнувшій вполнѣ въ характеръ Петра, былъ наоборотъ того мнѣнія, что дѣйствительно кромѣ Петра никто и написать не могъ [illegible] (Петра) письма. Кромѣ того, свойственный Устрялову поэтическій тонъ разсказа о лицахъ, стоявшихъ во главѣ государства, въ описываемую имъ эпоху, [illegible]

мой обыкновенно общее впечатлѣніе того, что все стоитъ благополучно" случается постоянно причиной дисгармоніи и путаницы, когда въ разсказѣ о слѣдующемъ царствованіи приходилось читать, что и тогда никакъ приходилось передѣлывать все, такъ какъ въ предшествовавшее время дѣла шли совсѣмъ не такъ, какъ слѣдуетъ; понятно, что противорѣчія эти составляютъ громадный недостатокъ книги Устрялова, относившагося къ своимъ изслѣдованіямъ самымъ внѣшнимъ образомъ, душа его вовсе не лежала въ нихъ, онъ относился къ своимъ работамъ какъ къ исполненію обязанностей, и притомъ исполненію довольно поверхностному, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ его дневникъ путешествій по Россіи.—

Совершенную противоположность съ Устряловымъ, представляютъ труды Соловьева о Петрѣ и въ особенности его публичныя лекціи 1872 г., показывающія намъ до какой глубины пониманія и далее изящества формы могъ возвыситься Соловьевъ. Онъ первый поставилъ Петра на настоящее ему мѣсто въ русской исторіи и связалъ его со всѣмъ прошлымъ Россіи; но, не любя личныхъ характеристикъ, онъ рисуетъ намъ, великолѣпнѣйшими чертами, не столько человѣка, сколько государственнаго дѣятеля, ставитъ передъ нашими глазами не живой образъ, но медное изваяніе историческаго героя. Общество рисуется у него на заднемъ планѣ и Петръ самъ выступаетъ не въ своей обыденной жизни, но въ публичной; и въ этомъ отношеніи Соловьевъ отличну

Вначалѣ царствованія Петра въ потѣхахъ участвовали на-ряду съ царемъ иноземцы; Лефортъ видѣлъ необходимость показать, что дѣло идетъ не о пустыхъ потѣхахъ; царю хотѣлось моря больше, чѣмъ Бѣлое; гетманъ Мазепа настаивалъ на необходимости продолжать турецкую войну, начатую правительницею въ союзѣ съ цесаремъ, Польшею и Венеціею; отъ восточныхъ христіанъ приходили жалобы. Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ побудили возобновить войну; но идти на Крымъ послѣ неудачи Голицынскихъ походовъ было невозможнымъ; рѣшено идти подъ Азовъ. Первый походъ (1695 г.), въ которомъ Петръ участвовалъ подъ именемъ бомбардира Петра Михайлова и гдѣ Шереметьевъ былъ воеводою [illegible], а Гордонъ, Лефортъ и Головинъ — новое войско, оказался неудачнымъ: взяты были только двѣ каланчи, стоявшія на берегахъ Дона и мѣшавшія подвозу къ русскимъ стоянкамъ припасовъ. Неудача пробудила въ Петрѣ новую дѣятельность: онъ вызываетъ изъ-за границы инженеровъ, корабельныхъ плотниковъ; въ Москвѣ, въ Воронежѣ, въ Козловѣ, Добномъ строятся суда. Самъ Петръ ѣздитъ въ Воронежъ торопить постройку флота, адмираломъ котораго назначенъ Лефортъ. Флотъ этотъ состоитъ изъ двухъ кораблей, 23 галеръ, 4 брандеровъ и множества струговъ, лодокъ и плотовъ. Въ Январѣ 1696 г. скончался царь Іоаннъ и Петръ съ тѣхъ поръ дѣлается единодержавнымъ. Весною приходятъ войска въ Воронежъ и на судахъ плывутъ къ Азову. Съ помощью иностранныхъ инженеровъ Азовъ взятъ (18 Іюля). 30 Сентября побѣдители торжественно въѣзжали въ Москву, [illegible] были тріумфальныя ворота.

нія съ аллегорическими изображеніями и над-
писями. Петръ любилъ подобныя празднест-
ва, изъ которыхъ это было первымъ въ Россіи,
дѣйствовать на народное воображеніе. Чтобы
удержать за собой Азовъ, нуженъ былъ флотъ и
войско; Петръ озаботился его устройствомъ:
землевладѣльцы, духовные и свѣтскіе должны
были соединиться между собою въ компаніи (кум-
панства) для строенія кораблей. Чтобы имѣть
своихъ кораблестроителей, Петръ задумалъ
посылать русскихъ людей за границу, съ этою
цѣлью было выбрано 50 чел. знатныхъ столь-
никовъ и стольниковъ для отправки въ Венецію,
Англію и Голландію. Но этого показалось
мало Петру; отправлено „великое посольство"
къ цесарю, голландскимъ штатамъ, въ Англію и
Венецію для укрѣпленія союза и пріобрѣтенія
поддержки противъ турокъ. Петръ самъ при-
соединился къ этому посольству подъ именемъ
дворянина Петра Михайлова. Послами
были назначены Лефортъ, Головинъ, Возни-
цынъ. Посольство должно было выѣхать въ
февралѣ 1697 г., но открывшійся заговоръ
стрѣлецкаго полковника Цыклера, А. Со-
ковнина и Матв. Пушкина на жизнь царя
замедлилъ отправленіе. Послѣ казни преступ-
никовъ (причемъ былъ отрытъ трупъ Милославскаго
и на него стекала кровь казненныхъ) посольство вы-
ѣхало 10 марта. Проѣзжая чрезъ Лифляндію
Петръ хотѣлъ осмотрѣть укрѣпленія Риги,
но не далъ; велѣлъ шведскій комендантъ Дальбергъ.
Этотъ непріятный случай было это выставлено
одною изъ поводовъ къ войнѣ. Въ Кенигсбер-
гѣ Петръ былъ отлично принятъ курфюр-
стомъ, съ которымъ тогда же былъ заключенъ
договоръ о взаимной [illegible] и помощи

ученыхъ людей изъ Германіи въ Россію. Живя въ Кенигсбергѣ, царь учился артиллеріи; пребываніе въ этомъ городѣ замедлилось польскими дѣлами: по смерти Яна III-го на польскій престолъ было два главныхъ кандидата: французскій принцъ Конти и саксонскій курфирстъ Августъ. Россія не могла желать на польскомъ престолѣ друга Франціи и потому поддерживала Августа; русское войско было двинуто къ литовской границѣ. На избирательномъ сеймѣ голоса раздѣлились; каждая партія провозглашала своего короля; Августъ, который былъ ближе, вступилъ въ Польшу съ своими саксонскими войсками, принялъ католицизмъ и такимъ образомъ укрѣпился. Русскому посланнику онъ объявилъ, что готовъ постоянно дѣйствовать за одно съ Россіею. Продолжая свой путь, въ Коппенбрюгге (близъ Ганновера) Петръ видѣлся съ ганноверскою курфирстиною Софіею и дочерью ея, курфирстиною бранденбургской, Софіею-Шарлотой. Мать оставила любопытное свидѣтельство о томъ впечатлѣніи, которое произвелъ на нее Петръ. Она замѣтила, что онъ знаетъ 14 ремеслъ, что онъ „былъ бы совершеннымъ, если бы былъ хорошо воспитанъ, ибо онъ владѣетъ многими хорошими качествами и у него много ума." Дочь замѣтила, что онъ не вполнѣ ѣстъ прилично; но прибавила: „все, что онъ дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ естественно и непринужденно, что мнѣ очень нравится. Онъ поступаетъ такъ, какъ будто бы былъ дома." Изъ Германіи Петръ проѣхалъ въ Голландію, гдѣ работалъ на верфяхъ въ Сардамѣ и Амстердамѣ, видѣлся съ знаменитымъ Вильгельмомъ III-мъ, учился анатоміи у Рюйша, посѣщалъ

вліяніемъ знаменитаго Борхгава. Въ Январѣ 1698 г. Петръ прибылъ въ Англію, чтобы изучить теорію кораблестроенія, но не упускалъ осмотрѣть все замѣчательное. Характеристичные слова, сказанные имъ, когда онъ присутствовалъ при преніяхъ въ парламентѣ: „весело слышать то, когда сыны отечества королю говорятъ явно правду, сему-то   учиться должно“ (Костомаровъ). Возвращаясь въ Голландію (гдѣ работали на верфяхъ) онъ пригласилъ на службу многихъ моряковъ, въ томъ числѣ и Крюйса. Много пользы принесло Петру это пребываніе въ Голландіи, но политическая цѣль — союзъ со штатами противъ турокъ — не удалась. Отсюда Петръ проѣхалъ въ Вѣну, гдѣ надо было ему, въ виду намѣренія цезарскаго двора заключить миръ, добиться обѣщанія, что безъ общаго согласія ничего не будетъ сдѣлано. Изъ Вѣны Петръ собрался въ Венецію, какъ вдругъ получено изъ Москвы извѣстіе о новомъ бунтѣ стрѣльцовъ, заставившее его поторопиться возвращеніемъ. На возвратномъ пути въ Равѣ (въ Галиціи) Петръ имѣлъ свиданіе съ Августомъ II-мъ: въ этомъ свиданіи былъ поднятъ вопросъ о союзѣ противъ Шведовъ. Стрѣлецкій бунтъ, вызвавшій Петра изъ за-границы, порожденъ былъ многими причинами; стрѣльцы негодовали на дружбу царя съ нѣмцами, на его „новшество“, на предпочтеніе солдатскимъ полкамъ, на то, что послѣ взятія Азова ихъ оставили стеречь крѣпость, а потомъ четыре полка послали на литовскую границу, остальные шесть призвали къ Азову. Съ литовской границы стрѣльцы ходаки прошли съ прозьбою въ Москву.

ніи отказали; но здѣсь они вошли въ сношенія
съ Софіей и ея сестрами. Софія поощряла ихъ вз-
бунтоваться произвольно и подать ей просьбу о
принятіи правленія; и они двинулись къ Мос-
квѣ. Царское войско, подъ начальствомъ Шеина
и Гордона разбило ихъ у р. Истры (близъ Воскрес.
монаст.) Шеинъ казнилъ зачинщиковъ. 25 Августа
возвратился Петръ и былъ очень недоволенъ тѣмъ,
что казнили зачинщиковъ, не добившись отъ
нихъ полныхъ показаній; но онъ не тотчасъ
приступилъ къ розыску. Многіе замѣтили,
что, пріѣхавъ въ Москву, Петръ, не повидавшись
съ царицей, былъ у Анны Монсъ; но не многіе зна-
ли, что еще изъ-за границы Петръ приказы-
валъ боярамъ уговаривать царицу постричься;
она отговаривалась; тогда, возвратясь, Петръ
самъ принялся за дѣло и царица была сос-
лана въ Суздальскій Покровскій монастырь.
Еще не кончивъ дѣла съ царицей, Петръ
принималъ вельможъ и въ разговорѣ съ ними
самъ обстригалъ имъ бороды, оставляя въ
покоѣ только нѣкоторыхъ стариковъ.
После того многіе оставили бороды; упор-
ныхъ обстригали ихъ на обѣдѣ у Шеина
(1-е Сентября въ день тогдашняго новаго года) цар-
скій шутъ. Кто и послѣ того не брился, съ
того брали пошлину. Торговля русскимъ
платьемъ была запрещена. Эту мѣру пре-
[illegible] [illegible]; она объяс-
няется увлеченіемъ Петра европейскою внѣш-
ностью и находитъ себѣ оправданіе въ указахъ
Государя Алексѣевича о ношеніи польскаго
платья, стало быть это не было совер-
шенною новостью. Въ постановленіи [illegible]
[illegible]. [illegible] приверженность къ бородѣ

было около 1700 человѣкъ. Указано было и на Софію. Петръ лично присутствовалъ при пыткахъ, и когда патріархъ Адріанъ пришелъ въ застѣнокъ просить о милосердіи, Петръ его удалилъ. Казни были страшныя; тѣ, кто были въ сношеніяхъ съ Софіей, повѣшены предъ ея окнами. Софія и царевна Марѳа были пострижены. Во время всѣхъ этихъ ужасовъ, выдвигается на сцену новый любимецъ А. Д. Меньшиковъ. Умный, смѣлый, ловкій, хотя и безграмотный, Меньшиковъ дѣлается необходимымъ Петру, особенно по смерти Лефорта. Послѣ возвращенія изъ-за границы Петръ положилъ начало и болѣе важнымъ преобразованіямъ: горожанамъ дано было право управляться своими выборными людьми, которые подчинены были Московской бурмистерской палатѣ. Такимъ образомъ городскіе люди освобождены были отъ самовластія воеводъ, мѣшавшаго развитію промысловъ и торговли и зато обложены двойнымъ окладомъ. Оберъ-инспекторомъ палаты (ратуши) былъ назначенъ Курбатовъ, бывшій дворецкій Б. П. Шереметева, который указалъ новый источникъ дохода — орленую (гербовую) бумагу. Къ большимъ городамъ приписаны были провинціи, которыя подчинены земскимъ бурмистрамъ. Купечеству, для удобнѣйшей борьбы съ иностранцами капиталистами, рекомендовано торговать компаніями. Въ Сибирь это учрежденіе не введено; но приняты строгія мѣры противъ лихоимныхъ воеводъ. Въ 1700 г. умеръ патріархъ Адріанъ и Петръ назначилъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола рязанскаго митрополита Стефана Яворского. Полагаютъ, что онъ потому не сдѣлалъ его

патріархъ, что опасался нерасположенія къ духовнымъ изъ Малой Россіи. Въ томъ же году велено было считать годы отъ Р. Х. а не отъ С. М., что сближало насъ съ Западомъ. Когда въ 1700 г. заключенъ былъ Константинопольскій трактатъ Россіи съ Турціею (въ Карловицахъ двухлѣтнее перемиріе) по которому Россія получила Азовъ и навсегда уничтожены поминки Крымскому хану — результатъ, достигнутый главно появленіемъ русскаго корабля изъ Азова предъ Константинополемъ. Петру стало возможнымъ начать войну съ Швеціей, задуманную имъ въ союзѣ съ королями датскимъ и польскимъ. Война съ Швеціей не была выгодна ни одной изъ этихъ державъ, а была неизбежно необходима, въ особенности для Россіи. Данія вела вражду съ Голштиніей, которую поддерживала Швеція; Польша сожалѣла о потерѣ Лифляндіи, чѣмъ и пользовался Августъ, который вводя свои войска въ Польшу подъ предлогомъ войны, расчитывалъ опираясь на нихъ усилить свою власть въ Польшѣ. Для Россіи вопросъ о приближеніи къ Балтійскому морю былъ жизненнымъ вопросомъ; а Невскія устья владѣли еще Новгородцы съ Шведами; Ливонію хотѣлъ завоевать Іоаннъ IV, въ Ливоніи воевалъ Алексѣй Михайловичъ. Союзники расчитывали найти помощь въ неудовольствіи Лифляндскаго дворянства, представитель котораго Паткуль, осужденный въ Швеціи на казнь, явился при дворѣ Августа и усиленно настаивалъ на союзѣ противъ Швеціи; надѣялись и на то, что молодой король Карлъ XII, преданный бурнымъ забавамъ, не будетъ опасенъ.

русскія громадныя войска осадили Нарву. Въ ноябрѣ 1700 году, крѣпость почти была сдана, а пока ею занимались, Карлъ XII, сокрушивъ однимъ смѣлымъ ударомъ силы Даніи, направился противъ русскихъ. Петръ, поручивъ свое войско перешедшему изъ австрійской службы фельдмаршалу де-Круа, отправился въ Новгородъ торопить подвозъ нужныхъ войску припасовъ. Причиной этого оставленія войска едва ли не было то, что Петръ не хотѣлъ стѣснять своимъ присутствіемъ опытному, извѣстному военачальнику. Сраженіе подъ Нарвою было проиграно (19 Нояб.). Много русскихъ начальниковъ взято въ плѣнъ, большая часть войска погибла. Карлъ думалъ, что Россія поражена окончательно и обратился противъ Августа. Иначе думалъ Петръ. Онъ строитъ укрѣпленія въ Новгородѣ, Псковѣ, Печерскомъ монастырѣ (близъ Пскова), набралъ новыя войска (10,000 ч.), перелилъ колокола въ пушки (300 орудій), въ свиданіи въ Биржахъ (Динабургскаго уѣзда) съ Августомъ, Петръ обѣщалъ ему помощь и войскомъ и деньгами, и 20,000 чел. войска было послано на помощь саксонцамъ. Разбивъ саксонцевъ у Риги, Карлъ повернулъ на Польшу. Это было очень выгодно для Петра и оттуда начинается рядъ успѣховъ: шведамъ не удалось высадиться у Архангельска; Шереметевъ разбилъ при Эрестферѣ (въ Лифляндіи) Шлиппенбаха и (вторично) опустошилъ всю страну, взявъ много крѣпостей и городовъ. При взятіи Маріенбурга попалъ въ плѣнъ пасторъ Глюкъ, и при немъ жила у него молодая дѣвушка Марта. Глюку было позволено основа[ть]

[illegible] въ Москвѣ, а Марта попавшая въ плѣнъ Шереметеву отъ него перешла къ Меншикову, гдѣ познакомился съ нею Петръ и Лифляндская плѣнница сдѣлалась русскою императрицею Екатериною Алексѣевною. Апраксинъ опустошалъ Ингрію; но этимъ Петръ былъ недоволенъ: Ингрію онъ считалъ своею. Въ 1702 г. Петръ былъ въ Архангельскѣ, строилъ суда, готовился отразить шведовъ; но шведы не пришли, и въ Августѣ онъ вышелъ въ море, остановился у деревни Нюхчи (Кемскаго уѣзда) и оттуда собранный заранѣе окрестный народъ перевезъ прямою дорогою чрезъ лѣса и болота въ Повѣнецъ (на Онежскомъ озерѣ) два фрегата и отрядъ войска. Тамъ пополнился флотъ на Ладожскомъ озерѣ (изъ Онежскаго чрезъ Свирь). 11 Октября взятъ былъ Нотенбургъ (старинный русскій Орѣшекъ) и названъ Шлиссельбургомъ. Весною отъ истока Невы войска пошли, а съ ними и „бомбардиръ капитанъ" т. е. самъ Петръ, къ устью, и 1 Мая, взята крѣпость Ніеншанцъ (гдѣ нынѣ Малая Охта); два шведскія судна, появившіяся на взморьѣ, были захвачены Петромъ, который за этотъ подвигъ награжденъ орденомъ Св. Андрея (имъ учрежденный въ 1699 г.). Сообщая о взятіи судовъ Апраксину, Петръ назвалъ этотъ случай „никогда не бывалою викторіею". 16 Мая былъ заложенъ городъ С.Петербургъ. Въ 1703 г. и 1704 было отражено нѣсколько попытокъ шведовъ на строющуюся крѣпость. Въ 1703 г. построены въ Лодейномъ полѣ первыя суда, долженствующія составлять балтійскій флотъ; но трудность проводить строющіяся суда чрезъ Ладожское озеро, побудили основать верфь

и самаго Петербурга. Для защиты съ моря Петербурга еще въ 1703 г. осенью Петръ рѣшилъ построить крѣпость на остр. Котлинѣ, и въ 1704 г. былъ уже готовъ Кроншлотъ. Рядомъ съ постройкою шло завоеванiе прибрежной стороны; въ 1703 г. взяты Ямбургъ и Копорье, опустошена Эстляндiя; въ 1704 г. взяты Дерптъ и Нарва. „Гдѣ прежде четыреся лѣты - писалъ Петръ Ромодановскому - Господь оскорбилъ (опечалилъ) тутъ нынѣ веселыми побѣдителями учинилъ." Между тѣмъ Августъ, тѣснимый Карломъ, который добился уже выбора въ Польшѣ другаго Короля - Станислава Лещинскаго, снова прибѣгъ къ Петру, и въ лагерѣ подъ Нарвою былъ заключенъ контрактъ, которымъ Петръ обязался дать помощь и людьми и деньгами и усмирить казацкаго полковника Палѣя, беспокоившаго поляковъ въ тогдашней Польской Украинѣ. Во исполненiе трактата Рѣпнинъ былъ посланъ къ Полоцку, а Мазепѣ велѣно схватить Палѣя, который былъ сосланъ въ Сибирь. Самъ Петръ, съѣздивъ въ Воронежъ, прiѣхалъ въ Полоцкъ, откуда войско его подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви двинулось къ Вильнѣ (1705 г.); между тѣмъ Шереметьевъ потерпѣлъ пораженiе отъ Левенгаупта при Гемауертгофѣ (въ Курляндiи). Взявъ Митаву, чѣмъ прiобрѣтена возможность двигать войска далѣе въ польскiя владѣнiя, Петръ прибылъ къ своему войску въ Гродно, поручивъ его Августу, возвратился въ Москву. Здѣсь онъ узналъ, что Карлъ осадилъ русскiя войска въ Гроднѣ. Въ виду этого Петръ приказалъ устроить засѣки по границѣ отъ Пскова до Брянска и войску отступить отъ Гродна. Отступленiе было совершено. Карлъ по-

пытался, но по случаю разлива рѣкъ ничего не могъ сдѣлать, только простоялъ 2½ мѣсяца въ пинскихъ болотахъ, неподалеку города. Но среди заботъ о спасеніи своихъ войскъ, Петру пришлось бороться еще съ новыми затрудненіями: въ Астрахани вспыхнулъ въ 1705 г. стрѣлецкій бунтъ; воевода былъ убитъ; стрѣльцы овладѣли городомъ и вошли въ сношенія съ другими городами и казаками Терскими и Гребенскими. Пришлось послать для усмиренія Шереметьева, который взялъ городъ послѣ бомбардировки (1706 г.) Въ Іюлѣ 1706 г. Петръ началъ въ Кіевѣ строеніе Кіево-Печерской крѣпости. Карлъ же отдохнувъ на Волыни, снова повернулъ на Августа, который заключилъ съ нимъ тайно отъ Петра Альтранштадскій договоръ. Скрывъ свои переговоры, Августъ вынужденъ былъ участвовать въ битвѣ при Калишѣ, гдѣ Меншиковъ разбилъ шведовъ. Слухъ объ Альтранштадскомъ договорѣ заставилъ Петра отправиться въ Польшу; изъ Острога онъ принялся дѣйствовать на поляковъ; собрался сеймъ объявилъ междуцарствіе; но Петръ, находя невозможнымъ поддерживать еще третьяго кандидата, вошелъ въ сношенія съ Августомъ, который былъ признанъ и сеймомъ. Готовясь къ борьбѣ съ Карломъ, Петръ желалъ однако лучше не вести ее и предлагалъ Карлу миръ съ тѣмъ, чтобы Ингрія осталась за Россіей; но Карлъ отвергъ всѣ предложенія объявивъ, что будетъ мириться не иначе, какъ въ Москвѣ, и въ Сентябрѣ 1707 г. вступилъ въ польскіе предѣлы; узнавъ объ этомъ движеніи, Петръ разставилъ свои войска: Меншиковъ перешелъ за Вислу, Шереметьевъ сталъ въ Минскѣ, Бауэръ у Друи, чтобы сохранить сообщенія съ Апраксинымъ, бывшимъ въ Петербургѣ. Самъ

Петръ уѣхалъ въ Петербургъ. Планъ Карла состоялъ въ томъ, чтобы поразить врага неожиданностію, и потому, отдохнувъ въ Познани, онъ двинулся на Литву; но на дорогѣ онъ терпѣлъ сильную нужду: Петръ опустошилъ Польшу сплошь, чтобы шведы ничего не могли найти. Пройдя съ большимъ трудомъ черезъ Мазовію, не расположенную къ Станиславу, Карлъ въ Январѣ 1708 г. подошелъ къ Гродно, а между тѣмъ Петръ уже явился въ войска и по его мысли началось стройное отступленіе, причемъ все на пути опустошалось. Когда Карлъ остановился отдохнуть въ Сморгони, Петръ уѣхалъ въ Петербургъ. Карлу предстояло три пути на Москву: чрезъ Новгородъ, Смоленскъ или землю Сѣверскую. Онъ выбралъ послѣдній, надѣясь найти на плодородныя среднія области и разсчитывая на измѣну Мазепы. Измѣна Мазепы объясняется всего вѣроятнѣе тѣмъ, что цѣль Петра, ему казалась неизмѣнною. Петръ самъ считалъ мало вѣроятною измѣну Мазепы, что предалъ ему доносчиковъ Кочубея и Искру. Возстаніе Украины казалось обѣщало Карлу возможность, занявъ царя на югѣ, соединиться съ Левенгауптомъ, шедшимъ изъ Риги, или Вексаромъ, которому предстояло взять Петербургъ; всѣ они могли бы двинуться на Москву. Переправясь черезъ Березину (14 Іюня), Карлъ разбилъ Репнина у Головчина, затѣмъ пошелъ на Мстиславль, но растянувъ слишкомъ свои войска, въ ожиданіи соединенія съ Левенгауптомъ, далъ возможность кн. М. М. Голицыну разбить шведовъ при Добромъ (29 Августа). Карлъ кинулся преслѣдовать и отдѣлился отъ сообщенія съ

Левенгауптомъ. Голодъ сталъ угрожать ар-
міи, Карлъ пошелъ въ землю Сѣверскую, гдѣ
ожидалъ найти запасовъ; а Петръ пошелъ на
встрѣчу Левенгаупту. У деревни Лѣсной
произошло сраженіе „мать полтавской баталіи",
какъ назвалъ его Петръ [28 Сент.] Левенгауптъ былъ
разбитъ. Въ Сѣверской землѣ Карлъ нашелъ уже все
опустошеннымъ самими русскими; тогда
онъ пошелъ къ Деснѣ, гдѣ встрѣтилъ его Мазепа съ
500 чел. изъ тѣхъ многіе разбѣжались. Когда Петръ
узналъ объ измѣнѣ, онъ призвалъ казаковъ къ выбору
новаго гетмана. Выбранъ Скоропадскій; стѣсняя
самаго Скоропадскаго въ его власти, учредивъ еще
при жизни его малороссійскую коллегію съ преоб-
ладаніемъ великорусскаго элемента, Петръ по
смерти его [1721 г.] рѣшился не возстановлять
гетманства. Прибывшія изъ Малороссіи депу-
таты были задержаны. Меншиковъ взялъ Бату-
ринъ, резиденцію гетмана, гдѣ у Мазепы были за-
пасы. Не смотря на всѣ неудобства своего положе-
нія, несмотря на то, что надежда на помощь
турокъ оказалась тщетною и что только за-
порожцы присоединились къ шведскимъ войскамъ,
за что сѣчь была разрушена русскими, Карлъ всю
зиму провелъ въ Малороссіи и въ Апрѣлѣ осадилъ
Полтаву, около которой сосредоточено было рус-
ское войско. Дѣйствія съ обѣихъ сторонъ шли мед-
ленно, пока Петръ не прибылъ къ арміи изъ Азова
[4 Іюня] Узнавъ, что у осажденныхъ припасы ис-
тощаются, Петръ рѣшился на битву. Битва
была дана 27 Іюня. Петръ самъ составилъ планы,
самъ дѣйствовалъ; но въ неудачахъ его мы находимъ
только скромныя слова: „Государь въ томъ нуж-
номъ случаѣ, за людей и отечество не щадя своей
особы, поступалъ, какъ доброму и храброму над-

лежитъ." При Переволочнѣ Меншиковъ разбилъ остатки шведской арміи. Карлъ съ Мазепою бѣжали въ Турцію. На поляхъ полтавскихъ Швеція уступила господствующее на сѣверѣ положеніе, которое было создано Густавомъ Адольфомъ. За то время, пока Карлъ шелъ на Россію, на Дону вспыхнулъ бунтъ, зачинщикомъ котораго явился Кондратій Булавинъ. Поводомъ къ бунту было потребованіе выдачи съ Дону бѣглыхъ. Энергическія мѣры, принятыя княземъ Василіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, усмирили бунтъ. Петръ спѣшилъ пользоваться выгодами Полтавской битвы: Шереметевъ былъ посланъ въ Лифляндію, Меншиковъ въ Польшу поддерживать Августа, самъ Петръ вскорѣ послѣдовалъ за нимъ и въ Августѣ проѣзжалъ чрезъ Кіевъ, гдѣ [illegible] въ Польшу, съ нимъ же былъ и царевичъ Алексѣй, ѣхавшій за границу выбирать невѣсту; съ Августомъ Петръ видѣлся въ Торнѣ, съ королемъ прусскимъ въ Маріенвердерѣ, и тутъ и тамъ велись переговоры [illegible] датскихъ походовъ. Рѣшено было привести Швецію въ такое состояніе, чтобы она не могла вредить сосѣдямъ. Велись переговоры съ Гановеромъ, Мекленбургомъ и со министерствами, которые тоже хотѣли имѣть долю въ раздѣлѣ Швеціи. 18е Декабря Петръ торжественно вступилъ въ Москву, ведя съ собою шведскихъ плѣнныхъ. Въ 1710 г. взяты Выборгъ, Рига, Перновъ, Динамюндъ, Ревель. У союзниковъ дѣла шли не такъ: датская высадка въ Сканію не удалась; императорскій союзъ, опасаясь, чтобы война не возгорѣлась въ Германіи, требовалъ объявленія шведскихъ владѣній въ имперіи нейтральными. Петръ не желалъ чинить неудовольствія Германіи, въ то время, когда ему грозила война турецкая

согласился на всѣ; но требованіе польскаго сейма о выводѣ русскихъ войскъ изъ Польши отвергъ. Между тѣмъ онъ помолвилъ двухъ своихъ племянницъ: Анну Іоанновну за герцога Курляндскаго, а Екатерину Іоанновну за Мекленбургскаго; царевичъ Алексѣй выбралъ себѣ невѣсту принцессу Брауншвейгскую Шарлотту-Луизу. Въ концѣ 1710г. Карлу удалось снова вооружить Султана противъ Россіи. Война была рѣшена, и крымскіе татары получили приказаніе вступить въ Россію. Отъ Петра требовали возвращенія Швеціи завоеванныхъ областей, вывода русскихъ войскъ изъ Польши, уничтоженія Азовскаго флота. Петръ отвѣтилъ отказомъ. Планъ Петра состоялъ въ томъ, чтобы, собравъ 50-60000 войска, идти на Дунай, разбить собравшихся тамъ турокъ, освободить Молдавію и Валахію, господари которыхъ: Кантемиръ и Бранкованъ, вступили съ нимъ въ сношенія. Передъ походомъ царь учредилъ сенатъ изъ 8 человѣкъ, на случай отсутствія ца-

(1711г.) Въ походъ съ нимъ поѣхала Екатерина, которая объявлена царицею. Охладѣвъ къ Монсъ, въ невѣрности которой онъ убѣдился, Петръ начинаетъ сближаться съ Екатериной. Веселая, услужливая, умная Екатерина скоро дѣлается ему необходимой; она умѣла ему угодить въ минуты веселья, она умѣла утѣшать въ мрачныя минуты, въ которыя Петръ никого къ себѣ не пускалъ. Ея женскій тактъ позволялъ ей приспособляться къ каждому положенію. Въ Мартѣ Петръ былъ уже на Волыни. Здѣсь ему пришлось бороться и съ безпорядками своихъ начальныхъ людей и съ нежеланіемъ поляковъ оказать ему помощь. Отсюда Петръ послалъ грамоту черногорскому владыкѣ, при-

обѣщалъ Кантемиру убѣжище въ Россіи въ слу-
чаѣ неудачи и приказалъ Шереметьеву идти
на Дунай, возбудить болгаръ, сербовъ и
Молдавію; но Шереметьевъ растерялся,
медлилъ, упустилъ время и далъ туркамъ
возможность перейти Дунай. Петръ же
за нимъ: не смотря ни на какіе совѣты и рѣ-
шился дѣйствовать энергически; но дѣлу по-
вредило то, что генералъ Янусъ, ведшій передо-
вой отрядъ, испугался и сталъ отступать;
Браунвальдъ не доставилъ запасовъ; Петръ тоже
отступилъ и рядомъ ... былъ окруженъ
Турками. Екатерина предложила вступить въ
переговоры и подписанъ прутскій миръ (12 Іюл.)
которымъ Россія отказывалась отъ Азова, отъ
вмѣшательства въ дѣла Польши и турки
должны были выслать Карла. Изъ подъ Прута
Петръ, говорятъ, характеристическое письмо,
приказывающее не вѣрить его собственнымъ
письмамъ, если онъ попадетъ въ плѣнъ, и из-
брать достойнѣйшаго, если онъ умретъ. Про-
тивъ письма Устряловъ, за него Соловьевъ и,
кажется, здравый смыслъ. Въ память услугъ
Екатерины въ этомъ дѣлѣ, Петръ учредилъ
орденъ Св. Екатерины, приказавъ не торопить-
ся сдачею Азова, пока турки не исполнятъ
условій: предусмотрительность была очень ос-
новательна, ибо окончательно трактатъ
былъ утвержденъ только въ 1713 г. Петръ поѣхалъ
на свадьбу сына въ Торгау, а затѣмъ возвра-
тился въ Петербургъ. Въ 1713 г. русскій флотъ
появился въ Финляндіи, заставивъ удалиться
шведскій, и высадившіяся войска заняли
значительную часть страны. Въ это время
флотъ все ... главнымъ об-

разомъ районы Петра: онъ повторялъ корабли-строенiе въ Петербургѣ. Въ 1714 г. Петръ при Гангудѣ (Гангутѣ) разбилъ шведскiй флотъ, за что награжденъ чиномъ вице-адмирала. Вмѣстѣ съ тѣмъ заняты Аландскiе острова и остальная Финляндiя. Въ концѣ года Карлъ, которому наскучило могли выжидать изъ Турцiи, видя потерю всѣхъ почти владѣнiй внѣ Швецiи, [illegible] неожиданно явился въ Штральзундъ: союзники: ганноверцы, пруссаки, датчане, осадили городъ; англiйскiй флотъ крейсировалъ по Балтiйскому морю; послѣ геройской обороны Карлъ, опасаясь попасть въ плѣнъ, уѣхалъ въ шведскiй городъ [illegible] (въ концѣ 1715 г.). Согласiе между союзниками разстроилось. Петръ, который въ это время былъ за границею, праздновалъ свадьбу Екатерины Iоанновны, племянницы, въ [illegible], вошелъ въ союзъ съ Мекленбургомъ, – упрашивалъ принцевъ [illegible] на высадку въ Швецiю. Начальство надъ союзнымъ флотомъ поручено было Петру; но недовѣрчивость и ссора съ ганноверцами [illegible] отмѣнили высадку [1716 г.] во зиму этого года Петръ провелъ за границей, преимущественно въ Голландiи; въ это время знаменитый авантюристъ Герцъ, вошедшiй въ милость Карла XII, затѣвалъ союза съ кардиналомъ Альберони громадный противъ европейскаго переворота. Попытки же сближенiя съ Петромъ, чрезъ разныхъ посредствующихъ лица дѣлались и въ эту пору: но ничего опредѣленнаго не было. Изъ Голландiи Петръ проѣхалъ во Францiю, осмотрѣлъ всѣ достопримѣчательности Парижа, принятъ въ члены академiи, [illegible] повсюду –

[illegible] 19[illegible]

Средства [illegible] [illegible]

[illegible]

тнаго помѣстья его (l'habit Tzar);
но сближенія съ Франціей не послѣдовало; между-
другими въ Польшѣ торжествовала политика
Петра: на сеймѣ 1714 г. приняты были его пред-
ложенія для примиренія короля съ конфе-
дератами. Вообще вліяніе Петра въ Польшѣ
было рѣшительное. Только въ Октябрѣ
1717 г. Петръ возвратился въ Россію. Здѣсь
ожидала страшная семейная драма — дѣ-
ло царевича Алексѣя. Въ этомъ дѣлѣ трудно
оправдать Петра со стороны нравственной,
и, быть можетъ, не менѣе трудно обвинить
съ политической. Ясно одно, что два характера,
столь противуположные, поставленные та-
кими неблагопріятными обстоятельства-
ми, вмѣстѣ не могли ужиться. Пока шло дѣ-
ло, завелись подъ вліяніемъ Герца перего-
воры между Россіею и Швеціею на Аландскихъ
островахъ [1718 г.], на которыхъ, въ числѣ предста-
вителей Россіи, былъ знаменитый Остерманъ.
Во время этихъ переговоровъ Карлъ былъ убитъ
при осадѣ Фридрихсгаля [30 Нояб. 1718 г.] Въ
Швеціи аристократическая партія возвела
на престолъ сестру его Ульрику Элеонору, вышед-
шую замужъ за Фридриха Гессенскаго.
Герцъ казненъ; однако остановлены Аландскіе пе-
реговоры, а союзники перешли на сторону
Швеціи. Война снова возгорѣлась: Апраксинъ
высадился въ Швеціи и опустошилъ окрест-
ности Стокгольма [1719 г.]; но Швеція, разсчиты-
вая на помощь союзниковъ, продолжала сопро-
тивляться. Между тѣмъ королева Элеонора
отказалась отъ престола въ пользу своего
супруга. Новый король надѣялся на Англію,
но Австрія, вышедши изъ союза съ царемъ

величинѣ русскому резиденту выѣхать изъ Вѣны, и Георгомъ англійскимъ, бывшимъ въ раздорѣ съ Петромъ. Но Петръ, не обращая вниманія на Августа, велъ переговоры съ Швеціею непосредственно. Наконецъ Швеція потребовала мира: 28 Апр. 1721 г. открылся Нейштадтскій конгрессъ. Кромѣ своихъ условій царь требовалъ утвержденія наслѣдства въ Швеціи за герцогомъ Голштинскимъ; шведы спорили и далѣе, когда Ласси опустошилъ Швецію. 30 Августа 1721 подписанъ трактатъ по которому за Россіею остались: Лифляндія, Эстляндія, Ингрія, Выборгъ и Кексгольмъ. Сенатъ поднесъ слѣдующій титулъ императора, великаго, отца отечества. Въ Москвѣ Петръ далъ слово герцогу Голштинскому выдать за него дочь свою Анну Петровну. Въ 1722 г. Петръ потребовалъ, чтобы народъ присягнулъ въ томъ, что избраніе наслѣдника зависитъ отъ царствующаго государя, т. е. уничтожилъ порядокъ уже существовавшій. Не одни европейскія дѣла занимали мысли Петра: онъ простиралъ планы свои на востокъ; думалъ о сношеніи съ Индіею, о владычествѣ на Каспійскомъ морѣ, о торговлѣ съ Китаемъ. Для проложенія пути въ Индію была снаряжена экспедиція кн. Бековича-Черкасскаго (1716 г.), погибшаго отъ хитрости Хивинцевъ. Попытки посольство въ Китай и миссіи не удались. Возстаніе афгановъ обратило вниманіе на Персію. Сюда послали Волынскаго. Свѣдѣнія, привезенныя имъ, были такъ удовлетворительны, что Петръ рѣшился лично отправиться въ походъ; за нимъ послѣдовала Екатерина. 18 Мая сѣли на суда въ Москвѣ и опустились

въ Сѣв. Двѣ и Волгой пріѣхали въ Астрахань,
а оттуда въ Каспійское море; въ Астраханскомъ
заливѣ Петръ высадился. Тарки и Дербентъ
ему сдались. Распоряженія экспедиціи въ Гилянь.
Петръ возвратился въ Петербургъ (3 Марта 1723 г.)
Весь 1723 г. прошелъ въ устройствѣ этого края.
Персидская война продолжалась. Шахъ за по-
мощь уступилъ Россіи: Гилянь, Мазандеранъ,
Астрабадъ. Турція хотѣла было помѣшать
Россіи, но воинственныя приготовленія Петра
смирили её. 7 Мая 1724 г. Петръ короновалъ
свою супругу. Между тѣмъ здоровье его ослабѣ-
вало: онъ былъ боленъ еще въ Персидскомъ походѣ,
нѣсколько поправился на Олонецкихъ водахъ,
но послѣ Воронежа ѣздилъ осматривать ра-
боты по Ладожскому каналу; здѣсь онъ не бе-
регся; спалъ на сырой землѣ и еще болѣе простуди-
лся; во время перенесенія мощей св. Алексан-
дра Невскаго онъ хотѣлъ перемочь себя и бо-
лѣе простудился. Ему сдѣлали операцію, отъ ка-
менной онъ поправился, но еще простудил-
ся при случайномъ спасаніи людей. Ко всему
присоединилось еще нравственное огорченіе.
15 Января 1725 г. Петръ слегъ; ему становилось
все хуже и хуже. 22 онъ причастился, 26 со-
боровался, а 28 скончался, не назначивъ пре-
емника. Образъ жизни Петра былъ чрезвы-
чайно простъ; время у него было строго распре-
дѣлено; онъ изучалъ теорію кораблестроенія,
читалъ иностранныя газеты или переводилъ из
книги, приготовлялъ законы, смотрѣлъ
за работами, посѣщалъ засѣданія сената
и коллегій и пировалъ. Ему случалось вста-
вать ночью, и разбудивъ денщика велѣлъ
ему записать пришедшую въ голову

мнѣмъ. Въ обыкновенные дни онъ не любилъ роскоши ни въ столѣ, ни въ экипажѣ; ѣздилъ онъ въ простой одноколкѣ. На свое содержаніе Петръ опредѣлилъ доходъ съ 960 душъ Новгородской губерніи. Но въ публичныхъ празднествахъ, пожарахъ, пирахъ и т. п. онъ любилъ великолѣпіе; любилъ иногда юмористическіе праздники [процессія князя папы, свадьба карликовъ и т. п.] и все это должно было служить дѣлу. Любимой забавой Петра было катанье по Невѣ и по морю: онъ хотѣлъ пріучить русскихъ къ водѣ; при немъ каждый житель Петербурга долженъ былъ имѣть лодку; эти лодки составляли особую невскую флотилію, которая должна была ближе пріучаться къ морскимъ эволюціямъ. Вѣкъ Петра былъ для континентальной Европы вѣкомъ полнаго торжества монархическаго начала, вѣкомъ сильныхъ государствъ, съ постоянными арміями, организованной администраціей, организованными, въ видахъ и целяхъ правительства, народною промышленностью и торговлею. Идеалъ такого государства сдѣлался идеаломъ Петра и ему удалось, напрягая всѣ силы народа, ломая всѣ встрѣчающіяся сопротивленія, ввести въ совѣтъ государствъ европейскихъ новаго могущественнаго члена. Дѣло Петра было не ново: уже предшественники его понимали необходимость приблизиться во многихъ отношеніяхъ къ государствамъ европейскимъ; вызывали иностранцевъ, заводили регулярныя войска и т. п. но они вели дѣло медлительно, а главное, сдѣлали очень мало для того, въ чемъ по

вѣрному инстинкту Петра, заключалась основа благосостоянія, а стало быть, могущества государства: въ [illegible] для развитія промышленности, торговли и [illegible] знаній. Наслѣдовавъ отъ предковъ цѣли и задачи, Петръ наслѣдовалъ отъ нихъ и орудія: [illegible] отношенія сословій, хотя и [illegible] необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя, очень важныя измѣненія; найденное имъ полувосточное, отчасти средневѣковое государство надо было перестроить въ государство европейское. Преобразованія, предпринятыя Петромъ, не носятъ на [illegible] характера [illegible] ніями; а, напротивъ, онъ подчинялся [illegible] разнымъ вліяніямъ; мысль его росла [illegible] развитіемъ, съ развитіемъ силъ государственныхъ. Геній Петра былъ преимущественно практическій геній; теоретическое творчество было чуждо ему, и, потому, видя непригодность всего [illegible] онъ [illegible] одно учрежденіе другимъ; пробовалъ, дѣлалъ опыты. Выше другихъ сословій стояло въ Московскомъ государствѣ сословіе служебное, обязанное службою военной, въ награду получавшее кормленіе. Сословіе это распадалось на разряды, [illegible] въ своей знати называемыхъ родословныхъ людей. Люди эти своимъ мѣстничествомъ много препятствовали успѣхамъ государственнымъ, и хотя мѣстничество было уничтожено при Θедорѣ Алексѣевичѣ, но примѣры его все еще встрѣчались. Петръ, возвышая людей не родовитыхъ (Меншикова, Шафирова), особенно иностранцевъ, сильно подрывалъ силу боярскую. Онъ же первый началъ [illegible]

лы. Наконецъ, въ 1722 г. онъ издалъ табель о рангахъ, провозгласившую начало личной заслуги; на основаніи того, кто получилъ въ штатской службѣ чинъ 9-го класса, - а въ военной офицерскій, дѣлается потомственнымъ дворяниномъ. Со времени Петра входитъ въ употребленіе слово дворянство и шляхетство для обозначенія высшаго сословія. Обязавъ дворянство безсрочной службою, которая не ограничивалась, какъ прежде, призывомъ на случай войны, а требовала постоянной дѣятельности (только старость и тяжкая болѣзнь избавляли отъ службы), Петръ окончательно уничтожилъ разницу между вотчиною и помѣстьемъ 1713 г. За уклоненіе отъ службы велѣно было отбирать вотчины. Воеводамъ велѣно поставить въ обязанность: собирать дворянскихъ дѣтей 10-13 лѣтъ и записывать ихъ въ военную службу, а неспособныхъ къ ней опредѣлять въ гражданскую. Замѣтивъ, что раздробленіе вотчинъ вредитъ исправному отправленію повинностей, Петръ издалъ указъ объ единонаслѣдіи, по которому отецъ долженъ былъ отдавать свое недвижимое имущество одному сыну по выбору, а остальные могли избрать себѣ родъ жизни. Петръ думалъ создать этимъ среднее сословіе, но законъ этотъ не привился и былъ отмѣненъ Анной Іоанновной. Посадскихъ людей Петръ раздѣлилъ на 3 класса; первые два, подъ именемъ гильдій, состояли изъ купцовъ и разныхъ мастеровъ; они назывались также регулярными гражданами и имѣли избирательныя права; ремесленники изъ нихъ дѣлились на цехи (цунфты). Третій классъ составляли бѣднѣйшіе. [illegible] учрежденіе, неутвержденное Екатериною, [illegible] по своей иску-

ственности. Въ сельскомъ быту Петръ произвелъ важную перемѣну: прекращена поземельная подать [посошная], требовавшая цѣлой системы кадастра, за правильность которой трудно ручаться при тогдашней администраціи [писцовыя книги], замѣнена болѣе легкою для сбора подушною. Каждый помѣщикъ обязанъ былъ доставить имянной списокъ своихъ крестьянъ. Это была первая ревизія. 1719. Въ этой ревизіи помѣщичьи крѣпостные были въ первый разъ соединены съ холопами; тѣ и другіе равно обязаны податями и рекрутской повинностью. Вводя правильность въ сословныя отношенія, Петръ вводилъ ее и въ администрацію. Древнее раздѣленіе Россіи на области создалось исторически и было неравномѣрно: были области очень большія и очень малыя, власть была въ рукахъ у воеводъ, которые пользовались большими или меньшими правами, смотря по личному наказу, но тѣмъ не менѣе соединяли обязанности судебныя, административныя и финансовыя.
Подъ вліяніемъ разговоровъ съ Лейбницемъ, Петръ задумалъ учредить Академію, которая по его мысли должна заключать въ себѣ и ученое общество, и университетъ и гимназію. Петру мы обязаны и гражданскимъ шрифтомъ; онъ первый началъ изданіе газетъ [1703 г.]; старался о переводѣ книгъ и нерѣдко прибѣгалъ къ печати для объясненія своихъ дѣйствій. Онъ думалъ о русской исторіи, для которой велѣлъ свозить рукописи изъ монастырей, объ исторіи своего царствованія. Слѣдомъ послѣднихъ заботъ остался „Журналъ" [правильнѣе „Исторія свейской войны"] писанный Макаровымъ и исправленный Петромъ.
Поставивъ главною задачею своего царствованія увеличеніе политической силы Россіи, Петръ за-

нималъ, что для достиженія этой цѣли, страна должна быть богатой, слѣд. нужно развить земледѣліе, промышленность, торговлю. Въ то время государства Европы считали себя обязанными руководить страною въ этихъ отношеніяхъ. Петръ съ большимъ правомъ принялъ на себя эту обязанность: онъ посредствомъ государственныхъ мѣръ руководитъ дѣятельностью частныхъ лицъ, указываетъ ей цѣли и средства, вводитъ то, что находитъ нужнымъ, запрещаетъ то, что находитъ вреднымъ; наблюденіе за земледѣліемъ поручено Камеръ-коллегіи, при которой въ 1723 г. учреждена особая контора. Ей предписано составлять вѣдомости объ урожаяхъ, заботиться о хлѣбныхъ магазинахъ. Петръ посылалъ въ Силезію учиться овцеводству, развелъ холмогорскую породу коровъ. Потребность въ лѣсахъ для кораблестроенія вызвала заботу о сохраненіи лѣса: изданы правила — гдѣ можно, гдѣ нельзя рубить лѣсъ; учреждены вальдмейстеры. Еще въ первое путешествіе Петръ вызвалъ въ Россію изъ Саксоніи людей искусныхъ въ горномъ дѣлѣ. Горные заводы поручены были вѣдѣнію Бергъ-Коллегіи. Тѣмъ, кто заводилъ горное дѣло въ мѣстности, гдѣ не было работниковъ, Петръ давалъ крестьянъ: вотъ начало поссесіонныхъ и горнозаводскихъ крестьянъ. Мануфактурная коллегія ежегодно посылала за границу молодыхъ людей учиться разнымъ производствамъ; нѣсколько казенныхъ фабрикъ было заведено и потомъ отдано частнымъ лицамъ. Для развитія торговли нужны пути сообщенія: при Петрѣ обращено вниманіе на почтовыя дороги, гдѣ выстроены, на извѣстномъ разстояніи почтовые дворцы; особенно Петръ заботился о водяныхъ сообщеніяхъ: при

нены прорыты каналы Ладожскій и Вышне-волоцкій. Въ финансахъ Петръ также старался ввести правильность: въ 1719 г. введена подушная подать; въ 1720 г. ею обложены церковнослужители въ городахъ и селахъ, а въ 1741 г. — посадскіе; посадскіе платили 1 р. 20 к. съ души; остальные же 74 к. При Петрѣ полки были расположены по губерніямъ; когда полки стояли на-мѣстѣ, позволено было брать припасы съ крестьянъ въ счетъ подушныхъ: такъ рѣдки были деньги. Съ купцовъ брались 20% съ дохода въ замѣнъ рекрутчины. Сверхъ того доходъ доставляли аренды разныхъ статей, между прочимъ винный откупъ, и на торговлю виномъ; при Петрѣ то отдавалась на откупъ, то было казенно. Изъ государственныхъ доходовъ 2/3 шли на войско и флотъ, а 1/3 на жалованье чиновникамъ, которые часть жалованья получали натурою. Въ 1710 г. доходу было 3,133,879 р., а уплочено 3,834,180 р. Для сбора недоимокъ употреблялись воинскія команды. Войско было совершенно преобразовано Петромъ: старая система замѣнена постоянными рекрутскими наборами, которымъ подлежали всѣ обложенные подушною податью: съ 20–50 дворовъ брался одинъ рекрутъ. Дворяне, не прослужившіе въ нижнихъ чинахъ, не могли быть офицерами. На Украйнѣ (въ Кіевской и Азовской губ.) образована изъ прежнихъ служилыхъ людей ландмилиція; содержаніе войско получало частью деньгами, частью провіантомъ; при отставкѣ офицеръ получалъ высшій чинъ, пенсію и право поступить въ гражданскую службу; солдатъ въ случаѣ неимѣнія средствъ долженъ былъ получать содержаніе изъ монастырскихъ суммъ; дѣти его могли выбирать родъ жизни только при неспособности къ военной службѣ. Военнымъ регламентомъ введены были строгій и скорый судъ за преступленія; въ Россіи было

195,850 челов. войска. Флотъ упражнялся морскими [illegible]. Преобразованія Петра коснулись и частной жизни: онъ требовалъ, чтобы женщины выведены были изъ заперти; и въ 1718 г. учредилъ ассамблеи [illegible] собранія], гдѣ [illegible] пола; онъ допустилъ браки [illegible] и [illegible], [illegible] съ иностранцами. Реформы Петра подвергались нареканіямъ за [illegible]. Самого Петра упрекаютъ въ жестокости. Всѣ эти обвиненія [illegible] предъ [illegible] Петра: онъ создалъ политическое положеніе Россіи; еще менѣе несправедливы [illegible] въ виду того, что Петръ самъ шелъ вездѣ впереди, самъ былъ первымъ работникомъ. Жестокость [illegible] обстоятельствами [illegible] жизни, характеромъ времени [illegible] воспитанія. Народъ помнилъ Петра совсѣмъ не такъ дурно, какъ полагали: [illegible] (въ изд. [illegible] Общ. [illegible]) [illegible] Петру. Въ [illegible] преданіяхъ онъ является [illegible]

[Важнѣйшіе источники и пособія для изученія исторіи Петра: Журналъ Петра В. 2 т. С.П.Б. 1770-72 г.; письма Петра въ разн. изд.: Берха М. 4 т. 1827-30 г.; Матер. военно-ученаго архива Главн. штаба С.П.б. 1871 г. „Письма Петра В. 1872 г. Сбор. Ист. общества" и др. Въ настоящее время существуетъ особая коммиссія для изданія писемъ Петра В.; Полн. собр. З. Р. Имп. Записки: Матвѣева, Медвѣдева, Желябужскаго, Неплюева и др.; иностр.: Корбъ, Гордонъ, письма Лефорта (у Поссельта Gen. und Adm. Fr. Lefort), Веберъ, Берхгольцъ и др.; Голиковъ, „Дѣянія Петра В." М. 1788-90 г. 12 т. „Доп. къ Дѣяніямъ" М. 1790-98 г. Есть еще сборникъ Туманскаго: Собраніе разн. запис., служащихъ къ доставл. полн. свѣд. о жизни П. В. 10 т. С.П.Б. 1787-88 г.; Соловьева Исторія Россіи т. XIII-XIX; его же „публичн. чт. о П. В." т. I-III С.П.Б. 1858 г. — IV 1856 г. Погодина: 17 первыхъ лѣтъ жизни П. В. 1875 г. Журналы: Чт. въ общ. Ист. „Русскій архивъ", „Русская Старина".]

Русское общество в начале XVIII века.

Преобразовательная деятельность Петра Вели-кого [illegible] быть понята только в связи с усло-виями [illegible] XVII века, вот почему теперь нам предстоит соединить [illegible] два [illegible] столетия [illegible]. Многие думали, да и теперь думают, что Петр явился со-всем человеком новым, показавшим, что он коренной образователь всей Руси, оторвавший её от всего прошлого непроходимой бездной. [illegible] русскими источниками, [illegible] на свидетельства иностран[цев] [illegible] держались в XVIII и XIX веках, до тех пор [illegible] истории Соловьева. Соловьев, воспользовавшись [illegible] и в исторических изданиях, не [illegible] вообще [illegible], разъяснил и забыт[ое] [illegible], к числу которых принадлежит и XVII век. Теперь только мы знаем, что первые цари из дома Романовых проводили одинаковые стремления с своим великим потомком. —

Исторический очерк всякого общества должен начи-наться с взаимных отношений его классов, т. е. только этими отношениями определяется тот или другой характер известного общества. В каком же положении реформа Петра застает русское общество?

Древняя Русь, как нам известно, не знала клас-сов: вне однообразной массы населения стоял князь и его дружина; когда же князья и дружина осели, стало выделяться мало по малу служилое сословие, получавшее в награду земли, в то же время осталь-ная масса народа становилась тяглой. Таким образом в русской земле появилось два крупные отдела — отдел людей служилых и отдел

тяглыхъ. Жители городовъ считались тяглыми посадскими людьми; на земляхъ государевыхъ, помѣщичьихъ и монастырскихъ жили крестьяне: окончательно прикрѣпленные къ землѣ указомъ 1597 г. Намъ извѣстно уже, что попытки такого прикрѣпленія начались гораздо раньше частныя въ виду интересовъ частныхъ землевладѣльцевъ, более общія въ виду экономическихъ соображеній правительства подозрительнымъ глазомъ слѣдившаго за переходами тяглыхъ съ однихъ земель на другія, также изъ одного отдѣла въ другой.

Впрочемъ долго еще Московское правительство признавало, или терпѣло отдѣльно стоящихъ лицъ т.е. людей гулящихъ свободно переходившихъ съ мѣста на мѣсто. Только съ XVIII-го вѣка начинается рядъ принимаемыхъ противъ нихъ мѣръ, завершившихся нынѣшней паспортной системой, сдѣлавшей почти невозможнымъ дальнѣйшее существованіе „Ивановъ, не помнящихъ родства", этого послѣдняго типа гулящихъ людей.

Всѣ эти подразделенія явились въ силу чисто практической необходимости. Во многихъ случаяхъ вообще разныхъ отдѣловъ люди составляли одну общую корпорацію, такъ напр. „всякихъ чиновъ люди" извѣстнаго уѣзда подавали совмѣстныя челобитныя въ случаѣ недовольства напр. своимъ воеводой или прося объ устройствѣ новаго монастыря [являвшагося тогда не только религіознымъ центромъ, но и экономическимъ, замѣнявшимъ отчасти наши банки.] Мы знаемъ также случаи челобитенъ всѣхъ чиновъ людей, дворянъ и разныхъ тяглыхъ о постройкѣ города о предоставленіи имъ новаго административнаго центра, какъ это было въ Костромской землѣ, когда часть населенія, приписанная къ Галичу, по[illegible]

[illegible] новое управленіе въ Петербургѣ; [illegible]шимъ съ этимъ поръ городомъ. Эти совмѣстные интересы всѣхъ отдѣловъ населенія начались еще съ того поръ, когда городъ являлся средоточіемъ всей земли; но не смотря на то, что [illegible] продолжала часто проявляться, рядомъ съ этимъ замѣчается отчужденіе, и узкая сфера, [illegible]ніе ихъ, и потому разграниченныя [illegible] [illegible] отъ сельскихъ и т. п. Но при всемъ этомъ между московскими дворянами, посадскими гостьми etc. никогда не пролегало такой бездны, которая существовала между различными слоями европейскаго общества. Дворяне не все время проводили на службѣ, они попеременно являлись въ свои города, или деревни, въ которыхъ жили постоянно. Московское [illegible] дворянство не занимало въ этомъ отношеніи исключительнаго положенія, будучи обязано нести на себѣ также постоянныя внутреннія обязанности. Каждый дворянинъ лично такъ же, какъ это было въ средневѣковой Европѣ, долженъ былъ являться по данному призыву лично, въ сопровожденіи своихъ людей [illegible], конно и оружно и входилъ въ составъ дворянскаго войска, [illegible] полковому ополченію (Spojolité ruszenie). Въ среднемъ войскѣ развилось въ особенности знаменитое [illegible], долго продолжавшее жить даже послѣ его оффиціальнаго уничтоженія. *

Царь Феодоръ Алексѣевичъ явился починателемъ устроить мѣста съ извѣстной градаціей. Проэктъ этотъ описанъ въ одномъ актѣ, напечатанномъ у Калачева.-

Петръ Великій, получившій въ наслѣдіе отъ предковъ русскую землю съ ея разнообразнымъ, еще не вполнѣ сложившимся въ законченныя условія, населеніемъ, задумалъ придать ему европейскій строй, придать ему форму, осуществить то, что раньше было намѣчено его предшественниками. Царство въ его время представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ центральный пунктъ общаго напряженія государственныхъ силъ.—

Не сложившіяся условія стремятся къ пріобрѣтенію точно-опредѣленныхъ политическихъ правъ; если, отчасти, практической необходимости сформировались эти классы; на всѣ послѣдствія этихъ преобразованій, въ иностранномъ духѣ, завершившихся при Екатеринѣ предоставленіемъ дворянству громадной политической власти.

Положеніе и обязанности дворянства „всѣхъ служилыхъ людей" всегда привлекали и (бывали, настоящее мѣсто которыхъ было въ приказахъ) подвергались при Петрѣ значительнымъ перемѣнамъ. Дворяне по распоряженію его въ городахъ не размѣщались уже по домамъ до случая, какъ это было прежде, но вступали въ постоянную, дѣйствительную, а не номинальную службу: способные къ войнѣ — въ военную, неспособные — въ гражданскую. За уроками несущихъ повинностей чины, въ отношеніи которыхъ лежало уже не родовое, аристократическія семьи, но личныя заслуги. Рядомъ съ военными чинами въ 1719 г. ввелъ Петръ гражданскую табель о рангахъ; всѣ названія чиновъ съ буквальнымъ переводомъ съ нѣмецкаго, точно также, какъ и наши слова — благородіе и высокоблагородіе,

должностямъ различны были соотвѣтствующіе чины т. е. должности распредѣлялись по чиновнымъ классамъ, такимъ образомъ произошли служебныя названія: коллежскій ассесоръ, провинціальный секретарь, губернскій или сенатскій секретарь и т. д. Эта линія чиновъ и создавала лѣстницу должностей. Съ чинами соединялись особенныя права: они открывали доступъ въ дворянство не дворянамъ; въ военной службѣ низшій чинъ связанъ былъ съ этимъ преимуществомъ, въ гражданской — чинъ VIII-го класса. Но уже при самомъ Петрѣ идея личной заслуги, легшая въ основаніе этихъ положеній подвергалась частымъ нарушеніямъ, при немъ уже разрѣшено было сыну Меньшикова вступить на службу въ колыбели и отъ того пор. подобные записыванія дѣтей дворянскихъ продолжались до императора Павла, потребовавшаго къ себѣ на смотръ всѣхъ такихъ сержантовъ и убѣдившагося въ ихъ малолѣтствѣ.

Кромѣ того при Петрѣ впервые появляется у насъ титулованное дворянство, до того существовали только старые княжескіе роды Рюриковичей и Гедиминовичей; при немъ же появляются графы и бароны (этотъ послѣдній титулъ давался обыкновенно баронамъ). Замѣчательно, что сначала титулы эти не были титулами русской имперіи, но Римской; это объясняется вліяніемъ Польши, отрицавшей всѣ титулы вообще, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ ея магнатовъ пользовались внѣ границъ ея титулами, предоставленными имъ главами священной Римской Имперіи. Вліяніе Польши кромѣ этого замѣчается во многихъ отношеніяхъ въ эту эпоху

-и нему: оказать, что [illegible]
неврѣмя Петръ издалъ извѣстный указъ о
наслѣдіи престола; но, [illegible]
что послѣдній былъ только закрѣпленіемъ
стараго, традиціоннаго порядка, между-
тѣмъ какъ второй, [illegible]
часто съ майоратомъ, былъ [illegible]

[illegible]

[illegible] постоянно изъ лучшихъ членовъ дво-
рянскихъ фамилій. Въ законодательныхъ па-
мятникахъ, изданныхъ Петромъ по отноше-
нію къ служилому сословію, встрѣча-
ются два различныя названія: дворянство
и шляхетство. [illegible]

[illegible]

Рукоп. [illegible]

нія и соотвѣтствующее представленіе было 2. вѣк. [illegible] распространено среди тогдашняго русскаго общества и находилось въ [illegible] связи съ польскимъ вліяніемъ, о которомъ мы говорили.

Наряду съ новымъ [illegible], наименованіемъ дворянство, что получило важнѣйшее правленія Петра и въ томъ отношеніи, а именно: вотчины были уравнены съ помѣстьями, къ чему онѣ издавна стремились. Обязанность дворянства представлять [illegible] на службу, получила при Петрѣ другой характеръ, что они должны были являться на службу въ сопровожденіи своихъ холоповъ, теперь же они должны были поставлять рекрутъ про[illegible] государству. Послѣ заведенія т.н. ревизій уничтожилась разница между крестьянами и холопами т.к. эти послѣдніе слились съ крестьянами первыми, оставивъ слѣдъ свой въ т.н. „дворовыхъ" происшедшихъ отъ нихъ. Изъ этого можно было бы заключить, что и личное рабство было уничтожено, но заключеніе подобное было бы ошибочно, такъ какъ [illegible] дозволеніе, данное Михаиловичемъ бояр. Матвѣеву продавать ихъ крестьянъ, – и крестьяне въ сущности были такими же рабами какъ и холопы. –

Дальнѣйшія преобразованія Петра

Мы видѣли [illegible] существенно образовавшія перемѣны, произведенныя реформою Петра въ положеніи русскаго дворянства; но реформа эта отразилась въ своё время на городскихъ и сельскихъ жителяхъ и поставила ихъ также въ новыя условія. Мы видѣли, что попытка Петра создать третье сословіе [illegible]

[illegible] у насъ вообще чрезвычайно [illegible]
но, а бессословный характеръ города, какъ уч-
реждения земледельческимъ глубоко укоренился
въ понятияхъ русскаго народа; чтобы [illegible]
[illegible], какими либо новыми определе-
ниями. Въ Московское время не существовало
разделения понятий гражданина-горожанина — отъ
земледельца; различие состояло тогда лишь въ
томъ, что [illegible] въ [illegible]
[illegible] дворахъ, а посадские въ черныхъ. Посадские
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] и т. п. Попытки эти продол-
жались до XVII в., т. е. до Уложения царя Алексея
Михайловича, когда правительство, руково-
дясь заботою о томъ, чтобы государство [illegible]
[illegible] неотъемлемою
[illegible] посадскихъ, [illegible]
[illegible]
[illegible]
такимъ образомъ къ городу. Несмотря од-
нако на это, [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
давать ся.

Такимъ образомъ въ начале обращено было [illegible]
внимание на одну сторону въ положении
посадскихъ, а именно на ихъ безусловное
подчинение [illegible]. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]. Присмотримся за границей

въ городахъ западной Европы. Петръ
задумалъ и у насъ ввести нѣчто подобное, съ этою
цѣлью издано было распоряженіе объ учрежденіи Бур-
мистерской Палаты (существованіе этой пала-
ты [illegible]
[illegible], [illegible] ду-
мать, что она была только намекомъ, проб-
ной). Въ 1721 г. появилась инструкція объ учреж-
деніи Главнаго Магистрата (замѣнившаго
собою бурмистерскую палату), а въ 1722 г. учре-
жденіе Коммерцъ-Коллегіи, подчинив-
шій новому устройству промышленно-
населенныхъ городовъ. Съ этихъ поръ они должно
были раздѣлиться на три категоріи: первые
двѣ принадлежали „гильдіямъ", банкиры,
купцы, богатые торговцы, аптекари, при-
надлежали къ первой гильдіи, мелкіе торгов-
цы и ремесленники ко второй, и третью катего-
рію составляли „подлые" т. е. [illegible]
класса люди. Въ устройствѣ этомъ ясно
видно это стремленіе отдѣлить евро-
пейскимъ образцамъ [illegible] (регулярныхъ,
какъ тогда говорилось) отъ обыкновенныхъ
мѣщанскихъ городовъ. Гильдейщики отличались
[illegible]; все это устройство, введенное въ наше
время, когда [illegible] на-
Западѣ, никогда не могло у насъ привиться,
будучи [illegible], [illegible] и
не имѣющимъ ничего общаго съ нашими
историческими условіями, условіями
столь не похожими на западно-европейскія
феодальныя традиціи. Въ феодальную
эпоху на Западѣ было явленіе, конечно
съ большой гарантіей и обезпеченіи свои

въ эпоху произвола и [illegible]. Городское насе-
леніе выбирало себѣ правителей и судей, за-
сѣдавшихъ въ Магистратѣ; въ провинціаль-
ныхъ городахъ учреждены были мѣстные ма-
гистраты, подчиненные центральному.
На сословье крестьянъ преобразованія
Петра имѣли также громадное вліяніе;
къ тѣмъ порѣ въ многочисленнымъ родамъ
крестьянъ, прибавляется еще одинъ, а имен-
но крестьяне заводскіе; проникнутый же-
ланіемъ поднять промышленность въ
Россіи, Петръ, предоставляя различныя
льготы промышленнымъ людямъ, припи-
сывалъ къ заводамъ работниковъ крестьянъ,
получившихъ названіе заводскихъ, а особен-
но много ихъ было на Уральскихъ Деми-
довскихъ заводахъ. Впослѣдствіи Ломоносовъ,
устраивая казенную фабрику, просилъ о
приписаніи къ ней крестьянъ; [illegible]
[illegible] въ [illegible] время [illegible]
даже [illegible] на Великаго
[illegible], не обвиненія [illegible]
въ [illegible] и т. п. Иностранцы бы-
ли [illegible] отъ него другого образа дѣй-
ствія въ то время, когда во всей Европѣ, у насъ
также какъ и въ Россіи различныя формы
прикрѣпленія были вполнѣ соотвѣтствен-
ны духу эпохи. Еще [illegible] года [illegible]
[illegible] въ Московской Синодальной
типографіи были [illegible] наборщи-
ки.

Одновременно реформы Петра [illegible]
лись на томъ, что онѣ [illegible]
крестьянъ, [illegible]
бременемъ и [illegible] во многихъ

отношенія въ положеніе изъ этаго хуже, вслѣдствіе изданія новыхъ законовъ, но во всѣхъ случаяхъ не слѣдуетъ забывать что Петръ, дѣйствуя такимъ образомъ, руководствовался широкими государственными соображеніями, трудно [illegible] съ благосостояніемъ всѣхъ классовъ.

Въ 1719 г. послѣдовала первая ревизія, все населеніе было переписано; каждый записывался въ ревизскую сказку и приписывалось къ тому мѣсту, гдѣ находился въ то время; перехожіе, гулящіе люди, признававшіеся [illegible] книгами, потеряли тогда право существованія; теперь уже не община была прикрѣплена къ землѣ, какъ это было прежде, но каждый крестьянинъ в отдѣльности; всѣ вольные, бездомные были приписаны, къ той мѣстности, гдѣ ихъ застала ревизія, а становились крестьянами безъ клочка земли. Строгія были постановленія, запрещающія свободный переходъ на сторону и вообще нарушающія [illegible], которыя вызвали въ очень скоромъ времени множество затрудненій и злоупотребленій. Впослѣдствіи, когда возникъ вопросъ о заселеніи оренбургскаго края, не откуда было взять людей; то же самое случилось и послѣ присоединенія Новороссійскаго края, но Потемкинъ убѣдившись своимъ прозорливымъ и практическимъ умомъ, въ несостоятельности этой мѣры [illegible] затрудненіе, принималъ туда [illegible], [illegible], вообще людей гулящихъ.

Нѣкоторые изслѣдователи говорятъ, что сравненіе „сліяніе" крестьянъ съ холопами важный фактъ въ исторіи этихъ послѣд-

нимъ, — возвышенный холопа [до крестьянина] но вѣрнѣе сказать — будетъ думать, что наоборотъ позднѣе крестьянинъ понизился до холопа, самое слово правда перестало существовать, но названіе и положеніе двороваго имѣло почти тоже самое значеніе. Помѣщикъ могъ произвольно переводить крестьянина въ дворовые т. к. онъ самъ записывалъ въ ревизскія сказки сколько у него тѣхъ и другихъ; только к. незадолго до освобожденія крестьянъ владѣльцы [illegible] потеряли право произвольнаго обращенія ихъ въ дворню, а слѣдовательно и произвольнаго уменьшенія надѣловъ. Вынося на себѣ всѣ тягости личнаго рабства, дворовые, никогда не имѣвшіе земли, были отпущены на свободу безъ надѣловъ и должны были составить многочисленный контингентъ нищихъ и преступниковъ. Будучи въ XVII в. и отчасти въ XVIII в. оруженосцами и пособниками своихъ господъ во время войны — холопы, позднѣйшіе дворовые, въ XIX в. были только [illegible] безсмысленной и грубой роскоши, число ихъ достигало иногда нѣсколькихъ [illegible].

Разница между [illegible] и крестьяниномъ въ XVII в. не ощутительна въ дѣйствительности [illegible] только [illegible] отдѣльныхъ, нисколько не [illegible] положенія помѣщичьихъ, [illegible] ихъ и крестьяни[illegible] [illegible] тоже, что прежде выносили холопы, а [illegible]

[illegible] крестьянству [illegible] ! [illegible], дѣйствуя такимъ [illegible] не [illegible]

[illegible] создать [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Въ то-время [illegible] было [illegible] заботъ вы- [illegible] сильная и прочная [illegible], [illegible] [illegible] европейскихъ государствъ XVIII вѣка. Для этого прежде всего необходимо было [illegible] [illegible] населенія, [illegible] [illegible] [illegible] государственныхъ доходовъ, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] земли, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] естественныхъ [illegible]. Но за то прежнія [illegible] [illegible], хотя болѣе раціональныя [illegible] въ существующей [illegible] [illegible] государствахъ [illegible] [illegible], [illegible] въ то время [illegible] [illegible] способовъ взиманія — и по [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Не смотря однако на всѣ темныя стороны [illegible], приписываемыя [illegible], не слѣдуетъ выпускать изъ виду того, что ея преобразовательная дѣятельность [illegible] на основаніи [illegible]—

нѣйшему развитію — и не будь ея, — не было бы, мо-
жетъ быть, теперь въ русскомъ обществѣ тѣхъ
разумныхъ и возвышенныхъ взглядовъ, которые
даютъ намъ возможность оцѣнить ее; [слиш-
комъ часто мы осуждаемъ съ современной намъ
точки зрѣнія].

И въ настоящее время, несмотря на созна-
ніе неудовлетворительности нашей податной
системы, — замѣна ея другой представляется
настолько трудной, что до сихъ поръ еще на-
ши государственные люди не нашли средствъ
перехода къ подоходной, хотя обстоятельства из-
мѣнились настолько, что то, что было
необходимостью при Петрѣ, — теперь безъ
всякаго вреда можетъ быть устраненнымъ.

Относительно управленія Петръ сдѣлалъ
также много измѣненій. До него высшимъ
центральнымъ мѣстомъ была боярская дума —
учрежденіе, имѣвшее значеніе только при госу-
дарѣ; сравненіе думы съ палатою лордовъ
не выдерживаетъ критики, скорѣе можно
сравнить её съ тайнымъ совѣтомъ короны
и отчасти съ нашимъ государственнымъ со-
вѣтомъ. Когда въ приказахъ возникали затруд-
ненія — они обращались за разъясненіями въ думу
и окончательная форма рѣшенія, санкціо-
нированная выраженіемъ: „царь приказалъ,
бояре приговорили“, становилась закономъ.
Очень можетъ быть, что многія учрежденія,
имѣвшія различныя названія, были непо-
средственно подчинены думѣ и составляли
какъ бы ея отдѣленія; [но этого все-таки
нельзя сказать относительно всѣхъ цен-
тровъ управленія]; въ XVII ст. [illegible]
[illegible] становится [illegible] самостоятельн...

ныхъ учрежденіемъ расправная палата, судебная и внѣшнихъ сношеній и т. д.

Рядомъ съ думой существовалъ центральное административное учрежденіе Разрядной Приказъ, вѣдавшій исключительно дѣла по службѣ, назначенія, дѣла разбирались въ разрядѣ и записывались въ книги. Кромѣ того въ Московскомъ государствѣ существовали приказы для всевозможныхъ отраслей управленія. Возникновеніе ихъ очень просто: государь „приказывалъ" вѣдать одному изъ своихъ подчиненныхъ одно какое-либо дѣло, или нѣсколько однородныхъ, или даже разнородныхъ. Вотъ; вотъ почему приказовъ является множество: приказъ сибирскій, разбойный, тайный (начальникъ назывался „вѣдущимъ") стрѣлецкій, помѣстный, счетный. Иногда приказы обозначались просто именемъ лица, управлявшаго ими; кромѣ того вводится и территоріальное дѣленіе: по мѣрѣ присоединенія новыхъ областей, появляются приказы Казанскаго дворца, сибирскій; Княжества Смоленскаго, Новгородская четверть; или четь Владимірская, Устюжская, Галицкая, Костромская и т. д. Вслѣдствіе появленія особыхъ разрядовъ войска явились приказы: стрѣлецкій рейтарскій, иноземскій, пушкарскій, дворянское войско подчинено было разряду. Существовалъ и даже панахидный приказъ, въ которомъ вѣдались панихиды по усопшимъ царямъ; аптекарскій, каменный, ямской и пр.

Вся эта громадная масса приказовъ, разныхъ отраслей управленія, лишена всякой прочной связи и отличается полной

неопредѣленности. Это понятно. На извѣстной ступени государственнаго развитія приходитъ моментъ, когда чувствуется потребность все передѣлать, замѣнить старыя начала новыми; вступая на новый путь, государство сталкивается съ массой необходимыхъ преобразованій и первое время ему трудно найтись. [Нѣчто подобное замѣчается теперь въ Англіи, она стремится преобразовать коренныя свои учрежденія, видя въ моментѣ разложенія всего стараго.] Трудно было Петру дѣйствовать среди всей этой путаницы; онъ не могъ слѣдовать вполнѣ обдуманному плану, не могъ выдержать его: онъ пробовалъ, одно замѣнялъ другимъ сообразно своему величайшему практическому смыслу. Боярская дума, какъ извѣстно, не могла существовать безъ присутствія государя, а между тѣмъ Петръ постоянно отлучался; онъ понималъ ясно, что довѣряться одному человѣку не возможно; отношенія же къ Меньшикову вполнѣ утвердили его въ этомъ убѣжденіи. Въ 1711 г. онъ основываетъ сенатъ, съ характеромъ центральнаго учрежденія, отъ котораго шли распоряженія во всѣ стороны; между нимъ и воеводами и губернаторами не было посредствующихъ учрежденій [вызывались ландраты въ столицу]. Для наблюденія за выполненіемъ правительственныхъ распоряженій учреждены были фискалы, — которые должны были доносить тайно; Петръ, не признавая рѣшеній единоличныхъ, любилъ учрежденія коллегіальныя, въ такомъ именно

думъ составленъ общ. регламентъ; въ немъ ука-
зывается на то, что прежде дѣла рѣшались
единолично, для рѣшенія ихъ назначался
какой либо вельможа, напр. Мстиславскій и
къ нему товарищи, главное лицо могло ихъ
не слушать вовсе. Петровскія Коллегіи
требовали наоборотъ общаго рѣшенія.
Сенатъ, учрежденный въ 1711 г., состоялъ изъ
людей, избранныхъ государемъ; но вскорѣ въ
немъ начались споры, отнимавшіе иногда
слишкомъ много времени. (Существовали
даже такіе песочные часы, кот. измѣрялось
сколько каждый можетъ говорить). При Сенатѣ
состоялъ генералъ-прокуроръ, имѣвшій
право остановить каждое дѣло, казавшееся
ему неправильнымъ; такъ, что безъ его согла-
сія никакое рѣшеніе не имѣло силы, ему
подчинены были коллегіальные и провин-
ціальные прокуроры; они являлись какъ
бы регуляторами, а не только доносчика-
ми, и именно въ этомъ состоитъ
разница между прокурорскимъ надзоромъ
и фискальствомъ. Когда Коллегіи были осно-
ваны, Петръ начальниками ихъ сдѣлалъ
сенаторовъ, но такъ какъ они занимались
болѣе своими пререканіями, чѣмъ дѣлами
Коллегіи, то должность начальниковъ Кол-
легіи была отъ нихъ отнята.—
Первыми Коллегіями (основанными у насъ
по совѣту Лейбница взамѣнъ приказовъ)
были: адмиралтейская, иностранныхъ
дѣлъ и военная, Штатсъ-Коллегія вѣдала
доходы, юстицъ-коллегія была [illegible]
суда, [illegible] вѣдали мануфактуры
[illegible] и т. д. Коллегіи состояли изъ президен-
та, двухъ [illegible], четырехъ совѣтниковъ и

и штатахъ асессоръ [титулярный] коллежскій асессоръ и кол. совѣтникъ, возбуждавшіе неудовольствіе иностранцевъ]. Изъ двухъ типовъ управленія - бюрократическаго и коллегіальнаго Петръ предпочиталъ послѣдній; вслѣдствіе всего господствовалъ бюрократическій, выразившійся въ нашихъ министерствахъ. (Министръ Троцинскій; пр. Градовскій защищалъ его ученымъ путемъ, доказывая необходимость коллег. устройства въ неограниченномъ государствѣ.

Дальнѣйшія преобразованія Петра.

Областное устройство при Петрѣ подверглось важнымъ измѣненіямъ.

Мы видѣли уже, что въ XVI-мъ вѣкѣ вмѣсто намѣстниковъ и волостелей появились выборныя власти: судьи, земскіе старосты, губные старосты, цѣловальники и т. п. Такой порядокъ управленія продолжалъ существовать до Смутнаго времени; обстоятельства Смутнаго времени потребовали непремѣнно увеличить военныя силы, а военную власть вообще и замѣнить земскія выборныя власти соотвѣтствующими этой цѣли, назначаемыми правительствомъ воеводами. Въ Смутное время однако же случалось, что по челобитной подданной извѣстной земли, ей возвращалось прежнее самоуправленіе; подобные случаи также встрѣчаются не часто; затрудняясь въ выборѣ „людей добрыхъ" земскіе чины просили о назначеніи воеводы - и желаніе ихъ конечно исполнилось. Число воеводъ постоянно возрастало и въ XVII вѣкѣ выборное управленіе было уже рѣдкимъ исключеніемъ. -

Воеводская власть имѣла сравнительно военный, отличный отъ власти намѣстни-

ковъ. Намѣстникъ, получая извѣстную землю въ кормленіе, приводилъ съ собою своихъ людей, помогавшихъ ему въ управленіи и, являясь въ характерѣ временнаго кормленщика, стремился по возможности воспользоваться выгодами своего положенія; воевода, назначаемый правительствомъ на извѣстный срокъ, былъ казеннымъ человѣкомъ, чиновникомъ, подчиненные которому назначались точно также соотвѣтствующими органами управленія и не находились съ нимъ въ какихъ-либо особенныхъ, личныхъ отношеніяхъ. Въ большія области къ воеводамъ назначались кромѣ того и товарищи, дьяки, стольники и т. п. Каждый воевода управлялъ по наказу, посылаемому изъ Москвы; наказы эти были весьма разнообразны, нѣкоторые изъ нихъ предоставляли огромное поле для дѣятельности воеводъ, не только право приговаривать къ смерти, но и сношеній съ иностранными государствами. Распредѣленіе областей было въ высшей степени неправильно; каждая земля раньше или позже присоединенная къ Московскому государству, сохраняла прежнюю территорію и не дробилась на отдѣльныя управленія, за исключеніемъ Новгородской, которая была слишкомъ велика; за-то царство Казанское составило одну область, Астраханское точно также, кн. Смоленское и др. Иныя области были очень малы, воеводами изъ обыкновенія назначались люди не особенно знатные, между тѣмъ какъ бояр-

важными управляли представители знаменитыхъ родовъ, какъ кн. напр. Прозоровскіе, Шаховскіе, Бѣльскіе и т. п.

Власть воеводы охватывала собою всѣ стороны жизни провинціи, хотя степень ея и характеръ не вездѣ были одинаковы; въ пограничныхъ земляхъ — въ Новгородѣ напр. въ область ея входили уже дипломатическія сношенія (съ различными ограниченіями конечно) въ однихъ рукахъ сосредоточивалась часть власти военная, финансовая, дѣла, судъ, администрація. Эта полная зависимость земли отъ воеводы приводила часто къ печальнымъ результатамъ — и въ случаѣ недовольства, уѣзды обращались съ челобитными къ Царю; дѣла съ такихъ никуда не годныхъ затягивались обыкновенно на неопредѣленное время, какъ о томъ свидѣтельствуетъ извѣстное выраженіе о московскомъ „часъ недѣли."

Несмотря на то, что воеводы являлись на смѣну намѣстникамъ — кормленщикамъ и противополагались имъ, взглядъ на нихъ, какъ на кормленщиковъ, продолжалъ держаться еще среди населенія — и вообще основывался на фактахъ дѣйствительной жизни.

Котошихинъ разсказываетъ, что одинъ дворянинъ просилъ царя Алексѣя Михайловича назначить его воеводою, „покормиться" на нѣсколько лѣтъ. По прошествіи этого времени оказалось, что онъ нажилъ всего 300 р. т. е. столько, сколько заявилъ царю и въ награду за такую честность Алексѣй Михайловичъ назначилъ его на другую

лишено. Вообще выгоды тогдашней админи-
страціи на различные доходы — кормлен-
ным теперь въ высшей степени отражен-
ны, потомъ же Татищевъ, одинъ изъ дельныхъ
человекъ и образованныхъ деятелей своего
времени, говоритъ про себя, что отрешенный
воевода потомъ беретъ не онъ взятки, при-
чемъ, что взятокъ не беретъ, но „вознаграж-
денія" — за работу сделанную не въ урокъ, въ
пользу изъ этакого сверхъ и т. п. Такія воз-
награжденія, акциденцій, не считались
очевидно деломъ незаконнымъ, хотя Петръ
и указалъ, что они запрещены и что ими
легко злоупотреблять.

Правительство въ отношеніяхъ своихъ
къ воеводамъ заботилось прежде всего о томъ,
чтобы казенному делу порухи не было, въ
какой бы то ни было форме. Такъ напр.
въ виду незначительнаго положенія Сиби-
ри и разныхъ сущностей и выгодъ для
казенныхъ прибылей, возбранявшій
въ ту пору воеводы подвергались запре-
щенному обычаю въ г. Верхотурье, вслед-
ствіе чего долго не позволялось проложить
въ Сибирь новую дорогу, когда же впослед-
ствіи, въ собственныхъ видахъ, проло-
жили новую въ томъ, это возбудило боль-
шое неудовольствіе правительства,
именно въ виду возможности со стороны
воеводъ избежать такого осмотра.

Правители провинцій, удовлетворяя
главнымъ требованіямъ централь-
ной администраціи, могли уже за-
темъ распоряжаться свободно особа-
ми подведомственнаго имъ населенія,
городскаго же въ особенности.

Петръ прежде всего задумалъ выдѣлить городское изъ подъ власти воеводъ, т.к. въ немъ прежде всего сказывался экономическій интересъ; городское сословіе страдало меньше, крупные, родовитые и богатые представители его были болѣе или менѣе независимы, имѣли обыкновенно сильныя связи; мелкіе же, въ большинствѣ, находившіеся подъ [illegible] воеводъ, были вполнѣ беззащитны.

Петръ, задавшись мыслью поднять въ Россіи промышленность и торговлю, долженъ былъ позаботиться кстати о купеческомъ сословіи, объ извѣстной организаціи его. Вслѣдствіе этого, какъ мы видѣли, въ 1699 г. была основана Бурмистерская Палата: впослѣдствіи ставшая бурмистерскою ратушею. За тѣмъ былъ учрежденъ Главный Магистратъ, въ городахъ провинціальные магистраты, ему подчиненные.

Въ 1708 г. Петръ раздѣлилъ государство на 8 губерній, каждая губернія дѣлилась на провинціи. Въ 1710 г. вмѣсто 8-ми учреждено было 10 губерній. Г. Милюковъ въ своемъ сочиненіи: „Губернія", предполагаетъ, что это раздѣленіе имѣло связь съ размѣщеніемъ полковъ по Россіи, въ извѣстныхъ губерніяхъ были расквартированы извѣстные полки, требовавшіе всегда лучшаго содержанія, на этотъ счетъ ставилась [illegible].—

Во главѣ губерній стояли губернаторы, во главѣ провинцій — воеводы. Трудно сказать — положительно — на сколько подобное раздѣленіе было осуществлено, при Екатеринѣ, оно подверглось значительнымъ измѣненіямъ, согласно основаніямъ ея, какъ и многія [illegible] —

[illegible]

[illegible]ній не мало [illegible] въ Петровскихъ [illegible] и отношеніяхъ. При Екатеринѣ [illegible] дворяне были освобождены въ [illegible] [illegible] наименьшимъ двумя или [illegible] [illegible].

[illegible] земельми, сосредоточивавшимися въ рукахъ воеводы, раздѣлено между разными лицами, какъ то: [illegible], [illegible], ландрихтерами, и т. п. Въ [illegible] городахъ были [illegible] [illegible] думы; такимъ образомъ [illegible] была отдѣле[на] [illegible] административной.

Важныя [illegible] измѣненія были сдѣланы Петромъ въ духовной жизни русскаго народа, въ устройствѣ русской церкви. Измѣненія эти и могутъ быть [illegible] [illegible] сторонъ. VIII. Какъ ни разъ [illegible] говорилось объ отношеніяхъ [illegible] и [illegible] и было указано [illegible], что вопросъ, поставленный [illegible] вѣка, [illegible] получилъ въ [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible], [illegible] правъ и обязанностей.

При такой постановкѣ дѣла очевидно [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible]

Петра являетъ только завершеніемъ уси-
лій и стремленій государства старой Руси.
Церковь того времени была ос. богатымъ
землевладѣльцемъ и въ этомъ отношеніи [illegible]
Екатерины носила уже чисто государственный
характеръ. Она владѣла 182 тыс. крестьянъ.
Кромѣ того вѣдѣнію подлежало множе-
ство судныхъ дѣлъ, возникавшихъ между
родственниками, бракоразводныхъ, по на-
слѣдству и т. п. (предоставленныхъ большею
частью [illegible] митр. [illegible]
и др.). Церковь пользовалась всегда въ высшей
степени важнымъ въ то время правомъ
[illegible] въ [illegible], [illegible] за собою [illegible]
уложенія, наказанія, казни и т. п. Словомъ
вліяніе церкви и власть ея сказывались
на всѣхъ почти общественныхъ и частныхъ
отношеніяхъ прежняго времени. При та-
комъ значеніи ея, государство само должно
было часто искать въ ней опоры и обращать-
ся къ ея совѣтамъ въ трудныхъ минутахъ.
Значеніе ея въ особенности увеличилось при
патр., когда вслѣдствіе [illegible] бывали не-
[illegible] по уму и характеру личности, нѣ-
которые изъ нихъ, не носившіе титула „велика-
го государя", подобно Никону и Филарету, яв-
лялись тогда вторыми великими госу-
дарями. Чины и патріархи имѣли всегда
свой многочисленный дворъ, своихъ дьяковъ,
подьячихъ, нѣсколько отдѣльныхъ прика-
зовъ, завѣдывающихъ церковными дѣла-
ми, безапелляціоннаго. При такомъ по-
ложеніи ея, государство конечно не могло
не заботиться о церковныхъ отношеніяхъ,
[illegible] были [illegible] и весьма [illegible].

[illegible] обыкновенно, что свѣтская власть
[illegible] подчинить себѣ церковь въ своихъ
[illegible] интересахъ, но можно ли опредѣлить
[illegible] начало и гдѣ ея предѣлъ? Можно-
[illegible] здѣсь [illegible] граль.
[illegible] Петра лишеніе церковныя [illegible]
[illegible] духа, подчинило ее прокурорамъ, поль-
зующимся слишкомъ большой властью, и об-
ращало ея главнымъ образомъ въ управленіи казен-
нымъ чиновникамъ. Мѣры Петра по отно-
шенію къ духовенству носятъ на себѣ по-
[illegible] подозрительности и не безъ извѣстнаго
основанія. Мы видѣли уже, что пріѣзжее
греческое и малороссійское духовенство вы-
[illegible] значительныя волненія въ эпоху, сто-
[illegible] до смерти Никона. Поднялись
[illegible] о [illegible], [illegible]
[illegible] и т. д. и [illegible]
[illegible] иностранцы находились въ болѣе-
или-менѣе близкихъ отношеніяхъ къ пред-
ставителямъ реформы и новыхъ движеній.
Ясно, за то, что Патріархи Іоакимъ и Адрі-
анъ, чисто московскіе люди, не могли сочувство-
вать этимъ движеніямъ, — но Петръ [illegible]
[illegible] за [illegible]
[illegible] права [illegible]
съ [illegible] [illegible]
ему непріятно было желаніе Адріана сохра-
нить право печалованія, когда [illegible] па-
тріархъ явился въ застѣнокъ во время [illegible]
[illegible]. Съ другой стороны Патріарху [illegible]
ли [illegible] [illegible] выходили указы,
въ которыхъ [illegible] неблагосклонныя его
къ духовенству, [illegible] въ [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible]

рактера Петра. Вначалѣ царь отнесся от-
решительно на малороссійское духовенство и
съ этою цѣлью призывалъ его. Стефанъ Явор-
скій, но сколько [illegible], [illegible] (на-
его міросозерцаніи) слишкомъ не подходили
къ даннымъ обстоятельствамъ и онъ не
могъ стать подходящимъ совѣтникомъ.
Во все время его управленія русскою цер-
ковью, ему представлялось патріарше-
ство, но конечно подобныя надежды [illegible]
были обязанными [illegible] въ виду замыс-
ловъ Петра. Въ этомъ отношеніи весьма
характерные явленія, разсказываютъ что
будто Яворскій, находясь съ царемъ въ Зем-
скомъ Соборѣ, спрашивалъ его, не слѣдуетъ
ли вынести оттуда патріаршаго
стула, на что Петръ, говорятъ, отвѣ-
чалъ, что выносить не слѣдуетъ, но [illegible]
и его онъ на этомъ [illegible] не посадитъ.
Яворскій дѣлалъ не разъ подобные намеки,
но несмотря на все [illegible], на лично
расположеніе къ нему царя, - онъ все-таки
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]-
ніи [illegible]; важность и трудность ре-
формы, задуманной Петромъ, требо-
вавшей большой осторожности, и внут-
ренняго спокойствія страны, была
причиною [illegible] [illegible] со
стороны царя. Многочисленныя [illegible]-
данія, нерѣшительность, доказыва-
ютъ, до какой степени царь [illegible]
трудность этого [illegible] [illegible] [illegible]
учрежденія [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
Синода. Положеніе [illegible] [illegible]

лось въ особенности со времени дѣла царе-
вича Алексѣя Петровича, когда обнару-
жилась связь его съ этимъ послѣднимъ, точ-
но также не могло нравиться царю выка-
зываемое Яворскимъ неудовольствіе на от-
страненіе царицы Евдокіи и низверженіе ея
приспѣшницей.

Съ совершенно другимъ характеромъ явля-
ется другой знаменитый дѣятель Петрова
времени Ѳеофанъ Прокоповичъ. Если у Стефа-
на замѣчалась до извѣстной степени iезуи-
тская складка, то у Ѳеофана на оборотъ за-
мѣчалась протестантская. Въ этомъ отношеніи
онъ сближался съ Петромъ, заимствовавшимъ
многое отъ лютеранъ, съ которыми, какъ мы зна-
емъ, ознакомился еще въ ранней молодости.
Это направленіе Ѳеофана проглядываетъ во
всемъ: въ выборѣ книгъ, для перевода ихъ на
русскій яз., въ отношеніяхъ съ западными протес-
тантами, въ перепискѣ съ Буддеемъ и др. Его
ненависть къ папоизму и папству была въ
немъ въ высшей степени велика, борьба съ нимъ
не переставала занимать его всю жизнь. Про-
тестантизмъ привлекалъ Петра многими
своими сторонами, его практическому госу-
дарственному уму должны были нравиться
выработанные протестантами правила
cujus regio ejus religio, т. е. подданные испову-
дуютъ вѣру своихъ правителей, по которому
всякое церковное вмѣшательство дѣлалось
не возможнымъ, и верховная власть не
подвергалась никакому контролю.
Петру должна была нравиться роль англій-
скихъ королей, какъ защитниковъ и блюстителей
церкви. Кромѣ этого отсутствіе су-

вѣрій, [illegible]

ну лютеранства симпатіи Петра,
старавшагося у себя дома искорененія
по возможности этихъ темныхъ сторонъ
народной вѣры: [illegible]
сказаній, передаваемыхъ Голиковымъ, Петръ
далее съ извѣстнымъ удовольствіемъ добира-
ся до обмановъ и лжи въ такихъ случаяхъ.
Онъ измѣнилъ прежде существовавшую
систему тайной [illegible]
чуда, явленія образа и т. п. и [illegible]-
но выставлять въ церквахъ такіе обра-
за, [illegible]
[illegible]
[illegible]. Но не смотря на [illegible], онъ
[illegible]
[illegible] въ Россіи, [illegible]
[illegible]
[illegible]
да изъ церкви и т. д. У Петра [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
лѣвые дома; этотъ послѣдній планъ былъ
отчасти исполненъ, т. к. 1721. [illegible]
распоряженіе о [illegible] старыхъ воен-
ныхъ чиновъ [illegible]
[illegible]
доходовъ. Рядъ этихъ плановъ въ сферѣ церковнаго
управленія [illegible]
[illegible] святѣйшаго синода. 1721 изданіе ду-
ховнаго Регламента. [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

ники въ высшей степени характеристичны. Предпочтеніе коллегіальнаго порядка оказывается здѣсь уже въ началѣ. Прежде всего говорится о патріархѣ, о томъ что онъ былъ „персона единоличная", а между тѣмъ нѣсколько человѣкъ могутъ лучше разсудить чѣмъ одинъ и потому синодъ будетъ лучше управлять, чѣмъ патріархи. Въ составъ его вошли представители бѣлаго и чернаго духовенства. Духовный регламентъ обращаетъ вниманіе на просвѣщеніе и на недостатки духовенства, на программы школъ. Слѣдуетъ упомянуть [illegible], что онъ у насъ развивался очень туго. При Синодѣ учреждались прокуроры, могущественные, какъ и при другихъ коллегіяхъ, выбиравшіеся изъ гвардейскихъ офицеровъ и получавшіе главное значеніе. Въ синодѣ съ самаго начала оказались двѣ партіи, во главѣ старой — („большихъ бородъ", [illegible] за свое бездѣлье не въ авантажѣ обрѣтающіяся", какъ выражался Петръ) стоялъ Яворскій, — новую — представлялъ полуученый Ѳеофанъ, но талантъ, защита свѣтской власти замѣнили ему многочисленныхъ сторонниковъ и давали возможность осуществлять его стремленія, — умный, безпощадный для враговъ, съ большимъ характеромъ, создавшій себѣ убѣжденія, отвѣчавшія запросамъ той эпохи, онъ явился однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей Петровскаго времени. При Екатеринѣ стушевался онъ на задній планъ, но при Биронѣ возвышается снова. Ѳеофанъ много сдѣлалъ для просвѣщенія, но не слѣдуетъ забывать, что онъ много сдѣлалъ и для Бирона также. Вслѣдъ за синодомъ учреждены были въ провинціяхъ епархіальныя дикастеріи [Конси-

торій, подвѣдомственныя Синоду. Введен-
ные тогда порядки продолжаютъ суще-
ствовать и теперь и сохраняютъ все преж-
нее значеніе.

Просвѣщеніе и литература при Петрѣ.

Въ прошлый разъ мы говорили объ устройствѣ русской церкви послѣ реформы Петра Великаго. Церковь въ древней Руси непосредственно соединялась съ просвѣщеніемъ и литературой, но со времени Петра, эта исконная связь прерывается и появляются совершенно новыя воззрѣнія, какъ на просвѣщеніе, такъ и на литературу. Это новое направленіе, новые взгляды не разъ подвергались въ наше время весьма разносторонней критикѣ; ихъ приводили во внутреннюю связь со всѣмъ характеромъ Петровской эпохи, относились къ нимъ, какъ къ вопросу общему; слѣдствіемъ чего и были довольно существенныя разногласія во мнѣніяхъ, вызванныя, сверхъ того, къ сожалѣнію, не основанными на безпристрастномъ и полномъ изученіи фактовъ; вопросъ о появленіи у насъ тогда свѣтскаго просвѣщенія совершенно неожиданно былъ сведенъ къ вопросу о замѣнѣ будто-бы древняго теологическаго нашего образованія, образованіемъ реальнымъ; современные намъ приверженцы и того и другого видѣли въ разрѣшеніе его сторонниковъ много увлеченій, объясняющагося обстоятельствами минувшаго и оправдывали занимающую насъ секуляризацію просвѣщенія при Петрѣ не съ обвиняющей точки зрѣнія; вотъ почему необходимо обратить на этотъ вопросъ болѣе

серьезное вниманіе: постоянно, дѣй-
ствительно-ли Петръ нанесъ такой серьез-
ный ударъ нашему просвѣщенію, какъ утвер-
ждаетъ напр.: Румянцевъ, секретарь Мос-ков-
скаго Археологическаго общества на археол.
съѣздѣ? и каково было это просвѣщеніе?
До Петра Великаго образованіе у насъ нахо-
дилось исключительно въ рукахъ духовенства.
Мы привыкли думать, что у насъ почти не
было школъ до основанія Славяно-Греко-Латин-
ской Академіи; но, думая такимъ образомъ мы
ошибаемся: школы существовали и прежде
и носили различный характеръ. Во первыхъ бы-
ли школы элементарныя, содержавшіяся
обыкновенно священниками и дьячками
съ извѣстнымъ кругомъ ученія, заключав-
шимся въ трудномъ изученіи букваря и, затѣмъ
часослова и псалтыря; вся школа громко од-
новременно должна была повторять наизусть
читаемое вслухъ, часто не понимая смысла
издаваемыхъ звуковъ. Образчикъ осмѣянный за-
тѣмъ обученія представляетъ извѣстная сцена
Кутейкина съ Митрофанушкой, но въ низ-
шихъ слояхъ населенія оно продолжало со-
хранять свой характеръ долгое время.
(Недоросль) Фонъ-Визина. Кромѣ
школъ грамотѣ обучали многочисленные
мастера, о которыхъ упоминаетъ еп. Ген-
надій, разсказывая о необразованности нов-
городскаго духовенства, они существова-
ли и долго; интересныя свѣдѣнія о нихъ
можно получить изъ записокъ майора
Данилова XVIII в. Изъ того, что сказано
объ элементарной общей школѣ, не труд-
но заключить, что она давала весьма

мало въ научномъ отношеніи; они были не [illegible] и отчасти нравственныхъ; поскольку эта послѣдняя заключалась въ [illegible] навыкахъ. Всѣ почти такія школы [illegible] одинъ и тотъ же отпечатокъ, онѣ не находились ни подъ какимъ контролемъ, не были ни сословными, ни профессіональными, ни [illegible]; это отсутствіе исключительности, розни, между этими разными слоями общества, представляло много хорошихъ сторонъ, какъ замѣчаетъ Владимірскій-Будановъ, но съ другой стороны механическій характеръ обученія, отсутствіе животворнаго духа давало возможность особенно лишь даровитымъ натурамъ выносить изъ нихъ что либо болѣе грамоты.

Въ дополненіе къ этимъ школамъ, появились позднѣе два новые типа школъ; одинъ изъ нихъ греческій, меньше намъ извѣстный, другой съ западнымъ характеромъ, связанный своимъ существованіемъ западно-русскимъ ученымъ. Въ школахъ перваго типа преподавали учители греки, или [illegible], воспитанные на греческихъ образцахъ. Первое изъ такихъ училищъ основано Филаретомъ, второе Ртищевымъ при Андреевскомъ монастырѣ, третье при Типографіи, одновременно съ Слав. Грек. Латинской Академіей, учителя которой составляли изъ себя цѣльную корпорацію. Среди такихъ учителей не греческаго происхожденія выдавался въ особенности Епифаній Славинецкій, родомъ изъ

изъ западной Руси, но получившій воспита-
ніе во время, предшествовавшее появленію
Кіевской Могилянской Академіи, которая
была основана по образу іезуитскихъ школъ, съ
полнымъ преобладаніемъ латинскаго языка
и схоластики. Нельзя сказать однако, чтобы
и методы ученія и преподаванія въ Запад-
ной Руси имѣли что либо общее со строгимъ
протестантизмомъ, сдѣлавшимъ уже въ то время
значительные успѣхи, вслѣдствіе успѣхов-
[illegible] и новый характеръ школы также ихъ
слѣдствіе, далеко не были повсемѣстны.
Сорбонна напримѣръ ст. долго сохраняла свой
средневѣковой характеръ, а англійскіе уни-
верситеты только въ наше время приступи-
ли къ реформѣ своего стараго устрой-
ства. Новые учители какъ греческіе, такъ
и Западно-Русскіе были далеко не сочув-
ственно встрѣчены [illegible] Московскимъ
духовенствомъ, хотя во всякомъ случаѣ,
главная доля вражды обращена была
именно на малороссовъ. Свѣдѣнія наши
о греческихъ учителяхъ весьма скудны,
но позднѣйшимъ дѣятелямъ этого типа,
вродѣ Лихудовъ, судить трудно; т.к. они
являются съ болѣе схоластическими уче-
бниками. —

Западно-русскіе (русскіе) ученые, при-
ходившіе къ намъ, начиная съ Симеона
Полоцкаго, воспитались сами на латинскихъ
образцахъ и методѣ преподаванія, заим-
ствованной отъ іезуитовъ; главными пред-
метами ученія были: латинскій языкъ,
философія, богословіе, риторика, піити-
ка; направленіе этихъ школъ было при-

преимущественно унитаризирующіе и католизирующее, въ виду политическихъ обстоятельствъ страны. Полемика ея, направленная противъ протестантизма и католичества, основывалась часто на католическихъ положеніяхъ, съ цѣлью побивать противника его собственнымъ оружіемъ; когда же представители ея перешли въ Россію, вполнѣ безопасную отъ католическихъ вліяній, они обратили всю свою энергію противъ протестантизма, вліяніе котораго, въ это время, въ Россіи ощущалось дѣйствительно въ значительной степени и послѣ раціонализма вообще. Прежніе католическіе пріемы въ этой полемикѣ сохранили свое мѣсто, и бывали въ особенности у Стефана Яворскаго.

Всѣ эти школы не могли конечно удовлетворять Петра, онъ стремился къ инымъ цѣлямъ, и нуждался въ людяхъ, которыхъ не могли ему дать эти схоластическіе разсадники знанія. Ему необходимы были практическіе дѣятели, люди умѣющіе руду найти, чугунъ выливать, а между тѣмъ приходилось ихъ набирать только изъ иностранцевъ. Возвратившись изъ за границы, онъ заводилъ рѣчь съ Патріарх. Адріаномъ о заведеніи соотвѣтствующихъ школъ — но не получилъ рѣшительнаго отвѣта; патріарху практическіе учители казались совершенно излишними, да и учить ихъ должны были бы иностранцы. Вспомнимъ какими преградами

было обращено [illegible] [illegible]; всѣ учители [illegible], сами испытанные въ правословіи, должены были наблюдать за правовѣріемъ другихъ, за [illegible], за домашними учителями. Домашніе учители были освѣдомлены многочисленные [illegible], по преимуществу [illegible] [illegible] Польши, вліяніе которой, предшествовавшее французскому, было въ то время [illegible], остальные учители были [illegible] крѣпостными, нарочно отправленные [illegible], для того, чтобы впослѣдствіи могли [illegible] [illegible], подобно тому, какъ другіе отдавались въ ученіе къ поварамъ, [illegible], и т. п. Положеніе ихъ было [illegible] и [illegible] ими [illegible] [illegible] [illegible] съ ихъ спеціальностью.

Славяно-Греко-Латинская Академія продолжала процвѣтать и при Петрѣ. Въ ней видныхъ представителемъ явился въ то время Палладій Роговскій, учившійся за границей. Чтобы получить доступъ въ католическіе университеты, онъ не задумался принять католичество, но возвратясь въ Москву, покаялся предъ Патріархомъ и получилъ разрѣшеніе преподавать въ Академіи. Академія и въ весьма скорое время [illegible] свою печать на наше духовное образованіе; характеръ ея отразился вполнѣ въ устройствѣ нашихъ семинарій, въ диспутахъ, схоластикѣ, [illegible] виршахъ и т. п. Образцомъ для [illegible] [illegible] послужила Кіевская, а этой, въ [illegible], іезуитскія коллегіи. —

Первое неудачное предложеніе, сдѣланное Петромъ Патріарху не заставило его отказаться отъ любимыхъ плановъ; въ 1698 г. рѣшилъ онъ завести первую практическую школу, а именно Морскую Академію, устроенную въ Москвѣ, въ Сухаревой башнѣ, подъ наблюденіемъ Брюсса; перенесенная впослѣдствіи въ Петербургъ, она обратилась въ Морской Корпусъ. Извѣстный Магницкій былъ преподавателемъ въ Академіи, а его ариѳметика, имѣвшая характеръ энциклопедіи математическихъ наукъ, была принята какъ руководство.

Въ 1706 г. была основана въ Москвѣ при Госпиталѣ фельдшерская школа — первый намекъ на Медицинскій факультетъ, но попытка эта была неудачна, многіе ученики находились въ бѣгахъ, ихъ отдавали въ солдаты. Въ 1714 г. явились постановленія объ устройствѣ цифирныхъ школъ, оставшіяся почти не осуществленными. Также появилось нѣсколько духовныхъ школъ, устроенныхъ по мысли Ѳеофана Прокоповича, но большинство ихъ также осталось только на бумагѣ.

Въ концѣ жизни Петра явился новый проэктъ, которому суждено было имѣть значительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ нашего просвѣщенія, — въ первый разъ вводилось высшее европейское образованіе въ общемъ пониманіи — учреждалась Академія Наукъ (въ Спб. Академія). Впрочемъ возникла и настоящая Академія, на членахъ которой лежала обязанность преподаванія въ Академическомъ университетѣ. Университета сначала трудно было устроить, ...

[illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible], [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] послѣ смерти Петра. Многіе не понимали [illegible] ли этого учрежденія, находили его полезнымъ, въ [illegible] [illegible] общественная [illegible], [illegible] Петра, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]; и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] вод.

[illegible] [illegible], Петръ Великій секуляризировалъ и литературу. Въ первыя поры послѣдниками его являются люди духовные, самымъ выдающимся изъ которыхъ былъ Феофанъ Прокоповичъ, человѣкъ несомнѣннаго ума и таланта. Для него интересы науки стояли на первомъ планѣ; въ богословскихъ вопросахъ онъ стоялъ на почвѣ практической. Воспитанный на католической теологіи, онъ обратился къ протестантскимъ ея противникамъ и на всю жизнь сохранилъ протестантскую окраску, что вполнѣ подтверждается изслѣдованіемъ Самарина, вѣрно понявшимъ его характеръ и дѣятельность. Преобразованіе русской, совершенное въ его духѣ, больше принесло вреда ей, чѣмъ государству пользы; онъ [illegible] церковь въ [illegible], лиши[illegible]ли необходимой ей свободы. Петръ чрезвычайно дорожилъ Феофаномъ и видѣлъ въ немъ одного изъ значительнѣйшихъ своихъ помощниковъ. Его

вліяніе на русскую литературу за-
служиваетъ серьезнаго вниманія, - въ
особенности въ области критики и
изящной литературы. Кантемиръ осно-
вывался на немъ, Татищевъ многое воспри-
нялъ отъ него точно также, какъ и вся ученая
дружина, собравшаяся вокругъ этого человѣка;
онъ является первымъ нашимъ сознательнымъ
западникомъ. -

Рядомъ съ нимъ стоитъ, какъ любопытное
сопоставленіе, человѣкъ чисто московскій, пре-
данный русскимъ кореннымъ началамъ, но
въ тоже время готовый воспринимать
хорошее отъ иностранцевъ, отъ турокъ
даже; это крестьянинъ Иванъ Посошковъ.
Для современниковъ личность и дѣя-
тельность его прошла почти не замѣчен-
ною, а между тѣмъ онъ представляетъ весь-
ма интересный примѣръ русскаго человѣ-
ка, вышедшаго изъ народа, тѣсно свя-
заннаго съ нимъ всѣмъ своимъ основнымъ
міросозерцаніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ
одареннаго здравыми воззрѣніями на
дѣйствительность и потребности на-
шего. Его книга „о скудости и богатствѣ",
по мнѣнію ученыхъ (г. Брикнера напр.) за-
ключаетъ въ себѣ много такихъ экономи-
ческихъ понятій, о которыхъ въ то время
на западѣ не знали еще ничего. -
За то въ другихъ отношеніяхъ онъ явля-
ется вѣрнымъ сыномъ своего времени,
въ особенности тамъ, гдѣ онъ доказы-
ваетъ необходимость сословнаго раз-
дѣленія общества и совѣтуетъ даже..

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] подобныхъ [illegible] никому [illegible] [illegible]. Отношенія его къ ра[illegible] [illegible] [illegible] крайнею нетерпимостью. [illegible] [illegible] [illegible] милостивымъ [illegible] [illegible]. Многія лица изъ [illegible] [illegible] духовенства [illegible] были [illegible] [illegible] [illegible] преслѣдованіямъ. [illegible] [illegible] при Петрѣ не [illegible]. Дѣйствительно, [illegible] они при Петрѣ не [illegible] [illegible] правъ, но по[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] существами, [illegible] [illegible]. Но изъ нихъ, получивъ [illegible] [illegible] [illegible], которые [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] даже бла[illegible] [illegible] [illegible] онъ на[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], что царь [illegible] [illegible] —

Литература Петровскаго времени состоитъ [illegible] [illegible] изъ вещей переводныхъ, [illegible] составляютъ [illegible] [illegible] Посошкова [illegible] оставившія [illegible] поучительными, Ѳеофа[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Петръ [illegible] [illegible] [illegible] произведенія [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] отношенію [illegible] [illegible] [illegible]. — Мы имѣемъ [illegible] [illegible] описаніе Свейской войны, составленное [illegible] [illegible] его Макаровымъ [illegible] [illegible] Петромъ. [illegible] [illegible] лично къ царю [illegible] [illegible] напр. въ описаніи Полтавской баталіи [illegible] внесены [illegible] описаніе [illegible] [illegible] дѣйствій, замѣ[illegible]

нимъ или простою фразою: „государь пожу-малъ, какъ доброму привѣдну надлежитъ.

Дорогою Исторіи, Петръ старался объяснить и оправдать главныя свои намѣренія и дѣйствія, напримѣръ сепаратистовъ; такъ, за время до заключенія мира со Швеціей появилось разсужденіе, объясняющее причины этой войны, составленное Шафировымъ. Назначеніе младшаго сына наслѣдникомъ, вызвавшее Феофанову „Правду воли Монаршей.“

Переводились книги съ политическимъ содержаніемъ, напр. Пуффендорфа, Бейрана, Лейбницкій и т. д.

Корректируя лично газеты, онъ вынуждалъ выходить за нимъ въ руководствѣ и въ томъ самомъ можно ихъ считать его собственными произведеніями.

Преобразованія Петра (управленіе).

Главною цѣлью государства, учреждаемаго Петромъ, было внѣшнее могущество. Предъ его умственнымъ взоромъ, носился тотъ идеалъ, который былъ осуществленъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. Людовикомъ XIV. Политическое могущество Франціи основывалось, казалось всѣмъ, на отношеніяхъ государства къ промышленности, торговлѣ и финансамъ, организація этихъ отношеній в связи съ потребностями наукъ и искусствомъ признавалась главнымъ основаніемъ поли-

литическаго могущества и процвѣтанія французскаго государства. Король Солнце сдѣлался идеаломъ государей XVII вѣка, къ нему стремился и Петръ Великій.

Желая основать государство на процвѣтаніи промышленности и торговли онъ долженъ былъ завести государственные монополіи; эта система, введенная Кольберомъ, держалась покровительствомъ разнымъ отраслямъ внутренняго хозяйства, устройствомъ фабрикъ, заводовъ, проведеніемъ каналовъ, организаціей путей сообщенія. Имѣя предъ глазами уже готовый типъ, Петръ Великій тѣмъ энергичнѣе долженъ былъ стремиться къ его осуществленію, что въ его государствѣ приходилось создавать почти все въ этой области; образцомъ служила Западная Европа; и въ особенности, повторяемъ, система Кольбера. Руководясь ею, Петръ Великій проводилъ начала ея въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; въ то время не народилась еще въ Европѣ идея свободной конкуренціи (она появилась позже въ XVIII в.) а дѣятельность Петра опредѣлялась вполнѣ только тѣми основаніями, которыя вырабатывались въ его эпоху.

Однимъ изъ первыхъ шаговъ его въ новомъ направленіи было принятіе мѣръ по организаціи особеннаго промышленнаго и торговаго класса, о которыхъ мы уже говорили; вся тогдашняя Ев-

ропа понимала тогда общество только раздѣленнымъ на классы, съ опредѣленными занятіями; въ Россіи думалъ такъ не одинъ Петръ. Мы видѣли, что крестьянинъ Посошковъ предлагалъ даже внѣшнія отличія для каждаго изъ такихъ классовъ; въ то время проэктъ этотъ не могъ казаться никому ни страннымъ, ни смѣшнымъ. Забота о созданіи классовъ, несмотря на ея неудовлетворительные результаты, занимала русское правительство чуть не до нашего времени, только недавно была наконецъ понята невозможность такого горизонтальнаго раздѣленія общества.
Эти стремленія Петра выразились также въ раздѣленіи между различными учрежденіями заботъ о промышленности и торговлѣ. Камеръ-Коллегіи, вѣдавшей государственные доходы, былъ порученъ надзоръ за состояніемъ земледѣлія и заботы объ улучшеніи его; съ этою цѣлью была учреждена при ней контора земледѣлія. Изъ мѣръ, принятыхъ ею, выдается въ особенности устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, польза которыхъ сознавалась до послѣдняго времени. До того въ Россіи, несмотря на частые голода, не существовало предохранительныхъ мѣръ, правильно организованныхъ; во время голода придумывали средства, какъ это было при Годуновѣ; хлѣбные магазины приносили большую пользу, если только мѣстныя власти и населеніе заботились о правильной доставкѣ и раздачѣ хлѣба.

Воды и лѣса обратили на себя также серьезное вниманіе Петра. Онъ смотрѣлъ на лѣса

[illegible] на материалъ для кораблестроенія по преимуществу; устройство фло[illegible] бывало особенно дѣятельно, осуществленной до такой степени, что всѣ обширные дерев[illegible] были порублены. Онъ выдѣлилъ приблизи[illegible], что корабельныя лѣса обозначились [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] Петра [illegible], [illegible] въ частныхъ рукахъ, [illegible] было весьма [illegible], [illegible] [illegible] въ значительной степени [illegible] [illegible] рѣкъ; сравнимо теперь [illegible], составленный тогда списокъ сплавныхъ рѣкъ и сравните съ нынѣшнимъ состояніемъ ихъ. Для надзора за рѣками назначались изъ дворянъ вальдмейстеры, надъ ними ставился оберъ-вальдмейстеръ; лѣсной корпусъ былъ основанъ уже позже.—

Горно-заводская промышленность была также [illegible] для Россіи; въ прежнее время выписывались также „рудознатцы", посылались нѣкоторыя лица отыскивать руды на Уралъ, [illegible] иностранцы, какъ напр. Виніусъ, получали право на устройство заводовъ, но извѣстная система въ этомъ отношеніи явилась только при Петрѣ. Учреждена была впервые Бергъ-Коллегія; лицамъ, желавшимъ устраивать заводы, давались не только земли, но даровые работники; имъ приписанные крестьяне. Изъ такихъ заводчиковъ, выдвинулся въ особенности нынѣшній богатый родъ Демидовыхъ.

[illegible] руды государственнаго со-

ственностью; Петръ Великій повелѣвалъ, чтобы 1/10 добычи отчислялась въ пользу государства, кромѣ того съ добычи [illegible] назначалась особенная подать. Иностранцы, желавшіе устраивать заводы, получали пособіе, позволеніе провозить безпошлинно нужные матеріалы и издѣлія; изъ нѣкоторыхъ родовъ товары [illegible] также безпошлинно, съ условіемъ обучать русскихъ; они освобождались кромѣ того отъ податей; русскихъ освобождали отъ рекрутчины. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что Петръ всегда смотрѣлъ на иностранцевъ какъ на учителей русскихъ; ни одинъ иностранецъ за исключеніемъ Лефорта не занималъ при немъ высокаго поста; онъ радовался когда узнавалъ, что русскіе перенимали у иностранцевъ что-либо полезное, способъ производства, ремесло и т. д. Въ этомъ отношеніи Чулковъ передаетъ интересный анекдотъ о томъ, какъ царь далъ средства одному рабочему завести собственный заводъ за то, что онъ подсмотрѣлъ и выучился иностранному способу какого-то производства.

Для наблюденія надъ мануфактурною промышленностью учреждалась Мануфактуръ-Коллегія; Петръ Великій употреблялъ всякія мѣры для поощренія промышленности, давались различныя привилегіи, издавались указы, какимъ образомъ должны производиться тѣ или другіе продукты такъ напр. старая выдѣлка [illegible] была запрещена, выдѣлывавшіе по старому ссылались въ-

Онъ заводилъ новыя породы животныхъ; холмогорскія коровы; силезскія овцы явились въ это время; выписывались голландки для обученія русскихъ женщинъ новому способу прядки. Много деревьевъ было посажено его собственной и память у нихъ досихъ поръ жива среди простаго народа. — Для покровительства русской торговли впервые появились въ иностранныхъ портахъ наши консульства, до того у насъ вовсе не вывозили русскихъ товаровъ, приходилось ожидать пока сами иностранцы пріѣдутъ въ Архангельскъ и купятъ, что туда привозилось. Петръ постоянно старался пріучить русскихъ къ мореплаванію и принималъ тогда для этого странныя, по видимому, мѣры, такъ напр. если на иностранномъ суднѣ было болѣе 1/4 команды изъ русскихъ, оно считалось русскимъ и платило 1/3 пошлины. Кромѣ того были сдѣланы попытки устройства компаніи для торговли съ Персіей и Китаемъ, но не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ.

До Петра существовало множество казенныхъ монополій, [illegible], мѣха продавались только отъ казны; Петръ долго колебался перемѣнить ли эту систему, или нѣтъ, колебанія эти выразились въ особенности относительно монополіи на соль, — то отдавалъ её на откупъ, то снова бралъ въ управленіе казны. Соль и налоги на неё имѣли вообще большое значеніе во внутренней исторіи многихъ государствъ

Европы. Въ Россіи стали возбуждать извѣстные волненія при Алексѣѣ Михайловичѣ. При Петрѣ кн. Голицынъ, послѣ побѣды при Добромъ, просилъ у царя двухъ милостей: помилованія брата его кн. Голицына и предоставленія въ пользу его самого соляного откупа.

Торговля велась преимущественно богатыми людьми, городскими мѣщанами; въ Москвѣ нужно было имѣть для этого капитала не менѣе 500р., въ Петербургѣ не менѣе 300р. Крестьяне сверхъ пошлины съ капитала платили еще пошлину. Финансовое управленіе подверглось большимъ перемѣнамъ, основная подворная подать старой системы была замѣнена новою, о значеніи которой подробно говорилось раньше.

Въ 1719г. были внесены въ ревизію крестьяне, въ 1720г. церковнослужители, въ 1721г. посадскіе и крестьяне казенные и монастырскіе, но впослѣдствіи священники и первостепенные купцы были избавлены отъ ревизіи; посадскіе платили 1р. 20к. съ души, остальные 74 коп. Сверхъ этого казенные крестьяне платили 40 коп. оброка. Купцы вмѣсто поставки рекрутъ платили 20% съ дохода. Вино было обложено пошлиной въ 20 коп. съ ведра; мельницы считались какъ бы казенными), такъ какъ стояли на рѣкахъ, составлявшихъ собственность государства) и, хотя построенные на частныхъ земляхъ, все таки платили 4 аренды.

При Петрѣ была запрещена раздача

частнымъ лицамъ казенныхъ земель,
Эта выкупная операція имѣла при Петрѣ совершенно мирный характеръ; между тѣмъ намъ извѣстны волненія, которыя были вызваны мѣрами Карла XI по возвращенію этихъ земель; (онъ считалъ ихъ принадлежностью фиска, т.к. нѣкогда онѣ составляли собственность шведскихъ монарховъ и фиска, но несмотря на это возвратилъ ихъ безъ всякаго вознагражденія лицамъ владѣвшимъ ими долгое время. Такія дѣйствія правительства, было причиной недовольства и замѣшательствъ, вслѣдствіе которыхъ отошелъ какъ извѣстно Паткуль, и „отпаденія", какъ выражается Самаринъ, этого края отъ Швеціи. 2/3 государственныхъ доходовъ шло на содержаніе арміи и флота, 1/3 только оставалась на все остальное, но и то съ разными недоборами и недоимками.

Недоимки, составлявшія у насъ зло исконное чрезвычайно увеличились въ то время; онѣ собирались посредствомъ военныхъ командъ; которыя обыкновенно не всегда отдавали всю сумму куда слѣдовало. Недоимки иногда прощались особыми ~~[illegible]~~ манифестами но не легально но все таки продолжали взыматься, такъ при Биронѣ оказалось, что недоимки, прощенныя въ 1721г., а за тѣмъ вторично въ 30-хъ все таки продолжали взыматься. Но доходы правительства того времени не опредѣлялись только денежными суммами, они состояли также въ огромныхъ коли

[illegible] личныхъ услугахъ и т. п. (Тѣмъ не менѣе доходы помѣщиковъ до освобожденія крестьянъ не ограничивались только денежными доходами съ земли.) Напр. [illegible] только [illegible] губернатора получалъ 1800 рублей и 600 четвертей хлѣба. Въ 1716 г. доходъ равнялся 3,133,874 р., расходъ 3,234,411 р.; въ 1720 г. дохода должно было быть 2,595,339 р., а получено только 2,093,1[illegible] р. Но къ этимъ суммамъ, какъ мы сказали, слѣдуетъ прибавить запасы и область личныхъ заслугъ.

Когда войско было расквартировано, оно находилось на полномъ содержаніи мѣстности, только во время войны оно довольствовалось правительству. На ночь, гдѣ далѣе было корма и мѣстность богаче, стояла обыкновенно кавалерія, въ болѣе населенномъ краѣ, на [illegible] пѣхота. На 25 душъ приходился одинъ [illegible], на 50 душъ два [illegible]. Когда населеніе одной деревни не въ состояніи было прокормить солдата, то должны были помогать сосѣднія деревни. Отсюда возникла т. наз. постойная повинность.

Устройство войска при Петрѣ получило новый видъ, оно было раздѣлено на регулярное и нерегулярное войско. Регулярное войско появилось у насъ со времени Романовыхъ, но [illegible] преимущественно изъ иностранцевъ или изъ русскихъ, обученныхъ иностранцами; главную же роль играло по прежнему дворянское войско; кромѣ того прежніе полки [illegible] порядками; Петръ поставилъ его въ уровень съ европейскими; въ [illegible]

изъ Посошкова доказывается необходимость постояннаго упражненія въ стрѣльбѣ въ цѣль. Мы знаемъ, что прежнее регулярное войско набиралось изъ монастырскихъ и гулящихъ людей; помѣщики, являясь на войну съ своими холопами, не давали рекрутъ и т.к. ихъ холоповъ было множество, то могли не трогать крестьянъ; но со времени Петра Великаго каждые 25-30 дворовъ должены были поставлять одного рекрута. Во главѣ войска стоялъ генералъ-фельдмаршалъ, ему подчинены были генералы, а за генералами слѣдовалъ рядъ низшихъ чиновъ, названія которыхъ были заимствованы изъ Германіи; (за исключеніемъ старыхъ названій - полковникъ, поручикъ и прапорщикъ). Каждый солдатъ получалъ деньгами 6р. въ годъ. (2ф. хлѣба, 1ф. говядины, 2 чарки водки, гарнецъ пива ежедневно; ежемѣсячно 2ф. соли, 1/4 четверика крупы). Генералъ получалъ 2т. въ годъ, полковникъ 200р.

Въ 1716 г. былъ изданъ военный регламентъ, заключающій въ себѣ много статей чисто юридическаго содержанія; нѣкоторыя наказанія были смягчены; но смертная казнь сохранила свое значеніе; введенъ былъ судъ по формѣ (болѣе скорый). Кромѣ того появилось много наказаній прямо заимствованныхъ изъ Германіи, напр. наказаніе шпицрутенами сквозь строй и т.п.

Морскіе уставы въ особенности отличаются утонченною жестокостью, въ нихъ встрѣчаются очень часто выраженія, весьма лишить живота и повѣсить. Появившійся въ 1720 г. Морской регламентъ въ значительной степени

заимствованъ изъ Голландіи; въ немъ мы находимъ выведенную впослѣдствіи систему баллотировки офицеровъ.

/. Заботы о путяхъ сообщенія обращали на себя постоянно вниманіе Петра; при немъ были прорыты каналы: Вышневолоцкій, Ладожскій и др./.

Производя сильное вліяніе въ устройствѣ церкви, финансахъ, въ отношеніяхъ разныхъ слоевъ населенія, реформа Петра коснулась и частной жизни гражданъ.

Посвящая государственнымъ интересамъ все, Петръ задумалъ распространить опеку и надъ домашнею жизнію и частными хозяйствами.

Въ 1714 г. было издано запрещеніе строить новые дома во всей Россіи, за исключеніемъ Петербурга, но въ 21 г. было разрѣшено докончить изъ нихъ, которые были начаты до изданія перваго постановленія. Постройка Петербурга велась весьма энергично, такъ, въ 1720 г. указано было: у кого 1000 дворовъ - тотъ долженъ былъ строить на Васильевскомъ Островѣ домъ каменный; у кого 300 - мазанку. Всѣ обязаны были принимать извѣстное участіе въ проведеніи каналовъ въ Петербургѣ, который долженъ былъ превратиться въ новую Венецію, съ такимъ же сообщеніемъ какъ въ ней; съ этою цѣлью мостовъ по первоначальному плану не предполагалось, за то каждый гражданинъ обязанъ былъ имѣть лодку; изъ такихъ лодокъ составлялась Невская флотилія, производившая различныя упражненія, зимою онѣ совершались на льду, причемъ лодки устанавливались на колеса. Кронштатъ стро-

шлая почти такимъ же образомъ; въ 1711 г. для населенія его было взято 1000 семействъ шля-хетскихъ, 100 купеческихъ и 1000 ремесленныхъ.

Наконецъ сильное вліяніе Петровской реформы сказалось и въ семейной жизни. Браки должны были совершаться теперь не иначе, какъ по добровольному согласію, какъ это было принято прежде, а именно послѣ полугодоваго промежутка, женихъ и невѣста могли, такимъ образомъ, лучше узнать другъ друга, чѣмъ это было прежде; Котошихинъ говоритъ, что нигдѣ не было такихъ обмановъ въ этомъ отношеніи, какъ у насъ въ Россіи; невѣсту показывали, подмѣняли, когда она была маленькою, ее ставили на скамейку, когда кривая — ее ставили бокомъ и т. п. Браки „поневолѣ" т. е. по принужденію были запрещены. Женщина вышла изъ своего терема и была призвана къ участію въ общественной жизни.

На первыхъ порахъ, это участіе должно было выразиться въ посѣщеніи ассамблей, гдѣ, вѣроятно, ей очень часто приходилось испытывать не очень пріятныя ощущенія, согласно правиламъ этой жизни. Кубокъ большого орла помогался надъ ней. Ассамблеи происходили у жителей Петербурга по назначенію, а хозяинъ, получившій соотвѣтствующее увѣдомленіе, обязанъ былъ вывѣсить надъ своимъ домомъ флагъ и приготовить все къ ожиданію гостей. Берхгольцъ замѣчаетъ, что дамы теперь выходили очень нарядны, довольно свободно и непринужденностью отличались пирушки Петра въ обществѣ инженеровъ и иностранцевъ.

Время отъ смерти Петра Великаго до Екатерины II-й получило у насъ обыкновенно названіемъ эпохи временщиковъ; опредѣленіе это перешло даже въ учебники и всѣмъ извѣстно изъ учебной книги Иловайскаго. Такимъ образомъ дворцовыя дѣла, дворецъ ставятся во главѣ всего, или знаменуютъ и характеризуютъ историческія явленія. Но едва ли такая точка зрѣнія можетъ быть принята для этой эпохи, тѣмъ болѣе, что прямо изъ нея возникло само царствованіе Екатерины. Если время это было лишь временемъ дворцовыхъ интригъ и гвардейскихъ революцій, — то какъ же подготовилось царствованіе Екатерины, ея политическое могущество, внутреннія преобразованія? Неужели дѣятельность Екатерины Великой не основана ни на чемъ, что всѣ ея реформы, дворянское самоуправленіе и др. упали съ неба, изъ французскихъ книжекъ, прочитанныхъ императрицей?
Не отрицая вліянія книжекъ, необходимо признать и то, что и до нея теченіе государственныхъ дѣлъ и жизни не опредѣлялось только тѣмъ, что у царственныхъ особъ были приближенныя лица, которыя дѣлали за нихъ все, и у Екатерины вѣдь также были такія же лица, но значенія ихъ никогда не слѣдуетъ преувеличивать.

Очень не далеко еще то время, когда царствованіе Елизаветы Петровны, напримѣръ, считалось почти позорной страницей русской исторіи, когда война ея съ Фридрихомъ II, вызванная политическими причи-

[illegible] и исторически необходимаго союза, ра-
зрывавшагося личнымъ капризомъ императрицы,
отомстившей [illegible] ея Фридриху
за его безбожие и насмешки надъ нею и ея ми-
нистерiями. Другою не менее [illegible] при-
чиною войны считалось известное письмо Ма-
рiи Терезiи къ Маркизъ Помпадуръ, вовлекшей
будто бы въ войну Францiю и за что получившей
ей записка [illegible]: „ma cousine". Подобный
взглядъ на царствованiе Елизаветы Петровны
мы существовало до техъ поръ, пока смотре-
ли на государственную жизнь, какъ на жизнь при-
дворную, забывая о томъ, что столица и дворецъ
не составляютъ еще всей страны, что Россiя
не Петербургъ, что внутри, на окраинахъ, бьется
своя жизнь, свои отношенiя, что они [illegible] сво-
имъ чередомъ далее въ тяжелое время бироновщи-
ны, а [illegible] въ наше позднее время мы о нихъ [illegible] ма-
ло знаемъ.

Позднейшiя явленiя, коренящiяся въ предшест-
вовавшихъ, явленiя [illegible] прежнихъ
начинанiй, такъ комиссiя Екатерины имп-
етъ несомненную связь съ стремленiями вер-
ховниковъ, „[illegible]" Анны Iоанновны — то-
же „дворянство" Екатерины. Выяснивъ [illegible]
же въ эту эпоху необходимо изменить и раз-
ширить нашу точку зрения, и это изменение
стало возможнымъ после появления большого
и серьезнаго труда Соловьева. Съ появленiемъ этого
труда общий взглядъ на XVIII векъ сталъ шире
и справедливее, — онъ разъяснилъ отношения,
по мере того, какъ раскрывались [illegible]
не доступные, до того времени, источники. Въ
[illegible] время, какъ известно, [illegible]

эпохи, о которыхъ запрещено было говорить; еще недавно [illegible] принадлежащее время Пугачева, далее Пушкину дозволено было только слегка его коснуться; вотъ эпохи, которыя самозванцамъ были подвергнуты [illegible] тѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ больше исключеній, начиная съ Петра В. въ особенности. За неимѣніемъ русскихъ сочиненій, читающей публикѣ приходилось довольствоваться иностранными, вотъ немногія изъ которыхъ считались почти новымъ откровеніемъ; дворцовыя интриги заслоняли собою все остальное — и по сознанію ихъ сложилось представленіе обо всей эпохѣ. Понятно, что иностранцу, пріѣзжавшему въ Россію, въ большей части, прежде всего приходилось слышать о дворцѣ, о лицахъ, стоявшихъ на верху государственной лѣстницы, о дипломатическихъ новостяхъ, извѣстно только попадалась ему въ руки, въ какой либо канцеляріи описи дѣлъ, извѣстія, но все это конечно не давало ему никакого понятія о внутренней жизни страны — объ окраинахъ.

Русскіе документы до того не обнародовались почти вовсе; которые носили характеръ похвальный — въ лицѣ представителя этого направленія Устрялова, въ сочиненіяхъ котораго, напоминающихъ по внѣшнимъ пріемамъ Карамзина, лица стоявшія во главѣ государства, выходили всегда чистыми и лучшими правителями, не смотря на то, что преемники ихъ должны были исправлять ихъ ошибки и вводить

незначительны. Такая исторія конечно [illegible] дворцовъ истиннаго свѣта [illegible] явленія; и [illegible] только того, какъ не слѣдуетъ писать.

Вмѣстѣ съ открытіемъ русскихъ архивовъ явилась и возможность писать оригинальныя [illegible], и дѣйствительно, появились писатели, основывавшіеся исключительно на русскихъ источникахъ, вначалѣ впрочемъ [illegible] увлекаясь мелкими сущес[illegible], но болѣе эффектными и [illegible], наполняютъ свои книги болѣе [illegible] анекдотами, [illegible] окра[illegible] [illegible] отдѣл[illegible]. Но [illegible] от[illegible] архивовъ научн[illegible] изданіе документ[illegible] серьез[illegible] исторической [illegible] исторію.

Трудъ Соловьева [illegible] по[illegible] отношеніи [illegible] не обращалъ такого [illegible] государственныхъ дѣлъ [illegible] видѣ [illegible] при[illegible] люди. Въ [illegible] Петра I [illegible] Елизавету Петровну онъ [illegible] какъ слѣдуетъ [illegible], когда [illegible] университетъ [illegible] войны съ Пруссіей, когда во главѣ

управленія, стоявшіе русскіе люди. Въ вре-
мена [illegible], самозванцу, и всему [illegible] придворнымъ переворотамъ [illegible] царствованіе Екатерины II-й [illegible], чѣмъ предоставить [illegible] разбору, рассматривая, откуда [illegible] наши [illegible]. Первые [illegible] годы послѣ смерти Петра Великаго [illegible]; [illegible] документовъ въ исторіи Соловьева; [illegible] „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи"; [illegible] —[illegible]; [illegible] въ сборникахъ Русскаго историческаго об-
щества...

Изъ иностранцевъ, жившихъ въ это время въ Рос-
сіи, заслуживаетъ большаго вниманія Ман-
штейнъ, записки котораго появились во Фран-
цузскомъ подлинникѣ съ поправками Воль-
тера; [illegible] много изданій были переведены на
русскій языкъ; впослѣдствіи Семевскій отыскалъ
въ Павловской библіотекѣ подлинное изданіе [illegible]
по нему русскій переводъ. Манштейнъ,
бывшій свидѣтелемъ многочисленной бироновщи-
ны, вліяніе Миниха и т. п. сообщаетъ [illegible] много важ-
ныхъ свѣдѣній. Къ запискамъ было приложено
описаніе Россіи того времени, которое [illegible] въ [illegible] рукахъ,
напр. у Лефорта (саксонскаго посла) находил-
ся одинъ изъ такихъ списковъ.

Царствованіе Екатерины I-й описано у [illegible] царство-
ваніе Елизаветы Петровны [illegible].

[illegible] учителемъ, сопровождая Миниха въ

[illegible].

Минихъ оставилъ о. важную записку, помѣщенную имъ въ Матеріалахъ, въ которой излагалъ свои соображенія, относительно формы правленія въ Россіи: Ébauche de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie. Въ запискѣ этой много находимъ и ошибокъ, мало фактическаго матеріала, но за то любопытныя сужденія.—

Сочиненіе сына Миниха обнимаетъ царствованія Анны Іоанновны и правленія Анны Леопольдовны. Къ сожалѣнію, оригиналъ этой книги потерянъ; въ архивѣ Воронцова хранилась списокъ съ подлинника, но теперь и онъ исчезъ бесслѣдно, такъ что въ настоящее время имѣется только переводъ.

Герцогъ де Лирія, испанскій посланникъ, сынъ герцога Бервикскаго, бывшій въ Россіи при Петрѣ Великомъ, Екатеринѣ Iой и началѣ царствованія Анны Іоанновны, оставилъ важный и обширный матеріалъ въ храненіи, оставленный имъ въ Мадритѣ; священникъ русской миссіи Кустодіевъ издалъ ихъ безъ перемѣнъ; переводъ помѣщенъ былъ въ сборникѣ Бартенева, озаглавленномъ: „XVIIIй вѣкъ". Послѣ чего книга „записки дюка де Лиріа", еще раньше изданная Языковымъ потеряла значеніе такъ какъ она представляетъ переводъ изъ рукописныхъ извлеченій изъ этихъ депешъ, ошибочно принятыхъ издателемъ за копію французскаго подлинника, вышедшаго будто бы въ Парижѣ въ 1788г. Всѣ розыски библіографовъ привели къ тому заключенію, что книга эта

никогда не издавались, и что Языковъ, имѣя въ рукахъ рукописныя извлеченія изъ депешъ дипломатическихъ, смѣшалъ ихъ съ дѣйствительно существовавшими записками герцога Бервика-отца.

Въ запискахъ де-Лиріа находится много любопытныхъ свѣдѣній о борьбѣ, происходившей тогда въ правительственныхъ сферахъ, въ которой принимали участіе и иностранные послы, — относительно перенесенія столицы изъ Москвы снова въ Петербургъ.

Чрезвычайно характерныя замѣтки сдѣланныя о Россіи англійскимъ резидентомъ Клавдіемъ Рондо; именно, лэди Рондо, долго жившая въ Россіи и два раза бывшая въ ней замужемъ, писала въ Лондонъ своимъ друзьямъ письма, заключающія въ себѣ много анекдотическаго матеріала, характеризующаго свѣтскую сторону общественной жизни того времени. Письма эти два раза были переведены. До насъ дошла также записка Бирона, представляющая длинное оправданіе его въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя неправильно будто бы на него взводились; она озаглавлена — "Motifs de la disgrace du duc de Courlande" (Переводъ [illegible]).

Недавно появились замѣтки на Манштейна въ "Русской Старинѣ", принадлежавшія разнымъ лицамъ, въ послѣднее время Панину.

Наконецъ и русскіе люди оставили намъ

ныя записки своего времени. Изъ нихъ особенно выдѣляются записки Шаховскаго, начинающіяся съ конца времени царствованія Анны Іоанновны, продолжающіяся при Аннѣ Леопольдовнѣ, но относящіяся главнымъ образомъ ко времени Елизаветы Петровны. Авторъ не принадлежалъ къ первостепеннымъ по чину и дѣятельности людямъ, не принадлежалъ и къ посредственностямъ, всю жизнь онъ оставался честнымъ, добрымъ и здравомыслящимъ человѣкомъ. Новое изданіе его записокъ было сдѣлано недавно Семевскимъ.–

Изъ другихъ записокъ заслуживаютъ вниманія записки Неплюева, жившаго при Петрѣ I-мъ и Елизаветѣ (изданіе А.Н. Майкова въ „Русскомъ Архивѣ“). Неплюевъ принадлежалъ къ числу учениковъ Петра Великаго. Возвратясь изъ за границы, онъ попалъ посланникомъ въ Константинополь; при Екатеринѣ II-ой дѣйствовалъ въ Оренбургскомъ краѣ, впослѣдствіи былъ назначенъ Сенаторомъ.

Мемуары Нащокина, Трубецкаго имѣютъ также извѣстное значеніе (небольшое). Описанію времени, о которомъ мы теперь говоримъ, посвящено много отдѣльныхъ трудовъ и изслѣдованій (Вст. на Престолъ Анны Іоанновны).

Въ статьяхъ Щебальскаго находимъ мы много разсужденій и между прочимъ на нѣсколькихъ страницахъ остроумно говоритъ о томъ, отчего бы вмѣсто Анны Іоанновны не выбрать Анну Петровну, забыва–

ется при этомъ только то, что Анна Петровна въ то время уже умерла. Затѣмъ имѣются труды [illegible], Корновича и др.

Много важнаго матеріала представляетъ диссертація доцента Казанскаго университета — Корсакова, обработавшаго не изданные рукописные матеріалы. Къ царствованію Елизаветы Петровны относятся депеши французскаго посланника Маркиза де-ла Шетарди, изданные Пекарскимъ.

Дѣятельности Ѳеофана Прокоповича въ позднѣйшій періодъ его жизни посвященъ трудъ Чистовича, въ которомъ онъ представленъ ни какъ церковный или общественный дѣятель, но какъ человѣкъ, преслѣдующій, съ помощью Бирона, своихъ враговъ.

Къ исторіи умственной жизни относится трудъ Пекарскаго объ Академіи.

Кромѣ того, мы имѣемъ важные документы въ видѣ подлинныхъ выписокъ изъ Архивовъ К. И. Арсеньева. Давая объясненія для Государя, онъ пользовался своимъ правомъ доступа въ архивы, выписывая и для себя, интересовавшіе его документы. Пекарскій, получившій эти выписки, помѣстилъ ихъ впослѣдствіи въ запискахъ II-го отдѣленія Академіи Наукъ.

Въ фамильныхъ сборникахъ встрѣчаемъ мы интересныя записки Княгини Наталіи Долгорукой. «Во всей нашей литературѣ XVIII-го вѣка не существуетъ

личенія быть ничего проще и прелестнее этихъ записокъ, хотя у насъ очень долго были предубѣждены противъ нихъ, считая ихъ исправленными однимъ изъ позднѣйшихъ писателей (кн. Долгорукимъ, но по сличенію ихъ (изданы Бартеневымъ по рукописи) такое подозрѣніе [illegible] очень было значительно [illegible].-
Въ памятникахъ русской Исторіи, изданныхъ Кашпиревымъ, помѣщено много цѣнныхъ матеріаловъ, сообщенныхъ ему проф. Шульгинымъ, бывшемъ учителемъ исторіи В.В. Константина Павловича; получивъ доступъ въ Архивъ, онъ сдѣлалъ списки съ нѣкоторыхъ документовъ.
Такимъ образомъ изъ этого видно, что мы имѣемъ много матеріала относящагося къ этой эпохѣ, многосторонне и разнообразно рисующаго намъ общую картину и характеръ, дѣйствовавшихъ въ ней лицъ. Для деталей существуютъ наиболѣе многочисленныя указанія, въ частныхъ запискахъ какъ напр. въ краткихъ но обстоятельныхъ запискахъ маіора Данилова, рисующаго первоначально воспитаніе дворянства, жизнь его и т. п.
Много цѣнныхъ свѣдѣній объ этой эпохѣ разсѣяно въ соч. Татищева, въ особенности касающихся двора Анны Іоанновны и матери ея царицы Прасковьи Федоровны (Семевскій написалъ объ этой царицѣ небольшое изслѣдованіе). Касательно самаго Татищева

многое можно узнать у Панова — его описаніе поѣздки въ Оренбургъ и Берлинъ, находятся свѣдѣнія упомянутаго министра Бурина. Что касается подробностей собственно дворцовой жизни — то важнымъ источникомъ для провѣрки разныхъ извѣстій о ней — служитъ также изв. Камеръ-Фурьерскій журналъ, въ Зап. очень записывающій изо дня въ день образъ жизни, выѣзды, пріемы и т. п. высочайшихъ особъ.

Вступленіе на престолъ Екатерины I-ой.

28 Января 1825 г. Петръ Великій скончался; болѣзнь его продолжалась всего нѣсколько дней. Послѣднія минуты его имѣемъ мы въ нѣсколькихъ различныхъ разсказахъ, два главные изъ нихъ голштинскаго министра Бассевича и Феофана Прокоповича въ особенности странно противорѣчатъ другъ другу. Первый изъ нихъ разсказываетъ якобы Петръ передъ смертію призвалъ къ себѣ царевну Анну Петровну и, спросивъ доску, т.к. не могъ уже говорить, написалъ на ней: «отдайте все». Бассевичъ, очевидно даетъ этимъ понять что Петръ желалъ сдѣлать Анну своей наслѣдницей, но къ этому разсказу надо относиться весьма осторожно, въ виду того, что передавая дѣло такимъ образомъ Голштинскій посланникъ имѣлъ свои выгоды, т.к. Анна Петровна была невѣстою Голштинскаго герцога. Разсказъ Феофана нисколько не напоминаетъ намъ предыдущаго, изъ него видно, что при кончинѣ присутствовала только императрица, цесаревна же при ней не была и никакого особеннаго распоряженія тогда сдѣлано не было. Но, принимая во соображеніе роль Феофана, какъ одного изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, поставившихъ Екатерину

Меньшикову на престолѣ, нельзя признать абсолютно непогрѣшимаго; какъ тотъ, такъ и другой одинаково пристрастны: Чтобы оцѣнить вполнѣ значеніе разсказа Феофана и намѣреніе дѣла вообще, необходимо вспомнить прежнія обстоятельства и отношенія Петра къ Екатеринѣ, извѣстныя намъ изъ прошлогодняго курса; необходимо обратить вниманіе на то, что прошелъ большой промежутокъ времени между исторіей Камергера Монса и коронаціей Екатерины, а также и на нѣкоторые разговоры не совсѣмъ мирнаго свойства, происходившіе между Петромъ и его супругой по поводу этой исторіи; принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, трудно допустить намѣреніе Петра сдѣлать ее своей наслѣдницей.

Лица, собравшіяся послѣ кончины царя, сенатъ, генералитетъ и синодъ придерживались различныхъ мнѣній относительно великаго вопроса, возникшаго еще раньше: кому быть царемъ? Старые дворяне, какъ Голицынъ, Куракинъ и др. охотнѣе всего желали бы видѣть тамъ сына царевича Алексѣя Петровича, которому въ то время было 10 л. Но понятно, что лица, замѣшанныя въ исторіи царевича не могли этого хотѣть: ни Толстой, искавшій его по всей Европѣ и обманувшій его обѣщаніемъ спокойной жизни въ деревнѣ по возвращеніи въ Россію, ни Меньшиковъ, находившійся тогда не въ авантажѣ, замѣшанный въ дѣло съ Шафировымъ, обвиненный въ присвоеніи казенныхъ земель и лишенный президентства въ Военной Коллегіи, отданнаго Репнину. Ему крайне необходимо было въ ту-кую минуту, видя себя крайне нечистымъ во всѣхъ этихъ дѣлахъ, опереться на лицо обязанное ему; такимъ именно лицомъ была Екатерина: она узнала Петра въ домѣ Меньшикова и вся жизнь была тѣсно связана съ нимъ общностью интересовъ. Вступленіе царевича на престолъ не могло быть пріятнымъ и синоду съ президентомъ его Ѳеодосіемъ Яновскимъ во главѣ, обвинявшимся тогда

въ присвоеніи казенныхъ вещей и возбудившимъ ненависть противъ себя слишкомъ жестокимъ преслѣдованіемъ раскольниковъ, а также и Феофану, боявшемуся уничтоженія синода и мнѣнія, таким образомъ своего первенствующаго положенія. Словомъ было весьма много лицъ, имѣвшихъ поводы не желать сына Алексѣя Петровича царемъ. Чувствовали всѣ птенцы гнѣзда Петрова, что ихъ время прошло, что ихъ смѣнятъ другіе. Если кто могъ ожидать возвышенія, то прежде всего старое боярство. И вотъ узнавши важную рѣчь, стали всѣ собираться ко дворцу. Еще Петръ не умеръ, когда вокругъ дворца послышался барабанный бой; фельдмаршалъ Репнинъ удивился, кто осмѣлится въ такое время собирать войска. Но Бутурлинъ, полковникъ Преображенскаго полка, отвѣчалъ ему, что приказъ изданъ лицомъ, которому долженъ повиноваться и самъ фельдмаршалъ, т.е. Императрицей Екатериной.

Тогда Меньшиковъ обратился къ Макарову, начальнику канцеляріи Петра, бывшему однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ нему лицъ, съ вопросомъ о томъ, не знаетъ ли онъ чего либо относительно послѣднихъ намѣреній Петра. Макаровъ началъ доказывать, что Петръ давно хотѣлъ сдѣлать Екатерину царицею, но не хотѣлъ этого объявлять, желая, чтобы всѣ сами догадались чего онъ всего больше желаетъ. Тогда спросили Феофана, подтвердившаго слова Макарова.

Когда Петръ умеръ, устроено было торжественное погребеніе, но тѣло долго стояло въ дворцовой церкви и только въ 1731 г. окончательно было похоронено въ Петропавловской крѣпости. Все это время очевидно продолжались колебанія: не рѣшались хоронить его въ Петербургѣ, а не въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, въ этомъ случаѣ, какъ и въ другомъ проявляется эта неувѣренность, боязнь, колебанія, которыя знаменуютъ собой весь этотъ промежутокъ времени.

Скоро сказалась утрата Петра Великаго, уже у его гро-
ба сказались новыя вѣянія; едва лишь исчезла желѣзная
рука, управлявшая Россіей, птенцы ея были распущены.
Въ соборъ ворвался генералъ-прокуроръ Ягужинскій
съ саблею на голо, прося у гроба его заступничества. Эта
сцена была слѣдствіемъ разговоровъ и несогласій воз-
бужденныхъ предложеніемъ сената объ отправкѣ войскъ
для прорытія Ладожскаго канала, въ отвѣтъ на кото-
рое Меньшиковъ доказывалъ необходимость присут-
ствія войскъ въ Малороссіи; странный поступокъ
генералъ-прокурора сената отчасти объясняется тѣмъ
что въ эту минуту онъ былъ „шумань" по тогдашнему
выраженію.

Такимъ образомъ началось правленіе Екатерины. Минихъ
говоритъ, что это правленіе было лишь полнымъ самовла-
стіемъ Меньшикова и въ общемъ слова эти согласны
съ дѣйствительностью, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ могуще-
ственному князю не рѣдко приходилось бороться съ ра-
зличными теченіями, иногда отступать нѣсколько на
задній планъ, въ особенности предъ зятемъ Императ-
рицы герцогомъ Голштинскимъ, имѣвшимъ на
нее большое вліяніе. Тѣмъ не менѣе онъ достигъ огро-
мнаго значенія; въ Россіи онъ владѣлъ сотнею тысячъ
крестьянъ, кромѣ того имѣлъ имѣнія въ Польшѣ, Силе-
зіи, Цезарь подарилъ ему графство Козель, былъ рейх-
смаршаломъ, фельдмаршаломъ, президентомъ Во-
енной Коллегіи (имѣвшей тогда гораздо больше зна-
ченіе, чѣмъ впослѣдствіи, т. к. она завѣдовала отча-
сти финансовыми дѣлами, посылала свои команды
для сбора недоимокъ); въ морской Коллегіи пользовал-
ся онъ также огромнымъ вліяніемъ, противополагая
свое мнѣніе въ качествѣ вице-адмирала мнѣніямъ ге-
нералъ-адмирала, словомъ занималъ во всѣхъ от-
ношеніяхъ первенствующее положеніе въ Россіи, напра-
вляя Екатерину, хотя и умную женщину и умѣв-

мую хорошо лавировать среди различныхъ обстоятельствъ, но во всякомъ случаѣ весьма не подготовленную правительницу, согласно своимъ собствен. видамъ. Ссора Меньшикова съ Ягужинскимъ повела къ очень важной государственной мѣрѣ. Желая избѣжать такихъ столкновеній, нѣкоторые изъ высшихъ мужъ пришли къ мысли о новомъ высшемъ учрежденіи. И самъ Меньшиковъ принялъ участіе въ проектѣ; рѣшено было представить государынѣ записку съ просьбою объ основаніи новаго учрежденія, а именно верховнаго Тайнаго Совѣта, онъ долженъ былъ главнымъ образомъ состоять изъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ; чинъ этотъ былъ введенъ Петромъ Великимъ, предполагавшимъ очевидно связать его съ какимъ либо учрежденіемъ, въ которомъ бы они засѣдали, но хотя онъ нѣсколько разъ какъ бы принимался за осуществленіе этой мысли, она все таки никогда не перешла въ исполне- онъ окончательно остановился на сенатѣ. Разница между сенатомъ и Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, какъ не трудно видѣть - громадная; первый изъ нихъ, какъ извѣстно, основанъ на коллегіальномъ принципѣ, между тѣмъ какъ другой представляетъ возвращеніе къ старой боярской думѣ. Въ составъ Тайнаго Верхов. Совѣта вошли: Канцлеръ Головкинъ, Ген. Фельдмаршалъ Меньшиковъ, Дѣйств. Тайн. Совѣтн. Голицынъ, Генер. адмир. Апраксинъ, Дѣйств. Тайн. Совѣтн. Толстой, и Вице-Канцлеръ Остерманнъ.

Значеніе и положеніе Остерманна хорошо изображаетъ Соловьевъ, онъ прежде всего является живымъ и дѣятельнымъ человѣкомъ, хорошо умѣющимъ разбираться въ дѣлахъ, что въ высшей степени было нужно русскимъ баричамъ того времени, не привыкшимъ къ такого рода дѣятельности. Несмотря на всю его осторожность, на боязнь вмѣшаться въ какое нибудь дѣло, могущее его скомпрометировать, въ немъ по-

стоянно нуждаются, отыскивають его, ему прихо-
дится часто прибѣгать ко всякимъ уловкамъ и пого-
воркамъ, хирагрѣ, подагрѣ и т.п.
Къ этимъ членамъ Тайнаго Верх. Совѣта скоро присое-
диненъ былъ еще Герцогъ Голштинскій. Учрежденіе Со-
вѣта мотивировалось тѣмъ, что дѣйствительные [illegible]
тайные совѣтники слишкомъ заняты въ сенатѣ, а
между тѣмъ есть [illegible] дѣла, необходимо требу-
ющія будто бы специальнаго разсмотрѣнія, подъ пред-
сѣдательствомъ императрицы; но это послѣднее у-
словіе осталось только въ теоріи, на дѣлѣ государы-
ня весьма рѣдко присутствовала въ немъ. Скоро Верхо-
вный Тайн. Совѣтъ сталъ во главѣ всего, даже сенатъ
[illegible] былъ подчиненъ ему, хотя онъ требовалъ
чтобы съ нимъ обращались какъ съ равнымъ. Съ этимъ
смысломъ была дана новая бумага, но она не была
принята совѣтомъ, онъ былъ лишенъ названія „пра-
вительствующаго" и вмѣсто получилъ только ти-
тулъ „высокаго", также какъ и синодъ. Скоро за тѣмъ
[illegible] изъятія отъ [illegible] Коллегіи Иностран-
ныхъ дѣлъ, Морской и Военной на основаніи будто бы
того, что сенатъ и прежде не вѣдалъ иностран[illegible]
[illegible], дѣйствительно [illegible] не [illegible]
во внутреннемъ управленіи [illegible]
[illegible] и потому [illegible] Петра; [illegible]
[illegible] сената [illegible] равные съ [illegible].
Но [illegible] сената [illegible]
[illegible] придаваемаго ему Петромъ, [illegible]
[illegible] принципа [illegible] управленія, [illegible]
[illegible] "Запрещено [illegible] упо-
[illegible]" [illegible] верхъ надъ порядками Петра
Коллегіи [illegible] были тогда права выбирать сво-
ихъ президентовъ и сохранили только право выбора
вице-президентовъ. [illegible] Тайный Совѣтъ [illegible]
очень важными дѣлами и [illegible] [illegible]

ній въ преобразованіяхъ Петра. Въ отвѣтъ на жалобы на тяжкія подати и недоимки рѣшено было уменьшить подушную подать крестьянъ на 4 к. (70 вм. 74), что для крестьянина въ то время было очень мало, кромѣ того впослѣдствіи была дозволена разсрочка: ⅔ платилось сразу, остальную же треть можно было вносить послѣ. Вопросы государственной экономіи стояли тогда на первомъ мѣстѣ, рѣшено было изслѣдовать не существуетъ ли лишнихъ учрежденій, требующихъ ненужныхъ затратъ, заведеній таковыхъ по понятіямъ людей, управлявшихъ государствомъ въ ту минуту, оказалось очень много; напр. разныя основанныя Петромъ конторы, надворные суды, много другихъ провинціальныхъ учрежденій, всѣхъ ихъ рѣшено упразднить и всю власть сосредоточить опять въ рукахъ воеводы, предполагали, что онъ будетъ "страшнѣе", какъ тогда выражались, т. е. что власть его будетъ энергичнѣе, чѣмъ власть раздѣленная между различными учрежденіями, въ дѣйствительности же онъ оказался на самомъ дѣлѣ „страшнѣе" въ современномъ намъ смыслѣ слова и мѣшалъ развитію мѣстнаго управленія и жизни. — Затѣмъ уничтожено было расквартированіе войскъ по дистриктамъ и они были распредѣлены по слободамъ и городамъ; часть обязательныхъ податей на содержаніе ихъ должна была уплачиваться припасами; баллотировка офицеровъ на корабляхъ, введенная Петромъ по примѣру Голландіи, была также отмѣнена, т. к. она показалась страшною Меньшикову. Вообще во всѣхъ этихъ перемѣнахъ, вводимыхъ въ реформы Петра, также какъ и во всемъ ходѣ дѣла Меньшиковъ игралъ главную роль и получалъ львиную часть добычи. Другимъ пособникамъ Екатерины посчастливилось несравненно меньше, въ особенности же Ѳеодосію Яновскому, президенту синода. Еще при Петрѣ были на него доносы, въ которыхъ сообщалось, что онъ наговариваетъ на государыню и т. п.

Но въ то время онъ такъ былъ нуженъ Петру, такъ дѣятельно принялся за уничтоженіе суевѣрій, что ему удалось удержаться на своемъ мѣстѣ. При Екатеринѣ много повредили ему личныя столкновенія и непріязненныя отношенія къ императрицѣ. Однажды онъ заупрямился проѣзжать мимо дворца въ извѣстный часъ, когда это всѣмъ запрещалось, т.к. императрица почивала, остановленный часовымъ обидѣлся и впослѣдствіи приглашенный отказался служить панихиду и пересталъ бывать во дворцѣ, къ нему стали относиться весьма не доброжелательно, когда же это сдѣлалось извѣстно въ синодѣ на него посыпались обвиненія, доносы, Феофанъ выдвинулся на первое мѣсто и Феодосій былъ осужденъ, растриженъ и сосланъ въ дальній монастырь и умеръ тамъ въ душной кельѣ.

Между тѣмъ Меньшиковъ, захватившій все въ свои руки находилъ, что и этого ему мало. Въ то время возникъ вопросъ о наслѣдствѣ Курляндскомъ. Герцогъ Курляндіи умеръ, вдова его Анна Петровна жила спокойно въ своихъ курляндскихъ имѣніяхъ, а между тѣмъ явилось нѣсколько кандидатовъ на это герцогство. Оставался еще дядя покойнаго герцога, Фердинандъ, но онъ былъ католикъ и жилъ въ Данцигѣ и даже никогда не показывался въ Курляндіи. Августъ II, король польскій и великій Курфюрстъ Саксонскій хотѣлъ непремѣнно провести туда своего побочнаго сына Морица Саксонскаго, но ему старалась помѣшать Австрія занятая тогда своей прагматической санкціей и недовольная Саксоніей за то, что та не захотѣла ее признять. Съ другой стороны и Поляки, не раздѣлявшіе династическихъ стремленій своего короля, не желали вмѣшательства Польши и вообще въ такой формѣ. Россія выставила двухъ кандидатовъ двоюроднаго брата покойнаго герцога Гольштинскаго

(епископа любскаго) и Меньшикова. Официальная нота была послана о герцогѣ, но письмо о Меньшиковѣ. Курляндія выбрала Морица, но выборъ этотъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны Варшавскаго сейма. Меньшиковъ пріѣхалъ въ Курляндію, старался поднять тамъ свое дѣло, оскорбилъ тамъ своимъ шумомъ Анну Іоанновну, но хотя Морицъ и не могъ сѣсть въ Курляндію, т. к. польскіе войска его не пускали, но и Меньшиковъ не могъ въ ней удержаться, т. к. Россія не настолько горячо поддерживала его дѣло, что бы изъ за него вмѣшаться въ войну и на этотъ разъ планъ его окончился неудачей.

Правленіе Екатерины I-ой и Петра II-го

Въ правленіе Екатерины, кромѣ вопроса Курляндскаго, о которомъ мы говорили прошлой разъ, возникъ еще важный вопросъ датскій. Обѣщаніе, данное герцогу Голштинскому овладѣть Шлезвигомъ, принадлежащимъ тогда Даніи, втягивало Россію въ общую путаницу тогдашнихъ европейскихъ дѣлъ, имѣвшей своимъ результатомъ образованіе двухъ враждебныхъ коалицій; первая изъ нихъ состояла изъ Австріи, Франціи и Испаніи, вторая изъ Англіи, Швеціи, Даніи и Голландіи. Россія заключила союзъ съ Австріей.

Сначала въ Австріи не желали вступленія на престолъ Екатерины, вслѣдствіе того родства, которое было между Петромъ II-мъ и австрійскимъ Императоромъ Карломъ VI-мъ его дядей, но въ виду близости интересовъ обоихъ государствъ въ особенности въ вопросѣ Польскомъ и Турецкомъ, въ виду коалиціи Австрія склонила Россію на свою сторону и заключенъ былъ трактатъ. Россія обѣщала Австріи помощь деньгами и войсками въ случаѣ необходимости, Австрія обязывалась поддерживать Россію. Трактатъ этотъ, оказавшійся особенно невыгоднымъ для Даніи, вынудилъ ее обратиться къ союзникамъ и англійскій флотъ, состоявшій изъ двадцати кораблей подъ начальствомъ адмирала Уоджера появился въ Балтій-

-скомъ морѣ. Кромѣ того, въ письмѣ короля Геор-
га I-го къ Екатеринѣ указывалось на вооруженіе балтій-
скаго русскаго флота и на то, что [illegible] появленія фло-
та у Ревеля Россія была [illegible] мира. Въ отвѣтной
нотѣ Остермана съ большимъ достоинствомъ указыва-
лось Даніи и Англіи на то, что Россія, не вмѣшиваясь въ чу-
жія дѣла, не допуститъ вмѣшательства въ свои собственныя.
Тѣмъ не менѣе это появленіе англійскаго флота хотя и окон-
чилось только морскою прогулкою, все таки предупредило,
можетъ быть, болѣе серьезныя столкновенія съ Даніей.
Екатерина жила и царствовала очень не долго, вступивъ
на престолъ въ 1725 г. въ Маѣ 27 г. она скончалась. Болѣзнен-
ность ея въ послѣднее время привела въ большое волненіе
всѣ партіи и всѣхъ приближенныхъ лицъ. Снова высту-
пилъ на первый планъ вопросъ — кому быть на престо-
лѣ! Вопросъ этотъ былъ самымъ важнымъ, конечно,
для тѣхъ, кто ближе всего стоялъ къ императрицѣ — Мень-
шикову слѣдовательно прежде всего. Вначалѣ онъ былъ од-
нимъ изъ главныхъ противниковъ избранія Петра II-го,
но еще больше не желалъ онъ герцога Голштинскаго,
съ которымъ у него были старые счеты и вотъ онъ сдѣ-
лалъ быстрый оборотъ и перешелъ на сторону Петра;
поводу этому способствовали его семейныя виды.
Дочь Меншикова была невѣстой молодого Сапѣги,
онъ былъ приласканъ Екатериной, отецъ его былъ богатымъ
[illegible]. Но вдругъ императрица захотѣла
женить его на одной изъ своихъ родственницъ Скавронс-
кой. (Екатерина носила фамилію Скавронскихъ и про-
исходила по однимъ извѣстіямъ отъ захудалаго поль-
скаго рода, по другимъ отъ простого крестьянскаго. Одна
сестра ея была замужемъ за крестьяниномъ Генрихомъ, дру-
гая за [illegible], отсюда два граф. рода Гендриковыхъ и Ефимовскихъ).
Тогда дочь Меньшикова осталась безъ жениха и онъ
[illegible] Екатерину обручить ее невѣстой великаго

В. [illegible] Русская Исторія. [illegible]

князя, а его наслѣдникомъ. Послѣ того онъ уѣхалъ въ Курляндію [illegible] цами. Отсутствіемъ его воспользовалась враждебная ему партія придворныхъ съ Девьеромъ во главѣ, къ которой примкнули также Долгорукіе, Толстой, Скорняковъ-Писаревъ и др.: они выставили на видъ Екатеринѣ [illegible] значеніе Меньшикова, его всемогущество и т. п. [illegible] Меньшиковъ поспѣшно возвратился. Вскорѣ послѣ этого случилось, что императрица захворала. Девьеръ явился во дворецъ „шуменъ", Анна Петровна плакала; онъ пошелъ къ ней и спросилъ: „чего ты плачешь!" [illegible] Меньшиковъ воспользовался этимъ, чтобы лишить Девьера расположенія императрицы, и когда она выздоровѣла [illegible] были разосланы [illegible] а Меньшиковъ торжествовалъ; теперь онъ снова могъ дѣйствовать свободно и занялся составленіемъ знаменитаго тестамента Екатерины I. ([illegible] что этотъ тестаментъ не былъ даже подписанъ Екатериной, за которую [illegible] Елизавета Петровна [illegible]) [illegible] важное постановленіе Петра В., утверждавшее старый русскій порядокъ престолонаслѣдія, въ немъ [illegible] кимъ образомъ опредѣлялось преемство лицъ, а не принциповъ. Наслѣдникомъ Екатерины долженъ былъ быть Петръ и всѣ его десценденты, затѣмъ Анна Петровна и ея десценденты, послѣ Елизавета Петровна и ея десценденты. Петръ обязанъ былъ жениться на Меньшиковой; въ тестаментѣ этомъ опредѣлялось также приданое, которое должны были получать цесаревны. При Петрѣ учреждался совѣтъ, имѣвшій характеръ регентства, съ участіемъ въ немъ и герцога Голштинскаго. Этотъ тестаментъ

имѣлъ огромное значеніе въ XVIII-мъ вѣкѣ. Елизавета Петровна вступая на престолъ ссылалась на него, хотя самое вступленіе ея нарушало его, т. к. на основаніи его прежде должны были царствовать потомки Анны Петровны, а затѣмъ уже Елизавета; раціональнѣе было бы съ ея стороны указывать на свои права какъ дочери Петра В. чѣмъ на этотъ документъ.

Петръ II былъ объявленъ Императоромъ безъ всякаго сопротивленія, ему было тогда не полныхъ четырнадцать лѣтъ. При немъ были разные учителя, которые продолжали его учить; главнымъ учителемъ его былъ прежде Зейкинъ, но вскорѣ онъ былъ удаленъ, Остерманъ наблюдалъ за общимъ ходомъ ученія. Мы знаемъ, что онъ учился древней и новой исторіи по Пуффендорфу, географіи по глобусу, учителемъ другихъ предметовъ былъ Хайеръ, который писалъ для него учебники, а также Феофанъ Прокоповичъ (религія), Гольдбахъ - математики. Петръ былъ мальчикъ, не лишенный способностей, но очень любилъ развлеченія и чувствовалъ, что власть надъ нимъ была номинальная, тѣмъ болѣе что нашлись люди рано внушавшіе ему сознаніе его высокаго положенія. Ближайшій опекунъ его Меньшиковъ возвратилъ любимыхъ императоромъ Долгорукихъ, одинъ изъ нихъ, а именно Иванъ Алексѣевичъ былъ особенно близкимъ къ нему человѣкомъ. Приближая ихъ къ царю, Меньшиковъ сдѣлалъ ошибку. Другую ошибку сдѣлалъ онъ въ своихъ отношеніяхъ къ герцогу Голштинскому, удаляя его изъ Россіи, а молодому императору не столько близки были герцогъ и тетка его Анна Петровна, супруга герцога, сколько другая тетка Елизавета Петровна. Остерманъ, не совсѣмъ вникнувшій въ русскіе обычаи и понятія православной нравственности, составилъ было даже проектъ брака Петра II съ Елизаветой Петровной, но, хотя бракъ этотъ и не могъ состояться, отношенія между молодыми людьми были очень дружественны и императоръ очень любилъ свою семнадца-

ти-лѣтнюю тогда веселую и добродушную тетку. она всегда отличалась любовью къ веселой жизни и къ развлеченіямъ: въ ея имѣніяхъ устроивались хороводы, въ которыхъ она сама участвовала и т. п. словомъ, по выраженію одного иностраннаго посла, она всегда имѣла pied en l'air. Ея общество было конечно пріятнѣе Петру, чѣмъ общество Меньшикова и его дочери, никогда не нравившейся ему и навязываемой ему въ невѣсты.
Первое время дѣла Меньшикова казалось шли хорошо, Петръ пожаловалъ его генералиссимусомъ, котораго ему давно хотѣлось (титулъ этотъ имѣлъ тогда серьезное значеніе, при Петрѣ Великомъ, какъ мы знаемъ, онъ имѣлъ шутовской характеръ, впослѣдствіи онъ два раза еще имѣлъ действительное значеніе, а затѣмъ его перестали давать.) Но Меньшиковъ самъ портилъ свои дѣла своими личными отношеніями къ царю. Онъ перевезъ его въ свой домъ на Васильевскомъ островѣ, для лучшаго надзора за нимъ, подписывался въ своихъ письмахъ къ нему „вашъ отецъ", что не могло нравиться императору, въ особенности же отношенія ихъ ухудшились съ тѣхъ поръ, какъ Меньшиковъ взялъ деньги (2000 р.) посланные императоромъ любимой его сестрѣ Натальѣ Алексѣевнѣ (поднесенные ему петербургскими цехами каменщиковъ) и не сказалъ ему объ этомъ, когда же это выяснилось Петръ крайне разсердился. Вскорѣ послѣ того Меньшиковъ заболѣлъ, харкалъ кровью, ожидали его смерти, по выздоровленіи его государь переѣхалъ въ Петергофъ, а Меньшиковъ въ имѣніе свое Ораніенбаумъ. Освящая новую церковь, онъ послалъ приглашеніе государю, послѣдній извинился и не пріѣхалъ. Видно было, что онъ стремился отдѣлаться отъ тягостной опеки Меньшикова. Послѣдній неожиданно узналъ, что изданъ былъ приказъ отдѣлать лѣтній и зимній дворцы и что въ нихъ перевозились вещи императора изъ его дома. Тогда онъ поѣхалъ къ императору, желая узнать причины этого шага, но его не приняли, поѣхала невѣста; но императоръ съ ней не говорилъ, жена его, поѣхавшая къ Остерману,

также не могла ничего добиться, онъ былъ слишкомъ [illegible] терпѣнiя [illegible] Менши-
ковы поняли что дѣла ихъ приняли дурной оборотъ.
Вскорѣ послѣ того царь пошелъ въ засѣданiе Тайнаго
Совѣта и объявилъ тамъ, что [illegible] самъ зани-
маться дѣлами, приказанiямъ же Меншикова при-
казалъ не вѣрить. Наконецъ Меншикова арестовали.
Соловьевъ замѣчаетъ по этому поводу, что тогда еще сна-
[illegible] за [illegible]
но едва ли подобная мѣра могла бы быть приложена
къ такому могущественному дѣятелю, какимъ былъ Мен-
шиковъ. Петръ назначилъ мѣстопребыванiемъ ему [illegible]
отдаленныхъ его имѣнiй - Ораниенбургъ. Мен[illegible]
[illegible] туда пышно, съ большой свитой, съ мебелью, учи-
телями дѣтей и т.п. но, когда онъ прiѣхалъ, ворота запер-
лись за нимъ и онъ остался жить тамъ въ крѣпости
подъ арестомъ. У него были конфискованы нѣкоторыя
имѣнiя и отобраны нѣкоторые знаки отличiя, напр.
орденъ Александра Невскаго, у сына его былъ взятъ орденъ [illegible]
[illegible]ерины, обыкновенно жалуемый только женщинамъ, д[illegible]
[illegible] возвратить обручальный перстень. [illegible]
[illegible] было получено извѣстiе, что Менши-
ковъ находился въ сношенiяхъ съ кѣмъ (въ то время под-
пы разныхъ [illegible] лицъ иностранными держа-
вами были оч. [illegible] и случались [illegible])
[illegible] увеличилось еще болѣе
[illegible] подметныхъ письмъ въ пользу его, разбрасываемыхъ
въ Москвѣ во время коронацiи и рѣшено было сослать
его [illegible], и именно въ Березовъ, онъ тамъ и умеръ
въ 1729 г. Дочь его скончалась вскорѣ послѣ него въ Березовѣ.
(Впослѣдствiи Бантышъ-Каменскiй захотѣлъ найти
гробъ Меншикова, похороненнаго въ построенной имъ
церкви и дѣйствительно тамъ былъ найденъ ка-
кой-то трупъ, принятый за трупъ Меншикова,
но при этомъ не обратили вниманiя на то, что

на ногахъ туфли [illegible]).—
Послѣ удаленія Меньшикова самыми близкими людь-
ми къ престолу стали Долгорукіе, въ особенности люби-
мецъ его Иванъ Алексѣевичъ. Онъ былъ далеко не серьез-
ный человѣкъ, не былъ даже настойчивымъ защитни-
комъ интересовъ своей фамиліи подобно его предшествен-
нику по вліянію на Петра; такимъ представляютъ
его иностранцы и кн. Щербатовъ. Возвышеніе его повело
къ возвышенію всей семьи. Василій Лукичъ, бывшій дипломатъ
[illegible] и Алексѣй Григорьевичъ, отецъ любимца были
сдѣланы членами Тайнаго Совѣта. Василій Лукичъ былъ
отозванъ изъ Персіи, въ которой въ то время происходила
борьба между двумя правительствами; въ замѣшатель-
ствахъ этихъ приняли участіе Россія, какъ [illegible] при
Петрѣ В. и Турція, возникалъ даже вопросъ о раздѣлѣ
Персіи, нѣкоторыя провинціи ея были заняты русски-
ми войсками. Кромѣ Долгорукихъ заняли видное мѣсто
Голицыны, вліяніе ихъ было значительно и ихъ сильно
боялись т. к. они многое могли сдѣлать, благодаря
авторитету Михаила Михайловича, какъ началь-
ника войскъ, стоявшихъ на Украйнѣ и авторитету
больнаго [illegible] Дмитрія Михайловича. Князь Дмитр.
Мих. досихъ поръ считается врагомъ образованія
на [illegible] не былъ; будучи врагомъ
нѣмцевъ и нѣмецкаго вліянія, онъ самъ былъ однимъ изъ
образованнѣйшихъ людей [illegible], въ области по-
литическихъ наукъ [illegible] объ этомъ сви-
дѣтельствуетъ [illegible] библіотека, пере-
шедшая частію [illegible] въ публи-
чную библіотеку.) [illegible] людей [illegible]-
ей эпохи онъ занималъ далеко не послѣднее мѣсто и
подобно другимъ имѣлъ кружокъ единомышленниковъ, груп-
пировавшихся около него. Вокругъ Остермана также
собралась [illegible] партія, [illegible] преим-
ущественно изъ иностранцевъ и ставшая [illegible]-

зачисленной со времени присоединенія къ ней Миниха. Партія эта за одно съ иностранными послами, гр. Вратиславомъ австрійскимъ, дюкомъ де Лиріа испанскимъ весьма дѣятельно противилась проэкту перенесенія столицы опять въ Москву, боясь возвращенія къ старымъ преданіямъ Московскаго правительства. Когда Петръ II поѣхалъ въ Москву короноваться 1727 г. ему тамъ жизнь понравилась и онъ остался въ ней жить. Въ то время жизнь московскихъ баръ проходила въ праздникахъ и охотахъ; они возили Петра въ свои подмосковныя, да и сама Москва, гораздо болѣе чѣмъ теперь, носила характеръ нѣсколькихъ сплотившихся вмѣстѣ деревень. Долгорукіе постоянно зазывали его къ себѣ, устраивали въ своихъ помѣстьяхъ пышныя охоты, пробудившія въ Петрѣ страсть къ нимъ его предковъ. Народу не особенно нравились эти удовольствія, начались толки, что Долгорукіе выучили его натравливать собакъ на людей, Остерманъ предупреждая его объ этомъ, просилъ Долгорукихъ, чтобы они по крайней мѣрѣ брали съ собой медиковъ. Между тѣмъ умерла велик. княжна Наталія Алексѣевна послѣднее время она очень огорчалась охлажденіемъ къ ней брата и это было выставлено на видъ Петру, но погоревавъ немного, онъ попрежнему увлекся разными удовольствіями, доставляемыми ему въ Горенкахъ Долгорукими. Возвратясь въ Москву онъ ко всеобщему удивленію объявилъ, что намѣренъ жениться на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Долгорукой. Удивленіе было тѣмъ больше, что всѣмъ было извѣстно намѣреніе государя жениться на какой нибудь иностранной принцессѣ, поддерживаемое вліяніемъ Остермана, но въ Горенкахъ онъ былъ окруженъ Долгорукими, указывавшими на то, какъ несчастливъ былъ бракъ его отца на иностранкѣ и на то, что вообще лучше согласно примѣру предковъ жениться на русской Сама невѣста, кажется, не особенно желала этого брака, т. к. судя по разсказамъ современниковъ

напр. леди Рондо, она была неравнодушна къ секретарю австрійскаго посольства Миллесимо, скоро уѣхавшему изъ Россіи, послѣ объявленія царскою невѣстою Екатерины Алексѣевны. Устроивъ обрученіе Долгорукіе торжествовали, торжествовали они еще и потому, что Иванъ Алексѣевичъ долженъ былъ жениться на первой московской красавицѣ-невѣстѣ Натальѣ Борисовнѣ Шереметьевой. Несчастная судьба этой женщины описана ею самою въ ея запискахъ, представляющихъ одно изъ самыхъ прелестныхъ произведеній памятной литературы XVIII в. Это торжество продолжалось однако не долго. На крещенскомъ парадѣ государь шлялъ въ саняхъ со своей невѣстой, простудился и черезъ десять лѣтъ его не стало.

Изъ внутреннихъ дѣлъ этого кратковременнаго царствованія заслуживаютъ вниманіе учрежденіе коммерческой коммисіи, освободившей отъ пошлины русскіе вывозные товары и уничтожившей нѣкоторыя монополіи, а также введеніе вексельнаго устава, опредѣлявшаго денежныя отношенія по векселямъ.

Воцареніе Анны Ивановны.

Еще до сверженія Меньшикова произошла важная перемѣна въ управленіи Малороссіей: она снова получила своего гетмана. Намъ извѣстно уже, что послѣ измѣны Мазепы Петръ В., въ виду трудности тогдашнихъ обстоятельствъ, долженъ былъ согласиться на избраніе новаго гетмана и выборъ палъ на ничтожнаго Скоропадскаго, вскорѣ однако онъ былъ подчиненъ иностранной коллегіи и рѣшенія его поступали на утвержденіе вице-канцлера. Спустя нѣсколько времени послѣ того была учреждена Малороссійская коллегія, состоявшая на половину изъ малороссіянъ, на половину изъ великороссіянъ подъ предсѣдательствомъ Вельяминова. Между полковниками украинскими начинаютъ появляться и великороссы, владѣвшіе имѣніями въ Малороссіи, къ тому же времени относятся частые браки между великороссами и малороссами. Петръ В., видя въ нихъ

вѣрное средство къ сближенію, требовалъ [illegible] Скоропадскаго, чтобы [illegible] [illegible] за великороссіянина, и она вышла за Петра Толстаго. – По смерти Скоропадскаго шли постоянныя просьбы къ Петру о дозволеніи избрать новаго гетмана; кандидатами явились Даніилъ Апостолъ, полковникъ Миргородскій, Павелъ Полуботокъ, полковникъ Черниговскій. На всѣ эти просьбы Петръ отвѣчалъ, что начиная отъ Богдана Хмельницкаго и до Скоропадскаго всѣ гетманы были измѣнниками и что нужно подождать пока не найдется человѣкъ вѣрный, на котораго можно положиться, до того же времени было учреждено правительство, которое должно было дѣйствовать по данной ему инструкціи. Наказнымъ атаманомъ былъ Полуботокъ. Источникомъ нашихъ свѣдѣній объ немъ служатъ преимущественно малороссійскіе историки, видящіе въ немъ защитника старыхъ малороссійскихъ вольностей отъ посягательства русскаго правительства (подобно тому какъ предшественники его защищали ихъ отъ посягательствъ Польши.) Такъ именно смотритъ на него авторъ "Исторіи Руссовъ," но новѣйшія изслѣдованія болѣе безпристрастныхъ писателей свели его съ того пьедестала, на который возвела его „Исторія Руссовъ" и выказали его стремленіе къ владычеству на манеръ польскихъ магнатовъ, ничего неимѣющаго общаго съ защитою собственно народныхъ интересовъ. (Такимъ именно представляется онъ въ изслѣдованіи Лазаревскаго, помѣщенномъ въ Архивѣ.) Роль Полуботка въ Малороссіи видна отчасти и изъ того, что у него оказалось весьма мало приверженцевъ, тогда когда онъ былъ вызванъ въ Москву на судъ. Еще со времени Алексѣя Михайловича понимали что старшина малороссійская стремится стать чѣмъ-то вродѣ Польскаго шляхетства и очень мало сочувствуетъ Россіи. О смерти и задержаніи Полуботка существуетъ мало достовѣрная легенда, какъ и большая часть разсказовъ, составляющихъ содержаніе Исторіи Руссовъ, несомнѣнно только, что онъ умеръ въ крѣпости, товари-

...ція эта ли была выпущена уже при Екатеринѣ I, хотя при ней собственно для Малороссіи не было дѣлано ни [illegible]. При Петрѣ II рѣшено было удовлетворить желаніямъ малороссовъ и гетманомъ выбранъ былъ Даніилъ Апостолъ, но власть его была лишь чисто номинальная и ограничена [illegible] возможность самостоятельныхъ сношеній съ иностранными державами была окончательно отнята отъ него. Въ Малороссіи конечно хорошо видѣли и понимали это стремленіе къ унитаризму и [illegible] ...вскій совершенно справедливо говоритъ, что послѣднимъ гетманомъ былъ Мазепа.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ Петра II важное значеніе имѣлъ договоръ Россіи съ Китаемъ. Еще при Екатеринѣ I-ой Сава Рагузинскій ѣздилъ въ Китай для переговоровъ, продолжавшихся очень долго и давшихъ извѣстные результаты. По трактату заключенному на Бурѣ дозволено русскимъ [illegible] центральный пунктъ для торговли и теперь послѣ того была построена Кяхта. Торговля имѣла характеръ мѣновой; кромѣ того русскимъ дозволено было построить церковь и отправить къ ней архимандрита, что и положило основаніе т. наз. Китайской миссіи, принесшей большую пользу при распространеніи [illegible] сношеніяхъ нашихъ съ внутренней Азіей.

Когда Петръ былъ уже безнадежно боленъ, Долгорукіе собрали фамильный совѣтъ для обсужденія положенія дѣлъ и вопроса о томъ, кому быть наслѣдникомъ. Алексѣй Долгорукій рѣшилъ предложить избрать наслѣдницей невѣсту государя. Первый возсталъ противъ этого фельдмаршалъ Долгорукій, говоря, что не только посторонніе не захотятъ признать [illegible], какъ только обрученную невѣсту государя, но даже и онъ

самъ не хочетъ быть у нея въ подданствѣ. Тогда рѣшено было написать тестаментъ по образцу Екатерининскаго, въ двухъ экземплярахъ — одинъ для подписи собственноручно Петромъ, другой на случай если бы онъ не въ состояніи былъ писать, долженъ былъ быть подписанъ подъ его руку Долгорукимъ. Въ тестаментѣ этомъ объявлялась наслѣдницею Екатерина Долгорукая, однако онъ не получилъ дѣйствительнаго значенія и только повредилъ Долгорукимъ. Между тѣмъ съѣхались архіереи и совершился обрядъ соборованія, а въ залахъ дворца собравшіеся высшіе чины (Члены Верх. Тайн. Совѣта) разсуждали объ избраніи новаго государя. Когда обрядъ кончился, верховники объявили духовенству, что бы оно явилось на слѣдующій день въ 10 ч. утра во дворецъ, сами же остались для совѣщаній. Были толки о томъ какъ бы себя „полегчить", „воли прибавить", какъ выражался Д. М. Голицынъ. Явилось предложеніе о выборѣ въ государыни царицы Евдокіи Өедоровны, но, конечно, кандидатура этой монахини, почти позабытой въ послѣднее время, не могла удержаться. Кн. Дмитрій Голицынъ превосходилъ своимъ умомъ всѣхъ членовъ собранія, былъ, конечно, самымъ вліятельнымъ человѣкомъ и хотѣлъ воспользоваться этимъ для того, чтобы отстранить отъ престола всѣхъ ближайшихъ родственниковъ и потомковъ Екатерины I и передать его старшей линіи Романовыхъ. Онъ никогда не переставалъ смотрѣть неодобрительно на второй бракъ Петра. Старшая дочь Царя Ивана Алексѣевича не могла быть избрана, п. ч. она могла помириться съ мужемъ своимъ герцогомъ Мекленбургскимъ, а возвращеніе его не могли желать не только русскіе, но даже и нѣмцы, приближенные его. Рѣшено было предложить престолъ Аннѣ Ивановнѣ, жившей въ Курляндіи, почти забытой всѣми и

вслѣдствіи этого, не могшей имѣть особенныхъ притязаній на власть. Когда на другой день членамъ архіереи имъ былъ объявленъ выборъ императрицы Анны Ивановны, Верх. Тайный совѣтъ состоялъ въ то время изъ четырехъ Долгорукихъ, Головкина, Остермана и Голицыныхъ. По настоянію Дм. Голицына рѣшено было послать императрицѣ вмѣстѣ съ предложеніемъ короны кондиціи, что безъ согласія Верховнаго Совѣта она не можетъ вести войны, ни заключать мира, назначать податей, ка-зать высшіе чины, лишать живота и имѣній шляхетство; войска и гвардія должны были находиться подъ вѣдѣніемъ Тайнаго Совѣта. Такимъ образомъ Верховный Т. Совѣтъ долженъ былъ получить неслыханное до того времени значеніе, но сознавая всю опасность такого произвольнаго ограниченія самодержавія, рѣшено было придать ему форму добровольнаго отреченія отъ по-государыни и просить ее написать подобнаго содержанія письмо, какъ бы отъ ея собственнаго имени. Наконецъ къ ней въ Курляндію отправилась депутація, состоящая изъ М. М. Голицына (младшаго) отъ сената и В. Долгорукаго, какъ представителя В. Т. Совѣта, Измайлова отъ генералитета и др. Несмотря на мѣры предосторожности, все таки оказалось возможнымъ людямъ, желавшимъ предупредить Анну Ивановну, чтобы она согласилась во всякомъ случаѣ на предлагаемыя кондиціи. Такъ генер.-прокуроръ Ягужинскій послалъ къ ней съ этимъ совѣтомъ Сумарокова, пробравшагося черезъ московскія заставы въ Митаву, точно также какъ пробрался къ ней посланный отъ Левендольда и Ѳеофана Прокоповича. Такимъ образомъ Анна Іоанновна, зная положеніе дѣлъ, немедленно согласилась не только на кондиціи, но даже дѣйствительно написала письмо, въ которомъ какъ бы сама ихъ выставляла. Условія были прочтены въ пол-

номъ собраніи верховниковъ, генералитету, [illegible] нія и встрѣчены были глубокимъ молчаніемъ, только кн. Дмитрій Голицынъ сказалъ: „Вотъ что-ли такъ милостива государыня и какого мы отъ нея надѣялись, таковое она показала отечеству нашему благодѣяніе". Среди этого молчанія слышался однако ропотъ, всѣ понимали, конечно, что [illegible] ченія самодержавія не изъ собственной воли государыни произошли, но невѣдно отъ другихъ лицъ, представлявшихъ въ ту минуту Верхов. Совѣта; стремленія ихъ, [illegible], носили случайный характеръ и конечно не имѣли [illegible] авторитета въ мнѣніи страны. Когда архіереи хотѣли служить молебствіе, то [illegible] но его отклонили; во время же совершенія молебствія примѣчательнымъ вышло, что упоминаніе „самодержица", которой въ сущности, существовавшей въ то время, забыли вычеркнуть. Ягужинскій былъ арестованъ и арестованіе его сопровождалось довольно [illegible] сценой. Между тѣмъ архіереи требовали отъ Верхов. Тайн. Совѣта формулы присяги, верховники [illegible] очень долго, задумываясь надъ болѣе удобной для нихъ формой. По свидѣтельству Прокоповича въ ней желали помѣстить вмѣсто за присягой [illegible] словъ „и Верховному Тайному Совѣту", но рѣшили сказать и „отечеству", но что, конечно, всѣ [illegible].
Между тѣмъ въ городѣ ходили тревожные слухи. О настроеніи тогдашняго общества мы имѣемъ возможность судить изъ ряда бумагъ дошедшихъ до насъ и разрабатываемыхъ въ настоящее время казанскимъ ученымъ Корсаковымъ, на основаніи ихъ написанъ его трудъ „Дѣло Долгорукихъ" и „Воцареніе Анны Иоанновны". Знакомясь помощью этихъ матеріаловъ со стремленіями шляхетства, мы можемъ видѣть почему они [illegible] неудачей, почему не могли въ то время осуществиться. Захвативъ на время власть въ свои руки, располагая почти судьбами государства, шляхетство на

съумѣло стать на высотѣ своего положенія и упрочить пріобрѣтенное тогда значеніе; разнеженое не успѣвшее сплотиться, шляхетство стоявшее за широкія требованія терялось въ то же время въ случайныхъ соображеніяхъ, не выработало и не провело стройнаго плана дѣйствій; эта-то разрозненность, раздѣленіе на отдѣльныя не связанные одной общей программой группы — было главною причиною прошедшей неудачи. Изъ всѣхъ разнорѣчивыхъ проэктовъ о правахъ и роли шляхетства, появившихся въ то время; большею опредѣленностью отличался проэктъ Дм. Голицына, стремившійся къ созданію сильной аристократіи, остальные же планы удивляютъ своей необдуманностью и отсутствіемъ прочной точки опоры. Говорятъ, что требованія Екатерининскаго шляхетства уже, въ сущности — же они тамъ поставлены на болѣе практическую почву, начиная съ возможнаго, добивались реальныхъ правъ, права управленія уѣздомъ, права сходокъ и т. п. и дѣйствительно получили ихъ. Если бы анненьское шляхетство начало — съ того же самаго, не требуя прямо политическихъ правъ, если бы оно съумѣло сплотиться и ясно формулировать то, чего оно хотѣло, подобно тому, какъ это было при Екатеринѣ, то конечно и выводы были бы совершенно другіе. Изъ многочисленныхъ продктовъ, относящихся къ этому времени, замѣчателенъ проектъ Татищева: сенатъ долженъ былъ состоять изъ двухъ палатъ; (верхов. Тайн. Совѣтъ оставался т. к. черезъ него долженъ былъ проходить проектъ) члены обѣ должны были избираться изъ шляхетства, точно также изъ шляхетства должны были избираться кандидаты на различныя правительственныя должности: въ президенты коллегій, въ губернаторы и т. д., въ баллотировкѣ же могло принимать участіе только одно шляхетство; кромѣ этого требовалось отмѣна пожизненной службы и майоратовъ, (т. е. закона о едино-наслѣдіи.)

Послѣднія два требованія немедленно были удовлетворены правительствомъ Анна Ивановны и такимъ образомъ былъ рѣшенъ весьма важный вопросъ для шляхетства.

Среди волненій, возбужденныхъ перемѣною правительства, слышались голоса недовольныхъ, приходилось слышать, что лучше имѣть одного государя, чѣмъ восемь. Видя необходимость успокоенія шляхетства верховники обѣщали не рѣшать важныхъ дѣлъ безъ его совѣта, обѣщаніе оставшееся не исполненнымъ, когда они почувствовали за собой большую силу. Анна Ивановна на дорогѣ въ Москву остановилась во Всесвятскомъ; къ ней послали спросить прикажетъ ли она дожидать себя къ похоронамъ государя или не кончить церемонію раньше. Но Анна Ивановна такъ боялась покойника, что приказала похоронить его до своего пріѣзда. Петръ II, последній потомокъ Михаила Ѳедоровича, по мужской линіи, былъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, пришлось вынуть гробъ двухъ сибирскихъ царевичей, чтобы дать ему мѣсто. Депутація Тайн. Верх. Совѣта, встрѣтивъ торжественно государыню, поднесла ей андреевскую ленту; это поднесеніе было ей очень непріятно. т. к. она считала себя въ правѣ, какъ императрица, надѣть сама на себя эту ленту; желая дать понять это верховникамъ, она, выйдя къ нимъ, сказала, что забыла надѣть ее и, мимо нихъ членовъ Совѣта, попросила кого-то изъ приближенныхъ надѣть ее на себя. Вслѣдъ за тѣмъ она объявила себя полковникомъ гвардейскихъ полковъ и капитаномъ кавалергардовъ. Такимъ образомъ она дѣйствовала совершенно не стѣсняясь „кондиціями" и высказывала намѣреніе опереться на гвардію, ставя ее въ прямую зависимость отъ себя; а между тѣмъ эта гвардія была ни что иное, какъ вооруженное шляхетство; нейтральная роль гвардіи въ стремленіяхъ шляхетства лучше всего свидѣтельствуетъ о разрозненности его, о которой говорилось выше. Въ половинѣ XVIII в. повторилось почти тоже, что происходило

въ XIV, подобно тому какъ вся масса народа ненавидела татарскаго царя, окруженнаго иностраннымъ кружкомъ, точно также эта масса теперь ненавидела государственности верховниковъ. Какъ ни старались эти последнія оградить ее со всехъ сторонъ отъ разныхъ постороннихъ вліяній, темъ не менее люди преданные ей всегда находили возможность доступа къ ней. Такъ Салтыкова, приходя къ ней съ сыномъ Бирона, приносила спрятанныя письма Бирона-отца, бывшаго въ то время въ Курляндіи.
Биронъ или Биренъ былъ сыномъ служителя при дворе герцога Якова Курляндскаго. Впоследствіи онъ переменилъ въ своей фамиліи е на о, желая такимъ образомъ вывести свое происхожденіе отъ французской герцогской фамиліи Біронъ. Будучи уже герцогомъ Курляндскимъ онъ написалъ имъ объ этомъ письмо, главе этого дома, на что ему отвечали, что хотя имъ очень лестно иметь въ своей фамиліи высокую особу, темъ не менее сколько имъ известно у нихъ никогда не было родственниковъ въ Курляндіи. Въ молодости своей Биронъ успелъ побывать при разныхъ мелкихъ дворахъ, благодаря покровительству Бестужева, онъ попалъ ко двору Курляндскому, сблизился съ Анной Ивановной и это сближеніе имело весьма грустныя последствія, обусловленныя безграничнымъ его вліяніемъ на императрицу.
Кроме Бирона, Феофанъ Прокоповичъ нашелъ возможность сноситься съ Анной, онъ подарилъ ей часы, въ задней доске которыхъ спрятаны были написанные имъ советы относительно того, какъ ей следовало поступать. — Между темъ шляхетство желало подать просьбу императрице о пересмотре составленныхъ ими проектовъ. Кн. Черкаскій избранъ былъ для передачи этого документа,

написаннаго Татищевымъ. Мотивы его были по [illegible] что и [illegible] проекта. Въ то время, когда чле[ны] Верх. Тайн. Совѣта собрались на обычное засѣданіе, [о]ни были приглашены къ императрицѣ. Она находи[л]ась въ залѣ, окруженная сенаторами, членами генера[ли]тета и шляхетствомъ, принесшимъ свою просьбу, выражающую желанія ея. Кн. Вас. Лук. Долгорукій, обратясь къ императрицѣ, просилъ ее не давать сразу отвѣта, но обдумать все съ членами Вер. тайнаго Совѣта, но въ это время подошла къ ней Екатерина Ивановна Мекленбургская съ чернильницей въ рукахъ, говоря: „чего тутъ думать, лучше подписать." и императрица подписала. Тогда началось шум[ное?]. Гвардія требовала возвращенія къ прежней формѣ императорской власти, и возвращенія самодержавія. Анна Ивановна, обратясь къ гвардіи сказала: „хочу, чтобы вы [были?] не въ вольности, повинуйтесь [только?] Салтыкову и только ему одному." Большинство было на сторонѣ самодержавія, принялись писать новую просьбу и рѣшили просить императрицу о новой аудіенціи послѣ обѣда; Анна Ивановна согласилась и пригласила къ обѣду верховниковъ, желая имъ помѣшать такимъ образомъ столковаться и принять какія либо мѣры. — Послѣ обѣда, происходившаго въ 4 часа, прочли вновь составленную просьбу; Императрица сдѣлала удивленный видъ и сказала: „какъ значитъ пункты, поднесенные мнѣ въ Митавѣ, не были составлены по желанію цѣлаго народа? Значитъ ты обманулъ меня, князь Василій Лукичъ." И тогда она разорвала подписанныя ею кондиціи, ограничившія ея власть. Она была объявлена самодержицей всероссійской и составлена была новая присяга о самодержавіи. Верх. Тайн. Совѣтъ уничто-

чался; сенату возвращалось его прежнее значение, вместе съ названием "правительствующего" (а не высокого, какъ было при верховникахъ). Кроме того появляется отдельный советъ государыни, кабинетъ министровъ, въ числе ихъ былъ неспособный и устарелый Черкасский, душа всего Остерманъ, третьимъ былъ старикъ Головкинъ; русские люди отодвигаются на задний планъ, элементъ немецкий преобладаетъ везде. Такое расположение къ немцамъ легко объясняется предшествовавшими обстоятельствами жизни Анны Ивановны: долгое ея пребывание въ Митаве, какъ бы заброшенность ея развили въ ней недоверие и озлобление; История вступления ея на престолъ могло только увеличить эти черты характера; она видела вражду измену и могла думать, что мудрость лишь опереться на людей не связанныхъ съ общимъ деломъ, но лично съ ней, людей всемъ ей обязанныхъ т.е. на немцевъ. Прежде всего, конечно, наступила перемена самыхъ видныхъ деятелей междуцарствия; Долгорукие были разосланы въ дальние города и деревни, а впоследствии въ Березовъ. Иностранцы заняли высшие места. Минихъ былъ сделанъ фельдмаршаломъ, Левенвольде назначенъ былъ полковникомъ вновь образованнаго Измайловскаго полка, шефомъ котораго объявила себя сама императрица. Солдатъ его велено было набирать преимущественно изъ лифляндцевъ. Чтобы этотъ третий полкъ после Преображенскаго и Семеновскаго, затемъ былъ основанъ полкъ Конной Гвардии, такимъ образомъ появились новые полки, как бы противопоставленные старымъ. Любимымъ местопребыванием Анны Ивановны и матери ея Прасковьи Федоровны было село Измайловское.

Въ правительственныхъ делахъ на первый порахъ повидимому не было новыхъ веяний, появившиеся "новые люди" продолжали действовать по старому, замечниво ...

со собою русскихъ и выдвигалъ на первый планъ своихъ. [illegible] удаленіемъ [illegible] положеніе иностранцевъ [illegible] сравнено съ положеніемъ русскихъ. Служба дворянства, сперва безсрочная, была опредѣлена въ 25 лѣтъ. Законъ объ единонаслѣдіи былъ отмѣненъ и въ указѣ объ этомъ указывалось на причины вслѣдствіе которыхъ онъ не могъ привиться въ Россіи, ибо законъ прямо противорѣчавшій кореннымъ основаніямъ русской жизни. Дѣйствительно во все время существованія этого внутренняго порядка, его старались обходить: предоставляли дѣйствительно имѣніе одному сыну, другому отдавали другія и т. п. Много тяжелыхъ драмъ и семейной вражды [illegible] прямымъ слѣдствіемъ этого [illegible] закона, осуществленіе его было [illegible] невозможно [illegible]го по чисто экономическимъ причинамъ: бѣдность Россіи, отсутствіе денежныхъ запасовъ дѣлало, конечно, невозможнымъ продолжительное существованіе этого аристократическаго принципа.

Благодаря Миниху къ этому времени относится учрежденіе т. н. шляхетскаго кадетскаго корпуса (въ 1731 г.) Рыцарской академіи. Корпусъ этотъ не имѣлъ спеціально военнаго характера, а скорѣе общеобразовательный. Въ немъ преподавались языки, грамматика, исторія, стилистика, риторика, юриспруденція, мораль, геральдика, арифметика, геометрія, фортификація, артиллерійское искусство и географія. Заведеніе это по типу своему напоминало иностранные коллегіи, ученики его обучались и военнымъ наукамъ, и могли поступать какъ въ военную, такъ и въ гражданскую службу, громадное большинство, впрочемъ, поступавшихъ русскихъ людей служило въ войскахъ, гражданскіе же чины въ нихъ были преимущественно иностранцы, но въ это время нерѣдко соединяли военную службу съ гражданской, случалось даже и съ морской, какъ напр. Меньшиковъ. [illegible] государыня утвердила [illegible] [illegible] помѣщиковъ получать ея руку. [illegible]

снова Морицъ Саксонскій, но, хотя Анна Ивановна прежде желала выйти за него замужъ, теперь ему было отказано, главнымъ образомъ вслѣдствіе его романическихъ похожденій. Точно также было отказано принцу Эммануилу Португальскому, въ честь котораго, однако, нѣкоторое время устраивались блистательныя празднества. Онъ не могъ даже получить руки Анны Леопольдовны, дочери Екатерины Ивановны.

Царствованіе Анны Ивановны.
(продолженіе)

Анна Ивановна скоро покончила съ затянувшимися въ это время персидскими походами. Еще при Петрѣ, какъ намъ извѣстно, были заняты русскими войсками три провинціи, а именно: Астрабадъ, Гилянь и Мазендеранъ — весь почти южный берегъ Каспійскаго моря; но уже во царствованіе Екатерины слышались жалобы на то, что эти дальнія завоеванія напрасно отвлекаютъ русскія силы отъ другихъ, болѣе важныхъ и обходятся слишкомъ дорого.
Между тѣмъ внутренніе безпорядки въ Персіи повели за собою вмѣшательство Турціи, не особенно благопріятное для насъ. Начавшіеся переговоры по этому вопросу между Россіей и Турціей тянулись весьма долго, не приводя ко благопріятнымъ результатамъ и Россія, въ виду подобныхъ обстоятельствъ, подумывала — уже о заключеніи даже не особенно выгоднаго мира. Намѣренію этому не сразу суждено было осуществиться вслѣдствіе отсутствія въ Персіи одного центральнаго правительства; одною частію страны завладѣлъ въ то время Эшрефъ, другая принадлежала шаху Тахмаспу. Наконецъ въ 1732 было заключенъ Рящскій миръ съ Тахмаспомъ въ Рящѣ, но послѣдніе отряды русскихъ войскъ вернулись на родину не ранѣе 1734 года. Точно также поспѣшила Анна Ивановна помириться окончательно съ Даніей, она вовсе не интересовалась поддержкою герцога Голштинскаго, могущаго предъявить послѣ ея смерти притязанія на престолъ Россіи въ качествѣ родного внука Петра В. Не желая [illegible]

сердцу интересы этого принца, котораго она называла „голштинской вертушкой."
Въ 1697 г. избранъ былъ польскимъ королемъ Августъ II курфирстъ Саксонскій. Въ ту пору всѣ сосѣднія государства принимали то или другое участіе въ избраніи королей и во внутреннихъ дѣлахъ Польши, пользуясь для этого купленнымъ расположеніемъ магнатовъ, игравшихъ большую роль, въ числѣ ихъ были также и друзья Россіи. При такомъ положеніи дѣлъ, при окончательной неспособности, недобросовѣстности Августа II-го ясно, что посторонняя вмѣшательство могло быть еще сильнѣе. Въ концѣ жизни Августъ былъ очень занятъ переговорами съ прусскимъ министромъ Ильгеномъ въ раздѣлѣ Польши, причемъ Польская Пруссія съ Ковенской губерніей должны были перейти къ Пруссіи, Бѣлоруссія къ Россіи, Курляндія къ курфирсту Саксонскому. Такимъ образомъ въ виду собственныхъ интересовъ не задумывался Августъ жертвовать вѣковыми преданіями, потребностями страны; съ печальными внѣшними дѣлами присоединялись еще и внутренніе раздоры; раздоры эти были вызваны въ значительной степени господствовавшими въ то время іезуитами, возбуждавшими умы въ религіозной нетерпимости, какъ это было въ извѣстномъ Торнскомъ дѣлѣ. Нетерпимость эта, всѣхъ опасная въ религіозныхъ дѣлахъ была въ особенности опасна въ Польшѣ, значительная часть населенія которой принадлежала православному и иному вѣроисповѣданіямъ и отъ часто искала поддержки и находила ее у иностранныхъ державъ. Всѣ выгоды такой поддержки были сознаны сосѣдними государствами; у насъ также несомнѣнно понимали ихъ еще при Иванѣ III и, конечно, рано или поздно должны были ими воспользоваться; при Августѣ наступила для этого самая благопріятная минуту, такъ какъ анархія, господствовавшая тогда въ странѣ вполнѣ

обезпечивала полную безнаказанность посторонняго вмѣшательства и дѣйствительно съ тѣхъ поръ оно дѣлается постояннымъ и рѣшительнымъ, отличаясь отъ существенно отъ всѣхъ вмѣшательствъ въ дѣла другихъ государствъ, всегда временныхъ, какъ напр. въ Швецію. Однако не смотря на всю опасность, на зловѣщія дѣйствія соседей, опиравшихся на внутреннихъ иновѣрцевъ, религіозная рознь не прекращалась и дѣло доходило до того, что одинъ шляхтичъ, не задолго до этого времени, на сеймѣ доказывалъ необходимость устраненія диссидентовъ отъ участія въ сеймахъ, на томъ основаніи, что всѣ лица, подвергшіяся „инфаміи“ или безчестію, не имѣютъ права участвовать въ нихъ по закону, а между тѣмъ лица, не вѣрующія въ Божію Матерь, подобно диссидентамъ еще болѣе безчестны и слѣдовательно должны быть также лишены этого права. Подобные аргументы приводились въ половинѣ XVIII-го вѣка!

Еще не умеръ Августъ II, когда начались переговоры о томъ, кто будетъ наслѣдникомъ его въ Польшѣ. Самымъ близкимъ кандидатомъ представлялся въ то время старшій сынъ его Августъ также будущій курфирстъ Саксонскій. Но кандидатура его была вовсе не желательна цесарю Карлу VI, т. к. Августъ въ качествѣ мужа дочери бывшаго цесаря Іосифа I могъ препятствовать признанію прагматической санкціи, обезпечивавшей престолъ за Маріей-Терезіей, дочерью Карла и самъ могъ претендовать на него. Съ другой стороны и Пруссія добивавшаяся тогда болѣе важнаго значенія въ имперіи, а между тѣмъ представлявшая не большое государство, изъ нѣсколькихъ разрозненныхъ земель, богатая только скупостью своихъ государей, которая давала имъ возможность содержать несоразмѣрно большое войско, не могла также желать усиленія курфирста Саксонскаго, въ то же время короля Польскаго и предполагаемаго императора [illegible]

няя Европа во многихъ отношеніяхъ является совсѣм-
ной чѣмъ теперь, интересы державъ и значеніе ихъ пред-
ставляются часто теперь нисколько не похожими на
интересы ихъ и значеніе въ XVIII вѣкѣ. Нашему двору пре-
жде всего нуженъ былъ такой кандидатъ, который былъ-бы
ему обязанъ и подходящимъ для этого лицомъ являлся
принцъ Еммануилъ Португальскій, жившій одно время
въ Россіи и хорошо принимаемый, когда онъ являлся въ числѣ
кандидатовъ на полученіе руки Анны Ивановны. Однако ско-
ро стало очевиднымъ, что Еммануилъ слишкомъ мало и-
мѣлъ значенія для того, чтобы могъ разсчитывать на поль-
скій престолъ и приходилось замѣнить его кѣмъ нибудь
инымъ. Тогда Россія обратилась къ Августу, сыну умер-
шаго короля; личный характеръ котораго дѣлалъ его не
слишкомъ опаснымъ въ глазахъ заинтересованныхъ дер-
жавъ. Онъ легко согласился на требуемыя цесаремъ
уступки. Пруссія ограничилась сначала только сло-
веснымъ протестомъ, но поговоривъ немного замолча-
ла и кандидатура Августа не встрѣчала уже препятствій
со стороны трехъ сосѣднихъ дворовъ.

Между тѣмъ лишь только Августъ II умеръ, внутри
страны образовалась сильная партія, желавшая воз-
вращенія на престолъ бывшаго короля Станислава Ле-
щинскаго и во главѣ ея стоялъ Примасъ. Примасъ, игра-
шій въ Польшѣ большую роль въ качествѣ перваго ду-
ховнаго сановника, во время безкоролевій, получалъ
еще большее значеніе; являлся interrex'омъ и стано-
вился во главѣ управленія. Онъ то приглашалъ Ле-
щинскаго пріѣхать, но этотъ послѣдній медлилъ,
не желая подвергаться вторичнымъ выборамъ, т.
к. онъ считалъ вполнѣ достаточнымъ свое пер-
вое избраніе (1704 г.) Кандидатура Лещинскаго, те-
стя короля французскаго Людовика XV-го дол-
жна была встрѣтить решительное сопротивленіе

со стороны Россіи, находившейся въ то время во враждѣ съ Франціей, съ интригами которой приходилось ей бороться одновременно въ Швеціи, Турціи и Польшѣ. Россія пріобрѣла еще болѣе союзъ свой съ Австріей, обусловленный одинаковостью интересовъ этихъ державъ въ Турціи и Польшѣ и ставъ необходимымъ для Австрійцевъ въ видѣ борьбы ихъ съ Франціей, стремившейся тогда къ первенству въ Европѣ.
Настроеніе соединенного Примаса конфедераціонного сейма (сейма предшествовавшего избирательному) было благопріятно для Лещинского и, уже не колеблясь болѣе, онъ пріѣхалъ къ элекціонному сейму въ Польшу. Извѣстіе это, принятое съ радостью большинствомъ въ стране, очень холодно было принято державами и, какъ предвѣстникъ всѣхъ слѣдующихъ вторженій, явился русскій генералъ Ласси съ 40,000 войскомъ въ польскіе предѣлы. Не смотря на то, что Лещинскій былъ окончательно выбранъ польскимъ королемъ, русскія войска подступили къ Варшавѣ и заставили часть шляхты выбрать Августа III, принудивъ Станислава отступить въ Данцигъ. Между тѣмъ Франція обѣщала прислать туда помощь. Ласси со своей стороны двинулся по слѣдамъ Короля и осадилъ его въ Данцигѣ, скоро же долженъ былъ уступить командованіе Миниху, который взялъ послѣ сопротивленія Данцигъ и наводнившихся въ немъ нѣсколько сотъ французовъ. Лещинскій долженъ былъ спасаться бѣгствомъ во Францію (Впослѣдствіи плѣнные французы были отправлены въ Петербургъ, офицеры были очень обласканы и получали свои шпаги изъ рукъ царя) Лещинскій скоро былъ вознагражденъ вмѣсто Польши онъ получилъ герцогство Лотарингію, которое послѣ его смерти должно было перейти къ Франціи, до того же принадлежало жениху Маріи-Терезіи, бывшему впослѣдствіи цесаремъ.

За Польской войной скоро последовала война турецкая. Съ разныхъ сторонъ были у насъ съ Турціей недоумѣнія, возникавшія сначала по поводу большой и малой Кабарды и Черкесовъ, а затѣмъ по поводу пропуска войскъ. Россія не хотѣла признать зависимости Черкесовъ отъ Крымскаго хана, пославшаго войско для успокоенія ихъ, когда же заключенъ былъ миръ съ Персіей и Турецкія войска желали пройти черезъ русскія кавказскія владѣнія, кавказцы не пропустили ихъ, что возбудило недовольство Турецкаго правительства. Вся южная степь была еще занята подданными Крымскаго хана, грабившими наши пограничныя владѣнія и хотя Петру В. и удалось было 1683 г. занять Азовъ, но затѣмъ снова пришлось отдать ее. О значеніи орды въ ту эпоху можно судить и потому, что въ Миниховъ походъ оказалось у Крымцевъ 20 т. нашихъ плѣнныхъ. Беззащитное положеніе южныхъ нашихъ окраинъ ясно видно изъ разсказовъ Болотова и Данилова; необходимо было сдержать наконецъ степныхъ варваровъ, набѣги которыхъ и вызвали походъ Миниха (въ то время различались Крымская, Ногайская, и Бѣлогородская орды). Въ самомъ Константинополѣ велись Франціей и Польшей интриги противъ насъ подобно тому, какъ они велись и въ Швеціи; защитники Станислава кромѣ того разсчитывали на внутренніе раздоры въ Россіи и на ожидаемое открытое недовольство противъ управлявшихъ ею нѣмцевъ. Къ тому именно времени относится любопытное письмо одного изъ кн. Вишневецкихъ къ кн. Трубецкому, хоть и представителю одного рода (Гедиминовичи) какъ нѣкогда къ Бѣльскимъ, при Сигизмундѣ-Августѣ. Но старыхъ отношеній уже не существовало, хотя воспоминанія о нихъ продолжали жить

и связь между русскимъ и польскимъ шляхетствомъ была довольно сильна. Воронцовъ еще при Екатеринѣ II завѣдовалъ положеніемъ и жизнью польскихъ магнатовъ.

Между тѣмъ готовилась война съ Турціей, Австрія, бывшую въ союзѣ съ Россіей, Франція старалась склонить къ миру, съ другой стороны Ракоцци безпокоилъ въ Венгріи цесаря. Неплюевъ нашъ резидентъ въ Константинополѣ, одинъ изъ птенцовъ гнѣзда Петрова, дѣйствовавшій впослѣдствіи въ Оренбургскомъ краѣ (при Екатеринѣ) торопилъ наше правительство открытіемъ рѣшительныхъ шаговъ, доносая постоянно о слабости султана, о томъ что французскій посланникъ Бонневаль занятъ преобразованіемъ войска на европейскій ладъ, и переворотъ въ строи ихъ - нужно было торопиться. Оффиціально война была начата въ 1733 г. Минихъ направился къ Азову и на скоро взялъ его.
Второй походъ Миниха въ Крымъ (1736 г.) представлялъ казалось непреодолимыя трудности. Казалось невозможно было добраться и пройти через Перекопскій перешеекъ сухимъ путемъ. Онъ былъ сильно укрѣпленъ и знаменитой перекопскій ровъ чрезвычайно сильно защищался. Онъ прорытъ былъ на всемъ протяженіи отъ Черного до Азовскаго морей и взятіе его нужно отнести къ числу самыхъ выдающихся подвиговъ русскаго войска; нельзя не признать въ этомъ случаѣ громадной заслуги Миниха, имѣвшаго большое вліяніе на солдатъ, называвшихъ его соколомъ и относившихся къ нему съ благоговѣніемъ, хотя онъ и не щадилъ ихъ (не щадилъ ихъ и Суворовъ). Репутація Миниха, какъ полководца стояла въ то время такъ высоко, что султанъ говорилъ, что охотно сдѣлалъ бы его сераскиромъ; цесарь со своей стороны сказалъ, что хотѣлъ бы имѣть его своимъ

главнокомандующимъ. Солдаты брали на шпагахъ перекопскія укрѣпленія, такъ какъ оказалось, какъ нерѣдко случается у насъ, что лѣстницы въ лагерѣ не нашлось. Когда же наконецъ удалось войску перейти черезъ ровъ, дѣло оказалось уже не столь труднымъ, татары всюду были разбиты и вся юго-западная часть полуострова была опустошена до Бахчисарая — съ тѣхъ поръ уже Бахчисарайскій дворецъ не возобновлялся. Въ возникшія въ то время переговоры не привели ни къ чему; въ 1737 г. Минихъ взялъ Очаковъ, взятіе также очень блестящее, въ 1739 г. онъ одержалъ большую побѣду при Ставучанахъ, гдѣ разбилъ визиря, перешелъ Прутъ, взялъ Хотинъ, занялъ Молдавію, но вдругъ цесарь заключилъ отдѣльный миръ съ Турціей въ Бѣлградѣ. Россія медлила сначала, но одна продолжать войны не могла и должна была со своей стороны приступить къ миру. Минихъ былъ въ отчаяніи и съ тѣхъ поръ никогда не переставалъ ненавидѣть Австрію (онъ говорилъ, что Турція должна благодарить Францію, Вильнева и Аллаха)

Въ награду онъ просилъ себѣ званія герцога Украинскаго, желая такимъ образомъ сравниться съ Бирономъ (герцогомъ Курляндскимъ) на что Анна Ивановна отвѣчала: „отчего же не прямо князя великороссійскаго?" Но во всякомъ случаѣ онъ былъ очень щедро вознагражденъ.

Нѣмцы, имѣвшіе такое важное значеніе въ Россіи, начали ссориться между собою, подобно тому какъ незадолго передъ тѣмъ ссорились вельможи; еще въ [illegible] войны произошло столкновеніе между принцемъ Гессенъ-Гамбургскимъ и Минихомъ; принцъ жаловался на Миниха (писалъ о немъ Бирону) и не задумался даже возбуждать противъ него солдатъ. Результаты этой войны не были особенно важны для Россіи, 100 т. погибшихъ русскихъ воиновъ (громадная цифра для того времени, когда все населеніе равнялось 18 м.) окупили незначительный кусокъ

степи, начинающую Кабарду, и условіе предписанное Туркамъ разрушить Азовъ до основанія, кромѣ того часть Черкессовъ возвратилась подъ власть русскую.

Царствованіе Анны Ивановны.

(Продолженіе)

Въ 1737 г. оберъ-камергеръ русскаго двора Эрнестъ Биронъ сдѣланъ былъ герцогомъ Курляндскимъ; такимъ образомъ курляндецъ, которому не удавалось попасть въ число мѣстнаго матрикулированнаго дворянства, былъ выбранъ герцогомъ Курляндіи. Съ польскимъ правительствомъ дѣло устроилось легко, но въ самой Курляндіи оно встрѣтило затрудненія, до тѣхъ поръ пока русскія войска, окружавшія церковь, въ которой собралось для выборовъ провинціальное дворянство, не заставили его выбрать Бирона. Правленіе Бирона въ Курляндіи главнымъ образомъ отличалось тѣмъ, что онъ не позволялъ ни слова сказать противъ себя. Намъ извѣстно изъ нѣмецкаго источника (разсказъ объ этомъ напечатанъ у Германа) что когда Графъ Сиверсъ осмѣлился какъ-то говорить противъ него, онъ вдругъ былъ усаженъ въ закрытую коляску и два года былъ перевозимъ съ мѣста на мѣсто съ завязанными глазами, вовсе не зная мѣста этихъ несчастныхъ скитаній, когда же наконецъ ему было разрѣшено выйти изъ экипажа онъ очутился на дворѣ собственнаго дома. Ни поѣздка его въ Петербургъ, ни челобитье не привели ни къ какимъ результатамъ. Биронъ отговаривался полнымъ незнаніемъ этого страннаго дѣла, что, конечно, не помѣшало ему принимать въ немъ столь продолжительное участіе. Русскихъ сенаторовъ Биронъ, по его собственнымъ словамъ, считалъ лишь годными въ буквальномъ смыслѣ улучшать общественныя дороги, когда же его спрашивали зачѣмъ онъ выбралъ Волынскаго на занимаемый имъ постъ, онъ отвѣчалъ: „Кого же мнѣ было выбрать изъ Васъ?"

По словамъ гр. Остейна онъ обходился [illegible]

какъ съ людьми, а съ людьми какъ съ лошадьми. Но раболѣпство къ нему было тогда всеобщее, сама цесаревна Елизавета Петровна писала къ нему униженныя письма, всѣ рабски угождали ему; онъ держался особенною милостью Анны Ивановны, болѣе всего страшившейся его угрозы, заключавшейся въ словахъ: „я уѣду изъ Россіи.“ Орудіемъ дѣйствій Бирона были преимущественно два учрежденія: доимочная канцелярія и тайная канцелярія. Первое учрежденіе получило особенно большое значеніе въ силу громадной суммы, существовавшей въ то время недоимки, возросшей до 7 м. (на 18 м. общаго количества населенія) возрастаніе недоимокъ до такихъ значительныхъ размѣровъ объясняется отчасти тѣмъ, что недоимки, прощенныя еще указомъ 1721 г., послѣ заключенія Ништадскаго мира, продолжали все таки взыскиваться до 1731 г. т. е. до Персидскаго мира, когда они уже дѣйствительно были уничтожены. Учрежденная Бирономъ доимочная канцелярія замѣнила собою Петровскія военныя команды; она принимала для сбора податей самыя энергическія мѣры: возстановленъ былъ отмѣненный при Петрѣ правежъ, на который ставили сельскихъ старостъ и управляющихъ, держали ихъ въ кандалахъ въ въ городѣ и иногда поступали такимъ-же образомъ и съ помѣщиками. „Выбитыя“ недоимки поступали въ личную казну Анны Ивановны, ключъ отъ которой былъ всегда въ рукахъ Бирона, пріобрѣтшаго такимъ образомъ весьма удобное средство наживы. Подобные порядки должны были, конечно, вызвать стремленіе къ освобожденію отъ нихъ и дѣйствительно масса народа бѣжитъ за предѣлы Россіи. По свидѣтельству Болтина 20 т. крестьянъ бѣжало тогда въ Польшу, бѣжало и въ Татарщину. Правительство задумалось надъ средствами привлеченія ихъ обратно и рѣшило было послать войска для раз=

рушенія т. наз. стародубскихъ, старообрядческихъ слободъ, находившихся за польскимъ рубежомъ. (основаніе имъ было положено раньше бѣжавшими раскольниками.) Около того времени имъ удалось добыть архіерея Епифанія, постановленнаго Молдавіей, отъ котораго пошли законно, по ихъ понятіямъ, поставленные священники. Между ними возникли недоразумѣнія между Епифаніемъ и его паствой по вопросу объ обливаніи (т. е. не обливаетъ ли онъ водой при крещеніи подобно католикамъ, мы знаемъ, что и прежде уже поднимался въ православной церкви вопросъ объ этомъ.) Вотъ въ эти именно слободы былъ посланъ отрядъ солдатъ подъ начальствомъ Сытина для разгромленія ихъ, дѣйствительно церковь была разрушена и всѣ селенія выжжены. Бѣглецы стремились всюду, спасаясь отъ внутреннихъ притѣсненій, уходили они еще въ незаселенныя мѣста, на Уральскіе заводы, въ Оренбургскую черту, здѣсь ихъ терпѣли въ видахъ правительственныхъ выгодъ, въ виду недостатка рабочихъ. Татищевъ самъ хлопоталъ о дозволеніи имъ свободно селиться въ этомъ краѣ.

Вторымъ учрежденіемъ, находившимся подъ прямымъ вліяніемъ Бирона, была тайная канцелярія, замѣнившая собою Петровскій Преображенскій Приказъ. Во главѣ ее стоялъ Ушаковъ и всѣ могли быть привлечены ею къ отвѣтственности. Между приверженцами Голицына былъ нѣкій Юсуповъ, дочь его (въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, онъ уже не жилъ) желая получить отъ Императрицы хоть какое-то снисхожденіе, прибѣгла къ популярному въ то время средству, а именно къ чародѣйству и стала варить какія-то корешки; когда слухи объ этомъ достигли тайной канцеляріи, Юсупова была призвана туда, высѣчена, сослана въ Сибирь и пострижена. Когда же она сдѣлала попытку вернуться,

въ мiръ, поплатились наказанiемъ. Другой харак-терный и еще более грустный примѣръ пред-ставляетъ дѣло Черкасскаго, одного изъ подчинен-ныхъ кабинетъ-министра Анны Iоанновны; находясь одно время въ Смоленскѣ, онъ, какъ говорятъ, сватался къ одной дѣвицѣ и возбудилъ этимъ ревность нѣкоего смо-ленскаго шляхтича, убѣжавшаго впослѣдствiи въ Германiю. Явившись въ Гамбургѣ къ А. П. Бестуже-ву, шляхтичъ этотъ (Ѳедоръ Красный Милашевичъ) донесъ ему якобы Черкасскiй замышляетъ перево-ротъ въ пользу герцога Голштинскаго. Бестужевъ, бывшiй въ то время въ немилости и желавшiй выдви-нуться, воспользовался случаемъ и сообщилъ обо всемъ Бирону. Черкасскiй былъ схваченъ и подвергнутъ пыткѣ, наговорилъ на себя среди мученiй и былъ присужденъ къ смертной казни, однако приговоръ этотъ былъ за-мѣненъ отдаленной ссылкой. Значенiе Тайной Канцелярiи для тогдашняго общества мы имѣемъ также возможность судить по разсказамъ [illegible]тина; никогда еще шпiонство не доходило до та-кой степени; даже въ семьяхъ не довѣряли другъ дру-гу, опасаясь доносовъ, паника была всеобщая, боялись выходить на улицу, чтобы не встрѣтиться съ грознымъ словомъ и дѣломъ, случалось нерѣдко что т. н. въ то время „языки" встрѣчались съ кѣмъ-либо на улицѣ и говорили: „слово и дѣло," вызывая такимъ образомъ неизбѣжный приказъ Ушакова явиться въ Тайную Канцелярiю.

Не только Биронъ однако пользовался услугами этого учрежденiя, пользовался ими и Ѳеофанъ Про-коповичъ для преслѣдованiя своихъ враговъ. Въ то вре-мя загорѣлась снова борьба между Ѳеофаномъ и послѣдователями Стефана Яворскаго, Ѳеофи-лактомъ Лопатинскимъ, Дашковымъ и др. Ѳеофилактъ долженъ былъ издать "Камень вѣры"

Яворскаго, кромѣ того онъ написалъ „апокри-
сисъ возраженіе, направленное противъ Будде; на-
чалась полемика, окончившаяся тѣмъ, что дѣло
было передано въ Тайную канцелярію. Около того же
времени была переведена книга Рибейры противъ
Будде; въ переводѣ указывалось между прочимъ на
склонность Феофана къ протестантизму; участво-
вавшіе въ переводѣ были найдены, Феофилактъ Лопатин-
скій былъ заточенъ также и освобожденъ, онъ возвратил-
ся только въ царствованіе Елизаветы Петровны.
Послѣднимъ страшнымъ дѣломъ Тайной канцеля-
ріи было дѣло Волынскаго. Волынскій при Петрѣ
Вел. былъ губернаторомъ въ Астрахани; затѣмъ
при Екатеринѣ I въ Казани. Онъ былъ человѣкъ ум-
ный, даровитый, честолюбивый, но не чистъ на ру-
ку, въ то время людей чистыхъ въ этомъ отношеніи
было очень мало и относились къ нимъ гораздо
снисходительнѣе, конечно, чѣмъ относятся те-
перь. Стремясь постоянно къ возвышенію Во-
лынскій хлопоталъ о такомъ мѣстѣ, кото-
рое поставило бы его на виду у императрицы
и вотъ онъ становится оберъ-егермейстеромъ, когда Анна
Ивановна пристрастилась къ охотѣ, затѣмъ шталь-
мейстеромъ, а императрица очень любила вер-
ховую ѣзду; все это время онъ не переставалъ заискивать
у Бирона. По смерти Ягужинскаго
Волынскій сдѣланъ былъ кабинетъ-ми-
нистромъ; достигнувъ этого высокаго поста, онъ замѣт-
но перемѣнилъ свое обращеніе съ Бирономъ, удалился
отъ него, сталъ рѣже къ нему ходить, а также
онъ сблизился съ Минихомъ, недружелюбно относил-
ся къ Остерману; его насмѣшки надъ иностранцами
министрами возстановляли ихъ противъ него. Въ
особенности же возстановила противъ него всѣхъ
въ томъ числѣ и Бирона, записка, поданная имъ ...

-ператрицѣ, въ которой говорилось о злоупотребленіяхъ разныхъ окружающихъ императрицу лицъ, записка задѣла и многихъ, и, пожалуй, кн. Черкасскаго, которому показалъ ее авторъ, писана была очень "остро" — "если попадется въ руки Остерманову эта письмо, то онъ тотчасъ узнаетъ, что противъ него писано". Записка дѣйствительно заключала въ себѣ много умнаго, но рядомъ съ умными вещами было много въ ней гадостей. Волынскій самъ свезъ копію ея къ Бирону, думая что нападки на Остермана будутъ ему пріятны. Аннѣ Ивановнѣ записка эта была очень непріятна и она замѣтила: "вѣрно онъ считаетъ насъ молодыхъ лѣтъ государемъ, если подаетъ намъ совѣты." Волынскій самъ между тѣмъ подлилъ масла въ огонь: когда зашла рѣчь о вознагражденіи поляковъ за проходъ русскихъ войскъ черезъ Польшу, Биронъ поддерживалъ пріѣхавшихъ польскихъ пословъ (Огинскаго) и стоялъ за вознагражденіе. Волынскій же, напротивъ, высказался противъ него, замѣтивъ, что не будучи ни владѣльцемъ въ Польшѣ, ни вассаломъ ея, не имѣетъ причинъ исполнять желанія народа всегда враждебнаго Россіи. Камень этотъ прямо относился къ Бирону, какъ герцогу Курляндскому, и Биронъ потребовалъ суда надъ Волынскимъ, ссылаясь на многочисленныя его злоупотребленія. Анна Ивановна долго колебалась, но пущенныя имъ въ ходъ угрозы уѣхать изъ Россіи сдѣлали свое дѣло. Въ числѣ обвиненій было также и то, что Волынскій употреблялъ московскій гербъ (онъ происходилъ отъ весьма стараго рода, одинъ изъ его предковъ былъ женатъ на сестрѣ Дмитрія Донскаго, кромѣ того онъ самъ, черезъ жену Салтыкову, считалъ себя родственникомъ Анны Ивановны). Во вредъ ему послужила также найденная у него книга Юста-Липсія, заключавшая въ себѣ между прочимъ невыгодную характеристику женскаго правленія; говорили, что Волынскій по поводу ея сказалъ: "не въ наше время ее читать." Многіе

ныя обвиненія привели къ тому, что Волынскому отрубили голову, близкихъ къ нему людей разслали, дѣтей отдали въ солдаты или постригли. Страшная судьба этого человѣка и дѣла его получили въ глазахъ послѣдующихъ поколѣній какъ бы значеніе личного подвига и вызвали къ нему особенное сочувствіе, стихи Рылѣева, романъ Лажечникова способствовали возведенію его на пьедесталъ, впослѣдствіи по вѣчной нашей привычкѣ явились попытки низвести его съ этой высоты, при этомъ обвинители его не отличали грѣховъ человѣка отъ грѣховъ времени и осуждали его съ нашей точки зрѣнія. Волынскій былъ человѣкъ очень умный и вполнѣ русскій; умъ его принадлежалъ къ числу такихъ именно государственныхъ умовъ, которые желательны во всякое время. Но на многихъ его дѣйствіяхъ лежитъ отпечатокъ эпохи и прежде чѣмъ строго осуждать его за нихъ, намъ нужно встать на современную ему точку зрѣнія, тогда многое покажется намъ не столь преступнымъ и ужаснымъ, даже къ извѣстной исторіи его съ Тредьяковскимъ можно будетъ отнестись съ большею снисходительностью. Тредьяковскій, бывшій въ то время нахлѣбникомъ Куракина, написалъ однажды басню „Самохвалъ“, задѣвшую Волынскаго; впослѣдствіи, когда строили ледяной домъ и устроили въ немъ шутовскую свадьбу (кн. Голицына съ калмычкой) для развлеченія постоянно скучавшей Анны Ивановны, Тредьяковскій долженъ былъ написать соотвѣтствующее стихотвореніе, когда же оно не поспѣло къ сроку, Волынскій послалъ за нимъ кадета; они поговорили съ посланнымъ крупно и этотъ послѣдній нажаловался на него Волынскому и Волынскій велѣлъ его высѣчь; этимъ однако дѣло еще не кончилось и Волынскій еще разъ прибилъ его впослѣдствіи въ передней Бирона.

Этотъ случай. Тредьяковскій былъ для своей эпохи ученымъ человѣкомъ и ни въ какое другое время подобные экспромты не были бы возможны. Но для отношеній людей, она была слишкомъ обыкновенной и не могла никого особенно поражать. Отношенія людей между собою, отношенія властей были конечно совершенно иныя, чѣмъ въ наше время, вспомнимъ, что и Татищевъ, одинъ изъ ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своей эпохи посадилъ въ кандалы непонравившагося ему священника. Но, конечно, Волынскаго нельзя представить такимъ вполнѣ невиннымъ и честнѣйшимъ человѣкомъ, и „Ледяной домъ" (Лажечникова) все-таки не изображаетъ дѣйствительнаго XVIII вѣка. Въ 1739 г. добрались и до Долгорукихъ; въ то время они жили въ Березовѣ въ самомъ горестномъ положеніи, но Анна Ивановна пожелала приблизить ко двору нѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно Василія Лукича и Алексѣя Николаевича. Между тѣмъ ихъ снова обвинили въ измѣнѣ, (источникъ обвиненій шелъ изъ за границы) и, несмотря на очевидную неосновательность этого извѣстія, не смотря на невозможность вести подобное дѣло и невозможныя въ такихъ случаяхъ сношенія изъ Сибири и прито-дальнемъ совѣщаніи, они все-таки были обвинены, привезены въ Новгородъ и казнены. Иванъ Алексѣевичъ понесъ самую жестокую смерть — онъ былъ четвертованъ. На мѣстѣ казни въ Новгородѣ въ послѣдствіи была построена Долгорукими церковь. Знаменитая страдалица Наталья Борисовна постриглась въ монастырь, подъ именемъ старицы Никандріи. Около Голицына ходили долго, пока наконецъ добрались и до него. Поводомъ послужило дѣло о маіоратѣ Кантемировъ (одинъ изъ нихъ братъ Кантемира былъ зятемъ Голицына) онъ былъ осужденъ на заточеніе въ Шлиссельбургѣ, гдѣ и умеръ. Такимъ образомъ

къ концу царствованія Анны Ивановны было покончено со всѣми [illegible] съ [illegible].
Изъ внутреннихъ дѣлъ въ царствованіе Анны Ивановны важны отношенія [illegible]. [illegible] окончательно не покорились; въ [illegible] бунтъ еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, затѣмъ при Петрѣ I, возбужденные несправедливостью [illegible] воеводы Сергѣева и его [illegible]; [illegible] впослѣдствіи говорили при допросѣ: „насъ [illegible] черезъ [illegible]"; [illegible] [illegible] [illegible].
При Аннѣ Ивановнѣ занялись серьезно заселеніемъ Оренбургскаго края; кромѣ города Уфы хотѣли было построить городъ на рѣкѣ Ори и назвать его Оренбургомъ; мѣсто для него было выбрано [illegible], но впослѣдствіи онъ былъ построенъ въ иномъ мѣстѣ уже при Татищевѣ. Татищевъ не поладилъ съ Бирономъ. Было [illegible] изъ-за заводовъ; [illegible] [illegible] [illegible] Шембергу, съ Шембергомъ [illegible] самъ. Между тѣмъ Татищевъ [illegible] заводы были государственными; онъ самъ преданъ суду и дѣло [illegible] до кончины Анны Ивановны.
Анна Ивановна была женщина-ипохондрикъ, постоянно [illegible] и очень боялась смерти; черныя платья не [illegible] при ея дворѣ; запрещено даже было [illegible] мимо дворца. Въ послѣднее время она стала призадумываться и стало на очереди [illegible] вопросъ о наслѣдникѣ. Близкихъ [illegible] подходящихъ [illegible], за которымъ можно было бы управиться. У Анны Ивановны дѣтей не было; воцареніе дочери Екатерины Ивановны повело бы за собою [illegible] ея отца (герцога Мекленбургскаго) котораго никто не могъ желать, даже самой императрицы. Тогда стали выбирать жениха для Анны Леопольдовны. Биронъ предлагалъ своего сына

Тогда Бирона, но Анна Ивановна и принцесса на него не соглашались; рѣшено было пригласить принца Брауншвейгскаго Антона Ульриха, который оказался очень плохимъ; всю жизнь онъ оставался такимъ, какъ до Турецкой войны, (куда онъ былъ посланъ для испытанія способностей) такъ и по возвращеніи оттуда. Анна Ивановна доказывала принцессѣ, что въ положеніи нельзя выбирать жениховъ, что браки часто устраиваются по „конвенансу". Когда Анна Леопольдовна пожаловалась на своего жениха Волынскому, онъ спросилъ ее: „а развѣ Биронъ лучше?" на что она отвѣчала, что Биронъ дѣйствительно хуже и врагъ былъ совершенный. Когда у нихъ родился ребенокъ, Анна Ивановна взяла его къ себѣ и мальчикъ этотъ былъ предназначенъ ею для высокой роли русскаго государя, но вмѣстѣ съ тѣмъ явился вопросъ кому же быть регентомъ? Черкасскій предложилъ, а Бестужевъ поддержалъ — Бирона. Минихъ сначала пытался противиться; но убѣдившись, что власть за него — согласился. Остерманъ заболѣлъ, къ нему на домъ пріѣхали за совѣтомъ, но онъ ничего не сказалъ. Подпись Анны Ивановны была конечно необходима; но къ ней только дѣлали съ большими предосторожностями т. к. всякое напоминаніе о смерти приводило ее въ ужасъ. Когда предложили ей подтвердить выборъ въ регенты Бирона — она спросила только: „тебѣ нужно это?" Биронъ былъ въ восторгѣ, добившись регентства, и выйдя отъ больной Анны Ивановны, сказалъ присутствующимъ высшимъ властямъ: „господа, вы поступили какъ римляне." Подписанный документъ Анна Ивановна спрятала въ какую-то шкатулку и Биронъ къ великому огорченію своему, не зналъ гдѣ онъ находился, послѣ кончины императрицы онъ не сразу былъ найденъ. Регентство для Бирона было дѣломъ весьма важнымъ: ему удавалось такимъ образомъ сохранить свое первенствующее значеніе и послѣ

смерти Анны Ивановны. Своимъ Курляндскимъ герцогствомъ онъ очевидно не особенно дорожилъ и при жизни императрицы постоянно жилъ въ Петербургѣ.
Такимъ образомъ 10 лѣтъ правленія Анны Ивановны были собственно временемъ власти Бирона, тѣмъ не менѣе ихъ все-таки нельзя назвать вполнѣ безплодными въ исторіи; правда, война съ Турціей была мало удачна, но въ этомъ виноваты можетъ быть были не столько мы сами, сколько общія условія; наши войны съ Турціей всегда тяжелы, потому что за нее стоитъ Европа, дѣлая много намъ приходится достигать въ дѣйствительности весьма немногаго. Одинъ эпизодъ этой войны чуть было не привелъ къ серіозному столкновенію со Швеціей: ѣхавшій съ бумагами шведскій подданный Синклеръ былъ заподозрѣнъ русскими въ шпіонствѣ и убитъ ими, можетъ быть при участіи правительства. Вступаясь за безопасность своихъ подданныхъ, Швеція готова была объявить войну и не объявила ея только потому, что Франція не обѣщала ей своей помощи. Происшествіе это произвело много шума въ Европѣ и потребовало хоть для виду наказанія убійцъ.—

Лекція XII-я.

Правленіе Бирона, Анны Леопольдовны и воцареніе Елизаветы Петровны.

Лишь только Анна Ивановна скончалась, Биронъ созвалъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ во дворецъ. (Бывшій въ числѣ ихъ герцогъ Брауншвейгскій, отецъ императора, несмотря на свое высокое положеніе, подвергся однако строгому замѣчанію правителя за то, что онъ передъ нимъ недостаточно почтительно стоялъ). Обратившись къ присутствующимъ, Биронъ обѣщалъ всевозможныя милости, говорилъ о своей готовности служить Россіи, честь которой и благо всего доро-

же для него. Такимъ образомъ время, слѣдовавшее непосредственно за смертью императрицы, прошло, по видимому, спокойно; спокойствіе это было однако не продолжительно - и уже немного спустя оказалось, что у Головкина собирались разныя лица съ цѣлью потолковать о возможности перемѣны образа правленія. Головкинъ предлагалъ обратиться къ Аннѣ Леопольдовнѣ и сдѣлать тоже, что было сдѣлано съ Анной Ивановной. Въ виду этого рѣшено было просить содѣйствія князя Черкасскаго, какъ человѣка опытнаго въ такихъ дѣлахъ. Черкасскій сначала согласился, но затѣмъ, испугавшись, разсказалъ обо всемъ Бирону. Тогда снова начались аресты; въ числѣ арестованныхъ находился и секретарь герцога Брауншвейгскаго, показавшій, что принималъ участіе въ собраніяхъ Головкина съ согласія герцога; герцогъ, призванный къ Бирону, подвергся въ присутствіи многихъ лицъ строгому выговору. Ушаковъ же съ своей стороны сказалъ ему, что только молодость избавляетъ его отъ серьозной отвѣтственности; кромѣ того ему было замѣчено, что если бы можно было ожидать, что способности его дадутъ ему возможность сдѣлать что либо серіозное, то не обратили бы вниманіе на то, что онъ отецъ императора; въ заключеніе всего онъ былъ подвергнутъ домашнему аресту, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ народѣ имъ недовольны и что всѣ убійцы не ручаются за его безопасность. Вслѣдъ затѣмъ стали стремиться къ ограниченію значенія и матери императора, желая обеспечить себя со стороны цесаревны Елизаветы Петровны, Биронъ замѣтно началъ сближаться съ нею, не смотря на то, что Минихъ говорилъ ему до какой степени она цѣнитъ герцога Голштинскаго, портретъ котораго постоянно носитъ при себѣ и даже показывала ему. - Но Биронъ сказалъ, что можетъ, если пожелаетъ, выслать изъ Россіи Анну Леопольдовну и призвать герцога Голштинскаго. Между тѣмъ Минихъ, враждебно

расположенный къ Бирону еще со времени турец-
каго похода, но принужденный вмѣстѣ съ другими
признать его правителемъ, задумалъ избавиться
отъ его власти и съ этою цѣлію сталъ предлагать
поддержку Аннѣ Леопольдовнѣ. Оставшись однажды
наединѣ съ герцогиней, онъ сообщилъ ей свой планъ и
предложилъ ей стать во главѣ движенія, но Анна
Леопольдовна не соглашалась принять дѣятель-
ное участіе и прошло еще нѣсколько недѣль, пока
планъ дѣйствій былъ окончательно выработанъ; со-
гласно ему Минихъ, какъ полковникъ Преображен-
скаго полка, долженъ былъ ночью проникнуть съ
своими солдатами въ зимній дворецъ и арестовать
Бирона. Наканунѣ Минихъ обѣдалъ у Бирона и
бывшій тамъ Левенвольдъ, говорятъ, спросилъ его даже:
"случалось ли ему когда либо совершать ноч-
ные походы?" на что непотерявшійся фельдмар-
шалъ отвѣчалъ, что въ военное время все
возможно. Отъ Бирона онъ отправился къ
Аннѣ Леопольдовнѣ, представилъ ей офице-
ровъ, прося, чтобы она поощрила; дѣйстви-
тельно герцогиня поговорила съ ними, за-
тѣмъ она обняла Миниха и весь отрядъ дви-
нулся въ путь ко дворцу. Манштейнъ, прини-
мавшій участіе въ этой экспедиціи, разсказы-
ваетъ намъ, что придя во дворецъ, они не зна-
ли гдѣ искать Бирона, такъ какъ онъ каж-
дую ночь переноситъ свою постель; наконецъ рѣ-
шили идти прямо и скоро нашли правите-
ля. При приближеніи враговъ, онъ спрятал-
ся было подъ кровать, но его вытащили и аре-
стовали; кромѣ того былъ арестованъ Бе-
стужевъ и братъ Бирона. Анна Леопольдов-
на была провозглашена правительницей.